

RELICS IN BYZANTIUM AND MEDIEVAL RUSSIA

WRITTEN SOURCES

Edited by Alexei LIDOV

Progress-Tradition
Moscow

РЕЛИКВИИ В ВИЗАНТИИ И ДРЕВНЕЙ РУСИ

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Редактор-составитель А.М. ЛИДОВ

Прогресс-Традиция
Москва

УДК 2.0;7.0
ББК 86.372
Р 31

Издание подготовлено
Центром восточнохристианской культуры

Ответственный редактор А. М. Лидов

Редакционно-издательский совет
Центра восточнохристианской культуры:
А. Л. Баталов, Л. А. Беляев, А. М. Лидов, А. А. Турилов

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского Фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
по проекту № 02-06-87076

РЕЛИКВИИ В ВИЗАНТИИ И ДРЕВНЕЙ РУСИ: ПИСЬМЕННЫЕ
Р 31 **ИСТОЧНИКИ / Редактор-составитель А. М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция,**
2006. 440 с.

ISBN 5-89826-275-X

Настоящее издание представляет собой первую в мировой науке антологию письменных источников о восточнохристианских реликвиях и является продолжением книги «Восточнохристианские реликвии» (ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003), а также частью большой научно-культурной программы, осуществляемой с 1999 г. Центром восточнохристианской культуры. Антология включает в себя как специально подготовленные для данного издания переводы с греческого, латинского, староиспанского и сирийского языков, так и оригинальные древнерусские тексты. Некоторые переводы были сделаны с рукописей по еще не опубликованным первоисточникам. Книга состоит из восьми разделов, в которых рассматриваются свидетельства о реликвиях в византийской агиографии, проповедях, гимнографии и чинопоследованиях. Отдельные главы посвящены реликвиям Константинополя и главной святыне христианства — Гробу Господню в Иерусалиме. Особый раздел образуют предания о нерукотворных иконах в Византии. Последнюю наиболее объемную главу книги составляют систематизированные данные о реликвиях в русских летописях. Каждый раздел открывает предисловие составителя, все публикуемые тексты снабжены введением и научным комментарием.

Книга предназначена исследователям Византии и Древней Руси, а также всем интересующимся духовным наследием православия и историей средневековой культуры.

ISBN 5-89826-275-X

© А. М. Лидов, составление, 2006
© Г. К. Ваншенкина, А. М. Лидов, оформление, 2006
© Прогресс-Традиция, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА. *А. М. Лидов* 9

ЧАСТЬ 1. РЕЛИКВИИ В ВИЗАНТИЙСКОЙ АГИОГРАФИИ

Составление, перевод и комментарии *А. Ю. Виноградова* 11

Свв. Адриан и Наталия 14

Св. Андрей Первозванный 16

Св. Варвара 18

Св. Вонифатий 20

Св. Димитрий 23

Св. Георгий 26

Св. Николай 28

Св. Параскева 37

Св. Спиридон 40

ЧАСТЬ 2. ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ В ПЕРИОД ИКОНОБОРЧЕСТВА

Составление, перевод и комментарии *Д. Е. Афиногенова* 43

Перенесение мощей патриарха Никифора 46

Перенесение мощей св. Феодора Студита 56

ЧАСТЬ 3. РЕЛИКВИИ В ВИЗАНТИЙСКИХ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯХ

Составление, перевод и комментарии *диакона Михаила Желтова* 67

Раздел 1. РЕЛИКВИИ В ВИЗАНТИЙСКОМ ЕВХОЛОГИИ 69

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА И АНТИМИНСА 70

Освящение храма 70

Освящение антиминсов 73

ОСВЯЩЕНИЕ ВОДЫ 74

Освящение воды Истинным и Животворящим Древом Креста

Господня (*Малое освящение воды*) 74

Освящение воды мощами святых (*Чин омовения мощей*) 78

МОЛИТВЫ НА ПЕРЕНЕСЕНИЕ СВ. МОЩЕЙ 83

Раздел 2. РЕЛИКВИИ СТРАСТЕЙ В СОБОРНОМ

БОГОСЛУЖЕНИИ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ: ИЕРУСАЛИМ,

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, МОСКВА 86

ИЕРУСАЛИМ 90

КОНСТАНТИНОПОЛЬ 93

МОСКВА 97

ЧАСТЬ 4. РЕЛИКВИИ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ГИМНОГРАФИИ

Составление, перевод и комментарии <i>А. Ю. Никифоровой</i>	109
VII–VIII ВЕКА.....	118
Служба обретения главы Иоанна Предтечи.....	118
Свидетельства о реликвиях в службах разных святых	122
IX ВЕК	123
Службы положения Ризы Пресвятой Богородицы во Влахернах и Пояса Пресвятой Богородицы в Халкопратии	123
Поклонение веригам апостола Петра	126
Перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста из Коман в Царьград.....	128
Возвращение мощей святого Никифора, патриарха Константинопольского	130
Свидетельства о реликвиях в службах разных святых	133
X–XI ВЕКА	159
Службы перенесения Убруса из Эдессы в Константинополь	159

ЧАСТЬ 5. РЕЛИКВИИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Составление и предисловие <i>А. М. Лидова</i>	167
ТАРРАГОНСКИЙ АНОНИМ. «О ГРАДЕ КОНСТАНТИНОПОЛЕ». ЛАТИНСКОЕ ОПИСАНИЕ РЕЛИКВИЙ XI ВЕКА. Перевод, предисловие и комментарии <i>Л. К. Масиеля Санчеса</i>	174
АНТОНИЙ НОВГОРОДСКИЙ. ОПИСАНИЕ СВЯТЫНЬ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. Предисловие и примечания <i>А. М. Лидова</i>	190
НИКОЛАЙ МЕСАРИТ. РЕЛИКВИИ ЦЕРКВИ БОГОМАТЕРИ ФАРОССКОЙ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ. Перевод <i>А. Ю. Никифоровой</i> , предисловие <i>А. М. Лидова</i>	198
ЛЕВ ТОСКАНСКИЙ. ОБ ОБРЯДАХ ЦЕРКВИ БОГОМАТЕРИ ФАРОССКОЙ. Перевод <i>Л. К. Масиеля Санчеса</i> , предисловие и комментарии <i>А. М. Лидова</i>	207
ГРАМОТА БАЛДУИНА II О РЕЛИКВИЯХ ФАРОССКОЙ ЦЕРКВИ. Перевод <i>Л. К. Масиеля Санчеса</i> , предисловие <i>А. М. Лидова</i>	212
ПОЛОЖЕНИЕ РИЗЫ БОГОМАТЕРИ ВО ВЛАХЕРНАХ. Перевод <i>Хр. М. Лопарева</i> , предисловие и комментарии <i>А. М. Лидова</i>	217
СКАЗАНИЕ ОБ ИКОНЕ БОГОМАТЕРИ РИМСКОЙ. Перевод <i>А. Ю. Никифоровой</i> , предисловие <i>А. М. Лидова</i>	225
РУИ ГОНСАЛЕС ДЕ КЛАВИХО. РЕЛИКВИИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ В НАЧАЛЕ XV ВЕКА. Перевод <i>И. С. Мироковой</i> , предисловие <i>А. М. Лидова</i>	238
ПЕРО ТАФУР. РЕЛИКВИИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. Перевод предисловие и комментарии <i>Л. К. Масиеля Санчеса</i>	243

ЧАСТЬ 6. ГРОБ ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

Составление и предисловие <i>А. М. Лидова</i>	247
ПАЛОМНИК ИЗ ПЬЯЧЕНЦЫ. РЕЛИКВИИ СВЯТОГО ГРОБА.	
Перевод <i>И. Помяловского</i> , предисловие и комментарии <i>А. М. Лидова</i>	253
АРКУЛЬФ. О СВЯТЫХ МЕСТАХ. Перевод <i>И. Помяловского</i> , предисловие и комментарии <i>А. М. Лидова</i>	256
ПАТРИАРХ ФОТИЙ. О ГРОБЕ ГОСПОДНЕМ. Перевод, предисловие и комментарии <i>Д. Е. Афиногенова</i>	264
ИГУМЕН ДАНИИЛ. О ГРОБЕ ГОСПОДНЕМ. Предисловие и комментарии <i>А. М. Лидова</i>	267
ЧАСТЬ 7. НЕРУКОТВОРНЫЕ ОБРАЗЫ В ВИЗАНТИИ	
Составление и предисловие <i>А. М. Лидова</i>	277
ПРЕДАНИЕ О НЕРУКОТВОРНЫХ ИКОНАХ ПО РУКОПИСИ БИБЛИОТЕКИ МАРЧИАНА. Перевод <i>А. Ю. Никифоровой</i> , предисловие и комментарии <i>А. М. Лидова</i>	282
НЕРУКОТВОРНЫЙ ОБРАЗ ХРИСТА ИЗ КАМУЛИАНЫ В ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ПСЕВДО-ЗАХАРИИ РИТОРА. Перевод, предисловие и комментарии <i>Н. С. Смеловой</i>	287
СЛОВО О НЕРУКОТВОРНОМ ОБРАЗЕ ХРИСТА ИЗ КАМУЛИАНЫ. Перевод <i>А. Ю. Виноградова</i> , предисловие и комментарии <i>А. М. Лидова</i>	292
EPISTULA AVGARI. СКАЗАНИЕ О ПЕРЕПИСКЕ ХРИСТА С АВГАРЕМ. Перевод <i>А. Ю. Никифоровой</i> , предисловие и комментарии <i>А. М. Лидова</i>	296
ПЕРЕНЕСЕНИЕ СВЯТОГО КЕРАМИОНА ИЗ ИЕРАПОЛИСА В КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Перевод и предисловие <i>А. Ю. Виноградова</i>	301
СКАЗАНИЕ О НЕРУКОТВОРНОМ ОБРАЗЕ ХРИСТА В МОНАСТЫРЕ ЛАТОМУ. Перевод, предисловие и комментарий <i>А. М. Крюкова</i>	304
ЧАСТЬ 8. РЕЛИКВИИ ПО ИЗВЕСТИЯМ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ XI–XVII ВЕКОВ	
Составление и комментарии <i>М. А. Маханько</i> и <i>Е. М. Саенковой</i>	317
РЕЛИКВИИ СВЯТЫХ СТРАСТЕЙ	320
УПОМИНАНИЯ О РЕЛИКВИЯХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РУСИ	324
ВИЗАНТИЙСКИЕ И ЗАПАДНЫЕ РЕЛИКВИИ И ИКОНЫ НА РУСИ	326
РЕЛИКВИИ СВЯТЫХ В ГОРОДСКИХ ХРАМАХ	329
КРЕСТЫ-РЕЛИКВАРИИ	331

РЕЛИКВИИ СВЯТЫХ КНЯЗЕЙ.....	336
Реликвии князей Бориса и Глеба	336
Реликвии князя Довмонта (Тимофея) Псковского	338
Реликвии царевича Димитрия.....	339
РЕЛИКВИ СВЯТЫХ ЕПИСКОПОВ И МИТРОПОЛИТОВ.....	349
Реликвии Леонтия, епископа Ростовского	349
Реликвии Никиты, епископа Новгородского	351
Реликвии Петра, митрополита Московского	353
Реликвии митрополита Алексия	359
Реликвии Ионы, митрополита Московского	364
Реликвии святителей в городских соборах	365
РЕЛИКВИИ ПРЕПОДОБНЫХ.....	370
Реликвии Антония и Феодосия Печерских	370
Реликвии Никиты Переяславского.....	372
Реликвии Варлаама Хутынского	374
Реликвии Сергия Радонежского.....	377
Реликвии Кирилла Белозерского	381
Реликвии Саввы Вишерского.....	381
Реликвии Макария Калязинского.....	382
Реликвии Зосимы и Савватия Соловецких.....	383
Реликвии Пафнутия Боровского.....	384
РЕЛИКВИИ ЮРОДИВЫХ	386
ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ.....	390
Чудотворные иконы Богоматери.....	390
Чудотворные иконы Христа	406
Иконы «Спас» и «Апостолы Петр и Павел» из Софии Новгородской.....	408
Чудотворные иконы Николы	410
Иконы разных святых.....	416
Различные чудотворные иконы.....	419
ШАПКИ (ВЕНЦЫ)	421
<i>Источники</i>	423
<i>Литература к части 8</i>	424
Список сокращений	436

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящая книга представляет собой первую в мировой науке антологию письменных источников о восточнохристианских реликвиях. Она является продолжением сборника «Восточнохристианские реликвии» и частью большой научно-культурной программы, осуществляемой с 1999 г. Центром восточнохристианской культуры¹. Книга не претендует на всеобъемлющую полноту, подробный свод всех сохранившихся данных составил бы многотомную серию и кажется задачей неблизкого будущего. Антология призвана на характерных примерах представить картину важнейшего явления, которое долгое время находилась вне сферы научных исследований. Многие историки даже не представляли, насколько разнообразны и информативны существующие письменные источники о византийских и древнерусских реликвиях. Это далеко не просто благочестивые перечни святынь, но кладезь сведений по политической истории и религиозным идеям, восточнохристианской литургической практике и средневековой иконографии.

Трудно переоценить значение письменных источников о реликвиях для исторических реконструкций конкретных сакральных пространств и, в целом, для иеротопических исследований². Реликвии и особо почитавшиеся иконы становились конституирующей основой, своеобразным стержнем в формировании определенной пространственной среды. Она включала как постоянно видимые архитектурные формы и разного рода изображения, так и регулярно менявшиеся литургические ткани и драгоценную утварь, световые эффекты и запахи, обрядовые жесты и молитво-

---

¹ Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003. Сборник основывается на материалах Международного симпозиума «Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира», подготовленного Центром восточнохристианской культуры и проведенного совместно с Государственной Третьяковской галереей в мае 2000 г. Сборник и симпозиум являлись частью большой научно-культурной программы «Христианские реликвии», приуроченной к празднованию 2000-летия христианства. Помимо проведения симпозиума в программу входила подготовка и открытие двух выставок: «Христианские реликвии в Московском Кремле» и «Спас Нерукотворный в русской иконе» с изданием фундаментальных научных каталогов (Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000; *Евсеева Л. М., Лидов А. М., Чуigreева Н. Н.* Спас Нерукотворный в русской иконе. М., 2005).

² Иеротопия. Исследование сакральных пространств / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2004.

словия, которые каждый раз создавали уникальный пространственный комплекс. Именно письменные источники позволяют понять, что такая среда во многих случаях не возникала стихийно, и мы вправе говорить о задуманных и последовательно реализованных проектах, которые могут и должны быть рассмотрены в ряду важнейших исторических документов.

Антология включает в себя как специально подготовленные для данного издания переводы с греческого, латинского и сирийского языков, так и оригинальные древнерусские тексты. Некоторые переводы были сделаны с рукописей по еще не опубликованным первоисточникам. Речь в первую очередь идет об агиографических фрагментах, песнопениях и литургических последованиях (переводы А. Ю. Виноградова, А. Ю. Никифоровой, М. С. Желтова). Надо отметить, что переводы подобных текстов — это всегда и исследование, связанное с пониманием важных исторических деталей, вне которых смысл остается невнятным. Поэтому не случайно, что каждый из публикуемых текстов снабжен предисловием и комментариями, которые подчас содержат уникальную научную информацию. В этом смысле антология может быть рассмотрена как сборник специальных статей. Даже в тех случаях, когда приводятся известные тексты, как, например, описание Гроба Господня игумена Даниила, сосредоточение внимания на главной теме реликвий позволяет увидеть новые аспекты этого важнейшего первоисточника.

Книга состоит из восьми разделов, в которых последовательно рассматриваются свидетельства о реликвиях в византийской агиографии, гимнографии и чинопоследованиях, традиция переноса мощей. Отдельные главы посвящены реликвиям Константинополя и главной святыне христианства — Гробу Господню в Иерусалиме. Особый раздел образуют предания о нерукотворных иконах в Византии, которые входили в число самых почитаемых святынь-апотропеев, воспринимались как главная защита всего христианского мира. Последнюю и наибольшую главу книги составляют впервые систематизированные данные о реликвиях в русских летописях.

Каждый раздел открывает предисловие составителей, которым была предоставлена максимальная свобода как в отборе материалов, так и в их интерпретации. В этом смысле каждая глава — это авторское монографическое исследование. Редактор-составитель всей книги, как правило, определял лишь общую композицию и тематику разделов. Подобный подход неизбежно приводит к некоторой «мозаичности» и разнородности общей картины. Однако отказ от внешней унификации представлялся нам необходимой жертвой, которая позволила сохранить первоисследовательский пафос открытия целого пласта византийской и древнерусской культуры.

А. М. Лидов

ЧАСТЬ 1

Реликвии в византийской агиографии

Составление, перевод с греческого и комментарии
А. Ю. Виноградова

Святыни суть земные свидетели существования святости и святого — так можно кратко описать учение Церкви о реликвиях. Останки (кости или нетленные тела), личные вещи, места пребывания, объекты чудес святых становятся поэтому предметами почитания. В связи с этим культом возникали разнообразные литературные тексты, частью входящие в состав больших повестей о жизни святого (житий, деяний или мученичеств), а частью бытующих самостоятельно. Памятники последнего типа принято называть «чудесами» (θαύματα, miracula), они часто переписывались в конце других агиографических сочинений, иногда постепенно сливаясь с ними.

Самые ранние упоминания о реликвиях святых встречаются в так называемых мученичествах, первоначально представлявших собой протоколы допросов мучеников, дополненные небольшими ремарками христиан-редакторов. Многие такие тексты заканчиваются упоминаниями о погребении тел святого, но в некоторых встречаются и упоминания о почитании останков в качестве святынь. К их числу относится публикуемое ниже описание мученичества свв. Адриана и Наталии.

Почитание мучеников имело разнообразные формы. Их кровь собирают и ею натираются, останки мучеников используют в качестве филактериев и залогов будущего спасения. Частная инициатива по погребению брошенных мучителями или выкупленных у них тел расценивается как важная добродетель. Это приводит к попаданию реликвий святых в руки отдельных лиц. Обладать ими становится престижно и даже необходимо. В тех странах, где преследований христиан не было (например, в Галлии конца III — начала IV в.), христиане отправлялись за мощами на Восток. Об этом повествует знаменитая история св. Воинифатия, отправленного своей хозяйкой за мощами, обратившегося и претерпевшего мученичество в Тарсе.

С ростом почитания того или иного святого неизбежно увеличивался и объем письменных свидетельств о его жизни, причем судьба его реликвий описывалась зачастую достаточно подробно. Классический пример этого — мученичество св. Варвары, где мы находим упо-

минания не только о ее гробнице, но и о других объектах (баня, каменный пастух), связанных с ее культом. Первоначальные версии рассказов о реликвиях святого перерабатываются, приобретая все большее значение. особенно в отсутствие пространного житийного материала — это относится, в частности, к св. Димитрию, чья гробница в Фессалонике не просто становится центром культа, но и сама начинает оказывать влияние на сюжет житий.

В случае, когда существовала некая святыня, не имевшая истории происхождения, открывался простор для создания фантастических и даже апокрифических версий ее возникновения. Так случилось, по-видимому, с поясом св. Георгия: пояс великомученика становится сюжетом впечатляющей повести об исцелении тяжелобольного. Ее апокрифический характер неудивителен, особенно если учитывать первоначально апокрифический характер мученичеств святого.

Очень немногие могли почитать мощи святого исключительно духовно, переполняясь духовной радостью в их присутствии, подобно некоему почитателю св. Спиридона Тримифунтского. Такие случаи — скорее исключение. Обычно же в ранне-, а особенно в средне- и поздневизантийскую эпоху каждый старался завладеть хоть маленькой частичкой мощей, пусть даже не совсем законным способом, как это сделал один из знатнейших граждан Патр, откусив палец на ноге апостола Андрея. В данном случае имел место еще и локальный патриотизм, стремящийся сохранить для города его филактерий и апотропей. Другой, еще более показательный пример такого почитания — чудо св. Параскевы Иконийской, чьи мощи жители Икония готовы выкупить у арабского эмира за золото по весу всей раки.

Потребность в мощах приводила иногда к похищению мощей, организованному зачастую как масштабная экспедиция. Особенно прославились на этом поприще морские республики Италии, и, прежде всего, Венеция. После того, как венецианцы украли из Александрии мощи апостола Марка, ставшего патроном города, они, вслед за купцами из Бари, ограбили вторично и могилу св. Николая в Мирах Ликийских. Небольшое число обнаруженных там костей заставило их пойти на прямой подлог — обретение так называемых истинных мощей святого вкупе с останками еще двух близких к Чудотворцу святых.

Все приведенные выше примеры взяты из публикуемых ниже памятников византийской агиографии. Это всего лишь небольшая, но очень показательная выборка из того необозримого моря агиографических текстов, которые являются, пожалуй, лучшим свидетельством, как и почему реликвии святых так занимали умы и так глубоко почитались византийцами.

СВВ. АДРИАН И НАТАЛИЯ

Описание мученичества свв. Адриана и Наталии (достаточно древнее: фрагменты его обнаружены в мечети Омейядов в Дамаске¹, следовательно, с учетом латинского оригинала, оно относится к IV–V вв.) связано с развитым почитанием их мощей в Аргирополе, одном из предместий Константинополя. В этом местечке, претендовавшем на то, что именно здесь располагалась первая резиденция епископов Византия, мощи находились в посвященном им мартирии: тело Адриана было, согласно мученичеству, перенесено сюда еще самой Наталией². В рассказе о собирании и транспортировке мученических останков встречаются как типичные для такого рода памятников моменты: сожжение трупов властями, сбор крови из отсеченных членов, выкуп тел, так и редкие черты: натирание себя кровью мучеников и моментальная перевозка мощей из Никомедии в Византий, причем двукратная, сначала Евсевием, а затем Наталией. Несмотря на то, что этот сюжет может быть лишь проецированием позднейшего появления мощей в Аргирополе на времена самого мученичества, он важен для нас как свидетельство византийских представлений о перенесении мощей, а также использовании их в качестве филактерия в морском путешествии.

Перевод сделан по изданию: *Hagiologie byzantine* / Ed. F. Halkin // *Subsidia hagiographica* 71. Bruxelles, 1986, p. 48–51.

[Мученичество] святого мученика Адриана, Наталии и их дружины

«...Итак, когда святым был вынесен приговор отрубить мечами их члены, Наталия стала просить палачей начать с Адриана. Взяв же Ад-

---

¹ *Christlich-palästinische Fragmente aus der Omajjaden-Moschee zu Damaskus* / Hrsg. von F. Schultess. Berlin, 1905, S. 108–111.

² *Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphanio, Hippolyto aliisque vindicatae* / Ed. Th. Schermann. Lipsiae, 1907, p. 145–146.

риана за ноги, Наталия потащила его к плахе и, держа их, утешала его, уговаривая потерпеть. И палачи, ударив с большой силой, отсекали ему руки и ноги, а Наталия увещевала его и укрепляла. И так предал мученик свой дух. Подобным же образом отрубив члены и прочих святых, они бросили их в огонь.

А Наталия, украв руку святого Адриана и завернув ее, последовала вместе с другими женщинами за останками, собирая капающую из святых кровь и натирая ею себя. Когда же святые останки были брошены в печь, начался сильный дождь и погасил ее, и так верные забрали останки святых. А некто Евсевий, соименный благочестию, дав золота сторожившим воинам, помещал им проверить останки святых и, так погрузив их на кораблик, отвез в Византий. А Наталия, когда один тысяченачальник захотел взять ее в жены, попросила время на размышление и обманула его. Ведь когда она стала рядом с ложем святого мученика и плакала, явился ей один из святых мучеников, говоря: „Услышана твоя молитва. Но поспеши, иди к нам в Византий, и там Господь позаботится о тебе“. И взяв руку святого, она вошла на корабль, направлявшийся к Византию. А тысяченачальник стал преследовать ее, поплыв и сам. И так как поднялся противный ветер, она спаслась, а ему он помешал в пути. Но прежде, чем ей спастись, в полночь явился им ложный дух, говоря: „Поворачивайте налево“. Тогда святой Адриан, явившись им и двигаясь перед корабликом, сказал: „Плывите отсюда, ведь говоривший вам плыть налево — искунитель“. А Наталия, увидев, что им предшествует святой Адриан, и весьма обрадовавшись, воскликнула: „Это господин мой Адриан“. И больше не являлся им святой. Достигнув же Византия, она облобызала останки святых. И является ей во сне святой Адриан, говоря: „Добро пожаловать в мире, раба Христова и дочь святых мучеников. Иди к нам, чтобы получить причитающееся тебе“. И тотчас она испустила дух. Ее погребли и положили рядом с останками святых мучеников. И множество мужчин и женщин пребывали в этом мартирии, славя Бога, ибо Ему подобает слава, честь и держава во веки веков, аминь».

СВ. АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ

Малоизвестное житие ап. Андрея Первозванного (ВНГ 99b) было составлено, по-видимому, в XI в. на основе уже сложившейся традиции житий и деяний апостола («Деяние Андрея и Матфия в городе людоедов» и житие Епифания Монаха). Его характеризует повсеместная «апокрифизация» традиционного материала — интерес ко всему необычному, странному и загадочному. В конце жития, подобно Метафрасту и Никите Давиду Пафлагону, анонимный автор добавляет историю перенесения мощей апостола, однако здесь она сводится к забавному анекдоту об откушенном пальце Андрея. Этот эпизод не похож ни на локальную патриотическую легенду о напрасной попытке императора Василия II, ни на прославление деяний Констанция и вмч. Артемия, как у Метафраста и Никиты. Однако при всей своей «апокрифичности» эта история достаточно хорошо показывает меру допустимого в отношении к святыням в средневизантийскую эпоху.

Перевод по рукописи: Athen. Parlam. 45, XVI в., л. 184 об.—185 об.

Житие и мученичество святого славного апостола Андрея Первозванного

«А через сто двадцать лет после кончины апостола воцарился христоролюбивый император Константин и, основав на месте Византия город своего имени, попытался везти эти (?) святые мощи преподобных апостолов и мучеников в основанный им город, думая, что мощи скончавшихся за Христа станут оберегом и ограждением для этого города и отгонят от него всякого врага. И вот он послал за этим по всем провинциям и собрал с великой честью мощи святых.

Пришли же в Константинополь Ахейские за апостолом. И тут начался ужасный плач и стон, ведь все люди кричали со слезами: „Если хотите сокровище наше забрать, то сначала нас умертвите! Если врача нашего хотите забрать, то сначала нас умертвите или живыми отправьте в ад“.

И тысячу других вещей кричали они императорским слугам. А архиепископ, человек благочестивый и украшенный всеми добродетелями, спокойно и без волнения обратился к толпе: „Мужи братья и сограждане, как мы желаем покровительства и заступления Первозванного, так и могущественный и непобедимый наш император хочет его защиты. Поэтому если угодно апостолу и любит он нашего могущественного императора больше нас, то пусть взойдет на повозку, а если нас любит больше императора, не взойдет“. И замолчал народ.

Однако попросили, чтобы мощи положили на ложе и все их поцеловали, что все и сделали. Ибо расстелив пурпурное ложе, положили сверху мощи святого, все их облобызав, от мала до велика. А один из отцов города, человек весьма родовитый и неудержимо веривший в апостола, пришел и, начав от головы лобызать и обливать слезами мощи, дошел до ног. И как добрался он до правой ноги святого, то положил мизинец его ноги себе в рот и откусил его зубами, думая про себя: „По горячей и искренней вере хоть немножко заберу я от членов святого, чтобы было у нас это как память и оберег“.

А когда взял он это, императорские слуги, подняв святые мощи и положив их на повозку, довели в сохранности до Константинополя. И вот император, приняв честные мощи святого и всеславного апостола с великой радостью и построив храм во имя апостола, положил его там с величайшим славословием. Многие исцеления случились по пути и случаются в Константинополе и по сей день во славу Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава с Безначальным Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков, аминь.

СВ. ВАРВАРА

Греческие жития великомученицы Варвары, равно как и их взаимосвязь с другими древними традициями (сирийской, латинской и т. д.) и по сей день остаются практически *terra incognita*. Самым древним из них кажется текст, изданный Вито³. Наряду с традиционными мотивами (заключение в башню, жестокий отец и т. п.), в жизнеописании Варвары присутствуют и эпизоды, возводящие к самой великомученице важнейшие ее реликвии, и прежде всего — чудотворную баню с изображением креста на мраморе и отпечатком стопы святой, почитавшуюся в Гелиополе около Евхаиты. Другая этимологическая легенда — рассказ о превратившемся в камень злом пастухе, чьи овцы стали жуками, обитающими у гробницы великомученицы. Все это показывает, что, подобно множеству других византийских житий, мученичество Варвары было создано при ее мартирии с развитым культом мощей и других реликвий. Датируется оно ранневизантийской эпохой.

Перевод по изд.: *Passions des saints Écaterine et Pierre d'Alexandrie, Barbara et Anysia / Publ. par J. Viteau. Paris, 1897, p. 89–103.*

* * *

«2. ...А он [т. е. отец], выйдя от нее [т. е. Варвары] и спустившись с башни, занялся возводимой им баней. Ведь он приставил к ней множество мастеров, чтобы поскорее закончить ее. И распорядившись, как надо строить, и дав каждому жалованье, он удалился в дальнюю страну, где провел немало времени.

3. А спустя краткое время спустилась раба Божья Варвара с башни, чтобы посмотреть на построенное здание, и увидев, что с юга сделали только два окна, говорит мастерам: „Почему вы устроили только два окна?“ Они же говорят ей: „Твой отец приказал нам так“. Говорит им раба Божья Варвара: „Что я скажу вам, исполняйте без страха: добавьте для

---

³ См. *Weyh W. Die syrische Barbara-legende. Schweinfurt, 1911.*

меня еще одно окно“. А они говорят ей: „Мы боимся, госпожа, твоего отца, как бы приехав, он не разгневался на нас и мы не пострадали бы от его ярости“. Говорит им святая Варвара: „Что я говорю вам, исполняйте без страха, а я смогу убедить в этом своего отца“. Они же добавили и еще одно окно, как велела им святая.

4. А пройдя в купальню, святая Варвара обратилась на восток и поставила на мраморе собственными перстами честной крест, и это изображение честного креста сохраняется по сей день, поражая видящих. Когда же она вошла в купальню, где остался и отпечаток ее честной стопы, с которого все для своего здоровья и спасения берут мерку, сказала: „Этой бане подобен Иордан, в котором Вседержитель Бог, преклонив Свою непорочную главу, принял святое крещение от крестителя и предтечи Иоанна. Эта баня подобна источнику Силоамскому, омывшись в котором, слепой от рождения прозрел. Эта баня подобная Овчей купели, в которой исцелился расслабленный. Это купель против всякой болезни; эта купель — живая вода, которую жена самарянка попросила у Господа“. Итак, пройдя через эту целительную купель, агница Божья Варвара поднимается на башню и видит идолов, которых почитал ее отец. И исполнившись Духа Святого, Господнего и Животворящего, Многообразного, Подвижного, Благолюбивого, Действенного, Крепкого, Прочного и Неделимого (ведь всю ее объяла благодать Божья, чистая сила славы Вседержителя), вот она, мужественнейшая мученица Христова, украшенная верой, устремилась против диавола. Она, увидев глухих и бесчувственных идолов, плюнула им в лицо, говоря: „Подобны вам да будут творящие вас!“ И поднявшись на башню, она пребывала там в молитве.

5. И вот, когда здание было закончено и достроено, вернулся и ее отец и, увидев три окна, говорит мастерам: „Почему вы сделали три окна?“ А они говорят ему: „Потому что твоя дочь так нам приказала“. Он же говорит своей дочери: „Ты приказала устроить три окна?“ А она говорит ему: „Да, и ведь хорошо я распорядилась. Ибо три окна просвещают всякого человека, грядущего в мир. Поэтому два мрачны“. И взяв ее, отец: „Скажи мне, дитя: как это три окна освещают больше чем два?“ Говорит ему раба Божья Варвара: „Узри Отца, Сына и Святого Духа“. Тогда исполнившись гнева, ее отец выхватил меч, чтобы зарубить ее. Но помолилась святая Варвара, и раскололась скала, приняла ее внутрь и выбросила ее на горе. Были же там пастухи, пасшие своих овец на горе, и они видели, как она бежала. И поднявшись на гору, ее отец спросил их о ней. И один, желая спасти ее клятвенно отнекивался. А другой своим пальцем показал на нее. И прокляла его раба Божья Варвара, и тотчас стали его овцы похожи на жуков и пребывают рядом с ее честными останками, сам же он стал камнем и остается таким по сей день».

СВ. ВОНИФАТИЙ

Мученик Вонифатий принадлежит к тем святым, центром культа которых был Рим, что определялось не только его происхождением отсюда, но и его погребением в Вечном городе. Некоторые моменты, однако, связывают его с Востоком: это и место его мученичества — Тарс в Киликии, и популярность его греческого жития. Последнее является переводом с латинского, но твердо вошло в состав декабрьского менология. Житие св. Вонифатия — одно из лучших свидетельств раннехристианского культа мощей: все действие разворачивается вокруг миссии раба богатой римской матроны — покупки и перенесения в Рим останков каких-либо восточных мучеников, которые помогут его хозяйке получить оставление грехов. Получив реликвии, Аглаида собиралась построить мартирии — вместо этого ей привозят останки самого раба, Вонифатия, принявшего мученическую смерть в Тарсе, и она сооружает в его память мартирий на Латинской дороге. Цена, за которую выкупили тело Вонифатия — 500 солидов, — малодостоверна, но остальные детали очень хорошо отражают ситуацию начала IV в., к которому и относится время создания памятника.

Перевод по изд.: *Acta martyrum / Ed. Th. Ruinart. Ratisbonae, 1859, p. 325–332.*

Мученичество святого Вонифатия

«2. И вот, спустя долгое время покаявшись по Божьей милости, Аглаида зовет своего раба Вонифатия и говорит ему: „Брат Вонифатий, ты знаешь, в скольких грехах мы запутались, не думая, что мы предстанем перед Богом и дадим ответ за то зло, которое сотворили в этом мире. И теперь я услышала неких христиан, которые говорят, что если кто послужит святым, сражавшимся за имя Господа Иисуса Христа и подвизавшимся ради Него, то станет сопричастником им в страшный день справедливого Божьего суда. И поскольку я узнала от неких людей, что

рабы Христовы сражаются на Востоке против дьявола, предавая свои тела палачам, чтобы не отречься от Христа, то ступай в эти края и принеси нам останки, то есть тела святых мучеников, чтобы хоть как-то послужив и поработав им, а также построив молельные дома, достойные их, спаслись благодаря их святым страданиям и мы сами, и многие другие“.

3. Взял этот раб Вонифатий достаточно золота, чтобы выкупить тела святых мучеников и на раздачу нищим, двенадцать коней, трое носилок, но также и различные благовония, дабы почтить святых мучеников. И когда должен был отправляться, говорит он радостно своей госпоже: „Владычица моя, если я найду для покупки останки, то есть тела святых мучеников, привезу с собой, а если придут мои останки, прими их как мученические“. Сказала ему его госпожа: „Брось свое пьянство и пустословие и давай отправляйся, так как знаешь, что должен доставить останки святых мучеников. А я, грешница, пусть и недостойна, жду тебя вскоре. Господь же и Бог всех, Который, ради нашего спасения приняв облик раба, излил Свою кровь ради спасения человеческого рода, сам да пошлет ангела Своего перед тобой, да направит пути твои в Своей благодати и да исполнит во благих мое желание, не взирая на мои прегрешения“.

4. Отправившись же в путь, раб Вонифатий стал думать про себя: „Правильно было бы, если б я ни мяса ни касался, ни вина ни принимал, потому что хоть я и недостойн и грешен, однако должен доставить останки мучеников“. И подняв очи к небу, сказал: „Владыка Вседержитель, Боже Отец Единородного Твоего Сына, приди на помощь мне, Твоему рабу, и направь мой путь, которым я иду, дабы прославилось имя Твое Святое во веки веков, аминь“. И закончив молитву, он отправился в путь с радостью.

...

14. А товарищи-рабы блаженного Вонифатия ходили повсюду, ища его; и не найдя, начали говорить друг другу: „Он теперь веселится, возлежа в публичном доме или в харчевне, а мы ходим, ища его“. И когда они рассуждали так, случилось им встретить брата комментарисия, и они говорят ему: „Ты не видел здесь одного чужака-римлянина?“ А тот говорит им: „Вчера чужой человек принял мученичество за Христа, и ему отсекали голову“. Они же говорят ему: „И где он?“ А тот сказал: „На стадионе, где пострадал“. И говорит им: „Каков он с виду?“ Они сказали ему: „Мужчина крупный, плотный, рыжий, одетый в красноватую накидку“. И он говорит им: „Тот, кого вы ищете, вчера принял у нас мученичество“. А они сказали ему: „Человека, которого мы ищем, надо искать скорее в таверне, а не стадионе“. Сказал же он им: „Ведь что вам мешает пойти на стадион и посмотреть, он ли это?“

15. Тогда они последовали за ним до стадиона, и он показал им его честное тело. Они говорят ему: „Пожалуйста, покажи нам и его голову“. Он пошел и принес им его голову. Когда же смотрели на голову святого мученика его товарищи, он улыбнулся в Святом Духе. И узнав его, рабы горько заплакали, говоря: „Не вмени нам во грех то, что мы наговаривали на тебя, раб Христов“. И говорят чиновнику: „Это тот, кого мы ищем. Пожалуйста, отдай его нам“. Говорит им чиновник: „Я даром отдать останки вам не могу“. Тогда они, дав ему пятьсот солидов, взяли тело святого мученика и, умастив его благовониями и завернув в драгоценные ткани, положили на одни из носилок и так отправились в путь, радуясь и славя Бога за кончину святого мученика.

16. А ангел Господень явился его госпоже, говоря: „Некогда твоего раба, а теперь нашего брата прими как господина и достойно упокой, ведь благодаря его заступничеству простятся тебе все твои грехи“. И Аглаида, быстро встав и взяв с собой клириков и благочестивых мужей, с молитвами, свечами и каждением встретила святое тело и положила его в пяти стадиях от города Рима, на дороге, которая называется Латинской, пока не построила ему молельный дом, достойный подвига добропобедного мученика. В этом месте и по сей день изобилуют благодеяния по молитвам святого мученика, так что даже бесы изгоняются и все разнообразные болезни прогоняются, которыми одержим человеческий род».

СВ. ДИМИТРИЙ

Истоки культа великомученика Димитрия Солунского окутаны туманом: некоторые исследователи даже полагают, что местом его кончины был Сирмий, и лишь затем беженцы оттуда перенесли его мощи в Фессалонику. В первоначальном варианте жития роль Димитрия удивительно мала: по сути своей, этот памятник — история юноши Нестора, победившего борца Лиэя, любимчика императора Максимиана, который встретил перед состязанием Димитрия и счел эту встречу дурным предзнаменованием. Сравнивая эту версию с так называемой «второй» и, особенно, «третьей» редакциями жития (ниже приведены отрывки из «первой» и «третьей»), неизбежно замечаешь те существенные различия, которые связаны с развившимся культом мученика и фессалоникийской традицией: вводится рассказ об исцелении Леонтия, обрастает подробностями история постройки храма, появляются на свет новые святыни (перстень, перевязь и плащ), объясняется наличие реликвий Димитрия в Сирмии и т. д. Эти новшества — важное свидетельство того изменения агиографической традиции, которое она претерпевает в процессе развития культа реликвий святого.

Перевод по изд.: *Delehaye H. Les légendes grecques des saints militaires. Paris, 1909, p. 259–263; PG, 116. Col. 1185–1201.*

Мученичество святого великомученика Димитрия

«7. ... А всесвятые его останки, брошенные убийцами, самые благоговейные из тогдашних братьев, взяв ночью, чтобы остаться незримыми, оставили в той же яме в земле, куда их бросили, и спрятали там, сколько чего было, дабы их не повредили хищные звери. Никому же после этого по промыслу [Божьему] не случилось перенести тело блаженного, но оно оставалось в том же виде.

8. Поскольку же из-за происходивших на этом месте превосходящих всякое слово знамений, исцелений и чудес с призывающими его с

верою, знаменитой стала сила мученика, боголюбивейший муж Леонтий, облеченный префектурой престола Иллирика, снеся, расчистив и распространив на большую площадь хранивший всесвятыи мощи храм, который был очень маленьким по виду, засыпан мусором и стеснен стенами общественной бани и стадиона, возвел молельный дом, роскошной постройкой храма к охотнейшему услышанию города Фессалоники склоняя его собственного мученика и гражданина...»

Мученичество святого великомученика Димитрия

«...»

20. Так вот обстояло дело, и труп мученика был брошен на земле, и никому не было до него дела. Конечно же, ни прилично было это, ни достойно, действительно, Бога, за Которого пострадало это священное тело, чтобы оно было в таком презрении. Однако Он и не презрел его, но некие христоролюбивые люди по Его внушению, придя ночью и забрав лежавшее в совершенном небрежении честное [тело], благоговейно обвили его. Затем засыпав землей, они благочестиво погребли его на том же месте, где он и скончался. А один из слуг святого, присутствовавший при совершении блаженной казни, как только мог, собрал его божественную кровь в священную перевязь мученика, но и перстень, который тот носил на руке, и его он взял с собой и, окунув в кровь мученика, совершал им множество исцелений.

21. И не было никакой болезни, никакого злого духа, столь сильного, чтобы, испытанный им, он тотчас не уступил и не обратился в бегство, так что молвой об этих исцелениях наполнилась вся Фессалоника. Поэтому невозможно было ни скрыть этого от Максимиана, ни вынести его зависть. И из-за этого тотчас хватают и казнят раба, попечителя этих благ: Трибуналий — место усечения, Лупом звали доброго раба. Когда же прошло время и весть о знаменаниях там, где лежало тело мученика, прошла и по Македонии, и по Фессалии, а языческий туман сменился ясной погодой, Леонтий, некий муж, блиставший славой и весьма горячий в вере во Христа, облеченный достоинством префекта Иллирика, отправившись в Дакию, становится жертвой тяжелейшей болезни, которая так его измучила, что он ни ел, ни пил, но действительно считал убегающую от всех смерть вещью самой желанной и единственным освобождением от охвативших его страданий.

22. И вот, когда врачи оказались явно бессильны перед этой болезнью, а посещения друзей для утешения в муках казались бесполезным трудом и не было никакой надежды на избавление, в этой тяжкой и непрекращающейся буре неким священным якорем для префекта оказалось

прибегнуть к божественному храму мученика. Внесенный туда на носилках и положенный на том месте, где под землей было скрыто это священное тело — о, божественное призрение! о, неизреченная вещь! — он ожил, как ясное доказательство благодати и силы Димитрия, и, полежав там некоторое время и горячо помолившись, почувствовал его помощь. И теперь происходит новое, самое замечательное из его чудес, что все вместе соединяется: положение больного во храме, призывание мученика его губами и легкое исцеление от болезни. Так Леонтий, сподобившись скорого выздоровления, скорою и сам благодарность воздает.

23. И маленький храмик, в котором находилось священное тело мученика, весьма малый и узкий по своему виду, зажатый между стенами бани и стадиона, он разрушил и выстроил ему в Фессалониках новый храм от самых оснований. Он и теперь виден между общественной баней и стадионом, прекрасно построенный и не лишенный ничего из того, что подвигает глаз к удивлению и наслаждению красотой или размерами. А собираясь отправиться в Иллирик, этот благочестивый муж захотел взять с собой некую часть от священного тела, чтобы и там воздвигнуть храм славному мученику, однако не получил на это благоволения от святого, но ночным видением тот отвратил его от этой попытки. Поэтому взяв с собой, как говорится, во второе плавание плащ мученика, обогранный его честной кровью, и часть перевязи, которую обычно называют орарем, и положив истинно честное в честной ларец, он так удовлетворил желание мученика, а себе обрел великое подкрепление.

24. Итак, он собирался пройти в зимнюю пору в Сирмий и уже оказался у берегов Истра. Но поскольку тот был широк и уровень воды в нем сильно поднялся, так что никому вообще не было оттуда прохода, а течение никак не утихало и тем, кто все еще хотел, препятствовало его перейти, этот муж был в унынии, его одолевали размышления и охватывало уныние. И вот, явившись ему, божественный Димитрий сказал: „Отложив прочь от души всякое малодушие и неверие и держа в руках то, что ты несешь, перейди беспрепятственно реку“.

25. Поверив явившемуся и с утра вступив на корабль, префект поплыл через потоки, в руках держа ларец, а глаза вместе с душой обращая ввысь, и так как течение спокойно пропустило его и было удержано невидимым мановением, совершил переправу, достойную удивления, однако совсем не недостойную его веры в мученика. Так вот пройдя без вреда и оказавшись в Сирмии, он отдал этот священный ларец вместе с находящимся в нем сокровищем в возведенный им храм мученика. Он сооружен по соседству с церковью добропобедной мученицы Анастасии, чтобы мученики приближались к мученикам и в небесных, и в земных обителях. Многих, конечно, чудес и исцелений сподобилось на этом пути большое множество людей, пока несли этот священный плащ...»

СВ. ГЕОРГИЙ

Среди многочисленных греческих чудес св. Георгия Победоносца, знаменитого спасителя попавших в опасность, суть несколько прижизненных, имеющих исключительно апокрифический характер (напр., чудо о змии, откровение св. Георгия, чудо о бесе), что соответствует апокрифической основе самого жития великомученика. Среди этих «деяний» находится и рассказ о поясе святого — реликвии, по-видимому, некогда действительно существовавшей. Цель автора — объяснить происхождение чудодейственной силы, которой обладает данная святыня. Объяснение это целиком и полностью вымышленное, но при этом содержит все ключевые элементы этимологических легенд такого рода: пост и молитву святого, нисхождение благодати на объект и, наконец, его испытание на неисцелимом и долго страдающем больном. Памятник происходит, по-видимому, из того места, где хранилась этот чудодейственный пояс св. Георгия, а возможно, также и другие реликвии великомученика (в тексте упоминаются еще престол, мера хитона, серебряный и золотой сосуды, источник).

Перевод по изд.: *Miracula sancti Georgii* / Ed. J. V. Aufhauser. Lipsiae, 1913, p. 134–137.

Рассказ о поясе святого

«Страшен ты, Господи, и преславны чудесные дела Твои, ибо Ты сотворил удивительные чудеса в честь и славу святого мученика Твоего Георгия и явил их всем людям, дабы мы познали, что Ты Бог истинный, великий и страшный и что Ты прославляешь славящих Тебя. Поэтому Ты даровал нам этого святого в заступление, в помощь и в чудотворение, как прекрасного, как вернейшего и теплого заступника нашему прошению.

Послушайте о страшных и удивительных делах, которые великий мученик совершил посредством данной ему благодати. Ибо блаженный, узрев открытую ему славу, постясь сорок дней, начал молиться перед

Господом и говорить: „Творец неба, земли, моря и всякого дыхания, Сотворивший нас по образу Своему и подобию, ведь Ты поселил нас в сладостном раю, а мы, не сохранив заповедь Твою, были изгнаны из него за наше прегрешение; терния и волчцы⁴ приказал Ты земле возрастить нам, но, смилостивившись по благоутробию Своему, Ты явился на земле и пожил вместе с людьми, Господи Боже мой, Сотворивший со мной удивительные дела, и снова исполни мою просьбу и яви знамение через мой пояс, если Ты Бог прежде век, ибо другого Бога не знаю“. И сошел к нему голос: „Все просьбы твои Я исполню“. Услышав это, святой возблагодарил Господа и возложил на престол свой пояс, меру своего хитона и серебряный сосуд и, закрыв дверь, удалился. А нужно было святому Божьему, чтобы явилось ему знамение через его пояс. И спустя семь дней святой с великим страхом пришел к престолу и нашел источник воды и увидел в этом поразительное знамение, встал там и восславил Бога за открытую ему славу. И сделав золотой сосуд, он налил туда воду из святого источника, и, взяв свой пояс и свой святой сосуд, вышел, ища знамения.

И когда он достиг города, до он нашел там расслабленного. И увидев его, святой говорит ему: „Какой ты веры?“ Расслабленный же членами, говорит ему: „Я верю в Геракла и Аполлона с Артемидой“. И говорит ему святой: „Поэтому-то ты и находишься в столь горьком расслаблении. Но если уверуешь в Бога Небесного, ты не будешь так страдать“. Расслабленный говорит: „Меня никто не может исцелить: ни небесный, ни земной“. А святой говорит: „Уверуй в Бога моего, и Он исцелит тебя от страдания“. Говорит расслабленный: „Отстань от меня: я вижу, что ты красив и облечен властью и великим почетом, а используешь меня как игрушку и приносишь мне мучение. И если ты милосерд, то брось мне в рот, коли есть что у тебя, и увлажни иссохший мой язык, страдающий уже двадцать восемь лет. Посмотри на сгнившие мои члены, посмотри на разрушение моего тела и гибель пальцев, посмотри на больной мой голос — я не могу воспользоваться ни одним членом, кроме голоса и языка, а ты говоришь мне: „Если бы ты уверовал, то больше не был бы таким“. Отстань от меня, раз ты даже не краснеешь от моего вида“. Тогда говорит святой расслабленному: „Ты не веришь моим словам — нынче ты увидишь силу Божию“. И когда святой положил свой пояс на расслабленного и помазал его водой из святого источника, то содействием Божиим все его сгнившие члены тотчас же исцелились, и человек стал полностью здоров благодаря Человеколюбивому и Милостивому Богу и святому и всеславному великомученику Георгию, слава Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков, аминь».

---

⁴ Быт. 3, 18.

СВ. НИКОЛАЙ

Перенесение мощей свт. Николая Мирликийского из Малой Азии в Бари в 1087 г. получило огромный резонанс как на Западе, так и на Руси, приведя к появлению как новых агиографических текстов (причем не только описаний перенесения, но и целых житий), так и нового праздника Чудотворца 9 мая. Намного меньше известно (а в России вообще неизвестно) другое перенесение мощей мирского святителя — в Венецию. Венецианцы, знаменитые похитители святынь, положившие начало городскому культу ап. Марка именно кражей его останков из Александрии, были заинтересованы, как крупнейшая морская держава Средиземноморья, и в приобретении реликвий свт. Николая — патрона мореплавателей, что и произошло в 1099—1101 гг. Венецианские купцы, возвращавшиеся из Палестины, решили завернуть по пути в Миры за мощами святого, однако обнаружили, что их опередили баряне. Тогда, не удовлетворившись жалкими остатками костей, которые барская экспедиция не смогла забрать из-за ночного времени и обилия мира в гробе, венецианцы, пользувавшиеся теми же методами, что и их предшественники, — допросами и пытками храмовых служителей, взломали пол в алтаре и, следуя уже окончательно устоявшемуся к этому моменту агиографическому смешению двух Николаев, Мирликийского и Сионского, «обрели» мощи архимандрита Николая, дяди Чудотворца, и некоего епископа-мученика Феодора, предшественника святителя на Мирской кафедре. Но не довольствуясь и этим, самые отчаянные вскрыли пол храма и, разграбив какое-то, по-видимому, древнее погребение, доставили на корабль тело «самого Николая»: секретность и малочисленность этой последней экспедиции скрывает под собой сомнительное происхождение главной добычи, предшествующие и последующие чудеса должны объяснить причину находки мощей и доказать праведность этого деяния, подчеркнутая brutality венецианских мирян снимает всякие подозрения с клириков, которые и составили этот рассказ. При сравнении этой повести с барским перенесением бросается в глаза удивительный параллелизм: не только в методах обеих сторон, но и в происходящих чудесах (обнаружение места

захоронения, встречный ветер после похищения моряками частиц мощей и т. п.). Культ свт. Николая, чьи мощи были положены в церкви на о. Лидо, играл важную роль в жизни средневековой Венеции: ежегодно, в день памяти святого, туда направлялась торжественная процессия во главе с патриархом и дожем. Антропологические исследования останков в храме Сан-Николо ди Лидо показало, что, помимо трех почти полных тел (еп. Феодора, Николая Дяди и «венецианского Николая»), там хранятся еще и разрозненные кости, соответствующие и дополняющие останки в Бари⁵.

Перевод по изд.: *Ughellus F. Italia sacra, sive de episcopis Italiae et insularum adjacentium, 5. Venetiis, 1720, p. 1220–1233.*

* * *

«...Отплыв, наконец, с острова Родоса и пробыв в крепости от дня апостолов Симона и Иуды до воскресения по Пятидесятнице, они [т. е. венецианцы] направились к Иерусалиму и не собирались поначалу никуда отклоняться. И они уже оставили слева Смирнскую митрополию, и ветер сопутствовал им в пути, как вдруг епископ, который неусыпно радел в своем собственном и всего Запада почитании [св. Николая], направил свои паруса к Мирам, и так, отклонившись по Божьей воле, флот, хоть и против желания большинства, пристал к святому берегу. Когда они спросили там о состоянии местности и им ответили, что более пятисот турок бродят неподалеку отсюда и уже многие селения обложили данью, тогда послали к городу смышленных разведчиков, чтобы они узнали поподробнее, возможно ли то, что они задумали, и исполнимо ли то, чего желают. А посланные, пройдя шесть миль в глубь земли (ведь настолько город отстоит от берега, где был флот), вошли в город и в церковь, в которой лежало скрытым желанное сокровище. Тут к ним с почтением собралось все сообщество клириков, больше ради приношений, чем из благочестия. Ведь город был разрушен язычниками, и там ни клирики, ни остальные люди больше не оставались, но жили в крепости, которая отстояла от города примерно на две мили. И не каждый день они все спускались на службу, но поочередно служили по четыре недели. Итак, посланцы, расспросив и узнав, что хотели, тотчас вернулись к войску и сообщили, что все удачно и благоприятно. Услышав это, множество народа, ни ожидая повеления командующего или указания епископа, ни дожидаясь гласа глашатая или звука трубы, сразу же схватились за оружие и группами бросились к городу. Там, придя к церкви

⁵ *Paludet L. G. Riconoscimento delle reliquie di S. Nicoló. Vicenza, 1994.*

блаженного исповедника, они по чину остановились, положили оружие и со слезами излили такую молитву: „Боже Вечный, Устроивший все прежде его появления и Освятивший блаженного Николая в чреве матери, Избавивший нас от стольких опасностей пути, внемли нашему благочестивому молению, исполни наше благое желание, чтобы сподобиться нам в теле иметь того, кто не оставляет нас, почитающих его, своими чудесами. Благодетелю отче Николае, услышь молитвы рабов твоих, удостой посетить то, что всегда было посвящено тебе; святой отче, Венеция, дочь твоя, тебя приглашает, тебя видеть желает, тебе место, где принять тебя, приготовила и устроила, где твоей знаменитости будет прилично обитать. Мы знаем, что недостойны взирать на тебя нашими бесстыдными очами и держать твои святые останки нашими нечистыми руками; наша вера, а не наши заслуги стремятся к тому, что Божья милость да исполнит“.

Завершив молитву, они с оружием стали на городскую стену, [а прочие] одни с железными, другие с иными инструментами приготовились к взлому. Задержав четырех церковных сторожей из числа клира (тогда как остальные убежали), которых они вначале привлекли ласками и обещаниями и окружили уговорами, они пообещали сделать их богатыми и могущественными, если они покажут место, где лежит тот, кого они ищут. А те, или притворяясь, или, может быть, не зная этого по древности, показали им гроб, разбитый сверху... „Это, — говорят, — гроб, откуда баряне вынесли часть мощей, а часть оставили. Если хотите, возьмите их, а нас отпустите“. Тогда они: „Покуда мы обращались к вам с нежными словами и ласками, но если вы не покажете то, что мы ищем, то мы применим к вам мучения и пытки“. На это стражи: „Если вы нас и огнем будете жечь, и голову разобьете, то как узнаете от нас правду об этом, которая неизвестна со времен императора Василия? Ведь вы можете увидеть гроб, откуда его вынес император Василий, когда хотел некогда перенести в Константинополь, но где или как он его положил, когда не смог перенести, никто из смертных вам указать не сможет“. Тогда, подбежав, они разбили показанный сторожами гроб и, поискав внутри, не нашли ничего, кроме воды и масла. Тогда, раздраженные и движимые гневом, они продырявили... церкви, разбили пол, сорвали алтари и не пощадили ни храма, ни священных предметов. И так они впустую провели, работая, часть предыдущего дня и почти всю ночь, пока один из сторожей, утраченный страшным наказанием и ужасной пыткой, попросил послать к кораблям за епископом, обещая рассказать истину и не скрывать ничего, когда узнает, что тот пришел. Отправляются к нему приготовленные для этого юноши, которые срочно докладывают епископу об этих словах и о ходе работ, которые они напрасно предпринимают. В тот же час командующий войском Джованни и епископ Энрико

в окружении воинов отправляются в город. Командующий Джованни с вооруженными копейщиками двигался спереди, а епископ с клириками шли за ним босиком. Командующий готовил своих воинов к битве, епископ призывал свой клир к псалмопению. Когда же они вошли в церковь, епископ, со слезами упав на землю, произнес следующее, стеноя от самого сердца: „Боже, Отче милосердия, Ведатель тайн, Податель благ, Отпуститель грехов, Соизволивший, чтобы я, Твой грешный раб, возглавил Твою святую Церковь, Доверивший мне недостойному пасти Твоих овец, услышь милостиво молитвы моего смирения и призри на верное благочестие народа Твоего. Господи Милосердный и Милостивый и Источник жизни, Боже, Обещавший ученикам Своим: „Что попросите во имя Мое, будет вам“, подай нам то, что мы просим во имя Твое, ибо мы Твои ученики, крест Твой несем, Тебе следуем, чтобы жить. Святой Утешителю Душе, Ходатайствующий за наши стенания, излей Свое неизреченное святое утешение в наши умы, дабы то, что мы с верой исполняем, нам сподобится на деле получить. Боже Отче, Боже Сыне, Душе Святой Боже, как я сердцем верю и устами исповедую, что три этих лица — одно существо и один Бог, так позволь нам обрести то, что мы ищем, увидеть, что желаем, исполнить, что жаждем. Святейший епископ Николай, услышь желания верных, удостой посетить твою Венецию и Запад: достаточно Востоку и грекам того, что ты их архиерей и учитель и что они держали тебя у себя почти семьсот лет после твоей кончины. Радуются весь Запад и латиняне, что ты посетишь их своим телом, явишь чудеса и своими молитвами и заслугами вознесешь на небо по предстательству и содействию Святой и Нераздельной Троицы, Которой честь и слава, ныне и присно и во веки веков, аминь“.

Поднявшись же после молитвы, архиерей Божий обратился к сторожу, который позвал его, с такой речью: „Благословенный сын, когда я получил твое прошение, то хоть меня и удерживал сильный недуг, я, поднятый надеждой, пришел сюда, ведь я знаю, что не без причины ты послал за мною. Если ты знаешь, скажи мне правду; будь уверен о честности уговора, что бы ты не попросил“. Ему сторож: „Святой отче и истинный служитель Божий, той вещи, которую ты хочешь узнать, я не ведаю и следа, но желая избежать грозящей кары, Бог свидетель, я послал за тобой, чтобы ты освободил меня“. Услышав это, епископ со слезами удалился в дальнюю часть церкви. А народ, поняв, что над ним посмеялись, стал применять к сторожу наказания, от которых его избавили. Не в силах долго выносить их, он позвал епископа, который, прибежал и, сильно разгневанный пытками, вырвал его из их рук. Тогда тот, немного отдышавшись, сказал архиерею следующее: „Раб Бога Всемогущего, почему ты позволил мне пострадать? Беспричинно, Бог знает, я терплю эти мучения: то, что ты ищешь, ты никогда не узнаешь от меня

или от кого-то еще, но против воли и по принуждению я открою тебе еще кое-что, что для греков бесполезно и вечное проклятие и плач, а венецианцам полезно и памятно навеки.

В этом гробу, который ты видишь, или в главном алтаре, освященном в честь святого Иоанна Крестителя, покоятся без сомнения два святых предстоятеля, предшественники великого Николая“. Услышав это, они, достаточно воспламенившись от этой помощи, взломали древний гроб и разбили алтарь. В алтаре они нашли три часовни, а в древнем гробу двух архиереев с отдельными эпитафиями, положенных в кипарисовые гробы и облаченных в благоухающие одеяния. Один из них — это Феодор, славный мученик, а другой — Николай, дядя великого Николая, оба — люди великих заслуг и митрополиты его церкви.

Упоминание о святом Феодоре таким образом встречается в чудесах святого Николая. Некий слепой пришел к мужу Божьему, помазался маслом из лампы св. Феодора и благодаря святому крестному знаменю, который святой почитал, вернулся видящим. А о его дяде читаем там следующее: В тот день, когда родился великий отрок Николай, когда его купали, почти два с половиной часа он без всякой помощи стоял на ногах. Христос его благословил, и со слезами он излил за мальчика молитву Богу, принял его от святого источника, дал ему свое имя и наставлял в Священном Писании.

Мы же подняли с должным почетом столь славных патронов и отнесли во главе с епископом и всеми его людьми в церковь. Тогда при большом стечении народа с песнопениями и славословиями епископ и клирики, с трубами и знаменами командир и миряне понесли их с трепетом к своему флоту, но некоторые из них, вернувшись по божественному вдохновению в церковь, тщательно обыскали место, где прежде разрушили алтарь святейшего исповедника, и, почувствовав там необыкновенное и изобильное ароматное благоухание, не сомневались, что там скрыто великое сокровище. Те же, кто посещал это место, вспомнили, что на праздничных торжествах архиепископ совершал торжественное богослужение не на алтаре св. Николая, но на ровном месте ставил над телом треножник и совершал там божественные таинства. Обратив также внимание на то, что по прямой линии над этим местом нарисовано изображение св. Николая, они, поразмыслив, рассудили между собой, что если бы в этом месте не было бы какой-то великой святыни, то архиепископ не почитал бы его так сильно. Итак, побежав за войском, которое двигалось с ликованием к кораблям, они по порядку рассказали о запахе, которых почувствовали, и о своих размышлениях. Когда это разумное рассуждение было выслушано, ... вернулись к церкви, радуясь первым успехам, но еще больше радуясь о том, что добудут святого. Придя же на место, которое те им показали, почувствовав запах и поглядев на образ вверху, сказали друг

другу: „Ну, добрые молодцы, потрудимся снова во имя Христова: может быть правда, что они пророчествовали по наитию Святого Духа. Достав разного рода инструменты, они снова повторили благое дело и, убрав вначале завалы камней и землю, которую при прежних работах накидали там и тут, дошли до пола, взломав который и с силой проникнув дальше, обнаружили стекловидную массу, которую трудно было разбить и пройти. Тогда, поистине, венецианская молодежь испытала свои силы. Одни применяют железные клинья (или: острия), другие бьют сверху молотками; одни отходят, устав от работы, новые берутся за работу; одни очищают место, другие ставят на место разбившегося железа новое. Пробив, наконец, благодаря прилежному труду стеклянную массу, они обнаруживают не менее трудоемкую смоляную. Для ее преодоления подобным же образом понадобилось много труда и пота. Когда и ее вынули и унесли оттуда, оставалась еще третья масса, для прохождения сложнее двух прежних, которая смесью из... меди со смолой покрывала святые останки. Но они, упорствуя в начатом деле и надеясь, что явные знаки их уже не обманут, разбили... медь вместе со смолой и со всей страстью устремились к долгожданной жемчужине архиереев, туда, где явилось им сокровище, соответствующее их многосложному труду. Оттуда шел такой запах, что невозможно было сомневаться, что там пребывает с божественными благоуханиями собор ангелов. Тогда почтенный епископ, приступив со всем почтением и орошая слезами лицо и грудь, собрал святейшие члены и почтительно сложил в свою епископскую накидку. Чудесное дело, и чуден Бог во святых Своих, пальмовая ветвь, которую богоисполненный муж принес из Иерусалима, лежала внизу и распространила вокруг себя зеленые листья — воедино ее собрали многие люди и отвезли домой как свидетельство истины. На могиле же было написано греческими буквами: „Здесь покоится великий епископ Николай, славный чудесами на земле и на море“. Но если кто-то, может быть, хочет знать, по какой причине святой Николай был так сильно запечатан и спрятан, то основание этому следующее.

В деяниях греков повествуется, а также встречается у них в его [т. е. св. Николая] чудесах, что константинопольский император Василий захотел перенести его в столицу империи и что собрал его члены в мантию, но когда дошел до церковных дверей и не смог, несмотря ни на какие молитвы и прошения, вынести дальше, то в страшном гневе, как рассказывают, сказал и исполнил следующее: „Николай, поскольку славный и державный город не сможет владеть тобой, то я помешу и скрою тебя так, что никто не сможет найти и овладеть тобой“. Благословен Бог, и благословенно имя величия Его, ибо Он не захотел держать такое в тайне, но перед всеми почти народами прославил Своего святого и при свидетельстве множества друзей и недругов исполнил желание

верных своих, ибо многие приходили туда: греки, венгры, немцы, англичане, французы, итальянцы, барцы и пизанцы. О счастливый народ, который сподобился обрести такое сокровище! О блаженный архиерей, который удостоился поднять такую ношу! О истинно блаженная и дважды блаженная Венеция, ты, которая блистаешь, опершись на два блистательных столпа: есть у тебя и лев, который дарует тебе победы в сражениях, есть у тебя и кормчий, который не боится бури на море. Льва ты с божественной кражей похитила из Александрии, кормчего из Греции унесла посредством дивных мужей. В одном случае кражу, а в другом грабеж преступно ли ты допустила? Нет, потому что не ради захвата, не ради осквернения, но в благочестивом и набожной рвении сделала это.

Итак, когда были собраны останки святого, собраны и кусочки смолы, приставшие к ним, они спешно полетели к берегу и тотчас поднялись на свои корабли...

На галере, как только их там положили, они соорудили из новых досок домик наподобие церкви и с почетом украсили его изнутри занавесами и одеяниями, где никогда не иссякал свет лампад и свечей, где архиерей пребывал днем и ночью, где собор клириков постоянно пел или часы, или литании, или что другое божественное. Те же, кто по благочестию или ради своих храмов отломили частички от целых костей св. Николая и его праха, они, или охваченные различными недугами, или пораженные тяжелыми мучениями, или ночью сотрясенные ужасными муками, рассказали архиерею все, что с ними случилось, и, исповедовав свой грех, вернули в качестве извинения все обратно. Итак, после всех этих событий они послали гонцов в Венецию, рассказывая обо всем по порядку, как и что они совершили. Когда же было устроено и назначено все, что было нужно для настоящего дела, исполнив все свои желания, они, отчалив от берега и подняв из глубин тяжелые якоря, с великой быстротой устремились в путь Божий...

Но теперь несколько отвлечемся от флота и предоставим его Божьему окормлению, и вернемся вместе с гонцами в Венецию для успокоения рассказа. Итак, когда они и с письмами, и со знаками объявили в Венеции истину, тотчас весь город, охваченный невероятной радостью, собрался ко дворцу на Ривоальто, и признав письма по знакам родственников и друзей, уже более не оставили в себе ни зернышка сомнения, ни следа печали в своем сердце. Ведь прошел уже почти целый год, как они уже не слышали о них ничего определенного, но вместо правды распространялась обильная ложная молва. Когда же разъяснилось истинное положение дел: то, какое великое милосердие явил Всемогущий Бог верным Своим и в отношении святых, и в отношении пизанцев, о как они радовались о спасении друзей, как восторженно ликовали об обретении святых! Сразу стали клирики и монахи во всем благочестивее, а

миряне щедрее на милостыню; в народе пошли слухи, и каждый прибавлял разное. Ведь одни говорили, что св. Николая положат рядом со св. Марком, другие, что нет, но что в поле будет построена ему своя церковь, а третья сторона ни того, ни другого не одобряла, но утверждала, что лучше всего было бы быть ему в Каза Маджоре, чтобы, как дож сидит у св. Марка, так патриарх у св. Николая, причем все еще и меняли свое мнение. „Ничего из того,— говорили они,— на что мы надеемся, не случится, но епископ, который сейчас с ним, постарается заполучить его и положить в своем епископстве“. Так человеческие умы обсуждали разное, но Бог, Прославивший его с самого начала, без человеческого суда недвусмысленно указал будущее место его упокоения, где Он желает его положить.

Жил в то время Виталий, аббат монастыря св. Николая на Лидо, муж простой, чистый и далекий от мирской суеты, и когда он услышал, что св. Николай, его владыка, обретен его согражданами, исполнения чего он желал всю свою жизнь и надеялся, что это исполняется по Божьей милости. О как ревностен он был в его приобретении, прося, умоляя, увещевая дожа, который был большим другом монастыря, и сеньоров... И когда благодаря помощи и советам дожа и знатных людей, преданных этому месту, они были утверждены, отправили самый быстрый вооруженный корабль с вестниками и войском навстречу командующему походом и епископу, а также других различных лиц, необходимых для свободного служения. Когда они достигли Склавонии, то, испугавшись врагов и зимних бурь, свернув с пути, остановились в Задаре, так что и монах, который был послан с этим кораблем от аббата, ждал там прибытия флота, а остальные, пребывая в сомнениях, вернулись в Венецию. Итак, о тех, кто был тогда в Венеции, мы полагаем, сказано достаточно, а теперь, расправив перо, отправимся по морю к Иерусалиму...

Ведь кораблям уже угрожала зима, и в них жило желание переправить в Венецию святых. И когда победоносные воины достигли места в море, называвшегося Эсина, движимые Святым Духом, они единодушно и едиными устами поклялись на Евангелии, что положат святого Николая вместе с его сотоварищами, которых они везли, в монастыре на берегу Риальто, посвященном его имени, и оставят его там навсегда. Затем, двигаясь весьма быстро по кратчайшему пути, они, наконец, в самый день праздника чудесного архиерея, которого везли, под его руководством около первого часа дня счастливо вошли в устье Риальто. Увидев издали показавшийся флот, венецианский клир и народ, радуясь и ликуя как о возвращении близких, так и о прибытии святых, звоня повсюду в колокола, во главе с дожем и патриархом вышли им навстречу. А дож Витале Микаэле, который не знал об их обете и клятве, не только не порицал то, что они сделали, но даже похвалил и всяческим образом

подтвердил это. Тогда аббат монастыря и вся братия, видя, что приблизилось исполнение их желания и плача от великого благоговения, вышли навстречу с крестами, расшитыми хоругвями и трубами, и в торжественных одеяниях с почетом встретили своего владыку. И так, когда с кораблей спустили гробы, дож и епископ Кастеллано вместе с соепископами отнесли святых архиереев в монастырь, как и поклялись, с песнопениями и славословиями и там благоговейно поставили их над алтарем этого самого святейшего исповедника. Тогда архиерей Божий, держа в руке пальмовую ветвь паломника, вышел из церкви, которая была маленькой, и с прочими пожеланиями здравствования кратко, но весомо рассказал весь ход дела как венецианцам, так и прочим, собравшимся во множестве. Такое множество народа собралось как из-за праздника, так и из-за флота и прибытия святых, что едва хватало места, на воде — судам, а на суше — людям.

После окончания празднества, когда толпа рассеялась, меньшие ковчеги, в которых лежали честные мощи, положили внутри больших и, чтобы святые мощи были видны всем, поставили на возвышении посреди хора. И когда святые там, наконец, упокоились до всеобщего воскресения, вся Венеция ежедневно совершала бдения, клирики, взявшие все церковные предметы, юноши, вооруженные флагами, трубами, оружием и кораблями, старики с детьми, матери с дочерьми, все они, зажегши свечи и воскурив ладан, всенощно пребывали благоговейнейше на службе Божьей у святого архиерея. Святые же совершали чудеса, поистине, без числа: изгоняли бесов, просвещали слепых, заставляли глухих слышать, хромых — ходить, немых — говорить, расслабленных — напрягать члены, горячечных — остывать и всем больным не прекращали возвращать здоровье и исцелять...

Между тем, поскольку многие, в том числе даже мудрые, сомневались относительно такого сокровища, как бы ни случилось насилия, или хитрости, или слухов, то, чтобы исключить любую случайность и любое подозрение, построили мощнейшую и крепчайшую башню, куда принесли святых, пока им не приготовят большую церковь и защиту, где бы не прекращались монашеские бдения и где святые исцеляли бы духовно и телесно болящих. А славное обретение этих святых епископов празднуется 3 июня, победоносное перенесение из Смирны в Венецию 6 декабря, т. е. в день самого святого исповедника Николая...»

СВ. ПАРАСКЕВА

Святая Параскева — одно из тех интереснейших явлений, когда очень близкие друг другу народные культы в разных странах связываются с разными одноименными святыми: среди греков и на Западе это преподобномученица Параскева Сицилийская, или Римская; на Балканах — преподобная Параскева Тырновская; на Руси — великомученица Параскева Иконийская. Все они при этом обладают собственными житиями (греческими, латинскими, славянскими и даже румынским), совершенно непохожими друг на друга⁶. Меньше всего повезло Параскеве Иконийской: ее житие сохранилось только в славянском переводе, что полностью исключило ее из поля зрения специалистов по византийской агиографии (на самом деле, фрагмент греческих актов этой святой сохранился как вставка в оксфордском списке энкомия Иоанна Эвбейского, посвященного ее сицилийской тезке)⁷. Сохранилась часть греческого подлинника и у другого славянского текста о св. Параскеве Иконийской — чуда о спасении Икония от арабского нашествия (впрочем, не опубликован даже славянский вариант). Этот памятник, вероятно, иконийский по происхождению, представляет одну из реальных осад Икония войсками Омейядов в легендарном и даже сказочном ключе: тут и племена сыроедов, и поднимающиеся до неба стены, и дождь из горящих камней, и выкуп мошей и т. п. Особенно интересен мотив видения пономаря в храме, когда ангелы велят святой покинуть город — он находит редкие параллели в византийской агиографии (например в 15-м чуде из т. н. «первого» сборника чудес вмч. Димитрия Солунского). Славянский перевод чуда св. Параскевы сохранился в трех редакциях: «первой» (ГИМ Уваров 166-4, XV в., л. 268–272; ГПБ Титов 1506 (1512), XVII в., л. 169 об.–174), «второй» (ГПБ ОЛДП Q 50, XVI–XVII вв., л. 30 об.–33 об.) и «третьей» (ГПБ Титов 1769 (2166), XVIII в., л. 146–157).

По рукописям: ГИМ Уваров 166–4^и, XV в., л. 268–272.

⁶ См. *Segarpe J. Parascève-Veneris-Petkae-Vineri manipulus*, 1–4. Diss. Leuven, 1970.

⁷ См. *Виноградов А. Ю.* Великомученица Параскева иконийская и ее «несохранившиеся» греческие акты // Кафедра византийской и новогреческой филологии, I. М., 2000, с. 76–80.

Месяца ноября в 28 день. Слово о чуде святой великомученицы Христовой Параскевы, названной Пятницей, как она избавила город Иконию своими молитвами от нашествия язычников

«Арабский эмир собрал все арабские и варварские войска, сыроедов и все критские острова. Эмир пошел со всеми своими силами на Иконию и стал около города, желая разорить его. Но стены города поднялись до небес молитвами святой Параскевы, так что те не могли ни дострелять стрелами, ни достать рукой, однако иконийской земле причинили много вреда.

И однажды ночью горожане стояли на стене, а один церковный сторож в ту ночь молился святому Спасу и святой мученице Параскеве. Вдруг отворились церковные двери и вся церковь озарилась светом светильников. И в церковь вошли два светлых и прекрасных юноши, приблизились ко гробу святой Параскевы и сказали: „Поднимись из гроба, Параскева“. Она же вышла по их слову, и ее лицо сияло сильнее солнца. И два ангела сказали ей: „Господь наш Иисус Христос, Спаситель мира, повелел тебе уйти из этого города, поскольку он предается в руки сыроедов за умножение грехов их [т. е. жителей]“. Но тут из ее глаз начали струями течь по лицу слезы, и она плакала и говорила: „Господи, я знаю Твои щедроты и великую милость и непрестанно молюсь Тебе. Господи, если Ты спасешь этот город, то и я спасусь. Господи, если же Ты погубишь этот город, то и я погибну с ним, но не отступлю от этого места“. Они же, сказав это, вышли из церкви. А она снова легла в гроб и почилла на своем месте. И все светильники в церкви погасли.

А после этого за городом раздался гром и молния, стали падать горящие камни и [появилась] дождевая туча. И у эмира убило до смерти 70 полков, погибло великое множество военачальников и пало много коней и верблюдов. А сам эмир упал на землю и горько плакал. Тогда среди грома раздался голос: „Эмир, если ты не отступишь от этого города, то Я не оставлю у тебя ни одного человека в живых, а тебя уморю злою смертью, и после тебе будут вечные муки“.

Наутро эмир послал из людей почетных и опасных послов к епископу Феодору и горожанам. Тогда епископ Феодор и все граждане выехали с почетом к эмиру, заключили с ним мир и дали ему 100 литр серебра. А эмир отправился в город, вошел в церковь и сказал: „Покажите мне гроб святой Параскевы“. И ему показали ее гроб. Тогда эмир приказал своим слугам взять из гроба мощи святой мученицы и отвезти их в арабскую страну. И он приказал взять повозки и впрячь 12 коней, но они не смогли сдвинуть ее с места. Тогда эмир приказал привести еще 12 коней, и те

не смогли сдвинуть. Но он приказал привести еще тридцать коней, однако и они не смогли сдвинуть ее с места. Так эмир и все горожане увидели, что святая не хочет уходить из этого места.

И епископ и все граждане подошли к эмиру и начали умолять его: „Господин эмир, какую цену ты хочешь взять за тело святой?“ А эмир сказал: „Хочу взять у вас серебра по весу тела святой“. Епископ и горожане собрали много золота и принесли эмиру. Тогда эмир приказал взять весы и взвесить мощи святой. И он положил на одну чашу гроб святой, а на другую велел класть золото: „На сколько потянет тело святой, столько я и возьму у вас“. Они положили много золота, и гроб оказался наверху. Тогда критяне и сыроеды начали снимать золото, и раз, и два, и три. Наконец, осталось 15 золотников против мира святой. Эмир же, опечалившись от этого, приуныл и взял 15 золотников и пошел в свою арабскую страну с критянами и сыроедами.

А епископ и горожане были в великой радости и слили миро из старого гроба в сосуд. И стали приходить ко гробу святой слепые, хромые, глухие, бесноватые, прокаженные, кровоточивые и сухие, и по ее молитвам слепые начинали видеть, глухие — слышать, прокаженные — очищаться, из бесноватых изгонялись бесы, сухие становились здоровыми. В первый день святая мученица Параскева исцелила 30 мужчин, женщин и детей, во второй — 20, в третий — 17, а в четвертый исцелила девицу по имени Агафия, которая от рождения была слепой, глухонемой и не ходила. И, прикоснувшись к мощам святой и помазавшись миром, она прозрела и начала слышать, говорить и ходить на своих собственных ногах. Была же она дочерью одного знатного человека по имени Афанасий, и случилась в том городе великая радость. А епископ Феодор и все горожане сделали серебряную раку и положили святую Параскеву в новый гроб с великим пением, канонем и молебном и с честью погребли святую в церкви, славя Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа, и ныне и присно и во веки веков, аминь.

СВ. СПИРИДОН

Святитель Спиридон Тримифунтский, живший в IV в., — один из самых почитаемых святых в греческой церкви, что определяется прежде всего его славой как автора множества чудес, как при жизни, так и после смерти. Его древнейшее житие, того же IV в., написанное ямбами, до нас не дошло, но оно, наряду со всеми другими доступными источниками, было использовано в VI в. Феодором, епископом города Паф на Кипре, родном острове свт. Спиридона. Кроме биографических сведений о святом, Феодор включил в свой труд и свидетельства о его посмертных чудесах, довольно стандартных (исцеление больных, спасение от опасностей и т. п.). Среди них есть, однако, один очень нестандартный рассказ, принадлежащий некоему почитателю святого: здесь чудотворение святого заключается не в видимых деяниях, а прежде всего — в особенном благодатном чувстве, охватывающем около раки святого духовно восприимчивого человека, причем это может случиться не только рядом с мощами, но и просто в день памяти святителя. Подобные ощущения казались подозрительными и самим современникам Феодора, тем важнее такие редкие свидетельства «духовных» чудес византийских святых.

Перевод по изд.: *Van den Ven P. La légende de S. Spyridon, évêque de Trimithonte // Bibliotheque de Museon 33. Louvain, 1953, p. 95–100.*

Житие иже во святых отца нашего и чудотворца
Спиридона, бывшего епископом города Тримифунта,
составленное Феодором, епископом города Пафа

«...»

22. Рассказывал мне один из весьма горячо любящих святого раба Божьего Спиридона: „Когда пришел я на его память (а она совершается четырнадцатого декабря), чтобы облобызать его честной гроб и испросить себе его честных молитв, такое действия милости Божьей, случившееся благодаря нему, почувствовал я в своем сердце, что весь тот день

случилось мне ... быть безгласным, совершенно не в силах ни сказать кому-либо хоть одно слово, ни вкусить пищи, кроме причащения святых Христовых тайн, но мне казалось, что я нахожусь и пребываю вне этого мира и вижу вышнюю славу небесную, и все мирское, кажущееся приятным, я не считал чем-то особенным, но скорее ставил ни во что. Так подействовала во мне благодать, бывшая в гробнице святого отца нашего Спиридона“.

23. Дерзая любовью ко мне и убедившись, что я нисколько не сомневаюсь в сказанном им о святом, но с большой верой и благоговением принимаю и храню, этот человек рассказал мне и следующее: „Другой раз отправился я в Тримифунт на память его, прежде всего желая облобызать его честную раку и обнять его как живого, а кроме того, чтобы для наших братьев нищих купить на ярмарке, которая там устраивается, одежду и обувь. И как только облобызал я честной его гроб, — говорил он, — безмерным светом и великой благодатью наполнилось мое сердце, так что я получил свидетельство тех благ, которые будут даны святым в будущем веке, и прославил Бога, Дающего такое рабам Своим. Затем, выйдя на ярмарку и купив плащи — так как через два дня начиналась суровая зима, а я спешил отправиться домой по весьма срочной нужде и исполнить мою службу — охваченный непоколебимой верой в Бога и в святого, я, нагрузив животных, пошел к гробу святого, обнял праведного как живого и попросил его путеводительствовать мне и всем моим, сохранить нас от ливней и сберечь нас сухими от тяжелой дороги (по причине обилия воды и грязи), но также и от того, чтобы, намкнув от влажности, плащи не погибли бы, и от того, чтобы, став тяжелыми от влаги, плащи стали непосильным грузом для животных. Итак, поклонившись святому и поцеловав престол в той церкви, где лежали его честные мощи, я и бывшие со мной, выйдя оттуда, начали свое путешествие в город Тримифунт. А Творящий желания боящихся его Бог по всему этому пути при таком изобилии туч на небе провел нас сухими по молитвам праведного. И не только это, но и то, что и святой сопутствовал нам, мы чувствовали еще за три или четыре стадия от того места, где должны были остановиться. А святой, сохранив нас в пути до выше указанного места, словно коснувшись моего сердца, подал мне от своего света, который он получил от Бога, и такого веселья исполнилась вся моя душа и чувства, что в неизреченной радости был я от такого его действия. Когда же святой удалился, тотчас на землю пролился дождь, так что с большим трудом я смог погнать животных. И как только мы вернулись домой, тут же пошел обильный дождь, на три дня и три ночи, так что все и видевшие, и встретившие нас удивлялись удивительному призрению и спасению, дарованному нам Богом благодаря содействию честного отца нашего Спиридона“.

24. И поведав мне это, он прибавил к сказанному следующее: „Однажды, когда наступил день святого, а я не мог отправиться в Тримифунт, чтобы поучаствовать в службе на святую его память и вкусить благодати, которую источает честная его рака, то, вспомнив о святом и о церкви, где лежат честные его мощи, и застенав: „Вспомни обо мне, святой Спиридон, и призри на меня“, я, сразу после этой молитвы, отправился в церковь там, где я находился, и при входе туда почувствовал присутствие святого. Он, духовно войдя в мое сердце и облобызав меня со сладостью дарованной ему Богом любви, подал мне от своего света и, войдя вместе со мной в церковь Божью, пребыл со мной от самого входа в храм до исполнения трисвятого славословия и, так благословив меня грешного и всех бывших со мной на литургии, покинул церковь“ ...»

ЧАСТЬ 2

Перенесение мощей в период иконоборчества

Составление, перевод с греческого и комментарии
Д. Е. Афиногенова

Наряду с основным вопросом иконоборческих споров — о поклонении священным изображениям, — в ходе этого конфликта затрагивались и другие темы, среди которых одной из важнейших была допустимость почитания мощей святых. Вот что писал в 30-е гг. IX в. монах Феостирикт, автор Жития прп. Никиты Мидийского, об императоре Константине V Копрониме (741–775): «Сей же... не удовольствовался надругательством над святыми иконами, но и обесчестил, сколько мог, и святых мучеников, приказав не говорить „святой“ ни о ком, кроме апостолов, сорока мучеников, Феодора, Георгия и так далее. А мощи их он уничтожил совершенно и ни во что не ставил, и проше говоря, по виду был христианин, а в мыслях совершенно как иудействующий»¹. Константин не ограничился устными и письменными декларациями, но перешел и к практическим мерам. Особенно большой резонанс вызвали действия императора по отношению к мощам одной из самых почитаемых в Константинополе святых — Евфимии Халкидонской, которые были брошены в море вместе с ракой. По всей видимости, Константин пытался продемонстрировать неподлинность останков, однако к тому времени культ мощей св. Евфимии процветал уже около 350 лет, и поэтому большей частью общества попытка их уничтожения воспринималась как поругание святыни. Соответственно, императрица Ирина в рамках мероприятий по легитимации собственной власти организовала в 797 г. торжественное перенесение чудесным образом сохранившихся мощей обратно в храм св. Евфимии в Халкидоне. До нас дошло подробное описание этого события, сделанное Константином, епископом Тиосским, около 800 г. (ВНГ 621).

Уже в данном эпизоде проявилось в высшей степени характерное для Византии иконоборческого и постиконаборческого периода стремление использовать перенесение мощей святых не только в религиозных, но и в политико-пропагандистских целях. Помимо двух текстов, перевод которых публикуется ниже, в связи с этим можно упомя-

---

¹ Житие прп. Константина из Иудеев. Житие св. исповедника Никиты / пер. Д. Е. Афиногенова. М., 2001, с. 120.

нуть перезахоронение десяти мучеников Константинопольских при патриархе Игнатии (847–858 и 867–877)². Весьма возможно, что именно в это время появилась большая часть из многочисленных рассказов о перенесении мощей свт. Иоанна Златоуста³, которое также имело политический смысл, оказавшийся весьма актуальным для Византии IX в. Вместе с тем, необходимость ответить на иконоборческий вызов привела, с одной стороны, к окончательному оформлению богословско-канонического обоснования почитания реликвий, а с другой — к кристаллизации литературного жанра «*translatio*», сохранившего популярность и в последующие века.

---

² См.: *Acta Martyrum Constantinopolitanorum // Acta Sanctorum, Augustus, Vol. 2, p. 434–447.*

³ См.: *Douze récits byzantins sur Saint Jean Chrysostome / publiés par F. Halkin. Bruxelles, 1977.*

ПЕРЕНОСЕНИЕ МОЩЕЙ ПАТРИАРХА НИКИФОРА

Возвращение мощей патриарха Никифора в Константинополь состоялось не сразу после восстановления иконопочитания, а только в 847 г. Причину такой задержки можно обнаружить в самом тексте Феофана Пресвитера. Согласно ему, патриарх Мефодий, обращаясь к останкам своего предшественника на Константинопольской кафедре, сказал: «О блаженнейший, ты приобщился святому Иоанну Златоусту в подобных же испытаниях, как выказавший ту же ревность и дерзновение, что и он, и претерпевший одинаковые с ним лишение престола и смерть на чужбине, а также и проведенный в изгнании при жизни и после кончины равное время и столько же лет, тридцать три года». Получается, что патриарх совершенно сознательно выжидал, пока эти тридцать три года не исполнятся⁴, чтобы параллель с Иоанном была полной. Сделано это было с очевидной целью — не только чтобы еще больше прославить святителя, но и чтобы подчеркнуть, что, как и в случае со Златоустом, императорская власть приносит покаяние перед неправедно изгнанным патриархом. Именно поэтому императору Михаилу III, несмотря на его малолетство, отводилась столь заметная роль в церемонии. Кроме того, по мысли Мефодия, пышные и многолюдные торжества, которыми сопровождалось перенесение Никифора, должны были затмить аналогичное перезахоронение Феодора и Иосифа Студитов, состоявшееся тремя годами ранее⁵.

Произведение Феофана Пресвитера — замечательный памятник византийской риторики. Автор, несомненно, очень хорошо знал историю второго периода иконоборчества (814–843), потому что практически в каждой фразе содержатся отсылки к конкретным событиям и фактам. Другое дело, что понять большинство из них можно, только

---

⁴ Византийцы использовали так называемый инклюзивный счет: между 13 марта 815 г. и тем же числом 847 г. считаются 31 полный год, с 1 сентября 815 г. по 1 сентября 846 г., и два неполных — с 13 марта по 1 сентября 815 г. и с 1 сентября 846 г. по 13 марта 847 г.

⁵ См. подробнее: *Афиногенов Д. Е.* Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии. 784–847. М., 1997, с. 113–115.

внимательно изучив параллельные источники. К сожалению, критического комментированного издания Слова пока еще не имеется.

Перевод выполнен по изданию: Theophanis Presbyteri Narratio de translatione Nicephori // Μνημεία ἀγιολογικά / Ἐκδ. πò Θ. Ἰωάννη, Βενετία, 1884, σ. 115–128.

**Феофана пресвитера и игумена
Слово об изгнании иже во святых Никифора,
патриарха Константинопольского,
и на возвращение честных мощей его**

(1) В разное время совершены были Богом в племенах и городах чрезвычайно многочисленные благодеяния и возвышенные явления величайших дел, посредством которых крепко утверждено истинное знание о Нем, и множество величия Его провозглашено во всеуслышание, как поется в псалмах: *«день дню передает речь, и ночь ночи открывает знание»* (Пс. 18:3). Ясно, что смысл псалмопения указывает на руководство и завершение, которое сохраняет всякую существующую вещь и каждодневно управляет вселенной. Но не менее, а скорее и более превосходно, чем прочее, и прекрасно превознесено несравненными вершинами чудес то, что Божественная сила, содержащая и окормляющая все вышним промыслом, явила ныне, в наше время — поскольку не отчасти и обособленно и не в малом и ничего не стоящем народе снизошли таковые благодатные дары, но вообще и совокупно в Христоименном и избранном уделе, который гласом апостола Петра был верно назван *«царственное священство, народ святой, люди обновления»* (1 Пет. 2:9). Но так как слово о величайших предметах требует и наилучших повествователей — иначе оно окажется ниже самого себя, умаляемое ничтожностью принимающихся за него, и высота его великолепия потерпит ущерб от низменных и некрасивых выражений, — вот поэтому я в смятении, и подавлен немотой, и не в силах писать, как совершенно непричастный благозвучному слогу. Однако побуждаемый непрерывным и неумолимым упорством тех, кто настоятельно подвигает меня на это, я в страхе склонил себя к послушанию, веруя, что мне дарует слово и будет помощником Бог, от Которого служители слова получают способность речи, при том, конечно, что богоносный отец Никифор, предоставив нам самого себя как величайший предмет повествования, будет содействовать своими молитвами и направлять мои старания к правильности и благоустройению.

(2) Было время, когда наши дела шли прекрасно и достойно направлялись к пользе, когда из Церкви, с утверждением единомыслия, было изгнано всякое нечестивое и чуждое учение, как некая скверна и отвратительная мерзость, и всякое еретическое суесловие исчезло в небытие. В то время царский скипетр держал Никифор, и Никифор правил архиерейским престолом велеименитого Царыграда, и оттуда, словно яркое светило, озарял поднебесную лучами добродетели. Ибо и сопринудное единосушие изначальной и блаженной Троицы, и беспримесное исповедание воплощенного Бога Слова в двух природах и стольких же волевых действиях, соединенных ипостасно, было нагляднейше разъяснено в разное время бывшими отеческими Соборами, и всякое иное мнение, противоречащее этому, окончательно изгнано, и издревле переданное полезное установление священнообразных икон повсеместно и благолепно являлось в церквях повсюду, как было постановлено по внушению Божию соборным решением святых отцов незадолго до того времени. Когда же правившего царством Никифора вместе с его сыном постиг конец здешней жизни, и власть перешла к Михаилу, зятю его по дочери, напал на того подобно зверю, согласно своему имени рыкая словно лев, чрезвычайно свирепый и жестокий Лев, ведший свой род от армян, который против Бога задумал отступничество, а против почтившего его царя — явный и неприкрытый мятеж. И принялся он за дело, и замысел был приведен в исполнение, и выгнав [Михаила] с женой и детьми, он хищнически завладел царством — и как будто ему нельзя было сохранить власть надолго иначе, чем совершенно обнаглев и пойдя на нас войной путем уничтожения честных икон, он проводил время в измышлении всякого рода скверных уловок, чтобы осуществить свое намерение. Ибо до такого безумия и заблуждения он был по легковерию доведен наставлявшими его бесами, и губительно одурманен обманными сновидениями лжегадателей, и безрассудно увлечен неясными обещаниями сроков.

(3) И вот, когда он злостиво дерзнул и безбожно покусился на такой замысел, подумал он, что не иначе следует ему одержать победу, как низложив предводителя Церкви и непогрешимое мерило православия, знаменитого Никифора, с его престола, дабы, сделав Церковь опорой собственного злодейства, безбоязненно переустроить все по желанию для себя и своих приспешников, потому что некому было бы сопротивляться или противодействовать вражескому ополчению. Но до поры он подстерегал его, проявляя коварство своего нрава, и предлагал обсудить этот догмат⁶, будто бы для испытания правой веры. Когда же тот, весьма сведущий в богословии и проницательнейший, тем

---

⁶ Т. е. учение об иконопочитании.

не менее понуждал гордеца сменить предпринятое им на должное поведение, обосновывая установление икон многочисленными возражениями в беседах, и представлением речений Писания, и крепчайшими преданиями глубочайшей древности, но никак не мог отвратить его от задуманного, поскольку он не слушался, — вот тогда вышло наружу доселе скрываемое под поверхностью злоумышление того, кто, в точном соответствии со своим именем, и нравом обладал звериным. Ибо как некий зловредный вепрь или лев, дикий и неукротимый зверь, он оставался неуступчив и непреклонен, заградив слух, словно змея к заклипаниям, ко всем спасительным наставлениям учителя о должном. И тут победоименный⁷, еще больше укрепляемый ревностью в благочестии и помощью свыше, мужественно сражается против нечестия и мощно ратоборствует против тирана, и вместе с избранными в жизни и слове архиереями и иноками, с радостью устремившимися вслед за ним на борьбу, они сообща обличают царя, согрешающего напрасно, и без опаски клеймят его как лицемерного врага Бога и Божественного.

(4) Итак, этот спесивый и заносчивый человек, принужденный разоблачить и окончательно выставить на обозрение и еще остававшиеся в тайне планы, изрыгнул прячущийся внутри злой помысел, словно переполнение образовавшихся от несварения тлетворных соков или уродливые выкидыши недоношенных зародышей, и тиранической дерзостью прогнал препрославленного с патриаршего престола, осудив на его пребывание в ссылке. Он не постыдился даже того, не говоря о прочем, при множестве [достоинств] сего мужа, что через наложение и запечатление его рук он получил царский венец (не следовало бы этому происходить!). Но, видимо, пораженный грехом отступничества и тирании, и нечестием своим лишенный рассудка, и совершенно утратив правильное суждение, он пустился непогрешно вершить нечестивые дела и дерзко приниматься за самое постыдное. И тот, как ученик миротворца, вышел из Церкви огорченный и в слезах, покидая ее, словно некую непорочную невесту, обрученную с ним Богом, скорбящей и опечаленной разлучением с ним, наставив народ подобающими божественными речами и помолившись, чтобы паства хранила веру нерушимой в союзе мира. Он же, весьма взбешенный и ревуший в ярости, изо всех сил продолжал с ненавистью попирать благочестие, и как будто не насытившись тем, что сотворил с богоизбранным святителем, но чтобы распространить на большее число людей достойные плача и стонаний деяния своего злодейства, всех, кто, последовав за учителем, держался правого учения истины, — архиереев и монахов, но также и избранную часть мирян, мужчин и женщин, он приговорил к сменяю-

---

⁷ Никифор в переводе с греческого означает «победоносный».

щим друг друга наказаниям и невыносимым карам. Ибо некоторые из них подверглись мучениям и болезненным пыткам, других держали в долгом заточении, снедаемых голодом и жаждой, иных без всякой пощады уводили в далекое изгнание и ссылку, а у некоторых по единственному обвинению в благочестии отбирали все принадлежавшее им имущество. Были и такие, кто неведомыми смертями лишались жизни, о чем ходит много разговоров. А из остальной части вельмож и сановников, священников и монахов, и прочего множества, некоторые склонились перед насилием правителя и стали жертвой его руки, растлившись умом из-за страха, или невнимания, или себялюбия, или любви к славе — но большинство из них, обоего пола, сохранили суждение о вере прочным и непоколебимым.

(5) Тогда первосвященническим престолом Царьграда на этот промежуток времени нечестиво завладели один за другим трое противоположных истинному пастырю, Феодот, Антоний и Иоанн⁸, всячески терзавшие и пожиравшие Церковь, словно некие лютые волки, и по другим приходам и городам священниками и предстоятелями стали люди того же образа мыслей, невежественные и ничего не стоящие. При том они объявили преступное и богоненавистное учение своей шайки, незаконно и безумно утверждая, что установление икон, несущее телесные отображения воплощенного Бога Слова, и пречистой Богоматери, и боговидных ангелов, и всего священного сонма святых и праведных, должно быть упразднено, чтобы оно не было видимо и не существовало (насколько это от них зависело). И было тяжело и весьма нелепо наблюдать, как при этих мерзких и тупых людях честные храмы повсюду теряли прежнюю красоту и лишались присущего им благолепия. И вот такое господство зла тяжелейшим образом смущало и сотрясало всех подданных царства не на протяжении краткого и незначительного времени, но без малого тридцать лет, четырнадцать из которых проводя в ссылке, богоявленный отец наш Никифор сменил это смертное житие на долговечную и нескончаемую жизнь⁹ — и был похоронен у храма святого мученика Феодора в монастыре, который сам учредил и выстроил от основания. Ибо там, будучи приговорен к ссылке, он и проводил жизнь преподобно и свято, в надлежащей и достаточной мере очистив умное зрение избытком добродетелей, и поистине превратив себя в незапятнанный храм Бога и Божественного, и явившись соперником ангелов, украсив в одно и то же время как иноческий, так и священнический чин своими достоинствами равным образом и в том, и в другом.

⁸ Патриархи Константинопольские Феодот Касситера (815–821), Антоний Кассимата (821–837) и Иоанн Грамматик (837–843).

⁹ 2 июня 828 г.

НАЧАЛО ВОЗВРАЩЕНИЯ

(6) Итак, выше уже было рассказано о том, как сей триждыблаженный Никифор, умело правя церковным кормилом, словно наилучший кормчий, красотой своей жизни и высотой знания мудро вел всякий слух и разум к богопочитанию, и вера укреплялась в спокойствии, и государственные дела велись по закону, и о том, как зависть, привыкшая вредить добру, возревновав ему и не в силах видеть, что паства Христова возрастает каждодневными прибавлениями наилучших вещей, подвиг преступного царя Льва на гибель его собственной души бесчинствовать против Бога нововведениями в вере и побудил его надругаться над святынями и осквернить Божественное, насколько это было в его власти. Наконец, он разъярил его на свержение сего собеседника Божия с первосвященнического престола и заключение его под стражу в ссылку, в которой тот, постоянно занимаясь восхождениями к Богу через делание и созерцание, блаженно завершил здешнюю жизнь. Теперь же пришла пора последовательно и сжато представить и перемену от скорбных и мрачных [событий] к радостным и веселым, по устроению Бога, Который *«претворяет смертную тень в ясное утро»* (Ам. 5:8) и из мрака выводит свет (ср. Иов. 12:22), и рассказать в виде безыскусного очерка о перенесении священного его тела в царствующий великий град — ибо к этому стремится наше слово, пусть мы и отвлеклись на отступления, вкратце изложив, как говорится, предварительную часть повествования¹⁰.

(7) Ибо когда царская власть перешла от Феофила, окончившего жизнь, к его супруге Феодоре вместе с их сыном Михаилом, который был очень юн, она, поистине в согласии со своим именем дарованная подданным от Бога, прежде всех других заслуг и великодушных пожалований, которыми цари, как водится, приобретают добрую славу, полагает себе главной и важнейшей заботой то, что не иначе она сделает свое правление безопасным и под женской внешностью явит мужскую доблесть, как только снискав себе милость Божию радением о благочестии. А это нельзя было сделать легко и благолепно, если бы не улеглась уже долгое время владевшая Церковью смута, и прежде напавший недуг не был бы возвращен к целостности и здоровью, отчего разделившиеся во мнениях бесспорно и необратимо соединились бы друг с другом. Ибо тогда, если бы все сошлись в единомыслии, чистая и непорочная вера сохранялась бы крепкой и нерушимой, превосходно утвержденная, как на основании, на правоте апостольских и отеческих

¹⁰ Перевод в этом месте передает лишь общий смысл текста. В оригинале: εἰ καὶ παρεκβατικώτερον τοῖς λεγομένοις ἐνησχολήθημεν, τὸ τῆς ὑποθέσεως προσωπεῖον, τὸ δὲ λεγόμενον, ἐν ἐπιτόμῳ προεξυφάναντες.

догматов, а властвование [царицы] Бог хранил бы впредь легким и безмятежным.

(8) Итак, эта поистине высокоумная и крепкая разумом царица, рассудив так с осмотрительной проницательностью и с глубокомысленным разумением сообщив своим сановникам и вельможам, приглашает вместе с ними первенствующих среди монахов и предлагает им вопрос об установлении икон. Поскольку же она нашла, что они все согласны друг с другом и давно сильно терзаются и удручены душой из-за нововведения в вере, она попросила, чтобы ее удостоверили в истине и речениями отцов. И <...>¹¹ таковые, представленные ей в разных книгах, она приказала, чтобы весь церковный сонм собрался в некоем отведенном дворцовом помещении и яснейшим образом возвестил учение об этом народному множеству. И они стеклись вместе в неисчислимом количестве, не только те, кто сохранил здравое суждение и во времена нечестия, но и многие из тех, кто присоединился к противникам или даже был поставлен ими священнодействовать и начальствовать над церквами, — эти, внезапно изменив мнение, предавали анафеме бесновавшихся против икон, так что нечестиво владевший тогда архиерейством Иоанн, из-за неожиданно и быстро переменявшихся вдруг обстоятельств охваченный помешательством и помрачением ума, едва не погиб насильственной смертью от своей собственной руки. Ведь он был и голова, и хвост зла, в предшествующее тому время пользуясь якобы уважением правителей и властвуя вместо них, бездумно и безрассудно уводя и увлекая их ложью и пустым обманом в пропасть инославия. И когда в отмщение за прегрешения, совершенные им против Бога, он был прогнан с престола и с позором извержен¹², единым суждением и волей божественнейших царей и всего церковного собрания, а также при охотном согласии сановников, патриарший престол Царя городов вручается Мефодию, мужу очень много подвизавшемуся и в жизни, и в слове, который вынес множество страданий за правое учение, так что бежал в далекую страну, а вернувшись оттуда, долгое время провел, изнуряемый бичеваниями и заточением.

(9) Тогда Второй Никейский богоизбранный святой и Вселенский Собор, созванный по Божественному наитию всеблагочестивой царицей, истинно именуемой Ириной¹³, и Тарасием, величайшим и всеблаженным патриархом, вновь получил прочное утверждение и счастливо обрел силу, между тем как все радовались и благосклонно выносили решение в пользу богодухновенно провозглашенного им определения. А

¹¹ В тексте лакуна, не отмеченная издателем.

¹² Вопреки интерпункции издателя, я полагаю, что дальнейшее относится к поставлению Мефодия, а не к низложению Иоанна.

¹³ Обычная игра слов: «ирини» = «мир».

церкви повсеместно снова возвращали себе собственное благолепие и оказывались славно величающимися красотой честных икон, а священниками и предстоятелями в них были поставлены радетели правого учения, после изгнания преступно распоряжавшихся ими. Итак, когда после этого прошло четыре года, всесвященный Мефодий, поистине подвигнутый Божественным Духом, должным образом обратился к боговенчанной царице Феодоре и богомудро увещевал ее, что «не подобает державе и государству, более того, весьма неприлично и неблагоприятно, если мы не постараемся перенести в Город богоносное тело почтенного и знаменитого во патриархах Никифора, который ради всеславной и непорочной веры был изгнан со святительского престола и закончил жизнь в длительнейшей ссылке; чтобы нам не показаться настолько неблагодарными по отношению к нему, что мы и после смерти оставили его без чести как бы под тем же приговором изгнания, хотя нам прекрасно известно, что для потомков Иосифовых стало благословением то, что они почти через четыреста лет, взяв кости отца из Египта, перенесли их в страну Хананейскую¹⁴.

(10) Так не потерпим же дольше видеть, как чада благочестия, которых он вскормил божественными поучениями, оплакивают разлуку с отцом, и как прекрасный и царственный град, превосходнейший в Поднебесной, знавший его первоверховным предводителем, пребывает лишенным этих драгоценных мощей — ибо они, безусловно, станут для него крепкой охраной и защитой. Пусть мужелюбивая Церковь вернет себе своего жениха, и богопослушным мановением пастырелюбивой царицы да достигнет через перенесение тела посмертного соединения с тем, кто при жизни был отнят у нее тиранической рукой беззаконнейшего царя. Ведь ты видишь, как этот народ, благодаря тебе едиnodушный и единомысленный, горячо стремится слышать его голос в духе даже после смерти, и если только они увидят, что к ним возвращаются его останки, они сочтут, что получают обратно его самого вживе, и будут хранить их как поселившееся у них неприкосновенное сокровище и многожеланное богатство». С готовностью повинуюсь этим советам и побудительным речам, эта богопризванная властительница очень охотно и быстро согласилась, ибо, как она сказала, «об этом будет идти слава и в нынешнем, и в будущих поколениях, к величайшему благополучию моему собственному и моих детей».

(11) Тогда священноначальник Града, отправившись в путь со священниками, монахами и множеством народа, прибыл в обитель святого Феодора, где лежали исполненные благодати мощи, припал к ним со слезами, обняв гробницу, и стал говорить так, словно живому:

---

¹⁴ Ср. Ис. 24:32.

«О блаженнейший, ты приобщился святому Иоанну Златоусту в подобных же испытаниях, как выказавший ту же ревность и дерзновение, что и он, и претерпевший одинаковые с ним лишение престола и смерть на чужбине, а также и проведенный в изгнании при жизни и после кончины равное время и столько же лет, тридцать три года. Ныне предоставь себя нам, сердечно жаждущим, и, переселившись отсюда, вернись к себе, чтобы и твое перенесение, как некогда его, отцелюбивый народ встретил с ликованием. Некогда отчужденный от Бога царь противостал тебе при твоей жизни и безрассудно изверг из Церкви — и понес достойную кару, злосчастной кончиной в свою очередь извергнутый из власти и жизни и пожав надлежащие плоды своенравия. Сегодня цари, близкие Богу благочестивым нравом, отдают тебе Церковь даже умершему, и словно усыновленные тобой через Евангелие, представляют ее тебе вместе со мною, не имеющею пятна или порока (Еф. 5:27), какой ты оставил ее, обустроенную твоей поддержкой. Взгляни и узри собравшихся чад твоих — ибо они здесь¹⁵, в то время как другие издали ожидают твоего к ним возвращения. Не оставь их, сильно мучимых болью твоего отсутствия. Пусть град твой обладает твоим всеблагодатным телом прежде любого другого драгоценного приношения, гордясь им, и весьма благолепно радуясь, и похваляясь им более, нежели царским величием.

(12) Произнеся с плачем такие моления и вместе с верным народом исполнив всенощное псалмопение и таинственное священнодействие, святейший патриарх Мефодий извлек из гробницы всечестное тело, сохранившееся за полных девятнадцать лет совершенно целым и нетронутым, — и оно, переложенное им в раку, было перенесено на руках священников со светильниками и частым пением псалмов и положено в приготовленный для этого дромон. А когда оно преодолело пролив и приблизилось к набережной Города, богохранимый царь Михаил Новый и самые высокопоставленные сановники, патрикии и прочие, радостно встретили его, держа в руках лампады. И отнеся эту драгоценную раку на собственных плечах с верой и благоговением, они положили ее до времени в Великой Церкви, откуда он и был изгнан, когда его лишили архиерейства. Когда же они и там вновь сотворили усердные бдения и непрерывное посменное хвалебное пение, [рака] была в сиянии лампадных огней доставлена по главной улице города в храм всехвальных Апостолов. Сбежавшее же безграничное множество людей, мужчин, женщин и детей, всех возрастов, невозможно описать числом или мерой — ибо, плотно теснясь в переулках и портиках,

¹⁵ Текст в том виде, в каком его дает издатель, непонятен. Вместо $\lambda\acute{\alpha}\sigma\iota$ должен быть глагол, например, $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\alpha}\sigma\iota$ или, скорее, $\lambda\acute{\alpha}\rho\epsilon\iota\sigma\iota$.

они с усилием всем народом совершали погребальное шествие, так что эти удивительные проводы нельзя было сравнить с какими-либо другими, бывшими прежде, хотя очень много таких, как и полагается, происходило в разное время при [похоронах] царей и священников. Более того, по пути немало одержимых нечистыми духами, подстрекаемые ими, явились, испуская жалобные и богохульные крики, и из них некоторые сподобились от него исцеления.

(13) И вот, едва избежав людской давки, после того, как священнодействователь исполнил подобающее тайноводительство Богу, тело было положено его руками в святилище, носящем имя Апостолов, в недавно построенной для этого гробнице, тринадцатого марта, в тот день, когда он, изгнанный, отправился в ссылку, так что и то и другое у него благополучно пришлось на один и тот же день. Мы же, о достойный восхищения отец отцов и всепревосходнейший из мужей священноглашатаяев, удостоившись иметь тебя земным насельником и небесным предстателем перед Богом, с любовью приходим к твоему гробу и, обнимая его с благоговением, обращаем к тебе такие слова:

О, тайноводитель и зритель Богосовержшаемых и сокровенных посвящений в вышних, о, щедро осиянный за чистоту ума славой божественного и светозарного созерцания, участник собрания патриархов и чина и состояния священнодействователей таинств, как стяжавший вместе с ними, согласно своему имени, победные почести в борьбе против восставших на тебя искушений и опасностей, прими благосклонно веру и неложное упование, которые мы все возлагаем на тебя от искреннего сердца, и даруй взамен с великой готовностью чистую твою и непорочную просительную молитву, которой да умилоставишь Божество, чтобы Святая Церковь пребывала в мире и вера вечно соблюдалась неколебимой. Но и нас, хранящих твои сладкозвучные священнословия и красноречивые наставления ко спасению в различных книгах, тобою сочиненных, соблюди неуклонно утвержденными в правоте догматов, в изменчивые времена, как говорится, без изменения пребывающими, и всей нашей жизнью впредь руководи к пользе, чтобы, послушно следуя за тобой, мы сделались благоугодны Богу и достигли благ, обещанных праведным, милостью и благодатью Христа Бога нашего, нас ради вочеловечившегося и не отказавшегося быть видимым в описуемом облике по плоти. Ибо Ему подобает поклонение и слава, с пребезначальным Отцом и единосущным и живоначальным Божественным Духом, во веки веков. Аминь.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВ. ФЕОДОРА СТУДИТА

Восстановление иконопочитания в 843 г. ознаменовалось прославлением тех поборников Православия, которые, наряду с аскетическими подвигами, проявили себя в противостоянии иконоборческой политике императоров Льва V и Феофила. Перенесение их останков, бывшее составной частью этого прославления, имело не только религиозный, но и политический смысл. Особенно это заметно по Слову Феофана Пресвитера на перенесение мощей святителя Никифора, однако и не сохранившее имени автора произведение, перевод которого публикуется ниже, также несет в себе может быть и не сразу заметный для современного читателя, но совершенно очевидный современникам подтекст. Вкратце его можно сформулировать так: Феодор Студит был и остается настоятелем своего монастыря, и никакая власть не в силах лишить его этого положения. Лишь год или два спустя студиты продемонстрировали, что даже законный и уважаемый предстоятель византийской церкви не может поколебать их преклонение перед памятью учителя: когда Мефодий потребовал от них уничтожить некоторые из сочинений Феодора, они отказались наотрез, причем патриарх фактически ничего не сумел поделать.

Любопытно, что в нашем тексте ничего не говорится о чудотворении святых мощей. Это, разумеется, не случайно. Студийская традиция, во всяком случае та, которую мы знаем со времен Платона и Феодора, относилась к чудесам весьма настороженно и в этом смысле выступала своего рода оппонентом народной религиозности того времени. Напротив, патриарх Мефодий, вскоре после описываемых событий вступивший в острый конфликт со студийской монашеской «федерацией», был тесно связан с такими людьми, как преп. Иоанникий, прославившийся именно многочисленными чудесами и предсказаниями и на этой почве даже впрямую сталкивавшийся с Феодором и его учениками. Различие между этими двумя традициями в византийском Православии хорошо видно и при сравнении рассказа о перенесении Феодора и Иосифа со Словом Феофана Пресвитера.

Перевод выполнен по изданию: *van de Vorst C. La translation de S. Théodore Studite et de S. Joseph de Thessalonique // AB, 32, 1913, p. 50–61.*

На принесение и положение мощей преподобного отца нашего и исповедника Феодора — а там же и поминание в конце слова о положении обретенных мощей преподобного отца нашего Иосифа, бывшего архиепископом Фессалоницким.

1. Справедливо могли бы поставить нам в вину, если бы мы обошли молчанием принесение божественного отца и положение священных мощей — ведь если у него самого было столько рвения и дерзновения, что он предпочел претерпеть опасности, и ссылки, и <вообще> все, то насколько более естественно для нас иметь рвение излагать его дела, и рассказывать, и дарить боголюбивым душам. Ибо что будет весомее для пользы или приятнее для наслаждения, чем поминать столь великого мужа и повествовать о его подвигах и борениях, и превозносить хвалами это тело, пролившее пот во многих трудах, и чествовать его наивысшими славословиями? А как при его принесении и положении было некое большое и многолюдное торжество, так и от речи и воспоминания о происшедшем обязательно будет равное и сравнимое веселие разом у иноков и у мирян, вместе радующихся и хвалебными устами поющих благодарения. Итак, из-за этого пусть мое слово примется за повествование и упомянет о предлежащем, чтобы мы узнали и о времени священного принесения, и о том, как и через кого это многообильное сокровище было водворено в свою собственную обитель, неотъемлемым богатством сохраняемое для нуждающихся. И следовало, конечно, чтобы слово сразу же взялось за то, о чем намеревалось вспомнить, — но чтобы не показалось, будто оно посвящено только последним событиям, а из прочего, что было в великом этом житии и борьбе, ни о чем не упоминает, оно вначале повторит немного из этого, то, рассказ о чем доставит наибольшее удовольствие слушателям, и тогда уже перейдет к нынешнему предмету, так что речь будет идти по порядку и самой себе покажется наиболее полной.

2. Итак (начнем с этого), сей божественный и великий Феодор, получивший прозвание, соответствующее образу жизни¹⁶, поистине благодарованный и многовозлюбленный, происходил от родителей знатных и известных и имевших первейшие почести от царя, а отечеством своим был этот благоденствующий Константинополь. Собрал смолоду ученость как науку, так и внешнюю, насколько требовалось, и прежде всего заложив добродетель словно бы опорой жизни, он вскоре оставил богатство, и славу, и все, относящееся к дольному коловращению, а воспринял жизнь иноческую и безмолвную, отдав тленное за нетленное и обменяв неустойчивое на пре-

¹⁶ «Феодор» переводится с греческого как «Божий дар».

бывающее. А так как то время давало много воли иконоборцам¹⁷, поскольку злое учение бесновалось почти что против всех, он, видя это, основывает пристанище подвижничества не в Византии — потому что ему и нельзя было — а вне его и вдали, вместе с родителями и другими сродниками, которые все за ним следовали. Обитель же попечений о добродетели называлась у них Саккудион, в которой наилучшим образом проявив себя и дав доказательства добродетели, он после того поставляется в их пастыря, а затем также возводится в священство, потому что Платон, его дядя по матери, уговорил его и в том, и в другом, а вернее, добавил к уговорам принуждение. И сразу у него подвиги и схватки, и борения с царями, потому что те не соглашались с правым словом, потом ссылки и заточения, а прежде тех, увы мне, избиения, и телесные мучения, и бичевания — ибо что говорить о долговременных бедствиях и недостатке и лишении необходимого, которые все доблестный стойко переносил?

3. Когда же тираны были устранены, понесся справедливое наказание, он тоже освобождается из ссылки, вновь воссоединившись с учениками, наставляя их к добродетели и убеждая бесстрашно переносить трудности. Тут и держатели скипетра¹⁸, восхищаясь его мужеством и разумением, поскольку и сами любили Бога и добродетель, упрашивают преподобного обитать не далеко и в стороне от столицы, но внутри и рядом с ними, чтобы им можно было и видеть его чаще, и вкушать доставляемую им пользу. Он¹⁹ же, повинуясь и правителям, а более всего по устройению Промысла Божия, занимает дом великого Предтечи, храм, отличающийся красотой и размерами, который возвел Студий, пришедший из Рима, и отвел под монастырь, хотя иконоборческое злочестие и изгнало оттуда всех иноков, заградив для них их собственные обителища²⁰. Но он, приложив множество стараний и сведя в это место, с одной стороны, тех монахов, которых он привел из Саккудиона, а с другой — пришедших откуда-то еще, или же желающих постричься, и собрал там многочисленный сонм, и добился, чтобы собравшиеся достигли высот добродетели. Вот с тех пор это место стало всем известным и знаменитым, потому что почти все жители столицы посещали его и восхищались тамошними монахами за доброе житие и многое это подвижничество.

4. Однако <вмешалась> зависть, и вновь те, кому было вверено начальствование²¹, будучи неблагонравны в жизни, хоть и не извратились в веру,

¹⁷ В царствование Константина V Копронима (741–775).

¹⁸ Ирина (780–790 и 797–803) и Константин VI (единолично правил в 790–797).

¹⁹ Перевод исходит из чтения ὁς (у издателя ὠς).

²⁰ Тем не менее уже на VII Вселенском соборе в Никее заметную роль играл игумен Студийский Савва.

²¹ Император Константин VI, которого Феодор обличал за незаконный развод с женой Марией и женитьбу на Феодоте.

причинили преподобному большое беспокойство, злобствуя на него и досадуя за его прямые речи и правую жизнь. Они даже отправили его в ссылку, не имея ни в чем обвинить его, кроме несогласия с их словами. Но так как те не через долгое время пожали плоды своей порочности, но встретили скорое крушение, вновь преподобный в покое, и вновь знаменитая благодаря ему обитель приняла его в себя, затмевающего предыдущие свершения последующими. Ибо и правитель²² уделял ему большое уважение и честь и превозносил его жителство.

5. Когда же и многообразнейший во зле Армянин²³ по неизреченному Божию суду, словно некая египетская казнь или свирепый вихрь и буря, пробрался к римскому начальству, сделав царство добычей захвата, тогда и большие состязания, и мужество, и борения отца, разившего тирана дерзновением и обличавшего его бесстыдный замысел. Ибо злоименный осмелился ниспровергнуть Божественные запечатления и назвать идолами честные иконы, которые он и сжигал, увы мне, или замазывал известью из-за извращенности своего разума. Это очень огорчало святого, снедаемого огнем отчаяния и удручаемого несказанными трудами, и он не считал за опасность пострадать, но не пострадать много — вот чего он опасался. Поэтому он и больше других выказывал ревность в состязаниях и изготавлялся к стойкости в бедствиях. Не снеся его мужества, тиран вначале изгнал его из Византия и поместил в суровейшее заточение, затем нанес ему побои и сильно бичевал, безжалостно, увы мне, рассекая мягкую плоть и изводя потоки крови. И не довольно было тому по преизбытку бешенства один или два раза истязать его ударами, но и многократно и сверх меры, переменяя для него узилища и заточая то здесь, то там, чтобы многообразием наказаний явить его или сдавшимся или хоть немного уступившим. Но доблестный и дерзновения не ослабил, и духом не пал, но еще более мужался, явственно разя тирана и пронзая словами, и клеймя поношениями. А для того, когда он узнавал обо всем происходящем, было досадно и невыносимо, если, в то время как почти все покорились ему и были поработены властью, сей не то что оставался непобежденным, но и других убеждал не страшиться никаких бедствий и не соглашаться с нечестивыми его учениями. Но этот бесстыдный и заносчивый человек, много пренебрегавший долготерпением Божиим и ругавшийся над священными иконами, на десятом году царствования понес наказание за содеянное, бесславно окончив жизнь и из-за удара, поразившего внутренности, став вразумлением для остальных.

6. Сразу же и отца освобождают из ссылки и выпускают из заточения — а он, и по дороге проходя, творил многие знамения, и много делал для

²² Имеется в виду либо Михаил I Рангаве (811–813), либо, как ни странно, Никифор I (803–811), при котором Феодор тоже был сослан. См. ниже прим. 25.

²³ Император Лев V Армянин (813–820), пришедший к власти в результате переворота и возобновивший иконоборчество в 815 г.

пользы спутников, и большую отраду доставлял ученикам, уделяя им от своего радостного настроения и прочего духовного утешения. Тогда же и своего брата, я имею в виду Иосифа, стяжавшего предстояние Фессалоники, тоже вернувшегося из долгой ссылки, он увидел с каким только не скажешь наслаждением, принимая его всего в объятия и целуя губами и сердцем. Но кто расскажет опять о тех речах святого и дерзновении, которое он, пылая божественной ревностью, с опасностью и безопасно выказал по отношению к принявшему в ту пору скипетр²⁴? Ибо он и перед лицом того предстал, и беседовал о должном, и представил злочестие царствовавших до него, которые, по его словам, из-за бесчинств против честных икон и осквернения святынь и здесь понесли недюжинное наказание, и там по отходе изопыют целиком мутное вино гнева Божия (ср. Пс. 74:9), справедливо для них изливаемое. Но хотя праведник многое выставлял для убеждения царя, тот не поддавался и не принимал его сладчайших речей. Ведь и он принадлежал к прогивостоящей части и мнению, отрицая божественные иконы еще смолоду, однако же не чинил гонения или вреда православным, но, не допуская их в столицу, не препятствовал жить в других местах или воздавать честь иконам. Вот и отец, поскольку ему нельзя было пребывать в собственном святилище, поселился на островах перед Городом, общаясь и там с учениками, и беседуя с ними, как обычно, и вскармливая их божественными речами. Прожив вместе с ними с той поры немалое время, он на шестьдесят седьмом году плотского жительства освобождается от оболочки, воспаряет же ко Владыке, по Которому томился, чтобы стяжать двойной венец жития и исповедничества, потому что и в том, и в другом он свершил великие подвиги и воздвиг великие трофеи. Ибо восставали на него четыре тирана²⁵, и четверых он поборо, и пленил, и обратил в бегство, и ниспроверг с большим превосходством, и тогда уже и сам окончил жизнь, и представился, и так преставившись, перешел в небесные обители. После того как принявший его остров — он назывался Принцев — получил его священное тело, честное сие пребывало там в чести, источая многую благодать, доставляя большую и изобильную пользу.

7. А что же его ученики и прекраснейшие последователи доброго учителя? Они не отсутствовали и после кончины отца, но и находились рядом, и были вместе, и оставались у могилы, имея своим предстоятелем премудрого Навкратия, которому начальствование было вручено по желанию отца. Все они сообща многими прощениями, многими молитвами умоляли Бога подать церквам тишину, чтобы для них воссиял ясный день и они вернули себе древнее благолешие. Когда же все творящий и переменяющий Бог,

²⁴ Михаил II Занка (820–829).

²⁵ Не вполне ясно, кто, кроме Константина V, Константина VI и Льва V, имеется здесь в виду. Скорее всего, это Михаил II, который прямо назван в тексте. В таком случае конфликт между Феодором и Никифором I автор сознательно покрывает молчанием.

низлагающий сильных с престолов (Лк. 1:52), сокрушающий мышцу грешника и лукавого, превращающий бурю в тишину (Пс. 106:29) и претворяющий смертную тень в утро (ср. Иов 24:17), Сам, видя, увидел преподобных своих утесняемыми и, увидев, призрел и, призрев, погубил злое царство с прохотом, а дело христиан восстановил, вот тогда-то и сонмы отцов, и толпы православных, и собрания иноков все вместе поспешно стеклись в столицу, воспевая благодарения Богу, Бога восхваляя, Богу возглашая песнь. Многую хвалу вознесли они и благочестивой Феодоре и сыну ее, которые приняли скипетр, и много поздравляли их с самодержавной властью — ибо те не стали подражать, она — супругу, а он — отцу, но, в противоположность тому, почитали священные иконы и крайне ненавидели злочестивых. Поэтому они прогнали тех развратителей и вредителей и из городов, и из церквей, и из прочих сообществ, а введены были вместо них благочестивые и православные. Тогда же и вынесенный вселенский приговор, чьим зачинателем был Мефодий, которому вверили архиерейский престол, верных почтил и провозгласил как поборников Церкви, а иконоборцев окончательно низверг и изринул.

8. Итак, после того как это произошло таким образом, и дела переменились при благоверных царях и святителях, тогда возникло стремление у Навкратия, я говорю о нашем пастыре и пресмнике отца, каким бы способом ввести в монастырь этого боговдохновенного мужа и перенести его священное тело и благоприлично положить в гробницу. Взяв в помощники и доброго Афанасия, поскольку и тот предводительствовал паствой Саккудиона (так как оба монастыря находились под одним началом), он вдвоем с ним пришел к патриарху, а также и к августу и ее сыну²⁶, возвещая о перенесении отца и о том, что настоящее время — самое для них подходящее и удобное для этого предприятия. Но здесь пусть каждый будет внимателен — ведь слово подошло к рассказу, который оно создает собственным предметом и изложить который оно пообещало в начале²⁷.

9. Итак, в продолжение восемнадцати лет с тех пор, как этот многострадальный муж преставился из жизни²⁸ и тело его было погребено на острове, желающим нельзя было, хотя они и стремились это сделать, ни перенести его оттуда, ни положить в собственном его монастыре, ни отдать жаждающим вожделенное сокровище. Стало быть, он и оставался покоящимся там все то время, пока иконоборческая десница была в силе и пока нечестивая ересь имела преобладание. Когда же гордыня их пала и вконец сгинула, божественный Навкратий, о котором я и выше говорил, даже малое время не помедлив, становится весь собран и приготовлен к перенесе-

²⁶ Михаилу III, которому тогда было 4 года.

²⁷ Фразу «ведь... в начале» издатель считает интерполяцией, на мой взгляд, без достаточных оснований.

²⁸ 11 ноября 826 г.

нию священных мощей — ибо нехорошо для него было, чтобы еще оставался у других собственный его отец, которому, как он считал, гораздо более естественно было бы пребывать у него. Вот и придя к августу и патриарху, как мы сказали, вместе с соратником своим Афанасием, он изложил им со многим сокрушением дословно следующее: «Я знаю, — говорил он, — что и прежде наших речей и до нашей просьбы в вас были заложены большое расположение и любовь к великому отцу и исповеднику и нашему пастыреначальнику — да и разве не подобает уважать столь великого мужа, и чтить, и воздавать ему должной благодарностью? Ведь его мужество, и боления, и славное житие, и подвиги убеждают всех считать удивительным и удаивать большой заботы все, что к нему относится, — а он после ссылки, после бичевания, после тысячи других тягот не сподобился даже погребения в монастыре и не стяжал подобающих проводов: ибо, почив на Принцевом острове и оставаясь там в раке уже восемнадцатый год, он еще и теперь из-за беснования иконоборцев и необъявленной их вражды против него не перенесен сюда, и отец не возвращен чадам, и пастырь не сопричислен овцам. Итак, пусть ваша держава приложит попечение, чтобы такое сокровище было доставлено к нам и мы обрели в своих стенах столь большое богатство — ведь так мы и священное тело обиходим должным образом, и посвятим всеблаженному, что положено. Ибо что столь же великое будет для Царя городов или какое другое более благолепное украшение, чем красоваться и блистать таковым мужем и при перенесении его и положении воспевать радостное торжество?»

10. Изложив это, Навкратий и Афанасий получили в помощники августу и патриарха и нашли их вкладывающими большое старание. Ибо теми владело вождение почтить ушедшего и, раз нельзя было при жизни, воздать преставившемуся то, что предлагалось. Поэтому с поощрения правителей отцы прибыли на остров, и не только они, но и множество прочих иноков, как из их собственных монастырей, так и из других, дальних, — ибо сообща и каждый по отдельности они соревновались в том, кто, добравшись первым, принесет большую честь и доставит большее угождение, а скорее сам получит взамен. И приблизившись к гробнице со многим светом и изливанием фимиама и смешав усладу со слезами, они, как положено, обратились к отцу с такими словами: «Ты знаешь наше влечение к тебе, о наилучший и чадолюбивейший из отцов, знаешь преизбыток привязанности, знаешь глубину любви — посему мы и пришли к тебе с прошением, явились с призыванием, прибыли с мольбой: дай согласие нам, умоляющим, склонись к просящим тебя, дай пастве твоей перенести твое священное тело, дай столице поместить у себя твой честной прах, дай благоприлично положить почитаемые твои мощи, дай устроить общую радость об этом, общее ликование — ибо мы жаждем получить тебя внутри, жаждем удержать и принять у себя; жаждет тебя твоя знаменитая обитель, жаждет

тебя множество чад твоих, которых ты породил, и дал созреть, и привел в меру духовную, жаждет тебя вскормившее отечество, а вернее Царь городов, в котором ты и икону Христову славно проповедал, и в котором явственно заклеил ее ругателей. Приди к твоему народу, к твоей пастве, к устроению Церкви, к украшению ее, к благолепию. Ныне облачилась она в древнюю одежду, ныне оделась в свое убранство, ныне веселится и ликует и созывает своих питомцев. Ибо зима еретического волнения миновала, буря и шторм угасли и стихли, смута перешла в спокойствие, послышался же глас умопостигаемой горлицы, согласно Соломону (Песн. 2:12, 13), смоковница принесла свои ранние плоды, виноградники цветут, издают благовоние и наполнили все благоуханием — это знаки и приметы невесты-Церкви и Жениха Христа и предзнаменования перемены к лучшему. С такими речами обращаемся мы, твои ученики, такими словами призываем тебя, вот что с трепетом и радостью предлагаем тебе: *позволь коснуться твоего священного тела, освяти осязанием наши губы и сердца, очисти всякий член, касающийся тебя и приближающийся, соедини себя с нами, пойдди с нами, взойди вместе с нами на корабль, проложи путь по морю, яви плавание спокойным, прибуди к своей священной гробнице, поселись в ней, узри чад твоих утвержденными, посети своих разумных овец, человеколюбивейший среди пастырей и заботливейший, покажи им сладчайший твой лик, дай им слышать с еще большей приятностью твой голос, потому что ты умеешь и молча говорить, и видеть, не будучи видим, — вель такова у вас почесть от Бога, воспринимать и слова наши, и помыслы и подавать нам просимое».*

11. Когда отцы сказали и произнесли это и словно бы божественным помышлением получили удостоверение в своем предприятии, они, взявшись за гроб и поднявшись на корабль, радостно пустились в плавание, распевая на море благодарственные гласы и другие песнопения. Ибо кто расскажет о совершавшемся тогда, кто передаст наслаждение, радость и прочее ликование? Наверное, и море тогда возвеселилось, и стези морские и волны издали сладчайший звук, и все плавучие и водные существа заплясали при приближении корабля — ибо они видели ту добрую поклажу, несомую морскими водами и сопровождаемую, и освещаемую лампадами, и охраняемую легким ветром. Когда же они пристали к берегу, можно было видеть сбежавшуюся толпу иноков, окруживших гроб и воспевавших одновременно погребальные и благодарственные песнопения — ведь они стекались, как будто на общее торжество и всенародный праздник, не только ближние, но и издалека и с большого расстояния, не только иноки, но и мирские и светские, и клирики, и миряне, и всякий, так сказать, род сбежался, каждый отдавая должное торжеству: изливанием мира и светом лампад они умащали даже воздух и, быть может, являли побежденным даже сияние солнца.

12. Когда же они уже собрались нести гроб и доставить его к храму, построившись в ряды и одни шествуя впереди, другие позади, а третьи, как и положено, вровень, то до времени положили его с великой честью в правом притворе храма, там, где внутри лежат и мощи мучеников. Тогда и царица августа, и придворные щедро почтили останки святого, одни придя лично, а другие — послав для приветствия разнообразные благовония. Патриарх же, поскольку питал к нему большее влечение [(это был славный Мефодий)]²⁹, взяв с собой весь церковный клир, прибыл, чтобы лично увидеть отца, и совершить погребение своими руками, и со всем тщанием прислуживать при нем. Приблизившись к святым мошам, он приник к ним губами и глазами, а прежде всего сердцем, обнимая каждую часть их и молитвенно лобызая. Ибо это священное тело можно было видеть совершенно целым, невредимым и нетронутым, сохраняющим соединение и строение членов — и от него исходило некое благоухание и как бы сиял несказанный свет. Поэтому ради чести его и для удостоверения большей любви они, сняв истлевшие одежды, облачили его в другие, новые и священнолепные ризы, потому что стекающееся множество целых два дня не позволяло предать святого погребению и скрыть от них столь блистательный, прекрасный и сладостнейший лик.

13. Но пусть слово подождет и немного повременит с положением, пока не изложит и происшедшего с божественным Иосифом, и каким образом и тот был перенесен и сподобился такого же, как у отца, в тот же день и внесения, и положения. Так вот, этот священный муж, получивший архиерейство в награду за добродетель, бывший во всем братом доброго отца, украсивший престол Фессалоникийской церкви, мужественно, как никто другой, явивший многие деяния, многие испытания выстоявший в трудах за добродетель, многую вынесший стойкость в бедствиях, пол конец был осужден еретиками на ссылку и заточение. Он, проведя в заключении немалое время и преодолев множество скорбей, умер в где-то в фессалийском захолустье, и ему не досталось даже погребения, как должно, и тело его не обрело земли для положения, как следовало бы. Итак, он лежал где-то заброшенный и кинутый в заросшее и влажное место — ибо из-за произраставших там растений, а также проливных дождей, снедавших и кости, и плоть, и все остальное, оказалось, что от него едва сохранились немногие останки. Ибо так, наверное, решили ругатели — бросить его совершенно без попечения и даже после смерти не мириться с ним, и не пожалеть и не посочувствовать достойному жалости и сочувствия. После того, как он двенадцать лет таким образом истлевал от непогоды, упомянутым Афанасию и Навкратию еле-еле удалось тайком и скрытно собрать его тело — немного

---

²⁹ Это пояснение исключено издателем как явная глосса. Св. Мефодий был патриархом в 843–847 г.

костей и малую толику праха — и положить в раку. Ибо им нельзя было, пока еще преобладала еретическая сила, перенести святого оттуда, чтобы, если бы их поймали, у них не отобрали даже те мощи, что они собрали, и не покарали бы их жестоко. А когда они получили разрешение и нашли подходящее время, тут они взялись и доставили, как надлежало, и с почестями внесли его с блестящим сопровождением. И обрати внимание на предусмотрительность и разумение отцов — ведь они отнесли обоих в монастырь в тот же день, в одно и то же время, так что получилось, что великий Феодор с моря, а архиерей Иосиф с суши и от западной страны сошлись вместе и сподобились равного и одинаково почетного перенесения и положения. Ибо надлежало, чтобы те, у кого все было общее, и жизнь, и подвижничество, и исповедничество, и братская близость и единодушие, обрели и общую гробницу, и равночестное и одинаковое погребение. Если же один полагается целым, а другой — с недостающими частями, то это оставим судам Божиим, Который, многообразно направляя наши дела, не позволит пропасть ни одному волосу с нашей головы, но вновь восставит нас в целости, нетленными, нестареющими, всецело божественными и превратившимися лучшим превращением. И отцы наши, преображенные всем этим, сподобятся гораздо более высокого и удивительного восстановления и боговидного изменения тел — но это будет с ними в грядущем.

14. Теперь же пусть слово вернется к тому повествованию, которое оно оставило выше, — ибо так оно и пропущенное доведет до конца, и в подробностях изложит то, что касается проводов и положения. Когда священный отец, многообильный и благодарованный, был облачен в те новые ризы, как я сказал немного раньше, все собравшееся множество пребывало возле мощей и целых два дня находилось рядом с ними, и не оказалось никого из жителей столицы, кто не присутствовал бы там, чтобы увидеть священное тело и приобщиться к благодати от него. Посему, в то время как происходило торжество, столь желанное для всех, а особенно для прибывающих монахов и учеников отца, соулаждавшихся духом, у которых и влечение сильнее, и усердие больше, и собрание как нельзя более приятно, сам божественнейший патриарх в присутствии всех, собственными руками подняв преподобного, полагает его в гробницу и закрывает священное тело, а тут же и мощи брата Иосифа предает той же могиле, которая раньше содержала внутри премудрого Платона — а вы знаете, что он приходился им обоим дядей, — ныне же, как и положено, получив и их, во всем равночестных и единомравных, стал могилой всех троих, и знаком, и вместилищем, и чем другим, как не многообильной и неистощимой сокровищницей? Ибо так, конечно, отцы сочли полезным, и так порешили оба, вместе быть скрытыми под одним и тем же камнем и положенными вкупе друг с другом, не только ради природы и происходящей от нее близости, но гораздо более ради добродетели и сопряжения через нее. И теперь гробница, стоящая по-

близости от мученических мощей, которые были обреты там по некоему божественному явлению, доставляет нам, приходящим, многую благодать, и многую пользу подает приближающимся <к ней>. Ибо мы, словно видя самих божественных отцов, так приходим денно и ношно к мощам, так вглядываемся очами в священные их образы, написанные на гробнице, получая очищение вместе и души, и тела и принимая щедрые благодеяния.

15. Итак, и вы не переставайте, божественнейшие отцы и наши попочитатели и предстатели, надзирать за нами, и блюсти, и умилоствлять за нас Бога, чтобы, кроме всего остального, мы были и оберегаемы вами, и спасаемы, и ведомы к лучшему. Если же мы и окажемся там же, да примете нас, и возьмете к себе, и поселите в небесных чертогах, — ибо твои заверения и твои обетования, честнейший отче и пастыреначальник Феодор — всегда помогать нам, защищать, предстательствовать как за собственных чад и исполнять прошения, которые мы приносим во спасение. Ведь нам ведома твоя забота и любовь к нам; мы знаем силу твоего покрова и богатое заступничество; мы знаем и уверены, что ты станешь для нас всем, и богатством, и славой, и хвалой, и путеводителем, и наставником, и учителем, и все, что извилено, выпрямишь, и шероховатое сделаешь гладким, и выровняешь путь, ведущий на небеса, и приблизишь к нам Бога, Которого ты — посланник, и помощник, и служитель, и благой примиритель. И да будет нам, о предивнейший из отцов, благодаря тебе избрать лучшее и полезное, пренебрегая всем чувственным и преодолев все, подверженное превратности и перемене. Ибо так мы и воспримем вечно пребывающее и так остановимся в стремлениях, достигнув предела желаний и обрета Бога, найти и стяжать Которого есть высшее из благ. Ибо тогда мы справим и истинное торжество, и возвеселимся вечной радостью, и просветимся светом изначальной и блаженной Троицы, и узрим или получим постижение Бога, яснее созерцая славу Отца, и Сына, и Святого Духа, познавая и понимая беспредельное и простое единение Трех Беспредельных — ведь постижение наше будет не сквозь стекло, и не в тенях и намеках (ср. 1 Кор. 13:12), но мы беспримесным умом встретимся с самой истиной, с самим первоисточником, осязая незримое и вступая в то, что превосходит знание и постижение. Ведь он не будет тогда разнообразным и многовидным, и разделяющимся на много частей, но простым и единовидным и вмещающим только Бога и всецело Его, когда он по благодати станет и богом через причастность и, бог по благодати, непосредственно соединяясь с Богом по природе, стяжает в меру добродетели и восхождение, или обожение, и устойчивость и порядок клира и обители — а эти вещи, которых много, должны все быть исполнены и уделены каждому сообразно достоинству и причастности к лучшему. Да будет и нам в них часть и да унаследуем горнее Царство во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава и держава со Отцем и Святым Духом ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

ЧАСТЬ 3

Реликвии в византийских чинопоследованиях

Составление, перевод с греческого и комментарии
диакона Михаила Желтова

Важнейшее проявление жизни Церкви — ее литургическая жизнь. Только в богослужении Церковь выражает себя в полной мере как богочеловеческий организм, как место, где встречаются Небо и земля. Поэтому даже те составляющие земного бытия Церкви, которые поначалу прямо не входили в сферу ее литургической жизни, со временем были в нее включены. Это, далеко не в последнюю очередь, можно сказать об обычае почитания святых мощей и реликвий, быстро получившем богослужебное оформление: например, поклонение Истинному Древу Креста Господня уже в конце IV в. было одной из составляющих дневного богослужения Великой пятницы в Иерусалиме. Литургические чины с использованием свв. мощей или различных реликвий можно разделить на две категории: регулярные чины, для совершения которых не принципиально, какая именно реликвия используется, и уникальные чины, связанные с почитанием конкретного святого или реликвии. Большинство известных чинов с использованием святых реликвий относится ко второй категории и поэтому имеет местный характер, так как уникальность реликвии не позволяла воспроизводить чин где-либо помимо места ее хранения. Это, в частности, относится и к византийской литургической традиции (которая продолжилась и на Руси), где в каждом значительном храме были и есть свои особые святыни, с участием которых могли совершаться особые чинопоследования, но где также бытуют и несколько регулярных чинов с участием свв. реликвий. Соответственно указанному делению предлагаемые вниманию читателя материалы объединены в два раздела. Первый раздел посвящен регулярным чинам, входящим в состав византийского Евхология, то есть чинам, не привязанным к конкретной реликвии, и включает в себя тексты всех этих чинов. Во втором разделе приводятся несколько известных описаний чинов поклонения святым реликвиям Страстей Христовых в соборном богослужении Великой пятницы в древних Иерусалиме и Константинополе и средневековой Москве, долженствующих проиллюстрировать, как было литургически оформлено почитание этих реликвий *par excellence* в соборных храмах главных городов православного мира.

РАЗДЕЛ 1

РЕЛИКВИИ В ВИЗАНТИЙСКОМ ЕВХОЛОГИИ

В Евхологий — важнейшую после книг Священного Писания греческую литургическую книгу, предназначенную для употребления во всех храмах той обширной области христианского мира, которая ориентировалась на византийское богослужение, — вообще говоря, не должны были бы попадать последования, в которых существенную роль играют литургическое почитание реликвий Страстей Христовых или мощей святых. Это связано с тем, что каждая из подобных реликвий уникальна, из-за чего почитание этой реликвии могло происходить только в том городе или храме, где она пребывала, тогда как типовой Евхологий содержит только те чины, которые могут быть совершены в любом православном храме. Тем не менее, последования освящения храма, освящения антими́нса, малого освящения воды все же предполагают (или предполагали) наличие частиц Истинного Древа Креста Господня или мощей святых мучеников; более того, вложение святых реликвий в освящаемый предмет составляет существенную часть этих последований. По некоторым спискам византийского Евхология известны также молитвы на торжества перенесения мощей.

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА И АНТИМИНСА

Освящение храма

В литературе достаточно распространено мнение, что обычай владеть в освящаемый престол частицы мощей непосредственно восходит к раннехристианским временам, когда, якобы, Литургию совершали на мощах святых мучеников. Это не так — хотя поминальные службы христиан первых веков и могли совершаться на могилах, в обычных местах общей молитвы христиан мощей, как правило, не было¹. Практика переносить св. мощи с места захоронения святого в храм для его освящения постепенно становится нормативной только с середины IV в. В VI в. в Византии перенесение св. мощей — уже традиционный элемент освящения храма. Но и после VI в. византийский чин освящения престола и храма еще долго не предполагал священнодействия вложения в престол св. мощей как *обязательного*. В рукописях Евхология Vat. Barberini gr. 336, VIII в.², Sinait. gr. 959, X в.³, Bodleianus Auct. E. 5. 13, сер. XII в.⁴ освящение храма представлено в виде двух последований; основными священнодействиями первого являются омовение св. водой, помазание св. миром и облачение новосооруженного престола⁵; второго — шествие с мощами в новый храм, торжественный вход вне его, положение мощей и совершение в храме первой Литургии. Однако, хотя св. мощи в чине присутствуют, доиконоборческое последование говорит не о вложении их внутрь престола, а лишь о положении их где-

¹ См.: Izzo J. M. The Antimension in the Liturgical and Canonical Tradition of the Byzantine and Latin Churches. R., 1975, p. 12–20.

² См.: Strittmatter A. The «Barberinum S. Marci» of Jacques Goar // Ephemerides Liturgicae. Vol. 47. R., 1933, p. 329–367; L'Eucologio Barberini gr. 336 (ff. 1–263) / Ed. Parenti S., Velkovska E. R., 1995. (Bibliotheca «Ephemerides Liturgicae»: Subsidia; 80); Барберини Евхологий // Православная Энциклопедия. Т. 4. М., 2002, с. 331–332.

³ См.: Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. 2: Εὐχολόγια. К., 1901, с. 42–64. В 1994 г. в Папском Восточном институте в Риме Д. Диаманте была защищена диссертация (не опубл.) по этой рукописи.

⁴ См.: Jacob A. Un euchologe du Saint-Saveur «in Lingua Phari» de Messine: Le Bodleianus Auct. E. 5. 13 // Bulletin de l'institut historique belge de Rome. Fasc. 50. Bruxelles, R., 1980, p. 284–359.

⁵ Иными словами, символическое Крещение престола.

то в храме⁶. Только после эпохи иконоборчества вложение мощей св. мучеников в освящаемый престол становится доказательством верности Православию (так как иконоборцы боролись, в частности, с почитанием св. мощей) и превращается в неотъемлемую часть чина освящения храма, что зафиксировано 7-м правилом VII Вселенского Собора (787 г.). В 2000 г. нами был опубликован новый перевод⁷ византийского чинопоследования освящения храма XI в. Классические рукописи константинопольского Евхология XI в.⁸ приводят текст византийского чинопоследования освящения храма на той стадии его развития, когда два древних последования освящения храма уже были объединены в одно, но еще не подверглись последующим изменениям. Ниже вниманию читателя предлагается перевод более ранней, а именно доиконоборческой, редакции чина освящения храма (это древнейший сохранившийся текст византийского чина освящения храма). Как уже было отмечено, в 3 известных ныне греческих рукописях, содержащих этот текст⁹, освящение храма состоит из двух различных последований: 1) «освящения престола и храма» и 2) «обновления храма». Здесь мы опускаем первое из двух последований¹⁰ и публикуем только русский перевод второго (тексты молитв, согласно дореволюционной русской традиции, приводятся по-славянски в упрощенной орфографии) из двух последований, чина принесения св. мощей в новоосвященный храм по древнейшей сохранившейся рукописи византийского Евхология — Vat. Barberini gr. 336, посл. четв. VIII в. (Fol. 156^v–159)¹¹.

⁶ Ruggieri V. Consacrazione e dedicazione di chiesa, secondo il *Barberianus graecus 336* // *Orientalia Christiana Periodica*. Vol. 54. R., 1988, p. 79–118.

⁷ Желтов М. С. Чин освящения храма и положения святых мощей в византийских Евхологиях XI в. // *Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира* / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 113–123.

⁸ Например. Paris. Coislin. 213, 1027 г.

⁹ Доиконоборческая редакция сохранилась и в переводах в целом ряде славянских и грузинских рукописей: РНБ. Гильф. 32, 1286 г.; Белград. Нац. Библиотеч. собр. Дечанского мон-ря №68, XIV в.; ГИМ. Син. 900, кон. XIV–нач. XV в.; Белград. Нац. Библиотеч. собр. Дечанского мон-ря №69, 1422 г.; ГИМ. Син. 310, нач. XVI в.; РНБ. Соф. 1071, нач. XVII в.; РНБ. Погод. 302, XVII–XVIII вв.; Тбилиси. Церк. муз. 72. Л. 180–202, XVI в. и др.

¹⁰ Заметим, что, судя по всему, первоначальный (реконструируемый по косвенным данным) константинопольский чин освящения храма V–VI вв. еще не содержал первого из двух последований и сводился именно ко второму, перевод коего мы публикуем здесь.

¹¹ L'Euclologio Barberini, p. 170–173.

ЧИН, КОТОРЫЙ БЫВАЕТ ПРИ ОБНОВЛЕНИИ
УЖЕ ОСВЯЩЕННОГО СВЯТОГО ХРАМА

В тот же день, когда освящается молитвенный дом¹², совершаются вечерня и паннихис¹³ в одной из [находящихся]¹⁴ около освящаемой молельни церквей, указанной возвещающим о службах, где именно и пребывают мощи; и приходит туда утром патриарх, и [в то время, когда] диакон творит синапту Трисвятого¹⁵, сам молится так:

Господи Боже наш, верный в словесех Твоих и неложный во обещаниих, даровавый святым Твоим мученикам добрым подвигом подвизатися, и путь благочестия совершити, и веру истиннаго исповедания сохранить: Сам, Владыко всесвятый, умолен буди молением их, и даруй нам, недостойным Твоим рабам, часть и наследие имети с ними, да быв их подражателями, сподобимся и предлежащих им благ.

Возгл[ашение]: *Милостию и человеколюбием [единороднаго Твоего Сына, с Нимже благословен еси со Пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.]*

И после *Аминь* возглашает: *Мир всем.*

И, [когда] диакон говорит: *Главы наша Господеви [преклоним]*, он молится так:

Господи Боже наш, молитвами святых владычицы наша Богородицы и всех святых Твоих, дела рук нас, недостойных Твоих рабов, исправи: и нас во всем благоугождати Твоей благости сподоби. [Буди держива царствия твоего благословена и препрославлена, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.]

И после *Аминь* начинает сам патриарх: *Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников веселие, [ихже проповедь Троица единосущная.]*

И поднимает святые мощи вместе с сослужащими епископами¹⁶, и идут с литией¹⁷ в обновляемый храм.

И когда войдут в нартекс и встанут у врат в центре храма, пусть [патриарх] говорит:

Благословен еси Христе Боже наш во веки веков.

И начинают певцы тропарь:

Возмите, врата, [князи ваша, и возмитесь, врата вечная]¹⁸ и так далее¹⁹.

¹² Т. е. храм.

¹³ Характерная для кафедрального богослужения Константинополя служба, совершавшаяся под праздники и особо важные дни.

¹⁴ Здесь и далее квадратные скобки имеют иллюстративный характер и отмечают как пояснения, добавленные нами, так и сокращенные переписчиком рукописи слова и выражения.

¹⁵ Т. е. мирную ектению, которая в богослужении Константинополя этого времени занимала место перед Трисвятым на Литургии.

¹⁶ То обстоятельство, что патриарх поднимает св. мощи *вместе* с епископами, свидетельствует, скорее, о том, что в доиконоборческую эпоху при освящении храма переносился не небольшой ковчег на дискосе (как в позднейшее время), а целая рака с телом святого.

¹⁷ Шествие, или, согласно позднейшей русской терминологии, крестный ход.

И тогда отверзаются врата и входит [патриарх] со всем народом.

[И] при пении преждеуказанного тропаря патриарх полагает святые мощи в приготовленное для них место²⁰ и творит следующую молитву:

Господи Боже наш, Иже и сию славу о Тебе пострадавшим святым даровавый, еже сеятися по всей земли мощам их во святых храмах Твоих, и плоды исцелений прозябати²¹: Сам, Владыко, всех благих податель Сый, молитвами святых, ихже мощей положению благоизволил еси в сем честнем храме Твоем быти: удостой нас неосужденно безкровную Тебе приносить в нем жертву, даруй нам вся яже ко спасению прошения, подающий возмездие²² и в сем пострадавшим за святое имя Твое, еже чудодествовати чрез них к нашему спасению. Яко Твое есть царство и сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне [и присно и во веки веков. Аминь.]

Затем певцы поют *Слава* и прибавляют Трисвятое, и бывает по чину вся Литургия.

Освящение антиминсов

В Византии далеко не сразу появился специальный чин освящения антиминсов, так как они получили широкое распространение только в послеиконоборческую эпоху, а получив распространение, еще долго потом освящались не отдельно, а во время освящения какого-либо храма²³. Антиминсы представляли собой деревянные доски или же матерчатые платы; после X—XI вв. — только матерчатые платы. Св. мощи в антиминсы поначалу могли или вкладываться, или нет; регулярно мощи в антиминсах помещаются после XIV в.²⁴ Чин освящения антиминсов не во время освящения храма появился, вероятно, около XII—XIII вв. (этим временем датируется древнейшая из известных нам рукописей, содержащих особый чин освящения антиминсов — Brit. Lib. Gr. Add. 39 584). Чин представляет собой упрощение обычного чина освящения храма. В наши дни практикуются два чина освящения антиминсов, один используется в славянских, другой — в греческих Церквях; их тексты здесь не приводятся, так как оба чина являются на деле простым сокращением чина освящения храма²⁵.

¹⁸ Пс 23. 9.

¹⁹ Т. е.: «И внидет Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь сил, Той есть Царь славы!» (Пс 23. 9б–10).

²⁰ Это указание скорее свидетельствует также о том, что св. мощи не влагались в престол.

²¹ Т. е. «процветать».

²² Т. е. «отдающий долг».

²³ Желтов. Цит. соч., с. 118–123.

²⁴ Izzo. Op. cit.

²⁵ См.: Желтов М. С., Попов И. О. Антиминс // Православная Энциклопедия. Т. 2. М., 2001, с. 489–492.

ОСВЯЩЕНИЕ ВОДЫ

Молитвы на водоосвящение существуют очень давно — в Церкви с самого раннего времени было принято освящать воду для совершения в ней таинства Крещения. Со временем во многих из обрядов (богослужбных систем, принятых в той или иной местности в то или иное время) Востока и Запада был создан свой собственный чин освящения воды, основанный на крещальном водоосвящении. В Византии таким чином, основанным на освящении воды для таинства Крещения, но совершаемым как самостоятельный чин, является чин великого освящения воды на праздник Богоявления.

Однако всем знакомым с православной богослужбной практикой известно, что византийский обряд знает не один, а *несколько* чинов водоосвящения²⁶. Следующий по важности после великого чин носит название «малого» водосвятия, и возник он из обычая благословлять воду через погружение в нее великих святынь — частицы Животворящего Креста Господня или мощей почитаемых святых. Поскольку вода в этом случае освящается не через призывание Св. Духа, сходное с призыванием Его за Литургией, а через погружение в нее святыни, считается, что вода малого водоосвящения обладает меньшей святостью по сравнению с водой великого водоосвящения — например, если воду великого водоосвящения пьют только натошак, то эту воду можно пить во всякое время.

Освящение воды Истинным и Животворящим Древом Креста Господня (*Малое освящение воды*)

Чин малого освящения воды («водосвятного молебна») генетически связан с праздником Происхождения честных Древ Честного и Животворящего Креста Господня первого августа: в жаркие августовские дни в Константинополе вода часто портилась, что приводило к распростра-

²⁶ См.: *Желтов М., диак.* Водоосвящение // Православная Энциклопедия. Т. 9. М., 2005, с. 140–148.

нению болезней; погружение же Креста освящало и оздоравливало ее. До сих пор по церковному Уставу первое августа является преимущественным днем совершения чина малого водоосвящения²⁷. Другой традицией, повлиявшей на установление чина, является обычай императорского омовения в цельбоносном источнике во Влахернах, описанный у Константина Багрянородного (*De cerimoniis aulae byzantinae* II. 12) и выписанный в Евхологии Paris. Coislin. 213, 1027 г.²⁸

Важно отметить, что первоначально, судя по всему, считалось, что вода при малом водоосвящении освящается в первую очередь благодаря погружению в нее Истинного Древа. В частности, главная молитва малого водоосвящения не содержит прошения об освящении воды; подразумевается, что вода освятится через контакт со Св. Древом Креста. Это — типичная для восточной интуиции практика освящения через прикосновение²⁹; характерный ее пример — чин «егда Крест творит священник на страсть недуга со св. копием» современного Требника, где вода освящается только через погружение в нее св. копия, без особой молитвы. После XII в. чин сделался очень распространен, и физическое соприкосновение воды с Истинным Древом было *de facto* заменено символическим погружением в нее напрестольного Креста, содержащего частицу Истинного Древа лишь в редких случаях (ее содержат, например, водосвятные кресты в афонских обителях). Время возникновения чина неизвестно, но в Евхологиях, отражающих доиконоборческую практику, его нет³⁰. Чин состоит из двух частей — шествия на источники, включающего в себя, в частности, набор из 24 тропарей с алфавитным акростихом, и собственно освящения воды. Ниже приводится русский перевод греческого текста чина по одной из ранних его рукописей — Евхологию XII в. Афинской Национальной библиотеки № 713³¹. Этот текст несколько отличается от текста современных печатных книг³², а главопреклонная молитва происходит из альтернативного варианта чина великого водоосвящения³³ и не совпадает с главопреклонной молитвой чина малого водоосвящения по современному Требнику. 1-ю часть чина, относящуюся к шествию на источники, мы опускаем.

²⁷ Типикон. М., 1896, л. 364.

²⁸ Дмитриевский. 1901, с. 1042–1051.

²⁹ Taft R. F. (A History of the Liturgy of St. John Chrysostom: Vol. 5) The Precommunion Rites. R., 2000, p. 380–439. (*Orientalia Christiana Analecta*; 261).

³⁰ Τρεμπέλας Π. Μικρὸν Εὐχολόγιον. Τ. 2. Ἀθήναι, 1998², σ. 53–57.

³¹ По изданию П. Трембеласа: Τρεμπέλας. Цит. соч. σ. 58–76. Ср. с более ранней редакцией чина по рукописи: Paris. Coislin. 213, 1027 г.: Дмитриевский. 1901, с. 1051–1052.

³² Напр., в РПЦ: Требник. М., 1991, с. 224–291.

³³ См.: Желтов. 2005.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ОСВЯЩЕНИЯ [ВОДЫ]

...

*Миром Господу помолимся.**О свышнем мире...**О мире всего...**О святем храме сем...**О благочестивейших и богохранимых³⁴ ...**О еже пособити и покорити...**О граде сем...**О благорастворении воздухов...**О плавающих...**О еже освятитися водам сим, силою действием, и наитием св. Духа, Господу помолимся.**О еже дати ей благодать...**О еже низпослати Духа Святаго на ню и освятити ю³⁵.**О еже осенити с небеси благодать Святаго Духа и освятити нас посредством воды сей...**О плодоносящих...**Яко да Господь Бог наш избавит нас от всякия козни и злобы противнаго и достойны соделает обещанных благ восприятия...**Яко да Господь Бог наш покажет ны сыны и наследники Царствия Своего, воды сея причащением же и кроплением, Господу помолимся.**О еже быти ей помазующимся же и причащающимся от нея во исцеление душ и телес, Господу помолимся.**О избавитися нам...**Заступи, спаси, помилуй...**Пресвятую, Пречистую...**[Возгл]ас: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...**Господи Боже наш, великий в совете и дивный в делех³⁶, всякия явленныя и умныя природы Содетелю, храняй завет Твой, и милость любящим Тя и соблюдающим повеления Твоя³⁷, всех в нуждах умиленныя приемляй слезы, и сего бо ради пришел еси в рабии зраце³⁸, не привидении нас устрашая, но здравие телу истинное подавая и глаголяй: «Се, здрав был еси, ктому не согрешай»³⁹. Но и от брения здравы очи соделал еси и сице умытися повелев⁴⁰, свету вселитися сотворил еси словом, сопротивных страстей штормы смущай, и жития сего соленое*

³⁴ Это и следующее прошение являются молением об императорах; в Служебниках и Требниках, издававшихся в России в советское и постсоветское время, они опускаются.

³⁵ Т. е. «ее» — воду.

³⁶ Иер 32. 19.

³⁷ Втор 7. 9.

³⁸ Флп 2. 7.

³⁹ Ин 5. 14.

⁴⁰ Ин 9. 6–7.

море изсушая, и тяжелоносныя сластей укрощая волны: Сам, Человеколюбче Царю, давай нам снегосветлою одеятися одеждею от воды и Духа⁴¹, отмый нас воды сея погружением, и окроплением Твоего благословения скверны очисти страстей. Ей, Владыко, смирение наше посещая молитвами всепречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, силою честнаго и животоворящаго Креста, предстательства безплотных архангелов, апостолов святых, и богоносных отцев наших Иоанна Златоустаго, Григория Богослова, Василия Великаго, Николая Чудотворца, святых и славных чудотворцев безсребренников: Космы и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона и Ермолая⁴², святаго и славнаго всечестнаго апостола и евангелиста девственника возлюбленнаго друга Иоанна Богослова, святых и славных великомучеников Георгия, Димитрия, Феодора, Прова, Тараха и Андроника, святых славных и целителей священномучеников Власия, Ипатия и Харалампия, святых и славных священномучениц Феклы, Варвары, Марины, Ирины и Анастасии и всех Твоих святых, ихже молитвами сохрани рабов Твоих верных царей наших, даруй им души и тела здравие, работающим на сие христиан государство в честь и спасение всем. Помяни, Господи, всякое епископство православных, право правящих слово Твоея истины. Помяни, Господи, во Христе братство наше. Помяни, Господи, вокруг стоящий народ и по благословным [причинам] отсутствующих братьий наших. Помяни, Господи, в немощех лежащих братьий наших и спаси их, и посети, и помилуй, и исцели их по велицей Твоей милости. Яко Ты еси освящение...

Мир всем.

Главы ваша [Господеви преклоните].

Боже, Боже наш, горькую воду при Моисее народу в сладчайшую преложивый⁴³ и вредные воды при Елиссее солию уврачевавый⁴⁴, и Иорданския струи освятивый Духом Твоим Святым, Сам и ныне, Владыко, освяти воду сию и сотвори ю быти всем поливающимся и причащающимся от нея благословения источник, врачевание страстей, освящение домов, всякия козни видимыя же и невидимыя обезболивание. Возгл[ас:] Ты бо еси освящение...

Затем погружает честный Крест⁴⁵

и возглашает, говоря: Яко Ты еси источник исцелений, Христе Боже наш и Тебе...

В то время, как все окропляются водой, поются тропари: Твоих даров... От всяких бед...

И произносит отпуст.

⁴¹ Имется в виду таинство Крещения.

⁴² Среди имен святых, упоминаемых в молитве, очень много имен святых целителей, что указывает на исцеляющий характер освящаемой воды.

⁴³ Исх 15. 25.

⁴⁴ 4 Цар 2. 19–22.

⁴⁵ В этот момент по традиции поется тропарь Кресту — Спаси, Господи, люди Твоя... Твое сохраняя Крестом Твоим жительство (т. е. «Твое государство» — Византию; ср. с текстом заключительной части молитвы). Этот тропарь является и дневным тропарем первого августа.

Освящение воды мощами святых (Чин омовения мощей)

Кроме чина освящения воды Истинным Древом существовал и аналогичный чин освящения воды мощами святых. С XIV в. он получил большое распространение в славянских (как южнославянских, так и русских) рукописях под именем чина «омыти мощи святых» или чина омовения мощей; вопросу о его бытовании в славянских рукописных и старопечатных литургических книгах посвящен ряд публикаций⁴⁶. Иногда встречается трактовка этого чина как обряда очищения св. мощей от грязи или пыли. Это вряд ли верно: и структура чина, и содержание молитв являются прямой аналогией чина малого водоосвящения; центральным моментом освящения воды служит погружение («омовение») в нее мощей (так же как Древа Креста в чине малого водоосвящения). Следует отметить, что молитва, являющаяся редакцией молитвы чина «омовения мощей», помещена в современном Требнике как вариант молитвы малого водоосвящения (сам чин омовения мощей после XVII в. в стандартные Требники не включался и постепенно вышел из употребления)⁴⁷.

В литературе встречается характеристика этого чина как исключительно славянского, «не существовавшего в византийской практике» и не имеющего «соответствия... в греческих памятниках»⁴⁸. Однако случаи освящения воды (или иной жидкости) при помощи мощей святых для ее последующего употребления неоднократно упоминаются в византийской агиографической литературе, начиная с VII в.⁴⁹, а греческий текст подобно-

⁴⁶ Первая и одна из наиболее важных: *Никольский К., прот.* О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885, с. 257–286. Немало ценной и впервые введенной в научный оборот информации о чине содержится в статье диакона Александра Мусина (*Мусин А., диак.* Святые мощи в Древней Руси: Литургические аспекты истории почитания // *Восточнохристианские реликвии* / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 363–385), хотя с главным тезисом автора (о возникновении идеи освящать воду мощами не на греческой, а на славянской почве) согласиться мы не можем — см. ниже.

⁴⁷ Требник, с. 249–251. Любопытно, что в русской приходской практике при совершении водосвятного молебна очень часто вместо молитвы малого водоосвящения употребляется именно эта молитва как более краткая; иными словами, на практике чин малого водоосвящения фактически подменяется чином омовения мощей!

⁴⁸ *Мусин.* Цит. соч., с. 366–369.

⁴⁹ *Pargoire J.* Apomyrisma // *Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie* / Ed. F. Cabrol et H. Leclercq. Vol. 1. P., 1924, col. 2603–2604; *Ruggieri V.* Ἀπομυρίζω (μυρίζω) τὰ λείψανα, ovvero la genesi d'un rito // *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik.* Bd. 43. Wien, 1993, S. 21–35. Выражаем здесь свое недоумение тем, что автор упомянутой в предыдущем примечании статьи диакон Александр Мусин, хотя и цитирует эту работу Винченцо Руджери, почему-то пишет о том, что в ней будто бы говорится о «возлиянии на мощи святых мира и елея, которое совершалось при общественных богослужениях, связанных с перенесением останков подвижников благочестия» (*Мусин.* Цит. соч., с. 379). Однако на самом деле в работе Руджери говорится о другом. Она посвящена установлению значения глагола «ἀπομυρίζω», при этом автор приводит, например, та-

го чина сохранился (к сожалению, лишь частично) в Россанском кодексе (рукопись Vat. gr. 1970, XII–XIII вв. Fol. 191^v–192)⁵⁰. С традицией погружать св. мощи в воду для ее освящения А. Жакоб связывает также молитву «Κτίστα τῶν ὑδάτων» из Евхология Vat. Barberini. Gr. 336, fol. 224^v⁵¹.

Обычай погружать в воду при ее освящении мощи почитаемых святых сохраняется в греческом мире и в наши дни — например, в богослужении престольных праздников некоторых афонских монастырей.

В средневековой Руси последование омовения св. мощей имело двоякий характер — и регулярного чина, который мог совершаться во всякое удобное время во всяком удобном месте, и особого действия, происходившего в соборных храмах в Великую пятницу. Если установление второго, очевидно, связано с эволюцией богослужения Великой пятницы в византийской и русской традиции, то первый прямо восходит к традиции частного благочестия. Описания чина омовения мощей Великой пятницы приводятся во втором разделе настоящей публикации, а в данном разделе в упрощенной орфографии и приближенном к современному синтаксису приводится текст регулярного чина по Потребнику 1625 года⁵². Мы опускаем тропари Честному Кресту и разным святым, поющиеся в начале чина (после 50 псалма), так как их состав зависит от того, мощи каких именно святых будут погружаться в воду; тексты стандартных прошений ектений и покаянных тропарей в конце чина сокращены.

кие цитаты из византийских агиографических сочинений: «если хочешь, омой (ἀπομυρίσω) в воде окровавленный [кровью святого] лоскут, и, испив, обретешь помощь» (Ruggieri, 1993, S. 31). Что это, как не омовение мощей? И при чем здесь «общественное богослужение, связанное с перенесением останков»? Следует понимать и то, что работа Руджери написана в контексте предшествующих публикаций, точнее, является репликой на более раннюю работу Андре Жакоба, который понимал «ἀπομυρίσω» как обозначение *освящения жидкости через контакт с реликвией* (ссылка — в той же статье Руджери, S. 22). Руджери, вопреки тому, что пишет диакон А. Мусин, в целом *согласен* с этим определением и лишь уточняет его, считая его несколько неполным. Заметим, что в работе Руджери, более того, даже анализируется фрагментарно сохранившийся византийский чин омовения мощей (см. следующее примечание).

⁵⁰ Справедливости ради отметим, что факт наличия чина в Россанском кодексе еще не служит доказательством его широкого распространения в византийской церковной среде — составитель этого Евхология, наоборот, стремился включить в него как можно больше редких и нестандартных текстов (см.: Jacob A. Histoire du formulaire Grec de la Liturgie de saint Jean Chrysostome. Louvain, 1968, p. 241. (Thès. unpubl.)). Анализ чина был сделан В. Руджери (Ruggieri, 1993, S. 31–35), впрочем, сделанные им выводы не представляются нам окончательными.

⁵¹ Jacob A. Note sur la prière κτίστα τῶν ὑδάτων de l'euchologe Barberini // Byzantion. Vol. 56. Bruxelles, 1986, p. 144. Перевод молитвы: «Создатель вод, творец всего, Господи Боже вселдержитель, все творящий и преобразующий, претвори и преобразуй и освяти воду сию, и укрепи ее согласно всему надлежащему действию, и дай всем от нее помазуемым — как через омовение, так и через окропление, — [чтобы она была] во здравие душ и тел, в избавление от всякого страдания и всякой болезни. Ибо Ты — благой и человеколюбивый Бог...».

⁵² Согласно книге: *Никольский*. Цит. соч., с. 281–286. Мы пользуемся этим текстом как наиболее типичным для Русской Церкви до сер. XVII в. и намеренно не обсуждаем здесь достаточно сложный и не решенный до конца вопрос о редакциях чина.

ЧИН ИЖЕ ОМЫТИ МОЩИ СВЯТЫХ ИЛИ КРЕСТ МОЧИТИ

Преже подобает поставити столец, и на нем разпрострети покровец. Да на верху поставити блюдо с мощьми, или с Крестом. Приготоване же быти и воде в чаши. И двема свещама возженным и поставленным быти с обою стран, с правую и левую.

Таже иерей возлагает на себе патрахель и ризы, по обычаю. Прием же кадило и фимиян, и кадит крестообразно мощи, и Крест, и воду.

Таже начинает над водою: *Благословен Бог наш, всегда и ныне и присно и во веки веком*⁵³, аминь. Таже, *Царю Небесный. Трисвятое. И по Отче наш* иерей: *Яко Твое есть царство и сила. Таже: Господи помилуй, 12. Приидете поклонимся, 3. Таже: Помилуй мя, Боже.*

Посем стихеры: крестны и мученичны, и прочия, тропари:

...

Посем ектенія над водою:

*Миром Господу помолимся*⁵⁴.

О свышнем мире...

О мире всего мира...

О всех требующих яже от Бога помощи и заступления...

О благословитися воде сей всяким благословением духовным свыше...

Освятитися воде сей пришествием Святаго Духа...

О низпослати Господу Богу нашему на воду сию благодать и благословение Иерданово...

О быти воде сей на очищение вредом и на здравие телом и на спасение душам нашим...

О черпающих от воды сея и приемлющих и пьющих ю на освящение душам и телом...

О избавитися нам...

Заступи, спаси...

*Пресвятую Чистую*⁵⁵...

Возглас: *Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем...*

Иерей: *Мир всем.* Диакон: *Главы ваша Господеви преклоните.*

Таже священник глаголет молитву сию, втай:

*Господи Боже наш, Тебе молимся и Тебе жрем жертву хваления, воздамы Тебе Вышнему обеты наша*⁵⁶. *Посли нам милость Свою от святых высот Твоих, благодать Святаго Духа на воду сию, и освяти ю*

⁵³ В дониконовских текстах греческое εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων переводится не с родительным («во веки веков», как в исправленных текстах), а с дательным падежом: «во веки веком».

⁵⁴ Прощения ектении — в общем те же, что и в чине малого водоосвящения (см. выше).

⁵⁵ Sic.

⁵⁶ Пс 49. 14.

Духом Твоим Святым, да будет пьющему рабу Твоему (имярек) на спасение души и на исцеление, и на здоровье телеси, и на всяку потребу благу. Яко освятися и прославися пречестное и великолепое Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веком.

Таже иерей оmyвает мощи святых, или Крест, влагая в воду.

Глаголет тропарь Крещению⁵⁷, глас 1: *Во Иердане крещающу Тися, Господи...,* весь до конца.

Таже тропарь Кресту⁵⁸, глас 1: *Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Свое...*

Таже иерей глаголет молитву сию:

Боже великий и великоименный, творяй чудеса Един⁵⁹. Славна же и неизглаголанна, имже несть числа. Прииди, Владыко, к нам, рабом Твоим, молящимся Ти, пришествием Святаго Твоего Духа на воду сию, и освати ю силою едиnorodнаго Твоего Духа⁶⁰, яко быти воде приемлющим и пьющим ю, и помазающимся ею рабом Твоим (имярек) на изменение страстем, на оставление грехов, на отгнание всякаго неприяннаго духа нечистаго, на исцеление болезнем, на уврачевание недугом и на избавление от всех зол, на утверждение вере еже к Тебе, и на освящение правде, в причастие святаго Тела и Крове Христа Твоего⁶¹, на спасение душам, и на здоровье телесам, в наследие Царства Небеснаго, на общение всынения⁶², на милость и щедроты Твоего человеколюбия, яко милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веком.

И по оmyвении святых мощей, и Креста в воду влагания, священную воду сию разъемлют вернии, и пьют от неся.

Таже *Трисвятое*. И по *Отче наш* иерей: *Яко Твое есть царство и сила и слава.*

⁵⁷ По аналогии с великим водоосвящением на Богоявление.

⁵⁸ По аналогии с малым водоосвящением.

⁵⁹ Пс 71. 18.

⁶⁰ Применение к Ипостаси Святого Духа термина «едиnorodный» богословски крайне некорректно. Однако это — не простая ошибка: в рукописях и в немосковских изданиях чина в этом месте содержится моление о пришествии на воду *едиnorodнаго Сына и Духа* (например, в Требнике, изданном в Цетинье в 1495 году, это место читается так: «Пошли Дух Твой Святой на воды сие, и освати пришествием едиnorodнаго Сына Твоего; и Святаго Твоего Духа»). Таким образом, здесь мы имеем дело с очень древним богословием освящения, выражающимся в так называемой Логос-эпиклезе (о Логос-эпиклезе см., например: Johnson M. E. The Archaic Nature of the Sanctus. Institution Narrative and Epiclesis of the Logos in the Anaphora Ascribed to Sarapion of Thmuis // Essays on Early Eastern Eucharistic Prayers / Ed. P. Bradshaw. Collegeville (Minnesota), 1997, p. 86–106).

⁶¹ Не вполне понятно, в каком именно смысле вкушение освящаемой воды или помазание ею являются средствами, ведущими к причащению Святых Таин.

⁶² Гал 4. 5.

Посем тропари сия: *Помилуй нас, Господи... Господи, помилуй нас... Милосердия двери...*

Таже ектения:

Помилуй нас, Боже...

Еще молимся о благоверном...

Еще молимся о патриархе нашем...

Еще молимся о рабах Божиих, хотящих пити воду сию, и требующих от нея помощи, изцеления, о здравии и спасении.

Возглас: *Яко милостив...*

Диакон: *Премудрость.* Иерей: *Пресвятая Госпоже...* Таже: *Честнейшую...*

И отпуст по обычаю. Таже *Господи, помилуй*, трижды.

МОЛИТВЫ НА ПЕРЕНЕСЕНИЕ СВ. МОЩЕЙ

Кроме приведенных выше чинов, регулярно помешавшихся в византийских Евхологиях, в нескольких рукописях — Paris. Coislin. 213, 1027 г.⁶³, Vat. gr. 1970, XII в.⁶⁴, Hieros. Sab. 362 (607), XIV в.⁶⁵, Athen. Bibl. Nat. 2473, XV в., Athen. Bibl. Nat. 663, XV–XVI вв.⁶⁶, сохранились две молитвы на положение (κατάθεσιν) св. мощей. В одной из перечисленных рукописей — Athen. Bibl. Nat. 2473 — эти молитвы включены в обычный византийский чин освящения храма, в остальных же выписываются отдельно. В. Руджери предположил⁶⁷, что эти молитвы являются неконстантинопольской альтернативой обычным константинопольским молитвам на положение мощей в составе чина освящения храма⁶⁸. Хотя этот вариант нельзя исключать, нам кажется, что это предположение вовсе не очевидно — в четырех из пяти упомянутых рукописей эти молитвы не связаны прямо с чином освящения храма, но, напротив, образуют отдельное небольшое последование «положения мощей». Тезис Руджери об альтернативном (по отношению к константинопольским молитвам) характере этих молитв также сомнителен — все же рукопись Paris. Coislin. 213 принадлежала клирику константинопольской Св. Софии.

Весьма важными для решения вопроса о первоначальном содержании последования «положения мощей» неожиданно оказываются армянские источники⁶⁹ — сходное последование встречается в рукопи-

⁶³ Т. н. Евхологий Стратигия (по имени первого владельца рукописи). См.: *Дмитриевский*. 1901, с. 993–1052; *Duncan J.* Coislin 213: Euchologe de la Grande Église. R., 1983.

⁶⁴ Т. н. Россанский кодекс (о нем см. выше в примечаниях).

⁶⁵ См.: *Дмитриевский*. 1901, с. 295–320.

⁶⁶ *Τρεπλέλας*. Цит. соч.

⁶⁷ *Ruggieri*. 1993, S. 27–29.

⁶⁸ Тех самых, перевод которых приведен нами выше.

⁶⁹ Армянская литургическая традиция, первоначально основанная на традиции Каппадокии, развивалась в тесном контакте с богослужбной традицией Константинополя и Иерусалима, см.: *Желтов М. С., Никитин С. И.* Армянский обряд // *Православная Энциклопедия*. Т. 3. М., 2001, с. 356–371 (там же — библиография по вопросу).

ся армянского Маштоца (Требника) под названием чина на перенесение мощей⁷⁰; что особенно примечательно, греческие молитвы «на положение мощей» и армянские «на перенесение мощей» имеют ряд текстуальных параллелей. Поэтому мы предполагаем, что эти молитвы, возможно, были изначально предназначены не для чина освящения храма, а для торжества перенесения мощей. Поскольку перенесение мощей — это не рядовое событие, то молитвы эти переписывались достаточно редко и не получили всеобщего распространения⁷¹. Мы приводим перевод молитв по тексту Россанского кодекса (Fol. 212^v–213^v).

МОЛИТВА НА ПОЛОЖЕНИЕ СВ. МОЩЕЙ

Боже отец наших⁷², Святой святых, Бог апостолов, и Царь мучеников, похвала святых Твоих⁷³ и венец всех благоугодивших имени Твоему. Помяни нас, Господи, в благоволении, народ Твой, посети нас во спасении Твоем⁷⁴. Даруй нам помнить святых Твоих⁷⁵, и общаться их страстям⁷⁶. Ей, Господи Боже, верный в словах Твоих⁷⁷; даровавший святым Твоим мученикам подвигом добрым подвизаться⁷⁸ и состязание благочестия пройти, и веру истинного исповедания сохранить⁷⁹, умолен будь и даруй нам, Твоим слугам, часть и наследие иметь со всеми святыми Твоими, да, быв подражателями их⁸⁰, сподобимся предлежащих благ⁸¹. Благодатию и щедротами и человеколюбием едиnorodного Твоего Сына, с Которым Ты благословен, со Пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

⁷⁰ Conybeare F. C. *Rituale Armenorum...* Oxford, 1905, p. 242–243.

⁷¹ Этим мы объясняем факт постепенного изменения статуса этих молитв в рукописях от независимого последования (как в Россанском кодексе) до включения в чин освящения храма (рукопись Athen. Bibl. Nat. 2473) — переписчики Евхологиев, не зная первоначального содержания последования «положения мощей», но не желая выкидывать эти молитвы вовсе, пытались увязать их с хорошо знакомым им чином освящения храма.

⁷² Ср., напр.: Дан 3. 52 [LXX]; 2 Пар 20. 6.

⁷³ Ср. Пс 55.

⁷⁴ Пс 105. 4.

⁷⁵ Ср.: 1 Макк 12. 11.

⁷⁶ Ср.: 1 Петр 4. 13.

⁷⁷ Пс 144. 13б.

⁷⁸ Ср.: 1 Тим 6. 12; 2 Тим 4. 7.

⁷⁹ Ср. с начальной молитвой второй части чина освящения храма (см. выше).

⁸⁰ Ср., напр.: 1 Кор 4. 16.

⁸¹ καταξιοθῶμεν τῶν ἀλοκεϊμένων ἀγαθῶν — ср., напр.: *Joannes Chrysost. In Gen. Hom. 38 // PG. 53. Col. 360.*

МОЛИТВА ПОСЛЕ ПОЛОЖЕНИЯ МОЩЕЙ⁸²

Владыко Господи Боже наш, Кто через добропобедных Твоих мучеников⁸³ низпроверг врага нашего дьявола⁸⁴, даруй нам, Твоим слугам, иметь часть общения со святыми Твоими. Дай нам любить возлюбивших Тебя и подражать их ревности и надежде⁸⁵. Сотвори нас учениками подвижников благочестия⁸⁶, изливших свою кровь за исповедание⁸⁷ великого и покланяемого имени Христа Твоего⁸⁸. И сподоби нас, молитвами и молениями их, держаться и веры, и истины Слова Твоего [с помощью] надежды, [которая] предлежит на Небесах⁸⁹ [тем, кто] возлюбил явление Христа Твоего⁹⁰; чтобы, Тебя благодаря и для Тебя работая, мы улучили бы пренебесные Твои дары. Ибо Свят Ты, Боже наш, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

⁸² Рукописи Hieros. Sab. 362 (607) и Athen. Bibl. Nat. 2473 добавляют: «читаемая перед св. трапезой».

⁸³ Сходные выражения часто встречаются в анафорах.

⁸⁴ καταγωνισάμενος τὸν ἐχθρὸν ἡμῶν διάβολον — ср.: *Eusebius Caesar. De laud. Const.* VI 21. // PG. 20. Col. 1355 ff.

⁸⁵ Ср.: 1 Тим I. 7–8.

⁸⁶ Ср.: 4 Макк 17. 15.

⁸⁷ ἐκχεάντων τὰ ἑαυτῶν αἵματα ὑπὲρ τῆς ὁμολογίας — ср.: *Joannes Chrysost. In sanct. Julianem* ματ. // PG. 50. Col. 667.

⁸⁸ Флп 2. 10.

⁸⁹ Кол I. 5.

⁹⁰ 2 Тим I. 10.

РАЗДЕЛ 2

РЕЛИКВИИ СТРАСТЕЙ В СОБОРНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ: ИЕРУСАЛИМ, КОНСТАНТИНОПОЛЬ, МОСКВА

Если чины с использованием реликвий, вошедшие в состав Евхология, являются универсальными и могут совершаться по мере надобности где угодно, то, помимо них, в каждом значительном центре православного мира — больше того, почти что в каждом крупном храме, — существовали и существуют свои особые обычаи, связанные с почитанием местных святынь — чудотворных икон, святых мощей и реликвий. Описать все их здесь невозможно, поэтому мы ограничиваемся наиболее ярким из них — обычаем поклонения реликвиям Страстей Христовых, главным реликвиям христианства, в Великую пятницу⁹¹ на примере соборного богослужения Иерусалима IV–VIII вв., Константинополя VII–XI вв. и Москвы XVII в.

О том, что поклонение Истинному Древу Креста Господня уже в конце IV в. сделалось неотъемлемой частью иерусалимского богослужения Великой пятницы, свидетельствует Эгерия в своем знаменитом «Паломничестве». Первоначально это поклонение представляло собой проходивший в молчании обряд, когда каждый желающий мог подойти и поклониться Истинному Древу (об этом свидетельствуют как «Паломничество», так и армянский перевод

---

⁹¹ Об эволюции богослужения Великой пятницы см.: *Janeras S.* El Viernes Santo en la tradición litúrgica bizantina: Estructura e historia de sus oficios. R., 1970 (Diss.); *Шлихтина Ю.* Особенности фиксации службы Великого Пятка в византийской и славянской традиции (X–XV вв.) // Ежегодная конференция ПСТБИ. Материалы 1998 г. М., 1998, с. 333–338; *Желтов М. С., Лукашевич А. А., Ткаченко А. А.* Великая пятница // Православная Энциклопедия. Т. 7. М., 2004, с. 416–430.

иерусалимского Лекционария, отражающий практику V в.), но со временем была написана соответствующая гимнография, сохранившаяся в грузинском переводе иерусалимского Лекционария (отражающем практику VII–VIII вв.). Из иерусалимской богослужебной практики чин поклонения Кресту в Великую пятницу попал и в традиции других центров христианского мира — в частности, Рима⁹² и Константинополя. Так, согласно записанному аббатом Адамнаном рассказу епископа Аркульфа о его путешествии по православному Востоку (шестидесятые годы VII в.)⁹³, в Константинополе в Великие четверг, пятницу и субботу совершалось поклонение частицам Истинного Древа Креста Господня. Однако в послеиконоборческую эпоху вместо поклонения Древу Креста в Великие четверг и пятницу в Константинополе происходит поклонение святому копию⁹⁴ — по преданию, тому самому, которым было прободено ребро Спасителя⁹⁵. При этом поклонение Кресту, как по Типикону Великой церкви IX–XI вв., так и по последующим богослужебным памятникам византийской традиции помимо праздника Воздвижения бывает Великим постом на крестопоклонной седмице. Мы предлагаем два варианта решения проблемы несоответствия между рассказом Аркульфа и послеиконоборческой константинопольской практикой — или поклонение Кресту было некогда перенесено на крестопоклонную седмицу (подарив ей тем самым ее современное название) с Великой пятницы⁹⁶, или в рассказе Аркульфа константинопольский

⁹² Заметим, что обряд поклонения Кресту стал одной из главных богослужебных церемоний Великой пятницы в Римо-католической Церкви — см.: *Hebdomadae Sanctae Celebratio: Conspectus Historicus Comparativus* / Ed. A. G. Kollampampil. R., 1997. (BELS; 93); *Pierce J. M. Holy Week and Easter in the Middle Ages // Passover and Easter: Origin and History to Modern Times* / Eds. P. F. Bradshaw, L. A. Hoffman. Notre Dame (Indiana), 1999, p. 161–185. (Two Liturgical Traditions; 5). Латинская практика проникла и в некоторые греческие рукописи Южной Италии — напр., Стурт. Г. α. I, 1300 г. и др., — благодаря наличию в Южной Италии тесных связей между греческим и латинским клиром. Поэтому вряд ли можно согласиться с А. А. Дмитриевским, намекающим на присутствие прямой связи между древним иерусалимским чином поклонения Кресту и отраженной в отдельных южноитальянских рукописях практикой (Дмитриевский А. А. Древнейшие патриаршие Типиконы Святогробский иерусалимский и Великой константинопольской церкви: Критико-библиографическое исследование. К., 1907, с. 136); связь, конечно, есть, но опосредованная — через латинское богослужение.

⁹³ Текст Адамнана, в свою очередь, пересказывает Беда Достопочтенный (ср.: Дмитриевский, 1907, с. 136–137).

⁹⁴ Одно из самых ранних упоминаний содержится у Константина Багрянородного (*De cerimoniis aulae byzantinae* I. 43 (34); см.: *Le livre des cérémonies* / Ed. A. Vogt. Vol. I. P., 1935, p. 167–168).

⁹⁵ Ин 19. 34.

⁹⁶ Перенесение поклонения Кресту на Крестопоклонную седмицу, как нам кажется, можно объяснить следующим образом. Четвертая седмица Великого поста была в Константинополе началом усиленной подготовки оглашаемых к принятию Крещения в Великую субботу (см.: Крещальная литургия. М., 2002, с. 112–117; Желтов М. С., Лукашевич А. А., Ткаченко А. А. Великий пост // Православная Энциклопедия. Т. 7. М., 2004, с. 454–463), а Великая

обычай поклонения на Воздвижение был ошибочно отождествлен Аркульфом или Адамнаном с римским обычаем поклонения на Страстной седмице (см. ниже).

Поклонение св. копию, в отличие от поклонения честному Кресту, уже нельзя назвать универсальным обрядом — если свои частицы Истинного Древа со временем появились во многих центрах христианского мира⁹⁷, да и при их отсутствии они могли быть заменены изображением Креста, то св. копия была уникальной реликвией. Поэтому в послеиконоборческих византийских монастырских Типиконах, зависящих от зафиксированной в Типиконе Великой церкви послеиконоборческой константинопольской лекционной системы⁹⁸, обряды поклонения реликвиям Страстей отсутствуют⁹⁹. Зато в древнейших из них упоминается обычай мыть и убирать в Великую пятницу главный храм к пасхальной службе¹⁰⁰; этот обычай восходит к константинопольской практике убирать храм Св. Софии, начиная с вечера Великого четверга¹⁰¹ и до вечера Великой пятницы.

Особое значение в богослужении Великой пятницы в соборных храмах Русской Церкви в XVI–XVII вв. имел торжественный чин омовения св. мощей, для совершения которого в храм износились, в том числе, частицы Истинного Древа Креста Господня (а в Москве — также и риза Господня). В то время как генетически этот чин, очевидно, восходит к древней традиции поклонения реликвиям Страстей (и поэтому он не должен отождествляться с регулярным чином омовения св. мощей), его непосредственное происхождение можно объяснить несколькими способами. В частности, можно предположить, что он происходит или из древней иерусалимской традиции (и действительно, подобный обряд — омовение Древа Креста — описан уже в

пятница — последним днем этой подготовки. Вполне логично предположить, что чин поклонения Истинному Древу каким-то образом соотносился с огласительным циклом, и поэтому при появлении нового чина поклонения св. копию древний чин был перенесен с последнего дня предкрестного цикла на первый.

⁹⁷ См., напр.: *Eastmond A. Byzantine Identity and Relics of the True Cross in the Thirteenth Century* // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 205–215.

⁹⁸ См.: *Пентковский А. М. Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы* // Журнал Московской Патриархии. №4. М., 2001, с. 70–78; *он же. Студийский устав и уставы студийской традиции* // Там же. №5. М., 2001, с. 69–80.

⁹⁹ По поводу обряда поклонения Кресту, встречающегося в южноитальянских греческих рукописях, см. замечание выше.

¹⁰⁰ Например, в Студийско-Алексиевском уставе 1034 г. говорится о том, что вечерня вечером в Великую пятницу совершается не в главном храме монастыря, а в «церквице св. Георгия» (весьма вероятно, по причине уборки в главном храме; ркп. ГИМ. Син. 330, 3-я четв. XII в. Л. 32 об.), а в Евергетидском Синаксаре 2-й пол. XI в. сообщается, что та же вечерня поется в «храме св. апостолов... а главный храм моют» (ркп. Athen. 788, 1-я пол. XII в. Fol. 149).

¹⁰¹ В Великий четверг совершали также чин омовения св. престола.

грузинском переводе древнего иерусалимского Лекционария, но он совершается не до вечерни, как чин омовения мощей на Руси, а после нее), или же из более поздней константинопольской, где Великие четверг и пятница были днями омовения престола и храма.

Ниже помещаются переводы фрагментов, повествующих о поклонении реликвиям Страстей Христовых в Великую пятницу, из «Паломничества» Эгерии, армянской и грузинской версий иерусалимского Лекционария, рассказа Аркульфа в изложении Адамнана, Типикона Великой церкви; а также два описания чина омовения мощей в Великую пятницу в московском Успенском Соборе: из составленного в начале 30-х гг. XVII в. «Указа о звону и чину...» и из описанного архидиаконом Павлом Алеппским «Путешествия Антиохийского патриарха Макария...», состоявшегося в середине того же столетия.

ИЕРУСАЛИМ

«Паломничество» Эгерии¹⁰²

XXXVII. 1. ... [утром в Великую пятницу] поставляется для епископа кафедра на Голгофе за Крестом, который теперь стоит [там]; восседает епископ на кафедре; ставится перед ним накрытый льняной тканью стол; встают вокруг стола диаконы; и приносится покрытый серебром ковчег, в котором находится Древо святого Креста. [Ковчег] открывают и вынимают [Истинное Древо], и полагаются на стол как Древо Креста, так и табличка.

2. Когда будет совершено положение [реликвий] на стол, епископ, восседая, сжимает своими руками края святого Древа, [а] диаконы, стоящие вокруг, охраняют его. Так оно охраняется по той причине, что, согласно обычаю, один за другим весь народ подходит, как верные, так и оглашенные, [и] преклонившись пред столом, целуют святое Древо и отходят. И после того, как (не знаю, когда [именно]), говорят, некто откусил и похитил частицу от святого Древа, и охраняется так оно поэтому ныне диаконами, которые стоят вокруг, чтобы не пришло в голову кому-нибудь из приходящих [для поклонения] снова так поступить.

3. И, таким образом, весь народ проходит один за другим, все поклоняются, сначала лбом, затем глазами касаясь Креста и таблички, и так, поцеловав Крест, отходят, [и] никто рукой не смеет его коснуться. И там, куда они, поцеловав Крест, проходят, стоит диакон, держащий кольцо Соломона и тот рог, из которого помазывали царей [иудейских]. Целуют и рог, взирают и на кольцо ...¹⁰³ меньше секунды ...¹⁰⁴ и вплоть до шестого часа¹⁰⁵ весь народ проходит, через одну дверь входя и через другую выходя, ибо это на том месте происходит, где днем раньше, то есть в четверг, совершалось приношение [Евхаристии]...

¹⁰² Перевод выполнен по изданию: *Egérie. Journal de voyage* / P. Maraval, éd. P., 1982. (Sources Chrétiennes; 296).

¹⁰³ Пропуск в рукописи.

¹⁰⁴ Пропуск в рукописи.

¹⁰⁵ То есть примерно до полудня.

Армянский перевод иерусалимского Лекционария¹⁰⁶

...Утром в [Великую] пятницу драгоценное Древо Креста полагается за святой Голгофой. И собравшиеся поклоняются; поклонение бывает до шестого часа...

Грузинский перевод иерусалимского Лекционария¹⁰⁷

[Чин поклонения Кресту утром в Великую пятницу в этом памятнике обойден молчанием, но в гимнографическом приложении к Лекционарию приведены 12 тропарей Кресту для исполнения между утренней (точнее, ночной) и дневной службами Великой пятницы. Исчезновение из иерусалимского Лекционария указания на чин поклонения Древу Креста, очевидно, связано с трагическим событием, случившимся в 614 г., когда персидский царь Хосров захватил Иерусалим и похитил Истинное Древо, но из содержания тропарей и их положения в Лекционарии видно, что они предназначались для этого чина — *диак. М. Ж.*]

Тропарь Кресту, глас¹⁰⁸.

Вот верные пришли с радостью для хваления, и восклицают Богу, и животворящее Древо Креста почитают.

Крест воздвигнут днесь, и мы получаем оставление грехов и призовем Христа.

На воздвижение Креста собирается весь мир, и мы, верные, поклоняются, и Бога воспеваем и прославляем.

Посреди мира свершилось спасение и искупление, Распятому на Голгофе верные поклоняются.

О, Царь царей, искупи тех, кто с верой восклицает и почитает святой Крест.

Да вознесется рог христиан¹⁰⁹ силой могучего славного Креста.

¹⁰⁶ Перевод выполнен с французского перевода А. Рену (с учетом армянского текста) по изданию: *Renoux A. Le Codex Arménien Jérusalem 121. Vol. 2. Turnhout, 1971, p. 280–281. (Patrologia Orientalis. T. 36, fasc. 2, № 168).*

¹⁰⁷ Перевод выполнен с латинского перевода М. Тархнишвили (с учетом грузинского текста) по изданию: *Tarchnischvili M. Le Grande Lectionnaire de l'Église de Jérusalem (V–VIII siècle). T. 1–2. Louvain, 1959–60, №703 & app. I №114, 162–167. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 188–189, 204–205. Scriptores Iberici; 9–10, 13–14).*

¹⁰⁸ ...

Сыне Бога небесного, возвесели нас Крестом Твоим святым.

О, Крест святой, возвесели нас и облеку нас жизнью; возвесели нас, Крест, и спаси православных христиан.

Сыне Божий, Тело Твое святое с верой да примем, Твоей драгоценной Кровью благословимся, и [пред] Спасителем поклонимся.

Правителей земли спаси и дай им во всем долголетие.

Радуйся, Матерь Божия, безмужная родительница; радуйся, дверь жизни; радуйся, хвала и радость; укрепи нас, верных Твоих, и вооружи нас Крестом.

Царь царей, Кто прежде всего, безначальный, укрепи царя нашего и покори ему всех врагов Креста, которые воюют...¹¹⁰ роды язычников, да восхвалим Тебя, Троица святая, и возглаголем: Господи, слава Тебе!

[В основном тексте Лекционария, хотя чин поклонения Кресту утром в Великую пятницу и не указан, в конце вечерни вечером в этот день говорится следующее — диак. М. Ж.]:

...И после того начинают омыwać Крест, и когда омоют, целуют его, и говорят следующие ипакои¹¹¹:

Глас 2. *Просил Иосиф Тело Твое, Спаситель, и положил его в новом своем гробе, ибо он познал Твое из гроба Воскресение, как исход из чертога.*

...

¹⁰⁹ Пс 148. 14. Хотя это обычный гимнографический топос, все же нет ли здесь намека на реликвию рога царей иудейских?

¹¹⁰ Пропуск в рукописи.

¹¹¹ В рукописях Лекционария наблюдаются серьезные разночтения относительно состава этих песнопений, поэтому здесь приводится текст только первого из них.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Адамнан «De locis sanctis» (рассказ о паломничестве Аркульфа)¹¹²

III. 3. Но и об известнейшей этого города¹¹³ великолепной купольной¹¹⁴ церкви, великой и каменной, умолчать мы не должны, которая, как сообщает святой Аркульф, посещавший ее на протяжении немалого времени, возвышается от самых оснований тремя стенами, тремя ярусами [восходя] к значительной высоте, увенчивается идеально круглым и весьма прекрасным единственным куполом. Его поддерживают огромные арки, [простирающиеся] между каждыми из упомянутых выше стен, образуя место и достаточное для пребывания, и для моления Богу удобное и приспособленное. В северной части внутреннего пространства [храма] выставлен для обозрения большой и очень красиво выделанный ларец, в котором хранится деревянный ковчег, также искусно украшенный резьбой по дереву, в котором, [в свою очередь,] находится спасительное Древо Креста, на котором был повешен и пострадал Спаситель наш ради спасения человеческого рода. Упомянутый ковчег с таким драгоценным сокровищем внутри, как сообщает святой Аркульф, выставляют на золотом алтаре в течение трех дней подряд после новолетия¹¹⁵. Алтарь этот, разумеется, на-

¹¹² Перевод выполнен по изданию: *Sancti Adamnani abbatis Hiiensis De locis sanctis ex relatione Arculfii episcopi Galli libri tres* // PL. 88, col. 809–810. Другой русский перевод опубликован в книге: *Аркульф, епископ Галльский. Рассказ о Св. Местах в изложении Адамнана* // ППС. Т. 17, вып. 1. СПб., 1898. Пользуясь случаем, автор благодарит своего друга и коллегу А. Ю. Виноградова за помощь в работе с этим и предшествующим текстами.

¹¹³ Константинополя.

¹¹⁴ Буквально «круглой»; но очевидно, что речь идет о храме Св. Софии.

¹¹⁵ Адамнан (или сам Аркульф) связывает время совершения поклонения Кресту с началом года. Это можно объяснить как использованием ими мартовского летосчисления, так и ошибкой рассказчика или Адамнана. Если принять вторую точку зрения, то, возможно, речь здесь идет о поклонении Кресту на праздник Воздвижения Креста 10–14 сентября, т. е. вскоре после византийского новолетия, тем более что это описание весьма напоминает византийские описания воздвиженского поклонения Кресту (см.: *Желтов М., диак., Лукашевич А. А. Воздвижение Креста Господня* // Православная Энциклопедия. Т. 9. М., 2005, с. 160–170). Увязывание же этапов

ходится внутри той же купольной церкви, длиной он в два локтя, шириной — в один. В течение трех, как я сказал, дней подряд, лишь однажды в год возлагают Крест Господень на престол поднятым, а именно в [день] Вечери Господней¹¹⁶, когда император и воинство, войдя в церковь и к сему приступив престолу, [где] уже [поставлен] открытым тот священнейший ковчежец, целуют Крест. Первым из всех его целует император [все]го мира, преклонив лик; затем по порядку возраста или занимаемого положения [все]¹¹⁷, один за другим приступая, целуют честное орудие Страстей. Подобным образом и на следующий день, в пятницу перед Пасхой, женщины из царской семьи, матроны и все женщины приступают согласно упомянутому порядку, целуя [Крест] со всем почтением. На третий день, в пасхальную субботу, епископ и за ним весь клир со страхом и трепетом и со всей честью приступают по чину, целуя Древо Победы, находящееся в своем ковчеге. Когда же окончатся святые и столь радостные лобзания священнейшего Креста, его запирают в почтенном ковчеге, и последний относят вместе с его честнейшим сокровищем в свой ларец. Но и то нельзя обойти вниманием, что не две, а три небольшие частицы Древа находятся внутри Креста, а именно поперечное древо, а также продольное, которое разделено на две равные части; от этого трехчастного честнейшего Древа, когда открывают тот ковчег, исходит прекрасное благоухание — как если бы там собрали вместе все цветы, — исполненное чудесной сладости, наполняющее и радующее всех, кто входит в тот час в открытое пространство между внутренних стен той церкви и стоит там. Ибо сочленения¹¹⁸ этого трехчастного Древа источают благоуханную жидкость, подобно выжатому елею, которая и создает упомянутое выше такое ощущение сладчайшего благоухающего аромата у всех [людей] из разных народов, входящих туда и собравшихся там. [И] такова та жидкость, что если даже малую каплю ее положить на недужных, какой бы немощью или болезнью ни были они одержимы, полностью возвращается к ним здоровье. Но о том сего сказанного достаточно.

поклонения с днями Страстной седмицы в тексте может быть вызвано смешением константинопольской практики с иерусалимской и римской практиками (где поклонение Кресту составляет важную часть богослужения Великой пятницы). Впрочем, определенного ответа поставленный здесь вопрос не имеет.

¹¹⁶ Обычное западное наименование Великого четверга.

¹¹⁷ Мужчины. Такой порядок поклонения Кресту, когда в первый день к нему приступают мужчины, а во второй — женщины, указывается и в послеконоборческих константинопольских описаниях чина поклонения Кресту на крестопоклонной седмице.

¹¹⁸ Лат. *nodis*.

Типикон Великой церкви: рукопись Hieros. S. Crucis. 40, X в.¹¹⁹

Во святой и великий четверг [бывает] поклонение честному и святому копию, пронзившему животворящее ребро великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, от рассвета и до шестого часа¹²⁰ в святейшей Великой церкви.

На 50 псалме [утрени] глаголем тропарь четвертого плагального гласа: *Днесь Царь жизни Иудеям предается на распятие, чтобы уничтожить державу смерти и дать человеческому роду воскресение.* И после утрени подходит патриарх, и во время поклонения честному копию поется тропарь второго гласа: *Поклоняемся копию, пронзившему животворящее ребро Твоей благодати, и неисповедимое Твое схождение славим.* И когда бывают антифоны [тритекти]¹²¹, глаголется тот же тропарь — *Поклоняемся копию...*

Подобает же знать, что после отпуска тритекти совершается омовение святой трапезы...

Во святую и великую пятницу подобным образом [бывает] поклонение честному копию до шестого часа, и после этого референдарий¹²² возвращает его во дворец.

Типикон Великой церкви: Дрезденская рукопись¹²³

После утрени [Великого четверга] уходит референдарий во дворец и берет честное копие, приносит его в скевофилакион¹²⁴. Предшествуют же ему¹²⁵ епископские [служители] с факелами, а [хранители] скевофилакиона в тот же день полагают его позади амвона [храма

¹¹⁹ Перевод выполнен по изданию: Le Typicon de la Grande Église: Ms. Saint-Croix n. 40. Xe siècle / Introd., texte critique, trad. et notes J. Mateos. Vol. 1. R., 1962, p. 72–78. (Orientalia Christiana Analecta; 165).

¹²⁰ То есть примерно до полудня.

¹²¹ «Третье-шестой» час, особая служба константинопольского песенного последования, в дни Великого поста заменявшая службы дневных часов

¹²² См.: *Darrouzus J. Recherches sur les ΟΦΦΙΚΙΑ de l'Église Byzantine.* P., 1970, p. 373–374. (Archives de l'Orient Chrétien; 11).

¹²³ Рукопись, сильно пострадавшая во время Второй Мировой войны, так и не была полностью издана. Ныне, в крайне плохом состоянии, она находится в РГАДА. Перевод выполнен по изданию: *Дмитриевский.* 1907, с. 137–138.

¹²⁴ Особое здание возле храма, служившее для хранения священных сосудов и облачений, для совершения прогесиса и проч. — см. *Mathews Th. F. Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy.* University Park (Pa), L., 1971.

¹²⁵ Св. копию

Св. Софии]¹²⁶, и поклоняются ему до [времени] входа на тритекти¹²⁷ ... А когда патриарх уйдет и церковь закроют для уборки¹²⁸, относят [хранители] скевофилакиона честное копие в храм Св. Ирины, [где] ему поклоняется весь народ до времени тритекти. Около же третьего часа¹²⁹ уходит клир в этот самый храм Св. Ирины [и] ждет там патриарха. И, когда придет время, бывает энарксис¹³⁰ тритекти, и на третьем антифоне поется тропарь: *Поклоняемся копию*. А патриарх, поднявшись по лестнице [придела] Св. Петра, входит в [храм] Св. Ирины и совершает вход тритекти. Обретя же святое копие, лежащее на святой трапезе, кадит и знаменует¹³¹ свечой, и целует. И [когда все] так [совершится], взяв его¹³², вместе с епископскими [служителями] относит во дворец.

¹²⁶ Амвон представлял собой возвышавшуюся посреди храма башенку -- см.: *Sodini J.-P.* L'ambon dans l'Église primitive // *La Maison-Dieu*. Vol. 193. P., 1993, p. 39–51; *idem.* Les ambons médiévaux a Byzance: vestiges et problèmes // *Μπενάκης Μ.* Θυσίαμα στη μνήμη της Λασκαρίνας Μπούρα. Αθήνα, 1994, σ. 303–307; *Казарян А. Ю., Желтов М. С., Ключанова О. В.* Амвон // *Православная энциклопедия*. Т. 2. М., 2001, с. 108–110.

¹²⁷ Отметим, что согласно и этой, и другим рукописям Типикона Великой церкви поклонение св. копию совершается до тритекти в Великие четверг и пятницу, а Константин Багрянородный упоминает, что царь и высшие сановники поклоняются св. копию по окончании тритекти в Великую пятницу (*De cerimoniis* I. 43 (34)).

¹²⁸ Уборка храма к Пасхе — одна из традиционных особенностей Великой пятницы; см.: *Желтов М. С., Лукашевич А. А., Ткаченко А. А.* Великая пятница // *Православная Энциклопедия*. Т. 7. М., 2004, с. 454–463.

¹²⁹ То есть около 9.00.

¹³⁰ Три первых антифона.

¹³¹ Совершает крестообразное осенение.

¹³² Св. копие

МОСКВА

«Указ о звону и чину»¹³³

[В этом памятнике, сохранившемся в рукописи РНБ. СПбДА. 127, XVII в., содержатся указания об особенностях богослужебной практики московского Успенского собора (в том ее виде, какой она имела в двадцатых-тридцатых годах XVII в.). Как показал А. П. Голубцов, основной текст памятника был записан в 1633 г. знаменитым справщиком Печатного двора священником Иваном Наседкой¹³⁴. Как и другие русские Чиновники и Обиходники XVI–XVII в., «Указ...» является сборником практических указаний, тем самым сохраняя даже те мелкие детали священнодействий главного храма Московской Руси, которые не упоминаются в других источниках. — *диак. М. Ж.*]

В пяток Страстная недели [в] два часа дни готовят стол прежде и поставят три скамьи да доски за стола место, сшитые гвоздми, а стелют на том столе 16 пелен разных цветов, да 4 скатерти (да лентие старое за скатерти место, а все то лежит в ризницах в сундуке в Похвале¹³⁵, а скамьи стоят под Соловецкими¹³⁶). Да стол другой каменной поставят, а кладут на него пелену поверх кожи, скатерть широкою одну, да две чаши поставят, серебряную да оловянную, да четыре подсвечники серебряные поставят, да патриархово место поставят — рундук с ковром обычным, да покров лазорев камчат припасут, чем после вечерни покрыти три плашаницы на гробе Господни, а на нем крест серебряной отлас во весь тот покров нашит, а слово то «старой покров».¹³⁷

¹³³ Текст (в упрощенной орфографии) приводится по изданию: *Голубцов А. П. Чиновники московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М., 1908, с. 115–119.*

¹³⁴ *Голубцов. Цит. соч., с. XVIII–XXIV.*

¹³⁵ Один из приделов собора.

¹³⁶ Образ Соловецких преподобных.

¹³⁷ Таким образом, еще до начала службы в храме ставят столы для св. мощей, на них же ставят две водосвятные чаши.

А благовестят к часом в реву¹³⁸ в 3-м часу или в 4-м довольно, дондеж власти сойдутся в церковь. И патриарх вшед в церковь, и входит на свое уготованное место, и положит начало¹³⁹ и, сошед, облачается в ол-таре со властми¹⁴⁰, а ключари¹⁴¹ роздают священником образы и крест и хоругов меншую, а дияконы емлют рипиды и крест воздвизалной хру-сталной один и крест писмяной и Пречистую носят запрестолную — меншой образ, а чюдотворныя иконы Петрова писма да другая Моле-ние о народе с чюдотворцы не носят, а иные все не бывают¹⁴².

И как пойдет патриарх со властми, и священники всех соборов идут к Благовещению¹⁴³ на сени по святых мощи¹⁴⁴, и в то время звонят во вся без болшаго новаго колокола¹⁴⁵. И, пришед патриарх к Благове-щению, целует святыя мощи, а с рипидами и со кресты дияконы стоят в паперти у Благовещения.

А патриарх роздает святыя мощи — властем ковчежцы с мощми и священником блюда на главы, а сам патриарх возмет на главу крест — Животворящее Древо¹⁴⁶.

И пойдут из Благовещения в соборную церковь и идут косо; ар-хидиякон же и протодиякон и дияконы соборные спреди и со сторон святыя мощи во многие кадила кадят, а в то время звонят без болшаго новаго колокола¹⁴⁷.

А ключари останутся в соборе в церкви, а по мощи святых не хо-дят, и приготовят Ризу Господню¹⁴⁸, и свечи засветят у Страстей¹⁴⁹, и поставляют с пеленами три налои: с празником с Распятием¹⁵⁰, да с Евангелием, да Ризе Господне третьей налой. Да две скамьи с коврами приготовят: одну большую, а другую, чтоб четверем человеком сести или 5-м, и поставят до времени. И как время придет, где седети властем в паремьи и во апостол и в статьи, и тогда поставят. Да малой столик по-ставят за левым крылосом с паволокою с черною, а на нем оловянники

¹³⁸ Один из самых больших колоколов кремлевской звонницы.

¹³⁹ Несколько кратких начальных молитвословий.

¹⁴⁰ «Власти» — епископат и архимандриты важнейших монастырей, то есть высшее черное духовенство.

¹⁴¹ Старшие священники собора.

¹⁴² Описана подготовка к крестному ходу.

¹⁴³ Собственно крестный ход.

¹⁴⁴ Большая часть мощей хранилась в Благовещенском соборе Кремля.

¹⁴⁵ Самый большой колокол кремлевской звонницы, использовавшийся лишь на главные праздники.

¹⁴⁶ Патриарх несет главную реликвию, «власти» — ковчеги с мощами, священники — мощи, не помещенные в ковчеги.

¹⁴⁷ Торжественное возвращение в Успенский собор, теперь уже со св. мощами.

¹⁴⁸ Одна из главных, если не главная, святынь Успенского собора.

¹⁴⁹ Имеется в виду образ Страстей.

¹⁵⁰ Т. е. с иконой Распятия.

ставят с водою отвариванною¹⁵¹, а приносят в оловенниках от государя з дворца в то время, как мощи принесут от Благовещения. Да столчик под образ, под Страсти Господни, возмут от Петра чудотворца из ног и принесут его, на чом поставит образ Страсти Господни. Да в Похвале припасут воды ушат или два для воды на прибавку, да на стол каменной к воде приготовят губу грецкую мягкую, вымыв, да и воронки и финик ко кресту и два для ковшика, деревяной и серебряной. Да стол из сторожни возмут и поставят возле стороны гроба Господня, что поставит вместо гроба Господня; да покров припасут, чем покрыти тот стол¹⁵².

И пришед патриарх в собор, и полагает святыя мощи на стол большой, а государь царь, от Благовещения пришед за святыми мощми в собор¹⁵³, прикладывается по местом и станет у столпа близ патриархова места.

И потом идут по Ризу Господню, и как на главу возложит, и в то время звон бывает с ревутом. И как положит Ризу Господню на налой, и звон престанет.¹⁵⁴

И архидиякон благословится у патриарха и начнет царские часы: *Благослови, владыко*, а патриарх глаголет: *Благословен Бог наш*. И часы царские поют по уставу, а на часех говорят псалмы соборной диякон в стихаре и четет паремьи и апостол, а у мошей четыре свечи на подсвешниках горят. А чтут Евангелие: на 1-м часе четет патриарх Евангелие, а на 3-м часе митрополит, а на 6-м и на 9-м архиепископы или архимариты, а тропари поют певчие патриарховы (и государевы). И на всех часех чтут статьи протопоп и протодиякон и соборные попы без риз.¹⁵⁵

А над водою священие бывает, как начнут 6 час говорити. И в то время говорит протопоп священие воде и креста не погружает.¹⁵⁶

¹⁵¹ Сосуды с кипяченой водой.

¹⁵² Иными словами, пока патриарх и основная часть духовенства совершает шествие в Благовещенский собор и обратно, ключари Успенского собора ставят в центре храма три аналоя — для иконы, для Евангелия и для Ризы Господней, а также готовят скамьи для сидения епископов во время чтений царских часов (и ставят их в храме уже во время этих чтений) и несколько столов.

¹⁵³ Таким образом, царь участвовал в шествии из Благовещенского собора в Успенский, или вслед за духовенством.

¹⁵⁴ Особая артикуляция выноса патриархом Ризы Господней указывает на то, что эта реликвия воспринималась как важнейшая, хотя, казалось бы, в Великую пятницу (да и вообще всегда) первоочередное внимание должно было бы уделяться Истинному Древу Креста Господня. Как кажется, предпочтение сознательно отдается более уникальной реликвии (св. копию в Константинополе, св. Ризе в Москве), нежели Истинному Древу.

¹⁵⁵ Обычное последование царских часов Великой пятницы.

¹⁵⁶ Служится последование малого водоосвящения (очевидно, по чину омовения мошей), но опускается его главный момент — погружение реликвии в воду, так как его будет совершать патриарх.

А как начнут 6-й час или 9-й говорити, и в то время государь царь прикладывается к образом на налое и к Евангелию и к Ризе. И тово блюсти ключарем, чтоб на налое образы подняти на и Евангелие и Ризу Господню. И целует мощи святыя и потом станет государь у патриархова же места.

А в 9-й же час, как начнут говорити, и ключари благословляютца в чашу воду наливат. И патриарх воду освятит крестом, погружая, а поют всем собором; *Спаси Господи люди своя*, трижды. И потом мочит мощи святых в воде, и роздает на государев двор 4 крушки, а на свой патриарш четыре же крушки, и потомъ роздает боляром и всему народу многое время.¹⁵⁷

И потом договаривают часы и как договорят часы, и патриарх отпускает часы, а ключари в то время вскоре подсвечники серебряные относят в олтарь тесноты ради народныя, что 138-го¹⁵⁸ с подсвечника блюдо серебряное пропало без вести. А 140-го году¹⁵⁹ после часов патриарх Ризу Господню относил, и так шуму народнаго менши стало, что единою и Ризу отнес и гроб взял.

А как патриарх со властью пойдет ко гробу Господню, и пред ним идут дияконы с рипидами и со кресты и с образы и с кадилы. И, пришед, дияконы отодвинут гроб Господень, и патриарх покадит окрест. И отъемлют индитию, что на левкасе по полотенцу писана, и ключарь относит в олтарь, а снимают, пугвицу не розстегивая. И возьмут гроб Господень на главы и, принеши, поставят против царских дверей. А как гроб Господень понесут, и в то время звонят к вечерне 3 часа, во вся без болшаго новаго колокола. И пойдет сам патриарх в олтарь со властью по плащаницы, и возьмет с престола три плащаницы, и положат на гроб Господень (на место, где стоял).¹⁶⁰

А ключари к вечерне приготовят на налое образ Снятие Господне со Креста и поставят во главах у гроба Господня. И патриарх станет на своем месте, а на место, где стоял гроб Господень, и тут поставят стол порожней и покрывают двема покровы, что лежат всегда на гробе Господни, и положат на них Ризу Господню в дву ковъчежцах, в меньшом и в серебряном.

И потом начнут пети вечерню по уставу, а архидиякон, взем благословение, начинает: *Благослови владыко*, и патриарх на своем месте среди церкви речет: *Благословен Бог наш*. И соборной диякон псалмы говорит, а четыре дияконы из иных соборов и в стихарях станут с ри-

¹⁵⁷ Патриарх завершает водоосвящение, погружая в воду крест и мощи; вода затем раздается.
¹⁵⁸ 1630 г.

¹⁵⁹ 1632 г.

¹⁶⁰ Описан обряд изнесения плащаницы, который до XVII в. на Руси совершался не в конце вечерни Великой пятницы (как сейчас), а перед ее началом.

пидами и осеняют плащаницу на гробе Господни во всю вечерню да и в павечерницу. И после стихир власти изыдут на выход со Евангелием, а пред ними идут со свечами з большими да с подсвещниками и приидут к патриарху; архидиакон же возьмет святое Евангелие и поднесет патриарху по обеденному чину¹⁶¹. И патриарх, поцеловав, приложится к Евангелию. И власти возмут патриарха под руки, и пойдут в олтарь, и там власти, в олтаре целуют Евангелие. И чтут паремьи и потом апостол, и Евангелие страстное, а четет сам патриарх, а поют: *Слава тебе, Господи. Таж Рцем вси* — ектенья и все по уставу и конечный отпуст вечерне, а отпускает вечерню сам патриарх.¹⁶²

И аще ли не изволит патриарх до вечерни отнести Ризу Господню в киот на место, идеже всегда стоит, и как пойдет патриарх в олтарь, и в те поры ключарем надобно скоро стати у Ризы Господни, чтоб, прикладываячися, народ не повалили бы наоя.

А как после вечерни, по отпущен, понесет патриарх Ризу Господню назад, на место в киот, и в те поры звон бывает без болшаго новаго колокола, а звонят много, дондеже патриарх Ризу в ковчег вложит.¹⁶³

А по отпущен вечернем целуют власти святые мощи, а патриарх подает властем и священником мощи святые на главы, а сам патриарх понесет на главе крест — Животворящее Древо. И пойдут к Благовещению, а пред ними — с хоруговью и со крестом и кадят в два кадила архидиакон и протодиакон и прочая дьяконы, а в то время звон, дондеже к Благовещению придут, и тамо полагают с великою честью.¹⁶⁴

А в то время, как пойдет патриарх, и ключари покрывают плащаницу на гробе Господни старым покровом, пеленою, что приготовлена чтоб плащаницу не морали, миром прикладываячися до патриарха, а при нем, государе, снимают и паки покрывают и велят столы собрати и место патриархово отнести.

А государь царь проводя святые мощи и от Благовещения пойдет к себе, а патриарх со властью пойдет в собор со кресты, а в ту пору паки звон вся без болшаго новаго колокола.¹⁶⁵

И, пришед, патриарх повелевает пети павечерню, а сам в олтаре розблачается, а к павечерне не благовестят да и не звонят. И неделной поп начинает павечерню, а на ней поют канон на плачь Богородицы по уставу, и конечный отпуст.¹⁶⁶

¹⁶¹ То есть так же, как на Литургии.

¹⁶² Описан обычный порядок вечерни Великой пятницы.

¹⁶³ Риза Господня убирается в место своего хранения так же торжественно, как и выносятся.

¹⁶⁴ Возвращение св. мощей в Благовещенский собор.

¹⁶⁵ Крестный ход, с которого началось действие, его и заканчивает.

¹⁶⁶ Повечерие совершается уже без всякой торжественности.

Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архиепископом Павлом Алеппским¹⁶⁷

[В отличие от предыдущего памятника, этот текст содержит рассказ о чине омовения св. мощей Великой пятницы, написанный человеком, с одной стороны, непосредственно в нем участвовавшим (как архидиакон Антиохийского патриарха, сослужившего Московскому патриарху Никону), с другой — все же посторонним и поэтому живо описывающим происходящее. Вместе оба текста — «Указ о звону...» и «Путешествие...» — прекрасно дополняют друг друга — *диак. М. Ж.*]

В Великую пятницу ранним утром, в третьем часу, ударили в колокола и мы отправились в Великую церковь (Успенский собор).

Еще раньше на *хоросе* был поставлен огромный стол, весь покрытый парчовою материей. Пред ним стоял другой, упомянутый нами вчера, мраморный стол, покрытый покровом, также расшитый золотом. Между этими двумя столами был оставлен проход. Пред последним из них поставлены были три высокие покрытые аналоя, один возле другого. Затем на мраморный стол поставили большие водосвятные сосуды, из которых два были серебряные, с гранями, наподобие бассейнов в банях, с принадлежащими к ним кувшинами, чашками и другою утварью. На северном (левом) аналое положен был киот с иконами годовых праздников, на котором было изображено Распятие. На правом аналое находились Евангелие и Крест.

Когда оба патриарха облачились с другими архиереями, архимандритами, иереями и диаконами, которым не было числа, Никон сошел (с облачального места) и мы с ним вышли из собора южными дверями храма в предшествии хоругвей и свечей вместе со священниками, которые шли попарно впереди. Архидиакон с другим диаконом кадили ему двумя кадильницами, чрез минуту сменяемые другими двумя, на место которых они снова являлись. Так это продолжалось, пока мы не поднялись в церковь Благовещения, в которой находятся мощи всех святых. При этом звонили во все колокола, так что дрожала земля. Стрельцы стояли в ряд по обеим сторонам. Здесь же присутствовали царский наместник и все министры. Когда мы вошли в храм, оба патриарха, по обыкновению, приложились к местным иконам.

¹⁶⁷ Приводится по изданию: Павел Алеппский, архидиакон. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном / Пер. с араб. Г. Муркос // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Вып. 5. М., 1900, с. 185–196.

Пред царскими вратами на длинном столе, покрытом парчой, лежали в порядке небольшие продолговатые ковчежцы, серебряные вызолоченные. Только по изображениям на них с надписями можно определить, каких именно святых мощи находятся в них. Таких ковчежцев было тридцать пять. Во многих из них заключаются мощи нескольких святых, иконы и имена, которых изображены на них с большим искусством. Здесь же на пятнадцати больших фарфоровых блюдах находились маленькие иконы, крестики, круглые образки с сиянием и привески, в которые также были вложены частицы св. мощей. Далее поставлены были десять больших икон с отверстиями, где находились части Св. Животворящего Креста и животочивое миро, а также и мощи святых. Вот сокровища, находящиеся в ризнице этой церкви. Что же касается драгоценных святынь, которые заключаются в сокровищнице царя, как об этом Никон теперь передавал нашему учителю, то им счету нет. Никон взяв кадила, кадил вокруг св. мощей и с непокрытою головою стал прикладываться по порядку к каждым из них. То же сделал и наш учитель, и я, грешный, с ним, благодаря Всемогущего Бога, который сподобил нас удостоиться столь великих милостей — воочию узреть эти сокровища и честные останки, и приложиться к ним в этот день Великой пятницы, ибо никто не удостоивается этой великой чести, кроме патриарха и присвоенного ему архидиакона, который всегда находится у него по правую руку.

Совершив каждение пред святынями, патриарх взял себе одну икону, другую вручил нашему учителю, а третью — архиепископу сербскому; затем он стал раздавать остальное архиереям, архимандритам и прочим священникам, пока не раздал все.

Оба патриарха, открывая шествие, вышли из церкви с обнаженными головами, неся на них иконы, а мы с их митрами шли около них. Пред патриархами, сменяясь, кадили диаконы. Архиереи вместе с прочими настоятелями монастырей и священниками следовали позади по два в ряд; при этом звонили во все колокола. Толпы народа, обращаясь лицом к святыням, падали ниц во все время продолжения шествия, пока мы не вошли в Успенский собор, где патриарх Никон остановился пред большим столом, а наш учитель возле него.

Прежде всего они поставили в ряд иконы из противоположной от себя стороны стола, а потом, приняв ковчеги со св. мощами, расставили их кругом на столе, а посередине его — вышеупомянутые блюда. Когда все это было уставлено, Никон стал кадить кругом святынь. Сняв свою митру, он пошел, в сопровождении всех священнослужителей, туда, где находится сокровищница собора и чудесный медный купол, где помещается многоценное сокровище.

И в самом деле, что это за сокровище! Это Риза Господня, хитон Господа Христа — да будет прославлено имя Его! — с которым ничто не может сравниться ценой. Все цари земные томятся страстным желанием узреть эту святыню и облобызать ее.

Екклесиарх дал знать звонарям, и они ударили во все колокола из уважения и почтения к этой святыне. Патриарх с нашим учителем помолились пред позлащенным ковчегом, после чего Никон окадил и понес его на голове медленным шагом. Колокола продолжали звонить, церковь колебалась как от этого гула, так и от земных поклонов всех присутствующих, их плача и восклицаний: *Господи помилуй*. Дойдя до нартекса, Никон снял с головы ковчег (поставил на стол) и вскрыл положенную на него печать царя; отомкнув замок, он вынул оттуда нечто вроде маленькой и тоненькой книжечки, украшенной драгоценными камнями, и положил с большим благоговением и трепетом на среднем аналое, покрытом великолепными покровами. Так как эта книжечка была на самом деле ящичком, то он приоткрыл немного крышку и оттуда показалась подлинная Риза Господня. Он окадил ее, помолился и, сняв митру, приложился к ней. То же сделал и наш учитель и я, грешный, убогий, недостойный коснуться ее устами своими, ни даже взглянуть на нее издалека своими очами. Риза была из льняной тонкой материи темного цвета, поражала всех своим блеском и святостью, приближавшееся к ней трепетали от благоговейного уважения и страха. Мы благодарим Бога, — да будет возвеличено имя Его! — Который удостоил нас недостойных, по Своей благодати и по богатству Своей милости и щедрот, облобызать и узреть ее именно в этот день, в подобный которому Он был распят на кресте и воины разделяли по жребию его ризы. Грузины утверждают, что воины, которым по жребию достался несшитый хитон Спасителя, были родом грузины. Когда грузины увидели чудеса, происходившие в то время, то они уверовали и принесли его в свою страну, проповедуя с ним (о Спасителе), как поступили волхвы. И хитон хранился до сих пор в их ризницах. Мы поверили им, ибо (в противном случае) царица Елена имела бы больше прав на обладание Ризой Спасителя, также как и другие государи Европы.

(...)

Патриарх взошел на архиерейское место и все заняли свои места вокруг него. Начали читать первый час, — Никон прочел Евангелие, находясь на своем месте с открытою головою, по их постоянному обыкновению, произнося отчетливо каждое слово при полной тишине. Горе тому, кто кашляет, высморкается или плюнет в это время, ибо патриарх с тем круто поступает, а потому народ держит себя замечательно спокойно и тихо, несмотря на то, что храм постоянно бывает переполнен молящимися обою пола и детьми. Затем выступил прото-

поп и прочел поучение Иоанна Златоуста, положенное на первый час. Когда кончил протопоп, начали третий час, наш владыка патриарх прочел назначенное на этот час Евангелие, а я при этом кадил. После этого вышел архидиакон и прочел поучение третьего часа. Начали шестой час. Сербский (архиепископ) прочел положенное Евангелие, после которого было прочтено также поучение. Стали читать девятый час, его Евангелие прочел митрополит Новгородский, который, сойдя со своего места, поднес Евангелие патриархам для облобызания, преклонив пред ними голову, после чего было прочтено поучение этого часа; следовавший за этим отпуст произнесен был протопопом.

Приступили к чину водосвятия. Начали петь канон, после чего архидиакон произнес: *Благослови, владыко*, а патриарх: *Благословен* и т.д. Начали, по обыкновению, петь канон и стихирь. После Евангелия Никон сошел и, став перед приготовленной водою, погрузил крест в оба сосуда трижды при пении *Во Иордане*¹⁶⁸. При пении третьего тропаря поминали имя царя, после чего патриарх положил крест на блюдо. Протопоп с двумя чередными священниками этой церкви стали подносить упомянутые иконы и фарфоровые блюда патриарху Никону, который погружал в воду святыни и выдающиеся части святых мощей. Затем подносили ему один за другим упомянутые ковчежцы, он читал имя святого, которого мощи заключались в каждом из них, певчие же пели соответствующий тропарь, в то время как патриарх погружал в оба сосуда видимые части святых мощей и лобызал их, потом давал целовать нашему учителю, при чем к ним прикладывался и я. Мы рассматривали их и передавали другим, которые обтирали их и вкладывали в ковчеги. Таким образом подносили патриарху второй, третий ковчежцы, пока не поднесли все.

Вот названия мощей тех святых, которые мы могли удержать в памяти: лопатка Иоанна Крестителя; правая длань евангелиста Марка и пять его перстов, которыми он начертал св. Евангелие, длань апостола Андрея, локтевая часть руки св. Стефана перводиакона, части мощей апостола Прохора, правая рука Иоанна Златоуста, правая рука царя Константина Великого, правая рука мученика Феодора Тирона, глава Феодора Стратилата, глава Григория Богослова, глава мученика Евгения, глава мученика Христофора с лицом точь-в-точь как у собаки, с длинным ртом; она тверда как камень — наш ум был поражен изумлением: тут нет места сомнению! — правая рука Феодосия Великого, нога отца нашего Пимена, частицы мощей свв. Киприана и Иустины, частицы мощей св. Лукиана, пресвитера великой Антиохийской церк-

¹⁶⁸ Здесь, видимо, Павел, не зная языка, допускает ошибку — пели не *Во Иордане*, а *Спаси*,

ви, частицы мощей мученицы Евгении, — вот св. мощи, названия которых мы могли с трудом сохранить в памяти и записать. Я имел большое желание записать имена всех святых (мощи которых мы видели здесь), но это не удалось мне по многим причинам. Во-первых, боялся чтобы кто-нибудь здесь не узнал о том, что я записываю все, что вижу: это дело очень нелегкое и опасное, так как русские очень осторожны в подобных случаях: никто из них никогда не открывает нам своих тайн, так как мы для них чужеземцы и обитаем между разными (иноверными) народами; во-вторых, вследствие тесноты, бывшей в это время; притом, кто же имеет возможность удержать в своей памяти тысячи имен мощей и святых¹⁶⁹? Вот что удалось нам запомнить. Но, по моему убеждению, наш владыка патриарх спросил патриарха Никона, говоря: «есть ли у вас список всех этих святынь?» — «Да, — ответил Никон, — но он находится в казне царя».

Возвратимся снова к нашему рассказу. Что касается частиц Животворящего Креста, вставленных в иконы и всякие образки, которые находились на тарелках, то число их было значительно. Погрузив частицы в оба сосуда с водой, патриарх, при помощи губки, бывшей у него в руках, отирал с них пыль и копоть, после чего выжимал губку в эту же воду; особенно старательно он вытирал иконы и всякие образки. Взяв в руки ковчежец в котором находилась Риза Господня, Никон приоткрыл его на половину и погрузил в оба сосуда, после чего отер его губкой, закрыл и положил на прежнее место. Затем, взяв серебряную кружку, патриарх стал мешать воду в обоих сосудах, от верха до низу, полагая, что только чрез это благодать сообщится всей воде.

После этого подошел к патриарху царицын управитель с фарфоровым блюдом, на котором были круглые образки царицы с лучами, кресты и привески из золота и драгоценных камней, принадлежащие царю и царице, их дочерям и сестрам царя. Никон погружал их в воду поодиночке, во-первых, для того, чтобы вода ими освятилась, во-вторых, чтобы ими омыть и очистить от пыли частицы Животворящего Древа, которые были в большинстве этих крестов и образков. Омыв их таким образом, патриарх снова положил их на блюдо, которое управитель унес обратно. Затем ему поднесены были серебряные сосуды малые и большие, и он наполнил их этою святою водой и послал царице, ее дочерям и сестрам царя и всем их приближенным. Но прежде всего Никон наполнил серебряный сосуд прекрасной работы, запечатал его и отдал царскому заместителю, а этот позвал одного из сотников, пе-

¹⁶⁹ Обращаем внимание читателя на эту внушительную цифру, являющуюся очевидным преувеличением, но ярко показывающую, насколько много св. реликвий было собрано в Московском Кремле трудами русских царей и первосвященников.

редал ему письмо вместе с сосудом, с которым тот немедленно отправился к царю. Патриарх наполнил также один сосуд и для нашего владыки патриарха, который мы сохранили с большою радостью. Затем он налил святой воды в особые сосуды для высших государственных сановников.

После этого он пошел в нартекс и стал вместе с нашим патриархом, держа в руках крест. К нему начали подходить сперва архиереи и архимандриты, потом высшие сановники. Он давал им лобызать крест, а наш патриарх окроплял их святою водою. Потом все подходило с полным благоговением и смирением к ковчегам со святыми мощами, которые находились кругом на столе, и прикладывались к ним. После этого подходили иереи, диаконы, монахи и все присутствующие в храме.

Затем Никон обнажил голову, также как и наш учитель и прочие архиереи и архимандриты; окадив ковчег с Ризой Спасителя, он понес его на голове, при чем дан был знак звонарям, которые звонили во все колокола, пока Никон, идя медленным шагом, не донес Ризы до ее прежнего места, при пении *Святый Боже*. Здесь он запечатал внутренний ковчег и, положив его в другой вызолоченный, запер на замок, запечатал снаружи и поставил его. Он окадил ковчег и помолился на него вместе с нашим владыкой патриархом, затем они вошли, взяли поставленный здесь покрытый стол, предварительно окадив его. На этом столе постоянно находится упомянутый ковчег, пред которым горят лампы и который уподобляется Гробу Господню в настоящем храме Воскресения.

Никон с нашим патриархом понесли этот стол спереди, а архиереи сзади и с боков, пока не дошли до места пред царскими вратами, где и поставили его вдоль от врат алтаря к середине церкви пред столом, на котором находились ковчеги со св. мощами. На этот стол возлагается плащаница. После этого они вошли в алтарь и взяли с престола плащаницу, на которой вышито было: снятие Господа со Креста, Иосиф, Никодим, Пресвятая Дева и жены. Они понесли ее на головах. Выйдя из алтаря, плащаницу положили на упомянутом столе, главою к западу, а ногами к востоку. Патриарх (Никон), взяв кадильницу, снова окадил ее и приложился к ней вместе с нашим учителем и прочими священнослужителями.

После этого он взошел на архиерейское место, а остальные стали вокруг него и началась вечерня. Четыре диакона, держа в руках большие серебряные рипиды на таких же длинных древках, стали возле стола по двое с каждой стороны. Они искусно производили над плащаницей крест-накрест веяние рипидами, подобно ангельским крыльям. Когда двое первых диаконов останавливались, другие два

веяли у ног; этим они уподобляются ангелам, веющим своими крыльями. Мы пришли в удивление, поразились и заплакали, смотря на все эти обычаи. Кругом в ряд стояли с хоругвями, крестами и свечами. Пред входом священники попарно брали кирон¹⁷⁰ и принимали участие во входе. Войдя в алтарь, оба патриарха вместе со всеми ними пропели *Свете тихий*. Чтец прочел паремии, а патриарх — Евангелие на праздник, после чего была совершена остальная часть вечерни, в конце которой патриарх вышел из алтаря и прочел отпуст. Певчие пропели многолетие.

Патриарх, взяв кадиланицу, кадил вокруг ковчегов со св. мощами и раздал их все до последнего архиереям и священникам. Никон с нашим учителем с обнаженными головами открыли шествие, неся те же самые иконы, которые они вносили сюда, и мы направились в церковь Благовещения, при чем был звон во все колокола. Войдя в церковь, все принесенное положили опять на том же столе, откуда взяли. Никон окадил святыни, и все мы помолились пред ними, после чего вышли из церкви и возвратились в собор, где мы сняли свои облачения.

Мы вышли из церкви только в двенадцатом часу.

---

¹⁷⁰ Т. е. кланялись и брали у патриарха благословение.

ЧАСТЬ 4

Реликвии в византийской гимнографии

Составление, перевод с греческого и комментарии
А. Ю. Никифоровой

Почитание реликвий — это особая тема в византийской гимнографии. Песнописцы с благоговением фиксировали известные им реликвии и воспевали их чудесные свойства — отгонять «нечистых духов злоумия», даровать христианам «очищение и просвещение», «спасение душ», «исцеление всякой болезни», «грехов оставление», «крепость на варваров», «ограждение», «благодать», «пучину чудес», «избавление от бед и всякого вреда», «освящение».

Список особых гимнографических последований, посвященных реликвиям, значительно скромнее их перечня в календаре Восточной Церкви, который, в свою очередь, скуднее реального набора почитаемых в Византии святынь. Так, места жизни Христа и Богородицы, реликвии, освященные через чудесные события библейской или христианской истории (мамврийский дуб, столпы столпников), привлекавшие тысячи паломников со всего христианского мира, чудотворные иконы, одежды святых или предметы, им принадлежавшие, оставались вне поля зрения песнописцев. Исключение составили последование веригам апостола Петра (16 января) и служба в честь чудотворной иконы Фавстинской Богородицы (24 июля)¹.

В византийской гимнографии можно выделить два типа источников о реликвиях: 1) службы реликвий; 2) службы святых с упоминанием реликвий.

Особые службы были составлены, прежде всего, реликвиям, прямо или косвенно связанным с Христом и Богородицей: Честному Древу (Кресту), Нерукотворному Образу (Убрусу), Плащанице Господа; Поясу и Ризе Богородицы. В другую, более многочисленную группу вошли службы, посвященные чудотворным мощам святых (греч. ἁλείψανον, λείψανον, σῶμα, лат. reliquiae, agum).

---

¹ Канон, составленный на этот праздник песнописцем Арсением, сохранился в рукописи Sinait. Gr. 662 (1292 г.) из собрания монастыря вмц. Екатерины на Синае. См.: Ταμείον. Σ. 253 (№ 787).

О благоговейном отношении к мощам византийцы свидетельствовали с ранних христианских времен². Святитель Григорий Нисский называл мощи «святым даром», Иоанн Златоуст — «чистым источником», гимнографы — «великим сокровищем» и «богатством некрадодым», «струями благовония мира», «рекой Божественных благ» и «пищным потоком».

Традиция почитания останков угодников Божиих известна уже во времена первых мучеников за веру. Их кровь, как кровь Христа, ценою которой Он искупил род человеческий, омывала грехи людей и приносила исцеление от болезней: «Мазь помаза главу твою, славне, Христова, сего ради прелести не принесл еси масти, целение кровь твоя всем человеком источи, и от земли кровь нечестия отмыла есть, Фалалее» (20 мая. Служба мученика Фалалея. Тропарь третьей песни канона)³.

Чудесные свойства мощей объяснялись, согласно православному учению, тем, что в останках святых пребывала благодать Святого Духа, дарованная подвижникам за их подвиги. Благодать распространялась и на людей, поклонявшихся святыне, и на предметы, прикасавшиеся к ней. Так, святость передавалась земле, в которую полагалось тело усопшего подвижника или убиенного мученика: «Земля Божественным погребением освятися, священнаго и Божественнаго твоего, Василие, телесе: праведных възграшася духи, посреде себе дух твой, блаженне, имуще: с нимиже вся ны помяни поминающыя тя» (22 марта. Служба сщмч. Василия Анкирского. Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

«С верою притекая» к святым мощам, христиане поклонялись их святому обладателю: «блаженне Златоусте, <...> поем тя верно в возвращении твоих мощей, ангеле Божий земный и человеке небесный» (27 января. Перенесение мощей Иоанна Златоуста. Из тропаря третьей песни канона песнописца Иосифа). О святом и после кончины гимнографы повествовали как о живом человеке: «Мертвец погребенный моря шественник был еси, Божественным повелением повинаяся: и яко солнце к западу, от востока, апостоле, приспел еси, просвещая его» (25 августа. Перенесение мощей апостола Варфоломея из Дары на остров Липару Сицилийскую. Тропарь первой песни канона песнописца Иосифа).

² Почитание останков святых имело своим прообразом евангельское повествование об ученике Христа Иосифе, пришедшем из Аримафеи и «у Пилата испросившем» тело распятого Иисуса, которое он бережно обвил чистой плащаницей и положил в новом, высеченном в скале, гробе (Мф. 27, 57–60).

³ Изданные богослужебные тексты цитируются по: Миняя. 12 томов (ц.-сл. шрифт). М., 1996. Неизданные — по рукописям или по изданию: *Tomadakis E., ed. Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris. R., 1974. T. I–XIII* (далее — АНГ).

Праздники, посвященные чествованию мощей того или иного святого, типологически подразделялись на «обретение» — «положение» — «перенесение» — «возвращение». «Обретение» реликвии (греч. εὐρεσις, лат. *elevatio*), то есть находка пропавшей или сокрытой реликвии, было известно с IV века⁴. Так, епископ Амасийский Василий, обезглавленный и брошенный в море возле Никомедии в начале IV века, в годы гонений императора Ликиния, за укрытие в своем городе девицы Глафиры, бежавшей от нечистых преследований императора, открыл в чудесном видении своим духовным чадам, что они смогут отыскать его возле города Синопы. Так и произошло, причем тело, пришедшее «по водам», оказалось целым (лишь на шее сохранился шрам) и благоуханным. Жители Амасии с почестями перенесли мощи своего епископа в кафедральный собор родного города. Первоначально обретение мощей священномученика Василия отмечалось 27 августа, но позднее оно было объединено с празднованием его мученической кончины 26 апреля. Особые службы «обретений» в византийской гимнографии известны: мучеников в Евгениу (22 февраля, при царях Аркадии и Гонории в IV — начале V вв.), первого и второго обретений главы Иоанна Предечи (24 февраля 453 г.) и др.

Достаточно редкий термин «положение» (греч. καταθεσία, лат. *depositio*)⁵ употреблялся по отношению либо к захоронению святого (например, «святой Рахили в ее собственной гробнице на дороге в Вифлеем»)⁶, либо к поставлению раки с мощами святого в храме, крипте или притворе (например, «святых Тараха, Прова и Андроника в притворе храма святого Стефана»⁷ или «сорока мучеников в монастыре, построенном пресвитером Петром»⁸) при «обретении» или «перенесении» реликвии. В гимнографических книгах термин «положение» применен к двум реликвиям Богоматери — Ее Ризе и Поясу.

Службы «перенесения» мощей (греч. ἀνακομιδή, лат. *translatio*) наиболее широко представлены в гимнографических источниках: например, преподобного Феодора Студита из Акритского Херсонеса в Студийский монастырь в 845 г. (26 января)⁹, праведного Лазаря Четверодневного с Кипра в Константинополь при императора Льве VI Мудром в 90-е гг. IX в. (5 мая) и др. «Возвращение» мощей (греч. ἐπιάνωδος) классифицировалось как редкий подтип «перенесения».

⁴ Tsafir Y. The Loca Sancta and the invention of relics in Palestine from the 4th to 7th centuries: their impact on the sacred topography and the ecclesiastical architecture of the Holy Land // Реликвии в искусстве и культуре восточно-христианского мира. М., 2000, с. 18.

⁵ Кекелидзе К. Иерусалимский Канонарь (VII век). Тифлис, 1912.

⁶ Согласно Иерусалимскому канонарю (VII век), праздновалось 20 февраля.

⁷ Согласно Иерусалимскому Канонарю (VII век), праздновалось 27 июня.

⁸ Согласно Иерусалимскому Канонарю (VII век), праздновалось 13 октября.

⁹ ГИМ. Син. 163 (XII век). Об этом перенесении см.: Афиногенов Д. Е. Константинопольский Патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). М., 1997, с. 113–115.

В большинстве случаев создание особых служб отражало церковно-политическую и идеологическую линию императора, местного правителя, игумена монастыря (как, например, в случае с перенесением мощей Никифора, патриарха Константинопольского, в Константинополь 13 марта 847 г., или Убруса из Эдессы в Константинополь в 944 г.). «Христолюбивый», «державномудрый», «благочестивый», «благочестивомудрствующий» император благоговейно относился к святыне и прилагал все усилия для того, чтобы ею укрепить Царский Град. Прославляя реликвию, гимнографы славили и поклоняющихся ей царей: «Очи Господни на праведныя цари, и уши на молитву царей благочестивомудрствующих, чтущих Его подобие благолепно самописанное» (16 августа. Служба перенесения Убруса из Эдессы в Константинополь. Тропарь пятой песни канона песнописца Германа).

Структура особых последований, соответствовавшая единообразной схеме торжественного события — обретения, перенесения реликвии, в большинстве случаев была следующей. Сперва гимнографы рассказывали о чудесном даровании мощей святого верным христианам: «Взыде, яко звезда пресветлая, от Кипра честныя мощи твоя, Лазаре, Царствующий Град освящаючи и христолюбиваго царя веселящи и люди своя обогащаючи, тобою благодать исцеления подаючи, верно зовущим ти: радуйся, Лазаре, друже Божий» (5 мая. Служба перенесения Лазаря Четверодневного с Кипра в Константинополь. Кондак); затем — о встрече святыни архиереем: «Веры столпи, Христова заклания во время убо много в водах крыеми, ныне явишася, архиерейскими руками благочестно и преподобно преношаеми быша (тропарь четвертой песни канона» (22 февраля. Служба обретения мощей мучеников в Евгениу. Тропарь четвертой песни канона); о радости царя и паствы этому событию и о торжественной процессии с обретенной реликвией: «Стекаются людие, царь же благочестивый и сановных множество, и, возложше славную твою раку на выях, богоприятне, якоже кивот пресвят, дориноят и поют: благословен еси, Боже Отец наших» (13 марта. Служба перенесения мощей Никифора, патриарха Константинопольского. Тропарь седьмой песни канона песнописца Игнатия патриарха). Нередко новообретенная или перенесенная реликвия обладала чудесным даром мироточения: «Струи нам днесь мира источи благовония, источник исходит, и река Божественных благ, и пищный поток отверзе славный, первый мучеников, иже веры исполнен, и силы Божественныя, и благодати» (2 августа. Служба перенесения мощей первомученика Стефана из Иерусалима в Константинополь. Тропарь четвертой песни канона песнописца Феофана). Из гимнографических источников известна практика распределения частиц святыни между верующими во время ее обретения: «Иже на лета многа сокровени, добропо-

беднии мученицы ныне явишася, якоже богатство многоценно, Царский Град обогащающе всех градов, руками носими архиерея мудраго, и в Церковь приносими честне Божественную, и просящим раздаваемы на всяко здравие, в пользу, в просвещение, в заступление вас приемлющих, яко верныя Божия угодники» (22 февраля. Служба обретения мощей мучеников в Евгениу).

Особо отмечали песнописцы нетленное свойство останков святого: «Твое чистейшее тело, во гробе лежа, не растле отнюд, но цело обретется, всеблаженне Никифоре, еже со тщанием принесше, радовахуся православия питомцы, благославне тя, богомудре, блажаше» (13 марта. Служба перенесения мощей Константинопольского патриарха Никифора. Стихира на «Господи, воззвах»).

Помимо особых служб в честь реликвий, ценные сведения о реликвиях можно почерпнуть в многочисленных канонах песнописцев Германа, Иосифа, Феофана, Георгия, составленных в честь святых византийского мира и содержащих свидетельства о чудесной целительной силе, а также «мироточении» мощей: «В Мирех живой чувственне, иерарше, миром разумно духовным явился еси помазан, отче Николае. Темже миры чудес твоих мир облаговонил еси, миро приснотекущее проливая, мирными твоими благовонными словесы и памятию твоею» (6 декабря. Служба святителя Николая Мирликийского. Седален). Хотя эпитет «мироточивый» в Византии был усвоен только святителю Николаю, епископу Мир Ликийских, святителю Льву, епископу Катанскому, великомученику Димитрию Солунскому, реально свойством мироточения обладали останки многих и многих святых в Византии: преподобного Симеона Столпника, апостола Андроника, мучеников Гервасия, Протасия, Назария, Келсия, мучеников Кодрата и его дружины, преподобного Стефана Чудотворца, первомученика Стефана, преподобного Феодора Трихина, священномученика Игнатия Богоносца: «Имать светлый праздник твой Христова Церковь, яко неотемлемое богатство, твоя приемши Божественныя мощи, идеже и миро источают всем, Игнатие Богоносце» (29 января. Служба перенесения мощей святителя Игнатия Богоносца. Светилен).

Тема реликвий в византийской гимнографии впервые отчетливо зазвучала в стихирах и канонах песнописцев VII–VIII вв. Наиболее древние каноны, посвященные святыням, принадлежали перу выдающегося византийского гимнографа — Константинопольского патриарха Германа (650–730 или 742, пам. 12 мая), вклад которого в формирование богослужения и богослужебных последований до сих пор недооценен в науке. В греческих рукописях, в основном IX–XII вв., его именем надписаны десятки канонов. Большинство из них сочинено в честь святых, культ которых локализовался в Константинополе. В ре-

зультате книжной унификационной справки большая часть канонов Германа оказалась, по словам византолога В. В. Василика, «Атлантидой, погребенной под испорченным вкусом нового времени».

Из канонов Германа мы узнаем о том, что при его жизни мощи святого Константинопольского патриарха Иоанна Постника (2 сентября) были выставлены в одной из церквей (вероятно, святых Апостолов) в Константинополе: «Яко церковнаго светильника и иерарха, во псалмех и пениих чествуем тя немолчно, и раку мощей твоих блаженне, отче Иоанне великоимените» (тропарь девятой песни канона Иоанна Постника), глава Иоанна Крестителя (24 февраля) была положена под престолом храма (вероятно, Студийского монастыря), и от нее совершались многочисленные чудотворения: «Кровей точащая токи глава Крестителява, чудес источник ныне точит под престолом и наполняет Церковь благоуханием Христову» (тропарь четвертой песни канона Иоанна Предтечи)¹⁰, от мощей прп. Симеона Столпника (1 сентября) и Василия Амасийского (26 апреля) совершались исцеления. В канонах Германа упоминались не только мощи, но и иные реликвии христианского мира, например, чудотворная икона Богородицы, перед которой молилась преподобная Мария Египетская, будучи еще александрийской блудницей в притворе базилики Константина (Мартириума) в Иерусалиме в день Воздвижения Креста о прощении грехов и позволении зайти внутрь храма для поклонения Древу Господню¹¹: «На Твою икону, Владычице, взирающее, блаженная, блистанием чистоты Твоея просветилася еси, к от Тебе воплощенному Владыце ходатаицу обретиши и поручницу благоприятну» (1 апреля. Служба преподобной Марии Египетской. Богородичен четвертой песни канона)¹². Особые каноны реликвий патриарх Герман составил на два Константинопольских праздника — обретения мощей святых чудотворцев и бессеребрянников Кира и Иоанна (28 июня)¹³ и первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи (24 февраля)¹⁴.

¹⁰ Переведено по: АНГ. Т. VI, р. 375–383.

¹¹ Эта икона впоследствии императором Львом VI (886–912) была в знак его покаяния перенесена в Константинополь. См.: Лидов А. М. Чудотворные иконы в храмовой декорации. О символической программе императорских врат Софии Константинопольской // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 44–76.

¹² Переведено по: АНГ. Т. VIII, р. 29.

¹³ Ταμείον ἀνεκδότων βυζαντινῶν ἁσματικῶν κανόνων seu Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Orientis Christiani / Ε. Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου, δ. Φ. Ι. Κανόνες Μηναιῶν. Ἀθήναι, 1996. (Далее — Ταμείον). S. 702 (N. 228). Большой проблемой является неизученность рукописного наследия патриарха Германа, подлинности тех или иных канонов, надписанных его именем. Так, передающийся в рукописной традиции с именем Германа как канон вериг апостола Петра (16 января), Е. Папаилиопулу-Фотопулу относит к творчеству иного одноименного пениписца. См.: Ταμείον. Σ. 156 (N. 454).

¹⁴ АНГ. Т. VII, р. 375–383

Из канонов святого Андрея Критского (660–740) известно о почитании мощей священномученика Игнатия Богоносца: «Поем подвиги твоя, чествуем узы каждени и псалмы: персть чествуем твоих мощей, яко ароматы миромазанную, мучениче, священными твоими страданьми» (20 декабря. Служба священномученика Игнатия Богоносца. Тропарь пятой песни канона песнопица Андрея).

Тогда как для гимнографов VII–VIII вв. тема реликвий являлась важной, но все же второстепенной, в IX в. ситуация изменилась. В годы гонений на святые иконы, а особенно после победы иконопочитателей в 843 г., в Константинополе велось энергичное собирание агиографической информации, явно свидетельствующей о торжестве православия и полноте вселенской Церкви. Одновременно составлялись службы этим святым, в которых непременно отмечалось особо почитание их мощей, благодаря чему песнопения IX в. служат богатейшим источником о поклонении святым в IX в. в Византии. Трудрами трех наиболее плодотворных гимнографов — Феофана (ум. в 845 г.), Иосифа (ум. в 886 г.) и Георгия (ум. в кон. IX в.)¹⁵ были написаны каноны «неактуальных» перенесений реликвий, которые уже не один век покоились в храмах и монастырях столицы, однако чудотворения от которых все еще продолжались. Ризе (2 июля) и Поясу (31 августа) Богоматери посвятили свои произведения Иосиф и Георгий¹⁶; веригам апостола Петра (16 января) и возвращению мощей Иоанна Златоуста (27 января) — Иосиф; перенесениям мощей апостола Варфоломея (25 августа) — Феофан и Иосиф¹⁷; священномученика Игнатия Богоносца (29 января) и первомученика Стефана (2 августа) — Феофан и Георгий; мученика Феодора Стратилата (8 июня) — Георгий¹⁸.

Из трех вышеназванных песнописцев особое внимание уделял культу святых и почитанию их мощей Иосиф Сицилийский, составивший более шестиста песнопений святым¹⁹ константинопольского, палестинского, южно-итальянского происхождения. Во многих песнопениях Иосиф воспевал чудеса, происходившие от останков того или иного святого. На этот

¹⁵ Помимо огромного материала, вошедшего в печатные книги, по рукописям известно около 130 канонов, подписанных именем «Георгий», 200 — «Иосиф», 75 — «Феофан». Об этом см.: Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου Ε. Προβλήματα βυζαντινής ὑμνογραφίας ἢ περὶ τινῶν ἀκροστιχίδων τοῦ ὑμνογράφου Γεωργίου // Δίπτυχα ΣΤ (1994–1995) 431–478; Δετοράκης Θ. Κοσμάς ὁ μελωδός. Βίος καὶ ἔργο. Θεσ., 1979 [Ἀνάλεκτα Βλατάδων 28]; Ταμαδάκης Ε. Ἰωσήφ ὁ Ὑμνογράφος. Βίος καὶ ἔργον. Ἐν Ἀθήναις, 1971.

¹⁶ Каноны Иосифа вошли в печатные Минеи, а Георгиевы известны, в основном, по рукописям. См.: Ταμεῖον. Σ. 237–238 (N. 730), 275 (N. 866).

¹⁷ Канон Феофана помещен в печатных Минеях, тогда как Иосифа сохранился в рукописном наследии. См.: Ταμεῖον. Σ. 272–273 (N. 856).

¹⁸ Последние три канона Георгия не вошли в состав печатных Минеи. См.: Ταμεῖον. Σ. 159 (N. 469), 212–213 (N. 648), 262 (N. 817).

¹⁹ Рыбаков В. А., *прот., свщмч.* Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность. М., 2002. С. 223. (далее — Рыбаков. Святой Иосиф Песнописец).

факт первым обратил внимание и составил перечень (37 пунктов) упоминаемых в канонах гимнографа мощей священномученик протоиерей Владимир Рыбаков²⁰. Обращение Иосифа к теме реликвий было связано, во-первых, с энциклопедическими задачами (собрать максимальную информацию о том или ином святом), которые гимнограф ставил перед собой при написании службы, а также с занимаемой им должностью «скевофилакса» Великой Церкви и доступом к сокровищницам Святой Софии и императорского дворца. Согласно выработанной Иосифом единообразной схеме, по которой составлялись все без исключения его каноны, информация о мощах помещалась обычно в шестой–девятой песнях канона: например, «Чудо, како по смерти, долзе во гробе положено, без вреда доселе лежати тело твое видимо есть и благодатию просвещенно, знамении и чудесы, и исцелении струи верным всегда подавая» (24 апреля. Служба преподобной Елизаветы Чудотворицы. Тропарь девятой песни канона). Иосифом составлено несколько канонов и на особые перенесения мощей, например, на перенесение мощей прп. Феодора Сикеота (15 июня)²¹.

Кроме Иосифа, Феофана и Георгия, в IX в. внес свой вклад в гимнографию реликвий Константинопольский патриарх Игнатий (847–877). Он составил каноны на перенесения мощей Константинопольских патриархов Никифора (13 марта 847 г.) и Афанасия (23 августа)²². Позднее каноны реликвиям посвящали: Георгий Скилица (XI в.) и Филофей Коккин (1300–1379) — мироточивым мощам великомученика Димитрия Солунского, Лев Халкедонский (в 1100–1106 гг.) — Нерукотворному Образу Спасителя, Иоанн Мавропод, митрополит Евхаитский (XI в.) и Мануил Ритор — перенесению мощей Афанасия, патриарха Александрийского²³, Иов Мелис (2-я половина XIII в.)²⁴ — перенесению мощей святителя Николая, Мирликийского Чудотворца из Мир Ликийских в Бари²⁵.

Ниже помещены избранные песнопения VII–XI вв. в честь святых, хранившихся в Константинополе (Убруса Господа, Пояса и Ризы Богоматери, Вериг апостола Петра, мощей Иоанна Крестителя, Константинопольских патриархов Иоанна Златоуста и Никифора), а также свод свидетельств о мироточении, чудотворении, почитании мощей, собранный из служб разных святых. Антология текстов составлена по хронологическому принципу.

²⁰ Рыбаков. Святой Иосиф Песнописец. С. 300–318 (особенно: 311–317).

²¹ Рыбаков. Святой Иосиф Песнописец. С. 313.

²² Ταμείον. Σ. 272 (N. 854).

²³ Ταμείον. Σ. 195–196 (N. 592, 593).

²⁴ Иов Мелис, или Иасит, советник патриарха Иосифа I (1266–1275, 1282–1283), известен из сочинений Георгия Пахимера как автор томоса против латинян, жития святой Феодоры Артекой и песнопений на праздники Рождества Христова, Богоявления и Пятидесятницы. О нем см.: Job, monk // Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 2. Oxford, 1991, p. 1042.

²⁵ Ταμείον. Σ. 201 (N. 610).

VII—VIII ВЕКА

Служба обретения главы Иоанна Предтечи

История с обретением мощей Иоанна Крестителя и Предтечи — довольно запутанная и до конца не ясная. Впервые мощи были обнаружены на месте дворца Ирода в Севастии Самарийской (24 февраля). Затем, 24 февраля 453 г., мощи были положены игуменом Маркелом в диаконнике церкви в Эмессе. Оттуда их перенесли в Константинополь. Во времена иконоборческой смуты они были тайно переправлены в Команы Понтийские в Малой Азии и возвращены в столицу только после Торжества Православия, около 850 г., при императоре Михаиле III (842–867) и патриархе Игнатии (847–858), поставлены в оратории, расположенной справа от алтаря, в восточном конце южного нефа знаменитой базилики Иоанна Предтечи Студийского монастыря. Этот день получил название третьего обретения (25 мая). Все три перенесения отмечались торжественным богослужением в Студийском монастыре²⁶. Поставление новообретенных мощей Иоанна Крестителя в диаконниках Эмессы и Константинополя легло в основу программы росписей диаконников некоторых церквей (Софии Охридской, Благовещения в Аркажах)²⁷.

В иконографии достаточно рано, уже в VI в., распространились изображения Иоанна Предтечи с головой, лежащей на блюде²⁸ подобно Святым Дарам на дискосе. Этот евхаристический образ присутствует и в гимнографии: «Мира якоже воды, глава искапаючи предтечева прискотекущая, и на трапезе днесь возложися тайней и Божественней, благоухает мысленне и горесть отгоняет скорбей, и веселия вся исполняет, любовию зовущия: Иисусе всесильне, Спасе душ наших» (24 февраля.

---

²⁶ См.: *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001, с. 106, 329–330, 345. В рукописях студийской традиции праздники Иоанна Предтечи выделялись особо торжественными богослужениями: напр., ГИМ. Син. Греч. 181. Л. 119 об.–122 (конец XI в.), Sinai. Gr. 602. F. 134v–142v (XI в.).

²⁷ *Царевская Т. Ю.* Фрески церкви Благовещения на Мячине (в Аркажах). Новгород, 1999, с. 62–80.

²⁸ *Шалина И. А.* Реликвии в восточнохристианской иконографии // *Христианские реликвии в Московском Кремле.* М., 2000, с. 270.

Служба первого и второго обретения главы Иоанна Предтечи. Стихира на «Хвалите»).

На обретения главы Иоанна Предтечи известны каноны: Иоанна монаха²⁹ и Германа патриарха (на первое и второе), песнописца Тарасия (на третье). Ниже помещаем не вошедший в печатные Минеи канон песнописца Германа, патриарха Константинопольского (ум. в 730 или 742 г.)³⁰ в переводе на русский язык.

ТВОРЕНИЕ ГЕРМАНА.
КАНОН. ГЛАС 4-Й ПЛАГАЛЬНЫЙ.
ПЕСНЬ 1. ИРМОС: «ИСТРЯСШЕМУ В МОРИ»

Прежде непроходные сердца соделал проходимыми для Бога; ныне же к нам из подземных взывает обителей: «Отверз Христос Царствие, людие, покайтесь».

Из недоступных пределов земли возвыси глас, Иоанне, главы обретенной, к Богу вопия пронзительно, и помоги молитвами в мире мир сохранить во веки.

Иродово беззаконие прежде обличивший Креститель, днесь, будто таинственный горн, к нам взывает: «Отверз Христос Царствие, людие, покайтесь».

Богородичен. *Зачавшая прежде век безначальное Слово Отца и плотию рождающая паче разума Слово, Всепетая, моли прилежно избавити нас от бед.*

ПЕСНЬ 2. ИРМОС: «ВОНМИ, НЕБО»

Взошла от сокровищ земли боговещанная труба — глава Предтечева, лучами сияя чудотворений.

Господи, честную прославив Крестителю главу, возвыси рог вею поющих Царствие Твое.

Взрастили, яко земля плодоносная, главу твою недра, дождем прежде удобренные, пророче, твоих кровей.

Богородичен. *Чистая, Богородице Дево, Единая Всепетая, Сына Твоего умоли спасти поющих Тя.*

ПЕСНЬ 3. ИРМОС: «УТВЕРЖДЕЙ СЛОВОМ НЕБЕСА»

Мышца Христова высокая, чудесно днесь священную явила главу Предтечеву, зовущую вновь к покаянию.

²⁹ Этот канон напечатан в греческих и славянских Минеях как анонимный, однако рукописная традиция приписывает его монаху Иоанну (напр., Sinait. Gr. 602. F. 137v. XI).

³⁰ Перевод выполнен по изданию: АНГ. Т. VII, р. 375–383.

Подобно светочу твоя, Крестителю, глава, словно от неземных днесь основ, миру воссияла от земли, вражии помрачила главы.

Умерший и вновь Животворящий, явил нам Предтечеву главу, из гроба восставшую и глаголющую, славой и честью венчал ее.

Богородичен. *Высшая показала Ты небес, на земле рождающая свет незаходимый, паче солнца воссиявший, Дево Чистая, от Тобою Рожденного.*

ПЕСНЬ 4. ИРМОС: «ТАЙНО ПРОРОК»

Словно среди металлов золото, честная Предтечева глава исцелений богатство источает всем обильно.

Целений струи подающая, глава Предтечева, подобно цевнице, взывает: «Покайтесь, се бо Царствие Христово приближается».

Кровей точащая токи глава Крестителя чудес источник ныне точит под престолом и наполняет Церковь благоуханием Христову³¹.

Богородичен. *Естества законы сверхъестественно, Дево Пречистая, упразднившая, сверхсущественное Слово родила — Христа, ибо Он благоволил.*

ПЕСНЬ 5. ИРМОС: «ОТ НОЩИ НЕВЕДЕНИЯ»

Блистательные лучи боговещанная глава Твоя, Предтече, источает миру, мрак страстей отогоняя.

Словно светило солнечное из недр земных воссиявшая, Предтече, глава Твоя священная чудес сияния нам посылает.

Крестителю Иоанне, ты дерзновение имеешь, пред славой неприступной Христа Бога. Не прекращай молитвы о нашем спасении.

Богородичен. *Херувим Честнейшая, Дево Всепетая, моли Сына Своего спасти души поющих Тя.*

ПЕСНЬ 6. ИРМОС: «РИЗУ МНЕ ПОДАЖДЬ»

Веселися, Иордане река, пустыне, ликуй в изобилии Предтеча, сокровище одушевленное, нам Божественные явил чудеса.

Воспойте, пределы земные и горы, снова из недр бо Предтеча взывает главою: «Покайтесь».

Троицен. *Прославим Отца, и Сына, и Святого Духа; Троице нераздельной, во едином существе поклонимся.*

Богородичен. *Во плоти Единая Словом Слово заченшая, избавити молим Тя от сети вражия души наши.*

³¹ Этот тропарь, отсутствующий в издании АНГ, переведен по греческой рукописи Синодального собрания (ГИМ. Син. Греч. 181. Л. 119 об.--122. Конец XI в.).

ПЕСНЬ 7. ИРМОС: «В НАЧАЛЕ ЗЕМЛЮ ОСНОВАВЫЙ»

Ларцем златым да станет Предтечева глава, мира чудес, словно земле иссушенной, таинственно Церкви точащая обильно.

Кивотом для Божественного мира Крестителю Ты явил главу, «Благословен еси во веки, Господи, Боже отец наших».

Словно в огне пещном, в земле расплавленная глава Крестителя Твоего, более злата [в горниле] испытанная³², ныне явилася, Спасе, в обретении своем.

Словно пламень, отроков [в печи] оросивший, тако и земля Предтечеву хранит главу, некогда умерщвленную, ныне же ожившую и об убийстве Иродовом глаголющую.

Богородичен. *Во чрево Девичье Вселившийся и в нем Адама Воссоздавший «Благословен еси во веки Господи, Боже отец наших».*

ПЕСНЬ 8. ИРМОС: «ВСЯЧЕСКИХ СОЗДАТЕЛЯ»

Показавшего нам Предтечи честную главу, священники, благословите и превозносите.

Ныне секира сечения к корню полагается страстей³³ — Предтечева глава, болезни отсекающая.

Глава Крестителява, верховная среди всех пророков, первая возвестила вещанием покаяние.

Богородичен. *Боги в последние времена нас ради, от Девы Рожденного, священники, благословите и превозносите.*

ПЕСНЬ 9. ИРМОС: «ПРОЯВЛЕННОЕ НА ГОРЕ»

Явившего [нам] Предтечеву главу и благоуханием Наполнившего восходы и закаты в обретении ее песнями немолчно величаем.

Ты — свершение всех пророчеств, ты — провозвестник Христова пришествия, ты — посредник Ветхого и Нового, достоблаженне Христове Крестителю.

Приидите, узрим Предтечеву главу, на дискосе кровию истекавшую прежде, ныне же под престолом чудотворящую поразительно и страшно.

Цевницей познания, древле звучавшей в пустыне, и «гласом вопиющего» Иоанн [нам] явился днесь, из земли нас созывая вновь к подвигам покаяния.

Богородичен. *Ты, Богородице, наше оружие и наша стена, Ты — заступница к Тебе прибегающих; Тебя и ныне просим молиться [за нас] и от врагов избавити.*

³² Ср.: Пр. 17, 3.

³³ Ср.: Мф. 3, 10.

Свидетельства о реликвиях в службах разных святых

1 СЕНТЯБРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО СИМЕОНА СТОЛПНИКА

Божественная благодать осеняет раку мощей твоих, освященный Симеоне: темже и в воню мира чудес твоих притекающе, недугов исцеление почерпаем. Но, Отче преподобне, Христа Бога моли о душах наших.

(Славник на вечерне).

2 СЕНТЯБРЯ. СЛУЖБА СЯТОГО ИОАННА ПОСТНИКА,
ПАТРИАХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

Яко церковнаго светильника и иерарха, во псалмех и пениих чествуем тя немолчно, и раку мощей твоих блаженне, отче Иоанне великоимените.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Германа).

1 НОЯБРЯ. СЛУЖБА СЯТЫХ И ЧУДОТВОРЦЕВ КОСМЫ И ДАМИАНА

Радуется лик святых вовеки, царство бо небесное наследоваша, земля мощи их приемши, благовоние возвевя: раби Христовы бывша, вселившиеся в жизнь вечную.

(Стихира на «Хвалите» песнописца Германа).

20 ДЕКАБРЯ. СЛУЖБА СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИГНАТИЯ БОГОНОСЦА

Поем подвиги твоя, чествуем узы каждени и псалмы: персть чествуем твоих мощей, яко ароматы миромазанную, мучениче, священными твоими страданьми.

(Тропарь пятой песни канона песнописца Андрея Критского).

26 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВАСИЛИЯ АМАСИЙСКОГО³⁴

И во гробе, иерарше и мучениче, сый лежаш, но яко живой точиши исцелений благодать верою чтущим победныя борений твоих труды.

(Тропарь восьмой песни канона песнописца Германа).

1 ИЮЛЯ. СЛУЖБА СЯТЫХ И ЧУДОТВОРЦЕВ КОСМЫ И ДАМИАНА

Радуется лик святых во веки, царство бо небесное наследоваша, земля мощи их приемши, благовоние распусти, раби Христови быша, всельшешся в жизнь вечную.

(Стихира на «Хвалите» песнописца Германа).

³⁴ Переведено по: АНГ. Т. VIII, р. 326–327. Рака с мощами сщмч. Василия находилась в кафедральном соборе города Амасии.

IX ВЕК

Службы положения Ризы Пресвятой Богородицы во Влахернах и Пояса Пресвятой Богородицы в Халкопратии

Создание служб Ризы (греч. ῥιθής) и Пояса (греч. ζώνη) — покрову, дарованному Богоматерью византийской столице, отделены веками от времени появления этих реликвий в Городе. По преданию, Божия Мать перед Успением передала Ризу одной благочестивой женщине из Назарета. Риза хранилась в ее доме до тех пор, пока не была унесена братьями Гальвием и Кандидом в Константинополь. Там они поместили Ризу в свой семейный храм апостолов Петра и Марка. 2 июля 469 г. святитель Геннадий I, патриарх Константинопольский (458—471), торжественно перенес реликвию в только что отстроенную церковь Богородицы во Влахернах. Пояс появился в Городе чуть раньше, в царствовании Феодосия II Младшего (408—450), и хранился в золотом ковчеге в храме Богоматери на Медном Торгу, то есть в Халкопратии.

Что же заставило гимнографов обратиться к Ризе и Поясу Богоматери в IX в.? Известно, что в сложные для Константинополя моменты (например, осады 626 и 860 гг., засухи, землетрясения) Ризу поднимали на стены, погружали в воды Босфора, носили с молебными песнопениями по Городу и всякий раз получали помощь: «Град почитающе Тя, и по долгу славящий, ограждаеши, Всепетая, Ризою Твоею честною от безбожных, Чистая, иноплеменник, от глада же, и труса, и междоусобных брани всегда, Дево Неискусобрачная, и сего ради поем Тя, Пресвятая Богоневесто, человекон Помощнице» (стихира на «Господи, воззвах»). Вероятно, именно это непрерывное обращение за помощью к реликвиям Богоматери при вражеских нашествиях и природных катастрофах и получаемое заступничества послужило причиной для составления служб, века спустя положения во Влахернах и Халкопратии.

А. П. Каждан видит в каноне Иосифа на положение Ризы Богородицы во Влахернах намеки на русское нападение, относимое Брюссель-

ской хроникой к 860 г., а русскими летописями к 865 или 866 гг. Кроме того, в одном из богородичных канонов можно усмотреть аллюзии на землетрясение, бывшее в 869 г. в начале царствования Василия I и превратившее, по словам Фотия, Константинополь в могилу³⁵: «Богородительнице чистая, чтущий тя Град глада, труса же и озлобления всякаго спасай, и языческаго нахождения, и сопротивнаго вреда» (тропарь седьмой песни канона). Метафорческие именованья, данные Иосифом Поясу и Ризе, идентичны. Он говорит о Ризе как о «священном ограждении, всяком сопротивных обстоянии» (тропарь первой песни канона), «нерушимой стене» (тропарь шестой песни канона), «стене» (тропарь девятой песни канона). Пояс же называет «Божественным Граду Твоему опоясанием, и державой... и незыблемым остенением» (тропарь первой песни канона), «ограждением сему, чтущему Тя (Богородицу — А. Н.) Граду» (тропарь четвертой песни канона). Поясом люди «спасаются от нашествия видимых и невидимых враг» (тропарь седьмой песни канона), «венценосцы побеждают супостаты, православием сияюще» (тропарь девятой песни канона). Прочтение этих канонов в свете реального нападения «росов», обращения к реликвиям Богоматери за помощью и получения ее является заманчивым объяснением актуализации темы Ризы и Пояса именно во второй половине IX в. Однако можно относить упоминаемые в каноне заступничества Богородицы от «врагов, глада и труса» к хранимым в памяти автора канона, а также всех жителей Константинополя, событиям прошлых веков.

Известно три канона Ризы (2 июля) и Пояса (31 августа), относимых к IX веку: анонимный, песнописцев Иосифа и Георгия³⁶. Ниже помещены фрагменты из двух служб: анонимной и Иосифа³⁷.

Почерпите, человецы, здравие души и тела: рака бо всем предлежит, в нейже положися честная Риза Приснодевы, источающая нам чудес струи, и омывающая сердца омрачения и страстей осквернения, и души освящающая верных Божественною благодатию.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

Ризу честную Твою, Твое честное и святое тело, Чистая покрывшую, одежду славы даровала еси всем и источник, источающ благодати присноживотная воды. Еяже празднуем положение, почитающе Тя, Богородице, всех Честнейшую.

(Стихира стиховны).

³⁵ Photii epistulae / Ed. V. Laourdas and L. G. Westerink. I. Leipzig, 1983, p. 138 f. No 101. 2–9. Cf. No 102.

³⁶ Тарелов. С. 237–238 (N. 730), 275 (N. 866).

³⁷ См.: Каждан А. П. Иосиф Песнопевец и первое русское нападение на Константинополь // Славяне и их соседи. Выпуск 6. М., 1996, с. 53–60.

Врачевание безмездно болящим есть Божественный сей храм: Ризу бо Твою, Чистая, источник, непрестанно точащий исцеления, стяжа, Пренепорочная.

(Тропарь третьей песни канона песнописца Иосифа).

Пребывает нетленен еще священный Пояс Твой, иже Твое нетленное тело, Отроковице, опояса, освящающ благочестно приступающий и тли изымающ недуг и скорбей.

(Тропарь третьей песни анонимного канона).

Положение Твоего честнаго Пояса Церковь Твоя светло празднует и прилежно зовет Ти, Дево Чистая: вся опояши на силу вражию, низложи шатание безбожных варвар и наш управи живот делати Господня Божественная хотения.

(Седален).

Яко в ново небо, мы входим в Твой храм, идеже сокровище положи-ся, якоже солнце светозарно, Твой Божественный Пояс, лучи чудес испушающ, и всех сердца озаряющ, Отроковице, и страстей мглу отгоняющ.

(Тропарь четвертой песни канона песнописца Иосифа).

Жезл, яже цвет жизни прозябшая, Ты еси всех радость многочестная, Пречистая, мироположница Духа, сокровище, благих, аромат источник, из негоже мира исцелений источает Божественная рака.

(Тропарь восьмой песни анонимного канона).

Недуговых исцеление, поползнувшихся утверждение и унывающих благодушие Божественно, кормило плавающих, заблудших обращение, последующая честному Твоему Поясу, Чистая Дево, Божественная благодать воистинну есть, емуже верою покланяемся во вся веки.

(Тропарь восьмой песни канона песнописца Иосифа).

Искапайте, горы, ныне сладость, и холми, веселие вечное, патриарх собори и мученик лица, пророков же сословие, Божественных апостолов сонм честный, веселитесь со всеми нами в положении Божественнаго Пояса Богоотроковицы.

(Тропарь девятой песни того же канона).

Явися ныне Божественная Твоя рака, содержащая Ризу Твою честную, якоже источник света, Дево, лучи исцелений испущающи и тьму недугов отгонящи, еюже с любовию целуем.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

Освятися вся земля, всесвятое Владычне покоище, положением Ризы Твоей, и Давид радуется древле положением кивота, прообразующаго Тя, Приснодево.

(Тропарь девятой песни того же канона).

Имать святыи Твой Пояс и честную Твою Ризу, Богородительнице, Твой Град, яко стену, и учений Божественных соединение, и православных похвалу, и воинству победительная.

(Тропарь девятой песни анонимного канона).

Се место преславно, се дом присносветел, в немже сокровище положися — честная Риза Богоотроковицы благодатию приступите, человецы, просвещение и очищение из ней проявление почерните и возопийте благодарным сердцем: Пресвятая Дево, благословим Тя, спасаемы рождеством Твоим.

(Стихира на «Хвалите»).

Поклонение веригам апостола Петра

Шестнадцатого января в Византии православная Церковь праздновала поклонение честным веригам апостола Петра в память о том, как ангел чудесным образом развязал оковы апостола, около 42 г. заточенного в темницу царем Иродом Агриппой I. Иерусалимские христиане бережно хранили чудотворные вериги. Ювеналий, патриарх Иерусалимский (420–450), передал их в дар императрице Евдокии (423–442), супруге императора Феодосия I Младшего, в Константинополь (около 437–439 г.). Одна верига была отослана их дочери — императрице Евдоксии в Рим.

По свидетельству Антония Новгородского, в 1200 г. константинопольская святыня содержалась вкованой в золотую икону. Ее выставляли для поклонения верующим один раз в году, шестнадцатого января. В этот день, согласно Типикону Великой Церкви, совершался крестный ход с пением тропаря «Рима не оставль» из Софии Константинопольской в храм апостола Петра, где пребывала реликвия. Там служили литургию³⁸. В Студийском монастыре в день праздника на утрени читали слово на обретение вериг и пели три канона³⁹.

³⁸ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. 1. Тълкѣ. Киев, 1895, с. 43–44.

³⁹ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001, с. 321.

Ниже помещены фрагменты службы с каноном песнописца Иосифа.

Паки нас теплый предстатель совоздвизает к духовней трапезе, Петр — камень веры, честная своя вериги предложив нам, якоже снеть многоценну, недугов во врачевание, скорбящих во утешение, в пристанище обуреваемых. Приидите вси, сия облобызающе, того Прославльшаго умолим: молитвами его, Христе, спаси души наша.

(Славник на вечерне).

Рима не оставль, к нам пришел еси честными веригами, яже носил еси, апостолов первопрестольне. Имже верою покланяющесе, молимся: твоими к Богу молитвами даруй нам велию милость.

(Тропарь).

Торжествует, ликующи, вся Христова Церковь духом, благохвалящи тя верою и твоя, апостоле первопрестольне, облобызающе вериги честная от любве, яже носил еси связан, связуя мучителя.

(Тропарь первой песни канона песнописца Иосифа).

Мертва тридневновавша проповедал еси Христа, Егоже ради вериги носил еси, Петре. Имже поклонитися сподобившесе, благочестно ты чтим.

(Тропарь пятой песни того же канона).

Вселился еси в жизнь живущих и, вяжем ея ради, узы велиара сокрушил еси, связавшаго ты. Сего ради чтим твоя вериги.

(Тропарь шестой песни того же канона).

Яко узник Христов, сладчайшим желанием узам различным приобщился еси, темже и твоим веригам, разрешающим страсти, Петре, верою покланяемся.

(Тропарь седьмой песни того же канона).

Нам, любовию ты чтушим и вериги твоя целующим, имиже, Петре, связался еси, очищение, и догов испроси разрешение, и царствия небеснаго наслаждение.

(Тропарь девятой песни того же канона).

Веригами связана страстей мя, окаяннаго, разреши, блаженне, якоже иногда вериги разреши Ангел Божий, и от темницы извед преславно заключена ты в ней, апостолов верховниче, блаженнейший Петре.

(Светилен).

Перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста из Коман в Царьград

Двадцать седьмого января византийцы вспоминали перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского (398–404), из Коман Понтийских в Малой Азии, где он скончался в ссылке, в столицу византийской империи, в храм святых Апостолов, где он прежде служил литургию. Мощи были привезены в Константинополь по инициативе патриарха Прокла Константинопольского (434–446) по прошествии тридцати трех лет после изгнания Иоанна. Беспощадный ко греху и в этом не отделяющий «князей мира» от простых «людей», чуждый дипломатии и лицемерия святитель был удален из Царьграда своими недоброжелателями во главе с Александрийским архиепископом Феофилом: «зависть не перенесла блеска его любомудрия, но воспользовавшись свойственными ей средствами, лишила Царский Город или, лучше, всю вселенную, его слова и мысли»⁴⁰. За изгнанием последовали народные возмущения, бунты, поджоги. Кроме того, западные епископы «не прежде пришли в общение с епископами Египта, Востока, Боспора и Фракии, как те присоединили имя этого богоугодного мужа к именам прочих почивших епископов»⁴¹. Архиепископа Арсакия (404–405), преемника Златоуста по кафедре, они не поминали вовсе, а Атика (406–425) стали помянуть только после того, как тот вписал в диптихи имя святителя. Взаимная канонизация Иоанна Златоуста вначале александрийцами (при Александрийском архиепископе святителе Кирилле в 419 г.)⁴², а затем и константинопольцами (при Атике) и последовавшее за ней перенесение его мощей способствовали преодолению прозлатоустовских возмущений в обществе и восстановлению Церковного единства с Западом⁴³. Современник событий Феодорит, епископ Кирский (393–457), так описывал встречу мощей святителя в Константинополе: «православный народ, посредством судов сделал море как бы сушею, устье Боспора около Пропонтиды покрыл светильниками. Это сокровище доставил тому городу нынешний царь, носящий имя своего деда и сохраняющий неповрежденным его благочестие»⁴⁴. Склонив на гроб святителя и очи, и чело, он принес молитву за своих родителей и просил простить им обиду»⁴⁵.

⁴⁰ Феодорит, епископ Кирский. Церковная история. Книга 5. Глава 34. М., 1993, с. 208–209.

⁴¹ Там же, с. 207.

⁴² «Он-то (Кирилл Александрийский — А. Н.) первый и внес в церковные диптихи имя Иоанна». Там же, Глава 35, с. 209.

⁴³ Кулаковский Ю. А. История Византии (395–518). СПб., 1996, с. 152–166.

⁴⁴ Имеется в виду император Феодосий II Младший (408–450).

⁴⁵ Феодорит, епископ Кирский. Церковная история. Книга 5. Глава 36. М., 1993, с. 209–210.

Из рукописей известно три канона праздника: Иосифа, Георгия и анонимный⁴⁶ (466—467). Ниже помещены фрагменты службы с каноном Иосифа.

Возвеселися таинственно честная Церковь возвращением честных твоих мошей, и, сия сокрывши, яко злато многоценное, поющим тя неоскудно подавает молитвами твоими исцелений благодать, Иоанне Златоусте.

(Кондак).

Свеща дел моих дряхла бысть, Иоанне Златоусте, и ужасаюся к сретению священных твоих мошей, но ты сам настави мя и стези моя исправи, покаяния подая ми время, всесвяте, яко Того еси проповедник Божественный, и страстей моих многовидных утиши бурю и, от сетей велиаровых исхитив мя, в конец спаси мя, яко да пою твое достойне славное возвращение, яко прежде и успение дерзнув прославих, Иоанне Златоусте.

(Икос).

Не подобаше тебе, Златоусте, Царский Град оставившу, жити в Команех, отонудуже Богом приведенное, царское всечреждение паки ты возврати в царский Град. Возвеселися же и Церковь видевши тя, исповедающися и глаголюще: величит слава моя Господа, отдавшего ми невестовожда, и утверждение веры, приятие достоинств моих, и воспокой моих скраний, высоту смиренномудрия, и глубину милостыни, и широту моя нищеты, и долготу покаяния. Темже молим тя, преподобне Отче, мир испроси, и велию милость душам нашим.

(Славник на вечерне песнописца Космы Веститора)⁴⁷.

Мир пшеницемеритель, вернии, иже сладостию небесною духа сердца напитая всех, не из Египта приходит: Иосиф же новый проявляясь, в честных мощех от Коман приходит, лютых бурю и пучину днесь печалей отсекая молитвами. Сего убо ублажим, и верою возопим: прииди, блаженне, посреди совершающих память твою, тем спасение подавая богато, и велию милость.

(Стихира стиховны).

⁴⁶ Тацѣіов. Σ. 159 (N. 466—467).

⁴⁷ Космой Веститором (730—850) было составлено также и похвальное слово на этот праздник, повествующее о том, как император Феодосий II Младший после увещаний патриарха Прокла возвратил мощи Златоуста в Константинополь в знак раскаяния перед Вселенским учителем. Этот энкомий читался в монастырях на утрене. См.: Arranz M. Le typicon du monastère du Saint-Sauveur a Messine. Codex Messinensis gr. 115. AD 1131 (OCA 185). R., 1969, p. 114.

Точит яко мироположница красная, чудес Божественнаго мира, Златоусте, рака твоя миру, и врачеваний струями души благоухает чествующих тя: Христовыми благодатями, яко невещественными ароматы обогатил еси, благовоние же даруеши присноживущее верою притекающим. Темже наслаждающися благодатей твоих, премудре, и пречистых и Божественных напитавшися мощей твоих, верно просим, душам нашим дати велию милость.

(Стихира стиховны).

Земля ликует, и небо с человеки радуется, с нами боголепно в твоём, мудре, святем, празднице, в немже священное твое тело возвратися к твоему стаду, славне Златоусте, Духа честное жилище.

(Тропарь первой песни канона песнописца Иосифа).

Златый орган, возглашающий нам неизреченная, был еси ты, блаженне Златоусте, сего ради поем тя верно в возвращение твоих мощей, ангеле Божий земный и человеке небесный.

(Тропарь третьей песни того же канона).

Преподобне, возвратився, разстоящаяся умирил еси и положился еси в храме премудрых апостолов, Златоусте, ихже честною обогатился еси властью, всехвальне.

(Тропарь седьмой песни того же канона).

Возвращение мощей Святого Никифора, патриарха Константинопольского

Возвращение мощей святого патриарха Никифора с острова Проконис в Мраморном море, куда он после низложения был сослан императором-иконоборцем Львом V Армянином (813–820), празднуется тринадцатого марта. Мощи патриарха Никифора (806–815), скончавшегося в заточении и захороненного в монастыре святого мученика Феодора, были обретены нетленными и перенесены в Константинополь патриархом Мефодием (843–847). Это мероприятие стало важнейшим в русле его церковной пропаганды, направленной на «утверждение преемственности между православными патриархами и возвышения престижа Константинопольской кафедры»⁴⁸. Церемонию

⁴⁸ Афиногенов Ф. Е. Константинопольский Патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). М., 1997, с. 113–115.

запланировали на 13 марта 847 г. не случайно — так Мефодию удалось уподобить тридцать три года прижизненной и посмертной ссылки Никифора тридцати трем годам, прошедшим между смертью Иоанна Златоуста и возвращением его останков из Коман в Константинополь. Да и сам торжественный акт возвращения тела святителя носил, как и в случае со Златоустом, характер покаяния императорской власти перед Церковью. Тело святого патриарха было положено рядом с Иоанном Златоустом и другими Константинопольскими патриархами в храме святых Апостолов: «Божественный храм Слова учеников, да примет верно, апостолов собеседника, и мучеников сожителя, патриархов степень, и отцев соседателя. Благословен еси, вопия, Боже отец наших (тропарь седьмой песни канона).

Помещаем отрывки из службы, содержащей праздничный канон патриарха Игнатия (847–858, 867–877).

Победами венчал еси Церковь, прелесть отгнав злословия, победоносец сушо быв, и освящаеши мира концы пренесением святых мощей твоих, отче преподобне, Христа Бога моли даровати нам велию милость.
(Седален).

Храм Божий бывша тя Божественными деяньми, храм Апостольский званием почтенный, приемлет, всеблаженне, по погребении священо погребяемого и спогребша вся еретическая злосмрадная буесловия.
(Стихира на «Господи, воззвах»).

Якоже древле Иосифа Божественнаго целомудреннаго тело Израиль преносит, тако ныне Церковь Христова раку мощей твоих почитает.
(Тропарь третьей песни канона песнописца Игнатия).

Кивот священия, из негоже источник исцелений почерпаем, рака твоя бысть чтущим тя.
(Тропарь четвертой песни того же канона).

По долгу почитатем твоих мощей, блаженне мироположницу, яко жизни точашую благовоние верным.
(Тропарь четвертой песни того же канона).

Врази посрамляются, ересеначальницы с ними неистовятся, твою раку зряще, богомудре, верне почитаемую от царя и всея паствы твоя.
(Тропарь пятой песни того же канона).

Божественною силою нетленны соблюдошася погребательные Ризы, и кости твоя Божественным мановением сопряжения не отрешившася, блаженне, нечистых духов разсыпают злоумие. Мы же вопием: благословен еси, Боже Отец наших.

(Тропарь седьмой песни того же канона).

Стекаются людие, царь же благочестивый и сановных множество, и, возложше славную твою раку на выях, богоприятне, якоже кивот пресвят, доносят и поют: благословен еси, Боже Отец наших.

(Тропарь седьмой песни того же канона).

Гроб видяще, вернии, в новый жертвенник прият⁴⁹, в немже Божественная совершаются всесождения верно и внутрь мертвеца священнейшаго, чудодетеля и Бога превозносим.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

Радуется стадо светло, празднует монахов светлый лик, и верных царей благочестивая порфира, и всякое сильных торжество в честном мошей твоих пренесении.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

О твоём торжестве и болезнях твоих, отче, ангельская сликовствуют множества, Пресвятаго Господа благодарственно славяще, и мир свыше нам испрошают, верно чтущим твои мощи.

(Тропарь девятой песни того же канона).

Радуется стадо светло, празднует монахов светлый лик, и верных царей благочестивая порфира, и всякое сильных торжество в честном мошей твоих пренесении.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

Мошей твоих благодать яко честно врачевство да будет немощем нашим, и молитва, всехвальне, очистилище всем, и к Богу путь и вождь верою и любовью чтущим тя, блаженне.

(Тропарь девятой песни того же канона).

---

⁴⁹ Вряд ли имеется в виду захоронение святого патриарха в алтарной части. Это поэтическая метафора мошей как престола для совершения Евхаристии.

Свидетельства о реликвиях в службах разных святых

1 СЕНТЯБРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО СИМЕОНА СТОЛПНИКА

Мощей твоих рака, всехвальне отче, источает исцеления, и святая твоя душа со ангелы совокупльшися, достойно радуется: имея убо ко Господу, преподобне, дерзновение, и со безплотными ликуя на небесех, с нимиже моли, спастися душам нашим.

(Самогласна стихира на «Господи, воззвах» песнописца Киприана).

9 СЕНТЯБРЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКА СЕВИРИАНА

Руками тебе любящих, блаженне, твое тело опрятано погребесея, яко свято, и исцелений источает струи в славу Божию.

(Тропарь девятой песни канона).

О чудо, како воста умерый отрок, и среташе твое тело на пути, к погребению несомо, мучениче всечудне.

(Тропарь девятой песни того же канона).

22 СЕНТЯБРЯ. СЛУЖБА АПОСТОЛА КОДРАТА

Исцеления дары, всем нам гроб твой точит, священне Кодрате, хвалящим тя.

(Тропарь четвертой песни канона песнописца Иосифа).

Законом естества, во гробе твое тело блаженне, священнейше ныне лежащо, чудодействует преславная, паче естества, Кодрате, приснопамятне.

(Тропарь шестой песни того же канона).

Твоих Магнисия имуши раку мощей, яко Божественный кивот, и от него всяку, Кодрате, пользу, исчерпает любовь: обители же небесныя твою душу имеющыя, со всеми святыми веселятся.

(Тропарь девятой песни того же канона).

27 СЕНТЯБРЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКА КАЛЛИСТРАТА И ДРУЖИНЫ

Исцеление всем рака мощей твоих точит требующим, мучениче Каллистрате, и уставляет страсти воистинну неудобоисцельныя, и отгонит лукавых духов тму, Божественнаго Духа действием, и силою и благодатию.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

3 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ДИОНИСИЯ АРЕОПАГИТА

Пастырски преизяществовал в Церкви Божией, сердце твое, отче, приятно благодати духа соделал еси. Темже и нам источаеши, яко воды, от честных твоя раки, всегда Дионисие исцеления.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

9 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА АПОСТОЛА АНДРОНИКА

Источаеши миров благодать неистошимую, и притекающим всем подаеши верно недугов разрешение, отче Андрониче.

(Тропарь девятой песни канона).

10 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ ЕВЛАМПИЯ И ЕВЛАМПИИ

Богомудрый Евлампий, и Евлампия всечестная, двоице Божественная, возсиявше яко звезды многосветлы, тварь просвещают, подвигов сияньми и чудес светлостьми: сих днесь всесвященную память совершающе, с веселием покланяемся раце мошей ваших.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

Целение душетленных страстей явишася ваша крови, всем страстотерпцы, верую притекающим к Божественной и всесветлей раце, преблаженнии.

(Тропарь шестой песни канона песнописца Феофана).

11 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА АПОСТОЛА ФИЛИППА

Земля тело твое многострадальное, сияние испущающее исцелений, покры, небо же дух твой святой со апостолы имать веселящейся: с нимиже и нас помяни, мудре, хвалящих тя.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

13 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ КАРПА И ПАПИЛЫ

Яко сокровище многоценное владыка, и источник источающ токи исцелений, сущим на земли подаде мощи ваша, недуги убо отъемлющия страстей различныя, благодать же дающия душам непрестанно. Темже согласно, любовью, ваше, мученицы Божественнии, совершаем торжество.

(Кондак).

14 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ ГЕРВАСИЯ,
ПРОТАСИЯ, НАЗАРИЯ, КЕЛСИЯ

Телес страсти неисцельныя, Божиею благодатию исцелил еси, мучениче Назарий, миро благовонное источаеши же, твоим честным мощем приближающимся.

(Тропарь шестой песни канона песнописца Иосифа).

Рим древле подвиги твоя проповедает, Назарие многострадальне: Константиноград поет чудеса, священные твои мощи верою содержа, Господа пойте, вопиющий, дела, и превозносите его во вся веки.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

14 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОЙ ПАРАСКЕВЫ

Живуши по смерти, Параскево блаженная, посещаеши вся с верою притекающыя к раце твоей: от лютых страстей покрываеши всегда, и от бед избавляеши, подаваеши же исцеления молитвами твоими, и спасаеши от демонскаго нахождения, чтущыя святую память твою, просяще от Бога даровати прощение прегрешений.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

Погребоша твое тело, якоже нетлеемо: ты бо яко безплотна пожила еси, богоневестная.

(Тропарь пятой песни того же канона).

Исполнишася вся страны твоего благоухания, бо обретение мощей твоих, имже верою пети повелеваеши, преподобная: благословен Бог отец наших.

(Тропарь седьмой песни того же канона).

Грядите вси, богомудрии, от земли дальняя, раце прикоснувшеся преподобныя, и прошения своя от души приносяще, примите избавление от страстей различных: инии же грехов разрешение, и к Богу присвоение, и всяку пользу нам ко спасению

(Стихира на «Хвалите»).

Надежду Христовую и верой возмогши, стяжания родителей отбегши, и со безплотными ликуеши, преподобная мати Параскево славная. Темже исцеление точиши по смерти: твоя бо мощи показашася всяким благоуханием исполнены, еже Христос тебе дарова, егоже возлюбил еси, егоже возжелела еси, и той тя прослави, преподобная.

(Стихира на «Хвалите»).

15 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА ЛУКИАНА
АНТИОХИЙСКОГО

Немокренно мучений прошел еси пучину: всеильною же десницею от глубины тело твое спасено бысть, любящими тя, невредно, богоблаженне, видимо.

(Тропарь шестой песни канона песнописца Иосифа).

О, странных вещей совершившихся на тебе, Лукиане терпеливейше! Недро бо морское тело твое святое на довольно прием, не вреди е, сущи же предает цело, струи исцелений точаше любящим тя.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

17 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА АНДРЕЯ
КРИТСКОГО

Миродохновен добродетелей благовонием быв, во гробе лежа благовонствиши лица призывающих тя, несомненным сердцем, отче преподобне.

(Тропарь четвертой песни канона песнописца Иосифа).

Весь Божие приятелище явился еси, добре пожив, и доблемудрено пострадав, Отче: и ныне во гробе лежа пребываеши цел, блаженне, и неразрушим, всех верных разрешая страсти.

(Тропарь пятой песни того же канона).

Знаменьями и чудесы яве украшаемь, невредим еси всем на видение лежа, всеблаженне Андрее, и души просвещая верою теплою приходящих тебе, и всегда блажаштх тя.

(Тропарь девятой песни того же канона).

18 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКА УАРА

Крепость низложил еси раторборца, Божественною яве силою препоясався, страдальче доблий Уаре. Тем тя хвалим, врачевание обильное от твоих мощей, вернии, почерпающе.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

Земля, в нейже терпеливейшее тело твое, мудре, лежит, Божественне освятися: но даждь молитвами твоими нам разрешение грехов, жития исправление, Уаре, и всех неудобных избавление.

(Тропарь девятой песни того же канона).

20 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА АРТЕМИЯ

Исцелений благодати любящим тя всегда источают, славне, твоя мощи, ти потопляют страсти, и недуги, Артемие, и прогоняют лукавых

демонов полки: напаяют же верных сердца прозябающая добродетелей плоды Божественная, и благочестия знание.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

Разумнаго свтильника веры, Артемия почтим, яко обличи царя мерзкаго, и кровию мучения его Церковь Бог обагри. Тем и прият исцелений благодать независтную, исцеляти недуги, верно приходящих к раце мощей его.

(Славник. «Студитово»).

Кровьми твоими земля освятися, и врачевство явися тело твое многотрадальное, всякий недуг, всяко озлобление, и всякий демонский всегда вред отгоняя от верно прибегающих к тебе.

(Тропарь восьмой песни канона песнописца Иосифа).

Рака твоя, точаши непрестанно исцеления, верная созывает любовь почерпати, на телесное здравие, и душевное истинно спасение, всеблаженне Артемие, молитвенниче о благохвалящих тя.

(Тропарь девятой песни того же канона).

22 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА РАВНОАПОСТОЛЬНОГО АВЕРКИЯ

Проповедует твое чудодеяние, мудре, во век теплых вод искипение, и столп у гроба твоего лежащий, егоже от Рима великаго града принесе лукавый дух, изгнанный тобою, отче Аверкие⁵⁰.

(Тропарь сельмой песни канона песнописца Иосифа).

26 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРИЯ

Се паки зрится Божественый ковчег храм мученика, идеже свещник внутрь, гроб, носяй миро и елей, егоже окрест възграим духовно, и ликующе, восхвалим великаго Димитрия.

(Тропарь пятой песни канона песнописца Георгия Скилицы).

28 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИЦЫ ПАРАСКЕВЫ

Исцеления приемлют приходящи прикосновением к раце мощей твоих, кровоточивии и прокаженнии очищаются, и отбегают демонския полки, призыванием святаго твоего имени.

(Тропарь шестой песни канона).

⁵⁰ Имеется в виду т. н. «эпитафия Аверкия» — камень, который, по приказанию Аверкия, принес из Рима в Иераполь бес, изгнанный из дочери Аврелия Луциллы. В XIV–XV вв., по сообщениям русских паломников, мощи святого Аверкия находились в Константинополе, в храме Спаса Милостивого. См.: Аверкий, еп. г. Иераполь // Православная Энциклопедия. Т. 1, с. 128.

29 ОКТЯБРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ
АНАСТАСИИ РИМЛЯНЫНИ

Искапают болезни твоя сладость, греха горесть отъемлющу: рака же точит исцелений реки, и потопляет вся страсти и недуги лютыя, в славу Спасову, честная Анастасие, иже по достоянию тя славят.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

1 НОЯБРЯ. СЛУЖБА ЧУДОТВОРЦЕВ КОСМЫ И ДАМИАНА

Безконечна есть святых благодать, юже от Христа прияша. Темже и мощи их от Божественныя силы непрестанно действуют чудеса: ихже и имена, верою призываема, неисцельныя болезни исцеляют. Имиже, Господи, и нас душевных и телесных страстей свободи, яко человеколюбец.

(Славник на вечерне).

4 НОЯБРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО ИОАННИКИЯ ВЕЛИКОГО

Демонская стремления и стрелы крепко притупил еси воображении молитв, и на тех взял еси победы Божию силою, достославне. Отсюду почести тебе, отче, чудес благий дарова, смирением упокоився сердца твоего. Темже и миро благовонное твоя честная источают мощи: благовоние бо явился еси Христово, Иоанникие.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

Твоя священныя и святыя мощи, во гробе лежаще, недуги погружают и попяляют полки демонския всегда, мудре Иоанникие, Божию благодатию, источают всем врачевание верно ты присно блажащим.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

11 НОЯБРЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ МИНЫ, ВИКТОРА, ВИКЕНТИЯ

Дивна творя Бог в памяти твоей, источая нам мощми твоими душевная исцеления и телесная, вопиющим: вся дела Господа пойте, и превозносите его во веки.

(Тропарь восьмой песни канона монаха Иоанна).

12 НОЯБРЯ. СЛУЖБА СВЯТОГО ИОАННА МИЛОСТИВОГО, ПАТРИАРХА
АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

Рака, идеже лежат, отче Иоанне, священныя твоя и святыя мощи, источник чудес суть к тебе приходящим.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

15 НОЯБРЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ
ГУРИЯ, САМОНА И АВИВА

Эдес веселися, яко ракою святых обогатися, Гуриа, Самона и Авива, и христоролюбивую паству созывая, вопиет: приидите, мучениколюбцы, просветитесь в памяти светлей: приидите убо, празднолюбцы, возвеселитесь. Приидите и видите светила небесная, на земли жительствовавшая. Приидите. и услышите, какову смерть горькую доблии адаманты подъяша, безконечныя ради жизни. Темже поручницы суще истины, девицу спасоша, живу во гроб ввержену, и тех небрегшаго всесквернаго пагубе предаша, яко убийцу и немилостивна. И прилежно молят святую Троицу избавитися от тли и искушений, и всяческих бед, верою творящим память их.

(Стихира на вечерне).

С благоговением притецем к светоносней и светозарней, богомудрии, раце мученик. Точит бо врачевания верою зовущим: слава силе Твоей, Господи.

(Тропарь четвертой песни канона песнописца Феофана).

Сияет рака мученик чудесы, и реки источает исцелений всем, приходящим верою, и тех терпению дивящимся.

(Тропарь шестой песни того же канона).

20 НОЯБРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО ГРИГОРИЯ ДЕКАПОЛИТА⁵¹

Яко шипок, в постнических, отче, процвел еси удолиих, Григорие, и яко крин благовонный. Сего ради точиши миро благовонное, твоя кости обильно ухают жизнь: полны ланиты твоя, яко чаши аромат, покажашася.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

Рака, идеже честное и многострадальное тело твое лежит, чудес благодать нам источает, отче Григорие, освящающи наша души и телеса, обогатившихся тобою, и предстателя и тепла тя заступника имущих.

(Тропарь девятой песни того же канона).

22 НОЯБРЯ. СЛУЖБА АПОСТОЛА ФИЛИМОНА

Рака мощей твоих врачеваний капли источает приходящим священо, блаженне Филимоне апостоле, недуги уставляет, и всех души освящает, Божественную твою память празднующих всегда.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

⁵¹ Из жития Иосифа Песнописца, ученика Григория Декаполита, известно, что когда Иосиф основал монастырь возле церкви свт. Иоанна Златоуста в Константинополе, то перенес туда мощи своего святого учителя, а также своего соученика преподобного Иоанна Декаполита и часть мощей апостола Варфоломея. См.: Рыбаков. Святой Иосиф Песнописец. С. 300.

24 НОЯБРЯ. СЛУЖБА ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

Днесь красуется град Александриа, пелены твоя, мученице, в Божественном храме твоём имея премудро. Темже и мы благочестно празднуем, Екатерино, память твою честную: молися о чтуших тя.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

Радуйся, всеславная мученице Екатерино честная: Синайская бо гора, в нейже виде купину Моисей неопалиму, в той Христос богоугодное тело твое, ныне преложив, хранит, даже до времени второго пришествия своего.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

24 НОЯБРЯ. СЛУЖБА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА МЕРКУРИЯ

Гноеве мученичестии благовоние ныне испущают благодатию, и злосмрадныя наша страсти неизреченным словом отгоняют, и источают кости врачеваний воды, и напаяют души поющих тех чудодеяния.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

**25 НОЯБРЯ. СЛУЖБА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КЛИМЕНТА,
ПАПЫ РИМСКОГО**

Струи исцелений точиши, от Божественныя твоя раки, Клименте славне: страстей многих избавляеши всегда притекающыя к тебе, и поющыя: благословен Бог отец наших.

(Тропарь седьмой песни канона песнописца Феофана).

27 НОЯБРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО ПАЛЛАДИЯ

Целение приснотекущее твоя рака точит, о Палладие славне, приходящих очищает скверны плотския вкупе и душевныя, отче отцев богоприятне.

(Тропарь четвертой песни канона песнописца Иосифа).

Цельбы источает преславно рака твоя, отче, притекающим, уставляющи недуги, страсти же иссушающи: ейже поклоняющесе, поем житие твое, болезни и Божественныя подвиги, Палладие блаженне, светильниче монашествующих.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

5 ДЕКАБРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО

Радуйся, постнических воистинну подвигов благовонный сосуде: крест бо на рамо взем, и владыце Христу себе, всеблаженне, возложив, плоти попрали еси мудрование: добродетельми же душу просветил еси,

и к Божественному вперился еси желанию. Тем всевятую твою окруживше раку, всехвальне Савво, Божественнаго человеколюбия просим получитьи твоими молитвами, и миру даровати велию милость.

(Стихира стиховны).

Благоухает твоя рака духовное благовоние, богато веселящи твоя сыны, тя обстоящия искренно, поминающыя, преподобне, ангельское твое пребывание, и тебе данную светлость и славу, и присносушную красоту.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Феофана).

8 ДЕКАБРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО ПАТАПИЯ

Чудес глубина, врачеваний река, источник непрестанен, струя, никакоже оскуждема, твой гроб показася, отче, верно приступающим и тепле взывающим: благословен еси, Боже отец наших.

(Тропарь седьмой песни канона).

10 ДЕКАБРЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ МИНЫ, ЕРМОГЕНА, ЕВГРАФА

Пою твоя, Мино, Божественная страдания, чту ермогеновы подвиги, поклоняюся мощем, воспеваю раны, юзы, гонения и смерть, имиже к жизни взястеся, вопиюще: да благословит тварь вся господа, и превозносит во вся веки.

(Тропарь шестой песни канона песнописца Иосифа).

12 ДЕКАБРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО СПИРИДОНА ТРИМИФУНТСКОГО

Страсти умертвив плотския, мертвыя благодатию Божиею возставил еси, и змию в злато претворил еси, и реки стремление молитвою твоею, отче обуздал еси: ношию же царю явлься бедствующему, сего исцелил еси к сердцу приближением, Господу тя преславно прославляюще. Темже велегласно твою память почитаем, и мошей Божественную раку чтим, из неяже истекает врачеваний Божественная струя, и велоия милость.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

15 ДЕКАБРЯ. СЛУЖБА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ЕЛЕВФЕРИЯ

Исцелений воды, чудес реки изливает требующым рака твоя, мудре, отмывающе скверны душетленных страстей, мучениче иерарше, во вся веки.

(Тропарь восьмой песни канона песнописца Иосифа).

22 ДЕКАБРЯ. СЛУЖБА ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ АНАСТАСИИ
УЗОРЕШИТЕЛЬНИЦЫ

Страсть претерпевши блаженную, страсти наша, Анастасие, истинно омываеше струями врачеваний твоих присно. Тем ты по долгу блажим, и любовью празднуем память твою, и покланяемся мошем, священне почерпающе. Моли спастися душам нашим.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

30 ДЕКАБРЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИЦЫ АНИСИИ

Фессалонитский град твоими пеленами и страданьями, мученице, хвалится, Дево: Церковь же первородных с праведными имать твой дух Божественный, веселящийся.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Феофана).

10 ЯНВАРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО МАРКИАНА,
ЭКОНОМА ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ

Отче священнейше, твоего жития светлостью вселенная просветится, и омрачится демонская лесь, недужи отгоняются точию прикосновением раки твоея: Божественная бо благодать твоя мощи осиявши, страстей решит омрачение

(Стихира на «Господи, воззвах»).

Житие твое добротою Божественных добродетелей украшено, уясняет верныя: мощей же твоих рака облистает лучи чудес, верою приступающим, отче, и верою восхваляющим тя.

(Тропарь четвертой песни канона).

Мироположница мысленная мощей рака явися твоих, священне Маркиане, источающе чудес миро к тебе притекающим.

(Тропарь пятой песни того же канона).

24 ЯНВАРЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОЙ КСЕНИИ

Пеленами Рим хвалится, Миласса же множае твоя мощи стяжавши, из нихже точатся чудеса верным, Богоневесто.

(Тропарь седьмой песни канона).

Благословен Господь, пристанище тихое врачеваний показав честную твою раку, нам присно бедствующим пучиною и бурей страстей, монашествующих славо и дев похвало, богоносная Ксение.

(Тропарь девятой песни того же канона).

31 ЯНВАРЯ. СЛУЖБА ЧУДОТВОРЦЕВ КИРА И ИОАННА

Мощи мучеников блистания чудес явишася вселенней, Христе, злодемона мечтannую лeсть посрамляюще, вопиющим же благолепно исцеления подавающе: благословите вся дела Господня, Господа.

(Тропарь восьмой песни канона).

3 ФЕВРАЛЯ. СЛУЖБА ПРАВЕДНОГО СИМЕОНА
И ПРОРОЧИЦЫ АННЫ

Рака твоя источает верным исцеления, память же блаженная сияющи паче солнца, и всех души просвещающи, и мрака мысленнаго исхищающи, священнотаинниче всечестне.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

5 ФЕВРАЛЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИЦЫ АГАФИИ

Стремление неудержное огня свирепаго оставила еси, молитвами твоими, благоименитая, и град спасла еси, честныя твоя, мученице, мощи чтущий: от нихже отъемлет реки исцелений, Божественным духом. В сем бо пострадавши, врага смирила еси, и победы венец прияла еси, всехвальная.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

6 ФЕВРАЛЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО ВУКОЛА,
ЕПИСКОПА СМИРНСКОГО

Процвел еси яко финикс во дворех Божиих, должным праведных сном уснул еси: приносит же наслаждение Божественный твой гроб, чудо зрящим, Вуколе богопроповедниче.

(Тропарь восьмой песни канона песнописца Иосифа).

Земля тело твое блаженное покрывает, яве исцеления точащо и дарования, небо же дух со избранными носит, иже от века, Божественными сияньми украшен воситинну, Вуколе славне.

(Тропарь девятой песни того же канона).

8 ФЕВРАЛЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКА ФЕОДОРА СТРАТИЛАТА

Земля положением твоего честнаго, Феодоре, телесе, небо же радуется, дух твой священный стяжав: всегда человецы память твою честную творяще, молебнo просим тя молитвенника о нас, преблаженне.

(Тропарь девятой песни канона).

19 ФЕВРАЛЯ. СЛУЖБА АПОСТОЛА АРХИППА

Земля тело погребенное, мучениче, показывает, источая исцелений воды верным: небо же, блаженный Архиппе, дух твой страсотерпческим душам причитает.

(Тропарь седьмой песни канона песнописца Иосифа).

20 ФЕВРАЛЯ. СЛУЖБА ЛЬВА МИРОТОЧИВОГО,
ЕПИСКОПА КАТАНСКОГО

Напасти претерпев Христа ради, преподобне, безсмертию причатился еси обожения: миро же благовонно непрестанно источая, освящаеши верою к тебе притекающыя.

(Тропарь третьей песни канона песнописца Иосифа).

Благоухает рака мощей твоих и изливает присно, всеблаженне, якоже источник чист и благовонный, елей Божественный: имже отгоняются недужи от верных, и здравие требующим даруется.

(Тропарь третьей песни того же канона).

Святая твоя, славне рака выну елей святыи источает, освящающыи души верою к тебе притекающыя».

(Тропарь четвертой песни того же канона).

Тело твое бысть храм святаго и честнаго, Отче, духа и ныне лежит внутрь Божественнаго храма, егоже создал еси в славу, Льве⁵², и честь Лукии мученицы, чудес источая нам реки, благочестно тя почитающим.

(Тропарь девятой песни того же канона).

21 ФЕВРАЛЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО ТИМОФЕЯ В СИМВОЛЕХ

Струю нам всегда честная твоя рака исцеления источает, отче, страстей изливания всяческих изсушающыи, и всяку напояющыи душу, к благоплодию Божественному. священне Тимофее, Христов угодниче.

(Тропарь девятой песни канона).

⁵² Лев, епископ Катаны на Сицилии (VIII в.), построил храм в честь сицилийской раннехристианской мученицы Лукии (IV в.), со временем и сам был там захоронен, а храм, ставший подворьем монастыря Спасителя в Мессине, переосвящен в его честь. Мощи святой Лукии перенесли в монастырь Спасителя, где 13 декабря, в день ее памяти, в конце утрени, совершали им поклонение. См.: *Arranz M. Le typicon du monastère du Saint-Sauveur à Messine. Codex Messinensis gr. 115. AD 1131 (OCA 185). Roma, 1969, p. 122–123, 70.*

1 МАРТА. СЛУЖБА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ФЕОДОТА КИРИНЕЙСКОГО

Исцеления источает всяческая мошей Божественная рака священнейшаго пастыря, и страсти уставляет, и решит летныя яко воистинну болезни, Спаса Божественною благодатию.

(Тропарь девятой песни канона).

1 МАРТА. СЛУЖБА МУЧЕНИЦЫ ЕВДОКИИ

Страстотерпческая Церковь породе явися, среде стяжавши сад безсмертия, тело сея честное, иже сего объемлющий плоды, ветвьми крепко освящаются: зряше же удивляются, како воистинну мертво тело источает исцеления, вразумляя вся, тем со тщанием приидите ныне вси со мною смиренным, и очисти скверну, чудес благодать почерпем.

(Икос).

5 МАРТА. СЛУЖБА МУЧЕНИКА КОНОНА

Недугов всяких здравие почерпите, к раце преподобнаго верою приступающих: источает бо яве Духа благодатию, и потоки страстей изсушает.

(Тропарь восьмой песни канона).

10 МАРТА. СЛУЖБА МУЧЕНИКА КОДРАТА И ЕГО ДРУЖИНА

Яко мироположница мысленная, миро врачеваний, Кодрате, мошей твоих рака источает, страстей отгоняючи злосмрадие, и опаляючи демонов ополчения силою Божественною.

(Тропарь седьмой песни канона песнописца Иосифа).

Предограждения Коринф стяжа, святых честныя мощи, и врачевание безмездно храм, идеже верою всяк притекаяй, болезни и страстей изменяется.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

14 МАРТА. ПРЕПОДОБНОГО ВЕНЕДИКТА

Тя монашествующих стада тобою собранна, день восхваляют и ночь, посреди тело твое имущее, источающее богато чудес реки, отче мудре, и просветяще сих непрестанно стоны.

(Тропарь девятой песни канона).

17 МАРТА. СЛУЖБА АЛЕКСИЯ ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ

Господь гласом велиим являет тя всему Риму, сокровенное сокровище, пребогате, в нищетне образе лежаща, и дары врачеваний вся верою к тебе приходящия обогащающа.

(Тропарь восьмой песни канона).

23 МАРТА. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА НИКОНА

По кончине повержено твое тело, мучениче, тайно Божественныя врачеваний испушая светлости, отгонит вред демонский, ты явленнаго Божественною сотворшаго силою.

(Тропарь седьмой песни канона песнописца Иосифа).

28 МАРТА. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО СТЕФАНА ЧУДОТВОРЦА,
ИГУМЕНА ТРИГЛИЙСКОГО

Струя истекает присно, яко от источника чиста, от святых твоя раки, исцелений богато, блаженне, страстей изсушаючи всяк поток.

(Тропарь пятой песни канона песнописца Иосифа).

Миродохновенен быв Божественными добродетельми, источил еси, мудре, по успении миро благовонное, удивляем верными человеки, любовью чествующим тя.

(Тропарь пятой песни того же канона).

Яко же сладковонное миро, яко пречистый крин, яко шипок, Отче, благоцветущ, благовоние испушаеши от честных раки, безчисленных врачеваний, злосмрадныя недуги отгоня, верою приступающих тебе тепле.

(Тропарь девятой песни того же канона).

31 МАРТА. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО ИПАТИЯ ЧУДОТВОРЦА,
ЕПИСКОПА ГАНГРСКОГО

Яко шипок, яко крин священный сладковонен, святителю: яко кипарис, яко миро божественно и благовонно, рака твоя благовествует чудеса, злосмрадныя недуги отгоняючи, священномучениче всечестне.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

1 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

Тебе убо возбраняше, честных взирания, скверн прежде привлеченное сквернение: твое же чувство, и твоя богомудрая, содеянных совесть, к лучшим тебе обращение содеяша. На икону бо возревши благословенныя Богоотроковицы, всех покаявщихся прегрешений твоих, всехвальная, прежних, со дерзновением Честному Древу поклонилася еси.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

Зряши Твою икону, Владычице, Богородительнице чистая, и рождашагося Слова от Твоея Пречитыя, Дево, утробы, и поручницу Тя к сему, тепле просит, преславная.

(Богородичен первой песни канона).

Тя предстательницу, Чистая, и спасение, и крепость имуши, Креста Святаго Древу, честная, поклонися.

(Богородичен третьей песни того же канона).

К Твоей иконе прибегши, и из Тебе рожденного, Марие Дево, Тобою ныне обрете жизнь бессмертную, в раи ликуеши.

(Богородичен четвертой песни того же канона).

На Твою, Владычице Чистая, икону взираше, Тебе всегда молящаяся, страстей нападения, преподобная, посрамляше.

(Богородичен пятой песни канона).

4 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ АГАФОПОДА И ФЕОДУЛА

Исцеления верным от приснотекущих потоков точашее источник страстей, славнии, Божественною силою изсушаете.

(Тропарь третьей песни канона песнописца Иосифа).

Скрыти морская глубина ваша телеса никакоже возможе, святи: на сушу бо сия издает Божественным мановением неистленна, источающа нам дивная чудеса, вопиющим: вся дела, блгословите, Господня, Господа.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

Весь поработив тебе ради в рабий образ явльшемуся, славнее, и по смерти промышление сиротам являешися творя и вдовам, владычне законоположение исполняя, яко благоразумен раб Господень, преблаженне Феодуле.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

Пелены ваша и раны, и борения, Фессалоника чтит: того бо воспитание явистеся, и в том блаженную кончину, яко страдальцы воистину, приясте, и Церковь первородных честно ныне уясняете.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

5 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОЙ ФЕОДОРЫ ДЕВЫ⁵³

Феодора, zde лежит тело твое, источник исцелений нам благочтуше приходящим, дево Феодоро, богоневестная.

(Тропарь четвертой песни канона).

Изнуренными и действуемыми духами лукавствия раце твоей касающа с верою, Феодоро, исцеления принимают.

(Тропарь пятой песни того же канона).

Тело твое по закону природы погребенное на земли реки исцелений точит верным и умерщвляет полки демонския, умершия же от болезней воскрешает.

(Тропарь девятой песни того же канона).

⁵³ Перевод выполнен по: АНГ. Т. VIII, р. 120–122.

9 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКА ЕВПСИХИЯ

Кесарийстии священнии воспевают тя людие, преблаженне: в том бо, мучениче, лежа тело твое, источает исцелений струи, страсти потопляющыя, и верных сердца орошающыя Божественно.

(Тропарь седьмой песни канона песнописца Иосифа).

10 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ ТЕРЕНЦИЯ,
ПОМПИЯ И ИЖЕ С НИМИ

Цельбы рака мученик источает, и страсти очищает, и душ омывает скверну, и демонов погружает полки: всех же благочестивых сердца напаяет благодатию.

(Тропарь шестой песни канона песнописца Иосифа).

Целение точит рака мученик, от источника Божественного духа напаяема присно: преусердно приидите, почерпем, тело, сердце и душу освящающе, и Спаса Христа величающе верно, мучениколюбцы.

(Тропарь девятой песни того же канона).

11 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА АНТИПЫ ПЕРГАМСКОГО

Миро твоя мощи источают всегда, святителю богодухновенне: Христово же благоухание воистинну был еси, прелести злосмрадие низложив, терпеливно яко страдалец, мучениче, сопротивлением. Темже тя молим: помяни вся верою тя поминающыя, ко Господу дерзновение стяжав.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

Болящим врачество есть Церковь, в нейже, блаженне мучениче, терпеливое твое лежит тело, Божественную зарю дарований испускает духа.

(Тропарь шестой песни канона песнописца Иосифа).

Священных твоих мощей священная, блаженне, рака миро исцелений точит, злосмрадные страсти отгонящи, и твою славящыя память яве благоухающи.

(Тропарь девятой песни того же канона).

12 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ ДИМА И ПРОТИОНА⁵⁴

Почерпли верные спасение, укрепление и милость от рацы святых; точит бо Божественная струи.

(Тропарь второй песни канона).

⁵⁴ Перевод выполнен по: АНГ. Т. VIII, р. 156–166.

Укрепленныи Божественною силою, всехвальнии страсотерпцы, целения точите к вам прибегающим.

(Тропарь пятой песни того же канона).

Поем страдания твоя, Диме, чтим память твою, прах тела поклоняся благочестно, бессмертне.

(Тропарь шестой песни того же канона).

Сосцы изливающиеи целебныя струи и болезни прекращающиеи неисцелимыи человеков, Протион славне и богоразумный Диме, да ублажатся.

(Тропарь седьмой песни того же канона).

20 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОРА ТРИХИНА

Видится твой гроб, благовонно миро благодатию источая, преподобне, яко шипок благовонен, сердца благоухая нам Божественным твоим житием, преславне.

(Тропарь третьей песни канона).

Миродохновен был еси добродетельми твоими обеты, Феодоре, и миро благовонно от честных твоих мощей источаеши нам верно чтущим тя, души и сердца благоухая, преподобне.

(Тропарь седьмой песни того же канона).

22 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОРА СИКЕОТА

Иже к честней притекающих раце твоей, от сея почерпаем исцелений сокровища, и чудес пучины, и дар независтный, поюше тя, Феодоре.

(Тропарь третьей песни канон песнописца Иосифа).

Раце твоей священной приступающе, благовония Божественнаго разума исполняемся, святителю, смрада избавляющесея старстей, любовью тя чтущии, чудотворче отче преподобне.

(Тропарь шестой песни того же канона).

24 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОЙ ЕЛИЗАВЕТЫ ЧУДОТВОРИЦЫ⁵⁵

В небесный чертог светло вселися, невеста бывша Творцу избранна, Дево, исцеления реки источаеши, страстна течения иссушающиеи.

(Тропарь третьей песни канона).

Руку прости милующу, даючи суху руку имущему исцеление, к мощем пришедшу, черноризцам утверждение, Елисавете богоносная.

(Тропарь седьмой песни того же канона).

⁵⁵ По ркп. ГИМ. Увар. 682 (XVI в.): Житие преподобной Елисаветы Чудотворицы. М., 2002, с. 19–23.

Персть едина вземлема, точию прикосновением мошей освященная, верным страсть отгонит поющим, Господи Боже, благословен еси.
(Тропарь седьмой песни того же канона).

К раце приступающее мошей твоих, всегда все прошения верую приемлют, Богу тя величающе, Приимшу тя честныя труды, Емуже вопиеш: священники пойте, люди превозносите Его во веки.
(Тропарь восьмой песни того же канона).

Сердца моего очима свет дарова Духом верою пришедшу к твоей раце и видети сотвори, от Бога богатное целебными дары обогашена блаженно, к Нему же поеш: священники пойте, людие превозносите Его во веки.
(Тропарь восьмой песни того же канона).

Чудо, како по смерти, долзе во гробе положено, без вреда доселе лежати тело твое видимо есть и благодатию просвещенно, знамении и чудесы, и исцелении струи верным всегда подавая.
(Тропарь девятой песни того же канона).

26 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВАСИЛИЯ АМАСИЙСКОГО

В водах стези твоя преславно сотворил еси, Василие славне: по кончине бо ввержен быв, якоже предрекл еси, крепко преплыв, и граду твоему себе Амасийскому отдав бремя честно, непостыдна молитвенника, исцелений реку, и недугов различных очистилище.
(Стихира на «Господи, воззвах»).

28 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ ДАДА, МАКСИМА, КИНТИЛИАНА

Струями кровей угасивше запаление, блаженнии многоБожия воистинну, тучу нам источаете чудес, верою притекающим к раце мошей ваших всегда.
(Тропарь седьмой песни канона песнописца Иосифа).

29 АПРЕЛЯ. СЛУЖБА АПОСТОЛА ИАСОНА

Исцеления точат священныя твоя, мудре, мощы различная, **духа** святаго действием и благодатию.
(Тропарь третьей песни канона песнописца Иосифа).

Рака, идеже лежит терпеливое и многострадашльное тело твое, славне Иасоне, зари испущает всегда, и тму болезней разоряет, преблаженне.

(Тропарь девятой песни того же канона).

14 МАЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКА ИСИДОРА ХИОССКОГО

Световидно тело твое любящим являешься, ангельским дориносящим чином, блистаясь, Исидоре, чудес светлостьми, и благодатьми чудотворения различными, обильная подаваеши исцеления вопиющим: отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие, превозносите во вся веки.

(Тропарь восьмой песни канона).

18 МАЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ ПЕТРА, ДИОНИСИЯ И ИЖЕ С НИМИ

Зарю просвещаемы, трисолнечнаго божества, темноту притекосте мук, и явистесь светлы звезды, церкви Божественное утверждение, присно световодяще, святии мученицы. Темже светозарное ваше совершаем торжество, покланяющесь мощем, и персти телесней.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

19 МАЯ. СЛУЖБА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ПАТРИКИЯ,
ЕПИСКОПА ПРУССКОГО, И ДРУЖИНЫ ЕГО

Разрешаются телесныя болезни, страдальцы, недужным теплых вод от гробов ваших излиания: и страсти душевныя вашими Божественными молитвами, верою приходящим изменяются.

(Тропарь шестой песни канона).

26 МАЯ. СЛУЖБА АПОСТОЛА КАРПА

Источает рака твоих мощей требующим исцеления, святителю, токи благодатию Божественною, и отъемлет страсти, и потопляет нечистыя духи.

(Тропарь шестой песни канона).

20 МАЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКА ФАЛАЛЕЯ⁵⁶

Потоцы кровей твоих миро исцеления всем источают, и отгоняют смрад недугов, Фалалее, и скорбей.

(Тропарь четвертой песни канона).

Явишася исцеление верным кровей твоих капли, Фалалее, недуги отмывающе, и исцеления чудес точащи, и огнепаления лютая угашающе, благодатию венцедавца Христа, и тя песненно славящыя орошающе.

(Тропарь девятой песни канона).

⁵⁶ Как видно из песнопений службы раннехристианского мученика Фалалея (ум. в 284 г.), чудесными свойствами обладали не только мощи святых, но и кровь мучеников.

21 МАЯ. СЛУЖБА РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ ЦАРЕЙ
 КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ

Свет пресветлый, царская звезда невечерняя, от неверия в веру Божества прешедши, приведеся освятити люди и Град: и образ креста на небеси виде, услыша оттуду: сим побеждай враги твоя. Отонудуже приемь разумение Духа священник извещен, и царь, елеем утвердил еси Церковь Божию, православных царей, отче, егоже и рака исцеление точит, Константине равноапостольне, молися о душах наших.

(Славник на вечерне).

Константин днесь с материю Еленою крест являют, всечестное древо, всех убо иудеев посрамление суще, оружие же на противныя верных людей: нас бо ради явися знамение велие, и во бранех грозное.

(Кондак).

Древо, еже всех извлекающее, досточудне, из рова погибели, загребенное завистию, нам открываеши, погребаяй демоны всегубительныя во веки.

(Тропарь седьмой песни канона).

Гроб, идеже лежит священное, Константине, и честное тело твое, зарю Божественных исцелений, чисте приступающим всегда источает, страстей различных тму отгоня, и светом неверным просвещая восхваляющих тя.

(Тропарь девятой песни того же канона).

28 МАЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО НИКИТЫ,
 ЕПИСКОПА ХАЛКЕДОНСКОГО

Чудес облистаети дарования приступающим всегда священной твоей раце, вместо трудов и болезней твоих, от Бога воздаяние сие, преблаженне, прием.

(Тропарь первой песни канона).

29 МАЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ФЕОДОСИИ ДЕВЫ¹⁷

Источают, яко источницы, мученическая мощи цельбы недугующим, и душевныя недуги верою исцеляют.

(Тропарь пятой песни канона).

¹⁷ По мере заполнения церковного года праздниками, сокращались двойные памяти святых (напр., успения и перенесения). Как исключение они были оставлены для очень немногих великих подвижников: напр., для Иоанна Предтечи (29 августа — усекновение главы, 27 октября — положение, 24 февраля — первое и второе обретение, 25 мая — третье обретение) и некоторых других. В случае с мученицей Феодосией, девицей Тирской (307–308), две ее памяти — успения (3 апреля) и перенесение мощей из Палестины в Константинополь (29 мая) были объединены под одним днем — 29 мая, в службе которого воспевались и события жизни святой, и ее чудотворные мощи.

2 ИЮНЯ. СЛУЖБА СЯТТЕЛЯ НИКИФОРА,
ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

Раку обступивше Божественную богоноснаго Никифора, приидите, христонсии, усердно, яко победоносца сего воспоим, и того торжество с веселием празднуим.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Феофана).

3 ИЮНЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКА ЛУКИЛЛИАНА И ИЖЕ С НИМ

Исцелений воды твоя рака притекающим источает всегда, мучениче многострадальне, и омывает страсти, и потопляет полки демонския действием духа святого. Темже молися даровати душам нашим мир и велию милость.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

4 ИЮНЯ, СЛУЖБА СЯТТЕЛЯ МИТРОФАНА,
ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

Гроб, идеже лежит честное тело твое, благовоние источает, яко рай Божий, облагоухая верныя, святителю преславне и всечестне Митрофане.

(Тропарь третьей песни канона).

10 ИЮНЯ. СЛУЖБА СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ТИМОФЕЯ,
ЕПИСКОПА ПРУССКОГО

Недуги отгоняя человекв помазании твоими, благоухаеши, премудре, души, сильным твоим дарованием, болезней отъемлеши язвы, и от духов лукавных избавляеши присно вопиющыя: благословите, вся дела Господня, Господа.

(Тропарь восьмой песни канона).

Видехом преславная в тебе, Тимофее богоносе, воистинну чудеса: источает бо мощей твоих рака исцелений источники нам, и уставляет недугов болезни: темже чтуще тя славим.

(Тропарь девятой песни того же канона).

12 ИЮНЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО ПЕТРА АФОНСКОГО⁵⁸

Леты многими сокрываемо тело твое, в просвещение наше явися, источая реки нам исцелений, и миро благодати.

(Тропарь пятой песни канона песнописца Иосифа).

⁵⁸ В 880 г. состоялось в Карее открытие мощей святого афонского подвижника Петра, и написание торжественной службы было поручено песнописцу Иосифу. См.: Рыбаков. Святой Иосиф песнописец. С. 304.

Благовонно Христу обетом добродетелей явился кажденик, миро изливаемо благовонно от честных мошей твоих, всем зрящим во удивление изливая: с плотию бо ангельское житие пожил еси.

(Тропарь седьмой песни того же канона).

Твое преславное источившее, всеславный Петре, тело благовонно и красно миро, верныя благовония исполни: благовоние бо Богу, и жив и по кончине яве показался еси. Темже ты достойно ублажаем.

(Тропарь девятой песни того же канона).

13 ИЮНЯ. СЛУЖБА СЯТИТЕЛЯ ТРИФИЛЛИЯ, ЕПИСКОПА ЛЕВКОСИИ КИПРСКОЙ

Живый источник слез твоих, мудре и преславне, всех удивляет: исцелений бо струями присно богатящися, Трифиллие, и твоих мошей благодать поем и глаголем: благословен еси, Господи Боже отец наших.

(Тропарь седьмой песни канона).

Прибегающыя верно к раце твоей, священноявленне, от бед избавити и искушений врага, моли благодетеля Христа неоскудно.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

13 ИЮНЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИЦЫ АКИЛИНЫ⁵⁹

Недуги различныя человеком целит, и отгоняет демонский вред, святое тело твое, Акилино, во гробе, преславная, лежащее.

(Тропарь восьмой песни канона).

22 ИЮНЯ. СЛУЖБА СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ЕВСЕВИЯ САМОСАТСКОГО

Рака твоя дает благодать исцелений, святая же память твоя, Евсевие, просвещает мир, яко великое солнце.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

23 ИЮНЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИЦЫ АГРИППИНЫ⁶⁰

Облиставшее от Рима, яко незаходимое солнце, Сикелиа тело святых мученицы приемши, мрака демонскаго избавляется лютости.

(Тропарь шестой песни канона песнописца Иосифа).

⁵⁹ Мощи преподобной Акилины находились в Константинополе, в освященном в ее честь храме, близ Форума в квартале Филоксена. В царствование имп. Юстиниана I храм сгорел, но был восстановлен. См.: Акилина, мц. Библиская // Православная Энциклопедия. Т. 1, с. 393.

⁶⁰ Святая Агриппина приняла мученическую смерть в середине III в., в Риме. Сподвижницами Вассой, Павлой и Агафоникой ее тело было перенесено в Сицилию и захоронено в г. Минео, где от него происходили многочисленные исцеления. В XI в. Мощи были перенесены в Константинополь. См.: Агриппина, мц. Римская // Православная Энциклопедия. Т. 1, с. 273.

Исцеляется прикосновением тела твоего кровоточивая, прокаженнии очищаются верою притекающе: отбегает же и ин всяк недуг, призыванием святого твоего, мученице, имени.

(Тропарь шестой песни того же канона).

Ночь яко день зряшеся носящим, мученице, твоя мощи. Место благоухашеся всяко тя приемлющее. Демонское ополчение вельми отгоняшеся. Исцелений изливаются капли, превозносящим Христа во веки.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

25 ИЮНЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ФЕВРОНИИ

Струи точиши исцелений, притекающим верою к твоему гробу, Февроние, и жениху твоему вопиющим: благословен еси, Господи Боже, во веки.

(Тропарь седьмой песни канона).

Воду сладку напоительну непокоривым и неразумным источи людем Израительским, жезла уязвлением, камень немокренный, и твердый и несекомый: от неплодных же и безчадных чресл нам истече река исцелений.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

Удивленна была еси первее воздержании, прехвальная, и мученически украсилася еси послее: во след бо твоя, благи паче вина, урезани бывше, Февроние, за благочестие: воня же твоих аромат верная благоухает.

(Тропарь девятой песни того же канона).

Исцелений источаеши яко реки, верою притекающим ко твоей честней раце, Февроние благовидная, девства столп, цвет естества красен, дщи царева, яже внутрь имуше Божественныя славы блаженство.

(Тропарь девятой песни того же канона).

27 ИЮНЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО САМПСОНА СТРАННОПРИМЦА⁶¹

Врача преизрядна, и молитвенника благоприятна, к раце твоей Божественней притекающе, Сампсоне богомудре преподобне, сошедшеся любовью, псалмы и песнями радуешеся, Христа прославляем, таковую тебе благодать подавающа исцелений.

(Кондак).

Яко светозарно житие твое, яко велия слава, яко богат гроб твой, мудре, идеже честное тело твое лежаше, здравие источает притекающим верно, и твоя просящим помощи всегда.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

⁶¹ Мощи преподобного Сампсона были положены в храме св. Мокия в Константинополе. См.: Рыбаков. Святой Иосиф Песнописец. С. 302.

29 ИЮНЯ. СЛУЖБА ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Твоя вся исполнена славы, освящения же и чудес, словеса, мощи, персть, и верою, Петре, поклоняемая и любовью Божественная вериги.

(Тропарь девятой песни канона апостола Петра песнопица Иоанна).

Твоим покланяемся веригам, яже за Христа яко злодей носил еси: язвы же, Павле, облобызаем, яже на славнем твоём и победоноснем носиши телеси.

(Тропарь девятой песни анонимного канона апостола Павла).

30 ИЮНЯ. СЛУЖБА ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ

Светла Петрова чудеса, честна же и Павлова знамения: ибо ризы и сени их недуги болящих исцелевают прилагаемии.

(Тропарь шестой песни канона апостолов Петра и Павла).

4 ИЮЛЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОЙ МАРФЫ,
МАТЕРИ СВЯТОГО СИМЕОНА ДИВНОГОРОЦА

Облобызаим твоих мощей раку, Марфо всечестная, из неяже почерпаем исцелений воды.

(Тропарь девятой песни канона).

5 ИЮЛЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО АФНАСИЯ АФОНСКОГО

Тя сошедшеся днесь достойно хвалим, и мощей твоих чтим раку, страстей избавление, согрешений оставление, всякия напасти и обстояния разрешение, просяще молитвами твоими, святую твою память верно и радостно совершающе во веки.

(Тропарь восьмой песни канона).

7 ИЮЛЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО ФОМЫ МАЛЕЙСКОГО

Мощей твоих рака верно приступающим источает исцелений реки, страсти душ потопляющая, и телес болезни отъемлющая, блаженне Фома, молитвенниче верою присно блажащим тя.

(Тропарь девятой песни канона).

12 ИЮЛЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ ПРОКЛА И ИЛАРИЯ

Земля благословися вашими кровьюми, и мощей положением, первородных Церковь духом Божественне светлеется: в нейже с мученики, яко мученицы, о мире молитесь.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

12 ИЮЛЯ. СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОГО МИХАИЛА МАЛЕИНА

Осветиша молнии твоих чудес вся концы: молящим бося верою, рака твоя источает исцеления. И тебе убо имать небо, земля же земную сень тела, юже прежде гроба истинившуюся воздержанием твоим.

(Тропарь девятой песни канона).

14 ИЮЛЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ КИРИКА И ИУЛИТТЫ

Исцеление приношает рака славных страдалец, благодатию Божественного духа напаяема: приидите, почерпите, и освятите души, от недуг очиститесь мучениколюбцы, дателя добрых величающе.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

18 ИЮЛЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКА ЕМИЛИАНА

Миро исцелений источает, мощей твоих рака, пребогате, доблий мучениче, и упраждняет смердящия всегда человеков недуги.

(Тропарь шестой песни канона).

29 ИЮЛЯ. СЛУЖБА МУЧЕНИКА КАЛЛИНИКА

Цвет исцеления испушает, и река неложных дарований исполнена, врачевание безмездно, ковчег священия, твоих мощей рака явися: из неяже почерпем здравие присноживотно, приходящий верно, мучениче славне, тебе ради воистинну, чуднаго Бога славим.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

11 АВГУСТА. СЛУЖБА МУЧЕНИКА АРХИДИАКОНА ЕВПЛА

Недугов всяческих очищение, и духов лютых прогонение, твоя суть мощи, яже обступивше вопием: благословите, вся дела Господня, Господа.

(Тропарь восьмой песни канона песнописца Иосифа).

Сошедшеся почерпите человецы, недугов различных исцеление от рака мученика, и возопийте верою: благословите вся дела Господня, Господа.

(Тропарь восьмой песни того же канона).

17 АВГУСТА. СЛУЖБА МУЧЕНИКА МИРОНА

Твоими Ахаиа хвалится пеленами и страдании, доблий Господень страдальче: множае же красится Кизик, многострадальное тело держа, яко богатство истинное, и источник исцелений, и недугов очистилище.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

18 АВГУСТА. СЛУЖБА МУЧЕНИКОВ ФЛОРА И ЛАВРА

Благодать почерпите, и просвещение примите, веселие и милость, мошем прикоснувшийся священных мученик Флора же и Лавра: из нихже истекает богато исцелений Божественное действо. И сих ублажающе яко Господни угодники, прилежно возопием: Боже наш, слава Тебе.

(Стихира на «Господи, воззвах»).

Знаменми явленными и страшными Христос гроб ваш святии, и раку, древле якоже прорече, являет, идеже терпеливая телеса лежаху священо, лучы исцелений испущающе богато, и благовоние достохвальное.

(Тропарь девятой песни канона песнописца Иосифа).

19 АВГУСТА. СЛУЖБА МУЧЕНИКА АНДРЕЯ СТРАТИЛАТА

К Божественному притекающе храму, Божественнаго мученика свет приемем: и раце прикасающесе всегда мощей сего радующесе, священие подательное благодати приемше вопием: вся дела благословите Господня, Господа.

(Тропарь восьмой песни канона песнописца Иосифа).

22 АВГУСТА. СЛУЖБА СВЯТОГО ЛУППА

Недугов всяких цельба, и врачевание душ неизживаемое, твоя рака бысть: от Бога бо благодатию исцелений обогатися, Луппе прехвальне.

(Тропарь восьмой песни канона песнописца Иосифа).

Х–ХІ ВЕКА

Службы перенесения Убруса из Эдессы в Константинополь

Убрус, или Нерукотворный Образ Спасителя (греч. ἀχειροποίητος или ἀχειροτεύκτος εἰκών, μανδήλιον, μορφή, τύπος, ἐκτύπωμα, χαρακτήρ) в 944 г., после осады Эдессы полководцем Иоанном Куркуасом, был получен византийским императором Романом I Лакапином (920–945) в обмен на двести освобожденных арабских пленных, в день Успения Пресвятой Богородицы принесен в Константинополь и положен в Фаросской церкви Большого Дворца⁶²: «Якоже убо лицом к лицу надеющаяся Тя, Господи, приити, вси Града избраннейшии людие сретение чудесно Ти сотворяют, архиереев Божественный предводя лик, на ихже рамах носимый, и к достоянию Твоему влагаем щедрый, почил еси в храме Матери Твоя» (тропарь восьмой песни канона песнописца Германа). Празднование Убруса установили на следующий после Успения день — шестнадцатое августа.

Уже в Эдессе Убрус почитался богослужебно после чудесного спасения им города от осады Хосрова в 544 г.⁶³ Нерукотворный образ на Великом Входе, вместе с приготовленными к освящению Святыми Дарамы, переносили из ризницы в алтарь, где после причащения ему поклонялся архиерей⁶⁴.

Появление в византийской столице прославленной как среди христиан, так и у мусульман святыни имело широкий резонанс в обществе. Праздник вошел в кафедральные и монастырские уставы⁶⁵,

⁶² Лидов А. М. Святой Мандион. История реликвии // Евсева Л. М., Лидов А. М., Чугреева Н. Н. Спас Нерукотворный в русской иконе. М., 2005, с. 12–39.

⁶³ *Евагрий Схоластик*. Церковная история. IV. 27. М., 1997, с. 171–173.

⁶⁴ *Dobschütz von E. Christusbilder. Untersuchungen zur Christlichen Legende*. Leipzig, 1899.

⁶⁵ Память отмечена уже в Студийско-Алексиевском Типиконе 1034 г., где она совмещена с поправдством Успения и памятью святого Диомида (см.: *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001, с. 364). Наличие праздника Перенесения Убруса в греческих рукописях свидетельствует об их столичном происхождении, либо об использовании константинопольских образцов: в ряд памятников восточного и южно-италийского ареала праздник не попадал вплоть до повсеместной замены Студийского устав Иерусалимским в XII–XIII вв. Так, например, его нет в Мессинском Типиконе

было составлено несколько гимнографических последований — два анонимных канона, а также песнописцев Евстафия и Германа (далее — канон Г)⁶⁶. Каноны (далее — каноны А и Б), которые рукописная традиция передает анонимно (а именно они чаще всего пелись в Византии), по-видимому, относились к времени появления реликвии в столице и встречаются в кодексах XI–XII вв.⁶⁷

В праздничных песнопениях, посвященных Убрусу, гимнографы воспевали прежде всего само событие — принесение святыни из земли «агарянского нечестия» в «христолюбивый Константинополь»: «Крепости нанесенныя от агарянскаго множества, якоже от иноплеменных кивот Израилю новому, лица Твоего ныне к сему даде изображение Твое, Христе, и славу, юже стяжа: ниже бо подобаше лже, святыня псом предпометати» (тропарь шестой песни канона Г). Как и любая церемония перенесения реликвии, торжественное вхождение Спаса Нерукотворного в Константинополь вызывало ряд реальных исторических и литургических аллюзий. Во-первых, оно возводилось к Входу Господню в Иерусалим, построенному по типологической схеме триумфального вхождения императора-победителя в город: «Всяк град радуется, празднуя верно с новым Сионом: царь бо его кротко пришел есть не на жребяти, якоже прежде, на образе же, спасая верою поющыя: Боже, благословен еси» (тропарь седьмой песни канона А). Кроме того, в символическом смысле перенесение святыни изображало шествие Царя Христа на голгофскую искупительную жертву, которое повторялось на каждой литургии во время Великого Входа⁶⁸.

Немалое внимание было уделено гимнографами богословскому осмыслению иконопочитания, проблеме образа и подобия. В своих гимнах поэты воспевали Божественное происхождение образа: «Паки владычняго торжества наста Божественный день, се бо в вышних седяй ныне яве нас посети, честныя ради Его иконы. Иже в вышних херувимы сый невидимый, зрится писанне, имже уподобился, перстом пречистым отчим изображен неизреченно, по подобию Того. Ейже верою и любовию

(1131), в комплекте Миней 1000 г. (Sinait. Gr. 579, 563, 570, 578 / РНБ. Греч. 89, Sinait. Gr. 595, 610, 614, 624, 631), вложенных в монастырь великомученицы Екатерины на Синае.

⁶⁶ Ἐὐσταθίου. Σ. 268–269 (N. 838–840). Этот канон по ошибке был приписан архиепископом Филаретом (Гумилевским) Константинопольскому патриарху Герману I (ум. 740). См.: *Филарет (Гумилевский)*, архиеп. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995 (репринт), с. 201–202. Современные исследователи полагают, что его автором был Герман II (1226–1239).

⁶⁷ Первый канон — четвертого гласа, с ирмосом «Отверзу уста моя» и алфавитным акростихом (напр., Sinait. Gr. 632. F. 93v–98v. XI век). Второй канон второго гласа, с ирмосом Кассии «Волною морскою» (напр., Ath. Pant. 54. 22v–26v. XII век).

⁶⁸ Об этом сюжете в иконографии см.: *Шалина И. А.* Реликвии в восточнохристианской иконографии // *Христианские реликвии в Московском Кремле* / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 272–276.

поклоняющиеся освящаемся» (стихира на «Господи, воззвах»), целебную силу иконы, полученную от Изображенного на ней: «Глаголом убо всяку болезнь, Слове Божий, отгнал еси, по земли ходяй: но ко отеческому престолу восходяй, изображением исцеляеши нашу болезнь» (тропарь седьмой песни канона Г).

В день этого праздника пелся тропарь, заимствованный из последования Торжества Православия (первое воскресение Триоди Постной): «Пречистому образу Твоему поклоняемся благий, просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже: волею бо благоволил еси плотию взыти на крест, да избавиши, яже создал еси, от работы вражия. Тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси вся, Спасе наш, пришедый спасти мир». Действительно, гимнографы воспринимали плат, на котором Христос Сам запечатлел Свой лик, как Божественное благословение образа и иконопочитания, следуя в этом защитникам святых икон, рассматривавшим Нерукотворный Образ и Святые Дары «как дозволенные образы воплотившегося Христа»⁶⁹.

Помещаем фрагменты службы X века.

От Востока к Западу со славою приносится спасительнаго зрака тождеобразная печать, сияя, яко солнце, незаходимое.

(Стихира стиховны).

Эдесса честнейший град, честный Божественный образ Твой, иже твердый залог веры ради прият: царский же твой Град, дар яко лучший приемлет ныне.

(Тропарь третьей песни канона А).

Благодатей Твоих дарования Христе преумножишася: яже бо пер-
вее Эдесса недрствоваши хваляшеся, новый же приемше Рим радуется.

(Тропарь пятой песни канона Г).

Радуйся тайно, Божий христолюбивый ныне великий Граде: к тебе бо прииде царствуяй всею тварию, Божественнаго ради обличия первообразнаго подобия, и тебе изволил есть избрати себе в жилище.

(Тропарь девятой песни канона А).

Монашеская множества, днесь усердно соберитися на сретение образа руками человеки Создавшаго, добродетели Тому вместо даров приносяще, поюще и глаголюще: да знаменается н нас свет лица Твое-

⁶⁹ Герстель Ш. Чудотворный Мандилион. Образ Спаса Нерукотворного в византийских иконографических программах // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996, с. 85; Лидов А. М. Святой Мандилион. История реликвии // Евсева Л. М., Лидов А. М., Чугреева Н. Н. Спас Нерукотворный в русских иконах. М., 2005.

го, Господи. Того силою сохрани стадо Твое, волки тяжкия отгоня, умирение подая вселенней и душам нашим велию милость.

(Стихира на литии).

Радуйся, Царствующий Граде, слава бо Господня на тебе возсия пришествием Убруса, небес пространнейшаго: Едеса бо не оставль, к тебе принесеса, действуя чудеса преславная и прогоня дух лукавствия, воинству благочестивому на варвары подая крепость, стена же и забрало бывает верою Тому поклоняющимся.

(Стихира на литии).

Совершен сый по существу Бог и человек виден бысть, совершенно спасая по обоему Своя воистинну свойства: яко Бог бо человеческий образ уверяя, безплотне вообрази, егоже нам яко стену и покров даровл есть.

(Тропарь восьмой песни канона А).

Просветися днесь православных сонмище: еретический же полк да посрамится, поклоняем видя Нерукотворенный Образ, плотию нам избавителя предложийся.

(Тропарь пятой песни канона А).

Странствует всяк разум невещественна зрака видя Божественный образ Христов воображен ныне ясно, и просвещение источая поклоняющимся ему.

(Тропарь шестой песни канона А).

Стена и утверждение державно, оружие мирно, забрало неоторимо, невредимо всеми хитростями сопротивными, ограждение Граду нашему даровася.

(Тропарь девятой песни канона Б).

Помощь на враги, благочестивым и верным подаждь царем, яко знамение плоти Твоя, якоже неоторимое, Владыко, стяжавше ограждение, сими да видят спасение свое.

(Тропарь девятой песни канона Г).

Глаголом убо всяку болезнь, Слове Божий, отгнал еси, по земли ходяй: но ко отеческому престолу восходяй, изображением исцеляеши нашу болезнь.

(Тропарь седьмой песни канона Г).

Мертвым живот возсия, слепым свет уже пришествовав, немощным люте врачевство отверзеса, и всем спасение днесь приближися.

(Тропарь шестой песни канона А).

Написание канона св. Убруса Львом Халкедонским более века спустя после принесения реликвии в столицу было спровоцировано полемикой с императором Алексеем I Комниным, который санкционировал кампанию по переплавке драгоценных богослужебных предметов для получения денежных средств на нужды государства. После снятия золотых и серебрянных украшений с Халкопратийских ворот Лев Халкедонский выступил в защиту святых икон, утверждая, что и иконы, и материал, из которого они сделаны, священны, ибо несут на себя отпечаток Христа⁷⁰. Его дерзкие речи вызвали неудовольствие императора, низложение из сана (указ 1086 г.) и ссылку в Созопол (гипотетически в 1089 г.)⁷¹. Несмотря на критическую оценку литературной деятельности Льва Халкедонского⁷², его канон Убруса был составлен в рамках традиционной апологетической традиции Иоанна Дамаскина и Феодора Студита, возводивших икону ко Христу, первому образу и подобию Бога⁷³.

Канон Льва Халкедонского

Акrostих: «Почитаем песньми богомужный образ»⁷⁴

Песнь 1. Глас 4-й плагальный

ИРМОС: «КРЕСТ НАЧЕРТАВ МОИСЕЙ»

Ангельских чинов воинства с небес спускаются днесь на землю, ликующе, радостное и всесвященное торжество с нами торжествующе: обновления ради человека явившийся образ Божественный Изволившего нам стать подобным.

⁷⁰ Grumel V. Léon Chalcedoine et le canon de la fête du Saint Mandilion // *Analecta Bollandiana*. Т. 68. 1950. p. 135–152.

⁷¹ Анна Комнина. *Алексиада* / Пер. Я. Н. Любарского. СПб., 1996, с. 502.

⁷² Там же, с. 159: «Усиленному обсуждению тогда подвергся вопрос о святых, и Лев стал учить, что мы должны почитать святые иконы не относительно, но служебно. Некоторые его доводы имели благовидные основания и были достойны человека, носившего сан епископа, другие же были совершенно неправильны, и я не знаю, приводил ли он их из вражды к императору или же по невежеству. Ведь он не мог ясно и точно высказать свою мысль, ибо был совершенно неискусен в словесности» (5, 2).

⁷³ Ср.: «Сам Бог — первый родил Единородного Сына, Слово Свое, живое Свое изображение, естественное, во всем сходный образ Своей вечности и сотворил человека по образу Своему и подобию... Так неужели я не стану делать изображения Того, Кто ради меня явился с плотским естеством? И неужели не стану поклоняться и почитать Его посредством чествования и поклонения, которые воздаю Его изображению?». См.: *Иоанн Дамаскин*. Три защитительных слова, против порицающих святые иконы или изображения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. Глава 3. XXVI, с. 106–107.

⁷⁴ Перевод выполнен по изданию текста, подготовленному болландистами, на основании греческой рукописи начала XI в. (около 1100 г., по мнению Грюмеля) — Coislin 218: Grumel V. Léon Chalcedoine et le canon de la fête du Saint Mandilion // *Analecta Bollandiana*. Т. 68. 1950, p. 135–152.

Равночтимый Отцу по Божественному существу, Бессмертне и Содетелю твари, безграничные являющий щедроты, Благоутробне, нам равным Себя показал: обоженное начертание даровал Своей плоти православно чтущим Тебя, Бога и Человека.

От жития земного отправились к небесному, Божественному и бесплотному, изображением Христовым, в Град всесвященный днесь пришедшим и упокоение в нем обретшим. Верую Ему все поклоняемся, получая освящение и сердец умягчение.

Богородичен: Явилась дивом дивным и ангелам всем, и смертным, Всепетая, ибо Сына Собезначального, и с Отцом Восседаемого, носила во утробе, Дево, две природы Имеющего, в единой ипостаси знаемого. Егоже священную, почитающе, лобызаем икону радостно.

ПЕСНЬ 3. ИРМОС: «ЖЕЗЛ ВО ОБРАЗ»

Моисей зрением задних Божественных прославился. Народ же благодатный лик Твой Божественный лицезреть сподобился; Его же блистаньями к славе неизреченной преображаемся.

Прибывшее из непроходимых земель, всечестное Твое начертание, нас ради Воплощенного, от варварского господства христоименитому передается и боголюбивому народу днесь и Граду.

Ныне, словно прежде, богословский глас возгремел — во владения Христос вступил всечестным Своим Убрусом. Его, как ведомо, Сам создал и Ему служащим передал.

Богородичен: *Ты — единственная существа Божественного нескверное селение, ибо родила Единого от Троицы — разделенное объединившего и природы не Смешавшего, Тебя же Соблюдшего и по Рождестве непорочной.*

ПЕСНЬ 4. ИРМОС: «УСЛЫШАХ, ГОСПОДИ, СМОТРЕНИЯ»

Воображение странное: образа Родителя не оставив, во образ Свой вообразившись, наше показал безобразие.

Закона начертание святые херувимы сокрывали. Твоим Убрусом хранимые Незримого славу созерцаем.

Древле скакал Давид пред ковчегом, поюще и пляшуще. Мы же пред Христовым Убрусом таинственно скачем, ликовствующе.

Богородичен: *Равным Себя соделал твари по Божественной Всесовершенный природе, из Твоей утробы рожденный, и падшее спас естество.*

ПЕСНЬ 5. ИРМОС: «О ТРЕБЛАЖЕННОЕ ДРЕВО»

Из-за иконы Богописанной, на ней Христос запечатлел Себя нас ради, меч огненный рая врата верным отверзает и бессмертия вкушение подает.

Пришествия к нам великое и разумения превысшее таинство, Христе, зачатие Твое непорочное и Рождество безболезное, — лика Твоего

изображением, паче естества написанным, животвориши ныне, твари Содетель.

Запечатлением Божественным первообраза Твоего и глаголами Боговещанными, содействием Фаддея, ученика усердного, Авгаря болезнь исцелена и жизнь бесконечная обретена.

Варварское племя⁷⁵ из-за согрешений многих Убрус надмилось, Господи, на долгие годы сокрыть. Но Ты извел сокровище, разбою неподвластное, и чтущему Тя клиру в помощь даровал.

Богородичен: *Против законов естества содержишь не вместимого Ты во утробе Бога, воссоздание природы человеческой, в Тебе Творящего, Пречистая, превыше разума. А мы Его икону всесвятую лобызаем.*

ПЕСНЬ 6. ИРМОС: «ВОДНАГО ЗВЕРЯ ВО УТРОБЕ»

Смерть претерпев, Щедре, разрушил Крестом Твоим клятву от древа, пагубу упразднил от вкушения. Варварское восстание Божественным и священным Твоим начертанием разрушил, нам даровал непобедимое оружие, на супостаты, Человеколюбче.

Змей ветхого явил в пустыне образ человека, поднявшись при древе медном. Ты же язвы все змеиные врачуеши подобием начертания Твоего живоначального и в трепет приводящего, Христе. Ныне взирая с верою на него, от злобных ран целенье получаем.

Воссияли днесь лучи лика пречистого, ибо вошел Христос в Град Царский к людям богоносным. Егоже вхождение с верой, блистаньями непрестанными и пением, и Самого Его, запечатленного страшно Град непрестанно славит, Бога всеильного.

Начало от начал — Тебя рожденного не изменив природы и образ зряще Твой, Божественное Слово, икону Твоей плоти, написанную Богом, мы лобызаем с верою. На ней Отца вневременного видим, и на престоле свосседающего и сообразного Духа, мы просвещаем души светом Троическим.

Богородичен: *Ты стала храмом и селением воссиявшего прежде всех века Слова, от Отца предначального, вечного начала. В Тебя вселился Он нас ради, Отцу Он уподобил падушую природу человека и его соделал наледником по благодати достойным Царствия небесного.*

ПЕСНЬ 7. ИРМОС: «БЕЗУМНОЕ ВЕЛЕНИЕ»

Является днесь Божий Град Сионом новым, Создателя, встречая словно гостя, сидящего не на жребяти, будто прежде, но на руках несомого архиерейских, не отроками, изобразительно поемого, но верными царями славословимого и всяческим дыханьем верных, всяким возрастом.

Слова песней наполняют духовно сегодняшней праздник. Прежде Свой глас в Евангелиях Священных воплотившийся нас ради Бог нам

⁷⁵ Дословно: «варварская бровь».

даровал. Ныне же и лик Свой являет, запечатлев отиранием [на плате], и этим подтверждая чудо Воплощения неизреченного.

Давным-давно решение отступнической возоблагоде силы — Господский образ передать врагам по злему умыслу, но обманулись в тех, кому доверили. В иконе верно почитаемый всемогущий Бог наш ныне возвращает православным образ людям, как и подобает.

Богородичен: *От Девы Богоотроковицы на свет явился Ты рожденный, в природу человека облекшись неложно. Ты этим змея древнего, человеческого естество поразившего, сокрушил, а по его вине падшего возвысил державой силы Твоей, и во отеческой воссел Ты славе по глубине благоутробия Его.*

ПЕСНЬ 8. ИРМОС: «БЛАГОСЛОВИТЕ, ОТРОЦЫ»

Небо танцует со ангелами весело и земнородных естество скачет от радости пришествию Убруса Христова. И иереев множество, его лобызающе, почитают, и весь род его славит во веки.

Победоносную броню, всеоружие непобедимое, сильного Тебя Бога и Царя на священной иконе цари, в обман древле варварами ввергнутые, ныне Твоим промыслием снова принимают.

Природе смертных соединившись рассуждением, и неизреченным смешением, и общением всю ее неложно обожив, и совосседанием прославившись Отцу, оставил нам истинное свидетельство смотрения Твоего — Убрус Твой.

Богородичен: *Высший по Отчему Твоему существу, во плоти явился нам на земле, Слове, унизивший Себя доброй волею от чистой Девы рожденный и от зависти униженное наше естество, к неизреченной возвысил славе.*

ПЕСНЬ 9. ИРМОС: «ТАИН ЕСИ, БОГОРОДИЦЕ, РАЙ»

Пожигаются губительные полчища духов крылатых иконой Твоею, Христе, освящается воздух, небеса с нами вместе возвещают славу Твою, волею сотворенную, — Твое по благоутробию смертным уподобление на земле.

Небесам уподобился ты, среди городов⁷⁶ воссиявший славой и честью. Сына Божия принял запечатление. Его же силой неизреченной в веках да пребудешь нерушимым.

Победоносным оружием увенчай тех, кого правителями соделал на земле — пречистым образом плоти Твоей, Христе, яко щитом. Да подчинятся племена варварские поклоняющимся Ему.

Богородичен: *Превыши разумения Ты, Богоневесто, Мати, Дево истинная, ибо от Тебя нас ради Воплотившийся в единой ипостаси сохранил подобия сущностей.*

⁷⁶ Речь идет о Константинополе.

ЧАСТЬ 5

Реликвии Константинополя

Составление и предисловие

А. М. Лидова

До Четвертого крестового похода и катастрофы 1204 г. столица византийской империи являлась признанным центром всего христианского мира. Этот высший статус поддерживался не только политическим авторитетом и военным могуществом, но, в первую очередь, количеством общехристианских святынь, собранных на протяжении столетий в Константинополе. В новую столицу на Босфоре императрица Елена посылает из Иерусалима своему сыну Константину величайшую реликвию Честного Креста. Сам император Константин Великий переносит из Рима разнообразные святыни, утверждая приоритет Нового Рима и Второго Иерусалима. Практику насыщения града разнообразными реликвиями продолжают «новые Константины», следующие первообразцу и отчетливо осознающие государственно-политическое значение своих действий. За обладание реликвией ведутся жестокие войны, как это было во времена императора Ираклия, в первой половине VII в. отвоевавшего у персов реликвию Честного Креста. Новый импульс процесс собирания реликвий получил после победы иконопочитания в 843 г. Он стал одной из важнейших составляющих в идеологии императоров Македонской династии, которые в IX–X вв. сумели добыть главные реликвии Страстей Господних, до того хранившиеся в Иерусалиме и других городах Христианского Востока.

В XI–XII вв. реликвии Константинополя как магнит притягивали многочисленных паломников как с Запада, так и Востока. До нас дошли десятки свидетельств. В настоящем издании приводятся два важнейших текста. Первое сочинение — это недавно найденное описание Таррагонского Анонима, латинского паломника конца XI в., проведшего значительное время в византийской столице и особенно интересовавшегося реликвиями и чудотворными иконами Богородицы. Другой текст — известнейшая «Книга Паломник» Антония Новгородского — вероятно, самое полное описание константинопольских святынь, созданное накануне разгрома города крестоносцами в 1204 г. При всей разности восприятия увиденного католическим и православным паломником можно заметить и значительное сходство. Оба, по всей видимости, пользовались грече-

ским «путеводителем», составленным для многочисленных посетителей города. Еще более важной представляется некая общая концепция, способ восприятия всего городского пространства через реликвии.

Напомним, что Константинополь мыслился как святой град, Второй Иерусалим — ожидаемое место Пришествия. Именно так он описывается средневековыми паломниками, которые двигались в городе от святыни к святыни как в некой пространственной иконе, священный смысл которой был гораздо важнее архитектурно-археологических реалий. В этой системе измерений храмы не сводились к стенам и даже к явленным на них иконографическим программам, но воспринимались как уникальные средоточия реликвий и особо почитаемых иконных образов, активно действующих в данном конкретном пространстве¹. Знаменательно, что в купола, стены и колонны церквей закладывались мощи святых², которые превращали материальную архитектуру в своеобразный реликварий — драгоценную оболочку духовной субстанции, существующей в незримом, но внутренне организованном и непрерывно чудотворящем пространстве.

Внутри одного храма могла существовать целая система реликвий и чудотворных икон, образывавших своего рода пространственные структуры, которые были связаны между собой, но при этом воспринимались как отдельные программы. Например, в Софии Константинопольской — это и пространство алтаря³, и зона императорского входа⁴, и скевофилакион⁵, и юго-восточный компартимент храма около Колодца самарянки⁶, и специально выгороженное место явления Бо-

¹ Об этом подходе подробнее см.: *Лидов А. М.* Священное пространство реликвий // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 8–10; *он же.* Реликвии как стержень восточнохристианской культуры // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003.

² *Teteriatnikova N.* Relics in Walls, Pillars and Columns of Byzantine Churches // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 74–92.

³ Детальное описание см.: Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония архиепископа Новгородского в 1200 году / Под ред. Хр. Лопарева // ППС. Т. XIII, вып. 3 (1899), с. 8–15, LXXIII–LXXXI; *Majeska G.* Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984, p. 220–226.

⁴ Символическая программа этого сакрального пространства проанализирована в работах: *Лидов А. М.* Чудотворные иконы в храмовой декорации. О символической программе императорских врат Софии Константинопольской // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. Москва, 1996, с. 44–75; *Lidov A.* Leo the Wise and the Miraculous Icons in Hagia Sophia // The Heroes of the Orthodox Church. The New Saints, 8th–16th centuries / Ed. E. Kountoura-Galake. Athens, 2004, p. 393–432.

⁵ *Taft R.* Quaestiones disputatae: The Skeuophylakion of Hagia Sophia and the Entrances of the Liturgy Revisited // *Oriens Christianus*, 81 (1997), p. 1–35; *Majeska G.* Notes on the Skeuophylakion of Hagia Sophia // *BB*, 55/ 2 (1998), p. 212–215.

⁶ *Mango C.* The Brazen House. A Study of the Vestibule of the Imperial Palace of Constantinople. Copenhagen, 1959, p. 60–72.

гоматери⁷, а также многое другое. Сакральные пространства организовывались при помощи реликвий, икон, архитектурных устройств, специальной храмовой декорации, которые активно взаимодействовали с конкретными литургическими действиями, ориентированными именно на данный комплекс. Важной частью этого пространственного целого были особые песнопения, продуманная система каждений и драматургия световозжиганий. Постоянно меняющиеся, они определяли динамическую «перформативную» составляющую в общем символическом замысле. Создание подобных пространств было вполне осознанной программой, частью исторически конкретного и одновременно развивающегося, видоизменяющегося во времени проекта. Первоначальная модель-матрица могла быть дополнена или изменена в другую историческую эпоху, она актуализировалась в определенный момент суточного богослужения и литургического года⁸.

Существовала и определенная иерархия пространств, насыщенных реликвиями. Среди всех выделялся императорский храм-реликварий Богоматери Фаросской. Этому храму посвящены три публикуемых в переводе текста. Речь идет о важнейшем описании Николая Месарита, который на рубеже XII–XIII вв. был хранителем святынь Фаросского храма. Его органично дополняет уникальное свидетельство обличающего греков Льва Тосканского (Тускуса), служившего переводчиком при дворе Мануила Комнина. Третий документ — это грамота крестоносного короля Балдуина, перечисляющая 22 реликвии Фаросской церкви, которые были проданы этим новым властителем Константинополя французскому королю Людовику Святому в 1238 г.

Церковь Богоматери Фаросской (Theotokos tou Pharou — Богородицы при маяке) была расположена в центре Большого императорского дворца около тронного зала (Chrysotriklinos — Золотой палаты) и императорских покоев⁹. Построенная в VIII в., она была перестроена и заново освящена в 864 г.¹⁰ Эта маленькая церковь, с одним куполом на четырех колонках, имела три апсиды на востоке и нартекс в западной части.

⁷ Книга Паломник..., с. 15, LXXXI.

⁸ Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и сюжет истории культуры // Иеротопия. Исследование сакральных пространств / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2004, с. 15–31.

⁹ Лидов А. М. Церковь Богоматери Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. М., 2005.

¹⁰ Ebersolt J. Le Grand Palais de Constantinople et le Livre des Cérémonies. Paris, 1910, p. 104–109; Guillard R. L'église de la Vierge du Phare // Byzantinoslavica 12 (1951), p. 232–234 (*idem*. Études de topographie de Constantinople byzantine. Berlin-Amsterdam, 1969. Vol. I, p. 311–325); Jann R. La géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin. I. Le siège de Constantinople et le patriarcat œcuménique. Paris, 1953. Vol. III, p. 241–245; Jenkins R. J. H., Mango C. The Date and Significance of the Tenth Homily of Photius // DOP, 9–10 (1956), p. 131–140.

По всей видимости, в византийской столице она являлась своеобразным образцом-моделью крестово-купольного храма, которую видели все приходящие в эту церковь для поклонения главным христианским святыням. Кроме того, Фаросский храм стал, по всей видимости, первой константинопольской церковью, получившей после победы иконопочитания новую систему иконных образов. С этой точки зрения, она также являлась важнейшим образцом. Мозаичные иконы были представлены в изысканно роскошном, поражавшем даже искушенных византийцев, обрамлении. Мраморы инкрустировались драгоценными металлами, многие архитектурные элементы были сделаны из золота и серебра. Общую картину дополняли драгоценные литургические сосуды и сияющее золото мозаичных фонов. Сияющая и мистически блистающая красота дворцовой церкви являла образ божественного мира.

Все вместе должно было создать драгоценное обрамление и пространственную среду для главных реликвий христианства, которые византийские императоры не только собирали здесь, но и настойчиво демонстрировали всему миру¹¹. Собрание святынь была частью религиозно-политической концепции, реликвии обеспечивали чудотворную защиту империи и служили знаком высшей власти, гарантировавшим мистическую преемственность земных правителей по отношению к небесному владыке. Знаменитые святыни хранились как в Святой Софии, так и в других храмах Константинополя, однако Фаросская церковь выделялась даже на этом священном фоне. Именно в ней были сосредоточены самые прославленные реликвии Страстей Господних, включая большие части Святого Креста, Терновый венец, Копие, Трость, Гвозди, Багряницу и Погребальные пелены. Все вместе они создавали уникальный образ Искупительной Жертвы, неотъемлемой частью которого были первые христианские иконы — нерукотворные Мандилион и Керамион.

На наш взгляд, по своему значению в византийской столице Фаросская церковь можно сравнить лишь с храмом Гроба Господня в Иерусалиме. Так же как и иерусалимский Святой Гроб, храм-реликварий являлся центром «Святой Земли» и своеобразной точкой отсчета в сакральном пространстве византийской столицы и всей христианской империи. Знаменательно, что до того, как этот храм был разрушен крестоносцами в XIII в., многие паломники начинали свое поклонение святыням Константинополя именно с посещения Фаросской церкви, подобно тому, как в Иерусалиме все начиналось с поклонения Гробу Господню. Величайшие святыни, сконцентрированные в одном небольшом сакральном пространстве, создавали первообраз Святого Града, являвшегося эпицентром чудотворящей энергии, которая распространялась отсюда по всему христианскому миру.

---

¹¹ *Bacci M. Relics of the Pharos Chapel: a view from the Latin West // Восточнохристианские реликвии /* Ред.-сост. А. М. Лидов. Москва, 2003, с. 234–248.

Мы встречаемся здесь с тем же принципом перенесения сакрального пространства (посредством реликвий и архитектурно-иконного образа), который породил многочисленные и разнообразные реплики Святого Гроба в странах средневековой Европы. Однако статус Фаросской церкви был неизмеримо выше, чем у всех известных «иерусалимских копий». Напомним, что в средневизантийский период единственно доступной Страстной реликвией земного Иерусалима была сама гробница, обрамлявшая священную пустоту исторического места погребения и воскресения, тогда как в константинопольском храме с невероятной полнотой были представлены все возможные материальные свидетельства Искупительной Жертвы. Иерусалимское происхождение реликвий напоминало о мистическом родстве и нерасторжимом единстве двух христианских столиц. Собирая по всему миру реликвии Страстей, императоры не только выступали хранителями святыни, но и утверждали священное первенство своей столицы Константинополя как Нового Иерусалима и земного воплощения Небесного Града. Существенно, что константинопольский «Гроб Господень» в отличие от «оккупированного» иерусалимского святилища находился в руках православных.

Важной частью общего замысла была принадлежность Фаросского храма лично императору (место его частных богослужений рядом с императорскими покоями). Его присутствие было столь же осязаемо и конкретно, как наличие святых предметов, соприкасавшихся с самим Христом. Это уникальное сочетание высшей святости и высшей власти сделало константинопольский дворцовый храм авторитетнейшим прототипом для придворных церквей-капелл (*capella palatina*) всего христианского мира.

Помимо описаний собраний реликвий в Византии существовали и тексты, посвященные отдельным святыням, которые прославлялись как в литургических песнопениях (см. раздел «Реликвии в византийской гимнографии»), так и в особых проповедях. Одним из самых ярких образцов жанра проповеди может служить публикуемое в переводе с греческого «Слово о положении Ризы Богоматери во Влахернах», вероятно, произнесенное Феодором Синкеллом после осады Константинополя в 619 г. Оно содержит уникальную информацию о внешнем облике, формах хранения и почитания важнейшей «градозащитной» реликвии Константинополя — чудотворной Ризе Богоматери, не раз, согласно преданиям, спасавшей столицу во время многочисленных осад.

Особую группу источников составляют сказания о чудотворных иконах, которые рассматриваются в одном ряду с реликвиями¹². Один из первых сводов кратких сказаний был составлен в конце эпохи иконо-

¹² О восприятии реликвий и чудотворных икон как типологически неразделимых чудотворящих предметов: *Лидов А. М. Священное пространство реликвий...*, с. 4–7.

борчества около 843 г. и включал рассказы о 14 прославленных иконах¹³. Известен и сборник кратких сказаний XI в., который, по всей видимости, использовался в литургических чтениях на празднование Торжества православия (победы иконопочитания) в первое воскресенье Великого Поста¹⁴. К подобному кругу текстов принадлежало и впервые публикуемое в настоящем издании пространное Сказание о Богоматери Римской, известное по рукописям XI–XII вв.¹⁵ Оно получило новую и долгую жизнь в древнерусских преданиях, в первую очередь, в истории Богоматери Тихвинской, с которой отождествлялась эта икона¹⁶.

В последней части данного раздела приводятся свидетельства о реликвиях Константинополя, принадлежащие двум испанским путешественникам первой половины XV в. — Клавиho и Перо Тафуру. Они принципиально важны для понимания бытования реликвий в поздневизантийскую эпоху, когда уже многое изменилось по сравнению с эпохой, предшествовавшей разорению 1204 г. Многие святые были похищены крестоносцами и оказались в разных уголках западнохристианского мира. Поменялось и само расположение реликвий в пространстве Константинополя, а в связи с этим — и сакральная топография града. Описания испанцев полны редчайших подробностей, на которые обычно не обращали внимания православные паломники. Особого внимания заслуживает рассказ о чудотворном действе с иконой-реликвией Одигитрии Константинопольской¹⁷, с удивительной конкретностью описанном обоими путешественниками, которые увидели это уникальное явление византийской культуры глазами светских людей эпохи раннего Ренессанса. Один аспект заслуживает специального упоминания. Описания показывают, насколько активна была роль реликвий в городском пространстве и формировании сакральной среды. Они позволяют увидеть динамическую «перформативную» составляющую почитания реликвий в Константинополе.

---

¹³ The Letter of the Three Patriarchs to Emperor Theophilos and Related Texts / Ed. by J. A. Munitiz, J. Chrysostomides, E. Harvalia-Crook, Ch. Dendrinos. Camberley, Surrey, 1997, p. LII–LIII, 32–35. Русский перевод см.: Сказание о чудотворных иконах в «Послании восточных патриархов императору Феофилу» / Пер. и пред. Т. М. Васильевой // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996, с. 429.

¹⁴ Легенды о чудотворных иконах // Жития византийских святых. Пер., пред. и прим. С. Поляковой. СПб., 1995, с. 333–347, 524–527.

¹⁵ Кулаковский С. Состав Сказания о чудесах иконы Богоматери Римляныни // Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского. Л., 1928, с. 470–475.

¹⁶ Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской / Изд. Е. В. Крушельницкой. СПб., 2004, с. 33–38.

¹⁷ Лидов А. М. Пространственные иконы. Чудотворное действо с Одигитрией Константинопольской // Иеротопия. Исследование сакральных пространств / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2004.

ТАРРАГОНСКИЙ АНОНИМ. «О ГРАДЕ КОНСТАНТИНОПОЛЕ». ЛАТИНСКОЕ ОПИСАНИЕ РЕЛИКВИЙ XI ВЕКА

Перевод с латинского, предисловие и комментарии
Л. К. Масиеля Санчеса

Предлагаемое вниманию читателя описание Константинополя опубликовано норвежской исследовательницей Крийнье Сиггор¹. Оно находится в рукописи конца XII или начала XIII в. в Публичной Библиотеке г. Таррагона (Каталония)². Во избежание смешения ряда анонимных описаний Константинополя XI–XII вв. условимся называть его «Таррагонским анонимом».

Рукопись происходит из цистерцианского монастыря Сантес-Креус в 30 км от Таррагоны и содержит, наряду с Таррагонским анонимом, два сборника чудес Богоматери, *Disciplina Clericalis* Петра Альфонси и неполный вариант *Liber sancti Iacobi*. Присутствие текста *Liber sancti Iacobi*, частично переписанного в Риполе — церковном и культурном центре Каталонии, говорит, по мнению Сиггор, о том, что «Таррагонский аноним» мог быть переписан именно там, возможно, монахом из Риполля или Сантес-Креус. Таррагонский аноним уделяет Богоматери большое внимание, так что его появление в рукописи рядом со сборником Ее чудес не случайно. Интерес к Константинополю может объясняться интенсивными связями между Каталонией и Византией в конце XII в. Граф Рамон де Монкада, один из представителей семейства основателей и покровителей монастыря, в 1170-х гг. неоднократно бывал в Константинополе с дипломатическими и торговыми миссиями и даже заказал там перевод литургии св. Иоанна Златоуста³.

Очевидно, что текст рукописи является списком с неизвестного более раннего оригинала. Необходимое по смыслу предисловие отсутству-

---

¹ *Ciggaar K. N.* Une description de Constantinople dans le *Tarragonensis 55* // REB 53 (1995), p. 117–140.

² *Tarragonensis 55* (f. 50–58v).

³ См.: *Jacob A.* La traduction de la Liturgie de saint Jean Chrysostome par Léon Toscan // OCP 32 (1966).

ет. Текст неожиданно обрывается, причем остаток листа чист, словно переписчику пришлось прервать труд по неизвестной причине.

Время пребывания автора в Константинополе Сиггор устанавливает между 1075 и 1098 годами, в основном исходя из упоминания различных реликвий. Терновый венец был привезен в Константинополь в 1063 г.; большие колонии англичан и туркопулов появились после 1071 г.; восхищение паломника красотой Влахернского храма указывает на то, что он видел его, скорее всего, обновленным после пожара 1070 г. — храм был открыт, самое позднее, в 1075 г. С другой стороны, кусочки хлеба, которыми Господь насытил пять тысяч, в 1105 г. были перенесены в Большой дворец; после 1098 г., когда крестоносцы обнаружили в Антиохии святое копие, идентичная реликвия в Константинополе не упоминается ни одним западным автором.

Автор, скорее всего мирянин, ибо он не обращается к братьям-монахам, изучал в Константинополе греческий язык, знание которого было огромной редкостью на тогдашнем Западе. Византийские храмы и святыни поражают его больше всего своим сверкающим величием. Его интерес к металлам, и особенно к свинцу, не характерен, по мнению Сиггор, для паломнических описаний Константинополя. Сам автор никак не мог быть жителем Средиземноморья и происходил, вероятно, из Северной Франции или Фландрии. Скорее всего, он принадлежал среде «крестоносцев или будущих крестоносцев»⁴.

Сиггор обращает внимание на определенный параллелизм в упоминании реликвий Таррагонским анонимом и письмом, которое император Алексей Комнин отправил графу Фландрии с просьбой о помощи против турок, дабы избежать попадания реликвий Константинополя в их руки. По мнению историков, это письмо — или фальшивка, или фрагмент подлинного послания, отправленного императором до Крестовых походов, между 1091 и 1095 гг. Наш аноним, ознакомившись с перечнем реликвий в письме, мог пожелать «проверить», правду ли говорит император. Особенно поражает, отмечает Сиггор, что хлеба, насытившие пять тысяч, упоминаются здесь впервые на Западе. Оба текста говорят об огромных богатствах города и об изобилии шелковых одежд.

Таррагонский аноним наблюдал собственными глазами разные проявления культа Богородицы: храмы, святыни, иконы, процессии. В отличие от других свидетелей, он приводит весьма краткий перечень храмов: 1) св. Софии, 2) св. Апостолов, 3) Богородицы Влахернской, затем 4) Богородицы Одигитрии, 5) Богородицы Халкопратийской и 6) Христа (возможно, Халки), а также 7) неназванный храм под статуей Констан-

⁴ Ciggaar K. N. Une description de Constantinople dans le *Tarragonensis* 55 // REB 53 (1995), p. 131.

тина, где хранились кусочки хлебов. Примечательно, что он не упоминает ни одного монастыря.

Большую часть текста занимает описание чудес, большинство которых связано с Богородицею. Автор упоминает 1) чудо с умноженными хлебами, 2) чудо Нерукотворного образа на чрепии, 3) «привычное» чудо поднятия завесы во Влахернах, 4) чудо с иудеем, пронзившем икону Богородицы в притворе Св. Софии, 5) чудо с патрицием и нотарием, сотворенное через ту же икону, 6) чудо о строительстве Св. Софии и 7) чудо иконы Богородицы, защитившей Константинополь от аваров в 626 г. (на нем текст обрывается).

Наконец, автор описывает константинопольские процессии: 1) перенесение главы св. Павла из императорского дворца в церковь Св. Апостолов (эта процессия не известна ни по византийским, ни по западным источникам); 2) вторичную процессию с иконой Богородицы Одигитрии и 3) процессию, совершенную жителями Константинополя в 626 г.

«Таррагонский аноним» (напомним, что он создан между 1075 и 1098 гг.) стоит в ряду таких описаний Константинополя, как Аноним Меркати⁵ (латинский перевод 1089–1096 гг. с греческого оригинала, относящегося к 1063–1081 гг.) и Аноним Ламброса⁶ (созданный, вероятно, между 1136 и 1143 гг.). Сравнение сведений Таррагонского анонима с информацией этих двух текстов кажется нам наиболее оправданным.

О граде Константинополе

И вот, чтобы описать то, что видели мы собственными глазами, обратимся теперь к перу и мысли. Константинополь — город, расположенный между Азией и Грецией, столица восточного царства и благороднейший из городов всего римского мира. Многие говорят и считают, что в нем находится треть золота и серебра всего мира, некоторые — что половина, а другие наделяют Константинополь даже двумя частями, приписывая третью часть [остальному] миру. Что из этого всего правдивее, сможет решить тот, кто захочет это исследовать. Мне же, обошедшему просторы

⁵ Ciggaar K. N. Une description de Constantinople traduite par un pèlerin anglais // REB 34 (1976), p. 211–267. Есть русский перевод: Описание святынь Константинополя в латинской рукописи XII века / Пер. Л. К. Масиеля Санчеса // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М. 1996, с. 436–463.

⁶ Ciggaar K. N. Une description anonyme de Constantinople du XII siècle // REB 31 (1973), p. 335–354. Этот небольшой текст дошел до нас в латинской (Cotton. Vitellius A. XX, f. 239; рукопись XVI в.) и более полной греческой (Ambros. N. 87 sup., f. 32r–32v; рукопись XIV в.) версиях. Название «Аноним Ламброса» дается нами по имени С. П. Ламброса, опубликовавшего в 1906 г. греческий вариант описания.

многих земель и во многих краях много повидавшему, кажется, что от пределов западных и до Иерусалима, вдоль и поперек, не найдется столько золота или серебра, сколько во граде Константинополе.

Когда прибыл я туда и огляделся вокруг, помутился мой рассудок в изумлении от созерцания столь многочисленных чудес. Ведь увидел я там то, чего не видывал: бесчисленные облицованные мрамором храмы, внутри золотом расписанные, а снаружи свинцом покрытые, дворцы тоже мраморные, сходным образом свинцом покрытые, изображения четвероногих и пернатых тварей всякого рода, изваянные чудесным и искусным образом из меди и металла, а также театр, который греки называют Ипподромом, и храм Святой Софии, превосходящие в своей поразительности все остальное вместе взятое.

Там можно увидеть тысячи мужей в одеждах из чистого шелка, также много людей разных исповеданий и языков. Тут живут греки, там армяне, этот квартал населяют сирийцы, тот — ломбардцы, в ином месте проживают англичане, которых называют еще варягами, в другом — влахи, в свою очередь, и у амальфитян, французов, даже у иудеев и туркопулов⁷ есть в этом городе собственные места пребывания. Однако большая и лучшая часть города принадлежит грекам, и верховная власть, и все другие проживающие там нации подчиняются им. Этот благородный город замечательнее всех других городов мира золотом и серебром, мрамором и свинцом, одеждами и шелками, и больше он всей славы мира, и еще больше прославляют его хранящиеся там драгоценнейшие тела святых, а более всего — святыни, связанные с Господом нашим Иисусом Христом, превосходящие, как полагают, находящиеся во всех [других] частях земли. Немного расскажу о них, коротко и сжато.

Говорят, что есть там пеленки, в которых лежал Спаситель в своем благословенном детстве⁸, также золото, принесенное волхвами, которое, когда подносят его к ушам, всегда издает звон и чудесным образом слышится как бы шепот⁹. Это хранится у них в ризнице Святой Софии¹⁰. Во дворце же императора находится большая часть Креста Господня, а также один гвоздь, которым Он был распят, и терновый венец, которым Он был увенчан, трость, которую Он держал в руке, сандалии, которые были у Него на ногах, копие, которым был пронзен Его бок, камень, который

⁷ Туркопулы — турки, переселившиеся в Византию, и их потомки. После битвы при Манцикерте (1071) византийские императоры стали активно пользоваться услугами тюркских наемников (Ciggaar K. N. Une description de Constantinople dans le *Tarragonensis* 55 // REB 53 (1995), p. 130.).

⁸ Их упоминает и Аноним Меркати (с. 440). Здесь и далее ссылки на русский перевод: Масиель Санчес Л. К. Описание святынь Константинополя в латинской рукописи XII века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996. с. 436--463.

⁹ Аноним Меркати также упоминает это золото (с. 440), но не говорит о его чудесных свойствах.

¹⁰ Скорее всего, имеется в виду скевофилакион — круглое строение, находившееся с северо-восточной стороны от Св. Софии.

лежал у головы Его во гробе, умывальница, в которой обмыл Он ноги учеников, письмо, которое написал Он своей рукой и послал царю Авгарю¹¹. Также говорят, что в одном месте в городе находятся 12 корзин, также и кусочки хлебов, оставленные пятью тысячами человек, которых Иисус насытил пятью хлебами и двумя рыбами¹².

Рассказывают о чуде, сотворенном ими. Один бедный человек выкрал тайком несколько кусочков, думая, что разбогатеет, если будет иметь их или нечто подобное. Когда сделал он это, начался дождь, и лил он сорок дней, и никак не прекращался. Принужденные необходимостью, константинопольцы усердными молитвами и постом просили Господа о милости, дабы отвел от них наводнение из-за ливня, грозящее им и ближним их безмерной опасностью. Было им тогда открыто свыше, что выпало это им на долю из-за того, что кто-то украл несколько тех святых кусочков, и, хотя неугодно это Господу, не кончится дождь до тех пор, пока в то место, откуда взяты были, не будут они положены обратно. Когда узнал об этом тот, кто совершил кражу, признался он пред всем народом в том, что совершил, и водворил крошки хлеба на то место, откуда взял. Как только случилось это, дождь тотчас прекратился. Узнал я об этом от благочестивых мужей, находясь в том городе¹³.

Есть в том славном городе изображение лика Господа нашего Иисуса Христа, созданное Им самим на плате, как сообщают греки, следующим образом. Вышеупомянутый Авгарь, царь города Элессы страстно желал увидеть пресветлый лик Господа. Узнав о желании царя, Иисус взял плат и обернул им свое лицо, и остались облик и черты лица Его на плате. Сотворенный таким способом образ Свой послал Спаситель царю Авгарю, чтобы смог увидеть тот, каков лик Его. Этот драгоценнейший плат, отмеченный ликом и прикосновением Господа Иисуса, почитается больше, нежели остальные святыни дворца, сохраняется с большим тщанием, так что всегда заключен в золотой ковчег и заперт надежнейшим образом. И тогда как все остальные святыни дворца в то или иное время бывают показываемы верующим, этот плат, хранящий изображение лика нашего Искупителя, никому не показывают и никому не открывают, даже самому императору Константинопольскому. Во время оно открыли тот ковчег, где была столь святая вещь, и поражен был город непрекращающимся землетрясением, грозящим всем неминуемой гибелью. Открыто было свыше через видения,

¹¹ Все эти святыни упоминает и Аноним Меркати (с. 439); единственное отличие состоит в том, что Аноним Меркати говорит о гвоздях во множественном числе. Аноним Ламброса упоминает гвоздь, «терновый венец, и поныне зеленеющий и цветущий», сандалии и копие (р. 340–341; здесь и далее ссылки на латинский и греческий текст: *Ciggaar K. N. Une description anonyme de Constantinople du XII siècle // REB 31 (1973), p. 335–354.*

¹² Мф. 14, 15–20, Мк. 6, 35–44, Лк. 9, 12–17, Ин. 6, 5–13. Аноним Меркати говорит, что корзины с кусочками хлебов замурованы под колонной Константина (с. 448).

¹³ Аноним Меркати связывает с похищением хлебов не наводнение, а землетрясение (с. 448).

что не отступит страшное зло от того града до тех пор, пока тот плат, хранящий образ лика Господа, не будет сокрыт в тайном месте и удален от людских взоров. Так и сделали. Заключили тот святой плат в золотой ковчег и тщательно закрыли, и прекратилось землетрясение, и успокоился гнев небес. С тех пор никто не слышал, чтобы открывали тот ковчег и взирали на то, что там находится, ибо все верят и боятся, что поражено будет все страшным землетрясением, если попытаются открыть его¹⁴.

Там находится десница блаженного Иоанна Крестителя¹⁵, и в день Богоявления благословляется ею вода; там находится, как сообщают греки, голова блаженного Павла, и в день рождения апостолов священники, воспевая хвалебные гимны, в сопровождении людской толпы переносят ее в церковь Апостолов, в которой бывает в тот день величайшее стечение народа со всего города, патриарх же совершает там святое торжество богослужения. Еще говорят, что во время каждого из этих торжеств на челе [святого] вырастает один волос¹⁶.

В той же Святой церкви Апостолов в алтаре покоится тело блаженного апостола Андрея и вместе с ним тело блаженного евангелиста Луки, и мученика Тимофея, ученика апостола Павла. Затем перед тем святым алтарем покоятся укрытые в земле тела святых, а именно Иоанна Златоуста и Григория Назианзина, которого также называют Богословом¹⁷. При апсиде той церкви есть круглая церковка, которую называют капеллой императора Константина, и в ней в величайшем и драгоценнейшем порфировом саркофаге покоится тот Константин со своею святою матерью Еленой. В той церкви Апостолов ты мог бы увидеть многие небезызвестные погребения императоров и патриархов¹⁸. Сейчас не время рассуждать

¹⁴ Таррагонский аноним — единственный источник, сообщающий об этом чуде (*Ciggaar K. N. Une description de Constantinople dans le Tarragonensis 55 // REB 53 (1995), p. 137*). Аноним Меркати упоминает плат с Нерукотворным Образом Спасителя, однако видел ли он его сам, из текста не совсем понятно (с. 439).

¹⁵ Аноним Меркати упоминает среди реликвий Большого дворца руку (*manus cum brachio*) св. Иоанна Крестителя (с. 440).

¹⁶ Аноним Меркати говорит о «совершенно целой» голове св. Павла (с. 440) в Большом дворце. Один русский паломник неизвестного времени говорит о том, что эта святыня хранилась в церкви св. Павла (*Majeska G. P. Russian travelers to Constantinople in the fourteenth and fifteenth centuries. Washington, 1984, p. 153–154*). Процессия ни в одном другом источнике не упоминается (*Ciggaar K. N. Op. cit., 138*), ибо культ апостола не пользовался популярностью на Западе, и Таррагонский аноним выражает здесь свое личное предпочтение.

¹⁷ «В алтаре Святых Апостолов покоятся святой апостол Андрей, святой евангелист Лука и святой Тимофей, ученик апостола Павла. В полу же алтаря слева лежит святой Иоанн Златоуст, а справа — святой Григорий Назианзин, называемый Богословом...» (Аноним Меркати, с. 450).

¹⁸ Аноним Меркати упоминает, помимо «многих императоров», св. Константина (но не в отдельной капелле, а в самом храме) и патриархов свв. Мефодия, Никифора и Стефана (с. 450), а Аноним Ламброса — «всех императоров», в том числе св. Константина и Юлиана Отступника «в мраморной гробнице», из которой «истекает отвратительнейшая жидкость, как зловонная смола» (р. 340).

о красоте и величии этой церкви. Ибо поистине она вторая по величию после Святой Софии, которую не сравнить ни с одной другою церковью города. Хотя во граде Константинопольском церковей великое множество, среди них есть три, превосходящие остальные ценностью и честью: разумеется, церковь Святой Софии, Святых Апостолов и Святой Богородицы, именуемая Влахернской.

Эта церковь Богородицы, которая по-гречески называется Тис Тео-току, весьма великолепна, ибо прекрасна и Та, кому она посвящена — мать Бога и обрученная дева Мария. Пол той церкви мраморный, стены и колонны тоже мраморные, капители золотые, своды золотые, снаружи все покрыто свинцом, говоря короче, она светла и очень красива, и не видать в ней ничего, кроме золота да серебра, да драгоценнейшего мрамора, да стекла. Рядом с той базиликой есть другая церковь, маленькая, круглая, облицованная мрамором, и соединена каждая из них с другою так, чтобы быстро пройти тебе из одной в другую. В той маленькой церкви есть святая и чтимая золотая икона Богородицы, держащей Сына, которого Она, благодатная, родила. Эта святая икона каждую неделю творит славное чудо. Многие люди рассказывают о нем по-разному, я же, не единожды, но много раз видел его собственными глазами, позаботился рассказать о нем по правде, нигде не прибавляя ничего лживого¹⁹.

Нижняя часть этого святого образа Богородицы закрыта завесой, прикрепленной с обеих сторон образа двумя гвоздями. Так видна лишь половина святого образа до пояса, именно грудь и голова. Другая же половина, вниз от пояса, спрятана, как мы уже говорили, шелковой завесой. И вот, в шестой день недели ближе к заходу солнца бывает у вышеупомянутой церкви величайшее стечение народа, мужчин и женщин, а также клириков со священниками. Как находящиеся во святом граде Иерусалиме в субботу святой Пасхи ждуг, чая увидеть огонь, сходящий с неба, так и простолудины константинопольские в упомянутый день стоят и ждуг пред святым образом, чая увидеть, как по привычному поднимается завеса Божьей силой.

Когда же приближается час, в который должно свершиться то божественное чудо, для созыва народа в церковь бьют в деревянную доску, ибо нет у греков иного знака к началу подобной церемонии. И не то чтобы не доставало им бронзы или металла, чтобы подавать знак по латинскому обычаю, но говорят они, что делают это по примеру апостолов,

¹⁹ Это «привычное чудо» (см. ниже) было чрезвычайно широко известно. См.: *Grumel V. Le «Miracle habituel» de Notre-Dame de Blachernes à Constantinople // EO 30 (1931), p. 129–146.* Аноним Меркати упоминает завесу перед иконой Богоматери во «второй церкви» во Влахернах, которая поднималась «не рукой человеческой, но Божией благодатью» (с. 451–452). Вероятно, Таррагонский аноним — первый западный свидетель, описавший это чудо (*Ciggaar K. N. Op. cit., 137*).

которые из страха перед язычниками в тайне от врагов рода христианского били в деревянную доску, чтобы по этому знаку [верные] спешили в церковь. Итак, когда все собираются в церкви пред святым образом Богородицы, клирики в песнопениях, а миряне в молитвах благоговейно взывают к великим делам всемогущего Бога, дабы позволил Он свершиться привычному чуду. Ты увидел бы там такое множество людей обоего пола, почувствовал бы там такую давку, что если бы ты пришел туда голым среди зимы, вряд ли бы вытерпел жару. Ты услышал бы сладкозвучные мелодии голосов, громко славящих Богородицу. Сверх того священник, одетый как на богослужении, часто обходит алтарь и святой образ с золотой кадильницей, полной фимиама. Что тут говорить? Пока клир поет, а народ молится, завеса, которой прикрыта половина святого образа, силой Божией поднимается вверх, являя ту половину образа, которую прежде скрывала.

Есть в той славной базилике Богоматери один удивительный образ, на греческом языке называемый иконой. Что латиняне называют образом, то греки зовут иконой. Ту икону Богородицы, мраморную, не руками человеческими созданную, но божественной волей сотворенную, удостоивают они величайшей чести, как это и подобает. Ибо висят пред ней постоянно три зажженные золотые лампы. Тот святой образ Богородицы не рукою художника в красках написан и не изваян человеческим искусством, но изображен силой Божией в мраморе, с Ребенком, которого держит блаженная Дева.

В базилике Святой Софии, первой среди церквей Константинопольских и всего греческого царства, видел я позади алтаря одну икону Богородицы, сотворившую такое чудо (как узнал я от множества тамошних жителей). Одному иудею, случайно проходившему рядом со Святой Софией, пришло в голову вернуться и зайти в ту церковь, не молитвы ради, а чтобы посмотреть на столь великую и знаменитую базилику. Войдя внутрь и с любопытством оглядевшись вокруг, увидел он среди всего прочего вышеупомянутый образ Богородицы, держащей своего благородного Сына. Охваченный яростью на святой образ, иудей выхватил ножик. Оглядевшись вокруг, нет ли кого, кто мог бы увидеть, что он хочет сотворить злое, и никого не заметив, поднял вверх ножик, который держал, и с силой вонзил его сверху в святой образ, поразив его в священную грудь. Удивительное дело! Из того святого образа, пронзенного иудеем, потекла кровь, как если бы [икона] была живой и смогла ощутить поразивший ее удар. Кровь забрызгала не только образ, из которого она текла, но и даже самого иудея, нанесшего рану. Иудей, увидев случившееся, пришел в ужас от такого чуда. Боясь, чтобы не узнали как о самом преступлении, так и славе Христовой, снял он тот образ, истекающий кровью, и бросил в колодец, который был рядом.

Совершив это, вышел он оттуда, думая, что скроет содеянное зло. Но Свидетель, который свыше и рядом, который все видит, чьи *очи на праведников, но лицо против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них*, и вероломство иудея доказал, и славу Свою явил. Ибо когда вышеупомянутый иудей отправился, куда собирался, встретил он случайно одного христианина. Этот христианин увидел его и понял, что он иудей; видя же, что одежда у него испачкана кровью, а сам он опаслив и бледен, словно виноват в тяжелом преступлении, подумал [христианин], что тот тайно убил какого-нибудь христианина, и из-за этого убийства [одежда] у него в крови, а в лице он изменился от нечистой совести; тогда схватил он его рукой: постой, говорит, что сотворил? христианина убил? Тот принялся решительно отнекиваться, но христианин становился все увереннее и увереннее. «Откуда же, — сказал христианин, — эта кровь, что видна на твоей одежде? Без сомнения, это доказательство какого-либо убийства. Раз отрицаешь, что убил христианина, ты должен открыть, откуда взялась на тебе кровь». Много наговорив и много насочиняв на глазах у людей, во множестве сбежавшихся туда посмотреть на это зрелище и не веривших его выдумкам, он был принужден наконец открыть все по порядку, как дело было, именно, как он с безрассудной дерзостью ранил святой образ и потекла из раны кровь, и как он потом его в колодец бросил. Услышав это, весь собравшийся там народ принялся проклинать вероломство иудея и славить силу Господню.

Решив наконец разведать о случившемся чуде, все люди, собравшиеся вокруг злого иудея, отыскиали вышеупомянутый образ Богородицы в колодце, куда он был брошен нечестивым и гнусным иудеем. Вынув его оттуда, увидели они рану незаконную и струящуюся из той раны жертвенную кровь. Наконец с великой радостью и ликованием возложили они [икону] на свое место, и с тех пор испытывали к ней величайшую любовь и почтение, настолько, что во всякий час пред тем славным образом Богородицы стоит всегда много горящих золотых лампад. Удар же, нанесенный иудейской рукой, виден и до сегодняшнего дня. Те же, кто входит в Святую Софию с той стороны, сначала обращаются ко святому образу, благоговейно смиряются пред ним, преклоняются ему и в молитвах препоручают себя и своих ближних блаженной Богородице, чей столь славный и столь священный образ они созерцают, и конечно священнейшему Сыну ее, которого она держит, как видно на том изображении. Вышеупомянутый иудей, обдумав приключившееся, уверовал во Христа, чье столь славное и удивительное дело видел, и крестился в купели спасения во имя Троицы, святое и нераздельное.

Слышал я, что рассказывали еще об одном чуде этого святого образа Богородицы. Один богач со своим клиентом благоговейно предстоял той славной иконе, прося блаженную Богоматерь, чей пресвятой образ он

там созерцал, и Сына ее о помощи. Когда же тот богач устремил свой взор к прекраснейшему и милосерднейшему лику Царицы Небесной, со всем смирением и благоговением изливая свои молитвы и повествуя о своих терзаниях, святой образ Богородицы отвратил лицо свое от него, словно во гневе не желал замечать предстоявшего, и обратил глаза и лик свой в другую сторону. Когда предстоявший человек увидел это, охватил его ужас и устрасился он, не совершил ли он чего-то, чем заслужил такой гнев Богородицы. Пав на колени, умолял он Богородицу смилостивиться, чтобы показала она лик свой тому, от кого отвернулась она в знак обвинения. Тогда пресвятая родительница Христа промолвила через свой святой образ: «Не из-за тебя отвела я глаза свои и лик, но из-за того слуги твоего, стоящего за тобой, который виноват пред Богом и тобой, ибо зная, что свершилось через него одно чудо, до сих пор утаивает, не поведав о нем во славу и хвалу Божию ни тебе, господину своему, ни кому-нибудь другому». Обрадовавшись этим словам блаженной Богородицы, тот человек обернулся к слуге своему. «Что это? — спросил он. — Что скрыл от меня? В чем состоит вина твоя пред Его божественной Милостью и славной матерью Его?» На что отвечает тот: «Исповедую, что виноват я пред Богом и заслуживаю порицания, ибо смог великую славу Его так долго держать в тайне. И вижу я, что угодно Ему, чтобы рассказал я обо всем этом, как дело было, открыл по порядку.

Прежде чем оказаться у тебя и считать тебя господином, был у меня другой господин, и пробыл я с ним немало времени, пока не подметил в нем нечто, чего не должно быть ни в одном христианине. Ибо разговаривал он с демонами, когда хотел, слушаясь их и находясь у них в услужении, я же об этом совершенно ничего не знал и не подозревал ни о чем подобном. Но однажды ночью (не знаю, что пришло ему в голову или затевал он что) взял он меня и повел с собой. И не знал я, куда он шел; дивился я, чего он делать хочет в такой час, куда и почему ведет он меня с собой. Все же предупредил он меня по дороге, чтоб, чего бы не увидел я, не бояться того и не налагать на себя крестного знамения. Услышав это, я еще больше испугался, уже догадываясь, что недоброе место то, куда мы направлялись, где запрещено спасительное знамение. Повернув по пути несколько раз, пришли мы в конце концов в какое-то место, и увидел я, что находится там как бы множество людей в белоснежных одеяниях; это было сборище демонов с князем их. Увидев такое, я весь затрепетал. Хозяин же мой, приведший меня с собой туда, велел мне, чтобы не пугался я и не налагал на себя крестного знамения. После сего предупреждения подошел он сначала, а потом в страхе и я, к князю тому, которого все, бывшие там, почитали как господина своего, и почтил его земным поклоном. Демон ему: «Кто это, кого привел ты с собой?» А мой хозяин ему: «Раб, — говорит, —

Ваш, как и я». Тогда, обратившись ко мне, сказал тот князь демонов: «Хочешь быть рабом моим, как хозяин твой?» Немедленно осенил я себя крестным знаменем: «Того, — говорю, — раб есмь, Чье знамение это». Как только сделал я это и сказал, все это логово демонов тотчас пропало, и увидел я, что стою там один. Не смогло вынести спасительного знамени креста скопище злобных змей. Это славное событие не по моим заслугам случилось, но благодатью и силой Христа. Не подобало мне до сих пор молчать, да блаженная Богородица заставила меня рассказать это как следует и сообразно»²⁰.

В той же славнейшей базилике Святой Софии у входа в двери, покрытые снаружи золотом и серебром, находится другая икона блаженной Богородицы, а именно та, которую видела в иерусалимском храме Мария Египетская, когда не могла войти в него из-за совершенных ею грехов. Когда, как мы уже писали выше, Мария грешница, испытывая трудности, заметила ее и помолилась ей, тотчас же получила все, что просила. Когда же грешница предстала, наконец, перед самым вышеупомянутым святым и благословенным образом Богородицы, чтобы поблагодарить за полученные благодеяния, а также попросить, чтобы указала ей [Богородица], в каком месте могла бы она принести искреннее покаяние, достойное ее грехов, говорят, что сказал ей святой образ так: «Если перейдешь Иордан, найдешь там благое успокоение». Ту святую икону, или образ, которая так ответила грешнице, сжалившись над нею, ты можешь увидеть у входа в Святую Софию. Сможешь даже увидеть и ту грешницу, написанную красками пред образом. Изрядно благочестивое занятие созерцать Богородицу, изображенную в красках, как держит Она на груди своего благородного Сына и как грешная женщина, черная, как и грехи в ней, преклонив колени и протянув дрожащие руки, слезно молит Ее о милосердии, чтобы смилостивилась Она над ней. Икона того стоит, чтобы на нее посмотреть»²¹.

В качестве отступления можно рассказать что-нибудь об этой чудесной и несравненной церкви Святой Софии, в которой находятся столь чтимые образы святой Богородицы. Итак, скажу коротко и сжато, почему и каким образом была она сооружена и как случилось, что выпало ей такое имя, как слышал я это от многих и написанным видел, пока оставался в той церкви, чтобы изучить греческий язык и писания.

²⁰ Эти чудеса были хорошо известны в греческой литературе и пользовались большой популярностью в латинских и французских путеводителях для паломников (см., напр.: *Johannes Monachus. Liber de Miraculis* / Ed. Huber M. Heidelberg, 1913, p. 36–39, 119–124). Их (чудеса) подробно излагает Аноним Меркати (с. 441–442). По мнению Сиггор, Таррагонский аноним мог найти их образцы у себя на родине (*Ciggaar K. N. Op. cit.*, p. 137).

²¹ По Анониму Меркати, эта икона находится «в правой части храма, снаружи нартекса, там, где серебряные двери» (с. 443).

Строителем этой чудесной церкви был император Юстиниан. Этот благочестивый император, решив в сердце своем совершить что-нибудь, что было бы Богу во славу и хвалу и душе его на пользу и возрастание, а также и имени своему в прославление, начал строить церковь эту во граде Константинопольском с той заботой, с той мыслью, чтобы превзошла она богатством и славой все церкви целого мира, и подобно тому, как Константинополь возвышается красотой, богатством и царским достоинством над всеми прочими городами мира, так и сооружаемая им церковь выделялась бы среди церквей всех городов красотой, богатством и размахом. Безо всякого промедления строился тот славный храм благороднейшим императором, который целиком отдался этому великому делу и держал его в памяти во всех подробностях, чтобы прилежнейшим образом довести до конца то, за что хорошо принялся. Из дворца ежедневно выносили мешки с золотом на строительство столь великого сооружения. Всем миром делали то, что шло на пользу столь славному делу. Иные распиливают мрамор, другие вырезают, иные строят.

Однажды привел император работников во дворец, чтобы отдохнули они вместе с ним, а потом вернулись бы к работе. Одному же мальчику приказал, чтобы не отходил от той стройки, пока не отдохнет он с работниками, и тщательно присматривал бы за оставшимися там железными орудиями и всем остальным, что там было. Мальчик принялся выполнять то, что ему приказали, а император проводил время с работниками во дворце. Между тем к мальчику подошел какой-то прекрасный юноша и сказал ему: «Сходи во дворец, а я посторожу пока то, что ты сторожишь». Тот мальчик ответил: «Не дерзну я отойти от этого места, пока из дворца не вернется император с работниками. Ибо так приказал мне господин мой император Юстиниан, и ни за что не покину я этого места, пока не увижу его». Юноша же тот, который пришел, был ангел Господень, и принялся он за работу. И в мгновение одно построил он больше, чем мастера за три года. Мальчик же, поняв, что происходит, очень испугался. Ангел тем временем обратился к нему: «Иди, — говорит, — как сказал я тебе, во дворец, а я посторожу все за тебя». А мальчик ему: «Господи, — говорит, — не дерзну я, как сказал тебе, потому что император приказал мне не уходить отсюда до тех пор, пока не увижу его». «Иди, — говорит ангел, — ибо клянусь тебе Святой Софией, что не уйду отсюда, до тех пор, пока ты не придешь».

Поверив клятвам ангела, мальчик ушел и отправился во дворец. Увидев его, император гневно спросил его, почему пришел он и бросил доверенное ему дело. Мальчик ответил на это, что пришел туда некий прекрасный юноша и велел ему отправляться во дворец, поклявшись сверх того Святой Софией, что не уйдет отсюда, доколе сам мальчик не придет к нему. Добавил он также, что начал тот юноша работать над по-

стройкой церкви и за полчаса воздвиг больше, чем мастера за долгое время. Услышав это, посмотрел император из [окна] дворца вдаль, туда, где строили храм. И увидел он, что [храм] стал намного выше, как и сказал ему мальчик. И понял он, что юноша тот, которого видел мальчик, не может быть никем иным как ангелом, и возрадовался он весьма, видя, что в деле том стал ангел помощником ему. И подробно выпрашивал он у мальчика, что сказал ему тот юноша, отправивший его во дворец. Мальчик ему: «Поклялся, — говорит, — Святой Софией, что не уйдет оттуда, пока не вернусь туда». «Да будет так, — сказал император, — как сказал он, пусть всегда будет он там, пусть всегда остается там, как поклялся, и да будет стражем церкви тот добрый и прекрасный юноша, пока не вернешься к нему, чему, если это в моих силах, никогда не бывать. Пусть смотрит, сделает ли то, что пообещал. Святой Софией поклялся он, святою Премудростию, то есть Сыном Божиим, который есть Премудрость Отца, которой Отец создал все, землю, море, небесные светила». Сказав это, император Юстиниан отправил мальчика под стражей на один остров далеко от Константинополя, и не увидел тот больше Константинополя никогда в жизни. Император думал, что сможет так вечно удерживать ангела в той церкви, которую [император] строил, если не вернется туда мальчик, которому поклялся ангел, что никогда не уйдет, пока сам мальчик не придет к нему²².

Построена эта церковь при чудесном сотрудничестве Божиим императором Юстинианом и освящена в честь Святой Софии, а по-латински будет святая Премудрость, которая есть Сын Божий. Это имя решили присвоить той церкви потому, что ангел, как мы сказали выше, поклялся Святой Софией²³. Это имя Сына Божиего, а не святой женщины, как некоторые думают. Построив наконец Святую Софию, призвал император патриарха, который в то время находился во граде Константинопольском, и сказал ему: «Благодатью Божией воздвигнута церковь, как хотел я, и думаю, что победил я Соломона. Это чудо. Он ведь был царем одного израильского народа, я же император всего круга земного. Итак, хочу я, чтобы дал ты мне совет, делать ли мне весь пол в той церкви из золота и серебра». Патриарх ему: «Доброе это и славное намерение, —

²² Рассказ об этом чуде, переведенный на ряд языков, входит в сборник легенд о строительстве храма Св. Софии — *Diegesis*. Быть может, Таррагонский паломник смог ознакомиться с ним, изучая греческий язык при библиотеке Св. Софии. Греческий текст *Diegesis* опубликован Прегером (*Preger Th. Scriptorum originum Constantinopolitanarum*, I, Leipzig, 1901, p. 74–133). Дагрон (*Dagron G. Constantinople imaginaire*, Paris, 1984, p. 196–211) дает французский перевод и рассматривает устную традицию, к которой восходит фрагмент о патриархе, который советует Юстиниану употребить золото на престол.

²³ «Видели мы мать мира», «церковь Агия София (Agie Sophie), то есть Святой Мудрости, при создании которой видимым образом ангел Божий поучал мастеров» (Аноним Ламбреса, p. 339).

говорит, — твое, однако не благословляю тебя делать то, о чем сказал ты. Ведь другие императоры, которые будут после тебя, не будут испытывать любви и уважения к тому, как ты построил церковь. И потому, если возникнет необходимость, возьмут они часть золота и серебра, попираемого ногами людей, и истратят на собственные нужды. Забери лучше то золото и серебро оттуда, где стремишься сделать золотой пол, и пусти его в дело там, где создают некое творение на престол, который будет во славу Божию и его святой церкви. Ни один из императоров не дерзнет ни ко святому престолу прикоснуться, ни ободрать что-нибудь из украшений его». Посчитав совет патриарха полезным, создал император удивительное и несравненное творение из чистого золота на престол Софии, которое сохраняется и до сего дня²⁴. Сам император Юстиниан, сделанный из меди, сидит на медном коне на высоченнейшей колонне перед Святой Софией, с золотым венцом на голове, высокомернейше простерши длань свою против Иерусалима, так что кажется, будто он приносит клятву или грозит кому-то.

Рядом с той базиликой Святой Софии есть одна церковь Святой Богородицы, в которой хранится «зона» ее, то есть повязка вокруг груди, которой блаженная дева имела обыкновение подпоясывать девственное тело²⁵.

Есть и другая церковь, называемая Одигитрия, в которой находится славная икона Богородицы, которую, как говорят греки, написал блаженный евангелист Лука. Она пользуется величайшим почитанием во граде Константинопольском, настолько, что на протяжении всего года в третий день каждой недели обносится она клириками с величайшими

²⁴ Аноним Ламброса упоминает «изумительный, сверкающий со всех сторон драгоценными камнями» престол Св. Софии (р. 339).

²⁵ Упоминание пояса Богородицы, который обычно именуется *cinctura*, а в нашем источнике — *fascia pectoralis* («повязка вокруг груди») и *zona*, представляет особый интерес. Различные описания Константинополя локализуют его в разных местах. Аноним Ламброса не сообщает точное местонахождение реликвии (р. 341). Таррагонский аноним говорит о церкви Богородицы Халкопратии близ храма Св. Софии, Аноним Меркати сообщает, что пояс находится в малой церкви во Влахернах, а часть его — в Большом дворце (с. 439, 452), где его видел и Антоний Новгородский. Русские паломники после 1200 г. видели пояс во Влахернах, но Александр (ок. 1390) говорит только о его части (*Majeska G. P. Russian travelers to Constantinople in the fourteenth and fifteenth centuries. Washington, 1984, p. 39, 45, 93, 151, 163, 187, 336*). Армянский аноним XV в. сообщает, что эта святыня находилась в Халкопратийской капелле Влахернской церкви (*Brock S. A medieval Armenian pilgrim's Description of Constantinople // Revue des études arméniennes 4 (1967), p. 88, 100*). Наличие этой капеллы во Влахернах, обусловленное тесной связью двух богородичных церквей Константинополя (*Ciggar K. N. Op. cit., p. 135; M. van Esbroek. Le culte de la Vierge de Jérusalem à Constantinople aux 6e–7e siècles // REB 46 (1988), p. 181–190*), объясняет «удвоение» этой реликвии и явное разногласие свидетельств. Наличие фрагмента пояса в Большом дворце может быть следствием активной политики Комнинов по собиранию важнейших святынь христианства в своей резиденции.

почестями по городу, а пред ней и за ней идет превеликое множество мужчин и женщин, воспевающих хвалу Богородице и держащих в руках своих горящие свечи. В этой процессии, которая, как я говорил, бывает в третий день недели во всякое время, ты заметил бы на людях многочисленные и разнообразные одежды, услышал бы сладкозвучные голоса не только клириков, но и мирян, а чему еще больше подивился бы и было бы тебе любо — это женщины, облаченные в шелковые одеяния и воспевающие церковные песнопения, идущие позади иконы Богородицы, словно служанки, следующие за госпожой. И словами Псалмопевца юноши и девушки, стар и млад хвалит имя Господне, принявшего нас ради плоть от Марии. Тому благородным образом Богородицы предшествуют другие святые золотые образа без числа из других церквей, словно служанки госпоже. Она же следует позади других, как если бы она была им всем госпожа, кроткая лицом, но проявляющая себя приказанием. Затем в церкви, у которой в тот день бывает остановка, народом устраивается торжество. Туда стекается народ, и как внесут славный образ с почестями в церковь, где в тот день остановка, совершают богослужение; совершив все с надлежащими церемониями, с великими почестями несут ее обратно в место ее пребывания²⁶.

Находясь в вышеупомянутом городе, слышал я, что рассказывали еще об одном чуде этой иконы. Когда несли вышеупомянутый образ

²⁶ Недавно опубликованное описание XIV в. (*Angelidi C. Un texte patriographique et édifiant: le «Discours narratif» sur les Hodegoi // REB 52 (1994), p. 113–149; рус. пер.: Повесть о храме Богородицы, именуемой Олигон / пер. и ком. А. М. Крюкова // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси, с. 464–475*) соответствует свидетельству Таррагонского анонима. О вторичных процессиях с иконой Олигитрии сообщает и Аноним Меркати (с. 443). Важные детали содержатся в книге «Об отбытии датчан во Святую Землю» (*De profectioe Danorum in Terram Sanctam*, конец XII в.). Этот текст (глава XXVI, «Об иконе святой Богородицы в Константинополе») остался незамеченным (*Scriptores minores historiae Danicae medii aevi / Ed. M. C. Gertz, H. Kobenhavn, 1918–1920, p. 490–491; Scriptores rerum Danicarum / Ed. J. Langebek, V. Kobenhavn 1783, p. 360–361*) и был вновь опубликован Сигтор (*Ciggaar K. N. Op. cit., 140*). Приводим его полностью.

«Пользуется величайшем почитанием там, где подобает, икона Богородицы, написанная на доске, по греческому обычаю, с выдающейся красотой. На своем языке называют они ее Eudoxa, то есть Благая Слава, на народном же наречии — Odigitria. В определенные дни, как рассказывают, переносят ее из квартала в квартал, причем собираются бесчисленные толпы людей обоого пола с кажждением, так что виден дым сжигаемого фимиама, возносящийся в небесную высь. Из святости же и почтения, смешанного со страхом, никто из любящих сей век не дерзает коснуться до нее руками, но из тех, кто ведет уединенную жизнь в кельях, выбираются богобоязненные мужи, чтобы носить ее. В третий же день каждой недели вращаясь на глазах всего народа ангельским движением, словно захваченная каким-то вихрем, она кружит вместе с собой своего носильщика, так что из-за удивительной быстроты кажется созерцающим, что глаза их обманывают. Собравшиеся по обычаю своему бьют себя в грудь и восклицают: Kyrie eleison, Christe eleison. Очень о многом можно еще рассказать, но, дабы не вызвать пренебрежение читателя многословием, об остальном предпочту лучше умолчать, нежели рассказать: вель любопытство человеческое более тщеславию угождает, чем благочестию».

блаженной Богородицы через город и проходили рядом с базиликой Святого Спасителя, у входа в которую находится Его, Христа, прекрасное изображение, обернулась сама собой святая Богородица к Сыну своему, помимо воли несущего ее, и повернулся образ матери, чтобы видеть лик Сына, желая узреть и почтить Сына, сделавшего ее царицей ангелов. Что до меня, то не видел я этого, ибо не присматривался, но, оставаясь там, услышал об этом²⁷.

Во граде Константинопольском не высоко ценят чудеса святых, ибо они многочисленны и случаются постоянно. В том славном городе чудеса и удивительные деяния Богородицы блистают больше, чем где-нибудь еще в мире. Это по заслугам. Ибо там больше любят и почитают [Богородицу], чем в других частях света. Также говорится и считается, что это родной и любимой город Богородицы. Ведь давным-давно, когда император Константин, преданный ревнитель христианства, раздумывал, и в раздумьях спросил, в каком месте лучше всего построить ему город, который господствовал бы в империи, явился ему Христос, как рассказывается у греков в книгах, и, показав ему место, где построить задуманный им город, сказал ему: «Иди и создай на месте сем город Матери Моей». Тот заложил и отстроил город Константинополь на месте, показанном ему Господом. Когда же подошла смерть его, вверил он город в руки Бога и милостивой Матери Его. Она сохраняет город днем и ночью, являя заботу свою во множестве чудес. Об одном из многих расскажу, во славу и хвалу Богородице.

Некогда два войска взяли град Константинопольский в кольцо осады со всех сторон, с суши и с моря. Враги подступили к стенам и готовились взять город. Константинопольцы, окруженные врагами, уже не в силах сопротивляться столь великой силе, бросились искать защиты у того, кто, после Бога, во всех их нуждах дает им прибежище — устремились в базилику Богородицы. Взяв там Ее святой образ, обнесли они весь город, и все следовали за [иконой] с песнопениями, слезно моля Богородицу смилостивиться, чтобы защитила Она град свой от окружившей его вражеской опасности. Чего же боле? Взволновалось внезапно море...²⁸

²⁷ Речь идет, вероятно, о церкви Халки, находившейся совсем рядом с церковью Одигитрии. Приветствие иконы Матери иконе Сына имеет аналог и в римских процессиях (*Ciggaar*, Op. cit., 139).

²⁸ Речь идет об осаде Константинополя аvarами с моря и суши в 626 г. Не совсем понятно, на какой образец ориентировался Таррагонский аноним. В начале XIII в. Готье де Куанси использует эту легенду в своем сборнике Чудес Богоматери. См.: *Baynes N. H. The supernatural defenders of Constantinople // An. Boll. 67 (1949), p. 165–177.*

АНТОНИЙ НОВГОРОДСКИЙ. ОПИСАНИЕ СВЯТЫНЬ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Предисловие и примечания

А. М. Лидова

«Книга паломник» Добрыни Ядрейковича, будущего Новгородского архиепископа Антония, представляет собой редкое по полноте и древности описание святынь Константинополя¹. Огромное значение имеет и тот факт, что этот русский православный паломник посетил византийскую столицу в 1200 г., незадолго до разорения города крестоносцами Четвертого похода, опустошившими константинопольские святилища и похитившими значительную часть реликвий. Антоний описал «святой град» в эпоху его расцвета, когда он представлял собой уникальный комплекс чудотворящих икон и реликвий, который поражал воображение всего христианского мира. «Книга Паломник» сохранилась в ряде списков, три из которых относятся к XVI в.² В настоящем издании приводится так называемый Забелинский список (ГИМ, собр. Забелина, № 1465, лл. 434 об.—445 об.) — самый краткий из трех ранних. Фактически он больше похож на перечень, в котором древнерусский книжник оставил лишь самое существенное, сконцентрировав внимание на святынях Святой Софии. Можно согласиться с мнением М. Н. Сперанского, который считал, что этот список был предназначен для неизвестного сводного путеводителя по святыням Царьграда³. В данной связи интересно сравнение с более подробными версиями, иногда позволяющее понять логику сокращений. К примеру, заметим, что в Забелинском списке отсутствует даже упоминание о важнейших реликвиях церкви Богоматери Фаросской — императорского храма-реликвария⁴, который

---

¹ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л., 1987, с. 39–40.

² Белоброва О. А. «Книга Паломник» Антония Новгородского (к изучению текста) // ТОДРЛ. 29 (1974), с. 178–185.

³ Материалы этого путеводителя и составили Забелинский сборник: Сперанский М. Н. Собрание рукописей И. Е. Забелина // Отчет ГИМ за 1916–1925 гг. М., 1926.

⁴ В пространной версии об этих реликвиях говорится: «Се же во царских Златых подлатах: крест честный, венец, губа, гвозди, кровь лежаще иная, баряница, коние, трость, повои святыя Богородице и пояс и срачица Господня, плат шейный и лентон и капиги Господ-

прекратил свое существование в XIII в. и поэтому не представлял интереса для более поздних паломников.

Текст издается по публикации: *Белоброва О. А.* О «Книге паломник» Антония Новгородского // *Византийские очерки.* М. 1977, с. 228–235. Важные поясняющие комментарии можно найти в не потерявших своего научного значения изданиях П. И. Савваитова⁵ и Хр. М. Лопарева⁶, а также в статьях Д. В. Айналова⁷.

Сказание о святых местех иже суть в Цариграде на уверение и на спасение всемь человеком

Божиим милосердием и помощью святыя Софея, еже глаголеть мудрость и присносущное слово божие.

Прежде поклонихомся святей Софеи и пресвятаго гроба господня двоицею, целовахом ю и печати гробны и икону святую Богородицю, деръжашую Христа; в того бо Христа удари жидовин в горло ножем и шла кровь, и крови же господни изъшедши изъ иконы⁸.

И целовали есмы во олтари малом, ту же в том олтари кров и молоко Пантелеймона святаго во единой вите и не смятешесь, главу его, главу Кондратову апостола и иных святых мощи и главу святаго Ермола и Стратоника и Гермонову руку, ею же ставятся патриарси; икону

ня. глава Павлова и апостола Филиппа тело, Епимахова глава и Феодора Тирона мощи, рука Иоана Крестителя правая, и тою царя поставляют на царство; и посох железен, на нем крест Иоана Крестителя, и благословляют на царство; убрус, на нем же образ Христов, и керамиде две; и лохання Господня мороморона и другая лохання меньшая, мраморяна же, в ней же Христос умыл нозе учеником, креста два велика честная, же все во единой церкви в малей во святей Богородицы». См.: *Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония архиепископа Новгородского в 1200 году / Под ред. Хр. М. Лопарева // Православный Палестинский сборник.* Т. XVII. Вып. 3. СПб., 1899, с. 18–19.

⁵ Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царыград в конце 12-го столетия. С предисловием и примечаниями П. Савваитова. СПб., 1872.

⁶ *Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония архиепископа Новгородского в 1200 году / Под ред. Хр. М. Лопарева // Православный Палестинский сборник.* Т. XVII. Вып. 3. СПб., 1899.

⁷ *Айналов Д. В.* Примечания к тексту Книги Паломник Антония Новгородского // *Журнал министерства народного просвещения,* 1906. № 6, с. 233–276; 1908. № 11, с. 81–106; его же. Два примечания к тексту Антония Новгородского // *Сборник статей в честь Д. А. Корсакова.* Казань, 1912, с. 181–186.

⁸ Антоний начинает рассказ с упоминания реликвий Плиты от Гроба Господня и иконы Богородицы Махейратейсы (Пронзенной ножом), находившихся в юго-восточной части храма, где был один из главных входов в Св. Софию.

святаго Спаса и пелены Христовы и дароносивыя сосуды златыи, иже принесоша Христу дары.

То же во святой Софеи в малом олтари телега сребрена святаго Константина и Олены. Ту же во олтари вода приведена по трубам и колодязи.

В ней и двери во олтари малаго стоит крест мерный, колько был возвыше плотию на земли⁹.

И зъ святым крестом лежит Анна, иже дала двери свои святой Софеи. На нем же поставлены и малый олтарь, и того ради положена есть.

И от того олтаря недалече Мироносицы поют. И стоит пред ними икона велика, святаа Богородица держаши Христа бога нашего. И дают воду от нея на помазание всемъ человеком¹⁰.

И оттоле на той же стороне церковь святаго апостола Петра¹¹, а в ней Стефанида святаа лежит, иже ключи держала святой Софеи. Тыи же ключи целуют. И ту у церкви лежит коверъ святаго Николы. Ту же вносят Петровых вериг железо, вковано в златую икону; на праздник Петровых вериг целует патриарх.

От Мироносиць же блих в ней святей Софеи есть гроб мал детишь святаго Анфиногиа, иных же гробов святей Софеи несть того развеен. У того гроба кадило палось с маслом на морюмр и не разбилось; туто место то огорожено деревом, да человеци невесту поют.

Оттоле столп есть, ко дверем идучи, святаго Григория чудотворца, обит досками медянными¹². И у того бо явися Григорей и народ.

От святей Софеи у олтаря на правой стороне мрамор багрян. И ту поставляют престол, а престоле поставляют царя на царство¹³.

Сторонь же того места огорожено медью, да на нь человеци не вступают, мужи и жены¹⁴.

На той же стороне поставлена икона велика святыи Борис и Глеб. И ту иконы продают. И горе на полатах стоит патриарх, коли служит.

В том же притворе над дверми горе написан Стефан мученикъ.

Вне того притвора церковнаго святаго Николы. И ту вскипело в кадиле молоко.

Коли делающи святую Софею, во олтари стены кладены святыих моши.

⁹ Речь идет о кресте, высота которого совпадала с ростом Христа.

¹⁰ Речь идет о широко распространенной практике омовения чудотворных икон.

¹¹ Придел Св. Вериг апостола Петра, находившийся в северном нефе.

¹² Столп св. Григория Чудотворца, обитый медными досками, сохранился до нашего времени в северо-западном углу Св. Софии.

¹³ Особая инкрустация в полу, сделанная мрамором в виде багряного круга, сохранилась в центральном нефе справа перед алтарем.

¹⁴ Видимо, речь идет о почитаемом пространстве явления в храме Богородицы.

И кладязей же много во святей Софеи. На полатах же колодязи мнозии, огород у патриарха у церкви, мнозии овощи всяк(и). Также у царя есть баня патриархова. На полатях воды возведены по трубам, а другаа дождеваа вода.

На полатах же исписаны патриархы вси и цари, колько их было и кто их передержал.

На полатах же 5 тел лежат. Святаго Аверкиа и Григорьево великаа Армении и Селиверстово и Кира, Иоана и иных мощей много во святей Софеи.

И Преображение святаго Николы в притворе.

Ту же крестилница виднаа и написан в ней Христос во Иердане, от Иоанна крестися, деянием и како или млади и дети мечются во Иердан и людие¹⁵.

Туту же чинит у древа патриарх икону святаго Спаса, 30 лакоть возвыше.

В тех же полатах Костянтинов крест верху во олтарных их двери и стоит, с нимъ же рать избил. Ту же труба Исуса Навигна Ерихоньскаго взятia. Ту же во олтари Авраамова овна рога; вострубит аггел во второе пришествие господне.

В малом же олтари за святою трапезою покрыта трапеза, на ней же Авраамъ со святою Троицею ел. И ту же стоит крест в лозе в Ноеве учинен, ею же по потопе насади сучесть маслин, ту же голуб внесе в ковчег.

А переходе же у великаго олтаря учинен щит Костянтинов, а на нем ставеца агнецъ.

Целова же есми святую Богородицю Одигитрею великую, юже Лука святыи написал. Иже ходит по граду и пятницею, в ней же роте водят Влахерну святую, к ней же дух сходит.

В той же церкви риза святей Богородици и посох богородичен.

А пояс святiи Богородици в прикупной в раце лежит.

Ту же и Семиона Богоприимца гроб.

В той же церкви под трапезою святыи Иаковъ брат господень лежит.

Ту же святыи пророк Захарья лежит.

Ту же в церкви младно половина лежить во столпе, а половина во Иерусалиме лежит.

Ту лежит у церкви 12 коша хлеба исполнено Христомъ, их же господь со ученики своими ял; той же хлеб в стене запечатан есть.

А оттоле святыа Фотини самаряныни в церькви, и ту очи еи и перси и мощи лежат.

---

¹⁵ Антоний отмечает оригинальную особенность иконографии Крещения. Вероятно, были изображены дети, прыгающие в воду за брошенным крестом, — обряд из празднования Богоявления, распространенный на Балканах с византийского времени (получил распространение в иконографии палеологовской эпохи).

Оттоле же святыи Козма и Дамьан церков велика. Ту же святого Онкудина лоб и Козмин, окован серебром.

Оттоле к морю идучи святаа девице в теле лежит акы жива, скручена и Преображение святого над морем долей.

И оттоле над морем же святыи Никола в теле лежит.

Оттоле святыи Фрол и Лавр лежат в теле у старой церкви святого Никиты и нога его.

Близ ту церкви святого Георгия у обою же сею церковью множество мученикь бывает.

Близ же того святыи Никифор патриарх царегородский лежит.

Есть же монастырь к Лахерне идучи святого Иоанна Предтечи; и ту впускают людие на великий праздник 3 год до года и кормят всех; чернцев же есть 200; а сел не держат, но божию благодатию посещения суть и молитвою святого Иоанна питаеми суть.

Сторонь же того монастыря святого Григория и ту лежит святыи Феодор Секиоть во сребрене гробе.

Сторонь же Апостольстии Всех святыи, и ту голова святого Филипа апостола и иных святыи моши.

В Козмодемьянове монастыре Козмы и Дамиановы головы и моши.

Ту же святыи Еуфимеа в теле лежит. Се же от сего 10-е лето явишася плотию от земля; не ведяху бо се, где положена. Святыи бо отци тою Еуфимиею препреша еретики.

А святыя Федосья девица в женском монастыри лежит.

Оттоле близ святыи Исаия пророк под тряпезою лежит.

Сторонь же той церкви Лаврентия святого, ту моши его.

Оттоле идучи горе, святыи Антоней отець лежит.

А от того святыи Павел белець на Лугареве.

Святыи Иоан Кушник лежит у врат двора своего; и крест на его железне пососе.

На Чермнем великом удоле идеже свеча вжигается на велик день, ту же лежит святыи Ауксентин отець.

На том же удоле святыи Маковейи лежит.

Сторонь же того церковь святого Платона, ту же и моши его и святого Иоана Милостиваго.

И боарин ту в теле лежит. На том же удоле святого Павла исповедника дом, и ту его моши под тряпезою и амофор и патриархиль целуют.

Конець же убола руськаго церкви святыи 40 и моши их ту лежат.

И святого Аникиа голову же. А иныи моши в Севастии.

И оттоле церковь святого Прокофья, и ту лоб его.

У Панекратова же монастыря у задних ворот святыи Константин лежит царь в теле акы жив.

Сторонь же тое церкви святии мученици Настасии девицы, ту и мощи ея; всякое волхование и повторы обл(и)ваются.

А у святое Варвары в церкви мощи ея, ис сесцу шла кровь и млеко на землю. И учинил бог камень сесец.

У Благовещения же святии Богородици Роман певець лежит.

А оттоле святого Василья монастырь, ту патрахиль его и кость его ручнаа и Семиона Богоприимца.

И оттоле святого Стефана первомученика церковь и иных святых мошей много.

А оттоле церковь святых исповедник Гуриа и Самона и Авива, ту же и мощи их.

Сторонь того церковь святого Анисима, ученика святого апостола Павла, ту же и мощи его.

У Лахернии церковь, святой Феодор Стратилат лежит в полатах. Ту и щит его и меч, над ним стоит икона Иоана Крестителя.

Святого жь Иоале у святого Григория в монастыри лежит. И верх главы Григория и рука святого мученика Прокофья и иных святых мощи.

Олтарь чинен з дорогим камением, с жемчюгом, а кывот весь серебрян.

От 40 по умболу к Коневу торгу идут по левой стороне, есть церковь святой Богородици: и в ней трапеза господня, на ней вечерял господь.

У святой же церкви Апостольской святой Костянтин царь со Еленою лежит во едином гробе. За тым же гробом лежит мрамор, а в нем стопа святого Петра, акы в воск вступил. Той же камень из Рима привезен.

Во олтари лежит святой Иоанн Златоустый, Григорей Богослов.

На олтарнем перегороде святых безмездник мощи 3 раки серебряны, главы апостол Иакова господня, Матфеева, иных апостол мощи.

У Апостольское же церкви под тряпезою святой Андрей и Лука и Тимофей лежит. А порты апосторльские во олтари над тряпезою во гробе лежат.

Ту же в церкви святого Спиридона глава, а рука его и мощи у святии Богородици у Одигитреа в монастыри.

А в Калуанове монастыри святого Власиа глава.

А в Филатропеве монастыри гвоздь господень и крест честный и мощи святых.

В Пандофтии же монастыри гвоздя господня часть и мощи святых.

А у Золотых ворот святой Дмитрий и мощи его лежат.

Оттоле мощи святого Мамонта, и ту монастырь его.

Оттоле святого Марка и Папилы в женском монастыри во едином гробе лежат. А тут церковь поставил царь Костянтин.

Сторонь же того Трояндофилица монастырь, ту же множество мощей святых, Илииных милоти. Той же монастырь города и селы и золотом богатеє всех монастырев в Цариграде.

Оттоле святой Стефан в монастыри лежит.

Близ того монастыря женский, в нем же лежит во едином гробе 10 мученик и девица в теле церковь наверху лежит; тых же всех мучил Купроним поганый царь.

Оттоле святого Мокея монастырь, а в нем церковь велика; в той же церкви лежит Мокей святой и Самсон, от гроба его вода идет.

Недалече от монастыря его новый отец Еуфими лежит, окова вся, в железе ходил.

И оттоле же Кир, Иоанн, мощи их.

Сторонь же тое церкви святого Лукы есть, иже всех умерших погребают. В той же церкви Настасий без главы, — главу его украли.

А оттоле святой Дмитрий белець в теле лежит.

А от него в монастыри мужском глава святого отца Дия и мощи есть.

У столпа же посторонь Богородична же монастыря лежит Еудоким во серебряне гробе, аки живь.

У Романовых ворот святой великий пророк Данил лежит и Роман святых ни и Никита.

Сторон же того места при стене городской и святаа Настасиа девица лежит в теле.

А оттоле святого Агафоника церковь; великаго Акакиа, юже поставил Костянтин царь, ту и мощи его.

За одрумием же церкви святых Сергия и Вакха; и главы их ту лежат и рука Сергия и Вакха и кровь святого Епимаха.

Ту за Подрумием же церковь святой Еуфимьи, ту же и гроб еи тошь, серебром окован. В той же церкви святой отец Георгий в теле лежит.

В церкви святого Самсона и патрахиль его и ризы и посох; Арест святой.

И у святого Анкудина и у святого Анфуя голова Фомина и нога цела и лоб святого Фомы апостола за Пятерицею.

А Христова сторонь святии Софеи. И ту же множество народа приходящаго, бога молят о спасении душ своих и за весь мир крестьянский.

Се же из вону града, поиду святой Спас в дубу образился.

А в Пигасе в Руском городе и церковь Борис и Глеб. И ту бывает множество прощения болным.

И есть в той же церкви 7 апостолов Урванова чадь, а та церковь стала преж Царяграда.

Сторонь же того женский монастырь святого Иакова Перьскаго.
Ту же Мариа святаа в теле лежит.

А оттоле святой Орины церковь; и мощи ее ту лежат. Оттоле в женском монастыри Орины голова лежит.

От него Лазарь писець и иконный лежит. Той бо исперва написал во святей Софеи во Цареграде во олтари святую Богородицю держаща два аггела.

От него же монастырь святого апостола Ананьи, голова и мощи его ту.
А оттоле святой Фока кормьник лежит.

В Мачювове монастыри ту же святой Насор лежит.

И есть же монастырь за Пигасом на горе. И святей Борис чернец на столпе седел. Сел же нету у него. И явилась игумену святаа Богородица. И повелела даяти милостыню всякому человеку, да не оскудеет место, то и ныне дают милостыню по вся дни, хлеб и вариво и вина по чаши. Всякий же русин, кто во Иерусалимь идет или из Ерусалима, в том монастыри вся дни едят.

До святой же Пятници от Царяграда день пешу ити.

А вне Золота ворота святей Никола пробилоб и покована вся икона сребром позолоченым. А коли прииде царь, то открывают сребро и целуют главу царь, отнуду же кровь шла и паки покрывают сребром.

И дошед же святыа Пятници мало, святаа Еуфимья в теле лежит. И носят ю на перенос.

А от нея Олена девица.

У поля же лежит новый отец Еуфимий.

Се же паки Цареград Мануил царь испытывал по всей области греческой, повелел звати всех попов и давати Петру и монастыревь, колько есть от конца суда и до другаго коньца, попов 40 тысящь кроме монастырьских, А монастырьских 14 тысящ.

У святой Софеи попов 3000, пять же сот ругу емлют, а полтретьи тысящи не емлют. Егда же умреть поп от пяти сот, то от полутретьи тысящи входят на место его и спасаются, церкви славящи святую, отца и сына и святого духа.

НИКОЛАЙ МЕСАРИТ. РЕЛИКВИИ ЦЕРКВИ БОГОМАТЕРИ ФАРОССКОЙ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ¹

Перевод с греческого *А. Ю. Никифоровой*,
предисловие *А. М. Лидова*

Публикуемое свидетельство представляет собой часть «Слова», произнесенного в 1201 г. в связи со спасением реликвий Фаросской церкви во время захвата Большого императорского дворца толпами восставших. Сам автор, не только современник, но и участник событий, рассказывает, как он своим красноречием остановил ворвавшийся в храм народ, уже готовый разграбить императорский храм-реликварий. О себе он сообщает: «...Многие знают меня как ризничего известных и неизвестных священных предметов, хранящихся в замечательном храме Богоматери Фаросской, именуемойся Икокира»². Таким образом, Николай Месарит был скевофилаксом (хранителем) важнейших реликвий империи, обладавшим всей полнотой знаний о святынях Богоматери Фаросской.

Значение этой церкви как архетипического образца для всего православного мира усиливалось ее высшим императорским статусом, а также тем, что в это перенасыщенное иконными образами и драгоценным сиянием пространство были введены главные реликвии христианского мира, доступные для обозрения и поклонения³. Хотя во время особых богослужений реликвии могли менять свое расположение, их постоянным местом пребывания был, по всей видимости, придел в восточной части южного нефа. Согласно «Повести императора Константина», именно там 16 августа 944 г. помещают Мандилион. Важное косвенное подтверждение находим в рассказе Месарита: он упоминает о преграде со столбиками,

---

¹ Перевод выполнен по изд.: *Nikolaos Mesarites. Die Palastrevolution des Johannes Komnenos / Ed. A. Heisenberg. Würzburg 1907, S. 29–31.*

² Название Икокира (Госпожа Дома) связано с хранившейся в храме Богоматери Фаросской за престолом чудотворной иконой Богородицы Икокиры, о которой Николай Месарит говорит еще раз в том же тексте: «Сей храм Божий, дворец Господа Пантократора, покои Икокиры...»

³ Подробно о храме и его святынях см.: *А. М. Лидов. Церковь Богоматери Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. М., 2005, с. 79–108.*

отделяющей «диаконник» от южного нефа. Разговаривая в храме с восставшей толпой, он прислоняется к этим столбикам, как бы отражая атаку на эту часть храма. Диаконник-реликварий Фаросской церкви мог послужить образцом в организации этого компартамента в других частях православного мира. Это место в храме имело уникальное обрамление, как ясно из другого свидетельства Месарита: «*После блистательной, как сказали бы, победы возвратившись в храм, мы оглядели этот южный придел (mesembrinon klitos)... сооружение со скатами, из стекла и деревянных перекрытий (stauromaton), пропускающее солнечные лучи словно сквозь невидимые поры стекла внутрь храма*»⁴. Описание наводит на мысль о необычной конструкции, уникальной инсталляции из дерева и стекла (или хрусталя), в которой огромную роль играл преломляющийся свет солнечных лучей. Реликвии должны были находиться в мистически сияющей, переливающейся золотоносной среде. Знаменательно, что большинство реликвий, в отличие от заключенных в ларцы Мандилиона и Керамиона, были доступны для созерцания, что в конце XI в. специально отмечается Таррагонским анонимом⁵.

Основу текста составляет описание десяти важнейших реликвий Страстей, сделанное в риторической форме Декалога, призванной вызвать в памяти десять заповедей, полученных Моисеем на горе Хорив. Заданная форма не позволила включить в перечень даже важнейшие святыни, некоторые из них упоминаются отдельно (как Мандилион и Керамион). В целом искушенный византийский автор трактует тему метафорически, однако в ряде случаев сообщает интереснейшие сведения о том, как выглядели реликвии. Из всего перечня до нашего времени уцелели четыре святыни Фаросской церкви, избежавшие уничтожения в 1793 г., когда большая часть Фаросских святынь, проданная Людовику Святому и с XIII в. хранившаяся в Сен-Шапель в Париже, была просто выброшена революционерами на помойку. В ризнице парижской Нотр-Дам до сих пор хранятся Терновый венец, Гвоздь Распятия и значительная часть Честного креста, а в Лувре реликварий с камнем от Гроба Господня, о котором также сообщает Николай Месарит.

Пожалуй, одно из самых странных замечаний Месарита относится к главной реликвии — Терновому венцу. Он отмечает, что венец чудесным образом зацветает и как бы сохраняется нетленным, что он «гладкий и нежный» и не имеет острых колючек, а скорее напоминает цветы. Свидетельство вступает в неразрешимое противоречие с многовековой традицией, особенно популярной на Западе, изображений колючих шипов, оставляющих кровавые раны на лице Христовом. Свидетельство можно было бы рассмотреть как поэтическое преувеличение, если бы не сохранилась

⁴ Heisenberg A. Die Palasrevolution des Johannes Komnenos..., S. 32. Пер. А. Ю. Никифоровой.
⁵ См.: Таррагонский аноним. «О граде Константинополе»...

сама реликвия, которую мне посчастливилось получить для исследования в 2002 г. в сокровищнице Собора Парижской Богоматери. Терновый венец из Фаросской церкви (ныне хранящийся в Париже) полностью соответствует описанию Николая Месарита. Он совершенно лишен колючек и шипов, ничем не напоминает жесткий кустарник, а представляет собой мягкий венок из нескольких засохших полевых растений, переплетенных золотой проволокой. Мягкость сухого венка позволяет всерьез отнестись к известию о ежегодном чуде его цветения в Византии. К сожалению, в конце XIX в. венец был запаян в кольцеобразную стеклянную колбу, и научное исследование растений никогда не проводилось. Примечательно, что отсутствие реальных шипов не мешало французским королям отправлять в качестве особо ценного дара реликвии «шипов от тернового венца» в разные страны христианского мира.

Еще одно место в тексте Месарита нуждается в специальном комментарии, а именно его описание пространства храма, которое получило разноречивые толкования в науке: *«Этот храм, это место — иной Синай, Вифлеем, Иордан, Иерусалим, Назарет, Вифания, Галилея, Тивериада, умовление ног, тайная вечеря, гора Фавор, преторий Пилата и место Краниево, по-еврейски называемое Голгофа. Здесь рождается, здесь крещается, шествует по морю, ходит по суше, творит чудеса, уничижается подле купели. Купель покоряется, и Христос не одного или двух, и даже не просто многих „Лазарей“ смердящих воскрешает из мертвых, но тысячи тел, умерших и стоящих на пороге смерти, и души, пребывавшие во грехе столькие дни и столькие часы, возводит из гроба и возвращает им здоровье, являя нам пример молитвы — сколько необходимо пролить слез и сколько молиться. Здесь Его распинают, и зрящий да узрит подножие [распятия]. Там Его погребают, и камень, отваленный от гроба, в этом храме свидетельствует о Слове. Здесь Он воскресает, и сударион с гробными пеленами — в удостоверение».*

Здесь описываются, по мнению издателя текста А. Хайзенберга⁶, настенные изображения храма. К. Манго полагает, что «этот цикл (если речь идет действительно об изображениях) мог бы быть дополнен в комниновскую эпоху» к более ранней мозаичной декорации, описанной в десятой гомилии Фотия, архиепископа Константинопольского⁷. Одна-

⁶ Heisenberg. Op. cit., S. 66–67.

⁷ С. Mango. Homilies of Photius Patriarch of Constantinople. Cambridge, 1958, p. 183. См. описание Фотия: «То же, что от меня ускользнуло и о чем надо было бы сказать в начале — по чудо храма не позволяет говорящему как следует завершить свое дело в словах — о том скажу сейчас. В самом куполе многоцветной мозаикой начертан образ, несущий изображение Христа. Ты скажешь, что Он взирает на землю и помышляет об ее устройении и управлении. Настолько точно художник, думаю, под действием [Божественного] вдохновения, линиями и цветами запечатлел понечение Создателя о нас. На выпуклых же частях полусферы, находящихся под куполом, изображен сонм Ангелов, лориносящих Владыку всех. Ансида же, поднимающаяся от алтаря, блистает образом Девы, распростирающей пречис-

ко, на наш взгляд, описание Месарита относится не к изображениям на стенах, но ко всему пространству храма, насыщенному реликвиями Святой Земли⁸. Николай Месарит рассматривает храм как символический образ Св. Земли и литургическое пространство, в котором свершается Домостроительство спасения. Его описание находит близкие аналогии в литургических комментариях эпохи, в первую очередь, в «историческом» истолковании Николая Андидского. Конкретность описания определяется как литургическими вкусами времени, так и присутствием в храме прославленных реликвий, на которые в тексте содержатся прямые указания (Камень от гробницы, Гробные пелены).

Возможно, уникальная экспозиция в юго-восточной части Фаросской церкви имела цель представить пространственную икону Гроба Господня, подтвержденную всей полнотой материальных свидетельств Страстей Христовых. Насколько сознательной была эта программа, позволяет судить еще один текст Николая Месарита — его надгробное слово по случаю смерти брата Иоанна. Из текста следует, что в юности Иоанн пытался отправиться в Святую Землю, поездка сорвалась, и Николай Месарит приводит слова их отца к Иоанну, который внушал сыну, что нет необходимости идти в далекую Палестину, поскольку Святая Земля уже находится в Константинополе: «Христос прославился в Иудее, но он присутствует и среди нас. Там гробница Господня, но у нас пелены и плащаница. Там место Краниево, но крест с подножием здесь, здесь предлагаются и венец с терниями, губка, копье и трость... Неописываемое... запечатленным на полотне и отображенным на черепице... Это место, мой сын, есть Иерусалим, Тивериада, Назарет, гора Фавор, Вифания и Вифлеем»⁹. Интересно, что последнее предложение почти дословно совпадает с описанием Фаросской церкви того же Николая Месарита. В обоих случаях говорится не об изображениях на стенах, но о реальном присутствии реликвий. Именно они создают иконные образы Святой Земли, делающие Фаросский храм самодостаточным образом-архетипом Гроба Господня, который мог служить полноценной заменой своего иерусалимского прототипа.

тые руки над нами и содейвающей царю спасение и на врагов одоление. А хор мучеников и апостолов, а также патриархов и пророков наполняет весь храм, украшая его своими изображениями. Один из [пророков] молча вопиет теми словами, которые некогда изрек: „Коль возлюблены селения Твоя, Господи сил, желает и скончается душа моя во дворы Господни“ (Пс. 83, 2–3). Другой — „Яко чудно место сие. Несть сие, но дом Божий и сия врата небесная“ (Быт. 28, 17)» (пер. В. В. Василика).

⁸ Лидов А. М. Церковь Богородицы Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. М., 2005, с. 79–108.

⁹ Magdalino P. L'église du Phare et les reliques de la Passion // Byzance et les reliques du Christ / Ed. J. Durand, B. Flusia. Paris, 2004, p. 27.

***

12. Словно стремительной поступью мы с воодушевлением достигли преддверия (πρόθυρα) храма. Вглядываясь, я вижу мужей-меченосцев, дышащих пламенем; разного рода ножи у них в руках, невидимые мечи и сабли, рассекающие двоядверие (δίθυρον) храма, нагибающиеся через некие проемы в дверях и готовые ступить вниз, вззирающие на происходящее [в храме], на эти золотые царские врата (τὰς ὀρθαίας πύλας). Однако в то же время мне казалось, что они были удерживаемы благодаря содействию Богоматери, вооруженные препоясались оружием, и для меня, обращающегося к ним то едкими, то ласковыми словами, они имели нечто таинственное. Они как бы говорили: «О вы, нечестивцы, лишь для того пришедшие, чтоб осквернить святыню (τὰ Ἁγία), божественного не стыдящиеся и не имеющие представления о человеческой совести, надругавшиеся над христианским чувством, поправшие божественные законы, что же вы делаете?» Вы уберегли божий храм от грабежа, сохранили неприкосновенным. Наши запятнанные преступлениями и скверные руки соплетают нечестие, творят беззаконие. Подобно нечестивцам, уйдите прочь от божьего храма, как творящие не дозволенное, отступите подальше от него. Эти врата — Эдем, и там огненный меч, приходящих без покаяния прободающий и опаляющий. Прошу вас, братья, да возродимся благодаря святому Духу и крещению, не продолжайте свой [путь], на [путь] иной сверните, по иной [стезе] устремите свои стопы. Ибо я утратился не того, что вы не будете среди тех, кто [находится] подле того Осии и неприкосновенного ложа Богоматери, взятой на небеса¹⁰. Вот кивот и новый Силоам, кивот, неким иным способом содержащий и декалог... о людие, невежды... учитесь же драгоценным призывам этого декалога и грядущему поколению передайте это божественное повествование, исходящее из моих уст. Далее следует декалог.

13. Первым для поклонения предлагается терновый венец (ὁ ἀκάνθινος στέφανος)¹¹, еще зеленеющий и цветущий и остающийся нетленным, ибо причастен бессмертию от прикосновения Владычней главы Христа, в обличение иудеев, всё ещё пребывающих неверными и Кресту не поклоняющихся Христову. На вид он не грубый, при прикосновении не колющий, не вызывает печали, но, напротив, выглядит благоцветным и, если бы было возможно дотронуться, — гладкий и нежный. Цветы его — не те, растущие в изгородях

¹⁰ Вызывает в памяти предание о попытке осквернения ложа умершей Богоматери нечестивым иудеем, которому слетевший с небес ангел отрубил руки.

¹¹ Мф. 27, 29; Мк. 15, 17; Ин. 19, 5.

виноградников и стаскивающие на себя края и кайму одежды, словно воришки платьев награбленное, а иной раз и больно царапающие ногу зацепившегося и окровавливающие ее этими дикими колючками, — отнюдь не эти! Но подобные цветам ливанским, растущим в виде мельчайших росточков, по образу цветущей лозы, распускающихся лепесточков.

Честной гвоздь (τίμιος ἦλος)¹², до нынешнего времени не изъеденный никакой ржавчиной из-за того, что пронзил с другими тремя [гвоздями] чуждую скверны и никакому злу не причастную плоть Христа во время Страстей. Гвоздь сей огнем Божества обуглен, и Господской кровью гвоздь сей закален¹³. Во внутренняя убийцы гвоздь сей вошел и начальника зла, не умирающего по природе, словно иным невещественным способом умертвил.

Бич, тоже железный (φραγέλλιον σιδηροῦν καὶ αὐτό)¹⁴, ошейник (κλοιὸς ἐλαυχένιος)¹⁵, раскрывающийся, когда его держат в руках, и сложенный, когда неприкосновенный хранится в реликварии. [Этот ошейник] кольцом окружил шею гордовыйного сатаны¹⁶ и на поправление положил [его] не только мужам, но и молодым девицам.

Гробные пелены Христа (ἐντάφιοι σινδόνες)¹⁷. Они — из льна, дешевого простого материала, еще дышащие миром, возвышающиеся над тлением, ибо невместимого, мертвого, обнаженного, умащенного после Страстей обвивали.

Этот повязываемый поверх одежды лентион (λέντιον)¹⁸, который многие называют полотенцем, и до нынешнего дня хранящий чудо — влагу и воду, вытертую с апостольских прекрасных ног, благовестивших мир.

¹² Ин. 20, 25. Архиеп. Сергей (Спасский) сообщает, что в константинопольской богослужебной практике гвозди Господни вспоминались дважды в год — 14 сентября и 6 марта: *Сергий (Спасский)*. Полный Месяцеслов Востока. М., 1997. Т. III, с. 668).

¹³ Ср. с эпиграммой рукописи Marc. gr. 524 (XIII–XIV вв.) № 1 («На образ св. Георгия»): «А ты, великий Христа Бога мученик, / не пренебрег огнем божественной любви, / который низвести пришел Христос свою (τοῦ πῦρ βαλεῖν ἐλθόντος ἐνθέου πόθου) / любовь Он в пламени мучений выковал (ἐξεχαλκεύσαντο βασάνων φλόγες) и ток кровей горячих закалил ее (ροῦς ἐπεστόρωσε θερμῶν αἱμάτων)». Аллюзия на слова Христа: «Огонь пришел я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Лк. 12, 49).

¹⁴ Кнут, которым бичевали Христа (от лат. flagellum).

¹⁵ Упоминаемое западными паломниками орудие пыток, которым Христос за шею был прикован во время бичевания. См.: *Vacci M. Relics of the Pharos Chapel: a view from the Latin West // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 239–249.*

¹⁶ Аллюзия на Ис. 58, 5.

¹⁷ Мф. 27, 59; Мк. 15, 46; Лк. 23, 53 и 24, 12.

¹⁸ Полотенце, которым был препоясан Христос и которым Он отирал ноги Своим ученикам. См.: Ин. 13, 4–5.

Копие (λόυχη)¹⁹, Господне ребро прободившее, имеющее вид обоюдоострого меча, [сложенного] в форме крестного знамения. Тот, чей взгляд острый и пронизательный, увидит, что все оно окровавлено, окрашенное кровью и сверхъестественно источившейся из ребра Спасителя водой.

Сей багряный хитон (πορφυροῦν ἱμάτιον)²⁰, в который нечестивцы, глумясь [над Христом] словно над царем иудейским²¹, облекли Господа славы, и в таком одеянии подвергли Бессмертного багряной смерти.

В десницу Христу Спасителю данная трость (κάλαμος)²², сокрушившая главу начальника зла — сатаны, принявшего змиев вид, облекшегося в образ змия, чтобы обмануть Еву и через нее Адама и так изгнать их из рая. Трость, не та, что привычна для нас — изящная, округлая и хрупкая, имеющая частые коленца, — но толстая, изрядной длины, простая, без коленцев, толстая, как рука крепкого мужчины. Именно такой [тростью] пользовались храбрые мужи Палестины вместо сосновых копий в военных схватках с врагами.

Следы Господних стоп (ἵχνη τῶν κυριακῶν ποδῶν) — так называются сандалии (σανδάλιδες), сшитые из кожи и великолепно подходящие к Его прекрасным Божественным ногам. Длина этих стоп и ширина их не соразмерны пяди человека с идеальным сложением длани, но приближающиеся к соразмерному, ибо Он возлюбил соразмерность, а отсутствие меры возненавидел. Этими святыми следами дал нам Спаситель [власть] попирать змиев, и скорпионов, и всякую дьявольскую силу²³.

В этом декалоге последний — камень, высеченный из Гроба (λίθος ἐκκεκομμένος τοῦ μνήματος)²⁴, камень, языческие алтари сокрушивший и истончивший в прах. Камень этот, иной камень Иакова²⁵, вос-

¹⁹ Ин. 19, 34; Мф. 27, 49. Согласно Типикону Великой Церкви (X в.), в Великий Четверток и в Великий Пяток в Святой Софии совершается «поклонение честному и святому копию, прободившему животворящее ребро великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Чинопоследование см.: *Mateos J. Le Typicon de la Grand Église. Ms. Saint-Croix n. 40, X-e siècle / Introd., texte critique, trad. et notes par J. Mateos. S. I. T. I. Roma 1962 [OCA 165]. P. 72–81.*

²⁰ Мф. 27, 28; Мк. 15, 17; Ин. 19, 2, Ап. 17, 4, 18, 16.

²¹ Ср. с эпиграммой рукописи Marc. Gr. 524 № 93 «На покров (εἰς ἐνδύτην) святой трапезы с изображением святого Христова Воскресения»: «Хламидою червленой и порфирию / одеян древле был в насмешку, Слове, волею (χλαμύδα μὲν πρὸς κοκκίνην καὶ πορθύραν ἑπημφιάσω παικτικῶς ἐκὼν λόγε)». Это аллюзия на евангельский эпизод поругания Христа воинами правителя после суда Пилата и перед Распятием: «одеяша Его хламидою (ἐκδύσαντες αὐτὸν χλαμύδα κοκκίνην) <> и егда поругашася Ему, совлекша с Него багряницу (ὅτε ἐνέπαιξαν αὐτὸν τὴν χλαμύδα) облекоша Его в ризы Его» (Мф. 27, 28, 31).

²² Мф. 27, 29 и 48; Мк. 15, 19 и 36.

²³ Лк. 10, 19.

²⁴ Мф. 27, 60; Мк. 16, 3; Лк. 24, 2.

²⁵ Быт. 28, 18: «И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его себе памятником, и возлил елей на верх его».

кресения Христова из мертвых свидетельство. Камень сей краеугольный краеугольного Христа²⁶, различные народы Богопознанием воспламенивший, в единой, крепкой и непоколебимой вере соединивший. Камень, ставший гробом Богочеловека. Им побиваем мы мысленного Голиафа²⁷ и умерщвляем смерть.

14. Итак, вот перед вами, люди, декалог. Представлю же теперь и Самого Законодавца, запечатленного словно на первообразном полотне²⁸ и начертанного на мягкой глине²⁹ будто неким нерукотворным живописным искусством. Что же вынуждает меня столь пространно повествовать? Этот храм, это место — иной Синай, Вифлеем, Иордан, Иерусалим, Назарет, Вифания, Галилея, Тивериада, умовение ног, тайная вечеря, гора Фавор, преторий Пилата и место Краниево, по-еврейски называемое Голгофа. Здесь рождается, здесь крещается, шествует по морю, ходит по суше, творит чудеса, уничижается подле купели³⁰. Купель покоряется, и Христос не одного или двух, и даже не просто многих «Лазарей» смердящих воскрешает из мертвых, но тысячи тел, умерших и стоящих на пороге смерти, и души, пребывавшие во грехе столькие дни и столькие часы, возводит из гроба и возвращает им здоровье, являя нам пример молитвы — сколько необходимо пролить слез и сколько молиться. Здесь Его распинают, и зрящий да узрит подножие [распятия]. Там Его погребают, и камень, отваленный от гроба, в этом храме свидетельствует о Слове. Здесь Он воскресает, и сударион с гробными пеленами — в удостоверение.

Так приидите же, вы, распинатели, в храм иначе (вы хотели разделить между собой Его ризы, сии священные сосуды и имущество), со всяким благоговением — да станем с благородством, сменим опоясывающие колчаны и кинжалы, нам страшно угрожающие, вместо грабителей сделаемся спасителями этого храма и защитниками его. Сколько вы нагребите золота? Сколько серебра? Что за корысть вам от жемчуга,

²⁶ Ср. с эпиграммой рукописи Marc. gr. 524 № 8 («На энколпион, содержащий честной камень от гроба Христа»): «Часть камня, гроб Твой затворившего, несет краеугольный камень в основание из императорского рода Федор Рос». Это аллюзия на пророчество в книге пророка Исаии о Христе, на котором зиждется Церковь: «Се аз полагаю во основание Сиону камень многоценен, избран, краеуголен, честен, во основание ему, и веруяй в он не постыдится» (Ис. 28, 16). В Новом Завете под «краеугольным камнем» разумеется Христос (1 Посл. Петра. 1, 6–8; Эфес. 2, 20; Деян. 4, 11).

²⁷ 1 Цар. 17, 49.

²⁸ Греч.: ἐν πρωτοτύπῳ χειρομάκτρῳ.

²⁹ Греч.: ἐν τῇ ευθρύπτῳ κεράμῳ.

³⁰ Неясное место. Досл. ἡ πλυνός = «чаша для умовения» (напр., ног учеников). Издатель текста А. Хайзенберг предлагает переводить как «уничижается подле умывшей Его ноги [Марии]», ссылаясь на евангельский отрывок, когда Мария из Вифании помазала ноги Иисуса чистым драгоценным миром (Ин. 12, 3).

или красного лихнита, или изумруда³¹! Ведь может случиться так, что из-за мимолетной жажды золота и серебра вы погубите не только свое тело, но и саму душу, и тогда какая польза от [приобретенного]! Мой час близок, и пускай каждый рассудит о воздаянии мне, страдающему за [участь] церкви.

16. ...

17. Вернувшись в храм после блистательной, мог бы сказать некто, победы, мы увидели, что южный придел снова находился в опасности. Это было сооружение со скатами, из прозрачного камня³² и деревянных перекрытий, пропускавшее солнечные лучи по утрам словно через невидимые поры стеклышек. Его стена была полностью разрушена и разбита этими проклятыми, заползшими [сюда], мужами, и при желании можно было легко пройти внутрь. Злодеи уничтожили огнем южные части храма и сразу же увидели святилище, без прикрытия, и резко устремились [туда]. Мои [союзники] принялись снова наносить им ранения длинными копьями. Те, кто был ранен и задет копьем, отступали, другие же, еще целые и невредимые злоумышленники, быстро получали ранения, тому же подвергались и третьи. Сей роскошный храм был призван собрать все награбленное [ими] имущество — дорого стоящее серебро, многоценные жемчуга, бесценный изумруд, драгоценный лихнит, струившееся золото.

Катапетасма храма была вся целиком посеребренная, а ее поддерживающие колонны — посеребренные, позлащенные, блистающие и сверкающие. Из четырехугольника [в основании] завеса поднималась как геометрическая пирамида, сужавшаяся кверху. [На ней] кресты животворящие и честные, покрытые золотом от края и до края; прикреплены были и драгоценные камни, вставленные в изобилии, вделаны жемчужины округлой формы и хорошо обточенные. Над святым престолом возвышались голубки, не посеребренные, не позлащенные, но целиком блиставшие светлым золотом с перегородками, их крылья были украшены зелеными камнями, сверкали вонзенными в них жемчужинами, были слегка распушены, ибо [голуби] летают по воздуху, [а тут] они только присели отдохнуть. В клювах голуби держали не ветви оливы, но жемчужные колосья, сложенные в виде крестного знамени.

³¹ Дословно «зеленый камень».

³² ...

ЛЕВ ТОСКАНСКИЙ. ОБ ОБРЯДАХ ЦЕРКВИ БОГОМАТЕРИ ФАРОССКОЙ¹

Перевод с латинского *Л. К. Масиеля Санчеса*,
предисловие и комментарии *А. М. Лидова*

Публикуемое впервые в русском переводе описание Фаросской церкви представляет собой выдержку из трактата Льва Тосканского (Leo Tuscus) «О ереси и лицемерии греков», написанного во второй половине XII в. происходившим из Пизы переводчиком с латинского и богословом, служившим при дворе византийского императора Мануила Комнина. Как особо приближенный государю Лев Тосканский был знаком с деталями придворной жизни и императорской богослужебной практики, по всей видимости, не пользовавшейся широкой известностью. По крайней мере, сообщаемые им сведения уникальны.

Так, известно, что реликвии Нерукотворного образа — Мандилион (Св. Убрус) и Керамион (Св. Чрепие) — находились с 944 и 968 гг. в Фаросской церкви². Они были помещены в драгоценные реликвиарии, подвешенные на серебряных цепях к подкупольным аркам³. Однако сведений о завешивании реликвий во время Великого Поста не приводит более ни один источник.

Заметим, что сокрытие Нерукотворного Образа имеет глубокую традицию, восходящую к литургической практике Эдессы, еще до перенесения реликвии Мандилиона в Константинополь в 944 г. Тради-

---

¹ *Leo Tuscus. De haeresibus et praevagationibus Graecorum // PG 140. Col. 544-550, esp. 548.*

² Об истории реликвий см.: *Лидов А. М. Мандилион и Керамион как образ-архетип сакрального пространства // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 249- 280; он же. Святой Мандилион. История реликвии // Евсеева Л. М., Лидов А. М., Чугрсева Н. Н. Спас Нерукотворный в русской иконе. М., 2003, с. 12-39.*

³ Драгоценное свидетельство о расположении реликвии в пространстве храма доносит до нас Робер де Клари, непосредственный участник захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г. Рассказывая о достопримечательностях «Святой церкви» дворца, он сообщает об увиденном: «Там были два богатых сосуда из золота (*vaissiaux d'or*), которые висели посреди церкви (*carpele*) на двух толстых серебряных цепях; в одном из этих сосудов была черепица (*tuile*), а в другом — кусок полотна (*toaille*)»: *Robert de Clari. La conquete de Constantinople / Ed. P. Lauer. Paris, 1956, p. 82; Робер де Клари. Завоевание Константинополя. М., 1986, с. 59-60.*

ция зафиксирована в особом «Слове о святой и нерукотворной иконе Иисуса Христа Бога нашего, как чтилась в городе Эдессе жителями его»⁴. Согласно этому тексту, большую часть года Мандилион хранился в скевофилакионе (сосудохранилище, сокровищнице храма). Он был помещен в особый киот с закрывающимися на тонкие железные замочки дверками. Дважды в неделю, по средам и пятницам, верующим дозволялось созерцать и возносить моления перед закрытым киотом, однако никто не мог «ни приблизиться, ни коснуться устами или взором священного образа». Только раз в году, в среду на «средней седмице» Великого поста, единственно архиерею, подобно ветхозаветному первосвященнику, дозволялось войти в алтарь и открыть киот. «Неприкосновенной губкой, смоченной в воде», он омывал Мандилион, а выжатую из губки освященную воду раздавал верующим, которые протирали ею глаза и получали очищение. В первое воскресенье Великого поста (праздник Торжества православия) происходила особая лития — крестный ход с иконой. В скевофилакионе Мандилион полагался на особый трон и покрывался «со всех сторон» белой тканью.

Уникально и свидетельство о другом важнейшем образе, также скрываемом на время Великого поста. Речь идет о главной иконе Богоматери с красноречивым именем Икокира (Госпожа Дома)⁵. Эта важнейшая икона, покровительница императорского дома и «госпожа» дворцового храма, лишь недавно привлекла внимание исследователей. Эту икону упоминает Николай Месарит, который называет ее греческое имя, торжественно характеризуя Фаросскую церковь: «сега дома Бога, дворца Господа Пантократора, храма Владычицы Икокиры»⁶. Из определения ясно, что храм не просто был посвящен Богоматери, но считался святилищем конкретной чудотворной иконы. Вероятно, именно об этой иконе говорится в связи с событиями 1034 г., когда во время свадьбы с Михаилом IV императрица Зоя послала реликвии Фаросской церкви — Древо Св. Креста, Мандилион, Письмо Христа к Авгару и икону Богоматери — мятежному патрикию Константину Даласину как гарантию его безопасного возвращения в Константинополь. Примечательно, что икона Богоматери включена в число главных реликвии империи, кото-

⁴ Dobschütz E., von. Christusbilder: Untersuchungen zur christlichen Legende. Leipzig, 1899. S. 107**–114**. Перевод большей части этого текста см.: Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996, с. 127–128.

⁵ Bacci M. Relics of the Pharos Chapel. A view from the Latin West // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003. Bacci M. La Vergine Oikokyra, Signora del grande Palazzo. Lettura del un passo di Leone Tusco sulle cattive usanze dei greci // Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Serie IV. Vol. III, 1–2 (1998), p. 261–279; Лидов А. М. Церковь Богоматери Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. М., 2005, с. 99–101.

⁶ Heisenberg A. Die Palasrevolution des Johannes Komnenos..., S. 32.

рые в острой политической ситуации используются как залог. Святыни служили своеобразными гарантами клятвы, их огромная материальная стоимость и бесценная духовная значимость были призваны подтвердить императорское обещание⁷.

Икона Богоматери Икокиры занимала самое почетное место в храме, переполненном высшей святостью, — она располагалась за алтарным престолом и, по всей видимости, могла служить образцом для всех запрестольных образов православного мира. Текст сообщает об особых обрядах дворцового храма, когда три главные чудотворные иконы империи скрываются на время Великого поста от глаз верующих, и, в первую очередь от членов императорской семьи, поскольку речь идет о домовом храме. Мандилион и Керамион, которые, как мы помним, находились в ларцах и были подвешены на цепях в подкупольном пространстве, вероятно, просто закрывались покрывами, тогда как икона Богоматери выносилась из храма в особую комнату, возможно, входившую в расположенный рядом императорские покои⁸. Явление — раскрытие всех трех чудотворных образов в Великую Субботу — должно было восприниматься как откровение, божий дар и грандиозный праздник. Приведенный факт позволяет заметить, что характер сакрального пространства Фаросской церкви существенно менялся в разные периоды богослужебного года. Однако само это изменение могло восприниматься как некая парадигма — образец для подражания.

Нам ничего не известно об иконографическом типе Богоматери Икокиры. Однако представляется существенным сам факт бытования почитаемой иконы в контексте важнейших Страстных реликвий. В самой осторожной форме сформулируем вопрос: не связана ли иконографическая тема Богоматери Страстной с культом Икокиры в императорском храме-реликварии? Напомним, что этот особый образ Богоматери с младенцем, которой ангелы подносят реликвии страстей (Крест, Колие, Трость, Губку), имеет константинопольское происхождение и получает распространение в комниновскую эпоху. В концепции образа легко заметить пространственную составляющую (слетающие с небес ангелы) и парадоксальное сопоставление временных пластов — ласкание младенца и демонстрация свидетельств Его будущей Жертвы. Как и в рассмотренных выше примерах, связанных с Фаросской церковью, налицо стремление увязать в одном образе икону, реликвии и их взаимодействия в пространстве. Впрочем, отсутствие более конкретных данных позволяет сохранить эту мысль

⁷ Dobschütz. *Christusbilder*. S. 176; *Лудов А. М.* Святой Мандилион. История реликвии..., с. 28–32.

⁸ М. Баччи (*Bacci M.* *La Vergine Oikokura...*, p. 278–279) считает, что это могла быть императорская спальня, непосредственно примыкавшая с севера к Фаросской церкви, как о том ясно свидетельствует Анна Комнина (*Алексиада* (XII, 6) / пер. Я. Н. Любарского. М., 1965, с. 331.

только в статусе предположения и сюжета для дальнейших размышлений.

Знаменательно, что ткани, прикрепленные к чудотворной иконе, являются абсолютно сакральными предметами, занимающими ключевое место в особых императорских обрядах. Лев Тосканский раздраженно сообщает об экзотическом обряде из чина Крещения царственных младенцев в дворцовой Фаросской церкви путем передачи новорожденного младенца Богоматери Икокире как крестной матери: «Соединяют себя с иконой тонкой тканью, чтобы она приняла дитя из рук священника подобно крестной». Чудотворная икона воспринимается как живое существо, принимающее непосредственное участие в обряде и через прикрепленную к иконе ткань взаимодействующее с священнослужителями. Подобные ткани, закрывавшие икону или висевшие под ней, иногда почитались византийцами как отдельные чудотворные предметы, которым приписывались исцеления членов императорской семьи, они также прославлялись в сохранившихся стихотворных эпиграммах⁹.

Свидетельство Льва Тосканского фиксирует огромную роль завес, которые, в значительной степени, организовывали сакральную среду Фаросской церкви. Здесь мы имеем дело с важнейшей традицией, подробно описанной в римских церквях IV–IX вв.¹⁰ Она не прерывается на протяжении веков и находит поразительные соответствия в инвентарях русских монастырей XVI–XVII вв. Можно думать, что в «царских храмах» значение завес перед иконами было исключительно велико. Они представляли собой разнообразный по типам, многосложный и постоянно меняющийся комплекс. Это было убедительно показано в недавних исследованиях описей Благовещенского собора Московского Кремля¹¹.

⁹ Традиция византийских иконных завес исследована в работе: *Nunn V. The Encheirion as adjunct to the Icon in the Middle Byzantine Period // Byzantine and Modern Greek Studies* 10 (1986), 73–102, 94–95.

¹⁰ Характерный пример — система завес в Санта Мария Маджоре: *Le Liber Pontificalis. Text, introduction et commentaire par L. Duchesne, t. 1. Paris, 1981, p. 60–63; The Lives of the Ninth-Century Popes (Liber Pontificalis). The Ancient Biographies of Ten Popes from A.D. 817–891, translated and commentary by R. Davis. Liverpool, 1995, p. 27.*

¹¹ *Стерлигова И. А. Драгоценный убор икон Царского храма // Царский храм. Святыни Благовещенского собора в Кремле. М., 2003, с. 63–78.*

Leo Tuscus
De haeresibus et praevaricationibus Graecorum
(Лев Тосканский
О ересях и злоупотреблениях греков)

...Ведь о том, что в великом дворце Константина усерднейшим образом соблюдается, неопровержимо свидетельствуют деятельные латиняне. Итак, в церкви упомянутого дворца, где хранятся святыни, за алтарем помещена икона святой Богородицы, которую в силу особых преимуществ называют Владычицей дома. Подобно тому, как на время Четырдесятницы и до святой Субботы оберегают, покрыв завесами, места святого убруса и святого чрепия, и её с начала поста вплоть до великой субботы постоянно держат взаперти, прикрыв двери куском ткани. Молятся иконе святой Богородицы, чтобы детей родить, а через нее обращаются к самой Матери Господа, чтобы стала крестной, следующим образом. Соединяют себя с иконой тонкой тканью, чтобы она приняла дитя из рук священника подобно крестной. Этот предрассудок, ими самими сотворенный, они проповедями прославляют. Не пренебрежет ли Богом тот, кто дерзнет утверждать, что́ говорит икона, дает ли за дитя ручательство или отказывается засвидетельствовать крещение? Никакого рода предрассудками пренебрегать не желая и питая ненависть к живым своим братьям, они через иконы братаются со святыми помимо их желания. Кто не любит брата своего, которого видит, как же полюбит Бога, которого не узреть и не познать? Еще притворнее и лицемернее, еще сплоченнее братство такого рода, когда во время службы в церкви подносят священнику деньги; за достойное проклятия братство возносятся молитвы, недостойные быть услышанными. Животное такого рода братство, а не духовное. Возжигается самое малое две свечи, притворный брат помазывается елеем и обнимает святую икону, дерзая называть ее братом; но поскольку он питает ненависть к своим живым братьям, то изобличает себя в человекоубийстве.

ГРАМОТА БАЛДУИНА II О РЕЛИКВИЯХ ФАРОССКОЙ ЦЕРКВИ

Перевод с латинского *Л. К. Масиеля Санчеса*,
предисловие *А. М. Лидова*

Публикуемая в русском переводе грамота 1247 г. является важнейшим документом¹, подтверждающим происхождение 22 реликвий из Фаросской церкви, незадолго до этой даты проданных французскому королю. После разорения 1204 г. реликвии «святой капеллы», как ее называли крестоносцы, остаются достаточно цельным комплексом, который за огромные деньги выкупает у константинопольского императора Балдуина II французский король Людовик IX Святой². В 1239–1241 гг. они переносятся в Париж, где строится готическая реплика византийской церкви Богоматери Фаросской — знаменитая Sainte-Chapelle, освященная в 1248 г.³ Она была построена как придворный королевский храм-реликварий, специально предназначенный для хранения и демонстрации константинопольских святынь, которые превращали Париж в новый сакральный центр христианского мира⁴.

Создавая придворную «святую капеллу», Людовик Святой пытался не только построить новое хранилище, но и воспроизвести важнейшее сакральное пространство Византии во французской столице. У этого проекта была высокая цель, стоящая любых затрат: обладание главными реликвиями и монументальным реликвариумом по образцу констан-

---

¹ Перевод сделан по изданию: *Riant P. Exuviae Sacrae Constantinopolitanae*. Geneve, 1878. Т. 2, р. 133–135.

² Только за Терновый венец была выплачена сумма, равная половине национального годового бюджета Франции и в несколько раз превышавшая стоимость храма-реликвария Сент-Шапель.

³ Исследование и подробный каталог всех реликвий, привезенных в Париж, см.: *Durand J. La translation des reliques impéreales de Constantinople à Paris; Les reliques et reliquaries byzantins acquis par saint Louis // Le trésor de la Sainte-Chapelle / Ed. J. Durand et M.-P. Laffitte*. Paris, 2001, р. 37–112.

⁴ Одно из новейших исследований, трактующих замысел Sainte Chapelle и указывающих на ее связь с Фаросской церковью, см.: *Weiss D. Art and Crusade in the Age of Sainte Louis*. Cambridge, 1998; *Лидов А. М. Церковь Богоматери Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции*. М., 2005.

тинопольского императорского храма утверждало первенство Франции в христианском мире. Знаменательно, что даже само название «*Sancta Capella*» (*Sainte-Chapelle*), которое использовал король Людовик во всех ссылках на парижский храм, начиная с его освящения в 1248 г., является не чем иным, как традиционным латинским именованием Фаросской церкви. Интересно, что иконно-пространственная идея нашла отражение и в самом способе демонстрации реликвий в *Sainte-Chapelle*. Они были помещены в большой ларец *Grande Chasse*, который размещался на втором ярусе особого кивория над алтарем. В дни торжественных богослужений ларец со всеми святынями раскрывался перед глазами верующих, которые молились на эту великую икону христианства, оказываясь сопричастными воплощенному в ней пространству Святой Земли. Воспроизводя в Париже константинопольский Гроб Господень, овеянный имперской славой, Людовик Святой устанавливал символическую преемственность сакральных пространств, восходящую как к древним реалиям евангельского Иерусалима, так и эсхатологическому образу Небесного Града, который явится в конце времен.

К несчастью, большинство реликвий бесследно исчезли в 1793 г., уничтоженные революционерами-богоборцами. Однако несколько важнейших реликвий, переданных для научных целей в Национальную библиотеку, сохранились до наших дней⁵. Это в первую очередь Терновый венец в неоготическом обрамлении XIX в. в сокровищнице Нотр Дам де Пари, где также сейчас находятся большой фрагмент Святого Древа и Гвоздь Распятия. Единственный сохранившийся византийский реликварий, происходящий из Фаросской церкви, — это реликварий XII в. с Камнем от Гроба Господня, хранящийся сейчас в Лувре⁶.

В грамоте Балдуина II первостепенное значение имеет свидетельство о «*святом пласте к доске прикрепленном (sanctam Toellam tabule insertam)*».

На наш взгляд, речь идет о Нерукотворном образе (Мандилионе), который вместе с большинством реликвий Фаросской церкви оказался во владении Балдуина II, латинского короля Константинополя⁷, а с середины XIII в. — в Сент Шапель в Париже. Реликвия Нерукотворно-

⁵ Новейшее описание как исчезнувших, так и сохранившихся реликвий см.: *Le trésor de la Sainte-Chapelle* / Ed. J. Durand et M.-P. Laffitte. Paris, 2001.

⁶ *Byzance. L'art byzantin dans les collections publiques françaises*. Paris, 1992, p. 333–334, № 248; *Le trésor de la Sainte-Chapelle...*, p. 72–77. После перенесения в Париж большая часть константинопольских реликвий было помещена в хрустальные сосуды в соответствии с новыми готическими вкусами Людовика Святого. В своих византийских реликварииях остались лишь Честной Крест, Мандилион и Камень от Гроба.

⁷ *Лидов А. М.* Святой Мандилион. История реликвии // Евсева Л. М., Лидов А. М., Чугреева Н. Н. Спас Нерукотворный в русской иконе. М., 2005, с. 34–35.

го Образа бесследно исчезает лишь в 1793 г. во время разорения Сент-Шапель.

Надо отметить, что это — единственная версия, опирающаяся на документальные свидетельства, а именно: многочисленные описи 22 важнейших реликвий, с XIII в. хранившихся в особом ковчеге-реликварии над алтарем Сент-Шапель⁸. Важнейшей среди описей является публикуемая грамота от июня 1247 г.⁹ В этом протоколно точном списке главных реликвий Фаросской церкви Святой Плат располагается на восьмом месте, между Железной цепью Христа и Камнем от Гроба. В еще более раннем описании реликвий 1241 г. о священном предмете говорится, что это «Доска, которой во время снятия Господа с креста коснулся Его лик»¹⁰. В других описях реликвия названа *tabula*, *тарра*, *таррула*, «закрепленной на доске святой тканью (*trelle*) с ликом Господа Нашего Иисуса Христа», «вероникой», «изображением святого лика Господа Нашего или вероникой», и, наконец, просто «святым ликом»¹¹.

Из ряда описей с XIII по XVIII в. становится ясно, что в числе реликвий Фаросской церкви, подлинность которых была подтверждена Балдуином II, Людовик IX получил некий плат с ликом Христа, который был закреплен на доске. Образ Христа позволил составителям инвентарей XVI в. отождествить его с римской «вероникой», выглядевшей как византийский Спас Нерукотворный. Более подробные описи и гравюры XVIII в. дают представление об устройстве и внешнем виде реликвария, который в Великом Реликварии Сент-Шапель располагался под крестом-реликварием Св. Копья справа от центрального Тернового Венца¹². Доска с платом была помещена в византийский плоский ларец с выдвигной крышкой (примерно 60 × 40 см). Он был покрыт тонкими пластинами позолоченного серебра и украшен драгоценными камнями. Описания не оставляют сомнений, что речь идет о небольшой ткани, закрепленной на доске. Весь фон по контуру лика был покрыт тонкими золотыми пластинами, оставляя видимым лишь само лицо Христа.

Среди реликвий Фаросской церкви только Мандилион соответствовал описаниям *Sancta Toella* из Сент-Шапель. Примечательно, что, как мы знаем из «Повести императора Константина» (ок. 944 г.), плат с Нерукотворным Образом был также прикреплен на доску и украшен

⁸ Gould K. The sequences de *Sanctis Reliquiis* as Sainte-Shapelle inventories // *Medieval Studies*, 43 (1981), p. 315–341.

⁹ Riant P. *Exuviae Sacrae Constantinopolitanae*. Geneve, 1878. Т. 2, p. 133–135.

¹⁰ *Tabula quedam quam, cum deponeretur Dominus de cruce, ejus facies tetigit*. См.: Gould K. *Op. cit.*, p. 331–332, 338.

¹¹ *Ibid.*, p. 338–339.

¹² Свидетельства были рассмотрены в особой статье новейшего каталога: Durand J. *La Sancta Toile ou «Veronique»* // *Le trésor de la Sainte-Chapelle*. Paris, 2001, p. 70–71.

золотым окладом. Достоверность древнего византийского свидетельства об Эдесской реликвии находит неожиданное подтверждение в французских инвентарях Нового времени. отождествление константинопольского Мандилиона и парижского Sancta Toella кажется нам более чем вероятным.

Однако против этого отождествления есть одно весьма существенное возражение. Почему величайшая византийская реликвия осталась на Западе практически безвестной? На наш взгляд, объяснение может быть найдено в том, что Людовик IX Святой создавал государственный, абсолютно доминирующий культ Тернового Венца, на который было получено особое благословение папы. Интересно, что в том же XIII в. папы создавали аналогичный по значению римский культ так называемой «Вероники» (*vera icona*) — нерукотворного образа Христа на плате, почитавшегося в соборе Св. Петра¹³. Особое почитание византийского Нерукотворного Образа в Париже составило бы опасную конкуренцию римскому культу. Не исключено, что некое забвение византийского Мандилиона («Святого Плата») в католическом мире было результатом особой договоренности между папами и французскими королями, своеобразной платой за полную поддержку Римом культа Тернового Венца и статуса Сент-Шапель как главного реликвария христианского мира.

Балдуин II навечно уступает Людовику IX все реликвии Св. Капеллы

Балдуин, Божией милостью благоверный во Христе император, Богом венчанный августейший правитель Романии всем верным христианам как теперешним, так и грядущим, до коих указ сей достигнет — вечное во Господе спасение!

Хотим, чтобы было всем ведомо, что нашему дражайшему другу и родственнику Людовику, сиятельному королю Франции, *пресвятой Терновый венец Господа и значительную часть животворящего Креста Господня* вместе с другими драгоценными священными реликвиями, которые нашими собственными словами ниже поимено-

¹³ Согласно официальной легенде, «Плат Вероники», чудесно явившийся, когда Христос вытер свой лик во время Крестного пути, был доставлен в Рим из Иерусалима. Для пап было политически важно, что великая святыня приходит в Рим непосредственно из Святого града. Исчезновение эдесской истории и связанных с ней представлений о константинопольском приоритете в этом предании кажется не случайным. Новейшие представления о «веронике» и ее многочисленных изображениях в западно-европейском искусстве см. в научном каталоге: *Il Volto di Cristo*. Ed. G. Morello, G. Wolf. Roma, 2000, p. 103–167.

ваны (их с давних пор с благоговением собирали во граде Константинополе, но ради неотложных нужд Константинопольской империи в разное время отдавали в залог разным кредиторам; упомянутый же король по нашему желанию выкупил их за большие деньги и, по нашему благоизволению, перенес в Париж); так вот, этому королю мы добровольно и бескорыстно отдаем их совсем даром, уступаем безоговорочно, и со спокойной душой каждую из тех достопочтенных реликвий приводим под её собственным именем:

- вышеупомянутые пресвятыя *Терновый венец Господень* и *Святой Крест*
- также *частица Крови Господа* нашего Иисуса Христа
- *детские пеленки Спасителя*, в которые был Он в колыбели обернут
- *другая большая часть Древа святого Креста*
- *частица крови, которая чудеснейшим образом истекла из той иконы Господа*, что была пронзена неверным
- также *Узы, или оковы железные*, почти как звенья цепи сделанные, которыми, как верят, Господь наш был окован
- *святой плат (toella)*, к доске прикрепленный
- *большая часть камня Гроба Господа* нашего Иисуса Христа
- *частица молока блаженной девы Марии*
- также *железо святого Копия*, которым на кресте был пронзен бок Господа нашего Иисуса Христа
- *другой среднего размера крест*, который *Триумфальным крестом* в старину называли, ибо императоры имели обыкновение носить его в битвы в надежде на победу
- *пурпурный Хитон*, которым окутали воины Господа нашего Иисуса Христа в осмеянии Его
- *Губка*, которую протянули Ему, наполнив уксусом, когда Он висел на кресте
- *часть Судария*, в который было обернуто тело Его во гробе
- *Линтеон*, которым Он препоясался, когда омывал руки учеников и которым вытер им ноги
- *жезл Моисея*
- *верхняя часть головы блаженного Иоанна Крестителя*
- *и головы святых Власия, Климента и Симеона.*

Во свидетельство и вечную незыблемость совершённого мы подписали этот указ нашей императорской подписью и скрепили нашей золотой печатью.

Совершено около Сен-Жермен-ан-Лэ, в тысяча двести сорок сельмом году, месяца июля, на восьмом году нашего справедливого правления.

ПОЛОЖЕНИЕ РИЗЫ БОГОМАТЕРИ ВО ВЛАХЕРНАХ

Перевод с греческого *Хр. М. Лопарева*,
предисловие и комментарии *А. М. Лидова*

Датировка этого важнейшего текста стала больше века назад предметом яркого спора. По мнению одного из первых исследователей, «Слово о положении ризы Богородицы во Влахернах»¹ принадлежало Георгию, хартофилаксу Св. Софии половины IX столетия, в 878 г. занявшего кафедру архиепископа Никомидийского. По предположению Хр. Лопарева, Георгий произнес слово в 866–867 г. по поручению патриарха Фотия. Описанное Георгием в связи с положением ризы нашествие и отступление врагов было отождествлено с нашествием русских в июне 860 г.

Точка зрения Лопарева была кардинально пересмотрена В. Васильевским, который датировал текст на два с половиной века раньше, связал с осадой Константинополя в 619 г. и приписал авторство Феодору Синкеллу². В современной науке принята точка зрения Васильевского, «Слово» рассматривается как важнейший документ, отразивший ключевой момент превращения храмового комплекса во Влахернах в главный центр почитания Богоматери в византийской столице³.

Текст «Слова» легко делится на несколько частей. Вначале следует риторическое предисловие, в котором выделяется прославление Богоматери и ее святилища, ярко представляющее уже сложившуюся концепцию Константинополя как града Богородицы. Приведем этот принципиально важный текст полностью: «Сей царственный и богохранимый град, который говорящий или пишущий должен с похвалою называть „Градом Богородицы“, украшен многими, до бесконечной меры простирающимися (если не грубо это слово) божественными храмами; вы-

---

¹ Печатается по изданию: *Хр. Лопарев*. Старое свидетельство о положении ризы Богородицы во Влахернах в новом истолковании применительно к нашествию Русских на Византию в 860 году // ВВ, 2 (1895), с. 582–628.

² *Васильевский В.* Авары, а не русские, Феодор, а не Георгий // ВВ, 3 (1896), с. 83–95.

³ *Cameron A.* The Virgin's Robe: an episode in the history of early seventh-century Constantinople // Byzantion, 49/1 (1979), p. 42–56 (с переводом части «Слова» на английский).

ше же громадной части и числа их стоят божественные храмы Девы Богоматери. Одни заняли одну часть города, другие другую, и никто не нашел бы общественного места, царского дворца, смиренного жилища или какого либо правительственного учреждения, где бы не было храма или молитвенного дома Богородицы. Всюду на земле, где провозвещена была тайна Бога Слова, Родшая Его Богородица постоянно воспевается и хвалится, как будто Она восприяла в себя вместе всю главу божественного всечеловечения. Но сей царь-град имеет нечто изрядное во всяком месте: в стольких храмах и молитвенных домах Богородица прославляется, вдохновенно почитается, или чисто восхваляется всечистое имя (Ея), и оно вполне считается стеною и забралом спасения. Весь город так блистает и возносится в этой красоте. Их всех же этих храмов и молитвенных домов по всему городу, прославляемых и почитаемых во имя Богородицы, как бы некою главою и митрополиею служит славный и божественный храм Ея во Влахернах, выделяющийся перед всеми и превосходящий все, как солнце совершенно выделяется и превосходит небесные звезды; храм во Влахернах, верится, есть как бы какое либо царское священнейшее и божественнейшее жилище. По этому и во многих других городах некоторые из благочестивых, воздвигая дома Богородицы, называли эти места Влахернами, как будто Богородица особенно радуется имени Влахерн. По истине Чистая радуется месту, возвеличивая и украшая святое место своею славою. Поэтому и все, так сказать, архиереи, цари и сколько есть подвластных им, должностные лица, чиновники и сколько есть людей, живущих частною жизнью, стекаясь во Влахерны, приносят благодарения Богу и Богородице по поводу всякаго радостнаго общественного события и своего частнаго дела; но и тяжесть всякаго печальнаго обстоятельства облегчают они, прибегая во Влахерны. Я умалчиваю о безмерном числе тем исцелившихся от разных болезней, чтобы при затруднении в речи не умалить великаго. Итак, вообще сказать, божественный храм Богородицы во Влахернах есть хранилище всякой спасительной для нас надежды, в котором и из которого мы брали и будем брать все, что есть и будет добраго. По истине Вифлеем освящен и прославлен божественною славою. Ибо там Богородица однажды в исполнении веков плотию родила Бога Слово, а в этом божественнейшем храме ежечасно молящимся рождает Она Божие человеколюбие и помощь. Итак, повторяю снова, божественный храм Богородицы во Влахернах есть акрополь сего царствующаго града, в котором все прибегающие в опасностях спасаются и спасаемся»⁴.

В этом красноречивом тексте особенно интересна мысль о возможности воспроизведения сакрального образа Влахерн в других местах византийской империи: «По этому и во многих других городах некоторые

⁴ Лопарев. Указ. соч., с. 588–589.

из благочестивых, воздвигая дома Богородицы, называли эти места Влахернами, как будто Богородица особенно радуется имени Влахерн». Место хранения главной реликвии Богородицы воспринимается не только как оберег, но и иконический прототип.

Далее начинается историческая часть, в которой автор пересказывает историю обретения Ризы Богородицы. Это произошло в царствование императора Льва Великого (457–474). При нем два брата, патрикии Галвий и Кандид, исповедывавшие арианство, по повелению Богородицы отправились в Иерусалим для поклонения святыням. В одном палестинском доме они познакомились со старою благочестивою еврейкою, у которой в отдельной комнате хранилась какая-то святыня, блистающая светом и подающая исцеление больным. На просьбы рассказать об этой святыне еврейка долго уклонялась, но наконец сообщила им, что у ней в ковчеге хранится риза пресвятой Марии. Галвий и Кандид, воспользовавшись доступом к ковчегу, вымерили его и затем, заказав в Иерусалиме точно такой же ковчег, подменили им настоящий. Прибыв с этим сокровищем в Византию, они скрыли его от патриарха и царя из боязни, дабы его у них не отняли; затем построили около городской стены близ Золотого Рога, во Влахернской местности, храм во имя апостола Петра и Марка, и поместили в него ковчег с ризою Богородицы, покрытый золотым покровом. Чудеса, явившиеся здесь, обнаружили присутствие святыни, и Галвий и Кандид принуждены были рассказать об этом императору. Тогда был построен здесь храм во имя Богородицы, в который и был перенесен ковчег. Император Лев и его супруга Вирина приложили все старания для украшения церкви, и вскоре она заняла одно из самых видных мест в столице: при ковчеге стали совершаться бесчисленные чудеса. На этом рассказ о событии 469 г. заканчивается⁵.

Затем начинается рассказ о торжественном положении ризы Богородицы во Влахернах, который представляет для нас особый интерес и приводится в данном издании полностью. Это свидетельство очевидца, содержащее уникальные подробности, не сохраненные другими источниками. В первую очередь, речь идет о внешнем виде святыни и способах ее почитания. Принципиально важно свидетельство о трех раках: большой из золота и серебра, видимой всем верующим, каменном саркофаге внутри, и еще одной, находившейся в левой (северной) части каменного ларца. Описание царского пурпурного шелка, в который завернута шерстяная риза, также представляет значительный интерес, поскольку перед нами один из древнейших примеров многовековой традиции хранения особо почитаемых святынь.

⁵ Современный взгляд на происхождение и раннюю историю Влахернского храма см.: *Mango C. The Origins of the Blachernae Shrine at Constantinople // Acta XIII Congressus Internationalis archaeologiae christianae, II. Citta del Vaticano, 1998, p. 61–75.*

***

1. И вот те тайны, которые Богородица во Влахернах собрала для города; теперь же расскажу, какие то (тайны), которые случились в наше время, которых все мы были самовидцами и зрителями.

2. Было (время), когда дела наши шли хорошо и никакая война нас не пугала; но высшее благополучие, по пословице, по нерадению перешло у нас на ненадежное; мы были недовольны тем, что истинно хранили благополучие, поэтому нас постигли многия от Бога кары и различные бичи, побуждающие нас к обращению и к воздержанию от зол. Нас посетил один страшный блеснувший мечь, могший уничтожить в одну минуту всю вселенную. Но «кто возглаголеть силы твоя, Господи? или кто слышаны сотворить хвалы твоя»? Ибо Ты сказал поднявшейся тогда на народ твой буре: «умолкни, престани», и «до сего дойдеси и не преjdeши, но в тебе сокрушатся волны твоя». Казалось же, и это убедило вернейшаго царя, что начальник стольких тех народов, для утверждения мирных договоров, лично желал его увидеть. Впрочем, об этом пусть рассказывают другия книги, ибо (наше) слово выше определило направление в другую сторону.

3. Итак, когда явившаяся та саранча опустошала все окрестности города, царь покинул дворец и, пребывая в одежде частного человека, на сколько можно было, трудился и подвизался с проливанием слез, распростершись на земле в храме Богородицы, который называется «Иерусалимом» и лежит внутри ворот, именуемых «Золотыми» по работе⁶. Но и сам иерарх, оставив свои священные палаты, в том же самом храме подвизался вместе с царем день и ночь в молитвах и молениях; все же заключенный в город народ, мужчины и женщины и сколько по возрасту было детей, совершали литии и оплакивания повсюду в храмах Богородицы, моля избегнуть гибели перед глазами.

4. Бог же не забыл о милосердии, не удержал в гневе своем щедрот своих и отошла милость его от нас; но показал нам, что все рабское находится под его десницею и всем управляет он направлением своей воли. Итак, когда еще началось распространение той страшной и губительной болезни, по человечески сказать, ни на какое приготовление не надеялись. Враги бегали, опустошая перед стеною все, священное и другое. Некоторым из наших показалось целесообразным предварительно унести золотой и серебряный наряд из божест-

⁶ Молитва в храме священных Золотых Ворот (восходящих к Иерусалимскому прототипу)

венного храма во Влахернах, дабы враги из варварства и любостязания не осмелились добраться и до него⁷.

5. Лица, которым было поручено снять этот священный наряд, поступили скорее по военному и дерзко, нежели каким образом было нужно: сняли все остальное золото и серебро, разбив секирами и топорами и другими такого же рода орудиями; осмелились же прикоснуться и до сей божественной раки, и дотоле ни для кого невидимую тайну сделать тогда явною. Внутри же видимой раки, сделанной из золота и серебра и светящейся блеском, оказалась рака из камня, а внутри ея, к северной стороне, нашлось лежащее божественное сокровище, хранимое в другой небольшой раке.

6. Итак, они, разбив золотой и серебряный наряд божественного храма, осмелившись поспешно открыть эту святую небольшую раку, ощутили тотчас миро великаго благоухания, так что и весь дом наполнился им; они, видят маленькую часть царской порфиры, которую (часть) приняли за покров Богородицы, и тотчас же немедленно отсекли часть порфиры⁸, совершив таким образом воровство святыни, как они думали. Когда же эта божественная святыня дошла в священные руки иерарха, он тотчас доложил об этом верному царю; последний, поспешно явившись, обняв извне, поцеловал (ее) с великим страхом и просил иерарха, чтобы он сам совершил приличное. Этот, приложив прочные печати, поставил эту святую небольшую раку в священной ризнице великой Божией церкви⁹ с подобающею честью и приличным страхом¹⁰.

7. Когда же наконец взошедшее нам солнце Божия человеколюбия разрешило нашедшую бурю, честный иерарх, снова взяв помощником вернейшаго царя нашего, устроил все святое место с большею тщательностью и положил весть принятый наряд, определив некоторый установленный, лучше сказать, славный святой день, в который он благорассудил положить святое сокровище на своем месте; с высоким возвещением созывает весь архиерейский собор, клир и народ, мужчин, женщин, высших сановников, должностных и частных лиц, говоря: «Приидите и видите, иереи и народы, величия Христа Бога нашего; приидите посмотреть донныне сокровенное сокровище; приидите, поклонитесь всесвятому дару, который даровала Богородица во спасение граду».

⁷ Влахерны в это время еще не были защищены городскими стенами, которые появились после 626 г.

⁸ По всей видимости, речь идет о пурпурной (порфировой) шелковой ткани, в которую была завернута шерстяная Риза.

⁹ Речь идет о скевофилакионе (сосудохранительнице) Св. Софии Константинопольской.

¹⁰ Практика запечатывания реликвий императором или патриархом, или обоими вместе, сохранилась в Константинополе до XV в. (см. Описание Клавихо).

8. Когда же рассветал назначенный славный день, он непрерывно всю ночь совершал священное песнопение во святом сем приделе, то же самое, по распоряжению его, совершилось и в храме священнейшаго мученика Лаврентия; ибо там при закате солнца, за один день до праздника, он выставлял всем для поклонения святое сокровище, именно покрытое и для человеческих глаз невидимое¹¹. И всякий возраст и всякий род людей, живущих в этом великом граде, удостоивается такового поклонения в течение всей ночи.

9. Когда же настал день и солнце осветило лучами воздух, наш Симеон¹², взяв в руки благодать, данную нашему роду, с псалмами и песнопениями и церковным исполнением достигает храма Богородицы во Влахернах. Весь народ, клир и архиерейский собор шествует впереди и совершает службу, так что недостает немногаго, чтобы думать об опасности ввиду давки стекшейся толпы. Но Богородица, человеколюбиво даровавшая эту (святыню), спасла всех стекшихся невредимыми.

10. Когда же иерарх, с трудом, с большой осторожностью неся в руках божественную тайну, достиг внутрь всесвятаго храма, в котором и ныне зиждется божественная рака, ибо народ, прибегая, задерживая и желая извлечь святыню из тайны, на давал иерарху свободного прохода; тотчас поднялся на долгое время один смешанный возглас народа, восклицавшего «Господи помилуй!» Проливание же слез, как бы от некоего дождя, оросило пол святого места.

11. Тогда вот иерарх, какое сокровище нес, положил (его) покрытым на святом престоле; сам же, повергшись всецело на святой пол, насколько нужно было и насколько ум заставлял беседовать с Богом, счел приличным и в состоянии призвать Бога и помолиться с проливанием слезным. Весь народ все еще восклицал «Господи помилуй!» Возстав от молитвы и подняв руки к небу, снова принеся и сотворив моление, он, обливаясь потом, возложил дрожащая руки на святую ту тайну, и открыв печати, которыя он сам в начале приложил, он обретает царскую порфиру, объятую миром и другими ароматами. Развернув ее, он нашел ризу действительно истинной царицы Богоматери, блистающую особою благодатью и силою.

12. И зри ми божественныя чудеса Бога Слова! Ибо здесь в особенности явилась истинна тайны и явная сила Богородицы: ибо царская порфира вся разодралась и испортилась, хотя риза была и из шелка, (стало быть отличалась) особенною прочностью; божественная же риза, вытканная из шерсти, легко подвергающейся порче, ибо основа и

¹¹ Перед окончательным возвращением во Влахерны Риза Богородицы была перенесена из недоступного скевофилакиона Св. Софии в храм Св. Лаврентия.

¹² Имеется в виду евангельский рассказ о Симеоне Богоприимце. Риза Богородицы в руках архиерея вызывает образ Христа в руках Симеона.

уток есть та же самая волна подобного вида и подобного цвета, совершенно не испытала порчи, но осталась вся невредимую, оставшись целою и без порчи, означая нетленность, невредимость и поистине величие облачавшейся.

13. Нужно было, необходимо было иметь душу, тело, помышление, нрав, слово, характер и самое воодушевление чистыми и неиспорченными, лишенными всякой нечистоты и свободными от всякого пятна, (чтобы) передать нетленность и самой ризе. Ибо если тень Петра, платки и опоясания, соприкасавшиеся телу Павла, изгоняли всякую болезнь и всякую немощь из больных, то какую поистине благодать заключает в себе эта божественная и всевятая риза, которую, (как) мы веруем, не только надевала на себя Мать Бога Слова, но в ней носила и питала млеко самого Бога Слова, в бытность его еще совершенно Младенцем? Поэтому действительно эта божественная царская поистине риза не только служила прогонительницею всякой болезни, но невредимость и нетление (ея) правдиво возвещает и о нетленности и невредимости облачавшейся¹³.

14. Итак иерарх, видя все это умом и чувственными очами, вдохновенный радостью, не скрыл в себе богатства благодати: не оставил в себе одном безгреховную тайну, восприняв ее силу, но показал благодать всему церковному собору: весь трясаясь и испустив источники слез, дрожащими руками творя воздвижение тайны; народ соединился снова в оплакивании и неясных возгласах беспрестанно «Господи помилуй»!

15. Когда же, по чину и по мере, протекло достаточно того божественного и страшного часа и зрелища, иерарх снова перед глазами иереев, клира и народа завернул божественную ризу в часть царской порфиры и по первому образу, в какой раке она находилась, положил (ее) в северной части (придела) святой Раки¹⁴.

16. Когда же это таким образом совершилось, явился наконец всеосвященный собор, обычное чтение божественных словес и божественное провозглашение всесвященной службы: когда иерарх снова положил на всесвятом жертвеннике раки, который он сам обносил и освятил, всесвятая и животворящая тайны безкровной жертвы, которых был, по божественному слову, виновником; взяв их и передав другим, кроме того испросив мир народу, отпустил всех, поющих и провозглашающих величие Бога и непостижимую его славу, — он постановил, чтобы тот славный праздник из праздников был причислен

¹³ Автор напоминает о телесном вознесении Богородицы.

¹⁴ В последующей традиции северная часть храма довольно часто служила местом пребывания святыни, например, чудотворной иконы Одигитрии в монастыре Одигон.

к остальным ежегодным празднествам и торжествам, совершаемым во Влахернах¹⁵.

17. Вот вам, самовидцы и самослышатели, слово моей убогой силы о божественных тайнах, имеющее в себе материал и содержание великих вам благ; все оно расплывчато, слабо и вяло и издали обнаруживает помышление и поспешность писавшаго. Но не смотря на это божественныя тайны не умаляются или не будут сочтены меньшими собственного их вида. Великия и неизглаголанная (тайны) остаются, как не лишаются и характера особой высоты, хотя и покрываются глиняною посудою — теперешнею немощью писавшаго. Ибо конечно будет другой, который прекрасно сумеет озолотить слово и будет в состоянии, подражая оному Веселиилу¹⁶, описать свягую скинию, представляющую и носящую эти божественныя тайны.

18. Но, о всечистая, невредимая и непорочная Госпоже, которую Отец и Бог освятил, избрал и удостоил воплотиться от нея совечному ему и единосущему Слову, которую Бог Слово, собезначальный Отцу, властно сделал Матерью по плоти, в которой поселился святой и животворящий Дух, — сохрани граду твоему неотъемлемую твою милость, и да не увидит таким образом человеческое око осквернения божественной церкви или запустения сего твоего рабского града; отжени от него всякаго врага, из какого бы он ни был народа, замышляющаго что-либо воинственное на него (град); ясно покажи, что град укрепляется твоею силою; сколько душ и градов взято уже варварами, — воззови их и выкупи, яко всемогущая; даруй же и мир крепкий жителям града твоего, отгоняя из него всякий племенной мятеж; избави его, Госпоже, от глада и язвы, огня и труса и всякой другой вещи, могушей вредить, даруя ему собою беспрестанно богатую помощь; даруй верным царям нашим мирное и многолетнее царство; сохрани на долготу жизни блаженнаго иерарха, просвещающаго народ; всем же нам вообще просящим и о них особенно молящимся, яко источник жизни, яко сокровище спасения, даруй твои благодеяния живым и умирающим, имея предстательство к воплотившемуся от тебя Христу Богу нашему, его же ради и с ним же подобает честь бессмертному его Отцу и всесвятому и животворящему Духу ныне и присно и во веки веков, аминь.

¹⁵ Говорится о целом ряде празднований, из которых сейчас известен лишь праздник Положения Ризы Богородицы во Влахернах.

¹⁶ Создатель убранства скинии.

СКАЗАНИЕ ОБ ИКОНЕ БОГОМАТЕРИ РИМСКОЙ

Перевод с греческого А. Ю. Никифоровой,
предисловие А. М. Лидова

Впервые публикуемое в русском переводе сказание о Богоматери Римской было издано более ста лет тому назад Эрнстом фон Добшюцем¹ по парижской рукописи с текстами сказаний о чудесах (Paris, Bibl. Nat. gr. 1474), которую исследователь датировал XI в. Это один из самых ранних подробных текстов греческих сказаний о чудотворных иконах, которые послужили образцами для древнерусской традиции. Так переводное церковно-славянское сказание о Богоматери Римской известно в русских рукописях не позднее начала XV в.² Византийское сказание содержит целый ряд важных архетипических мотивов, равно как и редчайших исторических свидетельств, связанных с почитанием чудотворных икон в Византии.

Интересна тема преемственности написанной на доске иконы, изготовленной слугой патриарха Германа, по отношению к нерукотворному монументальному образу в церкви Лидды (Диосполиса), чудесно возникшему по молитве апостолов. Богоматерь Лиддская и Богоматерь Римская рассматриваются как единый образ, позднее в этот синкретический комплекс войдут Одигитрия Константинопольская и Богоматерь Тихвинская, которая будет восприниматься как Богоматерь Римская, по воле самой Богородицы перелетевшая на север Руси³. Сказание о меняющей имена, но сохраняющей единую чудотворную основу иконе Богоматери получит отражение в древнерусской иконографии с XVI в., например, в росписях собора в Александрове.

Важен мотив мистически передвигающейся иконы. Она за один день и ночь, по молитве св. Германа, спасаясь от иконоборцев, доп-

---

¹ Von Dobschütz E. 'Maria Romaia: Zwei unbekannte Texte' // Byzantinische Zeitschrift 12 (1903), 202. 3–10, 212.

² Самый ранний сборник 1423 г. с текстом сказания происходит из собрания Троице-Сергиевой лавры (РГБ, ОР, ф. 3046 № 167): Kulakowsky S. *Legenda ob obrazie Matki Boskeji Rzumskei*. Lwow — Krakow, 1929; Кулаковский С. Состав Сказания о чудесах иконы Богоматери Римляныни // Сб. статей в честь академика А. И. Соболевского. Л., 1928, с. 470–475.

³ Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской / Изд. Е. В. Крушельницкой. СПб., 2004, с. 33–38.

лывает до Рима из Константинополя, взлетает из воды прямо в руки встречающему ее на корабле римскому папе. И после, пробыв долгие годы в алтаре собора Св. Петра и совершив множество чудотворений, икона Богородицы покидает город: *«Затем на глазах у всех созерцавших происходящее, объятых ужасом и плачущих от страха, икона внезапно была восхищена со своего места и поднята вверх, таким же образом опущена вниз. После, выйдя через Царские врата, икона с помощью Божественной силы переместилась к реке, за городские стены»*, и также за день и ночь вернулась в Константинополь. Мотив летающей иконы мы находим в рассказах о вторичных действиях с Одигитрией Константинопольской⁴, он играет ключевую роль в древнейших сказаниях о Богородице Тихвинской, перелетающей с места на место, выбирая пространство для своего святилища.

Другим важным топосом является мотив кровотокающей иконы, которую еретик или неверный ударяет ножом и получает за это немедленное наказание. Наряду с темой воздаяния за оскорбление святыни, не меньшее значение имеет понимание иконы как живого существа, с которым верующий вступает в сложную систему личных отношений. Потенциальная диалогичность чудотворного образа, его способность немедленно ответить на моление или действие во многом определяла характер почитания таких икон в Византии. Среди кровотокающих образов особой известностью пользовалось чудотворное «Распятие» из Бейрута, в X в. перевезенное в Константинополь. Широко известна была Богородица Иверская — Портаитисса. На древнейшей иконе XI в., до сих пор почитаемой в монастыре Ивирон на Афоне, хорошо видно изображение раны на правой щеке, напоминающее о чуде кровотечения образа. Наконец, в Софии Константинопольской находилась знаменитая икона Богородицы Махейротейса (Пронзенная ножом), изображения которой несколько раз появляются на печатях хартофилаксов (управляющих делами) «Великой Церкви»⁵. Почитался не только образ, но и кровь, изошедшая из иконы⁶.

С исторической точки зрения наибольший интерес представляет информация Сказания об установлении почитания Богородицы Римской после чудесного возвращения иконы в Константинополь и обретения ее императрицей Феодорой, восстановившей иконопочитание

⁴ Lidov A. The Flying Hodegetria. The Miraculous Icon as Bearer of Sacred Space // 'The Miraculous Image in the Late Middle Ages and Renaissance' / Ed. E. Thunoe and G. Wolf. Rome, 2004. p. 291–321.

⁵ Galavaris G. The Mother of God, «Stabbed with a Knife» // DOP, 13 (1959), p. 229–243.

⁶ По свидетельству Антония Новгородского, «А кровь же Господню, изошедшую из иконы, целовали есмь в алтари в малом» (Книга Паломник, с. 26 42).

в 843 г. Икону помещают недалеко от Святой Софии, в один из главных храмов Богородицы — Халкопратийскую базилику, в которой хранилась прославленная реликвия Пояса Богородицы. Сказание сообщает: «После, когда была установлена по вторникам процессия Богородицы Одигитрии, наиболее ревностные из православной общины сформировали службу из братьев, которые брали [Римскую] икону из храма Божия, и во время Божественной и священной литании, происходившей раз в неделю, носили ее вместе с Одигитрией по честным храмам святых, полагая сие правильным. Эта древняя традиция сохраняется поныне»⁷. Нам не известно, когда точно было составлено Сказание в период от середины IX в. (победа иконопочитания) до XI в. (дата рукописи), однако, в любом случае, это одно из самых ранних свидетельств о вторичных процессиях с чудотворными иконами в византийской столице⁸. Примечательно, что автор Сказания говорит о «древней традиции».

Не менее значимо указание текста на существование особого братства служителей иконы Богородицы Римской, которые отвечали за святой образ во время еженедельных богослужебных процессий с посещением разнообразных храмов. Подобные братства известны в Византии XI–XII вв.⁹ Служители в особых красных льняных одеяниях были организаторами и активными участниками вторичного действия с Одигитрией Константинопольской. С XI в. в Фокиде существовало особое братство Богородицы Навпактитиссы, от которого до нас дошел текст устава, регламентирующего поведение служителей иконы.

Отмечая известность Сказания о Богородице Римской, сохранившего конкретные детали почитания иконы в Константинополе, зафиксируем и одну странную деталь. Кроме сказания, до нас не дошло ни одного свидетельства об этой знаменитой иконе. Кажется, что многочисленные паломники или не видели ее в Халкопратийском храме, или сообщают об этом чудотворном образе под другими именами.

⁷ Сказание, 23.

⁸ Другое раннее свидетельство сохранило Житие св. Фомы Лесбосской (X–XI вв.): Halsall P. Life of Thomaos of Lesbos // Holy Women in Byzantium. Ten Saints' Lives in English Translation // Ed. A.-M. Talbot. Washington, D.C., 1996, p. 311, 291–292.

⁹ Patterson Sevchenko N. Servants of the Holy Icon // Byzantine East, Latin West. Art-historical studies in honor of Kurt Weitzmann. Princeton, 1995, p. 547–550; Паттерсон-Шевченко Н. Служители святой иконы // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996, с. 133–144.

Невероятное и душеполезное повествование о чудесах, бывших от святой и чтимой иконы Богоматери, называемой Римской

1. Многие дочери творили чудеса, многие завоевали доброе имя, но всех превзошла телесной чистотой, душевной силой и благодатностью речей всепетая и непорочная Богородица, дочь Иоакима и Анны. Удивительное сияние Ее лика и красота образа блистанием света просвещает души многих благочестивых людей, а всем нечестивцам слепит глаза.

2. Но теперь нам следует повести речь о Ее величии. Мы опишем чудеса, произошедшие от святой и чтимой Ее иконы, и откуда она появилась, и из какой страны была передана, и что случилось после этого, и где она до сих пор пребывает. Мы расскажем о путешествии ее, и о пребывании дома, чтобы и слушатели исполнились радости, и мы — веселия. Перейдем к повествованию.

3. Недавно, в те времена, когда ученики Христа, помогавшие Ему служители благовестия и нашего спасения, посещали города, проповедовали и многих приводили к познанию, тогда евангелист и богослов Иоанн, вместе с Петром, избранным из апостолов, находился в городе Эфесе. Обнаружив, что эфесяне блуждают во мраке неверия и совершают жертвоприношения, и устраивают празднества, поклоняясь богине Артемиде, Иоанн привел их светом учения к благочестию и осветил их души лучом чистой истины. Затем он с верховным апостолом отправился во Святой Град и там встретился с Филиппом.

4. Вместе с ним и с Петром Иоанн ушел в Лидду, называвшуюся Диосполем, и уловил живущих в том городе людей словесным неводом, наставил и построил прекрасный храм Богородицы. Благополучно завершив его строительство, он стал молиться со слезами и воздыханиями сердца: «Пречистая Владычице, Богородице Дево и Мати всех Бога, к Тебе прибегающих верная заступнице, яви нам, недостойным рабом Твоим, мне, Петру, Филиппу, ежели Тебе угодно, извести сердца наши, примешь ли Ты сие наше ничтожное творение, воздвигнутое Твоему честному имени».

5. Богослов еще молился, как внезапно возникла икона Богородицы в три локтя высотой на чистом мраморе Божественного алтаря, словно написанная рукою художника: и порфира, и все облачение, и руки, и Ее лик, и глаза, прочие Ее черты. Она держала на святых и пречистых руках предвечного Бога и Своего Сына. Такое странное и необычайное чудо видели Господни апостолы Петр и Филипп. «Дивен еси, Господи, — воскликнули они, — и дивны дела Твои, и неиз-

следимы пути Твои»¹⁰. И сказав это, отправились в город Смирну в Азии.

6. Учителем возлюбленный ученик Иоанн пришел на некое место, называемое Хайретопа, где вновь совершил все по обыкновению и возвестил им о Божественном посещении архистратига Михаила и о том, что здесь им будет явлено чудесное знамение, что и совершилось. Заходил он и в другие города, желая преумножить вверенный ему талант [евангельской] проповеди.

7. Между тем нерукотворный образ, находящийся в Диосполе, творил великие чудеса, изгонял всякую болезнь и любую немощь. И если кем владела неизлечимая страсть, или скорбь, или недуг, как только поклонялся этой иконе и прикасался к ней, то сразу исцелялся от мук, испив от сего Божественного и цельбоносного нектара. Когда же случилось неверному оказаться возле этого образа Богоматери на мраморе, то, видя происходившие от него чудеса, он тотчас обращался к благочестию и принимал Божественное и спасительное крещение и просвещался.

8. Об этой святой чтимой иконе, которой поклонялись все благочестивые люди, узнал царь Юлиан, отступник от Божиих заповедей. Он, в порыве гнева, отправил каменотесов обтесать и выдолбить Ее, подвергнув полному уничтожению, но чем более необузданно действовали Каменотесы, тем более ясным и сияющим становилось святое изображение. И подобно иным [богохульникам] — иконоборцам и иноверцам: и звероименному Льву Исавру, наследнику адрамитского царя Феодосия, и Константину, несчастному его сыну, который за свое испражнение в час Божественного рождения в великом и священном Крещении всеми был в насмешку прозван Каваллином¹¹, и с ними многим другим, совершившим подобное или даже и худшее, [посланники Юлиана] ушли, ничего не достигнув, ошеломленные скорее невероятным событием, чем величиною и прочностью камня.

9. Иже во святых отец наш и вселенский учитель Герман, который по Божественному жребию держал бразды правления Константинопольской Церковью, до поставления на патриаршую кафедру побывал в Диосполе ради этого святого и всечестного образа всенепорочной Богородицы Марии с целью сделать список с необычайного нерукотворного образа. Увидев его, в великом потрясении, он постарался как можно скорее живописать его красоту на доске, изобразив и Господа нашего Иисуса Христа и Бога на святых и пречистых объятиях Богоматери, прибегнув к помощи своего верного слуги, по ремеслу художника.

¹⁰ Молитва составлена из трех цитат: Есф. 5, 2 («дивен еси, Господи»); Пс. 138, 4 («дивны дела Твои»); Рим. 11, 33 («неизследимы пути Его»).

¹¹ Иначе. Копронимом.

10. Именно эту икону Богородицы он хранил у себя в храме патриаршего дворца как величайшую покровительницу. Он претерпел много ужасного от нечестивого императора Льва Конона и от ненавидящих Христа и безбожных иконосожигателей, однако не был ими побежден, и не уступил им. Осужденный, в конце концов, на изгнание, он покинул патриарший храм Божией Премудрости, взяв с собой эту икону, и, прижимая ее к себе, сошел на берег, называемый Амантием. Своими собственными руками он обозначил год и день своего изгнания, а после написал на дощечке эти молебные слова: «Всепетая Владычице Богородица, Спасителя мира во чреве Своем вместившая и носившая, спаси Себя и нас, верно чтущих Тебя и поклоняющихся Тебе». Облобызав икону, он прикрепил дощечку к передней ее стороне и опустил ее прямо в море, со слезами поклонился и отбыл в изгнание.

11. И эта святая и почитаемая икона, по истинному преданию благочестивых людей, появилась спустя день и ночь в древнем городе Риме. Через Божественное откровение извещенный о ее прибытии папа Григорий Двоеслов, сей Божий человек, поспешил выйти ей навстречу. Когда же папа, ведомый высшим промыслом Божиим, взошел на корабль, воды умирились, и он увидел икону, подошел ближе и ужаснулся необычайности происходящего. Как только архиерей протянул Ей навстречу руки, и, прежде всего, свое сердце, преисполненный слез, в одно мгновение — о чудо! — почитаемая икона поднялась над водами и была положена на руки своего достойного слуги, стоявшего на середине корабля. Патриарх Григорий принял святое и славное изображение Пресвятой Господи нашей Богородицы на руки, с трепетом и изумлением. В сопровождении множества собравшихся людей, держащих свечи, с песнопениями и каждением, он внес икону в церковь святого и верховного из апостолов¹². После усердной молитвы и принятого [в торжественных случаях] славословия он положил святое и драгоценное сокровище внутри святого и священного алтаря, где [совершается приношение] честных Даров. Сия икона почиталась всеми верующими, ей поклонялись и горячо лобызали ее.

12. По прошествии долгого времени некий нечестивый и презренный человек из иконосожигателей, устремившийся из Царского Града, звероименный (звали его Лев) и зверонравный, достиг Рима, направляясь к галлам, и, увидев Божественное изображение на этой иконе, исполнился гнева. Этот несчастный и до предела обезумевший человек богохульствовал, произнося поношения и оскорбления, возмущаясь, что вновь обнаружил здесь языческое идолопоклонство! После он добавил и другие слова, которые более свойственно произносить пьяни-

¹² Храм апостола Петра в Риме.

цам и преступникам. Он не мог сдерживать нечестивой жажды, которая заставила взять его в руки нож, — о дерзость! — и, в безумной насмешке, вонзить его в чтимую и святую икону Богородицы гневным ударом в правую щеку, чуть ниже ресниц.

13. И тут же произошло нечто невероятное и превосходящее всякое разумение. Ибо из пронзенной щеки брызнула струя крови и потекла вниз, вплоть до груди Богородицы, и [казалось], что рана была нанесена Самой Матери Божией, в правую часть Ее груди, и Она, находясь на иконе, страдала от боли, как бы обличая безбожную дерзость нечестивых. Когда безбожный и звероименный Лев увидел стекающую струю крови, он, ошеломленный, отвернулся от нее и упал навзничь, Божественной ли силой незримо пораженный, или зрелищем уstraшенный, не могу сказать. Он упал без чувств и, едва живой, лишенный дара речи, был поднят на руки людей, сбегавшихся на помощь, и тяжело дышал. Спустя долгое время он пришел в себя, оправившись от случившегося с ним обморока, и сказал, что кругом видел сверкающее пламя и, не в силах вынести его сияния, пораженный, тотчас упал, и получил надлежащее возмездие от Бога. Ничуть не опечалившись содеянным кощунством, он через три дня испустил дух и отправился в тамошнее судилище.

14. И пусть никто не усомнится в чуде, полагая, что мы морочим ему голову, но пусть знает, что Сам Бог побудил нас сказать и описать все это, ибо Он был устройтелем чудесного знамения и зрителем описанных событий. Все случившееся и соделанное мы вверяем Богородице. Ибо Она — судия нечестивых и защитница благочестивых. А теперь нужно рассказать о Божественном и непостижимом Ее заступничестве.

15. Некий благочестивый и боголюбивый человек, живущий в городе Риме с женой и ребенком, подавал нуждающимся, сколько мог, из того, что имел. Как-то решил сей нищелюбивый муж поплыть в Константинополь, ибо был торговцем. Когда он отправился на морской берег, чтобы нанять корабль, жена сказала ему: «Господин мой, на кого ты нас покидаешь?» Он же ей ответил: «Поручаю тебя и мое дитя Госпоже нашей и Владычице Богородице Марии». Сказав это, он оставил жену и ребенка, которому шел уже седьмой год, с одной служанкой и одним рабом в своем доме и отправился в плавание.

16. Его жена осталась одна. Она сама работала, и ребенок помогал ей. Злой же и лукавый раб, одержимый сатаной, захотел убить женщину и ребенка, украсть их имущество и бежать. Замыслив и обдумав все это, он взял острый нож и тайком направился в триклиний, где находилась госпожа. Едва этот замысливший убийство злой раб оказался у входа в триклиний, как его охватила некая незримая Божественная сила, и он не мог ни войти в триклиний, ни вернуться назад, туда, откуда пришел.

17. Достаточно долго он бил себя кулаками, побуждая войти туда, где находилась его госпожа, потерпев же неудачу, стал кричать: «Встань, госпожа моя, подойди ко мне. Мне необходимо сообщить тебе одну тайну». Она же, видя, что он стоит в дверях и не может войти внутрь, позвала его словами: «Если ты хочешь, как ты говоришь, что-то мне сообщить, так это скорее ты должен подойти ко мне». Она не поняла, что его невидимо сдерживает и не позволяет ему сдвинуться с места [некая сила]. Когда он во второй и в третий раз позвал ее, а она не послушалась, раб начал страшными клятвами заклинать ее, чтобы она прислала к нему ребенка. Она же и этого не выполнила.

18. Тогда тот несчастный, замысливший злодеяние слуга, видя, что не в состоянии что-нибудь сделать, что его намерение потерпело крушение, обратил нож против себя самого, и, закричав, вонзил его в собственные внутренности. Он лежал, тяжело дыша, с выпученными глазами, и едва мог говорить. Госпожа, увидев все это, запричитала, созвала соседей в свидетели для исследования преступления, рассказала обо всем случившемся. Слуга подтвердил ее слова, еще дыша и держа нож в руке, и подтвердил, что сам убил себя. Собравшиеся, выслушав все это, увидев окровавленную десницу раба и получив от него точные показания, восславили Бога, спасшего мать и дитя от ужасной смерти заступничеством Пресвятой Богородицы, именуемой Римской.

19. Пропуская невероятные чудотворения Богоматери, бывшие в великом городе Риме, скажем о Ее уходе из сей «царицы городов» и возвращении [обратно в Константинополь]. Это не должно оставить без внимания, но, поражая слушателей, правдиво описать.

20. Однажды, на вечернем богослужении, которое совершал тогдашний римский архиерей, в храме святого первоверховного апостола Петра, когда весь народ пел «светильничный гимн», с воздеянием рук и возведением очей горе, в молении о послании им милости от Бога, как говорят, случилось так, что стоящий в святом алтаре, где [хранятся] Честные Дары, всечестной образ Богоматери у всех на виду задрожал и стал колебаться из стороны в сторону. Затем на глазах у всех созерцавших происходящее, объятых ужасом и плачущих от страха, икона внезапно была восхищена со своего места и поднята вверх, таким же образом опущена вниз. После, выйдя через Царские врата, икона с помощью Божественной силы переместилась к реке, за городские стены. Так что все присутствующие при необычайном зрелище загоревали и опечалились, видя в этом предзнаменование гибели своего отечества, и, с воплями, пошли к реке и обратили свои взоры к морю и стали свидетелями сего события.

21. Тогдашний глава римской Церкви пришел вместе со всем клиром за стены города посмотреть на случившееся и, увидев удаляющуюся

ся, как и прежде [пришедшую] прямо по водам, икону, возопил к Богородице, охваченный ужасом и плачущий от страха: «Благоволила Ты уйти от нас, скиния освящения Бога, но не оставляй нас, всепетая Богородица, оберегая нас во веки». Произнеся эти и иные слова, подобающие часу и случаю, архиерей возвратился в свой город.

22. А честной и почитаемый образ Богородицы, снова за день и ночь переплыв море, вернулся в Константинополь. Когда же он достиг залива возле императорского дворца, места, называвшегося Фиалом, поборники православной веры, увидев, как он прямо идет по водам, взошли на корабль и подняли его с поверхности моря, узнав в нем молитвенницу и защитницу Германа, святейшего и вселенского патриарха-исповедника. Образ приняли как покров для всего народа и отнесли Феодоре, благочестивейшей и христоролюбивой августе. Ее супруг Феофил как раз незадолго до этого оставил престол и ушел из жизни, а она правила царством ромеев вместе со своим сыном Михаилом. Феодора и ее боговенчаный сын приняли икону и, с верою облобызав ее, отправили в храм непорочной Девы Марии, прозванный Халкопратийским.

23. После, когда была установлена по вторникам процессия Богоматери Одигитрии, наиболее ревностные из православной общины сформировали службу из братьев, которые брали [Римскую] икону из храма Божия и во время Божественной и священнейшей литании, происходившей раз в неделю, носили ее вместе с Одигитрией по честным храмам святых, полагая сие правильным. Эта древняя традиция сохраняется поныне.

Однако уже было достаточно сказано об этом, перейдем к другому чуду от сей иконы.

24. Некий набожный человек по имени Иоанн с женой Ириной, подобной ему по нраву, имели дочь, которую звали Анна, девицу на выданье, отличавшуюся своей красотой. Иоанн решил соединить ее законным браком с одним знаменитым человеком. Но лукавый бес, начальник зла, позавидовал добродетели дочери и ее сиятельной красоте. Он вселился в девицу и стал трясти ее и разлагать. Узнав об этом, родители опечалились и приуныли, недоумевая, что им теперь делать. Пришедшие боголюбивые родные и близкие утешили их и посоветовали отправиться к честной и святой иконе Богородицы и Приснодевы Марии, которую все называют Римской, и просить у нее спасения единственной их дочери.

25. И вот ее родители, видя дочь, терзаемую нечистым духом, укрепившись верой в Господа нашего и Бога Иисуса Христа и молитвой Богородицы, встали, и взяли свою дочь, и пришли к Божественной иконе. Они взяли от честного и почитаемого образа масло и дали его пить дочери и им помазали ее. Демон не вынес силы святого масла; он

стал смущать и путать девицу и заставил ее произносить богохульные слова. Собравшиеся же возле иконы Богородицы люди, воздев руки к всевышнему Богу, взывали непрестанно: «О, Господи, Господи, врачу душ, скорый помощниче, услыши молитву нашу, просящих Твоего заступления. И как Ты освободил дочь хананейскую от злого и горького демона, как исцелил ребенка, [страдавшего] лунатизмом, явив людям Твою Божественную славу и силу, так и ныне, Владыко, изгони из сей рабы Твоей мучающего ее злого и нечистого беса, умолен буди молитвами Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Матери Твоей и всех Твоих святых».

26. И когда все они еще молились, собранные вместе нечистые бесы произнесли устами девицы: «Пресвятая Богородице Мария, ты спешила прийти из Рима, и скоро по повелению Твоей силы я уйду, ибо знаю, что Ты Матерь единого Бога живого». После этих слов старший из братьев сказал: «Не противься, нечистый дух, и изыди из сей девицы». И бес ответил: «Мне повелела Пресвятая Богородица Мария, чтобы я покинул тело девицы, не причинив ей никакого вреда». Сказав это, девица наклонила голову к иконе, ненадолго замолчала, затем выпрямилась. Освободившись от нечистого беса, укрепившись духом, здоровая телом, она исполнилась радости и ликования и восславила в благодарении человеколюбивого Бога и Богородицу Марию. С того времени родители девицы стали торжественно праздновать память Богородицы, повествуя о Ее величии.

27. Богородица сотворила бесконечное множество чудес и не перестает их творить, ибо Она — Матерь Христа Бога нашего и Родительница Незаходимого Света. Сколькое за столькие годы Она соделала!? Какое описание вместит [все Ее чудеса]? Обо всем рассказать невозможно, добро же будет в конце сказания добавить об одном еще чуде.

28. Как-то раз, в полдень, один критянин по имени Ставракий, отмеченный правителем Василия достоинством спафарокандидата, вместе со своим шурином — писцом Иоанном, вступил в беседу с двумя агарянами, по ремеслу пекарями, о православной вере христиан и о непорочном их служении. Ставракий говорил, что христиане — это большой и великий народ, и потому у них много последователей. Когда же агаряне возразили ему, осыпав бранью Сына Божия, всепетую Божию Матерь и Богородицу Марию и всех святых, Ставракий, не вынеся сквернословия этих безбожных агарян, стал проклинать побудившего их к таким словам дьявола и, укоряя их, исповедовал, что поклоняется Единородному Сыну Божию, Его Матери и Богородице Марии и всем святым и почитает их и Божественные их изображения на иконах, которым поклоняется как возводящим ум через органы зрения к Божественному.

29. До вечера Ставракий был в прекрасном состоянии. А когда наступила ночь, и агаряне ушли, ему явился во сне сын погибели с другими бесами и сказал: «Вставай, Ставракий, дай слово духу сквернословия. Он немало досадует и ярится на тебя, ибо среди своих проклятий ты задел его». И когда лукавый произнес эти слова, бесы обманом схватили Ставракия и притащили к бесовскому отцу. Приведенный в темное сумрачное место, Ставракий увидел множество подобных тьме бесов и, смутившись в душе, сказал: «Да воскреснет Бог и расточатся враги его» и остальные стихи псалма¹³. Подобные ночным вранам бесы обращали свои сумрачные фигуры то в протоспафария, то в манглавита со словами: «Ты говоришь, смертный, что мы должны рассеяться как прах земной, и как дым исчезнуть, и растаять и погибнуть, как воск от лица огня, и быть преданными в полную погибель, так прими же от нас проверку бичеванием». Сказав это, демоны со злостью обернули вокруг его ног веревку и потащили его по земле, ударяя по спине розгами, пинали его ногами в пах, разбивали и разрывали его тело дубинами и булавами. Покровители тьмы не отпускали Ставракия до тех пор, пока он не сделался полумертвым. Придя в себя, Ставракий призывал имя Богородицы, и слышали демоны имя Приснодевы и Богородицы Марии, и почувствовали крепкое Ее заступничество за Ставракия и защиту призвавшего Ее в несчастии. И сразу они обратились в бегство.

30. Ставракий, поднявшись с ложа, был охвачен тревогой и страхом, будто все это не привиделось ему, но произошло на самом деле. Он думал: только что бесы были у меня дома, это они напугали меня и рвали на части мои внутренности и били плетьюми. Он воздел руки горе и возслад славу и хвалу Спасителю Богу. В то время, как он молился, перед ним воссиял свет, ибо явилась ему предстательница мира и всепетая Богородица со словами: «Ставракий, прииди ко Мне, разузнай, где находится дом Римской [иконы Богоматери]». Лишь заслышав голос, Ставракий тотчас отправился на поиски Явившейся ему. Узнав, где расположен храм Пречистой Приснодевы, он вошел в него, упал на колени перед святой иконой и возвестил бывшим там, какое испытание и бичевание претерпел он ночью от бесов, и как могущественное заступление Богородицы прогнало от него бесов и избавило от их сквернейших рук, и как явилась ему всепетая Богородица во время молитвы. Тогда все воздали славу и хвалу Богу славы и Препоблагословенной Деве и Непорочной Марии, принесли благодарение за избавление. Ставракий выпил святого масла от пречистой и почитаемой ее иконы¹⁴, приказав отслужить Божественную Литургию.

¹³ Пс. 67, 1–2.

¹⁴ Дословно «раки» (греч. σπόρος).

31. Но Ставракий ушел, не удостоившись поприсутствовать на Божественной Литургии. Тогда мира теплая предстательница и прибегающих к Ней верная заступница явилась ему снова со словами: «Ставракий, Я пришла ради тебя, а ты даже не удостоил Меня своим присутствием на Божественной Литургии?» Услышав эти слова, Ставракий пустился в путь, пришел к почитаемой иконе Пречистой и Приснодевы Богородицы Марии, называемой Римской, плача, и стелая, и бия себя в грудь, глаголя Богородице: «Дево Богородице, Бога Слово плотию рождающая, я знаю, знаю, что не подобает и нет благословения мне, столь нечистому и недостойному, взирати на икону Твою — чистой Девы Приснодевы, а достойно мне, нечистому, быть ненавидимым и отвергнутым Тобой. Но все же, ибо сделался Бог, Которого Ты родила, человеком, чтобы призвать грешников к покаянию, помилуй и Ты мя, грешного, и прощение подаждь мне прегрешений».

32. И в то время, как Ставракий стоял перед святой и почитаемой иконой и возносил моления Богородице, прямо перед всей толпой — о чудо! — по повелению Божественной силы он сам вдруг развязал пояс и снял свое верхнее платье, оставшись в одном полотняном офонионе¹⁵. Упавши ниц и сложив руки, Ставракий исповедал перед толпой содеянные им прегрешения. Всех присутствовавших при этом охватил страх и ужас от необычайного чуда Пречистой. Ставракий стоял так вплоть до часа девятого, и всепетая Богородица приказала ему уйти в дом его и то, что имел он незаконного, принести Богородице. Он думал: только что бесы были у меня дома, это они напугали меня и рвали на части мои внутренности и били плетью. Он воздел руки горе и возслал славу и хвалу Спасителю Богу¹⁶ и благодарение Богородице.

33. На следующий день с рассветом Ставракий пришел к всеобщей мира предстательнице и спасения гавани Богородице, нарицаемой всеми Римской, и упал на колени перед святой иконой и возвестил бывшим там, какое испытание и бичевание претерпел он ночью от бесов, и как могущественное заступление Богородицы прогнало от него бесов и избавило от их сквернейших рук, и как явилась ему всепетая Богородица во время молитвы. Таково Богом дарованное могущество рождающей Бога. Такова благодать Ее чудес, от которых почерпая, мы угашаем пламя своих страстей.

¹⁵ По всей видимости, нижнее платье.

¹⁶ От «он думал» до «Спасителю Богу» — дословная вставка из параграфа 30. Вероятно, ошибка переписчика. В целом, логическое повествование в параграфах № 30–33 кажется несколько нарушенным.

34. Но, о Госпоже Пречистая и Дево, христиан верная заступнице и скорая помощнице в нуждах призывающих Тебя, приими наши молитвы и исправи молитву нашу словно кадило пред Сыном и Богом Твоим, чтобы беспрепятственно Тобою сохранены были от всяких бед. Тебя бо к Богу ходатаицу имамы, и Тобою избавиться надеемся от мучения адского и милости вечной жизни сподобиться, и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и сила со Безначальным Его Отцом, и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

РУИ ГОНСАЛЕС ДЕ КЛАВИХО. РЕЛИКВИИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ В НАЧАЛЕ XV ВЕКА

Перевод со староиспанского *И. С. Мироковой*,
предисловие *А. М. Лидова*

Руи Гонсалес де Клавихо был участником испанского посольства в Самарканд ко двору Тимура в 1403–1406 гг.¹ Он оставил интереснейшие путевые записи, заметная часть которых посвящена описанию Константинополя, в котором испанцы провели некоторое время, внимательно осматривая всевозможные достопримечательности. Реликвии и чудотворные иконы занимали среди них отнюдь не последнее место. Напомним, что это было время глубокого государственно-политического кризиса. Византийская империя сократилась практически до размеров своей столицы, которая доживала последние десятилетия под все возрастающей угрозой турецкого завоевания. Клавихо сообщает уникальные сведения о том, какие важнейшие реликвии находились в то время во владении византийских императоров и как они хранились в особой башне при церкви Св. Иоанна. Интересно описание обряда презентации реликвий, который, как можно думать, имел место не только в связи с приемом испанских послов. Клавихо, как кажется, сохраняет спокойствие и трезвость при появлении великих святынь, обращая особое внимание на устройство реликвариев, которые до наших дней не сохранились. Его описание носит несколько музейный характер.

Не менее интересно свидетельство Клавихо об «альтернативном» католическом собрании реликвий, находившемся во францисканском монастыре в Пере, районе традиционного расселения латинян. Как о том прямо говорит Клавихо, многие реликвии достались латинянам в результате разграбления Константинополя крестоносцами в XIII в. Примечательно, что внимательный путешественник сообщает своим читателям детали внешнего вида реликвариев, которые существенно отличаются от недавно увиденной «византийской коллекции».

---

¹ *Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406).* М., 1990, с. 42–44, 47–48.

Этот своего рода «музейный» подход можно заметить и в описании чудотворной иконы Богоматери Одигитрии и ее вторичного действия. Клавихо — единственный автор, обративший внимание на убранство иконы, ее оклад, а также размеры и внешний вид доски. Он отметил даже такие подробности, как крепления иконы и технику ее ношения представителями особого рода служителей². Большое значение имеет и упоминание о том, что в определенные дни Одигитрию Константинопольскую переносили в Святую Софию. Оно находит подтверждение у Антония Новгородского, который в 1200 г. видел чудотворную икону в Великой Церкви.

***

В тот же день [посланники] отправились смотреть святыни, хранившиеся в церкви святого Иоанна, которые ранее им не были показаны из-за отсутствия ключей. Когда они прибыли в церковь, монахи облачились, зажгли множество факелов и свечей, взяли ключи и с песнопением поднялись в некое подобие башни, где хранились святыни. С ними был один кавалер императора, а [монахи] несли шкатулку красного дерева. Монахи шли, неся [шкатулку], и пели свои скорбные песнопения, с зажженными факелами и со множеством кадильниц, несомых впереди, и поставили ее в самой церкви на высокий стол, покрытый шелковой тканью. Эта шкатулка была запечатана двумя печатями белого воска, рядом с двумя серебряными застежками, и закрыта на два замочка. [Монахи] открыли ее и достали два больших серебряных позолоченных блюда, предназначавшихся для того, чтобы на них выкладывать святыни. [Монахи] взяли из шкатулки [небольшой] мешочек из белого димита, запечатанный восковой печатью, развязали его и достали оттуда маленький круглый золотой ларец, внутри его был тот хлеб, который в четверг на Тайной Вечере Господь наш Иисус Христос дал Иуде в знак того, что он предаст его, и последний не мог его съесть. Он был завернут в красный тонкий сендаль и запечатан двумя печатями красного воска. И был тот хлеб размером в три пальца. Кроме того, из мешка вынули другой золотой ларец, меньше первого. Внутри его была вделана коробочка, которую нельзя вынуть; она была из хрусталя, и в ней находилась кровь нашего Господа Иисуса Христа, которая потекла из бока его, когда Лонгин ранил его копьем. Из этого же мешка вы-

² Согласно свидетельству русских летописей первой половины XV в., эти служители происходили из рода евангелиста Луки, по преданию написавшего саму икону.

нули еще один маленький золотой ларец, крышка которого была пробита насквозь подобно терке. В нем была кровь, вытекшая из распятия Христа, которое во гневе ударил один иудей в городе Баруте (Бейрут)¹. Потом вынули хрустальную коробочку с пробкой, прикрепленной золотой цепочкой, в ней лежал кусочек красного сендаля, в который были завернуты волоски из бороды Господа нашего Иисуса Христа, которые вырвали у него иудеи, когда распинали. Потом из этого же мешка достали другой ларец, в котором хранился кусочек камня, на который был положен Господь наш Иисус Христос при снятии с креста. Далее из этой шкатулки вынули другую, серебряную с позолотой, четырехугольную, длиною в две с половиною пяди. Она запечатана шестью печатями, положенными у шести пар круглых серебряных застежек, у нее имелся замочек и рядом висел серебряный ключик. Открыли и этот ларец и вынули оттуда дощечку, покрытую золотом, и лежало в ней железо от копья, которым Лонгин поразил Господа нашего Иисуса Христа, и было оно тонко и остро, как шип или стрела, а в месте, где насаживалось на древко, продырявлено; длина его, возможно, одна пядь и два дюйма. На конце острия виднелась кровь, такая свежая, как будто только что случилось то, что сделали с Иисусом Христом. И это железо было шириной около двух дюймов и вделано в эту позолоченную дощечку; железо не блестело, а было тускло. Кроме того, в ту же доску был вделан кусочек трости, которой били по голове Господа нашего Иисуса Христа, когда он стоял перед Пилатом. Кусок [трости] был длиною около полутора пядей и казался красного цвета. А внизу под этим копьем и тростью, на этой же самой дощечке, был вделан кусок губки, на которой дали Иисусу Христу, нашему Господу, желчь и уксус, когда он был на кресте. В этой же самой серебряной шкатулке, откуда достали дощечку, хранилась одежда Господа нашего Иисуса Христа, о которой бросали жребий воины Пилата. Она была сложена и скреплена печатями для того, чтобы те, кто приходил смотреть [ее], не могли оторвать от нее [кусочек], как ранее делали. Только один рукав не был сложен и запечатан. Эта одежда на красной подкладке из димита, похожего на сендаль, а тот рукав, что на застежке, очень узок и разрезан до локтя и застегивается на три пуговицы, сделанных словно из шнура, как узелки на [птичьих] путях. И пуговицы, и рукав, и то, что можно было видеть из одеяния, казались темно-красного цвета с розовым оттенком и больше приближались к этому цвету, чем к другому. И казалось, что [одежда] не тканая [целиком], а сшитая иглой, так как нити шли точно крученые и плотно прилегали одна к другой.

¹ Речь идет о крови от знаменитой чудотворной иконы, в X в. перевезенной в Константинополь.

Когда посланники пришли посмотреть эти святыни, то знатные люди и горожане, узнав об этом, также собрались посмотреть на них, и все много плакали и молились.

В тот день они осматривали женский монастырь, называемый [монастырем Христа] Вседержителя⁴. Там в церкви [посланникам] показали разноцветный мраморный камень, девяти пядей в длину. На этот камень, говорят, был положен Господь наш Иисус Христос, когда был снят с креста⁵. На нем были видны слезы трех Марий и святого Иоанна, которые плакали, когда Господь наш Иисус Христос был снят с креста, и эти слезы были так свежи, как будто [все] это только что произошло.

Кроме того, в этом городе Константинополе есть очень почитаемая церковь, носящая имя святой Марии Дессетрии (Одигитрии). Эта церковь маленькая, и при ней живут несколько монашествующих каноников, не едящих мяса, не пьющих вина, не употребляющих масла, ни иного жира, ни рыбы, в которой есть кровь. Внутри церковь превосходно отделана мозаикой, и в ней хранится образ святой Марии, который, как говорят, исполнил и начертал собственной рукой славный и благословенный святой Лука. Этот образ, говорят, совершал и совершает ежедневно великие чудеса, и греки его очень чтят и устраивают [в его честь] праздники. Образ выполнен на квадратной доске около шести пядей в ширину и столь же в длину; он укреплен на двух ножках, а сама доска покрыта серебром, и в нее вделано много изумрудов, сапфиров, бирюзы, жемчуга и других разных камней, и вставлена она в железный киот. Каждый вторник в честь этого [образа] совершается большое празднество. Сюда стекается много монахов, богомольцев и разного другого люда, также приходит духовенство из многих других церквей, а когда читают часы, этот образ выносят из церкви на площадь, что рядом. Он так тяжел, что его несут три или четыре человека на кожаных ремнях с крюками, при помощи которых образ снимают с места. Вынеся его, ставят посередине площади, и весь народ начинает молиться перед ним с плачем и стенаниями. Когда все собираются, появляется старик и молится перед образом. Потом он берет его, легко поднимает вверх, как будто в нем нет веса, и несет во время шествия и затем водружает [на место] в церкви. Удивительно, что один человек может поднять такую тяжесть, как этот образ. Говорят, что никто другой не может поднять его, кроме этого [человека], так как он происходит из рода, угодного Богу, и [потому] может поднять его. В некоторые годовичные праздники этот образ переносят в церковь Святой Софии с большим торжеством, так как народ его очень почитает.

---

⁴ Речь идет о монастыре Пантократора, основанном в 1136 г. императрицей Ириной Комниной.

⁵ Реликвия Плиты Оплакивания была перенесена из Эфеса в Константинополь при императоре Мануиле Комнине. Сначала помещена в церкви Богоматери Фаросской, затем, после смерти императора Мануила, положена у его гроба в монастыре Пантократора.

...

В этом городе Пере есть два монастыря с прекрасными домами-постройками, один из них — святого Павла, а другой — святого Франциска. Их-то и отправились смотреть посланники.

Монастырь святого Франциска богато украшен и хорошо устроен. Здесь им показали много святынь, прекрасно убранных. Вот они. Прежде всего, [посланникам] показали хрустальный ящик, богато изукрашенный, на серебряной позолоченной ножке, в котором хранились кости благословенного святого Андрея и славного святого Николая и одеяние святого Франциска. Потом им показали другой хрустальный ящик, отделанный серебром, где хранилась ключица святой Екатерины. Кроме того, им показали [еще] хрустальный ящик, богато изукрашенный серебром, позолотой, [драгоценными] камнями и жемчугом, в котором покоились кости святого Луиса Французского и святого Си Генуэзского.

После показали [посланникам] еще шкатулку, прекрасной работы, в которой хранились кости невинных [младенцев]. Далее им показали кости руки святого Пантелеймона. Кроме этого, им была показана кость руки святой Марии Магдалины, кость руки святого Луки Евангелиста, три из голов одиннадцати тысяч дев и кость святого Игнатия, посвященная святой деве Марии. Кроме того, [посланникам] показали правую руку без кисти святого Стефана первомученика, украшенную серебром с камнями и жемчугом. [Далее] им была показана правая рука с кистью святой Анны, богато украшенная, на ней недоставало мизинца. Говорят, что его отнял император Константинополя, чтобы присовокупить к своим святыням, и что по этому поводу шла тяжба. [Потом] им показали серебряный позолоченный крест, украшенный камнями и жемчугом, в середину его был вделан маленький крестик из дерева святого животворящего Креста.

[Также посланникам] показали богатый хрустальный ящичек, великолепно изукрашенный, в котором хранилась кость славного святого Василия. Потом показали им серебряный золоченый крест, роскошно украшенный крупным жемчугом и многими камнями, в который были вделаны мощи разных святых. Потом им показали изукрашенный хрустальный ящик, в котором хранилась серебряная рука, держащая в двух перстах, поднятых вверх, кость благословенного святого Лаврентия. Показали еще мешочек, расшитый серебром, в котором хранились мощи святого благословенного Иоанна, святого Дионисия и многих других святых. Говорят, что эти святыни уже были, когда Константинополь взяли латиняне, и что после их требовал греческий патриарх и у него была с ними тяжба. Им показали также разные богато расшитые церковные одежды, которые у них были, чаши и кресты.

ПЕРО ТАФУР РЕЛИКВИИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Перевод со староиспанского, предисловие
и комментарии *Л. К. Масиеля Санчеса*

Предлагаемые читателю тексты являются фрагментами замечательного памятника позднесредневековой кастильской литературы — «Странствий и путешествий» Пэро Тафúра¹. Эта книга представляет собой автобиографию с элементами рыцарского романа, написанную в форме воспоминаний о путешествии. Автор — идадьго, скорее любознательный, нежели образованный, посетил между 1436 и 1439 гг. почти все страны Средиземноморья, а также немецкие земли. Вернувшись, он не сразу берется за перо: его «Странствия» записаны в 1453—1454 гг., полтора десятилетия спустя. Их отличает неповторимый вкус лично пережитого: остроумие и непосредственность, богатство встреч, анекдотов, легенд, восхитительных подробностей. Святости и реликвии не являются предметом преимущественного внимания автора, что сильно отличает его книгу от большинства дошедших до нас описаний средневековых путешествий; тем не менее ряд сообщаемых сведений представляет большой интерес. Среди публикуемых ниже фрагментов, посвященных святыням Константинополя (Тафур был здесь с конца ноября 1437 по начало апреля 1438 г.), особенно важен подробный рассказ об иконе Богородицы Одигитрии — одно из лучших сохранившихся до наших дней описаний знаменитого еженедельного чуда.

---

¹ Andanças e viajes de un hidalgo español. Pero Tafur (1436—1439) / Ed. F. López Estrada. Barcelona, 1982. В квадратных скобках перед отрывками даются номера страниц по вышеупомянутому изданию.

***

[146–147] Ответил он² мне, что лет сто пятьдесят тому назад [...] венецианцы захватили город и удерживали его семьдесят лет³, и вывезли оттуда много святых реликвий, находящихся ныне в Венеции: тела святой Елены и святой Марины, и много других реликвий; также вывезли они оттуда великолепные фрагменты сооружений, вывезли две огромные колонны, которые поставлены теперь на берегу моря, и святой покровитель [венецианцев] наверху, высотой же они с башню, и очень трудно поверить, что смогли такие [огромные колонны] вывезти; а над порталом собора святого Марка установлено четыре больших коны из бронзы, покрытых толстым слоем чистого золота; также много плит мрамора и яшмы и великое множество других вещей вывезли они из Константинополя в то время, что им владели [...].

[170–173] На следующий день отправился я к сеньору деспоту⁴ и попросил его о любезности, чтобы велел он показать мне Святую Софию и святые реликвии, и сказал он, что с удовольствием, и что ему хотелось бы сходить туда, и то же самое сказала сеньора императрица и брат ее, трапезундский император⁵, что хочет он отслушать там мессу. И отправились мы в церковь, и отслушали мессу, и потом велели они показать мне всю церковь [...]. Сеньоры приказали, как я сказал, чтобы клирики извлекли тамошние святые реликвии; один ключ у деспота, второй у патриарха Константинопольского, который был там⁶, а третий у приора церкви; клирики, одетые [в богослужебные одежды], с процессией принесли нам реликвии, а именно: во-первых, копье, которое вошло в бок Нашего Господа, чудесная реликвия⁷; и несшитый хитон

² Иоанн VIII Палеолог (1392–1448), византийский император в 1425–1448 гг.

³ Речь идет об оккупации Константинополя крестоносцами в 1204–1261 гг.; венецианцы сыграли в этих событиях едва ли не главную роль.

⁴ Константин Драгаш (1405–1453), деспот Морей (1428–1449), затем последний император Византии (Константин XI, 1449–1453) — четвертый сын Мануила II и Ирины Драгаш, от которой получил свое прозвище. Во время пребывания своего брата Иоанна VIII на Ферраро-Флорентийском соборе (1437–1440) он был фактическим правителем империи.

⁵ Речь идет о Марии Трапезундской (†1440), ставшей в 1427 г. третьей женой императора Иоанна VIII. Она была дочерью императора Трапезунда Алексея IV (1417–1429). Упоминаемый здесь брат императрицы Александр (ок. 1403 — ок. 1460) был вторым сыном и наследником Алексея IV. После того, как старший брат Александра Иоанн IV (ок. 1401–1458) вззошел на престол, свергнув и казнив в 1429 г. собственного отца, Александр бежал в Константинополь, откуда безуспешно добивался отцовского трона.

⁶ В то время, когда Тафур осматривал Святую Софию, патриарха (Иосиф II, занимал кафедру с 1416 по 1439) в Константинополе не было: он находился на Ферраро-Флорентийском Соборе.

⁷ Такую же реликвию Тафуру показали в Нюрнберге (*Tafur P. Op. cit.*, p. 269–270): «Здесь находится церковь, где император Карл Великий поместил святыни, привезенные из-за

Нашего Господа, который, как было заметно, некогда был пурпурным, но за долгое время стал каким-то бурым; и один гвоздь Нашего Господа, и несколько шипов из венца; и много других вещей, таких как древо Креста, или часть колонны, у которой бичевали Христа; также вещи Госпожи Нашей Девы Марии; и решетки, на которых был поджарен святой Лаврентий, и много других реликвий, которые святая Елена, будучи в Иерусалиме, взяла и привезла туда, и пользуются они величайшим почитанием, и хорошо охраняются. Дал бы Бог, чтобы во время нынешнего разорения греков⁸ не попали они в руки врагов веры, ибо будут с ними дурно и непочтительно обращаться!

[174-175] Сеньор, императрица и ее брат отправились во дворец, а я вернулся туда, где остановился; на следующее утро отправился я осматривать церковь Святой Марии, в которой погребено тело Константина, и есть там икона Нашей Госпожи Девы Марии, написанная святым Лукой⁹, а с другой стороны Наш Господь распятый, написанный на каменной плите и украшенный по краям и по фону серебром, которого, говорят, несколько кинталов¹⁰, а все изображение такое тяжелое, что не смогли бы поднять и шесть человек. И каждый вторник собирается множество людей, и отправляется туда до двадцати человек, одетых в длинные красные, словно у быков для охоты на куропаток¹¹, полотняные одежды, с покрытыми головами; люди эти из одного рода, другие не могут исполнять эту службу; они движутся с большой процессией, и люди в том одеянии подходят по одному к иконе, и кто ей нравится, тому она позволяет взять себя так легко, словно бы весила

моря, когда завоевал он Иерусалим; и ходил я туда с кардиналами смотреть те святыни, и показали мне много их, среди которых показали железное копьё длиной в локоть и говорили, что это оно пронзило бок Нашего Господа; а я сказал, что видел его в Константинополе. Уверен, что если бы не было там сеньоров, было бы мне опасно оставаться с немцами из-за того, что я сказал».

⁸ Текст создан под живым впечатлением от сообщения о взятии Константинополя турками 29 мая 1453 г.

⁹ Речь идет о знаменитой иконе Богоматери Одигитрии («Путеводительницы»), находившейся в небольшом храме времен императора Маркиана (450–457) недалеко от Большого дворца. По вторникам совершался крестный ход с этой иконой. Константин никогда не был здесь похоронен. «Посольство к Тамерлану» сообщает, что в церкви Одигитрии похоронен Андроник IV Палеолог (император в 1376–1379), умерший в 1385 г. (*Гонзалес де Клавихо Р.* Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403–1406 гг. / Под ред. Срезневского И. И. СПб., 1881, с. 84).

¹⁰ Кинтал — кастильская мера веса, равная 46 кг.

¹¹ В Кастилии XV в. был распространен особый способ охоты на куропаток. Человек надевал на себя бычью голову, а сам полностью заворачивался в красное одеяние. Позванивая колокольчиком, он медленно подходил к выводку куропаток, которые не боятся быков и имеют обыкновение шнырять у них под ногами. Охотник же постепенно направлял куропаток на тропинку, в конце которой развешивалась большая сеть (*Salvador Miguel N.* Otros bueyes que cazan perdices // *Medievalismo* 3 (1993), p. 59–67).

она одну унцию, и кладут ее на плечо, и с песнопениями выходят из церкви и направляются к большой площади, и там тот, кто несет ее, ходит с ней от одного конца до другого, и обходит [так площадь] пятьдесят раз, и кажется, что икона поднимает его над землей, причем он теряет сознание и бледнеет, не отрывая глаз от нее; затем он садится, подходит другой, берет ее и кладет себе на плечо, и делает то же самое, так что таким образом четыре или пять человек носят ее в течение того дня. В этот день бывает базар, и приносят туда множество вещей на продажу, и стекается множество людей; клирики берут вату, подносят ее к иконе и раздают ее присутствующим там людям, и с той же самой процессией возвращают они икону на свое место. И за все то время, что был я в Константинополе, не упустил я ни одного дня, чтобы побывать там, ибо действительно это — великое чудо.

[176] Есть другой монастырь, называемый Пантократор¹², принадлежащий монахам ордена святого Василия — а в тех краях нет другого ордена¹³, — и он также весь богато украшен золотой мозаикой, и находятся там сосуды, которые были наполнены вином на свадьбе Архитриклина¹⁴, и много других реликвий, и там погребения императоров.

¹² Монастырь Христа Пантократора основан Ириной Венгерской (†1124), женой Иоанна II Комнина (1118–1143), незадолго до ее смерти. В этом монастыре были похоронены императоры Иоанн II (†1143), его сын Мануил I (†1180), Мануил II Палеолог (†1425) и его сыновья Феодор (†1448) и Иоанн VIII (†1448). Церкви монастыря сохранились до наших дней под названием Зейрек-джами.

¹³ Термин «орден св. Василия» (*ordo S. Basilii*) появляется в палских источниках XIII в. и уже в XIV в. становится общеупотребительным. Устав св. Василия Великого (329–378), епископа Кесарии Каппадокийской, действительно был основным уставом общежитийного монашества на христианском Востоке.

¹⁴ Среди реликвий монастыря были сосуды, в которых Христос превратил воду в вино на свадьбе в Кане Галилейской (Ин. 2, 1–10); Архитриклин — неправильно понятое как личное имя греческое слово *ἀρχιτρικλίνος* — распорядитель пира.

ЧАСТЬ 6

Гроб Господень в Иерусалиме

Составление и предисловие *А. М. Лидова*

Несомненно, главной реликвией всего христианского мира был Гроб Господень в Иерусалиме. Место спасительных страданий и воскресения Иисуса Христа было заветной целью многочисленных паломников, которые с момента обнаружения пещеры погребения св. императрицей Еленой и создания величественного храма Константином Великим в 325–336 гг. не переставали приходить сюда для поклонения¹. С самого начала Святой Гроб воспринимался не просто как материальное свидетельство смерти и чуда ее преодоления, но и как единственное в своем роде пространство, прообразующее Новый Иерусалим, который сойдет с небес в конце времен. Пребывание в этом пространстве было осуществлением эсхатологических чаяний, дававшим реальную надежду на грядущее спасение. Уже первый строитель комплекса Константин Великий, по словам его биографа Евсевия Кесарийского, пытался воплотить данный замысел: *«на месте спасительного страдания воздвигнут новый Иерусалим... может быть, тот самый храм, который пророческое слово называет новым и юным Иерусалимом и во славу которого по внушению Духа Божия так много говорится в Писании»* (Жизнеописание Константина, III, 25)².

Гроб Господень изначально задумывался как комплекс сооружений, архитектурно обрамляющий уникальную совокупность святых мест. Центром композиции явилась пещера погребения, известная каждому христианину из евангельского рассказа (Мтф 27: 60; Лк 23: 53; Ин 19: 41). Она хранила главную святыню — каменную скамью, на которой лежало тело Господне. Это священное место в традициях позднеантичной культуры было отмечено особым сооружением, именовавшемся кувуклием (от греч. *koubouklion* — опочивальня) и выглядевшим как балдахин и одновременно мемориальный храм. Кувуклий обрамлял два взаимосвязанных сакральных пространства, а именно пещеру с каменным ложем и место перед ней с находившимся в центре

---

¹ Capizzi C. La venerazione del Sancto Sepolcro da Constantino a Giustiniano // Militia Sancti Sepulcri. Idea e istituzioni / Ed. K. Elm, D. Fonseca. Citta del Vaticano, p. 115–139.

² Евсевий Памфил. Сочинения. Т. 2. СПб., 1849, с. 194.

Камнем, с которого ангел и возвестил женам-мироносицам о воскресении Христа (Мтф 28: 2–7). Небольшое святилище со временем было окружено, как внешней оболочкой, каменной постройкой — ротондой Анастасис (Воскресения), которая и стала собственно храмовым пространством, предназначенным для совершения богослужений с участием большого числа верующих. Таким образом, пещера погребения, кувуклий и громадный круглый храм представляли собой пространства, вложенные одно в другое по принципу матрешки и воспринимавшиеся как единое целое. Они создали образ-архетип, оказавший огромное влияние на всю христианскую культуру³. Он нашел свое отражения в структуре отношений между алтарным престолом, киворием и храмом, равно как и в устройстве важнейших реликвариев, в которых ларцы были вложены один в другой⁴.

Неподалеку к юго-востоку от кувуклии находилось святилище Горы Голгофы с местом Распятия, отмеченным драгоценно украшенным крестом и находящейся внизу пещеркой с черепом Адама, на который, по преданию, спасительно пролилась кровь распятого Христа. На месте обретения Креста Распятия неподалеку была устроена крипта, над которой Константин Великий воздвиг огромную базилику — Мартириум, украшенную с невероятной роскошью. Кроме того, на местах, связанных с историей страстей Господних, были устроены многочисленные алтари и приделы, количество которых неуклонно возрастало. В них были размещены разнообразные предметные реликвии Страстей Господних.

Комплекс Гроба Господня несколько раз разрушался и перестраивался⁵. Он был основательно разрушен во время захвата Иерусалима персами в 614 г. и вскоре восстановлен после того, как император Ираклий в 629 г. торжественно вернул в город величайшую реликвию Честного Креста, хранившуюся при Гробе Господнем. Самые страшные разрушения произошли в 1009 г., когда по приказу халифа аль-Хакима весь комплекс был фактически стерт с лица земли. С 20-х гг. XI в. византийские императоры начали восстановительные работы, которые были завершены Константином Мономахом в 1048 г. Артель, состоявшая из константинопольских и местных масте-

³ Лидов А. М. Образ Небесного Иерусалима в восточнохристианской иконографии // Иерусалим в русской культуре / Сост. А. Л. Баталов, А. М. Лидов. М., 1994, с. 15–33.

⁴ См. описание реликвария с Ризой Богородицы в разделе «Положение Ризы Богородицы во Влахернах».

⁵ Исторические свидетельства о комплексе Гроба Господня собраны в книге: *Vincent H. et Abel F. M. Jerusalem. Recherches de topographie, d'archéologie et d'histoire*. Paris, 1922. Vol. 2, p. 89–300. Архитектурно-археологическая история см.: *Corbo V. Il Santo Sepolcro di Gerusalemme*. Т. 1–3. Jerusalem, 1982.

ров, построила заново кувуклий, ротонду Анастасис и новый храм к востоку, захвативший лишь часть огромной базилики Мартириума, которая уже никогда более не восстанавливалась⁶. В первой половине XII в. существенные архитектурные изменения были сделаны крестовосцами, отвоевавшими Гроб Господень. При всех более поздних дополнениях именно этот облик сохранился до нашего времени. Заметной перестройке, сначала в XVI в., а потом и в 1810 г., подвергся кувуклий над Гробом Господним и некоторые помещения внутри комплекса, но внешний вид уже существенно не менялся⁷.

Гроб Господень всегда был уникальным сочетанием реликвии, священного пространства и иконы, которое воспринималось как эпицентр духовной энергии, по отношению к которому выстраивалась вся иерархия святости христианского мира. Этот статус сохранялся и после того, как в результате мусульманского нашествия и захвата Иерусалима в VII в. практически все предметные реликвии Страстей Христовых перемещаются в Константинополь. Своеобразной реликвией становится само пространство. При этом предметом особого почитания становятся не только реальные архитектурные формы и священная пустота Святого Гроба, но и их иконическое изображение⁸.

Примечательно, что этот образ присутствует в каждом православном храме, поскольку, согласно древним литургическим толкованиям, каждый алтарный престол есть образ Гроба Господня⁹. Данный замысел оживает в каждой литургии, поскольку Евхаристические дары являют принесшего себя в жертву Христа. Самая суть православного богослужения и сердцевина любого храмового пространства были связаны с мистическим поклонением «первореликвиям христианства» — Телу Христову и Гробу Господню. На престоле православ-

⁶ Ousterhout R. Rebuilding the Temple. Constantine Monomachus and the Holy Sepulchre // Journal of the Society of Architectural Historians, 48 (1989), p. 66–78.

⁷ Вероятно, Гроб был покрыт своего рода крышкой из серебра и золота, которая могла послужить образцом для более поздних раков средневековых святых.

⁸ *Беляев Л. А.* Гроб Господень и реликвии Святой Земли // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 94–102; *Беляев Л. А.* Пространство как реликвия: о назначении и символике каменных иконок Гроба Господня // Восточно-христианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 482–512. См. также важную работу: Ousterhout R. Architecture as Relic and the Construction of Sanctity. The Stones of the Holy Sepulchre // Journal of the Society of Architectural Historians., 62/1 (2003), p.4–23.

⁹ В одном из древнейших литургических толкований читаем: «Святая трапеза есть место, где положили Христа во гробе его» (*Красносельцев Н. Ф.* О древних литургических толкованиях. Одесса, 1894, с. 63). Согласно самому авторитетному православному истолкованию, «Святая трапеза соответствует месту гроба, где положили Христа, на ней приготавливается истинный и небесный Хлеб, таинственная и бескровная Жертва — закланный Агнец предлагает верным Свою Плоть и Кровь в пищу вечной жизни». См.: Св. Герман Константинопольский. Сказание о Церкви и рассмотрение таинств. М., 1995, с. 42–45.

ного храма, как важнейший реликварий, стоит артофорион (дароносица) с преждеосвященными святыми дарами, символизирующая Христа во гробе. Как известно, на алтарном престоле находится и воздвизальный крест, в средокрестье которого с древнейших времен стремились поместить частичку Истинного Креста, иногда дополненную разнообразными мощами святых. Крест-мошевик не только напоминал о Древе Распятия и Искупительной жертве на Голгофе, но и подчеркивал смысл престола как пространственной иконы Гроба Господня¹⁰.

Стремление сохранить любыми способами пространственный образ величайшей святыни Гроба Господня является центральной темой всей христианской культуры Востока и Запада. Она нашла свое отражение в монументальных проектах, подобных храму-реликварию Богоматери Фаросской в Константинополе или замыслу «Святая святых» Бориса Годунова, стремившегося воспроизвести в Московском Кремле иерусалимский храм Гроба Господня. Можно вспомнить и осуществленный проект «Нового Иерусалима» патриарха Никона, создавшего под Москвой точную копию этого важнейшего христианского святилища. Не менее важный аспект — распространение отдельных сюжетов и иконографических мотивов, подобных луковичной форме церковных глав¹¹.

О Гробе Господнем сохранилось множество письменных свидетельств, начиная с IV в.¹² Для данного издания было отобрано лишь четыре описания, принадлежащие различным эпохам: Паломник из

---

¹⁰ Предполагают, что престол Софийского собора в Новгороде в начале XIII в. был сделан в размер погребального ложа Христа после того, как Антоний Новгородский привез «меру» Гроба Господня: См.: Царевская Т. Ю. О Царыградских реликвиях Антония Новгородского // Восточнохристианские реликвии, с. 398.

¹¹ Лидов А. М. Иерусалимский кувуклий. О происхождении луковичных глав // Иконография архитектуры / Ред. А. Л. Баталов. М., 1990, с. 57–68. Луковичная глава встречается не только в конкретных воспроизведениях иерусалимского храма, но и в любом изображении церкви, которому она придавала характер универсального знака. Очевидно, луковичная глава изначально воспринималась не просто как архитектурная реальность Иерусалима, но как идеальная форма церковной главы, символически указывавшая на внутреннее единство каждой христианской церкви с первохрамом Гроба Господня. Для понимания смысла иконографического мотива существенно важно, что храм Гроба Господня, возникший на месте искупительной жертвы и воскресения Христа, истолковывался богословами как Новый Иерусалим, зримое воплощение Царства небесного. Иными словами, введение луковичной главы вызывало мысль об идеальном храме как точном образе Нового Иерусалима.

¹² Основные письменные источники до 1185 г. (захвата Иерусалима войсками Саладина) собраны в двух изданиях: *Wilkinson J. Jerusalem Pilgrims before the Crusaders. Warminster, 1977; Jerusalem Pilgrimage, 1099–1185 / Ed. J. Wilkinson, W. F. Ryan. London, 1988.* Большое число текстов в древнерусском оригинале, а также в переводах с латинского и греческого было опубликовано на рубеже XIX–XX вв. в серии изданий Православного Палестинского Общества.

Пьяченцы VI в., видевший Святой Гроб до персидского захвата Иерусалима в 614 г., описание Аркульфа конца VII в., относящееся к эпохе мусульманского владычества, трактат IX в., приписываемый патриарху Фотии и отражающий интерес к величайшей реликвии в эпоху после победы иконопочитания, и, наконец, важнейшее свидетельство игумена Даниила, посетившего Иерусалим в начале XII в. вскоре после захвата города крестоносцами. Интересно, что все свидетельства на редкость разнообразны и заметно отличаются друг от друга. Они позволяют увидеть комплекс Гроба Господня в его историческом развитии, отчасти фиксируют разные формы и этапы почитания великой реликвии, отражают не только реальное «архитектурно-археологическое» состояние святилища, но и приоритеты посещающих ее паломников. Сравнительный анализ описаний может дать интересный материал для реконструкции психологии восприятия Гроба Господня как главной реликвии и уникального священного пространства, которое создавалось на протяжении столетий.

ПАЛОМНИК ИЗ ПЬЯЧЕНЦЫ. РЕЛИКВИИ СВЯТОГО ГРОБА

Перевод с латинского *И. Помяловского*,
предисловие и комментарии *А. М. Лидова*

Важнейшие среди ранних описаний иерусалимских святынь было создано около 570 г. неизвестным по имени паломником, о котором сообщено только то, что он пришел из итальянской Пьяченцы¹. Большое число сведений, сообщенных этим паломником, не имеет повторений в других источниках, что делает описание во многом уникальным. Очень важно, что *Itinerarium* Анонима из Пьяченцы отражает состояние Гроба Господня до его первого серьезного разрушения персами в 614 г. Текст известен в двух версиях, незначительно отличающихся между собой. Одни сведения переданы живым и образным языком очевидца, другие больше напоминают сухой перечень. Исследователи полагают, что Аноним из Пьяченцы дополнял свои живые впечатления информацией, почерпнутой из некоего путеводителя по святым местам².

---

¹ Текст приводится по изданию: Путник Антонина из Плацентии конца VI-го века. Издал, перевел и объяснил И. Помяловский // ППС, т. XIII, вып. 3. СПб., 1895.

² *Wilkinson J. Jerusalem Pilgrims before the Crusaders. Warminster, 1977, p. 7.*

***

XVIII. Пав на землю и облобызав ее, мы вошли во святой град, где поклонились Гробу Господню. Гроб вытесан из камня и ложе вытесано из того камня, на который было возложено тело Господа Иисуса Христа; бронзовая лампада, которая в то время была поставлена у Его главы, горит там день и ночь³, из нея мы взяли благословение и поправили ее⁴. В этот гроб извне приносится земля, и входящие берут оттуда благословение⁵. Камень, которым был загражден гроб, стоит при входе в него; цвет тот же, как и у скалы, он вырублен из скалы Голгофы. Камень этот украшен золотом и драгоценными камнями. А камень гроба похож на жерновный. Безчисленные украшения: на железных прутьях висят запястья, браслеты, шейные цепи, кольца, головные повязки, витые пояса, перевязи, императорские венцы из золота с драгоценными камнями, и украшения императриц⁶. Сам гроб прикрыт как бы метой из серебра, с золотым верхом⁷. Перед Гробом поставлен престол.

XIX. От Гроба до Голгофы восемьдесят шагов. С одной стороны, откуда Господь наш поднимался на распятие, на нее всходят по ступеням. Видно и место, на котором был водружен крест, и на камне кровь. Сбоку жертвенник Авраама, на котором он намеревался принести Исаака и где принес жертву Мельхиседек. Возле этого жертвенника есть расселина, к которой если приложить ухо, то услышишь плеск текущей воды, и если бросишь яблоко или что-нибудь другое, что может плавать, и пойдешь к источнику Силоамскому, то найдешь [брошенный предмет] там. Между Силоамом и Голгофой, я полагаю,

³ Неугасимая лампада существовала уже в конце IV в., о ней сообщает паломница Эгерия. Число неугасимых лампад менялось в веках, но неизменной оставалась сама идея святого света, исходящего от Гроба Господня.

⁴ Речь, видимо, идет о масле из лампады, которое рассматривается как евлогия (благословение). Это одно из самых ранних свидетельств о почитании чудотворного масла.

⁵ Важное сообщение о буквальном почитании «святой земли», которая приносилась извне и становилась своего рода контактной реликвией. Об этой традиции в VI в. сообщает и Григорий Турский, который говорит, что из земли, смоченной водой, делают маленькие лепешки. Они рассылаются по всему миру и приносят исцеления.

⁶ Очень раннее свидетельство о так называемых «таматах», или ex voto, votивных дарах, представляемых рядом с почитаемой реликвией или чудотворным образом. Интересно сообщение об императорских венцах. Мы знаем от Антония Новгородского, что подобные венцы висели и в кивории над престолом Софии Константинопольской. Вероятно, речь идет о традиции, восходящей к Гробу Господню как прообразу всех престолов.

Вероятно, речь идет о куполе из серебра и золота, покрывавшем Гроб Господень. Этот драгоценный купол кувуклин, по свидетельству Аркульфа, был украшен золотым крестом.

будет милиарий. А Иерусалим не имеет проточной воды, как только в Силоамском источнике.

XX. От Голгофы до места обретения креста пятьдесят шагов. В базилике Константина, прилежащей к Гробу и Голгофе, в атриуме базилики находится покой, в котором хранится древо креста; мы ему поклонились и облобызали его. Видел я, держал в своих руках и лобызал и написание, которое было над главою Господа, и где написано: «сей есть царь Иудейский»⁸. Это древо креста из ореха. В то время, когда выносятся из своего покоя святой крест на поклонение и приближается к атриуму, где ему поклоняются, в тот час появляется на небе звезда и становится над тем местом, где находится крест, и пока поклоняются кресту, стоит над ним; приносится масло для благословения, в склянках, наполненных до половины. И в то время, когда древо креста коснется края склянки, тотчас масло, кипя, устремляется наружу, и если склянка не будет закрыта скорее, оно все вытекает⁹. При возвращении креста на место возвращается и звезда, и потом, когда крест запирается, звезда более не появляется. Там же находятся и губа и трость, о которых читается в евангелии, с этой губы мы пили воду¹⁰; [там же] и чаша из оникса, которую [Господь] благословил на вечери, и многия другия чудеса, и уборы блаженной Марии, сверху: ея пояс и повязка, которую она употребляла для головы¹¹. Там находятся и семь мраморных седалищ для старейшин.

---

⁸ В настоящее время реликвия «титулуса», или возглавия (дощечки с надписью над головой Христа), почитается в базилике Санта Кроче ин Джерузалеме (Св. Креста из Иерусалима) в Риме.

⁹ О кипении масла сообщает также в VI в. Григорий Турский в своем сочинении «Слава мучеников». Это особое чудо в последующие столетия неизвестно и, вероятно, перестало происходить после пленения Честного Креста персами в 614 г. Оно связано с традицией почитания святого елея, который паломники получали у Гроба Господня и затем разносили по всему миру в особых металлических и глиняных сосудиках. Коллекция таких ампул VI–VII вв. сохранилась в соборе итальянского города Монцы. В надписи одной из ампул есть указание на чудо соприкосновения с Честным Крестом. См.: *Grabar A. Les ampoules de la Terre Sainte (Monza, Bobbio). Paris, 1958; Barag D., Wilkinson J. Monza Bobbio Flasks and the Holy Sepulchre // Levant 6 (1974), p. 179–187.*

¹⁰ Знаменательное сообщения об обряде причащения святой водой от реликвии. В нем можно видеть прототип многовекковой традиции омовения мошей (см. раздел «Реликвии в византийских чиновослелованиях» в настоящем издании).

¹¹ По всей видимости, речь идет о реликвии головного убора Богоматери, который на иконах изображается под верхним платом — мафорием.

АРКУЛЬФ. О СВЯТЫХ МЕСТАХ

Перевод с латинского *И. Помяловского*,
предисловие и комментарии *А. М. Лидова*

Среди самых ранних свидетельств о Гробе Господнем и других святых местах выделяется рассказ галльского епископа Аркульфа, посетившего Иерусалим во второй половине VII в.¹ Некоторые исследователи датируют паломничество Аркульфа периодом с 679 по 688 гг.² Его рассказы были записаны Адамнаном, аббатом Ионы и видным деятелем ирландской церкви (624–704). Книга «О святых местах» пользовалась широкой известностью. О ней говорит Беда Достопочтенный в своей основополагающей «Церковной истории народа англов»: *«Этот муж написал книгу о святых местах, принесшую пользу многим читателям; его труд основан на том, что продиктовал ему галльский епископ Аркульф, который посетил Иерусалим и увидел святые места. Он обошел всю землю обетованную и побывал также в Дамаске, Константинополе, Александрии и на многих морских островах. Возвращаясь морем в свою страну, он был выброшен яростной бурей на западное побережье Британии. После многих приключений он прибыл к служителю Христа Адамнану, который открыл в нем ученость в Писании и хорошее знакомство со святыми местами. Адамнан принял его весьма радушно и с готовностью слушал его рассказы; он взялся за труд записать все достойное памяти, что Аркульф видел в святых местах. Из этого он составил книгу, которая, как я уже говорил, принесла пользу многим и особенно тем, кто находится далеко от мест, где жили патриархи и апостолы, и могут узнать о них только из книг»*³. Современные исследователи отмечают, что Адамнан не просто пересказывал Аркульфа, но и дополнял его сведениями из других источников. Не-

---

¹ Текст приводится по изданию: Аркульфа Рассказ о святых местах, записанный Адамнаном ок. 670 года. Издал и перевел И. Помяловский // ППС, т. XVII, вып. 1. СПб., 1898.

² Wilkinson J. Jerusalem Pilgrims before the Crusaders. Warminster, 1977. P. 10.

³ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Пер. В. В. Эрлихмана. СПб., 2001, с. 171.

которые ошибки свидетельствуют о том, что Аркульф не имел возможности ознакомиться с окончательной версией текста.

Аркульф был чрезвычайно внимательным к деталям паломником, которому мы обязаны рядом ценнейших свидетельств. Аркульф старался не только запомнить, но и снять меру с увиденных святынь. Это точность, возможно связанная с желанием повторить святые пространства, присуща и Адамнану. Редчайшей и драгоценной особенностью сочинения «О святых местах» является наличие рисунков, о которых Адамнан говорит следующее: *«Итак, изображение вышеупомянутой церкви с находящимся посреди ея круглым шатром, в северной части которого находится Гроб Господень, изъясняет приложенный рисунок, равно как и изображения трех других церквей, об которых будет речь ниже. Мы нарисовали изображения этих четырех церквей согласно с рисунком, который, как сказано выше, начертал мне святой Аркульф на навощенной табличке и нарисовали не потому, чтобы их подобие могло быть представлено в живописи, но для того, чтобы изобразить, хотя бы в таком плохом рисунке, Гроб Господень, расположенный в середине круглой церкви, и разъяснить как ближайшую к нему церковь, так и ту, что расположена дальше»*. Древние рисунки дошли до нас в многочисленных рукописях, содержащих рассказы Аркульфа. Их не с чем сравнить, поскольку другие аналогичные изображения относятся уже к XVI в. Раскрашенные рисунки представляют собой не просто сухие схемы, но своего рода иконические воспроизведения священных пространств. Они позволяют понять, чем руководствовались создатели многочисленных реплик Святого Гроба, распространившихся по всему христианскому миру.

Другой важной особенностью текста является интерес к терминологии. Так, Аркульф настаивает на различении *monumentum* (гробница) и *sepulcrum* (собственно гроб). При этом сознание Аркульфа, как и его слушателя Адамнана, сохраняет метафорическую многозначность. О той же гробнице говорится: *«мавзолей или гробница Спасителя, то есть часто упомянутый шатер, может быть по справедливости назван вертепом или пещерой, о которой, когда в ней был погребен Господь наш Иисус Христос, прорицает пророк»*.

Ряд свидетельств Аркульфа имеет огромную историческую ценность. К их числу принадлежит рассказ об особой экседре, в которой хранились важнейшие реликвии Страстей⁴. Особым почитанием пользовалась Чаша Господня, которую Христос благословил на Тайной вече-

---

⁴ См.: Лидов А. М. Церковь Богоматери Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. М., 2005, с. 86–87.

ри и которая тем самым явилась прототипом всех евхаристических сосудов. Она имела форму серебряного кратира с двумя ручками, который в западной традиции получил широчайшую известность под именем Святого Грааля. Экседра Аркульфа, выделенное пространство для реликвий, располагалось на галереях комплекса Гроба Господня в Иерусалиме между Голгофской церковью и Мартириумом (базиликой Константина). О нем сообщают и другие паломники VII–IX вв. Латинский Бreviarius (Breviarius de Hierosolyma), составленный до 614 г. (до разрушения храма персами), сообщает о *sacragium de basilica sancti Constantini*, в котором находятся реликвии Страстей Христовых⁵. Патриарх Софроний Иерусалимский (ок. 630 г.) восходил в это помещение при церкви Обретения Креста, «чтобы увидеть в нем Трость, Губку и Копье»⁶. Аркульф специально отметил местонахождение святилища на своем плане комплекса Святого Гроба⁷: экседра находилась сразу за Голгофой около входа в храм Обретения Креста. Византийский паломник IX в. Епифаний указывает, что священное пространство (to hieron) для реликвий расположено над воротами базилики Константина: «А между темницей и распятием есть двери святого Константина, там находятся три креста. Над дверью есть святилище, где лежит Чаша, из которой Христос Бог наш пил уксус и желчь; она из зеленого камня, окованного серебром. На том месте стоит Лохань, в ней Христос омыл ноги ученикам, она из мрамора. Здесь же лежат Копье, и Губка, и Трость, и Венец, и Плащаница чистая по образу плащаницы, которую видел Апостол Петр с небес сходящую...»⁸.

С IX в. придел-реликварий более не упоминается паломниками, вероятно, в связи с тем, что сами реликвии страстей перевозятся в Константинополь, где помещаются в церковь Богоматери Фаросской⁹. Знаменательно совпадение перечня реликвий у Епифания и у последующих константинопольских паломников. Среди редкостей обращает на себя внимание Лохань для омовения ног, которую отметил и Анто-

⁵ Латинский паломник сразу после рассказа о Гробе Господнем и его кувуклии сообщает, что в *сакрариуме* базилики Константина находятся «Трость и Губка, и Чаша, которую Господь благословил и дал пить из нее своим ученикам, говоря: Се есть Тело мое и моя Кровь». Текст Бreviария датируется широко — от середины V в. до 614 г.: Wilkinson J. Jerusalem Pilgrims before the Crusaders. Warminster, 1977, p. 60, 182–183.

⁶ Baldi D. Enchiridion Locorum Sanctorum. Jerusalem, 1982, p. 641. В том же столетии армянский паломник также указывает на галереи: «Там, в верхнем ярусе, находится Копье, Губка и Чаша Христа, отделанная золотом» (Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк / Пер. с древнеарм., пред. и ком. Ш. В. Смбатян. Ереван, 1984, с. 142).

⁷ Там же, рис. V, с. 63.

⁸ Повесть Епифания о Иерусалиме и суших в нем мест первой половины IX в., под ред. В. Г. Василевского // ППС, т. IV, 2, кн. II. СПб., 1886, с. 1, 10, 16, комментарий, с. 49–58.

⁹ Если мы готовы поверить Повести временных лет, то уже в правление Льва Мудрого (886–912) эти святыни находились в Большом дворце, где демонстрировались русским послам. См.: ПЛДР. XI–XII вв. М., 1978, с. 52.

ний Новгородский при описании Фаросских реликвий¹⁰. Описания позволяют думать, что иерусалимский реликварий, находившийся на галереях сразу за величайшей недвижимой реликвией Горы Голгофы, представлял собой своеобразное полукруглое сооружение, напоминавшее придел с открытым хранением (инсталляцией?) орудий Страстей Господних.

Интересно, что особое пространственное устройство южного придела-реликвария императорского храма Богоматери Фаросской в Константинополе могло иконически восходить к авторитетнейшему сакральному пространству, расположенному вблизи Гроба Господня¹¹. Задумывая дворцовый храм как константинопольский Святой Гроб, его создатели могли апеллировать не только к идеальному, но и вполне конкретному образцу, который был широко известен в христианском мире, но к десятому веку уже не существовал в Иерусалимском храме.

***

II. О церкви круглаго вида, выстроенной над Гробом Господним

Эта весьма большая церковь, вся из камня, сооружена отовсюду с изумительною круглотою и от основания возвышается тремя стенами, над которыми поднимается вверх одна крыша. Между каждой стеною и другим боком находится пространство, соответствующее улице. В трех местах средней стены искусно сооружены три алтаря. Эту круглую и весьма высокую церковь, имеющую три вышеупомянутые алтаря, один обращенный к полудню, другой к северу, третий к западу, поддерживают двенадцать каменных столбов удивительной величины. В ней восемь дверей, то есть по четыре входа через три установленные друг против друга, с промежутками, стены; из них четыре выхода обращены к вольтурну, каковой ветер зовется и кекиас, а другие четыре к евр.

III. О виде самого гроба и его шатра

В средней части этого внутреннего круглого дома находится круглый шатер, вырубленный из одного и того же камня, в котором могут

---

¹⁰ Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония архиепископа Новгородского в 1200 году, с. 18–19. Заметим, что великая реликвия Чаши Тайной вечери (легендарный Грааль средневекового Запада), которую иногда истолковывали как Чашу с укусом из Распятia, не попадает в константинопольский дворец.

¹¹ Лидов А. М. Церковь Богоматери Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. М., 2005, с. 87.

стоя молиться девять человек, и от макушки стоящего человека не маленького роста до свода этого зданьяца приходится в вышину полтора фута. Вход в этот шатер обращен к востоку, и весь шатер снаружи покрыт отборным мрамором, и верхушка его внешней вершины, украшенная золотом, поддерживает не малый золотой крест. В северной части этого шатра, внутри, находится гроб Господень, иссеченный из того же камня, но пол этого шатра ниже места гроба, так как от пола шатра до бокового края гроба считается в вышину мера как бы трех локтей. Так сказал мне Аркульф, часто посещавший гроб Господень и точно вымерявший.

В этом месте следует отметить разницу в названиях между гробницею (*monumentum*) и гробом (*sepulcrum*): тот часто упомянутый круглый шатер евангелисты часто зовут иным именем — гробницею: они говорят, что к ее дверям был привален и от ее дверей отвален, по Воскресении Господнем, камень. Гробом собственно зовется то место в шатре, т. е. в северной части гробницы, в котором покоилось положенное и обвитое плащаницею тело Господне; длину его в размере семи пядей Аркульф вымерял собственной рукою. И этот гроб не двойной, как ложно полагают некоторые, и не имеет некоей перегородки, высеченной из камня, которая проходила бы и разделяла обе лядвеи и голени, но весь ровный, представляющий с головы до ног ложе, могущее вместить одного человека, лежащего на спине; на подобие пещеры, он имеет вход с боку, обращенный на супротив по южной части гробницы, и сверху поднимается искусно сделанный невысокий купол. В этом гробе постоянно днем и ночью светят горящие двенадцать лампад, по числу двенадцати апостолов; из этих лампад четыре поставлены ниже, в углублении этого гробового ложа, а другие восемь горят, поддерживаемые маслом, помещенные выше, над краем, с правого боку.

Следует еще отметить и то, что мавзолеей или гробница Спасителя, то есть часто упомянутый шатер, может быть по справедливости назван вертепом или пещерой, о которой, когда в ней был погребен Господь наш Иисус Христос, прорицает пророк¹², говоря: Сей вселится в высоце пещере камене крепкаго, а немного спустя прибавляется для обрадования апостолов о Воскресении Господа: Царя со славою узрите¹³.

Итак, изображение вышеупомянутой церкви с находящимся посреди ее круглым шатром, в северной части которого находится Гроб Господень, изъясняет приложенный рисунок, равно как и изображения трех других церквей, об которых будет речь ниже. Мы нарисовали изображения этих четырех церквей согласно с рисунком, который, как сказано

---

¹² Исаия XXXIII, 16.

¹³ Там же

выше, начертал мне святыи Аркульф на навошенной табличке, и нарисовали не потому, чтобы их подобие могло быть представлено в живописи, но для того, чтобы изобразить, хотя бы в таком плохом рисунке, гроб Господень, расположенный в середине круглой церкви, и разьяснить как ближайшую к нему церковь, так и ту, что расположена дальше.

IV. О камне, который был привален к двери гроба и который ангел Господень, сошедший с неба, отвалил после Его воскресения, о шатре и гробе

Между тем, следует вкратце рассказать о выше упомянутом камне, который, по распространенному преданию, после погребения распятого Господа был привален к дверям гроба Господня; Аркульф говорит, что он рассечен и разделен на две части, из которых меньшая, обтесанная резцом, видна поставленною стоймя в виде четырехугольного алтаря в вышеописанной круглой церкви перед входом в часто упомянутый шатер, то есть в гроб Господень, большая же часть этого камня, равным образом обтесанная, стоит в виде другого четырехугольного алтаря, поставленного на восточной стороне той же церкви, и покрыта пеленами.

Аркульф на мой вопрос о цвете этого камня, внутри которого вытесан резцом часто упоминаемый шатер, вмещающий в северной своей части гроб Господень, вырубленный из того же самого камня, из которого и гробница, то есть сам шатер, сказал: шатер гробницы Господней, не покрытый никакими украшениями внутри, и до ныне являет во всем своем углублении следы резца, который употребляли при этой работе долбившие или резавшие: цвет этого камня гробницы и гроба не один, но кажется, что перемешаны два цвета — красный и белый, вследствие чего этот камень представляется двухцветным. Но об этом достаточно сказанного.

V. О церкви Святой Марии, смежной круглою церковью

Впрочем следует прибавить кое что небольшое об устройстве Святых мест. По правую сторону с тою часто выше упомянутою круглою церковью, которая также зовется Анастасис, то есть Воскресение, потому, что построена на месте Воскресения Господня, смежна четырехугольная церковь Святой Марии, Матери Господа.

VI. О той же церкви, которая выстроена на месте Кальварии

Другая, весьма большая церковь, к востоку, сооружена на том месте, которое по-еврейски зовется Голгофа, на верху которой с канатов спускается некое круглое бронзовое коло с лампадами, а под ним по-

ставлен водруженным большой серебряный крест на том же месте, где никогда стоял водруженным деревянный крест, на котором пострадал Спаситель рода человеческого.

В той же церкви, ниже места креста Господня, находится высеченная из камня некая пещера¹⁴, где на алтаре приносится жертва за души некоторых более почетных лиц, тела которых, лежащие тем временем на улице, полагаются перед дверьми этой же Голгофской церкви до тех пор, пока не окончится святое таинство за этих усопших.

VII. О базилике, которую соорудил Константин по соседству вышеназванной церкви, на том месте, где обретен в раскопанной земле, после многих столетий, Крест Господень, под развалинами

К этой церкви на месте Кальварии, устроенной в четырехугольной форме, примыкает с восточной стороны смежная каменная базилика, с большим великолепием устроенная царем Константином, именуемая и маририумом, сооруженная, как говорят, на том месте где был обретен, после двух сот тридцати трех лет, дарованный самим Господом Крест Господень с другими двумя крестами разбойников, спрятанный под землю.

VIII. О месте жертвенника Авраама

Итак, между этими обеими церквами попадаетея то знаменитое место, на котором патриарх Авраам соорудил жертвенник, на который возложил вязанку дров и, вынув, схватил нож, чтобы заклать сына своего Исаака; теперь там находится не малый деревянный стол, на котором народ предлагает бедным милостыню. К моим тщательным вопросам Святой Аркульф присоединил и следующее, говоря: Между Анастасисом, то есть часто упомянутой выше церковью, и базиликою Константина находится некая площадка, до церкви Голгофской, в которой денно и ночью горят всегда светильники.

IX. Об экседре, находящейся между церковью Кальварии и базиликой Константина, где хранятся чаша Господня и губа, с которой Он, висая на древе, вкусил оцет и вино

Между этой Голгофской базиликой и маририумом находится некая экседра, где есть чаша Господня, которую он, благословив собст-

¹⁴ Речь идет о так называемой пещере Адама, где хранился его череп, на который в время Распятия пролилась кровь Христа. Это воспринималось как обетование спасения и искупления греха первого человека. Именно поэтому пещера Адама стала столь желанным местом погребальной службы.

венноручно на вечери, накануне страданий, сам, участвуя в трапезе, передал трапезующим апостолам. Эта серебряная чаша имеет мерою Галльский секстарий и имеет в себе две ручки, прикрепленные друг против друга с обеих сторон. В этой чаше находится губа, которую распявшие Господа, наполнив оцтом и обложив иссопом, поднесли к Его устам. Из той же чаши, как говорят, Господь по воскресении пил, трапезуя с апостолами; ее видел Святой Аркульф и через открытое отверстие покрывающего ее ларца собственноручно касался ее и лобызал: к этой чаше все городское население приходит с великим уважением.

Х. О копье воина, которым он прободал ребра Господни

Тот же Аркульф точно также видел и то копье воина, которым он прободал ребра висевшаго на кресте Господа. Это копье находится вделанным в деревянный крест в портике базилики Константина; древко этого копья расколото на две части, и его также город Иерусалим посещает, лобызает и чтит.

ПАТРИАРХ ФОТИЙ. О ГРОБЕ ГОСПОДНЕМ

Перевод с греческого, предисловие и комментарии

Д. Е. Афиногенова

Небольшой трактат о Гробе Господнем сохранился в составе «Амфилохий» св. Фотия, патриарха Константинопольского в 858–867 и 877–886 гг.¹ Амфилохии представляют собой собрание различных, часто мелких, трактатов, в основном экзегетического содержания². Первая часть трактатов (вопросы № 1–75) была написана в ссылке после смещения Фотия с патриаршей кафедры в 867 г. Все остальное (№ 76–326) было собрано из архивов патриарха после его возвращения в столицу, вероятно, его помощниками.

Публикуемый в новом русском переводе текст о Гробе Господнем, скорее всего, не принадлежит патриарху Фотию. Он помещен среди так называемых «добавочных вопросов» и по стилю ни в коей мере не выдает руку ученого патриарха. Скорее всего, секретари Фотия, приводившие «Амфилохии» в окончательный вид и собиравшие среди его архива все мало-мальски пригодные фрагменты, наткнулись на эту выписку, приготовленную патриархом для отсылки своему корреспонденту, и присоединили ее к остальному корпусу. По неуклюжему языку произведение можно ориентировочно датировать VIII в., хотя и IX в. тоже исключить нельзя. Автор явно описывает свои зрительные впечатления, на что, в частности, указывает обилие частиц «как бы», «словно» и т. п. в описании кивория.

---

¹ Перевод выполнен по изданию: Photii Epistulae et Amphilochia / Ed. B. Laourdas, L. Westerink. Lipsae, 1986. Vol. IV.

² Перевод части трактатов см.: Св. патриарх Фотий. Избранные трактаты из «Амфилохий» / Пер. и сост. Д. Е. Афиногенова. М., 2002.

Св. патриарх Фотий

АМФИЛОХИИ

316. О Гробе Господа нашего Иисуса Христа

Соломонов портик³, как и сама древняя святая святых, удерживаемые безбожием сарацин и служащие им в качестве мечети, неведомы никому из иерусалимских христиан — ибо святилища сарацин соблюдаются для христиан недоступными. Спасительный же Гроб всеобщего Владыки отстоит от старого Иерусалима на расстояние полета стрелы, а от самой вершины, которая именуется Сион, — на два стадия. Ибо старый город заключает вершину, служащую в качестве акрополя и цитадели, внутри себя, как большее кольцо стен, содержащее внутри себя меньшее. Блаженная же Елена, когда посетила Иерусалим, очистила и то священное место, занесенное множеством грязи и пыли, добравшись до той части старой стены, которая была обращена к спасительному Гробу, расширила постройку и, очертив окружность города большим кольцом стен, заключила Гроб Жизни внутри укреплений. Она построила на нем и священный храм, поместив Гроб Жизни в середине церкви, устроив так, чтобы он занимал место амвона, хотя и не служил вместо него, и проход для желающих открыт через алтарь, и никто не войдет к Гробу воскресения иначе, чем прежде пройдя через дверцы алтаря.

Но источник нашего бессмертия, Гроб, есть природный камень, а в гробницу он превращен работой каменотеса — вытесан же камень с востока на запад и продолблен изнутри, причем в выемке по длине помещается один человек, в ширину оно тоже дает место только для одного, а по глубине помещаются три или четыре. А внутри выдолбленного камня есть другая скала, оставленная вытесами как бы в виде выступа, имеющего форму параллелепипеда и могущего принять человека, положенного на него в рост, куда, как говорят, тот верный Иосиф и положил это пречистое и Владычнее тело. А то, откуда начал тесать мастер, что, если угодно, можно назвать входом в гробницу или отверстием гробницы, открывается к востоку, и получается, что те, кто туда приходит, совершают поклонение на запад. Камень же, который в древности изначально прикрывал отверстие гробницы, говорят, уже давно раскололся надвое, и один его кусок, оправленный в бронзу, ле-

³ Т. е. собственно Храм Соломонов. Как известно, на его месте располагается мечеть Купол Скалы

жит рядом с Гробом, а другой, поставленный в некоей части женского помещения⁴, обращенной к западу, тоже получает свою долю подобающего почитания, предоставленный всем для поклонения. Оправленный в бронзу камень архиерей умашает бальзамом, и оттуда желающие могут взять освященного бальзама⁵. А раз в год, а именно в день спасительных Страстей, этот камень, который в бронзе, служит архиерею священным престолом. Так обстоит дело с самим Гробом.

А то, чем украсило Гроб любочестие, а вернее, боголюбие людей, живших позже, — это колонны в человеческий рост, утвержденные на постаментах, равные числом слева и справа (ибо напротив пяти южных стоят пять северных) и не отличающиеся друг от друга ни видом, ни размерами. Между двумя крайними из упомянутых колонн с западной стороны посредине помещен на одной линии столп, а между крайними с востока нет ничего, поскольку это <место> открыто к отверстию гробницы. На одиннадцати же упомянутых колоннах положены как бы некие выступающие перекрытия, образующие четырехугольник, благодаря которым столпы сохраняют связь друг с другом. А на них, начинаясь с самих перекрытий, от восточного, и обращенного к западу, а также от северного, и того, что с юга, сверху поставлены некие арки, словно бы подготавливающие крышу для Гроба. Но мастер оттуда, как бы подняв вверх точку устремления арок и вместо крыши сделав сферическую форму, затем оттуда замкнул и вытянул крышу наподобие дымохода, завершив арки скорее удлиненным конусом⁶, нежели соразмерной крышей.

Вот это пока все, что мы узнали от доподлинно сделавших это блаженное место занятием своей жизни.

⁴ В оригинале ὑποδικωνίτιδος, что может означать хоры, как в синагоге.

⁵ Видимо, мира, поскольку употреблен глагол μυρίζει.

⁶ Слово κώνος в греческом языке может означать как «конус», так и «шишка». По контексту лучше подходит первое значение, но полной уверенности в переводе нет.

ИГУМЕН ДАНИИЛ. О ГРОБЕ ГОСПОДНЕМ

Предисловие и комментарии *А. М. Лидова*

Самое подробное из всех сохранившихся древних описаний Гроба Господня дошло до нас в «Хождении» русского игумена Даниила¹, который посетил Святую Землю, вероятнее всего, в 1104–1107 годах в составе небольшой группы русских паломников². Это самое раннее произведение в популярном древнерусском жанре хождений. Описание Св. Земли игумена Даниила пользовалось широчайшей известностью (с XV в. сохранилось более ста списков) и служило образцом для последующих паломников.

О Данииле известно, что он был постриженником Киево-Печерского монастыря, а затем игуменом одной из черниговских обителей. Он выступает как молитвенник за всю Русскую Землю, к примеру, ставит лампаду со святым огнем на Гробе Господнем от имени всей страны. Русский игумен демонстрирует высокую образованность, как минимум, не уступающую другим латинским и греческим паломникам XII в., таким как Зеовульф, посетивший Св. Землю за несколько лет до Даниила, или византиец Иоанн Фока³. Даниил чрезвычайно внимателен к «археологическим» деталям, и в этом смысле его хождение представляет уникальный источник. Его описание кувуклия над Гробом Господнем отражает определенную стадию эволюции архитектурного облика этого святилища, после завершения восстанови-

---

¹ Текст печатается по изданию: Хождение игумена Даниила / Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980, с. 34–36; 104–114. О «Хождении» с подробной библиографией см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси XI — первая половина XIV века. Л., 1987. 109–112. Новое издание с научными комментариями см.: *Daniil Egumeno. Itinerario in Terra Santa*, a cura di M. Garzaniti. Roma, 1991.

² Делегация могла выполнять и дипломатическую миссию, судя по особому, исключительно благожелательному приему, оказанному русским со стороны Иерусалимского короля Балдуина (крестоносцы владели святым городом с 1099 г.).

³ *Jerusalem Pilgrimage, 1099–1185* // Ed. J. Wilkinson, W. F. Ryan. London, 1988, p. 33–38.

тельных работ Константина Мономаха в 1048 г. и до перестройки часовни крестоносцами в 1119 г.⁴ К примеру, он — единственный, кто сообщает о серебряной скульптуре Христа наверху постройки и фиксирует чешуйчатое покрытие купола кувуклия (выложенного пластинами позолоченного серебра), которое получит отражение в восточнохристианской иконографии⁵.

Не менее важны и сведения Даниила о бытовании реликвии Св. Гроба, обрядах ее почитания, и конечно, его подробнейшее свидетельство о чуде схождения Благодатного огня, которое позволяет реконструировать богослужение Великой Субботы в начале XII в.⁶ Святой огонь воспринимается как реликвия, которую можно и хранить, и переносить. Именно от нее зажигают священный огонь в христианских храмах: *«И от того святаго света вжигают кандила въ своих церквахъ»*. Даниил добивается исключительного права поставить на лавице Гроба Господня большую лампаду. Вместе с двумя другими православными лампадами она чудесно возгорится во время схождения Святого огня. Эту лампаду Даниил забирает как величайшую реликвию вместе с другой более традиционной святыней — камнем от Гроба, полученным от сторожа: *«Он же виде любовь мою сущую к гробу Господню, и к тому ми удвигнувъ дощъку, сущую во главах Гроба Господня святаго, и уявь ми того святаго камени мало благословение, и запретивъ ми с клятвою никому не поведати въ Иерусалиме. Азь же, поклонився Гробу Господню и ключареву, и вземъ кандило свое съ масломъ святымъ, изидох из Гроба святаго с радостию великою, обогатився благодатию божиею и нося в руку моею даръ святаго места и знамение святаго Гроба Господня, и идох, радуясь, яко некако скровище богатства неся, идох в келию свою, радуясь великою радостию»*.

Святой огонь выступает в роли главной реликвии, объединяющей весь христианский мир. Известно, что для хранения и перенесения Благодатного огня изготавливались особые сосуды-реликварины, часто имевшие форму кувуклия над Гробом Господним⁷. Разделенные хронологически в тексте Хождения, два описания игумена Даниила пред-

⁴ О формах кувуклий и их историческом развитии см.: *Biddle M. The Tomb of Christ. Phoenix Mill, 1999.*

⁵ *Лидов А. М. Иерусалимский кувуклий. О происхождении луковичных глав // Иконография архитектуры / Ред. А. Л. Баталов. М., 1990, 57–68.*

⁶ *Пентковский А. М. Историко-литургический анализ повествования игумена Даниила «О свете Небесном, како сходит ко Гробу Господню» // Богословские труды, 35 (1999), с. 145–161. Другие свидетельства о чуде Благодатного огня см.: *Авдуловский Ф. М. Святой огонь, исходящий от Гроба Господа бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в день Великой Субботы в Иерусалиме. По сказаниям древних и новых путешественников. М., 1887.**

⁷ *Van Regteren Altena Q. Hidden Records of the Holy Sepulchre // Essays in the History of Architecture presented to Rudolf Wittkower. London, 1967, p. 17–21.*

ставляют собой единое целое — бесценное свидетельство о неделимой реликвии Гроба Господня, которая представляет собой и камень, и архитектурный образ, и чудотворный свет.

***

О церкви Въскресенья Господня

Есть церкви Въскресения Господня всяка образом: кругло создана, столповъ имат 12 обьлых, а 6 зданыхъ; мощена же есть дъсками мраморяными красно; двери же имат шестеры; а на полатех столповъ имат 16. А над полатями под верхом исписани суть пророци святии мусиею, яко живи стоятъ, а над олтарем написан есть Христос мусиею. Въ олтари же велицем написано есть Адамово воздвижение мусиею⁸; горе верху написано есть мусиею възнесение господне; оба полы олтаря на обою столпу написано есть мусиею благовешение⁹. Врѣхъ же церковный не до конца сведень каменемъ, но тако сперенъ есть дровом тесаным, яко польстичнымъ образом; и тако есть безъ верха, не покрыта ничим же. Под тым самым врѣхом непокрытым Гробъ Господень¹⁰.

Есть же сиче Гробъ Господень: яко печерка мала у камени сечена, дверци имуши малы, яко можетъ человекъ влести на колену поклонься; възвыше же есть мала, всямокачна 4 лакоть и в длину и в ширину. И яко влезуче в пещерку ту дверцами малыми, и на десней руке есть яко лавица засечена въ том же камени пещерьнемъ, и на той лавице лежало тело господа нашего Иисуса Христа. Есть ныне лавица та святая покрыта дъсками мраморяными. Суть на стране проделана оконца 3 кругла, и теми оконци видится святой ть камень, и туда целуютъ вси христьяне¹¹. Висит же Гробе Господни 5 кандил великих с маслом, и

⁸ Речь идет о мозаичном образе «Сошествия во Ад», написанном в апсиде храма. Поскольку сама иконография не характерна для Латинского Запада, можно думать, что это был византийский образ XI в.

⁹ Традиционная композиция с образами архангела Гавриила и Богородицы на двух предaltarных столпах.

¹⁰ Речь идет об окулюсе — открытом круговидном проеме, которым завершался шатер ротонды Анастасис. Открытый верх был необходим для ежегодного схождения Святого огня. Существовало устройство, предохраняющее Гроб Господень от попадания дождя.

¹¹ Особая преграда-экран с тремя отверстиями, т. н. трансенна (transcena), предохраняла святой камень самой лавицы. Вероятно, появилась вместе с крестоносцами на рубеже XI–XII вв.: *Беляев Л. А.* Элемент романской иконографии XII в. в древнерусских изображениях Гроба Господня // *Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира. XII век.* СПб., 2002, с. 539–553.

горят беспрестани кандила свята день и ночь. Лавица же та святаа, иде же лежало тело Христово, есть в длину 4 лакот, а в ширину 2 лакти, а възвыше полулакты¹². И пред дверми пещерными предлежитъ камень, треи стопъ вдале от дверецъ тех пещерных; на том камени аггель, седя, явися женамъ и благовести има възкресение Христово.

Есть пещерка та святаа оделана около красным мрамором, яко именъ, и столпци около мрамором красным стоят числом 12. Верху же над пещеркою сделанъ яко теремець красенъ на столпех, верху круголь и сребреными чешюями позлащенными покован; и на врѣхъ того теремца стоит Христос, сделанъ сребром яко в мужа более, и то суть фрязи сделали¹³, и ныне есть под самым врѣхом темъ непокрытымъ. Суть двери 3-и у теремца того учинени хитро, яко и решето крестъци; и теми дверми влазят люде къ Гробу Господню. Да и то есть Гробъ Господень был пещерка та, яко же то сказах: испытах добре от сущих ту издавна и ведущих по истинне вся та святаа места.

Есть же церковь та Въскресение образомъ круга, всямокачна: и в дле и въ преки иматъ же сажень 30. Суть же в ней полати пространны, и тамо горе живет патриархъ. И есть же отъ дверей гробных до стены великого олтаря сажень 12. Ту есть вне стены за олтаремъ Пупъ земли, и создана над нимъ комарка, и горе написан Христос мусию, и глаголетъ грамота: «Се пядию моею измерих небо и землю»¹⁴...

О свете небеснем: како сходит ко Гробу Господню

А се о свете святемъ, како сходит къ Гробу Господню. Се ми господь показа видети худому и недостойному рабу. И видех очима своима грешныма по истине, како сходит святыи свет къ Гробу животворящему господа нашего Иисуса Христа. Мнози бо странници неправо глаголють о сходении света святаго; инъ бо глаголетъ, яко святыи духъ голубем сходит

¹² Точные размеры считались важнейшей характеристикой реликвии. Меры Гроба Господня привозились из Святой Земли и почитались как святыни: *Т. Ю. Царевская. О Царьградских реликвиях Антония Новгородского // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 398.*

¹³ Интереснейшее свидетельство о серебряной скульптуре Христа, непривычной взгляду православного паломника. Он специально отмечает, что эта деталь добавлена крестоносцами, вероятно, после завоевания Иерусалима в 1099 г.

¹⁴ Место пупа (священного центра) земли сейчас почитается внутри храма. Во времена Даниила оно было отмечено особым киворием, на своде которого, видимо, и располагался мозаичный образ Христа, держащего свиток с надписью. Священной первомерой всего мира провозглашается пядь (ладонь) Христа.

къ Гробу господню¹⁵, а друзии глаголють: молнии сходить с небесе, и тако вжигаются кандила над Гробом господнимъ. И то есть лжа и неправда: ничто же бо есть не видети тогда, ни голубя, ни молнии¹⁶, но тако, невидимо сходит с небеси благодатию божиею и вжигает кандила в Гробе Господни. Да и о том скажу, яко видех по истине.

В Великую пятницу по вечерни потирають Гробъ Господень, и помывають кандила та вся, и вливають масла честнаго без воды, единого масла того токмо; и воткнувше светилна во оловца, и не вжигаютъ светилен тех, но тако оставляють кандила та невожжена. И запечатають гробъ въ 2 час ноши. И тогда изгасятъ вся кандила и свечи по всем церквамъ въ Иерусалиме¹⁷.

Тогда азъ худый, недостойный, в ту пятницу, въ 1 час дни, идох къ князю тому Балъдвину и поклонихся ему до земли. Он же, видев мя худого, и призва мя к себе с любовию, и рече ми: «Что хощеша, игумене русьский?» Познал мя бяше добре и любил мя велми, яко же есть мужь благодетель и не гордить ни мала. Аз же рекох ему: «Княже мой, господине мой! Молю ти ся бога для и князей для русских: повели ми, да бых и азъ поставил свое кандило на гробе святемъ от всея Русьския земля!» Тогда же онъ со тщанием и с любовию повеле ми поставити кандило на Гробе Господни и посла со мною мужа, своего слугу лучшаго, къ иконому святаго Въскресения и к тому, иже держитъ ключъ гробный. И повелеста ми иконом и ключарь святаго Гроба принести ми кандило свое с маслом. Аз же поклонився има, идохъ с радостию великою, и купих кандило стъкляно, велико велми, и наливъ масла честнаго все, принесох ко Гробу Господню, уже вчеру сушу. Упросихъ ключаря того, единого внутрь Гроба суша, и обестихся ему; он же отворзе ми двѣри святыя, и повеле ми выступити ис калиговъ, и тако босого введе мя единого въ святой Гробъ Господен и с кандилом, еже нося с собою, и повеле ми поставити на Гробъ Господни. И поставих своима рукама грешными в ногах, иде же лежаста причистей нозе господа нашего Иисуса Христа; в главах бо стояще кандило гречьское, на персехъ поставлено бяше кандило святаго Савы и всехъ монастырей; тако бо обычай имут: по всея лета постапвляють кандило гречьское и святаго Савы. И благодетью божиею та ся 3 кандила вожгоша тогда; а фряжская кандила повешана бяху горе, а от тех ни едино же възгореся¹⁸.

¹⁵ Предание о голубе зафиксировано в средневековых рисунках.

¹⁶ Молнии, сверкающие в храме, видят и современные свидетели чуда благодатного огня.

¹⁷ Интересно сообщение о погружении всего города во мрак, позволяющее представить эффект явления Благодатного огня, становящегося единственным источником света и в реальном, и в мистическом смысле.

¹⁸ Указывает, что чудо возжигания происходит только с православными лампадами, которые располагаются на месте главы, на груди и в ногах особого сакрального пространства, образуемого некогда лежавшем на этом месте телом Христовым.

Аз же тогда, поставивъ кандило на гробе святемъ, и поклонився честному Гробу тому, и облобызавъ место то святое с любовью и съ слезами, иде же лежало тело господа нашего Иисуса Христа, изидох из Гроба святаго с радостию великою и идохъ в келию свою.

Заутра же в великую субботу въ 6 час дне собираются вси людие пред церковь святаго Въскресения. Бесчисленное множество народа, от всех коней земли ту ся собирають во ть день, несказанно множество. И наполняются вся та места людий около церкви и около Распятия Христова; и велика теснота и томление люте людемъ ту бываетъ; мнози бо человеци ту задыхаются от тесноты людий бещисленных. И ти людие вси стоятъ съ свещами не вожженами и ждуть отвръзения дверей церковных. Внутри же церкви тогда токмо попове едины суть. И ждуть попове и вси людие, дондеже прииде князь съ дружиною; и тогда бывает отвръзение дверемъ церковными, и входятъ людие въ церковь в тесноте велице и въ гнетении, и наполняютъ церковь ту; и полати вси полны будутъ. Не могутъ бо ся вместити вси людие въ церковь ту, но ту стоятъ вне церкви людие мнози zelo, около Голгофы и около Краниева места и дотуда, иде же кресты налезени; и все то полно будетъ людий бещисла много множество. И ти людие вси въ церкви и вне церкви иногo не глаголють ничто же, но токмо «Господи, помилуй!» зовут неослабно и вопиють силно, яко тутнати и греметь всему месту тому от вопля людий тех. И ту источники слезам проливаются от верных людий. Аще бо кто окаменено сердце имат, но тогда можетъ прослезити. Всякъ бо человекъ зазрит в себе тогда, и поминаеть грехи своя, и глаголетъ в себе всякъ человекъ: «Еда моих дея грехов не снидет свет святой?» И тако стоать вси вернии людие слезни и скрушеннымъ сердцемъ, и ть самъ князь Балъдвинъ стоить съ страхом и смиреннемъ великим, источники проливаются чюдно от очию его, тако же и дружина его около его стоятъ прямо Гробу, близъ олтаря великаго, вси бо сии стоятъ съ смирением.

И яко бысть 7 час дне суботнаго, тогда поиде Балъдвинъ князь ко Гробу Господню и з дружиною своею, из дому своего, и вси бо сии пеши. И присла въ метохию святаго Савы и позва игумена того святаго Савы и съ черници его. И поиде игумень с братиею къ Гробу Господню, и азъ худый ту же поидох съ игуменом темъ и з братиею. И приидохом ко князю тому и поклонихомся ему вси; тогда и онъ поклонися игумену и всей братии и повеле игумену святаго Савы и мне худому близъ себе поити повеле, а иным игуменом и чернцемъ всем повеле пред собою поити, а дружине своей повеле позаду поити. И приидохомъ къ церкви Въскресения Христова к западнымъ дверем, и се множество людии заступили двери церковныя, и не могохомъ тогда въ церковь внити. Тогда князь Балдвинъ повеле воином, и разгнаша

люди насалие, и створиша яко улицю олне до гроба, и тако могохом проити сквозе люди ольне до гроба. И приидохом къ восточным дверемъ святаго Гроба Господня, и князь по нас прииде и ста на месте своем, на десней стране у преграды великаго олтаря, противу восточным дверем и гробным; ту бо есть место княже, создано высоко. И повеле князь игумену святаго Савы стати над гробом с своими черньци и с правоверными попы; мене же худаго повеле поставити высоко над самыми дверми гробными, противу великому олтарю, яко дозрети ми лзе бяше въ двери гробныя¹⁹. Двери же ты гробныя все трои запечатаны бяху, и запечатаны печатию царскою. Латиньстии же попове в велицем олтари стояху. И яко бысть 8 час дне и начаша вечернюю пети на гробе горе попове правовернии; и черноризци, и вси духовнии мужи, и пустынници мнози ту бяху; латина же в велицем олтари начаша верещати свойскы. И тако поющим имъ всем, аз ту стоях, прилежно зрях ко дверем гробным. И яко начаша чести паремии тоя суботы великия, на первых пареми изиде епископъ с дьяконом из великаго олтаря, и приде къ дверем гробным, и позре въ Гробъ сквозе крестецъ дверей техъ, и не узре света в Гробе, и възвратися опять. И яко начаша чести 6-ю паремию, тот же епископъ прииде къ дверем гробным и не виде ничто же. И тогда вси людие възпиша съ слезами «Кирие, елеесонъ», еже есть «Господи, помилуй!». И яко бысть 9-му часу минувшую и начаша пети песнь проходную «Господеви поим», тогда внезапно прииде туча мала от востока лицъ и ста над верхом непокрытым тоа церкви, и дождь малъ над Гробом святымъ, и смочи ны добре стоящих на Гробе. И тогда внезапно восиа светъ святыи во Гробе святемъ: изиде блистание страшно и светло из Гроба Господня святаго²⁰. И пришед епископъ съ 4-рми диаконы, отверзе двери гробныя, и взяша свещу у князя того у Балдвина, и тако вниде въ Гробъ, и воже свещу князю первее от света того святаго; изнеше же из Гроба свещу ту и даша самому князю тому в руце его. И ста князь на месте своемъ, свещю держа с радостию великою. И от того вси свои свещи възгохомъ, а от наших свещъ вси людие вожгоша свои свещи, по всей церкви друг отъ друга вожгоша свещи.

Свет же святыи не тако, яко огонь землений, но чудно инако светится изрядно, и пламянь его червлено есть, яко киноварь, и отнудь несказанно светиться²¹.

¹⁹ По всей видимости, существовало особое возвышение в храме перед алтарной преградой, сейчас отсутствующее.

²⁰ Интересно свидетельство, что Благодатный огонь является, когда в кувуклии вообще нет священнослужителя. По традиции последующих столетий, у Гроба должен находится греческий патриарх Иерусалима.

²¹ Необычный характер и особый цвет Благодатного огня отмечали многие очевидцы.

И тако всем людие стоят съ свещами горящими, и вопиють вси людие велегласно «Господи, помилуй!» съ радостию великою и с веселием. Така бо радость не может быти человеку, ака же радость бываетъ тогда всякому християнину, видевши светъ божий святой. Иже бо не видевь тоа радости въ ть день, то не иметь веры сказующим о всемъ том видьнии; обаче мудрии и вернии чловци велми верують и въсласть послушаютъ сказаниа сего и истины сеа и о местех сих святыхъ. Верный в мале и во мнозе верень есть, а злому человеку неверну истина крива стваряються. Мне же худому богъ послух есть и святой Гробъ Господень и вся дружина, русьстии сынове, приключьшиися тогда во ть день ногородци и кияне: Изяславъ Иванович, Городиславъ Михайлович Кашкича и инии мнози, еже то сведають о мне худомъ и о сказании семъ. Но възвратимся на прежереченную повесть.

Егда же светъ восия въ Гробе святемъ, тогда же и пение преста, и вся возопиша «Кирие, ейлеисонъ» и поидоша въ церковь съ свещами горящими и с радостию великою, соблюдаючи свещи свои от угашения ветреняго, и идоша кождо их въ свояси. И от того святаго света вжигают кандила въ своих церквахъ и канчивають пение вечернее дома; а в велицей церкви, у Гроба Господня, сами попове едины, безъ людий, канчивають пение вечернее. Тогда и мы съ игуменом и съ братиею въ свой монастырь идохом, несуще свещи горящи, и ту кончахом пение вечернее, и идохом в келии свои, хваляще бога, показавша недостойным нам ту благодетъ божию видети.

И на утрени въ Святую неделю, отпевше заутреннюю и бывшую целованию съ игуменом и съ братиею, и отпущению бывшую въ 1 час дне, и взявше крестъ, игумень и вся братия идохом къ Гробу Господню, поюще кондакъ сий: «Аще и въ гробъ сниде, безмертне». И вшедше в святой Гробъ животворящий, и облобызавше святой Гробъ Господень с любовью и со слезами теплыми, и насладившеся ту благоуханныя воня тоя святаго духа пришествиемъ; и кандилом темъ еще горящим светло и чудно. Та бо 3 кандила бяху вожьглися тогда, яко же поведана ны иконом и елючарь Гроба Господня; ко игумену глаголаста оба: «Доль стаащеа на Гробе Господни, та 3 кандила возгорестася». А иных 5 кадилъ висить над гробомъ; но горяху тогда; светъ ихъ инакъ бяше, не якоже онехъ 3-хъ кадилъ, изрядно и чудно светится.

И потом изыхомъ из Гроба вьсточными дверми, и вшедше въ великий олтарь, и ту створивше целование съ правоверными, и бывшу отпущению, игумень же и братиа, изыдохомъ изъ церкви святаго Вьскресения и идохомъ во свой монастырь, и ту опочивше до литургии.

И по 3-емъ дни Въскресения господня, по литургии, идохомъ къ ключареву Гроба Господня и глаголахъ ему: «Хотель быхъ взяти кадило свое». Онъ же съ любовию поимъ мя, введе въ Гробъ одного токмо. Азь же вшедь въ гробъ и видехъ кадило свое, стояща на гробе святемъ и еще горяще светомъ темъ святымъ, и поклонився Гробу тому святому, и облобызавъ с любовию и слезами место то святое, иде же лежало тело господа нашего Иисуса Христа пречистое; и тогда измерих собою Гробъ въдле и вшире и выше же, колико есть; при людех бо невозможно есть измерити его никому же²². И почьстих Гроба Господня по силе моей, яко мога, и тому ключареву подах нечто мало и худое благословение свое. Он же виде любовь мою сушую к гробу Господню, и к тому ми удвигнувъ дощъку, сущую во главах Гроба Господня святаго, и уять ми того святаго каменни мало благословение, и запретивъ ми с клятвою никому не поведати въ Иерусалиме. Азь же, поклонився Гробу Господню и ключареву, и вземъ кандило свое съ масломъ святымъ, изидох из Гроба святаго с радостию великою, обогатився благодатию божиею и нося в руку мою даръ святаго места и знаменме святаго Гроба Господня, и идох, радуясь, яко некако скровище богатства неся, идох в келию свою, радуясь великою радостию.

И бог тому послух и святой Гробъ Господень, яко во всех местех святых не забых именъ князь русских, и княгинь, и детей ихъ, епископъ, игумень, и боляръ, и детей моихъ духовных, и всехъ христианъ николи же не забыл есмь; но во всехъ святыхъ местех поминаль есмь: первее поклонялься есмь за князей за всех, и потомъ о своихъ гресехъ помолился есмь. И о семъ похвалю благаго бога, яко сподоби мя худаго имена князей русскихъ написати в лавре у святаго Савы; и ныне поминаются имена ихъ во октении, с женами и с детьми ихъ. Се же имена ихъ: Михаилъ Святополкъ, Василие Владимерь, Давидъ Святославич, Михаилъ Олегъ, Панькратие Святославич, Глебъ Менский. Толко есь ихъ помнелъ именъ, да техъ вписахъ. Опроче всехъ князь русскихъ, — и о боярехъ у Гроба Господня и во всехъ местехъ святыхъ. И отпехомъ литургии за князи русскыя и за вся христианы, 50 литургий; а за усопша 40 литургий отпехомъ.

Буди же всемъ, почитающимъ писание се верою и с любовию, благословение от бога и от святаго Гроба Господня и от всехъ местъ сихъ святыхъ: примутъ мзду от бога равно с ходившими места сего святаа. Блажени же видевшие вероваша, треблажени не видевшие веровавшие. Верою бо прииде Авраамъ в землю обетованную. Поистине бо есть вера равна добрымъ деломъ.

²² О реликвии Меры Гроба Господня см. прим. 12.

Бога ради, братие и господье мои, не зазрите худоумию моему и грубости моей. Да не будей в похуление написание се, мене ради и Гроба Господня и святыхъ ради мечь сих. Кто любовь почтеть, да мьзду приметь от бога спаса нашего Иисуса Христа. И богъ мира со всеми вами в веки, аминь.

ЧАСТЬ 7

Нерукотворные образы в Византии

Составление и предисловие *А. М. Лидова*

Особую группу реликвий составляют чудотворные иконы, интерес к которым в исторической науке неуклонно растет¹. Хотя чудотворная икона не является реликвией в узком смысле слова (*reliquiae* — остатки), она должна быть включена в то же ряд священных предметов. Подобно мощам святых и иным предметам, соприкасавшимся со святыми и божественными лицами, чудотворные иконы обладали благодатью Св. Духа и способностью к совершению чудес. В литургических чинопоследованиях и описаниях средневековых паломников, последовательно поклонявшихся в храме представленным там чудотворящим святыням, мы находим все необходимые исторические основания для подобного объединения.

Однако сами чудотворные иконы не однородны и легко могут быть подразделены на несколько категорий. Известны особо почитаемые иконы, которые предание связывает с именем святого евангелиста Луки². Некоторые чудотворные образы стали палладиумами — небесными покровителями городов и целых стран, они обычно имеют в церковных календарях специальные дни почитания. Рядом с ними существуют местночтимые образы, известные только в определенном крае.

Однако исключительное и абсолютно первенствующее место в этой иерархии занимают нерукотворные образы, которые в Византии именовались *ахиропита* (от греч. *a-cheiro-poitos* — буквально «не рукой сделанный»)³. Речь идет об образах, не написанных рукой живописца, пусть даже святого, но возникших без человеческого вмешательства, в результате чуда и божественного промысла. Византийским преданиям именно о таких образах и посвящен настоящий раздел книги. Интересно, что, как показывают новые исследования, до победы иконопочитания в IX в., визан-

---

¹ См. первое научное издание, посвященное восточнохристианским чудотворным иконам: Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996. Книга включает и антологию текстов, которая может существенно дополнить настоящий раздел.

² Об образах евангелиста Луки на Востоке и Западе см. новое фундаментальное исследование: *Bacci M. Il pennello dell' evangelista. Storia della immagini sacre attribuite a san Luca.* Pisa, 1998.

³ До сих пор главным источником сведений об этих образах остается фундаментальное исследование Эрнета фон Добшюца: *Dobschütz E. von. Christusbilder. Untersuchungen zur christlichen Legende.* Leipzig, 1899.

тийцы принципиально отличали «ахиропита» от рукотворных икон, даже связываемых с именем святого иконописца Луки⁴. Только нерукотворные образы надлежало почитать наравне с главными реликвиями, такими как Честное Древо, Риза Богоматери или мощи великих святых. Только с ними могли устраиваться торжественные процессии, именно их как палладиумы византийские императоры брали в военные походы, перед ними молились в начале битвы.

Приведем слова Григория Писиды, прославляющего нерукотворный образ Христа (вероятно, из Камулианы), который император Ираклий взял в поход против персов (622 г.): «Ты взял этот божественный и достопочтенный образ нерисованой живописи, не написанный человеческой рукой. Именно Логос, который все формирует и творит, являет себя на иконе как образ неживописный. Когда-то Он воплотился без зачатия, а теперь без руки художника стал изображением для того, чтобы через оба воплощения Логоса вера в вочеловечение была бы подтверждена...»⁵. Поэтический текст отразил богословскую концепцию, согласно которой чудо возникновения нерукотворного образа сравнивается с важнейшим христианским чудом Воплощения Второго Лица Святой Троицы. Нетварное, божественной природы, изображение является фундаментальным доказательством пребывания Христа на земле в человеческом образе. Именно этот тезис станет краеугольным аргументом в сочинениях иконопочитателей, которые многократно обращались к теме нерукотворных образов.

В чудотворных «ахиропита» изображение и реликвия были абсолютно неразличимы, материальная основа освящалась через образ. Примечательно, что гораздо чаще нерукотворные образы возникали на тканях, чем на традиционных носителях изображений — досках и стенах. Со временем в православной традиции остается только один образ на плате — Святой Мандилион из Эдессы (Спас Нерукотворный), но в VI–VIII вв. существовало несколько разных тканей с нерукотворными образами Христа, что позволяет говорить о некоем культурном явлении, расцветшем в период, предшествовавший иконоборчеству. Публикуемые в этой книге предания рассказывают о двух самых знаменитых: Эдесском Мандилионе и Образе из Камулианы, который становится палладиумом империи значительно раньше, но исчезает с исторической сцены в иконоборческую эпоху. Не позднее VIII в. в Риме начали почитать «Плат Вероники», который возникает как зримое свидетельство крестных страданий Христа — этим платом Он утирает свой лик во время пути на Голгофу. Публикуемое «Предание о нерукотворных образах» позволяет утверждать, что культы

⁴ Pentcheva B. The supernatural protector of Constantinople: the Virgin and her icons in the tradition of the Avar siege // *Byzantine and Modern Greek Studies* 26 (2002), p. 2–41.

⁵ См.: Бельтинг Х. Образ и Культ. История Образа до эпохи Искусства. М., 2002, с. 551.

«Вероники» и «Эдесского Образа» формировались независимо и сосуществовали одновременно, вопреки распространенному ранее мнению об их преемственности⁶.

Паломники в Святую Землю сообщают о других подобных святынях. Выразителен рассказ паломника из Пьяченцы (конец VI в.), который увидел чудотворный плат с нерукотворным образом в одном из храмов Мемфиса в христианском Египте: «В Мемфисе был храм, который теперь церковь, которого один покой закрылся перед Господом нашим, когда он был с блаженной Марией, и до сих пор не может быть открыт. Там мы видели полотняный плат, на котором есть изображение Спасителя, который, как говорят, в то время утер об него свой лик, и там осталось его изображение, ему поклоняются в определенные времена. Поклонились ему и мы; но по причине блистания мы не могли взглянуть, потому что по мере того, как мы вглядывались, он менялся в твоих глазах»⁷. Об образе из Мемфиса сообщает только этот паломник⁸, но можно думать, что речь идет о частном примере явления, имевшем самое широкое распространение в ранневизантийском мире. Краткое известие Паломника из Пьяченцы позволяет увидеть устойчивые мотивы — топосы. К примеру, недоступность святыни — пребывание Плата с образом, сокрытым в особом пространстве, в котором «ему поклоняются в определенные времена». Другой мотив — блистание образа, постоянно меняющегося на глазах, — находит параллели в сказаниях об Эдесском Мандилионе, которые повлияли на византийские песнопения, акцентирующие тему божественного сияния Святого Лица. Одним из источников мотива может быть признан евангельский рассказ о Преображении и сиянии Фаворского света, на которое иногда прямо указывается в песнопениях, прославляющих Святой Мандилион (см. в настоящем издании главу о реликвиях в гимнографии).

Важнейшим топосом в сказаниях об *ахиропита* надо признать предания о возникновении нерукотворных реликв. Так от Эдесского Мандилиона, образа на плате, возникают два Керамиона, образы на черепице, один из которых чудесно явился в Иераполисе и почитался в этом городе до 60-х гг. X в., когда был увезен в Константинополь. Другой Керамион был обретен над воротами Эдессы и в 967 г. был также перенесен в Константинополь, где был помещен в главном храме-реликварии Большого императорского дворца вместе с Мандилионом⁹. Образ на плате из Камулианы, обретенный в бассейне, таинственно воспроизвелся на другом головном платке, которым обретшая святыню Ипатия прикрывала Святой

⁶ О традиции этих образов см.: *Il Volto di Cristo* / Ed. G. Wolf, G. Morello. Rome, 2001.

⁷ Путь Антонины из Плацентии конца VI-го века / Издал, перевел и объяснил И. Помяловский // ППС. т. XIII, вып. 3. СПб., 1895, с. 49.

⁸ Исторический анализ этого свидетельства см.: Dobschütz E. von. *Christusbilder*, S. 61--64.

⁹ См.: Лидов А. М. Святой Мандилион. История реликвии // Евсеева Л. М., Лидов А. М., Чугреева Н. Н. Спас Нерукотворный в русской иконе. М., 2005.

Лик. Нерукотворные реплики становились источниками для рукотворных копий. К примеру, прославившийся чудотворениями Камулианский образ в селении Диабудин возникает как список с нерукотворного прототипа, который на правах оригинала носился в процессиях по городам и весям для сбора пожертвований на восстановление храма (см. историю Псевдо-Захарии Ритора в этой книге).

Связь с нерукотворным первоисточником через изображение служила своеобразной гарантией святости реплики. Иногда не требовалось и самого изображения. Выразительный эпизод дошел до нас в Житие св. Павла Латрского, составленном вскоре после его смерти (955 г.)¹⁰. Св. Павел попросил императора Константина Багрянородного приложить к Мандилиону кусок ткани и прислать ему. Тогда как все люди не видели ничего, кроме ткани, св. Павел различал таинственно отобразившейся на ней лик Спасителя. История интересна как пример создания вторичной реликвии через прикосновения к оригиналу — обряд, возможно, отражающий сложившуюся константинопольскую практику. Эпизод примечателен не только указанием на возможность прикосновения к Мандилиону в храме-реликварии, но и стремлением в X в. напомнить о древней традиции чудотворного воспроизведения Нерукотворного Образа, лице-зрение которого уже ассоциируется со святостью.

Умножение святыни указывало на исключительный Божественный статус нерукотворного первообраза, который, по высшему промыслу, мог повториться в любое время и в любом материале. Собственно само созерцание нерукотворного образа воспринималось как участие в Богоявлении, икона в данном случае обозначала зримое присутствие Бога на земле. Теофанический аспект почитания нерукотворных образов во многом определял их исключительный статус. В связи с этими реликвиями невозможно было говорить об относительном поклонении святым изображениям, о чести, переходящей от образа к прототипу, — этого различия просто не существовало. Нерукотворный образ был так же реален, как его божественный первоисточник, и в некотором смысле, благодаря своей божественной природе, которая могла воплотиться в любом конкретном материале, он превосходил все остальные реликвии. Знаменательно, что нерукотворные образы существовали вне перманентно беспокоящей христианской мир проблемы изобразимости Бога и нарушения Второй заповеди, данной Моисею на Синайской Горе¹¹. Запрет о «не сотворении кумиров» не относился к образам, возникшим без участия человеческих рук по божественному промыслу. Их святость и способность к чудотворениям была тем самым вне подозрений.

¹⁰ *Vita S. Pauli Junioris* // Wiegand Th. *Der Latmos*. Berlin, 1913, S. 127.

¹¹ Подробно об огромном значении этой проблемы в развитии христианского искусства см.: *Kessler H. Spiritual Seeing. Picturing God's Invisibility in Medieval Art*. Philadelphia, 2000.

ПРЕДАНИЕ О НЕРУКОТВОРНЫХ ИКОНАХ ПО РУКОПИСИ БИБЛИОТЕКИ МАРЧИАНА

Перевод с греческого *А. Ю. Никифоровой*,
предисловие и комментарии *А. М. Лидова*

Впервые издаваемый в русском переводе уникальный перечень девяти нерукотворных икон дошел до нас в составе единственной рукописи из Библиотеки Марчиана в Венеции, недавно опубликованной А. Алексакисом¹. Рукопись (*Venetus Marcianus Graecus 573, fol. 2–26*), относящаяся к рубежу IX–X вв., содержит так называемый *Florilegium* — сборник свидетельств и богословских аргументов в защиту иконопочитания, составленный для одного из римских пап. По предположению А. Алексакиса, он был создан накануне Римского церковного собора 769 г., т. е. в самый разгар византийского иконоборчества. В этом случае — это древнейший дошедший до нас сборник преданий о чудотворных иконах, поскольку сказание из «Послания восточных патриархов» появилось значительно позже (не ранее 836 г.)².

Примечательно, что в известии сообщается только об иконах, почитаемых в Риме и на Христианском Востоке, и не упоминается ни один образ из Константинополя. Характерно стремление отобрать «ахиروпита» — нерукотворные образы, обладавшие абсолютным авторитетом как святыни, созданные самим Богом. Интересно, что к восьми «нерукотворным» добавлен один рукотворный, причем скульптурный, образ из меди, серебра и золота, пользовавшийся, по всей видимости, исключительным почитанием.

Перечень начинается со Святого Мандилиона, который во время составления текста еще находился в Элессе. Это говорит о высочайшем авторитете и широкой известности Элесского Образа до его перенесения в Константинополь в 944 г. Примечательно, что следующей по

---

¹ Перевод выполнен по изданию: *Alexakis A. Codex Parisinus Graecus 1115 and its Archetype*. Washington, 1996, p. 348–350.

² Обсуждение текста см.: *Wolf G. Alexifarnaka. Aspetti del culto e della teoria delle immagini a Roma tra Bisanzio e Terra Santa nell'alto medioevo // Roma tra Oriente e Occidente. Settimane di studio del Centro Italiano di studi sull'alto Medioevo, XLIX*. Spoleto, 2002, p. 756–796.

важности называется знаменитая «Вероника» (от «vera icona — истинный образ»), которая, по Преданию, возникла во время Крестного пути и была принесена в Рим, где исцелила императора. Интересно, что до публикации Предания по рукописи Марциана самое раннее сведение о почитании Вероники (плата с ликом Христа) в Риме относилось лишь к XI в.³ Третьим назван образ Христа из Камулиан, со ссылкой на Слово св. Григория Нисского, а не на более «историческое» предание, изложенное в сирийской Истории Псевдо-Захарии Ритора (см. оба текста в настоящем издании). Публикуемое Предание — единственный письменный источник, в котором свидетельства о трех главных образах Христа в Эдессе, Риме и Камулиане представлены в одном тексте, отражая единовременное почитание трех нерукотворных реликвий в разных частях христианского мира.

Особое значение имеет сообщение о двух римских нерукотворных образах Богоматери, соответственно занимающих четвертое и восьмое место в перечне. По всей видимости, речь идет о двух иконах, сохранившихся до нашего времени в храмах Санта Мария ин Трастевере (*Madonna della Clemenza*) и Санта Мария Маджоре (*Madonna Salus Popoli Romani* — «спасение римского народа»). Первая представляет собой Богоматерь в облачении царицы (тип *Maria Regina*), восседающую с младенцем на троне, по сторонам которого стоят два ангела, а у подножия представлен коленопреклоненный папа⁴. Вторая икона — палладиум города Рима, значительно больше пострадавшая от поздних записей, относится к типу поясной левосторонней Одигитрии, поддерживающей младенца двумя руками⁵. Примечательно, что приводимое автором предание указывает на истоки важнейшего литийного шествия на Успение Богоматери (так называемая «Ферагоста»), когда главный римский образ Христа (*San Salvatore*) из Латеранского дворца переносился для встречи с иконой Богоматери (*Salus Popoli Romani*) на площадь перед базиликой Санта Мария Маджоре.

³ Современные представления о Веронике с основной библиографией см. в новом каталоге: *Il Volto di Cristo* / Ed. G. Morello, G. Wolf. Rome, 2001, p. 103–111.

⁴ *Bertelli C.* La Madonna di S. Maria in Trastevere. Storia, iconografia, stile di un dipinto romano dell' VIII secolo. Roma, 1961; *Andoloro M.* La datazione della tavola di S. Maria in Trastevere // *Rivista dell' Istituto Nazionale di Archeologia e Storia dell' Arte*, n. s., XIX–XX, 1972–1973. Roma 1975, p. 139–215. Еще более раннее свидетельство об иконе содержится в тексте путеводителя для паломников ок. 640 г. так называемом *Itinerario di Salisburgo* (*Valentini R., Zucchetti G.* Codice topografico della città di Roma, II, Roma 1942, p. 101–105). В приведенном в нем списке римских церквей упоминается и базилика ин Трастевере, в которой находится нерукотворный образ Богоматери («ibi est imago sanctae Mariae quae per se facta est»).

⁵ *Wolf G.* *Salus Popoli Romani: Studien zur Geschichte des römischen Kultbildes im Mittelalter.* Weinheim, 1990.

Почетное пятое место в перечне занимает образ Богоматери, нерукотворно явленный на столпе в храме города Лидда (Диосполис) в Палестине. Он известен в православной традиции под именем Богоматери Лиддской. В «Послании восточных патриархов императору Феофилу» (после 836 г.) приводятся два предания, относящихся, возможно, к двум разным нерукотворным образам Богоматери в храмах Лидды, в одном случае построенном апостолами Петром и Иоанном, в другом — Энеем⁶. Известие по рукописи Марчианы совпадает со вторым преданием о церкви Энея и чуде посрамления иудеев.

О двух иконах (сказания 6 и 7) в Предании говорится только то, что они нерукотворные, без указания, кто именно изображен. Икона из Гефсимании (в одном из храмов у основания Масличной горы в Иерусалиме) появляется, подобно образу в Лидде, на «голубоватой колонне», у которой происходят непрерывные чудотворения. Об иконе из Александрии говорится, что она «ходила» по водам, три дня и три ночи являла себя в огне на горах и носилась на руках папой и всем народом. Составитель вызывает в памяти предания о «плавающих» иконах, одной из которых была знаменитая Богородица Римская, приплывшая из Константинополя (см. в настоящем издании). В ранних источниках известны еще несколько преданий об иконах из Александрии⁷, но они не имеют ничего общего с рассказом из рукописи Марчианы.

Последнее предание относится к рукотворному, но самому древнему и известному образу Христа в Панеаде (Кесария Филиппова в Палестине). Он представлял собой бронзовую скульптурную группу, изображавшую коленопреклоненную кровоточивую жену, которая протягивает руки к Христу с мольбой об исцелении (Мтф. 9: 20–22). По преданию, росшие у основания скульптуры растения, которые касались одежд Христа, становились чудотворными и исцеляли больных. Самый подробный и авторитетный рассказ о скульптуре Христа в Панеаде приводит в своей «Церковной Истории» Евсевий Кесарийский (VII, 18), однако Предание ссылается на других авторов, среди которых Иоанн Златоуст и Астерий Амасийский, имя которого в связи с рассказами о чудесах в Панеаде упоминает и Евсевий Кесарийский⁸.

Характерно, что составитель Предания провел серьезную «историковедческую» работу, собрав наиболее авторитетные свидетельства об иконах, созданных самим Богом или Богородицей. Он дополнил Перечень лишь одним древнейшим рукотворным образом, созданным

⁶ Сказания о чудотворных иконах в «Послании восточных патриархов императору Феофилу» / Пер. Т. М. Васильевой // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996, с. 430.

⁷ Там же, с. 431.

⁸ Dobschütz. Christusbilder. I, 2, S. 197; I, 2, S. 255*.

еще в евангельские времена и почитавшимся всеми христианами. Иерархия сюжетов следует определенной логике и сама по себе является интересным документом. Сознательно перемешены восточные и римские предания, что не только отражает факт папского заказа, стоящего за этим греческим текстом, но и воплощает идею единства христианской экумены.

О нерукотворных иконах

1. В Эдессе мы имеем [образ], данный самим Христом художнику Авгаря, пытавшемуся с верой, согласно письменным свидетельствам, нарисовать Его⁹.
2. Приготовление плата кровоточивой Вероники¹⁰. Приняв решение, Господь благоволил нерукотворно запечатлеть этот образ. Он находится в Риме, согласно письменному [преданию], со дней Тиберия, обретенный с огромными мольбами и предоставленный им (жителям Рима. — *А. Н.*), по прошествии одного года или двух лет по Вознесении Христа. Он исцелил и самого болящего императора.
3. В Камулианах Кесарийских [есть] нерукотворный образ Владыки, о котором Григорий Нисский рассказывает, что «он на чистом кидаре».
4. Поклоняемый и почитаемый [образ] в трастиверийской церкви в Риме, поистине нерукотворный. О нем говорят, что Сама Госпожа в строящемся храме мучеников поспешила явиться нерукописанно, с Сыном и Богом на чреве. И ничего не сделав руками, возвела храм [и] удалилась, господски и с рабским почтением совершив. Ведь в чести и раб, когда Господь изберет устроить поистине его жилище.
5. В Лидде [есть] нерукотворный [образ] Госпожи нашей Пресвятой Богородицы на порфириновом камне. Письменные источники рассказывают вот что о нем. Когда между христианами и иудеями произошла распря о храме, тогда правитель, движимый божьей [волей] принял решение, чтобы после сорокадневной молитвы ко-

---

⁹ Примечательно обращение к теме художника, безуспешно пытавшегося нарисовать Христа. Он присутствует далеко не во всех версиях сказания об Эдесском образе. См.: *Лидов А. М. Святой Мандилион. История реликвии / Евсева Л. М., Лидов А. М., Чугреева Н. Н. Спас Нерукотворный в русских иконах. М., 2005, с. 12.*

¹⁰ Уже в этом раннем предании Вероника отождествляется с евангельской кровоточивой же-

му в храме будет явлено знамение, тому он и достанется. И никто из иудеев не был почтен, а Пречистая наша Госпожа запечатлела Себя нерукописанно¹¹ на западной стене запертой церкви на порфировой, как рассказывают, плите. Разумное решение было принято, и христиане получили дворец Богоматери, устыдившей и силой нерукотворного образа прогнавшей безбожных евреев. И бежали они не только из-за решения суда, но и увидев такое божественное знамение, они бросились из храма со словами: «Бежим отсюда, ибо, говорят, образ Матери их Бога здесь явился».

6. [Есть] в Гефсимании на одной колонне, слегка голубоватой, нерукотворный [образ], поклоняемый благодаря истинному преданию и непрестанному чудотворению.
7. [Икона], в Александрии почитаемая, чудесным образом пришедшая, получившая признание через поклонение, достойно и боготворно через прообраз-Христа действующая и подражавшая его хождению по водам, три дня и три ночи в огне на горах Себя показывавшая, перед тем, как явиться всем, самим папой поклоняемая, на руках и им, и народом носимая, даровала Себя.
8. В Риме [хранится] нерукотворный образ пресвятой Богородицы. Когда эпидемия охватила все города, а было это в августе на Успение Богородицы, то ромеи всем народом, совершая литанийные шествия и вверив себя ему, поклоняясь ему, лекарство от болезни души и тела получили.
9. [Образ] из кованной меди и золота, серебра, не нерукотворный, о нем говорили, что он кровоточит и был по просьбе и мольбе предоставлен Ироду. О нем известно из многочисленных свидетельств, что приятен Богу по прорастающим рядом цветочкам, как сообщают Феодор и Иоанн, и сам Хризостом и Астерий Амасийский, о чем упоминает каждый из писавших об этом. Сей Астерий по молитве [перед иконой Богородицы] гибель народа в Панаеде от чумы остановил¹². И сей же блаженный Астерий говорит, что это было во времена правления Максимиана, когда Максимиан не почтил образ Христа. Так говорится в письменных источниках.

¹¹ Интересно, что создательницей нерукотворного образа выступает сама Богородица.

¹² Важно упоминание некой древнейшей иконы Богоматери, о которой ничего более не известно. О других чудесах Астерия в Панаеде см.: *Евсевий Памфил. Церковная История. М., 1993, VII, 17, с. 258.*

НЕРУКОТВОРНЫЙ ОБРАЗ ХРИСТА ИЗ КАМУЛИАНЫ В ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ПСЕВДО-ЗАХАРИИ РИТОРА

Перевод с сирийского, предисловие
и комментарии *Н. С. Смеловой*

«Церковная история» представляет собой компилятивную хронику, составленную на сирийском языке во второй половине VI в. монахом-анонимом из Амиды¹. «История» состоит из 12 книг, значительную ее часть (книги III–VI) составляет перевод греческой хроники Захарии Ритора, или Схоластика, епископа Митилены на Лесбосе († ок. 553 г.) Первое издание фрагментов компиляции было осуществлено И. С. Ассемани по Ватиканскому кодексу IX (?) в. (Vat. Syr. 145)². На основании цитат и ссылок, содержащихся у писателей Дионисия бар-Салиби и Евагрия, Ассемани приписал создание всего произведения Захарии Мелитинскому³ (sic!). Позднейшие исследования показали, что помимо хроники Захарии Ритора сирийский компилятор использовал целый ряд других, преимущественно греческих, летописных и эпистолярных источников, а также памятники агиографии, легенды и устные сообщения⁴.

---

¹ The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene / Trans. by F. J. Hamilton and E. W. Brooks. Intr. by E. W. Brooks. London, 1899, p. 4–5. (Далее: The Syriac Chronicle). Амиды — город в провинции Армения IV (до реформы Юстиниана — провинция Месопотамия).

² J. S. Assemanus. Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana. Roma, 1721. T. II, p. 54–62.

Довольно частая ошибка: город Митилена на Лесбосе спутан с городом Мелитиной (Мелитеной) в Северной Месопотамии (провинция Армения III).

⁴ Критические издания хроники, выполненные с учетом наиболее полной рукописи (Brit. Mus. Add. 17202): Zachariae Episcopi Mitylenes aliorumque scripta historica Graeca plerumque deperdita / Ed. J. P. N. Land. Lugduni Batavorum, 1870 (Anecdota Syriaca. T. III); Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta / Interpretatus est E. W. Brooks. Paris, 1919–1921. T. I–II (Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores Syri. Textus. Series III. T. VI) (Далее: Historia ecclesiastica). Исследование текста хроники и его частичный перевод на русский язык выполнены Н. В. Пигулевой (*Пигулевская Н. В.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000, с. 185–192, 544–570). См. также английский (The Syriac Chronicle) и немецкий перевод хроники (Die sogenannte Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor in deutscher Übersetzung. Hrsg. von K. Ahrens und G. Krüger. Leipzig, 1899).

XII книга «Церковной истории» описывает события последних лет правления Юстиниана и времени до 569 г. В наиболее полной и самой ранней из известных рукописей хроники (Brit. Mus. Add. 17202, ок. 600 г.) главы I–III и начало главы IV отсутствуют (так же как и в критическом издании Э. Брукса), таким образом, приведенный ниже фрагмент фактически является началом XII книги.

Источником данного повествования является греческое апокрифическое сказание, принадлежащее к числу легенд о нерукотворном образе Христа и, согласно Э. фон Добшюцу, открывающее цикл сказаний об образе из Камулии (Камулианы)⁵. На его греческое происхождение указывают в нашем тексте два фактора. Во-первых, это обилие греческих слов в сирийской транскрипции. Во-вторых — мотив нерукотворного образа, который получил широкое распространение в грекоязычной письменности под влиянием халкидонитского направления, в то время как сирийская традиция его не восприняла⁶. Интересен тот факт, что центральное понятие повествования, ἀχειροποίητος, не имеет аналога в сирийском языке, и в тексте приводится его транскрипция с пояснением: dl' 'byd b'ydy' (что значит не сотворенный руками).

Легенду о происхождении нерукотворного образа из Камулии (Камулианы) Добшюц датирует временем между 560 и 574 г. Ее текст известен лишь в сирийском переводе, который содержится в «Церковной истории» Псевдо-Захарии. В исследовательской литературе легенда рассматривалась как дополнение к грекоязычной версии легенды об Авгаре, но в повествовании переплетаются совершенно иные сюжетные линии: рассказ о наставлении язычницы Ипатии и сказание о нерукотворном образе — его обретении и процессии, совершаемой с ним в ознаменование нового пришествия Христа⁷. Имя Ипатии мы находим в тексте лишь однажды, в связи с упоминанием о принятии ею христианства и возведении храма в Камулии. Эти сведения позволяют нам восполнить утраченное начало легенды в XII книге «Церковной истории», где речь идет о наставлении некоей женщины, не желавшей уверовать в Христа, которого она не могла узреть. Добшюц также склоняется к тому, что в начале повествования речь идет именно об Ипатии.

Настоящая легенда, согласно Добшюцу, является более поздней по отношению к другому сказанию из этого же цикла, сохранившемуся на

⁵ E. von Dobschütz. Christusbilder. Untersuchungen zur christlichen Legende. Leipzig, 1899. S. 40–60 (Далее: Dobschütz). В приложении I содержится критический перевод текста легенды и его исследование (Dobschütz, S. 3**–4**).

⁶ Е. Н. Мещерская. Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник (Исторические корни в эволюции апокрифической легенды). М., 1984, с. 69–74. (Далее: Мещерская).

⁷ Dobschütz, S. 4**, 41–42.

греческом языке в форме гомилии, надписанной именем св. Григория Нисского. Ранняя легенда повествует о явлении Христа благочестивой Акилине в Камулиане во времена правления Диоклетиана, о появлении нерукотворного образа на убрусе, которым Христос утер лицо, и поздне-нейшем обретении образа при Феодосии Великом⁸. Именно эта легенда известна нам в древнеславянском переводе, который, очевидно, восходит к греческому оригиналу⁹.

Среди легенд о нерукотворном образе более или менее близкой по содержанию к нашему тексту может быть названа легенда о Веронике. Первоначальный рассказ о кровоточивой женщине, воздвигшей Христу статую в Панаеде, содержащийся в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, «Хронографии» Иоанна Малалы и у других византийских авторов, трансформировался в западной средневековой традиции в сказание о плате с нерукотворным образом Христа (вариант легенды, представленный в апокрифе «Смерть Пилата»)¹⁰.

Кроме того, следует упомянуть легенду о колодце платка, которую записал русский путешественник М. Н. Дохтуров во время своего пребывания в Турции в середине XIX в. Она повествует о том, что в ответ на просьбу царя Авгара об исцелении Иисус утирает лицо платом, который на обратном пути посол роняет в колодец. Водой из этого колодца исцеляется Авгар¹¹. В данном случае в легенду об Авгаре привносится мотив исцеления водой из колодца, который, вероятно, может быть связан с легендой об Ипатии и обретенном ею образе из источника.

---

⁸ Издание и исследование текста легенды, осуществленные Добшюнем, содержатся в книге: *Dobschütz, S. 9**–28**, 43.*

⁹ Сказание содержится в торжественнике XVI в. № 370 (1050) из собрания библиотеки Соловецкого монастыря: Повесть списана иже во святых отцом нашим Григорием, епископом Нисским, о обретении нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа, иже в Камулианех // *И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890, с. 245–247 (далее: Порфирьев).* Ссылка в книге: *Мещерская, с. 111.*

¹⁰ *Dobschütz, S. 197–262.* См. также: *А. Л. Катанский. Сказания о нерукотворном образе Спасителя: восточные и западные // Христианское чтение. СПб., 1874. Т. 4, с. 495–513. Древнеславянский перевод легенды о Панаедской статуе см. в книге: Порфирьев, с. 279–281.*

¹¹ *Дохтуров М. Н. Поездка на Восток. СПб., 1863, с. 139–140.* Ссылка в книге: *Мещерская, с. 43–44.*

Сказание о Нерукотворном образе Христа из Камулианы по «Церковной истории» Псевдо-Захарии Ритора [Книга XII. Глава IV]¹²

...наставлял он ее достойно, чтобы тем самым не сотворить чего-либо постыдного и не оскорбить духа ее в преддверии грядущего праведного суда. И сказала [она] ему: «Как мне поклоняться Ему, если не виден Он и я не знаю Его?» И после этого в один из дней пребывала она в своем саду¹³, и занимали эти мысли ум ее. И увидела она в воде источника, находившегося в саду, образ¹⁴ Господа нашего Иисуса [Христа], начертанный на полотне¹⁵. Он пребывал в воде, и когда она подняла его, изумилась [тому, что] он не был мокрым. Затем, почтив его, спрятала образ в плат¹⁶, который был на ней, и принесла его показать тому, кто наставлял ее. И появился на ее плате [образ], во всем схожий с тем, что она подняла из воды. Одно из изображений прибыло в Кесарию¹⁷ спустя некоторое время после страдания Господа нашего. Другой же образ хранился в деревне Камулия¹⁸; и в честь него был возведен храм Ипатией, которая сделалась христианкой. А спустя некоторое время другая женщина из деревни Дибудин¹⁹, о которой (деревне — *H. C.*) написано выше, в провинции Амасия²⁰, узнав об этих [событиях], исполнилась рвения и каким-то образом перенесла один из списков с изображения из Камулии в свое собственное селение. И в этой местности его стали называть 'кугрw'ṭ²¹, что значит нерукотворный²². Также построила эта [женщина] храм в честь него. Таковы [суть сведения] об этом.

¹² Перевод выполнен по изданию: *Historia ecclesiastica*. Т. II, p. 198–200.

¹³ ῥαδυσ', παράδεισος, греческое слово, вошедшее в сирийский язык.

¹⁴ uwqn', εἰκών, греческое слово, вошедшее в сирийский язык.

¹⁵ ktn' — льняная ткань, полотно, холст; соотв. греч. λίνον, σινδών (*R. Payne Smith. Thesaurus Syriacus. Oxford, 1901. Т. II. Col. 1856. Далее: Thesaurus*).

¹⁶ rwqyl', или rquyl', греч. φακίόλιον, или φακεώλιον — платок, головной плат, покрывало для лица и головы (*Thesaurus, II, col. 3219–3220; Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1968. Fasc. 5, p. 1469. Далее: Lampe*).

¹⁷ qsgy', Кесария, метрополия провинции Каппадокия I.

¹⁸ qwnwly', Камулия, или Камулиана — город и епископство (в нашем тексте — деревня) к северо-западу от Кесарии Каппадокийской. О его истории см.: *Dobschütz, S. 40, 123–125*.

¹⁹ dybwdyn, Diobulion (?), см. *Dobschütz, S. 42*.

²⁰ 'mwsy', Амасия, метрополия провинции Геленопонт.

²¹ ἄχειροποίητος, греческое слово в сирийской транскрипции.

²² dl' 'byd b'udy', букв. значит: не сотворенный руками.

В двадцать седьмой год правления Юстиниана, в [индикт] третий²³ отряд варваров подошел к деревне Дибудин и сжег ее вместе с церковью, население же ее было уведено в плен. Но [некие] достойные люди из местных жителей рассказали об этом его светлости [наместнику]²⁴ императора и просили его сделать пожертвование²⁵, чтобы восстановить церковь и деревню и спасти население. И его светлость [наместник] дал то, что они желали. Человек же из придворного окружения императора посоветовал, чтобы образ Господа нашего был обнесен вокруг городскими священниками с крестным ходом²⁶. И были собраны деньги, достаточные [для того], чтобы отстроить здание церкви и деревню. И вот, с третьего²⁷ по девятый²⁸ [индикт], они совершали шествия [с образом]. И я полагаю, что произошло все это по воле Божественного провидения; ибо пришествий Христа суть два, согласно [Священному] Писанию. Первое — унижение, совершившееся за пятьсот шестьдесят два года до нынешнего девятого²⁹ года [индикта] и [года] тридцать третьего правления Юстиниана³⁰. Второе же — грядущее прославление, которое ожидаем мы³¹. А самый смысл таинства крестного хода и увенчанного³² образа Царя и Господа всех, высших и низших, как и надлежит, будет явлен скоро. И истинно призываю я себя самого и братьев своих, чтобы из-за боязни впасть в руки Бога³³ всякий [человек] пребывал в страдании и покаянии, ибо будет отплачено [каждому] по делам его. И приближается пришествие Бога нашего, праведного судьи; ему же слава с Отцом Его и Святым Духом. Аминь.

²³ ἰγυῖ, греч. τρίτη. Примечательно, что годы индикта в тексте переданы греческими числительными в сирийской транскрипции, в то время как все остальные числительные — сирийские. Вероятно, сирийский переводчик не знал способа исчисления по 15-летним циклам (индиктам), которое стало обязательным в Империи начиная с 537 г. (см.: Бикерман Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и Античность. М., 1975). Событие датируется 555 г.: Grumel V. La chronologie. Paris, 1958, p. 314 (Bibliothèque Byzantine. Traité d'études Byzantines. I.) Далее: Grumel.

²⁴ bhyḷ' — обращение к кесарю, соотв. англ. serene (Thesaurus, I, col. 457).

²⁵ ruḷyumu', φιλοτιμία. греческое слово в сирийской транскрипции.

²⁶ 'nqwwly', греч. ἐγκοκλία; слово имеет несколько значений, одно из которых соотв. δρόμιμα θεῶν — процессия, шествие, крестный ход (Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1927. Part 3, p. 474).

²⁷ ἰγυῖ, греч. τρίτη.

²⁸ 'nḷ', греч. ἕνατη. 555–561 гг. (Grumel, p. 314).

²⁹ 'nḷ', греч. ἕνατη.

³⁰ 561 г. (Grumel, p. 314).

³¹ Данный пассаж, по-видимому, представляет собой аллюзию на описанное выше двойное обретение нерукотворного образа Христа.

³² l'wḡt', laqueatus, латинское слово в сирийской транскрипции. Ср. греч. λαυράτων (Lampe, fasc. 3, p. 794).

³³ Евр. 10:31.

СЛОВО О НЕРУКОТВОРНОМ ОБРАЗЕ ХРИСТА ИЗ КАМУЛИАНЫ

Перевод с греческого *А. Ю. Виноградова*,
предисловие и комментарии *А. М. Лидова*

В Слове, приписанном в православной традиции святителю Григорию Нисскому (ум. после 394 г.)¹, излагается особое предание о Нерукотворном образе Христа из селения Камулианы в Малой Азии, в некоторых источниках фигурирующего как центр епископии в митрополии Кесарии Каппадокийской. Это предание не имеет практически ничего общего с рассказом, дошедшем до нас в Истории Псевдо-Захарии Ритора² (см. выше в настоящем издании). Совпадают только два мотива: чудесное появление образа Христа на плате и связь чуда с некоей женой, которая в данном предании получает имя Акилина. Примечательно, что образ, согласно преданию, хранился в Кесарии Каппадокийской, где находился и один из списков Камулианского Образа из Истории Псевдо-Захарии Ритора. В Слове появление Нерукотворного образа отнесено ко времени Диоклетиана и его гонений против христиан (рубеж III–IV вв.), спрятанная реликвия была обретаена при императоре Феодосии Великом (до 395 г.). Автор называет себя епископом Григорием, но с кем из многочисленных носителей этого имени он может быть отождествлен, остается неясным. Однако исследователи согласны в том, что Слово не могло быть написано святым Григорием Нисским.

Сказание иногда датируется временем между 600 и 750 гг.³ Следы самой реликвии Нерукотворного Образа из Камулианы, с 574 г. находившейся в Константинополе и почитавшейся как палладиум империи, теряются в эпоху иконоборчества. Интересно, что основные тексты иконоборческого времени (до 843 г.), написанные в защиту

---

¹ Перевод выполнен по изданию: *E. von Dobschütz. Christusbilder. Untersuchungen zur christlichen Legende. Leipzig, 1899, S. 12**–18**, 40–60* (история текста). См. также текст Слова по рукописи ГИМ, гр. 265 (ВНГ 791), изданный в начале прошлого века Б. Мелиоранским: *Commentationes Nikitinianae. СПб., 1901, с. 321–327.*

² См. текст в настоящем издании.

³ *Kamoulianai // Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. II. New York — Oxford, 1991, p. 1099.*

иконопочитания, не упоминают этого предания (в том числе Деяния VII Вселенского собора, три Слова Иоанна Дамаскина и Послание Восточных патриархов). Однако именно «Слово Григория Нисского» стало основным свидетельством о Спасе из Камулианы в православной традиции, войдя в греческие и славянские месяцесловы⁴. В греческих минологиях X–XII вв. предание фигурирует либо под 15 мая, либо под 9 августа, как в Синаксаре Константинопольской Церкви⁵. Интересно, что в ряде рукописей вместо образа Христа говорится о нерукотворной иконе Богоматери из Камулианы⁶, сказание о которой до нас не дошло.

Важнейший мотив сказания составляет описание Богоявления — теофании Христа в окружении небесной стражи, которая даруется Акилине в награду за ее глубокую веру. В качестве подтверждения своего пребывания на земле и одновременно как знак своей божественной природы, Христос оставляет нерукотворный отпечаток на плате. Другой важный топос — это рассказ о замурованном в стене и впоследствии чудесно обретенном образе, рядом с которым на протяжении десятилетий горела неугасимая лампада и источала благовоения курильница. Ближайшие параллели находим в сказаниях о Нерукотворном Образе Христа в Эдессе и, позднее, в преданиях о Богоматери Одигитрии.

---

⁴ Сказание встречается в древнерусских рукописях под заглавием «Повесть списана иже во святых отцом нашим Григорием, епископом Нисским, о обретении нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа, иже в Камулианех»: *И. Я. Порфирьев*, Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб, 1890, с. 245–247.

⁵ *F. Halkin*, *Bibliotheca Hagiographica Graeca*, Т. 3. Bruxelles, 1957, p. 110.

⁶ *Сергий Спасский, архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 3. Владимир, 1901, с. 184.

Обретение нерукотворного и божественного образа Камулианского, написанное иже во святых отцом нашим Григорием, епископом Нисским

1. Господь наш Иисус Христос, Праведный и Истинный Бог наш, сущностью божества Незримый, державой Непобедимый, силой Неизреченный, естеством Человеколюбивый и Благой, благостью Непременный, Неизменный Образ Отца, прежде век незримо от Отца Рожденный и в последние дни от Девы Матери Явившийся, по Своей благодати и безмерному благоутробию снова удостоил явиться здесь в святом образе. И там Путеводивший волхвов к движению звезды, а здесь Возводящий младенчеству разумом к совершенному познанию Его. О неизреченное человеколюбие, о безмерная милость, о неизглаголанное незлобие, о непопедаемое дарование, о непостижимое таинство, истинно удивительное и страшное чудо, что среди нас, бранных, невещественным образом явился Творец. Там Он младенцем является от Девы через рождение, здесь Сам сегодня удостоил нас поклониться ему в телесном образе. О чудо, удивительнейшее из чудес, ибо случилось снисхождение Человеколюбивого Владыки к Своим собственным рабам.

2. Грядите же, братия и отцы, послушайте, и я расскажу вам всем, боящимся Господа, которое случилось в Камулианском новом Вифлееме, и посреди о честном образе и блаженной Вассе, прозванной Аккилиной, предложу я, смиренный Григорий, явившееся мне, недостойному, словно от Святого Духа.

3. Эта блаженная, бывшая язычницей и имевшая супруга по имени Камулиан, который и сам был язычником и топархом и пылал яростью против христиан по указу императора Диоклетиана, — она, просвещенная божественною милостью, искала, как отступить от мужа и его веры, стремясь к познанию Единого Владыки жизни и Царя, но тайно, из-за страха перед незаконным мужем, и постоянно молила Господа получить святое крещение, пребывая во всеобщих молитвах и ежедневном посте, сохраняя себя во всякой душевной и телесной чистоте и держась непорочности. Поэтому-то она и удостоилась откровения Святого Духа.

4. Ибо, так как она молилась Господу нашему Иисусу Христу со слезами и сокрушенным сердцем, Исполняющий желание боящихся Его Бог услышал ее прошение, воздав ей по вере ее, и сказал: «Поскольку ради спасения людей Я сошел через Святого Духа и Деву Марию, то и ныне Я приду к тебе, сжалившись над твоими слезами. Так что приготовь чистый стол, положи на него белый кидар⁷ и чистый блестящий (прозрачный)

⁷ Кидаром назывался головной убор (белый плат), который в библейских текстах фигурирует как часть облачения иудейских первосвященников.

сосуд с водой и приготовь это в убранном покосе, а сама ложись на пол рядом с ложем, и осенит тебя десница Моя, и Я явлюсь тебе, как пожелаю».

5. И упала блаженная Акилина, как приказал ей Владыка Христос — о странное и страшное чудо — везде и всегда Приходящий и не Презирающий уповающих на Него, вопиющих к Нему и любящих Его. О снисхождение и неизреченное человеколюбие, ибо Он сподобил рабов Своих таких даров. Спустились с Ним и все силы небесные около пятой стражи ночи с пением: «Свят, свят, свят Господь Саваоф». И Омывший прежде ноги учеников Своих и Вытерший полотенцем, которым был препоясан, Сам и ныне омыл руками в воде Свой лик — о чудо — и, умывшись, вытер чистым кидарем Свой непорочный и неисследимый лик. И тотчас [на кидаре] проявился отпечаток Его всесвятых и истеннейших черт, который виден сегодня всем. И как прежде по Своему Человеколюбию и снисхождению Он явил Свое вочеловечение, так и ныне Он являет его честной и благочестивейшей Акилине.

6. Тогда эта жена возблагодарила Господа за такое промышление о ней и возносила беспрестанные благодарения. Спрятав от страха перед мужем этот честной образ в одной из стен своего дома, она весьма его почитала. Прозрев свое преставление, она наилучшим способом позаботилась об этом святом нерукотворном и воспроизведенном без красок образе и, написав о нем по порядку и положив это вместе с ним, замуровала.

7. А после ее кончины было открыто мне, недостойному Григорию, в Камулианах, в ее жилище, Святым Духом, и, подойдя к указанному мне месту, я, разобрав стену, нашел ларец, в котором лежал святой образ Отчего Сияния, поставленную блаженной женой лампаду, все еще горящую — о чудо — со столь давних и незапамятных времен, и маленькую курильницу, сохраняющую запах благовоний. Это первое и величайшее чудо своими глазами видел я, худейший епископ, и так я поставил его у всех на виду и решил положить его в Кесарийской митрополии, благодаря чему случилось и множество чудес, как и при вочеловечении Его. И слепые, и сухие, и бесноватые, и расслабленные тотчас исцелялись, дабы очевидной стала полнота благодати и дара Святого Духа, потому что Само Вочеловечившееся Слово и живет, и укрепилось, и пребывает, и царствует во веки веков.

Это снисхождение и скрיתие непорочного и нерукотворного образа случилось в Камулианах в царствование Диоклетиана, а при Феодосии Великом он явился и стал чудотворить во славу Отца и Сына и Святого Духа, Единого Божества и Царствия, ныне и присно и во веки веков, аминь.

ΕΠΙΣΤΥΛΑ ΑΥΓΑΡΙ. СКАЗАНИЕ О ПЕРЕПИСКЕ ХРИСТА С АВГАРЕМ

Перевод с греческого *А. Ю. Никифоровой*,
предисловие и комментарии *А. М. Лидова*

Апокрифический текст, известный в науке как *Epistula Avgari*, был опубликован в конце XIX в.¹ По этому изданию и сделан настоящий перевод, впервые предлагаемый русскоязычному читателю. Апокриф содержит уникальные свидетельства о двух важнейших реликвиях христианства — Св. Мандилионе (Святой Убрус, Спас Нерукотворный) и Письме Христа Авгарю. Он существенно дополняет главный источник — «Сказание о перенесении Мандилиона из Эдессы в Константинополь» (*Narratio Constantini Porphyrogeneti*), созданное вскоре после 944 г. и приписываемое императору Константину Багрянородному². Среди наиболее важных сюжетов, отсутствующих в *Narratio*, отметим рассказ о семи священных печатях, которыми Христос запечатал свое послание, эпизод о встрече с живописцем в синагоге, исцеление ослабленного при входе в Эдессу.

Epistula Avgari, написанное гораздо более простым «народным» языком, пользовалось широкой популярностью в христианском мире и было переведено на многие языки, включая старославянский, арабский, армянский и грузинский. Отдельную проблему представляет датировка текста. До последнего времени была принята точка зрения Э. Добшюца, который полагал, что апокриф был создан сразу после 1032 г. в связи с перенесением в Константинополь реликвии Письма Христа к Авгарю и отражает последний этап формирования предания об Авгаре, уже перенасыщенный фольклорными мотивами³. Главный

---

¹ *Acta Apostolorum Apokrypha* / Ed. R. A. Lipsius. Lipsiae, 1891, S. 281–285. Русские переводы и исследование ранних сирийских текстов, связанных с Мандилионом, см.: Мещерская Е. Н. Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник. М., 1984; Мещерская Е. Н. Апокрифические деяния апостолов. М., 1997.

² Русский перевод сказания см. в книге: Евсеева Л. М., Лидов А. М., Чугреева Н. Н. Спас Нерукотворный в русской иконе. М., 2005, с. 415–431.

³ *Dobschütz E. von*. *Christusbilder. Untersuchungen zur christlichen Legende*. Leipzig, 1899. Hft. 1. 203*–207*; *Idem*. *Der Briefwechsel zwischen Abgar und Jesus* // *ZWT* 41 (1900), 422–486.

аргумент датировки — свидетельство арабского историка Яхьи Антиохийского, согласно которому византийский генерал Георгий Маниак, захвативший в 1032 г. Эдессу, качестве главного трофея отправил императору переписку Христа с Авгарем, которая тогда же была переведена с сирийского на греческий и арабский.

Некоторые современные исследователи не склонны соглашаться с датировкой Добшюца. Они доказывают, что *Epistula Avgari* возникла гораздо раньше и в своей основе восходит к греческому первоисточнику VI в. — одному из древнейших сказаний о Нерукотворном Образе⁴. Вероятно, предание отразило местную сирийскую традицию, замешанную на устных народных легендах. Со временем текст сказания был расширен за счет усиления апотропеического значения Письма Христа Авгарю и развития темы Семипечатия. Как позволяют судить сохранившиеся греческие тексты и их многочисленные переводы, *Epistula Avgari* существовала в нескольких вариантах, один из которых был известен создателю *Narratio Constantini Porphyrogeneti* около 944 г. Не исключено, что перенесение реликвии Письма в Константинополь в 1032 г. могло послужить причиной появления новой более подробной версии апокрифа.

Для темы реликвий в *Epistula Avgari* принципиальное значение имеет рассказ о семи печатях, которыми Христос собственноручно запечатал письмо к Авгарю. На каждой был знак или буква, раскрывающие один из символических аспектов образа Богочеловека. Традиция подобных священных криптограмм известна еще в культуре Древнего Востока. В античном мире это стало отличительной особенностью многих амулетов. В этой связи примечательно, что сам текст Письма к Авгарю являлся апотропеем (защитным оберегом), о котором Христос говорит: «Это мое письмо, куда бы оно ни попало — и к находящимся в судилище, и в пути, и на море, и к страдающим ознобом, и к охваченным горячкой, и к болящим трясучкой, и к низверженным, и к окочеванным, и ко всем прочим, кто нечто подобное имеет, — всем принесет разрешение [от недуга]... поскольку послание написано моей собственной рукой и [запечатано] моими собственными печатями». Начиная с IV в. Письмо воспроизводят у врат городов, над входами в храмы и частные дома. В особых нагрудных реликвариях, рядом с мощами или вместо них, копии Письма носили по всей огромной территории христианского мира. Один из византийских иллюстрированных свитков-амулетов XIV в. ныне хранится в библиотеке Пирпонт Моргана в Нью Йорке⁵. Семипечатие изображено в нем в виде особой графиче-

⁴ Karaulashvili I. The Date of the *Epistula Avgari* // *Apocrypha* 13 (2002), p. 85–111.

⁵ *Der Nersessian S. La légende d'Abgar d'après un rouleau illustré de la Bibliothèque Pierpont Morgan à New York* // *Actes du IVe congrès international des études byzantines*, Sofia, 1936, 98–106 [*Der Nersessian S. Études byzantines et arméniennes*, Louvain, 1973, 175–81].

ской композиции, которая одновременно должна была напоминать о Скрижалях Моисея и Нерукотворном Образе. Амулеты с перепиской Христа и Авгаря были широко распространены и на Руси, несмотря на постоянное осуждение практики таких оберегов со стороны Церкви (один из ранних документов относится к эпохе митрополита Киприана, рубеж XIV-XV вв.).⁶ В православной Грузии традиция ношения «авгарозов» (нагрудных реликвариев с текстом Письма) сохранилась по настоящее время.

1. Письмо Авгаря, Эдесского топарха, Господу нашему Иисусу Христу

Авгарь, топарх города Эдессы, Иисусу, благому спасителю, явившемуся в городе Иерусалиме, радоваться!

Стало мне известно о тебе и твоих исцелениях, будто бы без лекарств и зелий больных делаешь здоровыми. Словом одним заставляешь видеть слепцов, слышать немых, хромым ходить, прокаженных очищаешь и нечистых демонов изгоняешь одним словом. Ты врачуешь долго страждущих недугами, ты исцелил кровоточивую жену, прикоснувшуюся к тебе, ты возводишь к жизни мертвецов. Прослышав обо всем, что рассказывают о тебе, я рассудил, что либо ты — Бог, либо Сын Божий, сошедший с небес, коли творишь такие дела. Поэтому молю тебя в своем послании и прошу тебя — не погнушайся, прииди ко мне, исцели мою болезнь и даруй мне вечную и спасительную жизнь. Мне донесли, что иудеи ропщут и замышляют тебя убить. Городок мой небольшой, но места в нем хватит нам обоим.

2. Письмо Господа нашего Иисуса Христа Авгарю

Блажен ты, Авгарь, и город твой, что зовется Эдессой, ибо, не видев меня, уверовал. Относительно того, что приглашаешь в письме меня прийти к тебе, [то знай], что Сын Божий должен быть предан в руки грешных людей, распят, погребен и воскрешен в третий день [от гроба].

⁶ Ryan W. F. *The Bathhouse at Midnight. An Historical Survey of Magic and Divination in Russia.* University Park, PA, 1999, p. 293–294; Рындина А. В. Образ-реликварий. Спас Нерукотворный в малых формах русского искусства XIV–XVI вв. // *Востоочнохристианские реликвии* / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 569–585.

Прежде всего, мне надлежит исполнить то, ради чего я был послан, а после этого вознестись к направившему меня Отцу. По вознесении же, я пришлю к тебе одного из моих учеников, по имени Фаддей, и он исцелит твой недуг и от моего имени дарует вечную жизнь и мир тебе и всем твоим [близким и подопечным]. А что касается твоего города, о котором ты мне сообщил, что невелик он, то расширяя расширю его и сделаю непобедимым для любого из врагов до скончания века. Ибо написано обо мне: «Блаженны увидевшие меня и уверовавшие». Но триблаженны те, кто уверовал, не видев. Да будет всегда уготовано душевное и телесное здоровье тебе и твоему дому во спасение служащих тебе. Ибо я приклонил небо и спустился [на землю] к человеческому роду. Вселился в девичье чрево, чтобы очистить преступление [заповеди], случившееся в раю. Смирил себя, чтобы возвеличить вас. Это мое письмо, куда бы оно ни попало — и к находящимся в судилище, и в пути, и на море, и к страдающим ознобом, и к охваченным горячкой, и к болящим трясучкой, и к низверженным, и к окованным, и ко всем прочим, кто нечто подобное имеет, — всем принесет разрешение [от недуга]. И да явится человек, далекий от какого бы то ни было лукавства, и да станет говорить: «Сие — в исцеление и твердое упование», поскольку послание написано моей собственной рукой и [запечатано] моими собственными печатями. Их на письме семь: +ΨΧΕΥΡΑ Иисус Христос Сын Бога и сын Марии, обладающий душой, имеющий две природы — Бог и человек. Вот значение печатей. «Крест» символизирует, что я был распят на кресте по доброй воле. «Psi» (Ψ), что я — не простой человек, но человек истины. «Chi» (Χ), что восседаю на херувимах. «Epsilon» (Ε), я Бог первый, я и после того, и кроме меня нет иного Бога. «Ipsilon» (Υ), высокий царь и бог богов. «Ро» (Ρ), рода человеческого избавитель. «Альфа» (Α), постоянно, непрерывно и вечно живу и пребываю на небесах. Эти печати начертал на письме я, запечатлевший скрижали, данные Моисею.

3. Авгарь, получив письмо и прослышав про то, что иудеи жаждут поскорее уничтожить Господа, немедля послал другого гонца, по роду занятий художника, чтобы тот раздобыл образ Господа. Когда гонец входил в ворота Иерусалима, то ему повстречался Христос. Перемолвившись с ним, Господь сказал: «Человек, ты — шпион». А гонец отвечает: «Я послан Авгарем, чтобы увидеть Иисуса Назарянина и написать образ лика его».

4. Тогда велел Господь ему явиться в синагогу. На следующий день он сидел там и учил людей. Гонец вошел и встал в дверях, пытаясь нарисовать лик Иисуса. Но не имел он силы постичь господский лик. Это увидел его спутник. Толкнув живописца в бок, он сказал: «Принеси в синагогу и дай ему убрис, что у тебя с собой, нашего господина Авгаря». Вернувшись в синагогу, он при всех упал ниц к ногам Иисуса и

отдал убрис. Господь, зачерпнув руками воды, омыл свое лицо и приложил к нему убрис. Так лик был запечатлен на убрисе, и явлен образ Господа на удивление всем сидящим с ним. Отдав убрис гонцу, Господь отослал его Авгарю.

5. По пути гонец со спутником остановились возле городских стен Иераполиса на груде разбитых глиняных горшков. С трепетом они спрятали образ Христа между двух черепков и заснули. В полночь с небес воссиял огненный столп и стал над тем местом, где был [сокрыт] образ Господень. Увидев огненный столп, с крепостных стен возопил гласом велиим страж. И выбежали жители города и, увидев образ Господа на убрисе, хотели его взять, но поняли, что обманулись, а образ нарисован на одном из черепков. И получив черепок успокоились, а путников пустили восвояси.

6. Когда путники были уже в одной мили от города Эдессы, то встретился им некий человек, ползающий у дороги. После прикосновения к нему убрисом он тотчас вскочил и побежал к своей матери в радости и веселии. И все это видели, и дивились случившемуся с ним, и вопрошали: «А не это не вдовицын сын, что только недавно ползал?»

7. И тотчас о нем доложили царю Авгарю. Позвав его к себе, царь спрашивает: «Как же ты был исцелен?» А тот ему отвечал словами: «Я лежал в миле от города и попрошайничал. И кто-то коснулся меня, и я поднялся и пошел». Авгарь же догадался, что это был сам Христос, и послал разыскать гонца и его спутника, несущих образ Господа. И когда они достигли дворца, то Авгарь принял их радостно и любезно. Лежа, он приподнялся на своей постели и, взяв убрис руками с верою, в мгновение был исцелен.

8. После вознесения Господа нашего Иисуса Христа Фаддей был послан в город Эдессу исцелить Авгаря и все его недуги. Придя, Фаддей возвестил ему слово Господа и огласил, спустился к источнику, называемому Керасса, и окрестил Авгаря и весь его дом. И тотчас был очищен недуг. И возрадовался Авгарь духом, славя и благословляя Бога во веки веков. Аминь.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ СВЯТОГО КЕРАМИОНА ИЗ ИЕРАПОЛИСА В КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Перевод с греческого и предисловие *А. Ю. Виноградова*

Текст [ВНГ 801n], опубликованный о. Франсуа Алкеном по трем рукописям (Cod. Mosq. ГИМ gr. 379, s. XI, ff. 245v–246v; Paris. Coisl. gr. 296, s. XII, ff. 195–197; Paris. gr. 635, s. XIV, ff. 213–214v)¹, собирался издать еще Добшюц (неизданной остается еще одна редакция из Аргирокастро в Албании [ВНГ 801p]). Это составная часть большого Слова в неделю православия, где упоминаются различные образы Христа (в том числе, Мандилион и Керамион). Во всех трех рукописях присутствуют гл. 1 и 3, а большая часть гл. 2 является, по-видимому, вставкой редактора Куаленовского списка и основана на «Деяниях Фаддея» [ВНГ 1703] и «Слове императора Константина о перенесении Мандилиона из Эдессы» [ВНГ 794–795].

Перенесение иерапольского Керамиона в Константинополь тесно связано с восточными походами императора Никифора II Фоки (963–969). После победоносной кампании в Киликии и Сирии (965–966) василевс, продолжая политику своего предшественника Константина VII, вернулся в столицу с новыми реликвиями Христа. Судя по не совсем ясному заголовку нашей повести, по началу 2 главы и по тропарю в конце, основными святынями были кровь и вода из бока Христа. Немного второстепенное положение иерапольского Керамиона можно объяснить тем, что в Константинополе уже находился другой Керамион — образ на черепице, почитавшийся в Эдессе и с 967 г. хранившийся вместе с Мандилионом в Фаросской церкви.

---

¹ Перевод выполнен по изданию: *Halkin F. Inédits byzantins d'Ochrida, Candie et Moscou / Subsidia hagiographica. Bruxelles, 1963, p. 255–260.*

О Никифоре императоре и том, как им была перенесена излившаяся из бока на святом образе божественная кровь Спаса нашего и Бога

1. Неправильно и недостойно считаю я предать молчанию, возлюбленные, и константинопольское перенесение того же сокровища, ради вашей любви и пользы. Чудесный муж Никифор, родившийся и произошедший от благочестивых, благородных, знатных и мужественных [предков], христианнейший и мужественнейший, затем по Божьему промыслу овладел и ромейским царством, опоясавшись всей державной властью и поверг с Божьей помощью под свои ноги всех противников христиан, поправ, словно пыль площадей, восставших против него агарянских псов. И превосходя разумом, мудростью и силой всех бывших до него императоров, вначале критян, ужасных и диких зверей и дьявольских работников, вернее их бесчисленное множество предал он полному уничтожению и весь запад избавил от их тяжелейшего бремени², затем же обратил в бегство и поселившихся на острове Кипр варварских бесов³. А относительно живших в Киликии агарян невозможно ничего сказать или написать, даже если бы было десять тысяч языков: как он их одолел, победил, погнал и, словно навоз, бросил на землю — такое множество, такое мужество, такую силу⁴. Однако и потом не остановился он на этом, но домчался чудесный вождь со своим богоспасаемым воинством до самой реки Евфрат и одних копьем умертвил, других же — дымом, огнем и всякими другими способами. А крепости их и замки он уничтожил и сделал пустынное пустыни.

2. Среди них оказался и один город под названием Иераполь, обладавший драгоценным сокровищем честной и божественной крови и воды, о чем и идет наш рассказ, а также святой черепицей с подобием Владыки и Бога нашего на нем и многими другими мощами святых⁵.

И если вы хотите и еще не устали, предложу я вашему вниманию вспомнить одну древнюю историю. Ведь некий Авгарь, топарх города Эдессы, измученный многолетним артритом и черной проказой, как услышал о Сыне Божьем, что Он мертвых воскрешает, слепым зрение дарует, хромым ходячими делает и всех больных исцеляет, уверовав, тотчас послал письмо Христу через художника и гонца Ананию, наказав ему изобразить Христа: каков Он обликом, возрастом, волосами и, проще говоря, всеми членами.

² 961 г.

³ 965 г.

⁴ 965 г.

⁵ Лев Дьякон (X, 4) упоминает также о сандалиях Христа и волосах Иоанна Предтечи, которые перенес в Константинополь Иоанн Цимисхий, наследник Никифора Фоки.

Анания же, достигнув Иерусалима и подав Господу письмо, стал внимательно приглядываться к Нему, но не мог постичь из-за того, что Его лицо казалось то одним, то другим. А Господь, как Знатор тайного и Испытатель сердец и утроб, поняв его намерение, попросил умыться. И после этого подали ему сложенную вчетверо ткань, и умывшись, вытер он ей Свой непорочный и святой лик. Отпечатался Его божественный вид и лик на синдоне, как — один он ведает, и подал его Он Анании со ловами: «Ступай, отдай это пославшему тебя и скажи ему так: Мир тебе и городу твоему — пусть никакой враг никогда его не победит», вручив ему и письмо, что все это было ему в утешение от страдания и болезни. И вот, когда возвращался оттуда художник Анания, достиг он крепости Иераполь и, остановившись вне стен этого городка, спрятал Анания эту священную ткань в лежавшей там гряде свежеизготовленной черепицы. А около полуночи явился большой огонь, окруживший это место, так что из города казалось, что все окрест пылает, и испугавшись, [горожане] вышли наружу и стали искать виденный ими пожар. Найдя там Ананию, они решили, что это он устроил такое дело и начали расспрашивать его, кто он есть, куда идет и откуда. Анания, хоть и недоумевал странности этого допроса, все же разъяснил, откуда он, куда идет и что несет, и открыл, что поставил свою ношу туда, откуда, как казалось, поднимается пламя. Тотчас они, решив проверить правдивость сказанного, обыскали то место и нашли не только положенный там Ананией, но и на одной из близлежащих черепиц другой отпечаток божественного отображения, необычайным и непостижимым образом перерисованный на черепицу с неписанного образа на ткани. Увидев это и исполнившись трепета и изумления, черепицу, запечатлевшую на себе божественный отпечаток, они оставили у себя, а первообраз, побоявшись задерживать их слугителя Ананию, отослали к Авгарю.

3. Итак, это вот сокровище и даровал нам владыка Никифор, перенеся его в Константинополь и положив в точащем исцеления храме Пресвятой Владычицы нашей Богородицы во Влахернах 24 января 6475 года⁶. Потом оттуда снова было оно перенесено благоговейными предстоятелями и клириками Великой Церкви⁷ со светильниками и стройным пением следующего тропаря: «Боготочной кровью, излившейся, Владыко Христе, из Твоего непорочного и животворящего ребра жертва прекратилась идольская, вся же земля, тебе хваления жертву мы приносим»⁸. И наконец, было положено оно в храме всех святых⁹ в непреходящую память, во славу и в восхваление даровавшего нам это сокровище Никифора императора.

⁶ 967 г.

⁷ Т. е. Св. Софии.

⁸ См. *Follieri E. Initia hymnorum Ecclesiae graecae*, 2 // *Studi e testi* 212, 1961, p. 125.

⁹ Храм всех святых находился рядом со Св. Апостолами, см.: *Janin R. Les églises et monastères de Constantinople*. Paris, 1953, p. 403–404.

СКАЗАНИЕ О НЕРУКОТВОРНОМ ОБРАЗЕ ХРИСТА В МОНАСТЫРЕ ЛАТОМУ

Перевод с греческого, предисловие
и комментарий *А. М. Крюкова*

Памятник, перевод которого предлагается вниманию читателя, известен ученому миру с конца XIX века. В 1885 г. А. И. Пападопуло-Керамевс впервые обратил внимание на датированную 1307 г. пергаментную рукопись македонского монастыря Косиницы, в которой и сохранился труд некоего Игнатия, игумена монастыря Ἀκαπνίου, посвященный чудесному явлению образа Спасителя в фессалоникийском монастыре, известном под именем Λατόμου (автор сказания именует его μονῆ τῶν Λατόμων)¹. Год спустя В. Г. Васильевский напечатал разбор этого памятника, основанный на другой сохранившейся рукописи — кодексе Московской синодальной библиотеки за номером 159 (или 390 по каталогу архим. Владимира)². Наконец, в 1909 г. А. И. Пападопуло-Керамевс подготовил критическое издание, сделанное с учетом обоих кодексов³. По этому изданию и сделан настоящий перевод.

Однако по-настоящему актуальным сказание игумена Игнатия оказалось в 1927 г., когда в ходе реставрационных работ в одном из фессалоникийских храмов, незадолго до того возвращенном православной церкви, было обнаружено то самое мозаичное изображение Христа Спасителя, описание которого было сохранено для нас в этом памятнике. С тех пор данная мозаика стала предметом постоянного внимания искусствоведов как один из наиболее интересных памятников ранневизантийского искусства. В их трудах монастырь Латому обычно фигурирует под именем «Осиос Давид», ошибочно присвоенным ему первыми исследователями, знавшими, что такая церковь некогда и в самом деле существовала неподалеку от фессалоникийского акрополя.

---

¹ Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Ἐκθεσις παλαιογραφικῶν καὶ φιλολογικῶν ἐρευνῶν ἐν Θράκῃ καὶ Μακεδονίᾳ // Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς σύλλογος Κωνσταντινουπόλεως. Τ. ΙΖ'. Παράρτ. Σελ. 32.

² Васильевский В. Г. Один из греческих сборников Московской Синодальной библиотеки // ЖМНП. Ч. 248. СПб., 1886, с. 65–106.

³ Varia Graeca Sacra. Сборник греческих неизданных богословских текстов IV–XV веков. СПб., 1909, с. 102–113.

Ситуация, когда мы можем сличить древнее описание с самим памятником изобразительного искусства, дошедшим до наших дней, сама по себе является достаточно редкой. Однако уникальность мозаики монастыря Латому заключается в том, что данные археологических исследований позволяют объяснить механизм возникновения почти каждой детали легенды. Действительно, несомненной является глубокая древность изображения: почти все исследователи относят его к V или в крайнем случае к VI веку. Попытка более поздней датировки, предложенная К. Р. Мори⁴, как будто не нашла поддержки в ученом мире⁵. Такая древность уже сама по себе могла дать отправную точку для благочестивой фантазии, связавшей происхождение чтимого образа с временами правления Диоклетиана, слишком памятными в истории христианства. Нашел в сказании свое объяснение и тот факт, что кафоликон монастыря Латому был построен на фундаменте некогда существовавших римских терм⁶. Даже предание, согласно которому созданная художником икона Богоматери чудесным образом превратилась в образ Спасителя, перестает казаться странным, если учесть, что первые исследователи и в самом деле сочли, что имеют дело с богородичной иконой. Правда, В. Грюмель отвергает предположение Ш. Диля, что аналогичную ошибку могли сделать и византийцы, хорошо знакомые с иконописным типом «Христа Еммануила». Исследователь полагает, что данная деталь легенды связана лишь с обычаем помещать образ Богоматери в алтарной апсиде византийских храмов и должна служить объяснением того, почему этот обычай был нарушен в данном случае⁷.

Нет нужды говорить и о том, что описание изображения, сохраненное игуменом Игнатием, во всех деталях (фигуры пророков Иезекииля и Аввакума по бокам, символические изображения евангелистов и т. д.) совпадает с тем, которое можно видеть в наши дни. Сохранились до наших дней и надписи на мозаике, хотя текст их слегка отличается от приведенного игуменом Игнатием, который, очевидно, цитирует их по памяти. Из надписи, помещенной мастером у подножия Спасителя, ясно, что к созданию мозаики имела отношение некая женщина, которую легенда и отождествила с Феодорой, дочерью императора Максимиана. Далее, в сказании сообщается, что монах Сенуфий, ставший первым свидетелем чудесного явления мозаики после долгих лет забвения, был похоронен

⁴ Morey C. R. A note on the date of the mosaic of Hosios David, Salonica // *Byzantion*. Vol. VII. Fasc. 2. Bruxelles, 1932, p. 339–346.

⁵ См. возражение Ш. Диля в том же томе *Byzantion: Diehl Ch. A propos de la mosaïque d'Hosios-David à Salonique* // *Byzantion*. Vol. VII. Fasc. 2. Bruxelles, 1932. P. 333–338.

⁶ Ευγγόπουλος Α. Τὸ καθολικὸν τῆς μονῆς Λατόμου ἐν Θεσσαλονίκῃ καὶ τὸ ἐν αὐτῷ ψηφίδοτον // *Архαιολογικὸν Δελτίον*. Т. 12. 1929. Σελ. 142–180.

⁷ Grumel V. La mosaïque du «Dieu Sauveur» au monastère du «Latome» à Salonique (découverte en août 1927) // *Échos d'Orient*. Vol. XXIX. Paris, 1930, p. 172.

перед нею, и это свидетельство подтверждается археологическими раскопками, в ходе которых в католиконе монастыря Латому было обнаружено несколько погребений, причем одно из них точно напротив изображения Спасителя⁸.

Может ли сказание игумена Игнатия помочь нам уточнить какие-либо вехи истории знаменитой мозаики? На этот вопрос попытался ответить В. Грюмель в своей статье, опубликованной в 1930 г., которая и по сию пору остается наиболее авторитетным исследованием на данную тему⁹. Выводы В. Грюмеля повторяет и Р. Жанен в своем фундаментальном труде по византийской церковной географии¹⁰. Эти выводы в общих чертах заключаются в следующем.

Для выяснения вопроса о времени, к которому можно отнести явление иконы, В. Грюмель привлекает такой памятник, как жизнеописание святого Иосифа Песнописца (ум. 883), написанное, по мнению исследователя, не ранее первой половины XI в., так как его автор не был современником своего героя. В этом сочинении сообщается, что в первой половине IX в. в Фессалонике существовал монастырь «великого Бога и Спасителя», который позднее, уже при жизни автора жития, получил имя Λατόμου в честь некоего чуда, совершившегося там. Таким образом, если предположить, что имеется в виду именно то чудо, о котором сообщает игумен Игнатий, то отнести его придется всё же не к периоду правления Льва V Армянина (813–820 гг.), как утверждает в сказании, а к более позднему времени. Поскольку слово λατόμος по-гречески означает «каменотес», В. Грюмель предполагает, что именно такова была мирская профессия одного из монахов (возможно, того самого Сенуфия), обнаружившего мозаику при разборке скрывавшей ее кирпичной кладки.

Восстанавливаемая таким образом история монастыря имеет мало общего со сказанием игумена Игнатия, так что историческая ценность этого памятника определяется в основном несколькими упоминаемыми в нем собственными именами, достоверность которых к тому же нельзя проверить. Впрочем, можно отчасти реабилитировать сказание как исторический источник (и заодно отвергнуть большинство построений В. Грюмеля), если принять остроумную гипотезу В. Г. Васильевского о том, что в житии святого Иосифа Песнопевца следует поменять местами эпитеты «великого Бога и Спасителя» и Латому, признав второй из них древним, а первый — обязанным своим происхождением чуду¹¹. Это соот-

⁸ Ibid., p. 174.

⁹ Ibid., p. 157–175.

¹⁰ Janin R. Géographie ecclésiastique de l'empire byzantine. Les églises et les monastères des grands centres byzantins (Bithynie, Hellespont, Latros, Galésias, Trébizonde, Athènes, Thessalonique). Paris, 1975, p. 392–394. См. там же краткую библиографию трудов о монастыре Латомон и его мозаике.

¹¹ Васильевский В. Г. Указ. соч., с. 105.

ветствовало бы утверждению игумена Игнатия, что монастырь был первоначально освящен в честь пророка Захарии. В противном же случае надлежит согласиться с В. Грюмелем, что сказание отразило значительно более позднюю традицию, нежели житие Иосифа Песнопевца. В самом деле, игумен Игнатий не только переиначивает название монастыря, употребляя его во множественном числе (Λατόρων вместо Λατόρου), но и по-другому объясняет возникновение этого имени. Согласно предположению средневекового автора, оно является древним и обязано своим происхождением якобы существовавшим в том месте каменоломням.

Однако можно ли поточнее определить время составления сказания? Поскольку никаких датирующих признаков в самом его тексте не содержится, решающее значение для исследователей приобретают два фактора: имеющиеся в источниках упоминания о монастыре Ἀκαλπίου, игуменом которого был Игнатий, и возраст сохранившихся списков его сочинения. Считая наиболее древней московскую рукопись, которую архим. Владимир в своем каталоге датировал XII в.¹², В. Грюмель относит сказание игумена Игнатия именно к этому периоду. В подтверждение своей точки зрения он приводит и ряд свидетельств о существовании монастыря Ἀκαλπίου в XII–XIII вв., хотя и признает, что достоверность некоторых из них может быть подвергнута сомнениям¹³.

Однако французскому исследователю осталась неизвестной статья В. Г. Васильевского, впервые обратившего внимание на то, что московская рукопись состоит из двух первоначально независимых частей (он отнес их к XII и XIII векам)¹⁴. Данная датировка недавно была уточнена Б. Л. Фонкичем, который указал, что над рукописным сборником потрудились не один и не двое, а около десятка писцов, и если начальная часть конволюта и в самом деле может быть датирована концом XII — началом XIII в., то листы 244–251, на которых расположено сочинение игумена Игнатия, написаны почерком первой половины XIV в.¹⁵ Это означает, что оба сохранившихся списка сказания практически современны друг другу, так что, не отвергая возможности более ранней датировки, в качестве *terminus ante quem* для его составления надлежит принять 1307 г. — дату, обозначенную на рукописи монастыря Косиницы.

¹² Архим. Владимир (Филантропов). Систематическое описание рукописей Московской синодальной (патриаршей) библиотеки. Ч. I. Рукописи греческие. М., 1894, с. 588.

¹³ Grutel V. Op. cit., p. 166.

¹⁴ Васильевский В. Г. Указ. соч., с. 67.

¹⁵ Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б. Греческие рукописи синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архим. Владимира (Филантропова). М., 1993, с. 128.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ СКАЗАНИЕ о богомужнем образе Господа нашего Иисуса Христа, явленном в фессалоникийском мо- настыре Латомон, написанное монахом Игнатием, игуменом фессалоникийского монастыря Акапниу¹⁶

1. Многочисленны и велики «яко воистину» Божии благодеяния к нам, но еще более щедры дары, явленные через изливания Его света, ибо «всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть», как заповедал нам славный учредитель священных таинств¹⁷. Самым же замечательным из этих, равно как и изо всех прочих дарований является слово, благодаря коему мы, люди, обладаем, как я полагаю, превосходством над другими созданиями и отличаемся от бессловесных животных, тем более что и Самому Богу свойство это ближе всех прочих, так что, согласно чьим-то словам, Бог более радуется этому имени, чем какому-либо другому. Ведь, как говорит божественный Давид, *словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их* (Пс. 32, 6). Если же эту данную нам от природы речь разложить на три составные части, а именно внутреннюю, внешнюю и искусственную, то есть ту, что слагается из слов и букв, то, согласно моему и общему мнению, первый из этих трех видов надлежит удостоить главенства, так как он является прародителем и источником двух остальных. А если опять-таки сравнить между собой оставшиеся два, то всякий разумный человек, несомненно, присудит победу последнему. Ибо первый вид речи, быть может, и полезен для находящихся близко людей, жажду которых он часто удовлетворяет; но, усладив слух, такая речь сразу же развеется в воздухе, как будто ее и не было: «не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин. 3, 8), как говорится в Священном Писании. Речь же искусственную всякий признает приятной находящимся близко, но еще приятнее она для дальних, и вообще всех стремящихся к ней. Мало того, она точно так же доступна и последующим поколениям. Вот почему достойны похвалы финикияне, первыми вступившие в преддверие речи. Надлежит превознести и ин-

¹⁶ В. Г. Васильевский предложил читать Ἀκαπνίου вместо Ἀκαπνίου, поскольку монастырь с таким названием упоминается в «Хронографии» Георгия Пахимера. Как установил В. Грюмель, речь действительно идет об одном и том же монастыре, однако правильным является именно то написание его имени, которое присутствует в заголовке «Сказания» (*Grumel V. Op. cit.*, p. 166).

¹⁷ Очевидно, имеется в виду святой Иоанн Златоуст, составивший текст Божественной Литургии, в состав которой входит и заамвонная молитва, содержащая упомянутые слова.

дийцев, поскольку они стали скоблить кожу и составлять книги, представив светлые движения ума при помощи чернил, которые, однако, оказались светлее самих мыслей, и таким образом запечатлели на письме ход событий и поведали в недвижных словах о делах древности. Этому-то слову, о боголюбивые слушатели, и я желаю предать священное сказание, достигшее моих ушей, которое до сих пор передавалось из уст в уста от отца к сыну и от старца к юному, как сказано: «*вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе*» (Втор. 32, 7). Сказание же такое... Но прежде, чем начать речь, я должен попросить прощения у тех, кому придется читать сие сочинение и кто не найдет в нем изысканности и великолепия. Ибо это мне недоступно, и я, с одной стороны, знаю об ограниченности своих сил, а с другой — полагаю, что надлежит стремиться в первую очередь к тому, чтобы передать суть дела, не погрешив против истины. Итак, я перехожу к самому рассказу.

2. Было время тяжкое: время гонения, когда семена нечестия процветали и шли в рост, семена же благочестия увядали и чуть ли не подвергались опасности полной гибели, ибо правитель тогдашний, приняв сторону нечестивцев, стремился одержать победу над непобедимой силой Христа, истинного Бога нашего. Был это Максимиан, великий в своей ненависти ко Христу и наивернейший служитель бесов¹⁸. В то время он, готовясь к войне против савроматов, находился вместе с женой и детьми в славном городе Фессалонике; и была у него единственная дочь, богатая девическими добродетелями и представлявшая собою как нельзя лучшую почву для восприятия божественного семени. Звали ее Феодора¹⁹. Итак, в то время, когда царь, как сказано, задерживался в Фессалонике, занимаясь военными делами, Феодора попросила однажды разрешения ненадолго покинуть город вместе с подобающей ей свитой, чтобы подышать свежим воздухом. Совершая таким образом путь по берегу и любуясь биением волн и пеной морскою, приблизилась она к тому месту, где жили в те времена христиане-изгнанники, ибо тираны предписали им селиться за пределами городов. Был же приблизительно третий час, когда христианам надлежит совершать таинство жертвоприношения. Итак, возникло у нее девическое желание похвалиться пышностью своей процессии, так что она, направившись

¹⁸ Имеется в виду Гай Галерий Валерий Максимиан (250–311 гг.), более известный в исторической литературе под именем Галерия. С 293 г. управлял Балканским полуостровом в ранге цезаря, а после отречения Диоклетиана от власти в 305 г. сменил его на посту августа (полноправного императора). В 293–296 гг. вел войну на Дунае с сарматами и готами. С именем Галерия связан ряд построек в Фессалонике, которая некоторое время была его резиденцией.

¹⁹ Как указывает В.Г. Васильевский, о Феодоре ничего не говорится у древних церковных историков, так что ее отождествление с какой-либо из известных святых мучениц, носивших это имя, вызывает затруднения (Васильевский В. Г. Указ. соч., с. 105).

вместе со свитой по улице промеж домов, вскоре оказалась перед самым святилищем, где архиерей верных (то был священный Александр²⁰) приносил в то время бескровную жертву. И вот, услышав божественные песнопения, говорит она своим спутникам, как бы вдохновенная свыше: «Хочу я увидеть и услышать, как христиане славят своего Бога, и каковы их песни». С этими словами тотчас же сошла она со своей колесницы и вступила в храм с таким благоговением, что присутствовавшие там христиане изумились почтению девицы к святыне и ее вниманию. Между тем настало время для чтения Священного Писания; читались же слова о втором пришествии Христа, истинного Бога нашего, когда позовет Он всякое создание на суд и *воздаст каждому по делам его* (Мф. 16, 27). Девица же, приняв, подобно доброй земле, семена речи, принялась возгревать их жаром сердца своего, так что вскоре они укоренились в ее душе; ибо уже коснулся ее тот огонь, который Христос *пришел низвести на землю* (Лк. 12, 49). Итак, подозревая к себе одного из служителей, которому больше других могла доверять, она говорит ему втайне: «Позаботься сегодня вечером скрытно привести ко мне епископа». Сказав так, она вновь вошла на колесницу и вернулась во дворец вместе с обычной своей свитой.

3. Когда же настал вечер, то привели к ней епископа, девица же под каким-то предлогом нашла возможность выйти к нему. Увидев его, она тотчас же пала на землю и прежде всего принялась целовать ноги его, омывая их такими же горячими слезами, как та блаженная евангельская жена — ноги моего Иисуса. Потом она, робея, просит объяснить ей то евангельское слово, которое епископ сегодня читал своей пастве: кто такой судья, кто такие те, кого поставят одесную и ошую, и, наконец, что такое жизнь вечная и мука вечная. Он же, весьма обнадеженный и обрадованный такими ее словами, прежде всего воздает должную хвалу Богу, а затем, начав речь и открыв Евангелие, которое было у него при себе, разъясняет всё домостроительное значение божества и человечества Господа нашего и тайну скрытого присутствия Иисуса. Так продолжал он свою беседу до утреннего часа. Когда же зашла речь о крещении, говорит девица епископу, как некогда вельможа Кандакии Филиппу: «*Вот вода; что препятствует мне креститься?*» (Деян. 8, 36). Итак, епископ, возложив руку на главу девицы, крестил ее во имя Отца, и Сына, и Духа Святого в одном из сосудов, поставленных там, чтобы собирать дождевую воду. После этого они расстались, и девица отправилась в свою опочивальню во дворце, епископ же, благодаря Бога, — к своему обычному жилищу.

²⁰ Память мученика Александра, пострадавшего в Фессалонике в годы правления Максимиана, празднуется 9 ноября. Однако он чествуется не как священномученик, так что о его епископском ранге...

4. Но поскольку девице, пока она жила вместе с родителями, не легко было исполнять указания своего духовного отца, родился у нее весьма хитрый замысел, более разумный, чем могло бы показаться естественным для юной девушки. Итак, под предлогом некоей телесной болезни просит она отца построить для нее дом и купальню в более северной и возвышенной части города, которую местные жители называют Латомами (ведь там, как я полагаю, добывали камень, полезный для построек). «Если бы у меня было всё это, — говорит она, — ради облегчения телесных страданий!» Отец же тотчас одобрил ее замысел, так что всё было готово быстрее, чем можно рассказать. Переселившись в то место, Феодора обрела достаточную свободу, чтобы видеться с Александром, когда он приходил к ней, и внимать его словам, да так, чтобы не нарушить ничего из заповеданного им. Наблюдала она между тем и за постройкой купальни, заботясь о том, чтобы та получилась сообразно ее замыслу.

5. Между тем царь уже готовился к отъезду, ибо его, как сказано, призывала война с савроматами. Итак, поднялся он к великолепному жилищу своей дочери, построенному, как было сказано, в Латомах, чтобы встретиться с ней, а вместе с тем и осмотреть постройку вместе с купальней. Осмотрев всё по порядку, пришел он взглянуть и на купальню, и, недоумевая в глубине души, говорит дочери, что воды здесь нет, так как место суровое и засушливое. Она же ему в ответ: «О царь! Тот, Кто создал всё это, может и воду разыскать, и провести ее для нас издалека. Только бы поскорее закончили с постройкой купальни, так как она мне нужна больше всего». И она убедила в этом царя. Но об этом довольно.

6. И вот царь выступил в поход, ибо его, как сказано, вынуждали к этому савроматы, а Феодора смогла теперь действовать с большей свободой и всецело посвятила себя сооружению мнимой купальни. В скором времени постройка была окончена, и тогда посвятила она ее Христу, как честной храм и священное прибежище духа Божия. Пригласив Александра, упростила она его освятить храм и собственными руками благоговейно поместила крест в основание жертвенника. Когда же с этим было покончено, приказывает Феодора немедленно привести к ней живописца, чтобы тот начертал в апсиде, обращенной на восток, образ пречистой Богоматери, заступницы и спасительницы рода нашего. Итак, дело написания иконы уже близилось к концу, и настал последний день, когда художник намеревался положить конец своей работе. Однако я должен призвать вас к вниманию, ибо отсюда начинается рассказ о деле страшном и удивительном. Ибо, придя в храм, узрел он вместо своего иной образ, совершенно от него отличный: Господа нашего Иисуса Христа в мужеском облике, восседающе-

го на облаке светлом и ходящего *на крилу ветреню* (Пс. 103, 3), как воспеваает божественный Давид. По четырем же углам сего облака были явлены четыре фигуры, совершенно чуждых нашему естеству, причем две верхних имели облик как бы человека и орла, а две нижних — льва и быка, окруженных крыльями и несущих в руках книги, так что желающий сравнить их с силами небесными не нашел бы недостатка в образах. Но это лучше объясняется у премудрого в божественных предметах Дионисия. Обнаружились там и буквы, как у подножия сего священного образа, так и на книге, которую Спаситель держал в левой руке (ибо правая была простерта как бы к небесам), гласившие буквально следующее. Надпись у подножия: «Сей честной дом есть источник живой, открытый, питающий души верных. Я, чье имя ведает Бог, дав обет, преуспела, а преуспев, исполнила и сверх обета»²¹. Надпись на книге: «Сей есть Бог наш, наньже уповахом и возрадовахомся о спасении нашем. Он даст покой на доме сем»²². Сверх того, стояли за пределами облака, с обеих сторон от него, двое пророков, а именно Иезекииль и Аввакум, как бы пораженные видением. Да и нельзя было при виде его не изумиться и не исполниться вместе с недоумением благоговейного страха. Итак, увидев эту картину, художник, лишившийся дара речи, кое-как указал на нее Феодоре. Та же, как была, немедленно бросилась туда, и, изумленная, как и надлежало, увиденным, приказала художнику ничего больше не делать и вовсе того священного образа не касаться. Сама же она с тех пор всячески почитала сие божественное изображение и всегда обращала к нему ум свой.

7. Однако нельзя было таким образом совершенно избежать зависти и наветов отца ее, дьявола, который издревле был ненавистником рода нашего, а ныне принялся по-новому нападать на нас, призванных, подобно Павлу, Христом. Итак, он не стерпел этого, но надоумил кого-то из слуг Феодоры донести царице, то есть ее матери. Та же, не в состоянии поверить такому слуху (ведь мы обыкновенно с трудом верим тому, чего не желаем), позвала к себе свое дитя и, обратившись к ней с весьма ласковыми и убедительными словами, вначале посетовала на строгость ее жизни, а затем спросила и о том, что ей довелось услышать, правда ли это. Феодора же принялась уверять мать, что всё это ложь и явный вздор, сама же замыслила сделать нечто весьма разумное, чтобы и дела свои устроить, и самой оправдаться. Так она и поступила. Доставив с помощью своих слуг бычью шкуру и цемент с

²¹ До наших дней дошла лишь часть надписи, гласящая: ΠΗΓΗ ΖΩΤΙΚΗ, ΔΕΚΤΙΚΗ, ΘΡΕΠΤΙΚΗ ΨΥΧΩΝ ΠΙΣΤΩΝ ... Υ ... ΕΝΗ ΕΠΕΤΥΧΑ ΚΑΙ ΕΠΕΤΥΧ. В греческом тексте сказания надпись читается следующим образом: Πηγή ζωτική, δεκτική, θρεπτική ψυχῶν πιστῶν ὁ πανέντιμος οὐκός οὗτος. εὐξαμένη ἐπέτυχον, ἐπιτυχοῦσα ἐπλήρωσα ὑπὲρ εὐχῆς, ἧς οἶδε ὁ Θεὸς τὸ ὄνομα.

²² Текст надписи представляет собой аллюзию на Ис. 25, 9–10.

кирпичом, велела она скрыть и обезопасить богомужный образ, чтобы не только ему не было причинено никакого вреда, но и ей можно было избавиться от всяких подозрений. И действительно, она и в ожиданиях своих не обманулась, и цели своей достигла.

8. Спустя много дней царица должна была публично принести жертвы в благодарность за спасение царя Артемиде, одной из мерзостных богинь, о которых сочиняли свои басни эллины. Были тут и начальники, и подчиненные, и сенаторы. Прежде всех других позвала царица и Феодору, ибо дочь, конечно, должна была вместе с матерью помолиться о царе, своем отце. Но та отвечала ей: «Матушка! Покуда нахожусь я в здравом уме, никогда не соглашусь почитать как богов немые изваяния. Ибо это не боги, но лжецы и обманщики, а тех несчастных, которые почитают их, они препровождают в огонь вечный. Посему и богоотец Давид говорит: *бози, иже небесе и земли не сотвориша, да погибнут* (Иер. 10, 11)». Услышав это, удалилась царица и отправилась в храм, сказав лишь одно: «Страшную смертью погибнешь ты, несчастная дочь моя, и исчезнет с лица земли память о тебе, если дойдет это до сведения царя». Когда же принесла царица жертву, повсюду распространился слух, что, мол, Феодора впала в крайнее заблуждение, и богов презрела и обесчестила, а Распятому служит, как богу. Потому мать, вновь призвав ее к себе, чтобы побеседовать наедине, чего только не говорила, чего только не делала, чтобы убедить или запугать ее, и, ссылаясь прежде всего на свирепый нрав отца, требовала отказаться от благочестия. Когда же она увидела, что дочь не слушается ее, то поскорее донесла об этом царю. Тот, будучи непримиримым врагом христиан, тотчас же приказывает деву держать в заключении до его возвращения, дом же и купальню предать огню. Так и было сделано, но огонь, как выяснилось впоследствии, не смог причинить никакого вреда священному образу Спасителя. Феодора же, заключенная под стражу, там и встретила свою кончину, дух свой вручив Богу, а тело — рукам верных.

9. Но об этом довольно. Много лет спустя царствовал Лев, родом из Армении, который изрыгал хулу против небес и оттого печально окончил жизнь свою во посрамление для нечестивых и сокрушение их иконоборческой ереси, а благочестивым христианам — во укрепление и утверждение²¹. Тогда-то по благоволению «творящего все и претворяющего» (Ам. 5, 8) единою волей Своей Господа открылся и был явлен сей святой образ. Устроилось же это следующим образом.

²¹ Имеется в виду Лев V Армянин, император в 813–820 гг. В 815 г. по его инициативе состоялся церковный собор, провозгласивший возобновление иконоборческой политики. Убит заговорщиками во время рождественского богослужения 25 декабря 820 г.

10. Ведь когда языческий мрак²⁴ развеялся, а Владыка и Царь вселенной даровал власть над ромеями христианским царям, то, как говорят, и сие прославленное святилище, построенное в виде купальни, было обращено в монастырь и переименовано в честь пророка Захарии. И был тогда в Нитрийских горах, что в Египте, один монах по имени Сенуфий, муж весьма достойный, много подвизавшийся ради укрощения плоти и всеми силами стремившийся покорить ее духу. Он многократно удостоился божественных видений и озарений. И ничего удивительного, сказано ведь: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* (Мф. 5, 8). Этот-то Сенуфий немало молился о том, чтобы дано ему было узреть Бога таким, каким Он будет судить землю во время Своего второго пришествия, когда *воздаст каждому по делам его* (Рим. 2, 6). И услышал он божественный глас, исходивший с небес, который открыл ему вот что: «Если хочешь достичь своей цели, изыди из земли своей и келлии своей, как некогда Авраам, славнейший из патриархов, и иди в Фессалонику, в монастырь, который называется Латомон. Там Я явлюсь тебе».

11. Услышав это, старец немедленно поступил согласно сказанному, и, взяв необходимое для путешествия (а был это плащ, которым он прикрывал тело, и посох, служивший опорой для его старости), покинул свою келлию и монастырь, следуя гласу Зовущего. Итак, претерпев во время пути много трудностей и избежав многих опасностей, он достигает наконец славной Фессалоникийской митрополии и приходит в монастырь Латомон. Там он, нимало не отдохнув после столь тяжелого пути, принимается, как некий пес, вынюхивающий и выслеживающий добычу, расспрашивать монахов, не случилось ли у них чего-либо похожего на то, о чем ему было сообщено в видении. Поскольку же монахи сказали ему, что не было ничего подобного ни в их монастыре, ни во всем городе фессалоникийцев, предался старец печали и разочарованию, полагая, что лукавый обманул его и заставил напрасно понести такие труды. Тем не менее он еще надеялся на что-то и откладывал возвращение, ибо таково свойство надежды, тем более, если она глубоко укоренится в душе. Но когда прошло уже около шести месяцев, и ничего не случилось, решил старец подумать о возвращении, сочтя все случившееся бесовской прелестью.

²⁴ Как ни странно, истолкование слов «языческий мрак» (τῆς ἐλληνικῆς ἀχλύος) вызвало расхождения между исследователями. По мнению В. Грюмеля, здесь имеется в виду иконоборчество (*Grumel V. Op. cit. P. 163*). Если следовать такому истолкованию, то получается, что автор сказания относит возникновение монастыря к периоду после VII Вселенского собора. В. Грюмелю возражает А. Ксингопулос, с которым соглашается и Ш. Диль. Последний автор, однако, подчеркивает, что вопрос о древности монастыря Латому в любом случае должен решаться на основании более надежных источников, нежели данная фраза сказания (*Diehl Ch. Op. cit., p. 335*).

12. Однако, едва успев вернуться в свою келлию, он, как говорится, вновь склонился к своим прежним помыслам и принялся упрекать Бога, что ему пришлось перенести столько трудов и страданий. Итак, тот, кто явился монаху в первом видении, вновь открылся ему с такими словами: «Ты не был введен в заблуждение или обманут, и не согрешил. И если ты хочешь достичь своего, то надлежит тебе снова отправиться в то же место, то есть в монастырь Латомон. Там по благоволению Божию встретишь ты и конец своей земной жизни». Монах же, ибо он был весьма благоразумным, подчинился зовущему и тотчас покинул свою келлию, хотя и скорбел о ней так, как горевал, я полагаю, Адам об утраченном рае. Он прибыл в ту же самую Фессалоникийскую митрополию, и, достигнув монастыря Латомон, попросил там келлию, которую ему и предоставили, чтобы прийти в себя и отдохнуть, как это необходимо для человека, утомленного столь длительным путешествием. Спустя некоторое время старец почувствовал себя достаточно хорошо, чтобы принимать участие в службах вместе с братией, и как-то раз ему по какой-то причине довелось остаться в храме одному. Тогда-то, — но слушайте меня внимательно, ибо в этом месте повесть не лишена приятности! — внезапно случилась буря и землетрясение, а сверх того ужасная гроза, так что храм, казалось, пришел в движение до самого основания. Тут рухнула на землю кирпичная кладка с цементом, которая, как сказано выше, вместе с бычьей шкурой скрывала священное изображение Господа, и, подобно огню, явился на свет сам образ Христа, сияющий посреди облака, словно солнце. Увидев его, старец, стоявший посреди храма, громко воскликнул: «Слава Тебе, Боже! Благодарю Тебя», — после чего испустил блаженный дух свой.

13. Когда же монахи, бывшие в обители, стеклись туда и узрели сие удивительное явление, они долго со страхом восклицали: «Господи, помилуй!» Что же далее? Они приступают к погребению сего святого старца и хоронят его, совершив прежде положенные обряды, на том самом месте, где он удостоился блаженного видения и кончины. При погребении его святого тела совершилось немало исцелений. Между тем молва, как обычно бывает в подобных случаях, разнеслась по городу и всей округе, так что можно было видеть устремившиеся в храм потоки людей, подобные рекам. Конечно, совершались каждый день бесчисленные и разнообразные исцеления. Ибо бесы тут обратились в бегство вместе с болезнями, а оскверненные души смогли очиститься, так что, чем бы ни страдал человек, оказавшись там, он непременно обретал избавление от мучившей его страсти. Наблюдается такое и ныне. А в утренние часы некоторые слышали в этом священном месте голоса ангелов, воспевающих, как полагают богословы, трисвятую песнь в честь триипостасного божества. Да и вообще до сего дня проявляется

преизобилующая здесь благодать, служащая к изгнанию всех враждебных сил и всяческих страстей.

14. Ты же, Царь царствующих и Господь господствующих, Хранитель жизни и Устроитель всякого дыхания, разнообразного естества Создатель и всяческих благ Податель, Явившийся нам в различных видах и образах до благодати и по благодати, Снизшедший на землю и Указавший нам, яко Благ, чудный путь спасения, *не помяни наших беззаконий первых* (Пс. 78, 8), не затвори от нас сердце благодати Своей, не удали милость Свою от нас. Знаю, что Ты человеколюбив, милостив и милосерден, и *презираешь грехи* народа Твоего *в покаяние* (Прем. 11, 24). Свидетели тому ниневитяне, Манассия и Давид, а также блудница, мытарь и разбойник. Итак, да не победит множество прегрешений наших бездны Твоего человеколюбия, не попрет святыни нога нечестивца, не похвалится враг в святилище Твоем, и *да не когда рекут* враги наши: *«Где есть Бог их?»* (Пс. 78, 10). *Пролий гнев твой на языки не знающыя Тебе, и на царствия, яже имене Твоего не призваша* (Пс. 78, 6); *мы же людие Твои и овцы пажити Твоя* (Пс. 78, 13), и имя Твое призываем. *Ты страшен еси, и кто противостанет Тебе* (Пс. 75, 8)? Твое есть убивать и животворить, поражать и исцелять (Втор. 32, 39), *в мори путие Твои, и стези Твоя в водах многих, и следы Твоя не познаются* (Пс. 76, 20). Усыпи же ныне пробуждающееся в нас смущение, смири восстания страстей, ибо они *восходят до небес и нисходят до бездн* (Пс. 106, 26). Сокруши стрелы зависти и обрати вспять нападающих на нас. Повергни в смущение леопарда и медведя, и пусть впустую брешут лукавые собаки, которые делают вид, что ласкаются, сами же норовят укусить, да и здесь прославится всесвятое имя Твое ныне и в бесконечные веки веков. Аминь.

ЧАСТЬ 8

Реликвии по известиям русских летописей XI–XVII веков

Составление и комментарии *М. А. Маханько* и *Е. М. Саенковой*

Тема реликвий в последнее время привлекает все большее внимание ученых-медиевистов разных специализаций. Изучение сохранившихся реликвий, собирание и сопоставление сведений о них в письменных и изобразительных памятниках открывает новую перспективу изучения средневековой культуры. Наша работа является первой попыткой собрать антологию древнерусских летописных известий о христианских реликвиях и святынях. Эти известия давно используются историками искусства Древней Руси. Авторы старались соотносить время появления реликвии со временем возникновения летописи. Так, сведения о святынях в домонгольский период и в XIII в. были собраны из летописей: Лаврентьевской, Ипатьевской, Новгородской Первой, Летописца Переяславля Суздальского. Сообщения поздних сводов XVI—XVII вв. о древнейших реликвиях приводятся выборочно, поскольку эта тема может составить самостоятельную источниковедческую работу. Для XIV—XV вв. основными источниками служили Симеоновская летопись, Рогожский летописец, Псковские летописи, Своды конца XV в.; для XVI—XVII вв. — Воскресенская, Никоновская, отчасти Львовская летописи, Новгородская Вторая (Архивская), Новый летописец и некоторые местные (Бельский, Ростовский), в том числе монастырские (Соловецкий), или частные (Летописец 1619-1691 гг.) летописцы XVII в. За редким исключением авторы не использовали интереснейший материал новгородских летописей XVII в., поскольку их тексты хотя исследованы, но еще не опубликованы.

Сообщения о реликвиях и чтимых иконах в Древней Руси распределены по группам. В первую очередь представлены известия о Страстях Господних, а также иных реликвиях, происходящих из Святой Земли. В особый раздел выделены сведения о привозных реликвиях и упоминания о христианских святынях греческого Востока и латинского Запада. Большая часть антологии посвящена национальным святым и чудотворным иконам. Святые князья, митрополиты и епископы, монахи, юродивые — летописные известия о них собраны в отдельные группы, внутри которых выделены особо почитаемые святыне. В этих же главах могут присутство-

вать сведения о предметах, прославленных благодаря принадлежности святому. Как особые подгруппы даны тексты о мощах святых в кафедральных соборах древнерусских городов. Отдельные главы посвящены известиям о наиболее почитаемых чудотворных образах Христа (например, «Спас царя Мануила» / «Златая Риза»), Богоматери (Владимирская, Казанская, Донская, Знамение), Николы Чудотворца (Великорецкий, Гостунский), а также крестам-реликвариям и мощевикам. Сообщения летописей внутри разделов расположены по хронологии.

Изучение реликвий важно благодаря их значимости для средневекового общества и государства, которое полагало в святынях основу своего внутреннего благополучия и своих амбиций на международной арене. Наряду с именами князей и иерархов на страницах русских летописей проходит целый ряд людей, прозвища и имена которых, происхождение или детали биографии оказались сохранены благодаря исцелениям у гроба святого или чудотворной иконы. Им нет места в истории государственного или церковного строительства, они почти безлики за далью времен и тусклостью свидетельств. Но история становится более полной, когда находишь в летописи не только упоминания о молении великого князя Василия Ивановича III, но и «Иванову жену Ширяеву именем Елену», «человека глуха, именем Афанасия» или «от села Булатникова Злобина человека стара, именем Симеона очима не видяща и всего боляща зелне», получивших исцеление у гроба митрополита Алексия.

Обретение святых мощей было крупнейшим событием в жизни церкви и государства; вместе с торжественным, подробно описанным ритуалом летописные рассказы открывают нам и целую гамму переживаний этого события современниками. Трудно забыть, например, такую деталь в описании обретения мощей преподобного Феодосия Печерского (1091 г.): вдохновленный чудесным видением зари над Печерской обителью, туда мчиться верхом ученик святого Ефрем, епископ Переславля, «сжалився яко без него пренесят».

Значение святынь для средневекового человека отразилось и в еще одной особенности летописей. Не всякая битва, рождение княжеского сына или рукоположение епископа описано столь подробно, как обретение или привоз мощей святого или чудотворной иконы, когда летописец старается зафиксировать даже не только день, но и час важного события.

Авторы надеются, что предлагаемое читателю собрание русских летописных известий о христианских святынях и реликвиях послужит стимулом к дальнейшим изысканиям и составлению новых антологий о национальных святынях на новой и более совершенной основе.

РЕЛИКВИИ СВЯТЫХ СТРАСТЕЙ

1134 — «принесена бысть доска оконечная гроба Господня Дионисием послал бо бе Мирослав» (Ипатьевская летопись)¹.

1211 — Добрыня Ядрейкович «привез с собою гроба Господня, а сам пострижесе на Хутыне у святого Спаса» (Лаврентьевская летопись)².

1218 — «приде епископ Полотский³ из Царяграда к великому князю Константину⁴, ведый его любовь... до божественного церковного строения, до святых икон и мощей святых... принесе ему етеру часть от страстей от Господень и мощи святого Логина, мученика сотника, святей его руце обе и мощи святая Мария Магдалини» (Лаврентьевская летопись)⁵.

---

¹ ПСРЛ. Т. 2. Л. 110. И. А. Стерлигова считает, что эта святыня была привезена в Новгород (см.: Стерлигова, 1997, с. 269–273). Но древнейшая Новгородская I летопись умалчивает об этом событии. К тому же содержащая это известие Ипатьевская летопись имеет очень мало сообщений касательно Новгорода.

² ПСРЛ. Т. 1. Л. 218 об. Это мера Гроба Господня. Практически во всех летописных текстах есть известия об этом событии. О новгородском посаднике Добрыне Ядрейковиче, будущем епископе Антонии (1211/1212–1219/1220; 1225–1229; ум. 1232 г.), см.: Белоброва, 1987. Хр. М. Лопарев в предисловии к «Паломнику» дает список святынь, принесенных Антонием в Новгород: часть мученической ризы св. Федора Стратилата, часть мощей св. Власия Севастийского, часть камня из изголовья гроба св. Иоанна Богослова, возможно, древо Креста (см.: Книга паломник... 1899, с. 11). О реликвиях, привезенных Антонием, см.: Царевская, 2000; Жэрве, 2001; Царевская, 2003; Баталов, 2003.

Гроб Господень (Αγίος Ταφος) — наиболее известное из святых мест, находится в Иерусалиме. Место страданий Спасителя было отмечено строительством церкви над Его погребением (ротонда Воскресения) при императоре Константине Великом. Главное место иерусалимских стациональных богослужений, цель паломничеств со всего христианского мира. Место почитания страстей Господних, прежде всего Креста (со времен обретения реликвии императрицей Еленой), позднее и других (губы, копья). Подробнее см.: Vican G. 1991. В Константинополе, в монастыре Пантократора хранился камень от гробницы Господней (крышка саркофага красного мрамора), принесенный императором Мануилом I Комнином из Эфеса и помещенный у его гробницы в монастырской церкви архангела Михаила (см.: Majeska, 1984, p. 292).

³ Е. Е. Голубинский приводит его имя (Николай) и происхождение (родом грек), см.: Голубинский, 1901. Т. 1. Ч. 1, с. 419.

⁴ Старший сын Всеволода III Большое Гнездо (1185–1218), великий князь Владимирский с 1216 по 1218 год.

⁵ ПСРЛ. Т. 1. Л. 151. Князь Константин Всеволодович продолжал собирание святынь в столице княжества и всей Северо-восточной Руси. В честь принесения святынь князь

1382 — «Дионисий епископ Суздальский „... вынесе из Царяграда и страсти Спасовы и мощи многих святых» (Симеоновская летопись)⁷.

1398 — «Тое же зимы княгиня великая София⁸ ездила в Смоленск к отцу своему, к великому князю Витофту⁹, и к матери своей с детьми своими... и принесе оттуду многие иконы, обложенные золотом и серебром, еще же и часть святых страстей Спасовых, иже давно принесены были в Смоленск от Царяграда» (Воскресенская летопись)¹⁰.

1402 — «Изобретени быша страсти Господа нашего Исуса Христа, их же некогда принесе боголюбивый епископ Дионисий Суждальский из Царяграда, премногою ценою искупив я, и великим трудом оттуду принесе а, летом же неколико время в граде Суждали сокровены быша, в каменной стене церковной заздани быша, сея же весны обретени быша и несоша их на Москву» (Симеоновская летопись)¹¹.

Константин устроил торжественный крестный ход. Сотник Лонгин, мученик кесарийский, присутствовал при Распятии, исповедовал Христа, принял смерть через усечение головы. День памяти — 16 октября. Согласно минеям, известны несколько святых, связанных с ним. Была обретена его глава (две версии: из Деяний святых и жизнеописания, составленного иерусалимским пресвитером Исихием, V в.) — см.: *Сергий (Спасский)*, 1997. Т. 3, с. 428–429; см. также приложение 22 к т. 1 (Восточные святые, не находящиеся ныне в месяцесловах восточной церкви и внесению в них не подлежащие) под 1 ноября (указ. соч. Т. 1, с. 690). В Риме находились две реликвии св. Лонгина: рука (там же) и копьё, которое было подарено папе Иннокентию VIII (1484–1492) султаном Баязетом (указ. соч. Т. 3, с. 693). Сотник Лонгин почитался покровителем московского княжеского рода (см. сообщение о рождении сына Василия у великого князя Василия Дмитриевича в 1415 г. — Лаврентьевская летопись. Стлб. 441; Софийская II летопись, с. 140), в Верхоспасском соборе Теремного дворца в Московском Кремле находится икона «Лонгин сотник» Ф. Зубова (см.: *Смирнова*, 1988, № 201). Почитаемая икона св. Лонгина XVII в. имеется также в московской церкви в честь иконы Богоматери «Всех Скорбящих Радость» на Ордынке. Современные исследователи (А. А. Турилов) связывают с реликвиями, принесенными в 1218 г. во Владимир, двойной наперсный ковчег-мошевик из собрания ГММК (Христианские реликвии в Московском Кремле. 2000. № 4, с. 44–45).

⁶ Дионисий (ок. 1330–1385) — архиепископ Суздальский (1374–1385). Реликвии страстей Господних хранились в Константинополе в монастыре св. Георгия в Манганах, в начале XV в. — в монастыре св. Иоанна Крестителя в Петре. Запечатанные императорской печатью страсти Господни на святой неделе вынимались, в Великий четверг вносились в св. Софию, после праздников возвращались на прежнее место хранения (*Majeska*, 1984, р. 342, 369).

⁷ ПСРЛ. Т. 18. Л. 263 об.; Рогожский летописец. Л. 147–148; Ермолинская летопись, с. 129; Московский летописный свод конца XV века, с. 210–211. Ковчег Дионисия Суздальского хранится в Благовещенском соборе Московского Кремля. Был экспонирован на выставке «Христианские реликвии в Московском Кремле» (см.: *Стерлигова*, 2000).

⁸ Дочь великого князя литовского Витовта (1371–1453), супруга великого князя Василия I Дмитриевича (1390–1425).

⁹ Витовт (1350–1430) — великий князь Литовский (1392–1430).

¹⁰ ПСРЛ. Т. 7, с. 72.

¹¹ ПСРЛ. Т. 18. Л. 302–302 об. Некоторые из этих святых находятся сейчас в Успенском соборе Московского Кремля.

1625 — «В лето 7133 во дни благочестивого царя Михаила Федоровича всея Руси и отца его и богомолца кир патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси дарование от бога граду нашему Москве от безбожных рук варварского языка от царя шах Абаса Кызылбыскаго ризу свою богателеснаго погребения, еже есть хитон, многоценное богатество» (Пискаревский летописец)¹².

«О ризе господни. Того же Года в осень пришли от кызылбаского царя шах Обаса послы к Москве к царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси со многими дарами. Да они же привезли жребие срачицы господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, как распинали иудеи Христа бога нашего. А досталось да то жребье им тое срачицы в Кызылбашии из Грузинские земли» (Бельский летописец)¹³.

«О принесении срачицы Господни в царствующий град Москву и о многообразном исцелении к болящим. Писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси и к великому государю святейшему патриарху Федору Никитичу Московскому и всея Руси ис Кызылбаш посол государев Василей Коробьин. Как де он был в посольстве у шах и шах де ему говорил: как де он ходил в Грузинскую землю и он де взял в те поры срачицу Господню в ковчеге злате. И будет де то государю годно, и я пошлю к государю». Государь же и святейший патриарх писаша к Василию Коробьину, чтобы мимо всех дел добывался тово сокровища, чтобы прислати к Москве. Того же года приидоша к государю к Москве кызылбашские послы: Русин бек да Мурат бек и принесоша государю от шаха и от себя многия дары и то бесценно сокровище, срачицу Господню, и бысть у государя и у патриарха на посольстве в Грановитой палате и срачицу Господню поднес к патриарху. Государь же и патриарх повеле тое срачицу Господню поставити на казенном дворе, а сам государь и святейший патриарх нача о том сыскивати и роспрашивати Гречан и иных земель Палестинской страны. И сказа государю и патриарху Вологодцкой архиепископ Нектарей, что де он был в Иерусалиме архидияконом и приезжал де из Иерусалима в Грузию и был де в соборной церкви. И в той де церкви зделан столп каменной, а кругом де ево многие свечи поставлены. И он де спрашивал, что есть за столп, и ему де сказаху, что в том столпе стоит срачица Господня, а заделана от войны Кызылбашсково. Да келарь Спаса Нового монастыря Сербския земли, а приехал со ерусалимским патриархом Феофаном, Аникей¹⁴ сказа, что де есть в Иерусалиме ведомо, что в Грузех есть срачица Господня. А шли де она в Грузи тем обычаем: как де было Христово распятие, и в те поры был де в воинех при Христове распятии Грузинец; и как де сняли с Христа хитон и метали жребий, и паде жребей

¹² ПСРЛ. Т. 34, с. 220.

¹³ ПСРЛ. Т. 34, с. 266--267.

¹⁴ Келарь Новоспасского монастыря в Москве (1619–1630), см.: Белоброва, 1993.

на тово Грузинца; и он де ея взя и отвезе в Грузинскую землю. Великий государь святейших патриарх Федор Никитич Московский всея Руси, слышав от них и повеле Спаскому архимариту Новаго монастыря Иосифу и священникам... взяти тое срачицу с Казенново двора и носить по болящим... и повелеша поставити у Благовещения на сенех. И прииде патриарх со всем вселенским собором, и взяша срачицу Господню и несоша в соборную церковь Успения Пречистыя Богородицы и положиша в ковчег злат и постави на гробе Господни и отрезаша у неи две части. Едину убо положиша в ковчег и тое ношаху ис Соборной церкви... а другую в крест. Той же крест бысть у государя в верху... Патриарх же Филарет повеле Крутицкому митрополиту Киприяну¹⁵ сложити стихеры и канун и оставиша праздноство, марта в 27 день» (Новый летописец)¹⁶.

¹⁵ Киприан (Старорусенков) (ум. 1634) был митрополитом Крутицким с 12 декабря 1624 по 30 октября 1626 (см.: Ромодановская, 1993).

¹⁶ ПСРЛ. Т. 14, с. 151–152. Такое событие, как принесение ризы Господней, не только вошло в исторические сочинения и летописи, но послужило толчком к возникновению целой серии литературных памятников (см.: Гухман, 1974; Каган, 1998). В Москве на месте встречи реликвии была построена деревянная церковь в честь Положения Ризы Господней. Впоследствии был возведен каменный храм, в котором хранилась частичка ризы (Паламарчук, 1995, с. 120). О комплексе святынь, хранящихся в Московском Кремле и связанных с событиями 1625 г., см.: Качалова, 2000-а.

УПОМИНАНИЯ О РЕЛИКВИЯХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РУСИ

РИЗА БОГОРОДИЦЫ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

866 — *«иде Аскольд и Дир на Греки... Царь же едва в град вниде и с патриархом с Фотием¹⁷ к сущей церкви святей Богородицы Влахерне и всю ночь молитву сотвориша таж божественную святей богородицы ризу... изнесоше в реку омочивше... обие буря воста и... безбожные Руси корабль смяте и к берегу приверже и изби их»* (Лаврентьевская летопись)¹⁸.

---

¹⁷ Патриарх Константинопольский (858–867, 877–886).

¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Л. 7 об. Православная церковь вспоминает праздник Положения ризы Богородицы во Влахерне 2 июля. По преданию, риза Богородицы была принесена из Палестины в Царьград в 458 г. приближенными императора Льва. Святыня была положена в храме Пресвятой Богородицы, построенный по этому случаю на берегу Влахернского залива. Наиболее прославлено как чудо Ризы Богородицы спасение Константинополя от нашествия персов и аваров в 626 г. при императоре Ираклии и патриархе Сергии, напоминанием о котором служит Акафист Богородице. См.: Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы, с. 218. Также см.: Шалина, 2000.

Помимо Ризы Богородицы в качестве градозащитных святынь-апотропеев издавна почитались одеяния или погребальные покровы святых. К ним прибегали в дни нашествий и осад. Пример из истории Запада: туника мученика Винценция, диакона в Сарагосе, вывезенная в 534 г. королем франков Хильдебертом и помещенная на воротах Парижа. Епископ Григорий Турский так описывает осаду франками Сарагосы в Испании: «... осажденные со смирением обратились к богу. Надев власяницы, воздерживаясь от пищи и питья, ходили они вокруг городской стены с пением псалмов и с туникой блаженного Винценция-мученика» (Григорий Турский. 1987, с. 76). Действия осажденных произвели на франков впечатление: «Тогда они схватили одного простого горожанина и спросили его, что означает то, что они делают. Тот ответил: „Они носят тунику блаженного Винценция и молят у нее, чтобы господь сжалился над ними“» (там же). Пример из истории Древней Руси — см.: «Реликвии князя Довмонта-Тимофея Псковского». 1480 г. Покровы на гробе. И Риза Богородицы, и одежды чтимых святых почитались и средством личной защиты. Достаточно упомянуть использование омофора Богородицы императорами Феофилом (XI в.; см.: Продолжатель Феофана, с. 169) или Алексием Комниным в 1087 г. в походе против печенегов (Анна Комнина, 1996, с. 210). Одежды святых были особенно чтимы их родственниками. Можно привести в пример византийского императора Никифора Фоку (963–969), в трудные периоды носившего власяницу своего дяди, преподобного Михаила Малейна, или черниговского князя Изяслава Давидовича (первая половина XII в.), одевавшего в болезни

РЕЛИКВИИ СВ. СТРАСТЕЙ И МОЩИ СВЯТЫХ В БОЛЬШОМ
ИМПЕРАТОРСКОМ ДВОРЦЕ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

912 — Русским послам была показана «церковная красота» и реликвии Царьграда: *«Царь же Леон¹⁹ почати послы Роуские дарми, златом, и паволоками и фофоудами, и пристави к ним моужи свои показати им црковную красоту, и полаты златыя и в них соущая богатество злата много и паволокы и каменье драгое, и страсти Господня, и венец и гвоздие и хламиду багряную, и мощи стых оучаще я к вере своеи, и показующе им истинную веру и тако отпусти во свою землю с честью великою»* (Лаврентьевская летопись)²⁰.

МОЩИ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА В РИМЕ

1438 — [1 сентября, Феррара, начало Восьмого Вселенского собора о соединении церквей.] *«Вниде папа Евгений в костел... и сташа на левой стране... Тогда внесше поставиша святаго Петра и Павла литы серебряны и позлащены, а пред ними по три свечи возжены, и столы перед ними философские...»* (Львовская летопись)²¹;

«О осмом соборе... Тако у них скончавшуся собору во граде Флорентии. Папе же тогда мшу свою служившу в ризах черлена оксамита въскладаше рукавици на ся и перстни мнози на рукавицах, на главе шапка с корунами высока и с камением и с жемчюги многоценно, а коли ходит ко мше, а пред ним несут мощи святых в скрынах златы и серебряны, слиты аки человеци, в образ святаго Петра и Павла» (Львовская летопись)²².

ИКОНА «СПАСА» В ТЕВРИЗЕ

1653 — *«О видении Спасова образа на воздухе. В то же время в Тевризе граде видели того града людие на воздухе спасов образ, на престоле сидяц, в руке держит крест да полотенцо висит от креста»* (Новгородский хронограф XVII в.)²³.

или военном походе власяницу своего брата, инока Киево-Печерского монастыря Николы Святоши (Абрамович Д. И. Киево-Печерский Патерик. Киев, 1991, с. 117).

¹⁹ Император Лев Мудрый (886–912).

²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Л. 18 об.

²¹ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 348.

²² Там же. Л. 358. Летописная вставка о восьмом Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1439), встречающаяся во многих сводах конца XV–XVI вв., восходит к оригинальному произведению участника собора, суздальского иерея Симеона (см.: Дробленкова, 1989-а, б).

²³ Тихомиров, 1979, с. 293. По рукописи ГИМ, собрание Забелина № 261. Тевриз — город на северо-западе современного Ирана.

ВИЗАНТИЙСКИЕ И ЗАПАДНЫЕ РЕЛИКВИИ И ИКОНЫ НА РУСИ

МОЩИ СВ. КЛИМЕНТА, ПАПЫ РИМСКОГО

988 — Сразу после крещения *«Володимер же поем Настаса и попы корсунски с мощми святого Климента и Фифа ученика его, поима сосуды церковные и иконы на благословение себе»*. По возвращении в Киев князь приступает к строительству: *«Володимер... помысли создати црковь престыя Бца и послав приведе я мастера от Грек и наченцю же здати и яко сконча зижя, оукраси ю иконами и поручи ю Настасу Корсунину и попы Корсунскыя и пристави служити в неи вдавь тв все еже бе взял в Корсуну иконы и съсуды и крты»* (Лаврентьевская летопись)²⁴.

1147 — *«Постави Изяслав митрополитом Клима... а глава у нас есть св. Климента, якоже ставят Греции рукою св. Иоанна и тако сгадавшие епископи главою св. Климента»* (Ипатьевская летопись)²⁵.

ДОСКА ОТ ГРОБА СВ. ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО

1197 — Во Владимир *«тое же зимы принесена бысть доска из Селуня гробная святого Дмитрия месяца генваря в 10 день на память святого отца Григорья Нисьскаго»* (Лаврентьевская летопись)²⁶.

²⁴ ПСРЛ. Т. 1. Л. 40–40 об. Тот же текст в Ипатьевской летописи. ПСРЛ. Т. 2. Л. 44. Мощи Климента, папы Римского, будут одной из самых знаменитых реликвий Киева. О них упоминают иностранцы, посещавшие город. Ценное свидетельство о пребывании части мощей папы Климента в Киеве содержится в т. н. Реймской глоссе. Запись о брачном посольстве к Ярославу Мудрому, которое интересовало этой святыней, датируется XII в. и воспроизведит оригинальный текст XI в. (см.: Древняя Русь в свете зарубежных источников, с. 354). В хронике Титмара Мерзебургского при описании встречи в Киеве в 1017 г. Святополка и польского короля Болеслава упоминаются киевские реликвии: «Архиепископ этого города, выйдя с реликвиями святых и иными различными церковными украшениями, почтил приходящих в монастыре св. Софии». Возможно, среди названных святынь находились и мощи св. Климента. Титмар Десятинную церковь называет церковью «христова мученика папы Климента» (там же, с. 320). Значение главы св. Климента в поставлении церковного иерарха исследовано Б. А. Успенским (см.: Успенский, 1998.). Об иконографии Климента, папы Римского см.: Эттингер, 1998; Tsarevskaja, 1998; Царевская, 1999. О почитании св. Климента на Руси см.: Уханова, 2000. О произведениях в честь св. Климента папы Римского на славянском языке и их роли в древнерусской книжности см.: Верещагин, 2001, с. 94–148; Уханова, 2003.

²⁵ ПСРЛ. Т. 2. Л. 125 об.

²⁶ ПСРЛ. Т. 1. Л. 140 об. Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей): «6705... Тоя же зимы принесена бысть дьска гробнаа святого Дмитрия, из нея же миродет месяца генваря в 10 день принесена бысть из Селуня града» — Л. 535, с. 122.

1215 — В некрологе князю Всеволоду (Дмитрию) Юрьевичу: «принес доску гробную из Селуня свята мученика Дмитрия миро непрестанно точащую на здравье немощным в той церкви [Дмитриевский собор во Владимире] постави и сорочку тою же мученика ту же положи» (Лаврентьевская летопись)²⁷.

ИКОНА ОДИГИТРИИ

1381 — «Дионисий епископ Суздальский присла из Царяграда с чернцом с Малахеем с философом, переписа образа две Пречистые Одигитрии, иже сходит во вторник, в той же образ, и в меру и в широту и в высоту, и поставлен бысть в соборных церквах: един в Новегороде в Нижнем, а другой в Суждали» (Симеоновская летопись)²⁸.

МОЩИ СВЯТЫХ ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

1382 — «Дионисий епископ Суздальский... вынесе из Царяграда... и мощи многих святых». См. также: «Реликвии св. страстей».

ИКОНА СПАСА ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Во время осады Константинополя русские князья по просьбе митрополита Киприана отправляют императору Мануилу II (1391–1425) и патриарху Матфею I (1397–1410) милостыню. В различных списках Никоновской летописи последующие события описаны по-разному.

1398 — «Царь же и патриарх благодариша их зело и прислаша ко всем князем Русским поминки и иконы чудны и мощи святых; к великому же князю Василию Дмитриевичу Московскому прислаша икону чудну белоризцы» (Никоновская летопись)²⁹; «Царь и патриарх и вси людие велико благодарение воздаша Богу, и многое хваление и благословение всылаху Руси, и послаша поминок великому князю и благословение, икону чудну, на нейже бе написан Спас в белоризцах; стоит же икона та во церкви Его в Благовещении на его дворе и до сего дни, на левой стороне на поклоне» (там же).

ИКОНЫ ИЗ СМОЛЕНСКА (ПРЕЖДЕ ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ?)

1398 — «Тое же зимы княгиня великая София ездил в Смоленск к отцу своему, к великому князю Витофту, и к матери своей с детьми своими... и принесе оттуду многие иконы, обложенные золотом и серебром». См. также: «Реликвии св. страстей».

ИКОНА «СТРАШНЫЙ СУД» ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

1399 — «Разболеся князь Михайло Александрович Тверьский... В то время прииде из Царяграда протопоп Данило... и принесе ему от патриарха бла-

²⁷ Там же. Л. 148 об. О доске гроба св. Димитрия Солунского и влиянии этой реликвии на художественные памятники времени см.: Смирнова, 1997.

²⁸ ПСРЛ. Т. 18. Л. 256. Об этих иконах см.: Щенникова, 1997, 1999.

²⁹ ПСРЛ. Т. 11, с. 168.

гословение и поминок, икону, на ней же бе написан Страшный суд...» (Симеоновская летопись)³⁰; «1399. Патриарх же... посылает бесценныя дары... святую чудотворную икону, написание имеющую страшнаго суда... и многа от святых мощей и мира честная и драгая» (Рогожский летописец)³¹.

МОЩИ СВ. ЕКАТЕРИНЫ

1534 — Предсмертное моление великого князя Василия III: «Тогда же принесоша к нему и мощи великомученицы Екатерины и приложися к мощем и рукою своею правою коснуса» (Новгородская IV летопись)³². Вместе с мощами к смертному ложу князя была принесена икона св. Екатерины. См. также: Иконы разных святых («Св. великомученица Екатерина»).

МОЩИ СВЯТЫХ ГЕОРГИЯ, ПАНТЕЛЕЙМОНА, АПОСТОЛА ВАРНАВЫ ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

1557 — «Того же месяца [сентября] пришел от патриарха Деонисия из Царяграда митрополит Иасаф Кизицкой к царю и великому князю, а привез от патриарха к государю и х царице мощи Георгия мученика да Пантелеймона да Варнавы апостола» (Никоновская летопись)³³.

³⁰ ПСРЛ. Т. 18. Л. 291–300. Образ Страшного суда играл определенную роль в христианизации языческих соседей Византии. Известно, что изображение «Страшного суда» было написано в резиденции болгарского князя Симеона (середина IX в.) византийским монахом-художником Мефодием и подвигло князя-язычника креститься с именем Михаила (Продолжатель Феофана. с. 73); что на Владимира Киевского и его решение креститься в греческую веру (около 988 г.) повлияло созерцание такого же образа. По мнению А. А. Турилова, «Страшный Суд», упоминаемый Продолжателем Феофана, был написан не для Симеона (князь с 893 г.), а для его отца Бориса. Киевская легенда считается, по мнению исследователя, повторением болгарской. Выражаем признательность А. А. Турилову за консультацию.

³¹ ПСРЛ. Т. 15. Л. 352.

³² ПСРЛ. 2-е изд. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3, с. 601. См. также: ПСРЛ. Т. 13, с. 417. Самый ранний пример сохранившихся русских реликвариев с мощами великомученицы Екатерины — склядельно-мощевик второй половины XV в. из собрания ГММК. См.: Моршакова, 2000-а. О почитании св. Екатерины и о ее иконографии см.: Меняйло, 2000, с. 92–107.

³³ ПСРЛ. Т. 13, с. 275. Варнава — один из ближайших апостольских учеников и преемников, соратник апостола Павла. Его мощи вместе с копией Евангелия от Матфея (сделанной, возможно, самим Варнавою) были обретыены на Кипре (в конце V в.?). Подробнее см.: Kazhdan, 1991, p. 257–258. Георгий — один из самых популярных святых воинов (см.: Kazhdan, Ševčenco, 1991, p. 834–835). Возможно, его мощи упоминаются в вариантах русского Анонимного паломнического описания в константинопольском монастыре Перивленты (см.: Majeska, 1984, p. 147, fn. 355), однако другие источники этой информации: не подтверждают (idem, p. 281). Пантелеймон — святой врач, из числа «бессребреников» (умер, предположительно, в начале IV в.), см.: Kazhdan, Ševčenco, 1991, p. 1572–1573. Согласно паломническому описанию дьяка Александра, его мощи хранились в константинопольском монастыре Пролром. Другие паломники упоминают голову св. Пантелеймона и его кровь, хранящиеся в различных монастырях византийской столицы до 1204 г. (см.: Majeska, 1984, p. 162, 384). Еще в конце XI в. голова великомученика Пантелеймона находилась в Кельне (см.: Назаренко, 1993; Кучкин, 1999). Еще одна реликвия — голова великомученика Пантелеймона — хранится на Афоне, см.: Моршакова, 2000-в, с. 124. За консультацию выражаем признательность А. А. Турилову.

РЕЛИКВИИ СВЯТЫХ В ГОРОДСКИХ ХРАМАХ

КИЕВ. ЦЕРКОВЬ БОГОРОДИЦЫ «ДЕСЯТИННАЯ»

1007 — «Пренесени святии в святую Богородицю» (Лаврентьевская летопись)³⁴.

НОВГОРОД. СОФИЙСКИЙ СОБОР

1572 — ход с иконами «Богоматерь Владимирская» и «Богоматерь Знамение» в Новгороде во время пребывания царя Ивана Грозного: «...приидоша к дверем Корсунским и туто владыка стал и царь... и поставиша стол и на столе чару серебряну позолочену с водою и мощи святых многих и нача владыко воду святити. И положи в воду мощи святых и вода воскипе в чаре» (Новгородская II летопись)³⁵.

ВЛАДИМИР. УСПЕНСКИЙ КНЯГИНИН МОНАСТЫРЬ

1230 — «принесен бысть Христов мученик Авраамий новый из Болгарские земли в славный град Владимир» (Лаврентьевская летопись)³⁶.

---

³⁴ ПСРЛ. Т. 1. Л. 44 об.; Ипатьевская летопись. ПСРЛ. Т. 2. Л. 48 об. Речь идет о перенесении каких-то мощей в отстроенную Десятинную церковь. Есть предположение, что в этот год туда были перенесены мощи княгини Ольги. См. Макарий, митрополит, 1998, с. 52, 436.

По сведениям хрониста Титмара Мерзебургского, мощи святых находились и в Софийском соборе. Описывая возвращение в 1017 году в Киев князя Святополка, опиравшегося на военную помощь польского князя Болеслава, хронист сообщает: «... Киев... 14 августа принял Болеслава и своего долго отсутствовавшего господина Святополка... В соборе святой Софии, который в предыдущем году по несчастному случаю сгорел, прибывших с почестями, с мощами святых и прочим всевозможным благолепием встретил архиепископ этого города» (цит. по: Древняя Русь в свете зарубежных источников, с. 328).

³⁵ ПСРЛ. Т. 30, с. 161.

³⁶ ПСРЛ. Т. 1. Л. 156 об. Владимирский купец Авраамий пострадал в земле волжских болгар за исповедание христианства. В Львовской летописи о нем говорится дважды: «6737... убиен бысть некий крестьянин Аврамей Болгарин за православную веру и усечен бысть от Болгар апреля 1 (по другим спискам 30 — М. М.); на зиму тамо погребен бысть» (Львовская летопись. Т. 20. Ч. 1. Л. 212 об.); «6738... марта 6, принесоша Аврамя из Болгарския земли, положиша его в Володимери, во церкви святыя Богородица в монастыре княинине» (там же. Л. 212 об.—213). Мощи встречали во Владимире великий князь Георг-

РОСТОВ. УСПЕНСКИЙ СОБОР

См.: «Реликвии святителей в городских соборах». 1231 г.

ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ. СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР

1152 — «...[князь Юрий Долгорукий] *церковь камену в нем [в городе Переславле Залесском] доспе святого Спаса и исполни ю книгами и мощми святых дивно*» (Типографская летопись)³⁷.

ПСКОВ

1352 — «*Бысть мор зол во граде Пскове... Архиепископ Василей³⁸... обоиде град весь... с мощми святых и с пениями...*» (Псковская 3-я летопись)³⁹.

ПСКОВ. ЦЕРКОВЬ КОЗЬМЫ И ДАМИАНА

1541 — «*Сентября 19... погоре все Запсковье; и оу святых чудотворцов Козьмы и Демьяна вся церковь выгоре, и мощи святых...*» (Псковская 1-я летопись)⁴⁰.

МОСКВА. УСПЕНСКИЙ СОБОР

1552 — (апрель) омовение мощей святителей в Успенском соборе и отсылка воды с мощей в Свияжский городок «...и приходят вкупе царь и святитель в церкви Благовещения Пречистой Богородицы, еже есть близу Казны царския и выимают мощи святейших отец из сосудов и полагают на блюдо, и принимает митрополит и весь освещенный собор и несут на главах своих в церковь успения пречистой Богоматери и свершают молебныя службы на многа время и святят воду со всех мощей...» (Никоновская летопись)⁴¹.

гий (Юрий Всеволодович; 1188–1238); на владимирском княжении с 1212 по 1216 и с 1218 по 1238) и епископ Митрофан (1227–1237). Мощи св. Авраамия пропали. Сохранились лишь их частицы. См.: Успенский Княгинин женский монастырь... 1995; Русские монастыри, 1995, с. 222–225. Согласно исследованию М. С. Гладкой, до 1712 г. мощи Авраамия находились в приделе Благовещения, а после — в основном объеме Успенского храма, в западной части. Рядом с этим захоронением, по мнению исследовательницы, находится фресковое изображение мученика. См.: Гладкая, 1999, с. 126.

³⁷ ПСРЛ. Т. 24, с. 77.

³⁸ В миру Григорий, Василий Калика, архиепископ Новгородский (1330–1352).

³⁹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 100–102. Ссылки даны на переиздание Псковских летописей 2000–2003 гг.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 110.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 180. О традиции омовения мощей см.: Мусин А., 2003.

КРЕСТЫ-РЕЛИКВАРИИ

КРЕСТ ИЗ СОФИЙСКОГО СОБОРА В НОВГОРОДЕ

1069 (6575) — В результате междоусобицы князей Изяслава Ярославича Киевского (1024–1078) и Всеслава Полоцкого (умер в 1101 г.) был разграблен новгородский Софийский собор. После изгнания Всеслава *«обретется крест честный Володимер у Святий Софии Новегороде, при епископе Феодоре»* (Новгородская I летопись)⁴².

КРЕСТ ВОЗДВИЗАЛЬНЫЙ В ЛУЦКЕ

Около 1289 — [князь Владимир Василькович волынский] *«В Луцкую епископию да крест велик сребрян позлотист с честным древом»* (Галицко-Волынская летопись)⁴³

КРЕСТ ПРЕПОДОБНОЙ ЕФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ

1563 — *«...Когда же боголюбезный царь и великий князь мысля идти на отступников крестиянския веры на безбожную Литву, бе же тогда в его царской казне крест Полотцкий, украшен златом и камением драгим, написано же на кресте: «зделан сий крест в Полотцку повелением княжны Ефросинии и поставлен в церкви всемилостиваго Спаса, да не износит его ис тое церкви никтоже; егда же кто его из*

---

⁴² ПСРЛ. Т. 3. Л. 46 об. Выказано предположение, что это был воздвизальный крест князя Владимира Ярославича. См.: *Стерлигова*, 1996. Согласно преданию, зафиксированному в летописи, первая христианская святыня — крест — появляется на месте будущего града Киева в апостольские времена. Апостол Андрей «восшел на горы сия и благослови их и постави крест» (ПСРЛ. Т. 1. Л. 3 об.). О проповеди апостола Андрея, об источниках этого сказания см.: *Голубинский*, 1997. Т. 1. Ч. 1, с. 19–34; *Понырко*, *Панченко*, 1987.

⁴³ ПЛДР. XIII век, с. 412. Помимо этого воздвизального креста, князь Владимир (в крещении Иоанн) Василькович вложил такие же кресты еще в четыре храма своего княжества: в храм Богородицы в Каменце, в храм города Берестья, в княжеский монастырь Св. Апостолов и в храм Св. Георгия в Любомле (Галицко-Волынская летопись, с. 412, 414; *Стерлигова*, 1997, с. 271). Воздвизальный крест, вложенный в Луцкую епископию, вероятно, сохранялся еще в первой половине XV в. в Луцком Красносельском Спасском монастыре (Опись Луцкого... монастыря, с. 47; *Стерлигова*, 1997, с. 271).

церкви изнесет, да примет с тем суд в день судный» Нецыи же поведают: впрежнии некогда Смолняне и Полочане держаше у себя государей князей по своим волям, и меж себя Смолняне с Полочяны воевахуся, и тот крест честный Смолняне в Полоцку взяша в войне и привезоша в Смоленск; егда же благочестивый государь князь великий Василей Иванович всея Руси вотчину свою Смоленск взял, тогда же и тот честный крест во царствующий град в Москву привезен. Царь же и великий князь тот крест обновити велел и украсити, и тот честный крест взя с собою...» (Дополнения к Никоновской летописи)⁴⁴.

КРЕСТ ПЕТРА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

1534 — Благословение Ивана Васильевича на великое княжение перед смертью великого князя Василия: *«И великий государь всклонися мало на одре своем, и благослови крестом сына своего, и взложил на него крест и рек: «сим святым и животворящим крестом благословил святитель Петр чудотворец прародителя нашего великого князя Ивана Даниловича и весь род наш, великих князей Володимирских и всея Руси; такожде и аз тебя благословляю, сына своего старийшаго...» Благословляет же его животворящим крестом, который прислан из Царяграда от царя Константина Мономаха к великому князю Владимиру Мономаху и венец царской и диадимы царские, имиже венчан царь Мономах и сим сыну своему на царство венчаться повелевает» (Никоновская летопись)⁴⁵.*

КРЕСТ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

См.: Крест Петра, митрополита Московского⁴⁶.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 13, с. 347. Процесссионный крест по заказу полоцкой княжны Евфросинии был изготовлен в середине XII века мастером Лазарем Богшей и заключал в себе частицы мощей и некоторых знаменитых христианских реликвий. Крест хранился в Минском государственном музее, во время оккупации пропал. По довоенным фотографиям опубликован (см.: Макарова, 1975. Каталог № 124, с. 70–73; 97; 118–121. Табл. 19–21). Недавно изготовлена его копия. Подробнее о самой святыне и ее судьбе см.: Алексеев, 1993; Алексеев, Макарова, Кузьмич, 1996.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 13, с. 75.

⁴⁶ Этот крест, вероятно, упоминается в описях царской дворцовой казны середины XVII в.: «Крест золот Петра чудотворца, на нем образ Спасов резной, стоящей, посторон образ Пречистые Богородицы да Ивана Богослова, назади архангел Михаил, во главе камен язонт червчет, сорочка — бархат червчет же, крест і около креста низано болшим жемчюгом» (Успенский, 1902, с. 50. Л. 115). Этот крест спустя триста лет после дарения и спустя более ста лет после завешания великого князя Василия III оставался одной из чтимых реликвий в царском обиходе. Он упоминался на первом месте в описи 7160 (1652) г. среди крестов «с мощми». Назначение его было самое торжественное: с него начинался ряд крестов, «которые живут на великом государе... Алексии Михайловиче... как погружаетца во Иердани на Происхожденъев день на Симонове...» (там

«КРЕСТ ЖИВОТВОРЯЩИЙ» ИЗ «ЦАРСКОГО САНА»

1547, 17 января — Венчание на царство великого князя Ивана Васильевича в Успенском соборе Московского Кремля: «*И по благословению Макария митрополита князь великий Иван Васильевич всея Руси приим святыи и животворящий крест своима рукама и той царский свой сан на златом блюде и покрыв златою паволокою, на нейже сажен крест бисером и многоценным камением, даст отцу своему духовному протопопу Федору Благовещенскому, он же приемлет со страхом и трепетом и поставляет у себя наверх главы...*» (Никоновская летопись)⁴⁷.

КРЕСТ ИЗ БОЛЬШОЙ КАЗНЫ КРЕМЛЕВСКОГО
ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОГО ДВОРЦА

1547 — Сгорел в пожаре среди других святынь и богатств: «*Да и в казнах в великого князя и в постельных крест животворящее древо на нем же распят Господь наш Исус Христос, и мощи святых...*» (Постниковский летописец)⁴⁸. См. также: Чудотворные иконы Богоматери («Богоматерь Редегитцкая»).

же). Исследователи считают, что декор этой реликвии мог позднее влиять на создание драгоценных обетных даров к чтимым святыням Москвы. Так, А. В. Рындина предполагает, что композиция на кресте митрополита Петра могла повлиять на изобразительный ряд и техническое исполнение оклада к иконе «Богоматерь Владимирская», созданного митрополитом Киприаном в конце XIV в. в память о событиях августа 1395 г. См.: Рындина, 1997, с. 141.

В описании помазания на царство Федора Ивановича среди «царского наряда» упоминается «крест от самого животворящего древа у него чепь золотая...», принесенный на церемонию в Успенский собор с Казенного двора (Московский летописец, с. 230). В Чине венчания и помазания Федора Ивановича 1584 г. этот крест называется «крест от животворящего древа, присланный Константином Мономахом на поставление» (см.: L'idea di Roma a Mosca, 1989, с. 110). В том же чине упомянуты «чепь аравийска злата присланная со святыми бармами и царским венцем Константином Мономахом» (там же, с. 117). При упоминании царских регалий в конце XVI в. подчеркивается их греческое императорское происхождение.

Часть креста Константина Мономаха была заключена в ковчег князя Ивана Хворостинина 1605–1621 гг. См.: Мартынова, 2000.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 13, с. 451. По мнению исследователей, данный момент обряда царского венчания иконографически близок изображению на иконах праздника «Воздвижение креста Господня» (см.: Гордиенко, 2001, с. 231).

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 29. Возможно, этот крест участвовал в придворных церемониях и в поставлении на царство. Если учитывать такую функцию креста, то он, несомненно, был восста-

«КРЕСТ ЖИВОТВОРЯЩИЙ»

1552, 16 июня — *«в четверток первая неделя Петрова поста, поиде царь и великий государь Иван Васильевич всея Руси на свое дело на Коломну... О благословении. Митрополит же государя благословляет крестом животворящим и говорил: „Благодать Святаго Духа да будет с тобою царем православным и со всем твоим христолюбивым воинством“»* (Никоновская летопись)⁴⁹.

КРЕСТ-МОЩЕВИК ИЗ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ

1552 — См.: «Реликвии преподобного Сергия Радонежского».¹³

КРЕСТ «ЖИВОТВОРЯЩИЙ» ДМИТРИЯ ДОНСКОГО

1552, 23 августа, — Царский приказ развернуть хоругви-знамена на подступах к Казани у реки Булак: *«на них образ Господа нашего Исус Христос Нерукотворенный, и наверх водружен животворящий крест, иже бе у прародителей его, государя нашего, достохвалного великого князя Димитрия на Дону и велел начати молебная...»* (Никоновская летопись)⁵⁰.

1552, октябрь — Участие царя в богослужении перед приступом к крепости Казани: *«И благословляет его отец его духовный изрядный Андрей протопоп животворящим крестом»* (Никоновская летопись)⁵¹.

1552, октябрь — *«Одоление царское на врага. И повеле благочестивый царь и великий князь в своем полку под своим знаменем молебная пети о победе... и в той час повеле животворящий крест поставить и церковь поставить, Нерукотворный образ Господа нашего Исуса Христа, на том месте, где знамя царское стояло во время взятия градского»* (Никоновская летопись)⁵².

КРЕСТ С МОЩАМИ

1561, 26 июля — Крещение Марии Темрюковны, Черкесской княжны и невесты царя Ивана: *«и благословил царь и великий князь новопросвещенную свою невесту, дал ей крест золот с мощми»* (Никоновская летопись)⁵³.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 13, с. 191.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 13, с. 203.

⁵¹ Там же, с. 219.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, с. 333. Ожидание нового царского брака стало делом не только государственной, но и культурной важности. В летописи рассказывается об изготовлении драгоценных окладов для многих икон по царскому заказу. Среди украшений были не только драгоценные металлы и камни, но и «дробницы», металлические чеканные пластинки с изображениями святых, и, что особенно важно, «не токмо древних святых, но и всех русских новых чудотворцов и святителей, преподобных и мученик» (там

КРЕСТ-МОШЕВИК, ПРИНАДЛЕЖАВШИЙ
ЦАРЕВИЧУ ДИМИТРИЮ УГЛИЧСКОМУ

См.: «Реликвии царевича Димитрия».

КРЕСТЫ В ЦЕРКВИ СЕЛА АРХИЕПИСКОПА РОСТОВСКОГО

1480 (6988) — «...Того же лета згоре церковь святого Николы в Никольском селе в архиепископле в Ростове, и пречюдные кресты згореша чудотворные, и множество кузни погоре» (Львовская летопись)⁵⁴.

же, с. 330). В программе царских предсвадебных мероприятий по украшению икон московских кремлевских храмов находит продолжение политика прославления российских святых, провозглашенная еще в начальные годы правления митрополита Макария и царя Ивана на церковных соборах 1547 и 1549 гг.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 492 об.

РЕЛИКВИИ СВЯТЫХ КНЯЗЕЙ

Реликвии князей Бориса и Глеба

Князь Борис (в крещении Роман) и князь Глеб (в крещении Давид) — младшие дети князя киевского Владимира, крестителя Руси. Первые русские мученики и святые страстотерпцы⁵⁵, жертвы княжеской и братской междоусобицы, погибшие в 1015 г. Почитались также в Византии⁵⁶. Покровители правящего княжеского рода Древней Руси.

1072 — *«Пронесошася святая страстотерпца Бориса и Глеба совокупншеся Ярославичи: Изяслав, Святослав, Всеволод; митрополит же тогда бе Георгий, епископ Петр Переяславский, Михаил Гоургевьский, Феодосии же игумен Печерский, Софронии святого Михаила игумен, Герман игумен святого Спаса, Никола игумен Переяславский и вси игумени и сотворше праздник, праздноваша светло. И преложиша я в новую церковь, юже сделала Изяслав, яже стоит и ныне. И взяше первое Бориса в древяне раце; Изяслав, Святослав, Всеволод взяше на рама своя понесоша, предъидущем черноризцем свеще держаще в руках и по них дьякони с кадилы, и посем презвитери и по них епископи с митрополитом, по сих с ракою идяху и принесше в новую церковь, отверзоша раку, исполнися благоухания церкви воне благи. Видевше же се прославиша Бога, и митрополита оужасть обиде, бе бо нетверд верою к нима и пад ниц, просяще прощения. Целовавшее мощи его, вложиша и в раку камену. Посем же взяше Глеба в раце камене, вставиша на сани и емше за оужа везоша. И яко быша в дверех ста рака и не иде. И повелеша народу возвати: Господи помилуй, и повезоша и положиша я месяца майя в 2 день. И отпевше литургию, обедаша братья на скуп кождо с бояры своими с любовию великою и бе тогда дер-*

⁵⁵ «... Это наименование относится к тем святым, которые приняли мученическую кончину не от гонителей христианства, но от своих единоверцев... характер их подвига — беззлобие и непротивление врагам» (Живов, 1994, с. 105).

⁵⁶ В «Книге паломник» Антония Новгородского (ок. 1200 г.) упомянута икона святых братьев в Софии Константинопольской (Книга паломник Антония Новгородского, 1899, с. 16). Также сказано, что иконы с их изображением были многочисленны.

жа Вышегород Чюдин, а церковь Лазорь посем же разидошася в своя си» (Лаврентьевская летопись)⁵⁷.

1115 — «Священа бысть церкы каменная Вышегороде месяца майя в 1 день суботный, а во 2 день пренесоша братья вся святою мученику Бориса и Глеба в день не делный. И повеле Володимир метати паволоки; и фоду и орнице бель людем силно налегшим, а быша легко дошли церкве, а в 4 день поставиша я в раце на месту» (Лаврентьевская летопись)⁵⁸.

1125 — «Преставися благоверный и великий князь Русский Володимер сын благоверна отци Всеволода... велику же веру стяжа к Богу и сродникома своима к святыма мученикама Борису и Глебу, тем и церковь прекрасну созда на Лте во имя ею идеже святаго Бориса кровь прольана быс» (Лаврентьевская летопись)⁵⁹.

1175 — [Убиение князя Андрея Боголюбского.] «блаженный [князь Андрей] же вскочи и хоте взяти меч, и не бе ту меча, бе бо вынял Анбал того дни, ключник его, то бо меч бяше святаго Бориса» (Лаврентьевская летопись)⁶⁰.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 1. Л. 61–61 об. Также см.: ПСРЛ. Т. 3. Л. 4 об.; ПСРЛ. Т. 38. Л. 106–107.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 1. Л. 96 об.; Радзивилловская летопись. ПСРЛ. Т. 38. Л. 156. См. также: ПСРЛ. Т. 3. Л. 8 об. Эта церковь строилась совместными усилиями правящих князей. О церкви см.: Каргер, 1952; Андрусенко, 1996; Орлов, Козюба, 1996.

Мощи страстотерпцев считались погибшими после татаро-монгольского нашествия. Интересно, что они появляются в русских реликвариях XVI в.: в складне-мощевике новгородского боярина Семена Трусова 1561 г., подаренном митрополиту Филиппу (1566–1569), и в напрестольном кресте 1561/1562 г., вложенном митрополитом Филиппом в Соловецкий монастырь (см.: Моршаква, 2000-б, прим. 3).

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 1. Л. 98; ПСРЛ. Т. 38. Л. 159, с. 105. Исследователи считают, что именно для представителей младшей правящей ветви Ярославичей, для потомков Владимира Мономаха, характерно строительство церквей в местах, связанных с гибелью или пребыванием святых братьев-покровителей рода. Мартириум в Вышгороде принадлежал черниговской ветви князей, Святославичам, служил их усыпальницей. Всеволодовичи возводили храмы в памятных местах свв. Бориса и Глеба в Смоленской и Ростовской землях. Отсюда строительство и Борисоглебской церкви на реке Альте Владимиром Мономахом, и церкви в Килекше Юрием Долгоруким, где было «становище» св. Бориса (см.: Преображенский, 2004, с. 84).

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 1. Л. 124 об. В «Повести об убиении Андрея Боголюбского» присутствует обращение князя Андрея к своим слугам-убийцам: «О, горе вам, нечестивии, что уподобистися Горясеру?» (Древнерусские княжеские жития, с. 135) В XVI в. автор Степенной книги дополнил эту фразу: «Почто уподобистесь Горясеру, убийцы сродника моего святого Глеба?» (см.: Книга степенная Ч. 1, с. 241). Таким образом, для книжников эпохи митрополита Макария князь Андрей был подобен своему предку как почитанием его реликвии (меч Бориса), так и своей смертью. Андрей Боголюбский в XVIII в. причислен к лику святых. Рака его мощами находится в Успенском соборе г. Владимира.

Реликвии князя Довмонта (Тимофея) Псковского

Псковский князь (1266–1299) Довмонт, литовского происхождения, принял крещение с именем Тимофея. Похоронен в псковском Троицком соборе. Почитался как покровитель города. Ему посвящено Сказание⁶¹.

1299 — «...и благоверный Тимофей, мало поболев, преставися к богу в вечную жизнь... и тако святое и честное его тело положиша в церкви святыя Троицы» (Псковская 2-я летопись)⁶².

1538 — «Тогда на сам Троицын день показа милость свою благоверный князь Домонт у своего гробу; жены слепои отверзе очи; и виде всих иже в церкви» (Псковская 1-я летопись)⁶³.

1607 — «месяца мая в 15 день в 6 час загореся на Полонеще у Успенского монастыря от дворового варения... и потом загореся Печерское подворье... и загореся весь грод и зельные полаты... да в соборном храме токмо соблюде бог гробницу благоверного князя Доманта, а то все погоре» (Псковская 1-я летопись)⁶⁴.

В летописях упоминаются предметы, связанные с князем Довмонтом.

ПОКРОВЫ НА ГРОБЕ

1480 — «Того же лета поганый князь местер, собрав сил многы... прииде прежде к городу Изборску... прииде ко Пскову... По сем достоит реши, о бывшей тогда помощи от благоверных князей лежащих в дому святыя Троицы; яви бо ся тогда етеру мужу благоверный князь Довмонт, веля ему: одеяние гроба моего вземше и со кресты около града грядете 3-щи, и молитесь Господеви... Священники нощию вземше от гроба одеяние благоверного князя Довмонта, и со кресты обходиша 3-щи около Кромму... И тако избави Бог град молитвами благоверных князей Домонта и Всеволода, лежащих в дому святыя Троица» (Псковская 2-я летопись)⁶⁵.

⁶¹ Охотникова, 1985. Известны его иконные образы XVI в. («Мирожская Оранта» с молящимся князем Довмонтом-Тимофеем из Псковского музея — икона, копирующая образ XIII в., см.: Псковская икона, 1990. № 10, с. 293; икона из собрания Третьяковской галереи «Свв. Довмонт и Мария», см.: Антонова, Мнева, 1963).

⁶² ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 18. Согласно сведениям жития Довмонта, погребение святого князя имело отверстие, на котором зимой проступал иней. Благодаря этому явлению считали, что от мощей князя вместо мира исходила «благовонная теплота» (см.: Житие и жизнь... князя Довмонта, с. 64).

⁶³ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 108–109. В Житии указаны еще два исцеления под этим же годом (см.: Житие и жизнь... князя Довмонта, с. 64).

⁶⁴ Там же. С. 135.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 60–61.

МЕЧ

1272 — «Довмонт положил меч своей перед алтарем Господним, пад, молился много... И взял же игумен Сидор меч, и весь иерейский чин, препоясавше [Довмонта] мечем и благословиша и отпустиша» (Псковская 3-я летопись)⁶⁶.

1460 — «Ходил князь велики [Василий II Темный⁶⁷] к Новгороду Великому миром... А из Новгорода послал князь сына своего Юрия в Псков... и приаша Псковичи его с великой честью, и посадиша его на столе в Святей Троицы, и даша мечь в руце его князя Даманта» (Симеоновская летопись)⁶⁸.

Реликвии царевича Димитрия

Дмитрий Иванович (1582–1591) — сын царя Ивана Грозного от Марии Федоровны Нагой. С 1584 г. жил в своем уделе, городе Угличе. Погиб 15 мая 1591 г. при неясных обстоятельствах. В XVII в. его имя использовалось самозванцами. Канонизован после захоронения в Архангельском соборе Московского Кремля в 1606 г. При царе Михаиле Федоровиче была изготовлена драгоценная рака для его мощей⁶⁹. Почитается как страстотерпец.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 5, вып. 2, с. 85–86. Меч Довмонта как и меч князя Всеволода-Гавриила хранился в Троицком псковском соборе. По сообщению распространенной редакции жития, он был повешен над его гробницей сразу же после погребения (*Охотникова*, с. 225). Христианская традиция стремилась сохранить как святыню не только мощи (тела) святых воинов, но и их оружие. В житии Василия Великого (IV в.) описывается чудо этого святителя, когда, по его молитве и по благословению Богоматери, был убит император Юлиан Отступник, грозивший разрушить город Кесарию, где Василий был епископом. По видению Василия Великого, император, преследовавший христиан, был убит мучеником Меркурием. Храм этого святого располагался в Кесарии, там хранилось его тело и «оружия его». Епископ Василий со своим другом Еввулом не нашли доспехов в церкви мученика, не помогли и расспросы сторожа, «иже с клятвами глаголаше: вечер ту бяху, идеже выну лежаше храняхуся» (ВМЧ, 1910. Стлб. 24). В 1200 г. новгородский паломник Антоний (Добрыня Ядрейкович) видел в Константинополе: «...у Влахерны в церковных палатах св. Феодор Стратилат лежит и щит и меч его тут же» (см.: Книга Паломник Антония Новгородского, 1899.)

⁶⁷ Василий Васильевич, по прозвищу Темный (1415–1462), — великий князь, старший сын великого князя Василия Дмитриевича. Ослеплен в ходе междоусобной борьбы с двоюродными братьями в 1446 г.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 18. Л. 436 об.—437.

⁶⁹ Хранится в Музеях Московского Кремля. В июле 1999 г. в Благовещенском соборе Московского Кремля проходила выставка, посвященная святому царевичу Димитрию. В 2000 г. на выставке «Христианские реликвии в Московском Кремле» также были представлены личные вещи царевича Димитрия (см.: Христианские реликвии в Московском Кремле, 2000. № 54–59, с. 201–206).

1591 — «О убиении царевича Дмитрея Ивановича и о запусении града Углича. <...> Окаяннии... здумаше... убити в лето 7099 мая в 15 день... Тело же его праведное положиша во гроб и внесоша в соборную церковь Преображения Спасова... И посла про то сыскати и тело его праведное погresti боярина князя Василия Ивановича Шуйского⁷⁰ да с ним Андрея Клешина и властей; и тех Нагих велено привести к Москве... Тело же его праведное погребоша в соборной церкви Преображения Спасова... Царь же Федор положи опалу на Нагих... царицу же Марью повеле пострици и повеле сослати ю в пусто место за Белоозеро... град же Углич посла и повеле разорити...» (Новый летописец)⁷¹.

1591 — «И государь царь и великий князь Федор Иванович посла на Углич боярина своего князя Василия Ивановича Шуйского да митрополита крутицкого да Андрея Клешина, да дияка Елизария Вылузгина, и велел его погresti во всем в чем заклан: в зипунце камчате да сапошки, да ожерельцо жемчужное, а в калите его орешки и полотенечка; и многа лета лежа в земле невржен, и то цело, невидимо. А привезен на Москву лета 7114-го июня в 3 день при царе Василие Ивановиче Шуйском» (Пискаревский летописец)⁷².

КРЕСТ-МОЩЕВИК ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ

1603 — «[Григорий Отрепьев] прииде к царице Марфе⁷³ в монастырь на Выксу с товарищем своим, с неким старцом, в раздранных в худых ризах. А сказаша приставом, что пришли святому месту помолитца и к царице для милостыни. И добились того, что царица их к себе пустила. И неведомо каким вражиим наветом прельстил царицу и сказал ей воровство свое. И она ему дала крест злат с мощьми и с камением драгим сына своего благоверного царевича Дмитрея Ивановича углецкого» (Пискаревский летописец)⁷⁴.

1606 — «О принесении мощем к Москве царевича Дмитрея и о чудесах... и пославше на Углич царь Василей... Ивана Михайловича Воротынского и повеле мощи царевича Дмитрея принести к Москве. Власти же

⁷⁰ Василий Иванович Шуйский (1552–1612) — из старинного рода суздальских князей. Царь (17 мая 1606–17 июля 1610). Умер в плену под Варшавой 5 сентября 1612 г. Тело его было привезено в Москву и похоронено в Архангельском соборе Кремля.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 14, с. 42. Сама глава занимает несколько страниц, с. 40–42. В ней довольно подробно излагается версия заговора Бориса Годунова, описываются мотивы и действия убийц, изложены сведения, относящиеся к расследованию случая «комиссией» В. И. Шуйского. Борис Годунов сравнивается с князем Святополком Окаянным, а царевич Дмитрий — с князьями-страстотерпцами Борисом и Глебом.

⁷² ПСРЛ. Т. 34, с. 196–197.

⁷³ Царица-инокиня Марфа, в миру Мария Федоровна Нагая — последняя жена царя Ивана Грозного.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 34, с. 206.

приидоша на Углич и взяша чудотворные мощи и ничем невидимы, едину лише часть отдаде к Богу и понесоша к Москве честно... близ града Москвы, встрече ево сам царь Василей и патриархом... И поставиша его многоцелебные мощи в Соборной церкви в Соборе архистратига Михаила... хотяше скрыти под землю... Многим дарова Бог от него исцеление... царь же и патриарх, видя дар Божий, что прояви Бог своего угодника, и учини раку и положи ево в раце сверху земли, яко же и до днесь мощи ево лежат в раце невидимы и составиша празнество стихеры и кануны и уставиша праздновати трижды в году: первое празнество рождение⁷⁵, второе убиение⁷⁶, третье принесение мощем в Москву⁷⁷» (Новый летописец)⁷⁸.

ОЛЬГА КНЯГИНЯ КИЕВСКАЯ

947 — «Иде Ольга к Новгороду и устави по Мьсте погосты и дань, и ловища ея суть по всеи земли... а санки ея стоят во Пьскове и до сего дни» (Новгородская I летопись)⁷⁹.

ВЛАДИМИР ЯРОСЛАВИЧ И МАТЬ ЕГО АННА В НОВГОРОДСКОМ СОФИЙСКОМ СОБОРЕ

1439 — «Того же лета архиепископ Еуфимии позлати гробъ князя Володимера, внука великаго Володимера, и подписа; такожде и матери

⁷⁵ 19 октября.

⁷⁶ 15 мая.

⁷⁷ 3 июня.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 14, с. 70–71. В следующей главе летописец сообщает, что царь Василий разослал по стране особые грамоты, в которых говорилось о принесении мощей царевича Дмитрия. Однако, несмотря на эти меры, в северских городах и на Украине преодолеть сепаратизм не удалось.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 3, л. 34. Сохранились известия о нескольких крестах княгини Ольги. «Степенная книга», используя проложное житие княгини Ольги, описывает ее крест в киевском Софийском соборе «во олтари на десной стране» (Книга степенная царского родословия. Ч. 1, с. 18. Л. 46 об.). Надпись на кресте гласила: «Обновися Русская земля к Богу святым крещением, его же прия благоверная великая княгиня Ольга... его же святая Ольга принесе из Царяграда в Киев...». Историки церкви и псковской старины среди реликвий, связанных с княгиней Ольгой, знали крест, который хранился в Троицком соборе Пскова и сгорел в пожаре 1509 г. (см.: Евгений (Болховитинов), митрополит, 1993, с. 52; Толстой, 1861, с. 29–30). Псковские летописи, однако, сообщают о пожаре в городе, погубившем не только посад, но и Кром, и Довмонтову стену, не под 1509, но под 1609 г. (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 120). Согласно надписи на восстановленной святыне, по сведениям графа М. Толстого, крест был возобновлен в 1623 г.: «...написан сей крест Христов повелением архиепископа Иоакима...» (Толстой, 1861, с. 30). Соединение в церковной памяти Ольги и храмовых крестов подчеркивало уподобление русской великой княгини-христианки X века равноапостольной императрице IV в. Елене, в честь которой Ольга получила христианское имя. Имя княгини Ольги прочно вошло в топонимику псковской земли (см.: Александров, 1994).

его гробъ подписа, и покров положи, и память им устави творити на всякое лето месяца октября в 4» (Новгородская I летопись)⁸⁰.

1654 — «Августа в 13 день в субботу до обедни в Великом Новеграде пренесли мощи благоверного князя Владимира и матери его благоверную княгиню Анну ис паперти от Владычня двора, что словет Корсунская, в церковь в Софею Премудрость божию, и положиша благоверного князя на правой страны, а благоверную княгиню Анну на левыя страны возле входов церковных, и над ними устроиша комары каменные, сии речь своды» (Новгородская III летопись)⁸¹.

ВСЕВОЛОД (ГАВРИИЛ), КНЯЗЬ ПСКОВСКИЙ

1569 — Приезд царя Ивана Грозного с опричным войском в Псков: «...и срете его игумен печерский Корнилие со всем освященным собором на площади у преподобного Варлаама и у святого Спаса, и прииде в соборную церковь святая Троица и молебная пев, тако же поклонися чудотворнеи раце чудотворца Гавриила, и удивися меча его величеству, еже на гробе святого...» (Псковская I-я летопись)⁸².

КНЯЖЕСКИЕ ВКЛАДЫ

1185 — В Успенском соборе Владимира произошел пожар, в котором погибли: «поникадила сребренная, ссуд золотых и сребренных и порт золотом шитых и жемчугом, и чудных икон» (Ипатьевская летопись)⁸³.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 3. Л. 257. О захоронениях великих князей в Софийском соборе: Янин. 1988. с. 134–140.

⁸¹ Новгородские летописи, с. 159–160. По рукописи Забел. 261 опубликовано М. Н. Тихомировым в статье «Новгородский хронограф XVII в.» (Тихомиров, 1979. с. 293. Л. 631 об.)

⁸² Окончание списка Оболенского. ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 116. Всеволод (Гавриил), сын Мстислава и внук Владимира Мономаха, был князем Новгородским и Псковским, умер в 1138 г., похоронен в Троицком соборе, который основал. Мощи его были обретены в 1192 г. Общерусское почитание с 1549 г. При Петре I мощи его были закрыты и с того времени хранились под спудом. См.: Барсуков, 1882. Стлб. 108–111.

⁸³ ПСРЛ. Т. 2. Л. 133. В текстах летописей «порты» великих князей упоминаются неоднократно. При описании разграбления Киева в 1203 г. князем Рюриком летописец подчеркивает, что князья вешали их в храмах на память о себе: «и митрополью св. Софию разграбиша и Десятинную св. Б(огороди)цу разграбиша... поимаша и кресты честныя и сосуды священные, и книги и порты блаженных первых князьи, еже бяху повешали в церквах святых на память себе» (Лаврентьевская летопись. Л. 142). По мнению А. М. Лидова, «порты» — это покровы на алтарные престолы, которые в Византии и Древней Руси являлись традиционной формой императорского или княжеского вотивного дара (см.: Лидов, 1996; он же, 2000). Мнение авторов этой антологии согласно с общепринятой трактовкой слова «порты» как одежды, которую князья жертвовали для украшения храмов (Дьяченко, 1993, с. 458). В «Повести об убиении Андрея Боголюбского» Кузьмище Киянин, требуя отдать тело князя, обращается к его убийце с такими словами: «Помнишь ли, жидовине, в которых портях пришел бяшеть? Ты ныне в аксамите стоиши, а князь наг лежит» (Древнерусские жития, с. 136).

МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ КНЯЗЬ ТВЕРСКОЙ

1318 — В Орде погибает тверской князь Михаил: «...се един от беззаконных оубиец, именем Романиц, извлек великий нож и оудари в сердце блаженнаго в десную страну и обращаа ножем отреза честное сердце его... И оттоле князь Юрий посла на Роусь честное и святое тело блаженнаго Михаила и привезше на Москву, положиша и в церкви Святаго Спаса⁸⁴» (Рогожский летописец)⁸⁵.

1319 — «Князь Александр... честное же и святое тело князя Михаила, отца своего, взявше с Москвы, привезоша в Тферь сентября 6. Тогда же изыде весь град в сретение ему... Боляре же и вси людие плачь велие сотвориша и рыдание и взявше тело страстотерпца и принесоша во град, певше над ним обычное перие надгробное и положиша его честне в церкви Святаго Спаса» (Рогожский летописец)⁸⁶; — «...и привезоша тело святого в Тверь... и положиша в церкви св. Спаса. И се чуднее сотвори Бог: из той далечи земли везоша на телезе тело святого и в санех, и потом лежи на Москве все лето, и обретоша цело все» (Симеоновская летопись)⁸⁷.

1400 — Князь тверской Михаил Александрович: «встав поиде в соборную церковь святой Спас, и помолився пред образом Спасовым и Пречистыя и прочих святых, и потом нача у гробов восклонятися великих князей деда своего, князя Михаила Ярославича и отца своего, Александра Михайловича» (Воскресенская летопись)⁸⁸.

КНЯЗЬ РОМАН УГЛИЧСКИЙ

Почитался как покровитель города, совместно с царевичем Дмитрием⁸⁹.

1595 — «...прояви Бог угодника своего мощи князя Романа Углицкого: обретоша мощи его, многими леты землю покровенны быша нетленны и от его многоцелебных мощей многие чудеса и различными недуги исцелеваху. Мощи же ево внесоша в соборную церковь на Углече Преображение

⁸⁴ Собор Спаса Преображения на Бору.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 15. Л. 267–267 об., с. 39–40. Михаил Ярославич, князь Тверской (1272–1319). Убит в Орде по навету князя Юрия Даниловича Московского. Мощи почивали в тверском Спасо-Преображенском соборе. О Михаиле Тверском см. сборник: Михаил Ярославич великий князь Тверской и Владимирский. Тверь, 1995.

⁸⁶ Там же. Л. 267 об. На л. 268 находится Похвала князю Михаилу.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 18. Л. 157 об. В 1655 г. состоялось обретение мощей князя Михаила Тверского. В честь этого события 24 июня совершался крестный ход с мощами князя по главным улицам Твери (См.: Салимов, 1994, с. 262–263, 280–281).

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 8, с. 106.

⁸⁹ Об этом свидетельствует икона первой половины XVII в. письма Прокопия Чирина из собрания Русского музея («Пречистому образу Твоему поклоняемся...», № 137, с. 219). На небольшой иконе святые князья предстоит образу Богоматери Знамение. Князь Роман изображен как средовек, с небольшой бородой, в богатых узорных одеждах, с молитвенно поднятыми руками.

Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и положиша его в раку» (Новый летописец)⁹⁰.

ЯРОСЛАВСКИЕ КНЯЗЬЯ

1464 — «В граде Ярославле в монастыри у Спаса, обретени быша мощи благоверного Смоленского князя Феодора Ростиславича и сынов его Константина и Давида, под церковию тою в подклете, целы все и ничим же неврежжены. Архимандрит Христофор... положи их в един гроб... и беху от них многа чудеса» (Симеоновская летопись)⁹¹.

РЕЛИКВИИ КНЯЗЯ-ИНОКА ИОАСАФА

1477 — «...Сентября в 13 день той же монастырь [Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере] погорел весь до основания и мощи святого Иасафа, князя Димитриевича Заозерского⁹², внука князя Василея Ярославского, иже пострижен бысть 12 лет и поживе в иночестве 5 лет и преставися» (Вологодская летопись)⁹³.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 14, с. 48. № 55. Князь Роман Углицкий умер в 1285 г. Мощи его в Угличе сгорели в 1609 г. Уцелели лишь небольшие части. См.: Барсуков, 1882. Стлб. 466–467. Но, возможно, еще прежде этого, в правление царя Бориса или Василия Шуйского, часть от мощей князя Романа Углицкого была взята в Москву, где для нее был изготовлен ковчег. Когда он мог быть изготовлен, в правление ли Бориса Годунова, в числе девятнадцати сохранившихся ковчегов-мощевиков, или при Романовых, неясно. Этот ковчег, в числе других тридцати пяти, хранился в Благовещенском соборе, где находится и сейчас (см.: Журавлева, 2000, с. 128). Часть мощей князя Романа входила и в другие русские реликварии (см.: там же, № 36, с. 135). Стихиры и каноны в честь св. Романа Углицкого были созданы в самом начале XVII в. иноком Троице-Сергиева монастыря Сергием и писателем-дворянином С. Алферьевым-Безпиным (см.: Солодкин, 1992; он же, 1998).

⁹¹ ПСРЛ. Т. 18. Л. 442 об. – 443. Под 1299 г., годом смерти и похорон князя Феодора Ярославского, в Никоновской летописи сказано: «От него же тогда много чудеса быша и ныне многа суть чудеса и исцеление бесчисленно всем приходящим с верою» (ПСРЛ. Т. 12, с. 172). До сих пор мощи ярославских князей находятся в соборе Спасского монастыря Ярославля. Биография ярославских князей по летописям, а также подробности обретения их погребения и свидетельства о мощей см.: Якунина, 1963. В XVII в. в Ярославле был сильный пожар, его влияние на судьбу городской святыни отразилось в литературе, см.: Салмина, 1998.

⁹² Князь Дмитрий Заозерский, из рода ярославских князей. На его дочери Софье был женат (с зимы 1436 г.) князь Дмитрий Шемяка (Львовская летопись, 1910. Л. 344 об.). См. также: Федотов, 1990, с. 93.

⁹³ ПСРЛ. Т. 37, с. 181. Летопись позднего происхождения (конец XVII — начало XVIII веков). Также см.: Федотов, 1990, с. 93.

РЕЛИКВИИ КНЯЗЕЙ-ИНОКОВ ИГНАТИЯ И ДИМИТРИЯ

Князь Иоанн (в монашестве Игнатий⁹⁴) (ум. 1522) и Димитрий — дети князя Андрея Васильевича Угличского (ум. 1481 г.), младшего брата великого князя Ивана III⁹⁵. Крестники преподобного Паисия Угличского⁹⁶. После смерти отца были сосланы великим князем сначала в Переславль Залесский, затем в Белозерский край и наконец в вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь. Здесь они почитались наряду с преподобным Димитрием как местные Прилуцкие чудотворцы, особенно Игнатий⁹⁷.

(под 1598 г.) — «О смерти царя и великого князя Федора Ивановича. Родословие московских царей и великих князей... А святых в их царском роду: ... 16. Князь Еустафей, сын князя Андрея Дмитровского, а лежит у Дмитрея на Прилуке на Вологде, во плоти, а брат его тут же лежит, а посажены были оне от великого князя в тюрьму в Переславле в железгах, меньшей брат четырех лет, а сидели 40 лет в тюрьме...» (Пискаревский летописец)⁹⁸.

⁹⁴ Барсуков, 1882. Стлб. 206–207.

⁹⁵ В летописях упоминается опала великого князя Ивана III на младшего брата Андрея, его арест, а также арест его детей, князей Ивана и Дмитрия: «7000 (1492) Сентября 20 князь великий... сложил с себя крестное целование брату своему князю Андрею... за его измену... И за то велел его князь великий изымати, и посади его на Казенном дворе на Москве, а по детей его по князю Ивану и по князю Дмитрею послал на Угличь того же дни... и велел их поимати и посадити в Переяславли...» (Софийская I летопись по списку И. Н. Царского, с. 162. Л. 285). О судьбе угличского удела, семье князя Андрея Васильевича Большого см.: *Экземплярский*, 1889; История родов русского дворянства. Кн. 1, с. 248; *Андреев*, 2000, с. 82.

⁹⁶ Житие и подвизи... игумена Паисия. № 17, с. 137.

⁹⁷ Упоминаются в Летописце Ивана Слободского (XVIII в.) «Лета 7030. Майя в 19 день представися благоверный князь Иоанн, во иноцех схимник Игнатий Прилуцкий, при державе великого князя Ивана Васильевича; положен бысть в Прилуцком монастыре равно з Димитрием чудотворцом» (ПСРЛ, Т. 37, с. 195). Гробницы с мошами Угличских князей-инок почитались в монастыре наряду с надгробием основателя монастыря, преподобного Димитрия Прилуцкого (*Савваитов*, 1902, с. 37) В Спасо-Прилуцком монастыре находилась хоругвь, вклад Строгановых, на которой к ногам Спасителя принадлежали преподобный Димитрий и Игнатий (там же, с. 42).

⁹⁸ ПСРЛ, Т. 34, с. 199. Из братьев-инок особым почитанием пользовался старший, Игнатий. Над его мошами располагалась деревянная резная рака, на крышке был написан образ Игнатия в схиме, украшенный венцом, цатой и окладом (*Савваитов*, 1902, с. 38). Описи XVII в. упоминают деревянную гробницу с покровом над мошами князя Дмитрия Андреевича (там же, с. 38, прим. 2). Среди святынь монастыря сохранились железные вериги Игнатия (там же, с. 40). В вологодском тюремном замке хранилась икона «Богоматерь всех скорбящих радость», принадлежавшая, по преданию, князю Иоанну (Игнатию) (там же, с. 37, прим. 1). В XVI в. инок Прилуцкого монастыря Логгин написал житие преподобного Игнатия (там же, с. 57; опубликовано в Ярославских епархиальных ведомостях. Часть неофициальная. 1873. № 28). На одну из рукописей с житием Игнатия Вологодского ссылается проф. А. А. Савич (см.: *Савич*, 1929). Это житие находилось в рукописном сборнике из собрания Большакова № 428 в Румянцевском музее. По мнению Г. П. Федотова, Иоанн (Игнатий)

РЕЛИКВИИ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ ГОРОДА ВЛАДИМИРА

1491 г. — «Згоре град Володимер весь и с посады, и церковь Пречистые Рожество в монастыре внутри града выгори, и тело великого князя Александра Невского выгоре» (Львовская летопись)⁹⁹. [Перед этим пожаром горожане видели] «над церковью Рожества... подобие образа великого князя Александра на коне» (Воскресенская летопись)¹⁰⁰.

1552 г. 8 июля, — Молебен царя во Владимире в походе на Казань: «И приходит государь в пречистую церковь Богоматери, и по всем святым местом и по манастырем, ту бывшим, обходит... и у родителей своих прежде почивших государей благословляется...» (Никоновская летопись)¹⁰¹.

РЕЛИКВИИ КНЯЗЯ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ

Муромские чудотворцы князь Петр и его супруга Феврония особенно почитались в эпоху царя Ивана Грозного¹⁰². Их житие написано Ермолаем-Еразмом¹⁰³.

может быть причислен как жертва политических интриг к страстотерпцем и князьям-инокам (см.: Федотов, 1990, с. 93).

В списке святых царского рода, приведенном в Пискаревском летописце, вслед за сообщением о смерти царя Федора Ивановича, интересно также упоминание еще одного князя-инока, «князь Святоша киевский» (преподобный Николай, в миру — Святослав князь Черниговский, ум. 1143). Память о древнем князе из числа близких потомков святого Владимира была жива в Москве XVI в. Царь Иван в послании монахам Кирило-Белозерского монастыря называет его среди особ царственного происхождения, отказавшихся от власти ради монашеского подвига, а также упоминает о чудотворном предмете, связанном с его памятью и сохранившимся еще тогда в Киево-Печерском монастыре: «Но и по преставлении его, от стула деревянаго, на нем же седише у врат, беси прогоними бывають» (Послание в Кирило-Белозерский монастырь. 1986, с. 154).

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 518 об.

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 7, с. 293. При Петре I, в 1723 г., мощи святого князя Александра Невского были перенесены в Петербург и положены в Александро-Невской Лавре. Во Владимире, в Рождественском монастыре, хранится частица мощей (см.: Русские монастыри, 1995, с. 232–233).

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 192.

¹⁰² Повесть о Петре и Февронии, 1979.

¹⁰³ Историкографию вопроса о Петре и Февронии Муромских как исторических личностях см.: Плюханова, 1995, с. 202–232. Автор показывает, что муромские супруги-чудотворцы — созданные книжниками эпохи митрополита Макария «аллегорические образы четы святых правителей» (Плюханова, 1995, с. 236). Примером такого понимания может служить сравнение, приведенное в Пискаревском летописце под 7106 г. (1598): «...А супружница его [царя Федора Ивановича — М. М.], благоверная и христоролюбивая царица и великая княгиня Ирина, инока Александра, Федоровна всея Руси, поревновала ему во всем благочестии, ему благоверному царю, аки древняя великая княгиня Феврония Муромская великому князю Петру, муромскому чудотворцу, супружнику своему.

1552 г., 13 июля, Муром — «И приходит государь в сборную церковь града того Рожества Пречистой и к сродником своим к великим чудотворцом князю Петру и княгине Февронии и по всем святым местом обходит в молении» (Никоновская летопись)¹⁰⁴.

КНЯЗЬ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ МОСКОВСКИЙ

Даниил Александрович (1257–1303) — младший сын великого князя Александра Невского, первый князь Московский. Основал монастырь в честь Даниила Столпника, принял монашество перед смертью и похоронен на кладбище своего монастыря. Мощи обретенны 30 августа 1652 г.¹⁰⁵ Канонизирован как общерусский святой в 1988 г. Даниловский монастырь является резиденцией Московского Патриарха.

«О чудесех великого князя Данила Александровича Московского. Во дни благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси еще месту тому небрегому быша — Данилову манастырю, где лежаху мощи святаго. И не в кое время пловаше гостю Московю рекою от града Коломны. И внезапно сыну его разболевшуся и нача исходити живота близ манастыря. И приставишу его к месту святаго, и вынесоша юношу мертва, и положиша на гробе святаго, и начаши понахиду служити. И внезапно болящий воста и бысть здрав, яко не боле, и прослави бога и святого. И оттоле велию веру нача держати сей гость и со всем домом своим ко святому. Иное чудо. Некий боярин, именован Иван Михайлович Шуйской, выше имени именуется „Плетень“¹⁰⁶ приехаша к святому Данилу к Столпнику помолитися и почал садитися на конь свой з гроба святаго Данила. И рече ему некий поселянин ту живяше: „княже господину, не добро се твориши! Сей гроб великого князя Данила“. И рече ему князь: „Много тех великих князей!“ И внезапно коня его порази и умре, и князь урази и сотвори безгласна, и лежа намного время, и положиша его на гроб святаго, и понахиду пеша, и исцелеша вскоре. Ино чудо о пространстве манастыря. Еще благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичу младу сущу, и ездяше на потеху, и ловы деюще. И не в кое время еде близ манастыря. И

и положиша мощи их во едином гробе, многими чудесы лежаще и до нынешнего дне...» (ПСРЛ. Т. 34, с. 200).

¹⁰⁴ ПСРЛ. Т. 13, с. 192. Рака муромских князей (более позднего происхождения) хранится ныне в Свято-Троицком Новодевичьем монастыре города Мурома (см.: Русские монастыри, 1995, с. 241).

¹⁰⁵ Барсуков, 1882. Стлб. 115. Служба князю Даниилу была составлена по благословению патриарха Иова в конце XVI в. иноком Троице-Сергиева монастыря Сергием и дворянином, агрографом С. Алферьевым-Безниным (см. также прим. 88).

¹⁰⁶ Боярин И. М. Шуйский («Плетень») состоял на военной службе с последних лет правления Василия III, умер в 1559 г. См.: История родов русского дворянства. Кн. 1, с. 230. Таблица — с. 232.

юноша некий ближнего чину оставше полку его близ монастыря и внезапно ста конь его, ничим же держим. И нападе на него ужась велия. И ста пред ним некий инок. И глагола ему: „Юноша, рцы великому князю что он презре мя и положи в забвение, не благо ему бысть“. И юноша в большой страх впаде и безгласен ста на малое время. И движесея его конь путем, и прииде, поведя великому князю бывшее ему с великим страхом и ужасом. И с того времени приде на великого князя страх и ужас о безверии к святому и нача велию веру держати, и монастырь согради, и церковь камену постави, и игумена устрои, иноки собра, и села подава, и велию веру к святому утверди и ездя по двою на год, и митрополит с собором такоже по вся годы. И по нем великия князья также велию веру держаше к святому. А в летописных книгах описует: то на Москве первое архимандричие в Данилове монастыре, поставление его, великого князя Данила, да Петра чудотворца» (Пискаревский летописец)¹⁰⁷.

¹⁰⁷ ПСРЛ. Т. 34, с. 204–205. Данная статья является вставкой из Степенной книги в текст Пискаревского летописца, посвященный событиям конца XVI в. Анализ летописных и других известий о Даниловском монастыре см.: Беляев, 1995, с. 110–147.

РЕЛИКВИИ СВЯТЫХ ЕПИСКОПОВ И МИТРОПОЛИТОВ

Реликвии Леонтия, епископа Ростовского

Леонтий, епископ Ростовский (умер ок. 1077 г.). По преданию, грек константинопольского происхождения, третий по счету епископ Ростовской кафедры. Один из древнейших святых Руси, первый русский святитель, которому устанавливается церковное почитание¹⁰⁸.

1164 — «заложена бысть церкви камена в Ростове князем Андреем; ту же обретоша святого Леонтия в теле» (Львовская летопись)¹⁰⁹.

1211 — В Ростове во время пожара в церкви Иоанна Предтечи на епископском дворе сохранилась икона и вошаница: «И бе в церкви той икона на ней же написан святой мученик Феодор Тирон и вошаница¹¹⁰ с

---

¹⁰⁸ Голубинский, Т. 1. Ч. 2, с. 337–338; Титов, 1893; Живов, 1994, с. 101. В «Послании Симона к Поликарпу», входящем в состав Киево-Печерского патерика, Леонтий упоминается как постриженник знаменитой обители и священномученик, «и се третий гражанин небесный бысть Русаго мира, со онема варягома венчався от Христа, его же ради убьен бысть» (Киево-Печерский патерик, 1999, с. 21. Л. 18; комм. — с. 401). Исследователи отметили, что в Житии Леонтия Ростовского не упоминается о его мученической кончине, а сообщение Киево-Печерского патерика является единственным свидетельством об этом (там же, с. 401).

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 166 об. Лаврентьевская летопись, а также Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей. Л. 520) не сообщает под 1164 г. о восстановлении церкви, сгоревшей в 1160 г., а также о нахождении останков святого.

¹¹⁰ Вошаница — сосуд из дерева, покрытый воском. В таких сосудах отправлялась к государю вода после молебнов у чудотворных мошей как из московских, так и из новгородских храмов (см.: Голубцов, 1899; 1908). Помимо вошаницы епископа Леонтия, упоминаются ризы ростовского святителя. В Степенной книге, в черед московских событий 1521 г., связанных с нашествием крымских татар, среди видений описывается явление Леонтия Ростовского пономарю церкви Благовещения на Дорогомилове. Эта церковь находилась на территории Ростовского подворья в Москве, из нее исчезли «священные ризы чудотвориваго святителя Леонтия» (Книга степенная. Ч. 2, с. 602). Леонтий Ростовский был в числе собора русских святителей, уходящих из Кремля с иконой «Богоматерь Владимирская», согласно видению слепой инокини Вознесенского монастыря.

вином, юже неции мняху яко бе Леонова епископа... толико икона та... с воцаницею цела посреде огня» (Лаврентьевская летопись)¹¹¹.

1230 — «на память святого отца Тарасия¹¹², принесени быша мощи великого святителя чудотворца епископа Леонтия из церкви св. Иоана, а в церкви зборную св. Богородица Ростову» (Ипатьевская летопись)¹¹³.

1259 — «Князь Александр бежа из Новагорода приеха в Ростов на средхрестье крест честныи целова в святеи Богородици и гробу Леонтьеву челом оудари блаженныя Кирилл епископ и княгини Василкова Марья с сыньми своими Борисом и Глебом почтоша его он же с великою любовью приим, въздаст им честь и дары многы и еха к Володимерю» (Лаврентьевская летопись)¹¹⁴.

1553, весна — «Кирилловский езд» — паломничество царя Ивана Грозного по монастырям Северной и Северо-Восточной Руси: «...да поехал в Ростов и был у чудотворцов» (Никоновская летопись)¹¹⁵; «О царьском хождении по святы местом... Внегда же милосердыи Бог Казанское царство поручи царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, и тогда родися ему сын, царевич Дмитрие¹¹⁶ от христоролюбивые царицы и великие княгини Анастасии, и того же году поиде к Богу. Царь же и царица зелною печалью объяты быша, понеже не имуще тогда ни единаго чада; прежде бо сего две тщери их, царевна Анна и царевна Мария, к Богу отидоша¹¹⁷. Тако самодержавныи царь и царица его сугубо скорбяще приидоша же в Ростов и быша у всех их тамо чудотворцов, молящися у честныя раки святителя Леонтия; прилежно моляхуся, ос усердием, просяще у Бога милости чадородия, в наследие царству своему» (Казанский летописец или История о Казанском царстве)¹¹⁸.

1563 — «месяца июля царица и великая княгиня Мария и царевич Иван Иванович ездиле молитися из Слободы в Суздаль к Покрову пречистыя Богородицы в Девичь монастырь, а из Суздаля в Ростов к Ростовским чудотворцом» (Дополнения к Никоновской летописи)¹¹⁹.

1611 — «О граде Ростове... [Литовские отряды, напавшие на Ростов] Раку же чудотворцову Леонтьеву злату сняша и разсекоша по же-

¹¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Л. 148 об.

¹¹² 9 февраля.

¹¹³ ПСРЛ. Т. 2. Л. 236 об.

¹¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Л. 524.

¹¹⁵ ПСРЛ. Т. 13, с. 232.

¹¹⁶ Сентябрь — начало октября 7061, т. е. 1552 г.

¹¹⁷ Анна (10 августа 1549 — около 20 июля 1550), Мария (17 марта 1551 — декабрь 1551).

¹¹⁸ ПСРЛ. Т. 19. Стлб. 484. Еще одно название литературно-исторического произведения — Казанский летописец, памятник второй половины XVI в., 1564–1566 гг., при составлении которого использовался широкий круг официальных летописей. См.: Дубровина, 2000, с. VII. Из Ростова царственная чета поехала в Переславль-Залесский, где после поклонения св. Никите Переяславскому получила знамение о рождении наследника.

¹¹⁹ ПСРЛ. Т. 13, с. 368.

ребьем» (Новый летописец¹²⁰; Бельский летописец¹²¹; Пискаревский летописец¹²²); «В лето 7117-м [1608] году октября в 14 день литовские люди Ростов высеки и выжгли, а митрополита Филарета взяли в полон, а соборную церковь пограбили: с Леонтия чудотворца взяли раку золотую весом пол 9 пуд, а Исая чудотворца раку пол 7 пуд...» (Краткий ростовский летописец конца XVII в.)¹²³.

Реликвии Никиты, епископа Новгородского

Никита (ум. 1108) — постриженник Киево-Печерского монастыря. Канонизован как общерусский святой в 1547 г.¹²⁴

1552 — «Месяца того же [февраля] 21 день на третии недели вторник великого поста Никита епископ жену простил очию болезнию от Троицы с Клапья из Деревениц селца зовут Евдокею на часех, как отпели часы» (Новгородская II летопись)¹²⁵.

1558 — «Месяца октября 28 в четверток игумен Спасско Маркел¹²⁶ Хутынского монастыря оставя игуменство жил в Антонове монастыре 6 месяц при игумене Варламе при Антоновском при царицы. Да сотвори Маркел житие Никите епископу Новгородскому и канун да поехал Марко

¹²⁰ ПСРЛ. Т. 14, с. 83. № 171.

¹²¹ ПСРЛ. Т. 34, с. 249.

¹²² ПСРЛ. Т. 34, с. 254.

¹²³ Богданов, 1981, с. 35. В пересчете, рака Леонтия весила восемь с половиной пудов (136 кг), рака Исая — шесть с половиной (104 кг). О разорении святынь Ростова упоминается и в царских жалованных грамотах Ростовским архиепископам и митрополитам 1614 г.: «И в прошлом-де во 117 [1608–1609 гг. — М. М.] году, как город Ростов Литовские люди взяли, и церкви Божии разорили, и чудотворные образы и раки святых обругали, и церковную и домовую казну поимали и тое-де жалованные грамоты в тож время со всеми с прежними жалованными грамотами и с крепостми взяли...» (ЯГВ. Неофициальная часть. 1851, с. 280). Сведения о 2 раках и других сокровищах, захваченных осенью 1608 г. в Ростове, сохранились в «Дневнике Марины Мнишек», произведении поляка из свиты Ю. и М. Мнишков, побывавшего в России в 1606–1609 гг.: «В числе других был там один замечательный предмет, сделанный из чистого золота (называется это ракой чудотворца), который семь с половиной пудов весил, а пуд заключает в себе 20 фунтов. Также серебряный гроб, золото и серебро, на иконах найдя их великое множество — все это взяли» (Дневник Марины Мнишек, 1995, с. 127–128).

¹²⁴ Его мощи во время фашистской оккупации Новгорода были вывезены, вскоре возвращены и находились в новгородской церкви апостола Филиппа на Нутной улице. 13 мая 1993 г. перенесены в Софийский собор (см.: Святой Никита Новгородский, 1998). Мощи епископа Никиты были первыми вскрыты в 1919 г. (см.: Андреев, Порфиридов, Семенов, 1931, с. 8), тогда же выставлены в ц. Входа Господня в Иерусалим и стали предметом поклонения для верующих.

¹²⁵ ПСРЛ. Т. 30, с. 182.

¹²⁶ О Житии Никиты Новгородского см.: Дмитриева, 1989.

из Новгорода к Москве. Да того же лета поновляли предел в Софии святых отец Акима и Анны. Да того же лето месяца априля в 30 день обретоша мощи епископа святителя Никитины целы и положиша их в новои ларец и святиша воду с мощей его и послаша к Москве. Да того же лета месяца маиа в 19 в възнесениев день о телесе Никитине епископу простил бог женушку очима» (Новгородская II летопись)¹²⁷.

1560 — «О явлении мощем Никиты наугородцкого. При благочестивом царе и великом князе Иване Васильевиче вся Русь просветися светило Руския земля: великого светильника Никиты, ноугородцкого чудотворца, объявились мощи. В та лета взяша грады Юрьев ливонской да Ругодив; взял Алексей Басманов, а Юрьев князь Петр Шуйской. А тело святого лежа в земле 500 лет» (Пискаревский летописец)¹²⁸.

1571 — «месяца июня в 24 вторник в Софии премудрости божии в пределе Акима и Анны на обедне Никита чудотворец жену простил, а не видела очима восемь лет» (Новгородская II летопись)¹²⁹.

1563 — Из послания архиепископа Новгородского Пимина царю Ивану в военный лагерь под Полоцком: «...И Генваря 24 день в соборной церкви святых великих Софее неизреченные Премудрости Божии у ново-явленного чудотворца епископа Никиты... пели молебны и воду святили...». Вода с мощей была отправлена в военный лагерь под Полоцком (Дополнения к Никоновской летописи)¹³⁰.

1572 — Во время пребывания в Новгороде царица Анна «в ночи молилась в Софии, да по чудотворцевым гробом знаменовалась: Ивана и Никиты Новгородских» (Новгородская II летопись)¹³¹.

В летописях также упоминаются:

РИЗЫ НИКИТЫ. НОВГОРОДСКОГО ЧУДОТВОРЦА

1558 — «Да того же месяца июль 26 вторник поехал архимандрит Юревъской к Москве повез иконы те, кои привезли из Ругодиво¹³², да игумен Благовещеньскаго монастыря Трифон, а повез шапку Иона Златаустаго Лисья монастыря да ризы Никиты чудотворца епископа Новгородскаго к царю государю великому князю» (Новгородская II летопись)¹³³.

¹²⁷ ПСРЛ. Т. 30, с. 183.

¹²⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 190.

¹²⁹ ПСРЛ. Т. 30, с. 162.

¹³⁰ ПСРЛ. Т. 13, с. 353.

¹³¹ Новгородские летописи, с. 120.

¹³² См.: Иконы «Богоматерь» и «Никола» из Ругодива (Нарвы).

¹³³ ПСРЛ. Т. 30, с. 190. Ризы епископа Никиты (XII в.) хранятся в Новгородском музее-заповеднике.

НАДГРОБНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ЕПИСКОПА НИКИТЫ

1572 — «*Месяца августа в 1, пяток, прислал царь православный в Софию Премудрость Божию в церковь, в предел Якима и Анны, где лежит Никита епископ Наугороцкий, свещю болшую местную... 3 день, в неделю... у святого Никиты епископа, Навгородцкого чудотворца, поставили мастера в головах пред чудотворцавым образом свещю, а свеча болшая местная, на стули на каменном белом*» (Новгородская II летопись)¹³⁴.

Реликвии Петра, митрополита Московского

Петр (ум. 1326) — митрополит Киевский (Московский) с 1305 г. Уроженец Волынской земли. Автор посланий, иконописец. В последние годы управления митрополией чаще жил в Москве, там же выстроил Успенский собор и в нем свою гробницу. Канонизован на церковном соборе во Владимире в 1327 г., в 1339 г. в Константинополе. Почитался как первый московский чудотворец¹³⁵.

1326 — «*Заложена бысть церковь камена на Москве на площади, во имя святая Богородица, честнаго ея Успения, преосвященным Петром митрополитом и благоверным князем Иваном Даниловичем. Преосвященный же Петр митрополит созда себе своима руками гроб камен в стене, идеже последи положен бысть, еже и ныне лежит... Преставися преосвященный Петр... Епископ же Феодор Случьский и вси игумени... скутавшие честное тело блаженнаго святителя, положиша его в гробе камене...*» (Симеоновская летопись)¹³⁶.

1348 — «*Прощена бысть девица некая у гроба великого чудотворца Петра, имеяше бо руце к персем прикорчене, и тогда пришед исцеление получи*» (Симеоновская летопись)¹³⁷.

1357 — «*Прииде посол от царицы Тайдулы... к митрополиту Алексею... и се тогда загореся свеща сама собой угроба чудотворца Петра, митрополит же пев молебен со всем крилосом и свещу ту раздоби и раздает народу на благословение*» (Симеоновская летопись)¹³⁸.

1372 — «*На Успение Богородицы бысть чудо на Москве у гроба чудотворца Петра: некый отрок, имевше руку к персем прикорчившуся и нему сущу ему;*

¹³⁴ Новгородские летописи, с. 118. Об иконографии епископа Никиты Новгородского см.: Сорокатый, 1994.

¹³⁵ Публикации посланий и избранную литературу см.: Прохоров, 1987; а также: Седова, 1993. Новейшее исследование Жития митрополита Петра см.: Кюсс, 2001.

¹³⁶ ПСРЛ. Т. 18. Л. 159–159 об.

¹³⁷ Там же. Л. 172.

¹³⁸ Там же. Л. 179 об.

егда же пресвященный митрополит Алексей кончешаше литургию, и тогда проглагола отрок, и простресе рука его» (Симеоновская летопись)¹³⁹.

1395 — «Прощена бысть жена некая у гроба чудотворца Петра, именем Еуфимия» (Воскресенская летопись)¹⁴⁰.

1408 — «В 6 [день] марта прощен бысть некий человек у гроба Петра чудотворца, иже бе в велице болезни и недуге» (Симеоновская летопись)¹⁴¹.

1408 — «Едигей... искаше времени како бы отступити от Москвы... поиде со всею ратью месяца декабря в 20 день, в он же празднуют память преставления Петра митрополита... того молитва еже к Господу Богу избави люди и град... в нем же целбоносный гроб его бяше, имея честныя мощи его... якоже и великий Христов мученик Дмитрий избавляше многаяжды град свой Селунь... такоже и сему граду... даст Бог сицеваго святителя, заступати и спасати» (Воскресенская летопись)¹⁴².

1416 — «Прощен бысть некий человек от гроба святого чудотворца Петра на Москве, бе у него нога прикорчена, и в той день простресе, и отъиде здрав в дом свой; и того же месяца [марта] 15 у некой черноризицы руке сухи и прикорчени быша, и в той день от целбоносного гроба святого Петра исцеление получи» (Симеоновская летопись)¹⁴³.

1451 — Молебн великого князя Василия II Темного в Успенском соборе после нашествия царевича Мазовши у иконы «Богоматерь Владимирская» и гроба митрополита Петра (Симеоновская летопись)¹⁴⁴.

1472 — Перенесение мощей святителей из Успенского собора¹⁴⁵: «[митрополит Филипп] ...прииде ко гробу... митрополита Петра, и повеле иже священником с ним разобрати над мощми гробницу... и разбираша

¹³⁹ Там же. Л. 208 об.

¹⁴⁰ ПСРЛ. Т. 8, с. 94.

¹⁴¹ ПСРЛ. Т. 18. Л. 315 об.

¹⁴² ПСРЛ. Т. 8, с. 199.

¹⁴³ ПСРЛ. Т. 18. Л. 341 об.—342.

¹⁴⁴ ПСРЛ. Т. 18. Л. 425. Молебны у гроба митрополита Петра (как и у других святых кремлевских соборов и Москвы) предваряли любое важное государственное мероприятие. Сравни в 1471 (6979) и 1477/6985 г. молебны перед новгородскими походами великого князя Ивана III в Успенском соборе у иконы «Богоматерь Владимирская» и у гроба митрополита Петра («...по сем же приходит ко гробу... отца нашего Петра митрополита, молебная совершая..., прося помощи») и других святителей, а также в Чудове монастыре (Воскресенская летопись, с. 170—171), походами царя Ивана. См. также: «Икона «Богоматерь Владимирская»; «Реликвии митрополита Алексия»; «Реликвии Ионы, митрополита Московского», «Реликвии святителей в Успенском соборе Московского Кремля».

¹⁴⁵ В честь перенесения мощей 1 июля был установлен праздник. На время перестройки Успенского собора «идеже олтарь» соорудили деревянную церковь, «и свещаша са во имя той же церкви Успения святыа Богородица, и приградища к ней и гроб Петра чудотворца» (Львовская летопись, Л. 436). В этой церкви, «иже у гроба святого Петра», были обвенчаны великий князь Иван III и византийская принцесса Софья Палеолог (там же. Л. 437). Перед началом строительства Успенского собора Аристотелем Фиораванти в 1475 г. святыня была перенесена на колокольню Ивана Лествичника (там же. Л. 441).

гробницу и до гроба святого, и видит мощи его яко свет блестящая и благоухание много исходяше от них, а гроб, в нем же положен бысть, распался от огня весь, а мощей его ничтоже прикоснулось бяше. Глаголют бо тако: яко тогда изгорел бяше, егда злочестивый царь Тахтамыш взял лестию град Москву... Неции же тогда благоговейнии от священник, во время принесения честных мощей святого, голубь бел над гробом его видеша» (Симеоновская летопись)¹⁴⁶.

1479 — Перенесение мощей святителей после освящения Успенского собора: «[Августа месяца] в 23 день... весь освященный собор приидоша в церковь святого Иоана под колоколы, идеже лежат честныя мощи иже во святых отца нашего Петра митрополита... относят их на уготованное место им близ святого жертвенника... того же месяца в 27 день... Феогноста митрополита мощи поставиша в церковь св. Апостола Петра... окладоша кирпичем об едину стену с чудотворцем Петром» (Симеоновская летопись)¹⁴⁷.

1521, 15 августа — Моление у гроба Петра митрополита перед походом на южные границы из-за нашествия крымцев: «Ислам царь и Сафа-Кирей царь и иные царевичи Крымские со всеми людьми... идут на великого князя украину на Резань... А сам князь великий подвижесе из царствующего града Москвы августа 15, слушав божественную литургию... молебная пев, припадает к образу Спаса Вседержителя... И прииде ко гробу чудотворца святителя Петра, лобызая честную раку его» (Никоновская летопись)¹⁴⁸.

1521 — Мор в Пскове, из Москвы привозят воду с мощей митрополитов Петра и Алексия (см.: «Реликвии митрополита Алексия»): «сентября в 15 день умыслиша князь Михаила Кислица собором святых Троица церковь поставиша обыденную, а гости ялися ружити во имя преподоб-

¹⁴⁶ ПСРЛ. Т. 18. Полностью летописное сказание о переносе мощей святителей из Успенского собора занимает л. 488 об.—493. Согласно «Слову на перенесение мощей Петра митрополита» Пахомия Логофета, во время нашествия Тахтамыша осквернители святыни ничего не нашли в украшенной гробнице (Седова, 1993, с. 135–136). В пожаре 1382 г. уцелели отдельные детали оформления раки: «ризы... иже под святыми мощми блаженного Петра» (там же). При открытии мощей святителей в 1471 г. мощи митрополита Петра в отдельном ларце были выставлены для поклонения рядом с мощами митрополита Ионы. В Львовской летописи (в той части, что восходит к Московскому своду 1518 г.) приводятся мнения того времени, что «...в полате митрополит Петра чудотворца мощи положи, но народа ради яви, яко ту подле Ионин гроб в ларце лежит, кое бы в полату не ходили» (Львовская летопись. Л. 436). Автор этой летописной заметки критикует «Слово» Пахомия Логофета («Сербина»): «а в слове том написа, яко в теле обрели чудотворца невериа ради людского». Для самого летописца гораздо важнее чудотворность останков, и свое мнение он противопоставляет общепринятому взгляду: «... кой толк не в теле лежит, тот у них не свят, а того не помянут, яко кости наги истачают исцеления» (там же. Л. 435 об.).

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ ПСРЛ. Т. 13, с. 71.

ного отца нашего Варлаама деревяную за Всемиловым Спасом на площади и освящали в девять часов, и ничто же успе, но боле мряху. И услыша государь наш князь великий, что поветрие во Пскове велико, и опечалова-ся своею отчиною, и повеле своему богомольцу митрополиту¹⁴⁹ воду свящати у Пречистой в соборной церкви с мощей Петра и Алексия... и повеле церкви поставити Покров святеи богородици ис своеи казны, и попов ружити. И послал митрополита своего со святою водою, а в Новгороде тогда не бысть владыки, и к той святой воде приложиша у Святеи Троици воду, и освящаша в соборней, и подаваша ю священником по приходом, и повелеша им дворы кропити; и люди начаша церковь рубити с теремками на Петровской улице у Креста, где Мотыльняя грядница прежде была; и тогда поветрие нача преставати; и поставиша церковь Покров богородицу, и освяща ю месяца февраля во вторыи день, на Стретение господне; и мор преста» (Псковская летопись)¹⁵⁰.

1531 — «месяца Генваря, в двадцать шестое лето государьства его, начаша делати раки святым...» (Никоновская летопись)¹⁵¹; «О раках... великий государь Василий Иванович всея руси милостивый, нищелюбивый, с великою верою и любовью часто приходящи к святейшей велицей церкви Пречистой и всенепорочныя богоматери ко гробу святителя Петра чудотворца... лобызая со слезами великий государь честныя и святыя их мощи и особе и наедине... и в молитву подвизает их о прижитии чад... обеты сердца своего исполнити хотя святым чудотворцем, раки мощем их повеле делати со всяким царским устройением, святому и великому Петру чудотворцу раку злату вычеканити, образ злат Петра чудотворца, и камением драгим украсити, а страны уракии серебряны» (Летописец начала царства)¹⁵².

1541 — Приход к Москве крымского хана Саиб-Гирея: «А сам великий князь поиде в Пречистую в соборную церковь и припаде к образу Пречистой... и иде к гробу Петра чудотворца и с братом своим с князем Юрьем, и начат слезы источати и чудотворца на помощь призывати» (Никоновская летопись)¹⁵³. Боярский совет по вопросу пребывания великого князя в Москве во время осады: «...А чудотворцев и Москва на

¹⁴⁹ Варлаам, митрополит Московский (1511–1521). Зимой, 17 декабря 7030 (1521) г. «оставил святительство» (Львовская летопись. Ч. 1. Л. 582).

¹⁵⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 292–293. Прибавление. Отрывок из Копенгагенского сборника. Данный сборник представляет собой выборки из летописного источника, сделанные в первой половине XVII в. (Там же, с. 7).

¹⁵¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 92. Крупнейший летописный памятник XVI в. Редактором-составителем исследователи называют митрополита Даниила (1522–1533). Послужила источником для «Степенной книги», Лицевого Летописного свода и других летописных сводов. См.: Кюсс, 1989-а.

¹⁵² ПСРЛ. Т. 29, с. 16. Летописец начала царства — официальная летопись, составленная в связи с Казанской победой 1552 г. Излагает события 1533–1552 г., правления царя Ивана I до Казанской победы. См.: Кюсс, 1989-б.

¹⁵³ ПСРЛ. Т. 13, с. 102–103.

кого оставити? ... Положити великого князя на Бога и пречистую Его Богоматерь и на чудотворцев Петра и Алексея, а те о Руской земле и о наших государех попечение имеют; а отец его князь великий Василей¹⁵⁴ тем чудотворцем Петру и Алексею сына своего великого князя Ивана и на руки дал» (Никоновская летопись)¹⁵⁵.

1552, 16 июня — перед выходом в поход на Казань царь Иван: «приходит же к чудотворным мощем Петра чудотворца и Ионы чудотворца, такоже много время со слезами молящися, тому единому сведущи» (Никоновская летопись)¹⁵⁶.

1552, октябрь — по возвращении царя из Казани в Москву в Успенском соборе: «припадает любезно к чудотворному образу Богородицы, иже написал божественный апостол Лука Евангелист, и ко многоцелебным мощем Петра чудотворца и Ионы чудотворца» (Никоновская летопись)¹⁵⁷.

1563 — Моление у гробницы перед Литовским (Полоцким) походом (Никоновская летопись)¹⁵⁸.

1585–1586 — «Прописано в сем летописце 93 и 4. Повелением благочестивого царя и великого князя Феодора Ивановича вся Руси и верою его несумненною и слезами теплыми зачали делати раки серебряные кованья, многоценныя великим светильником, столпом Русския земля Петру и Алексею, Ионе и Пафнотию, и Сергию, и Кирилу Белоозерскому, и Макарию Колязинскому и Василию Блаженному. И преложиша мощи их с великим страхом и трепетом...» (Пискаревский летописец)¹⁶⁰.

¹⁵⁴ Василий III Иванович (1479–1534) — великий князь Московский (1505–1534), сын великого князя Ивана III Васильевича и византийской принцессы Софьи (Зои) Палеолог. Присоединил к московским владениям Псков (1510), Рязань (1520-е), Смоленск (1524). От второго брака с Еленой Михайловной Глинской имел сыновей: Ивана (будущего великого князя и царя) и Юрия.

¹⁵⁵ ПСРЛ. Т. 13, с. 104–105.

¹⁵⁶ Там же, с. 186.

¹⁵⁷ Там же, с. 227.

¹⁵⁸ Там же, с. 346.

¹⁵⁹ С гробом митрополита Петра связан праздник Успенского собора 4 августа. Согласно поздним источникам (XVII в.), святитель явился в этот день благочестивой царице Анастасии Романовне (умерла в 1560 г.) «не повелевая никому же гроб свой раскрывать никогда и повеле ей своею печатью раку свою запечатати» (Седова, 1993, с. 129). Возможно, эта легенда объясняет негативное отношение современников к тому, что утвержденная грамота на царство Бориса Годунова была положена в раку митрополита Петра (Временник Ивана Тимофеева, с. 74–75, перевод на с. 243–244). Вероятно, рака первого московского чудотворца воспринималась как надежное укрытие и гарантия неприкосновенности важнейшего государственного документа. Древнейший гроб митрополита Петра не сохранился, он погиб в пожаре 1382 г., согласно «Слову» Пахомия Логофета: «чудотворнаго отца гроб от огня сгорев распадесе» (Седова, 1993, с. 136). Поскольку в XVI в. несколько раз изготавливались драгоценные раки для мощей митрополита Петра, предыдущие гробницы сами стали святыней. Известны иконы конца XVI в., написанные на «цках гроба митрополита Петра» по заказу М. Я. Строганова, с изображением самого Петра митрополита в молении перед Богоматерью и московских чудотворцев (митрополитов и блаженных), молящихся

1592 — вода с мощей митрополитов Петра и Алексия посылалась в Псков во время морового поветрия (Псковская 1-я летопись)¹⁶¹.

В летописях упоминаются предметы, связанные с митрополитом Петром.

КРЕСТ

См.: «Кресты-реликварии. Крест Петра, митрополита Московского».

ИКОНА БОГОМАТЕРИ («БОГОМАТЕРЬ ПЕТРОВСКАЯ»)

1471 — «Князь Иван Васильевич поиде на великий Новгород ратью... вшед в церковь Владимирская Богородица к чудотворной иконе Владимирской и многа моленя соверши... и пред образом Пречистой чудотворной, юже сам чудотворец Петр написал...» (Воскресенская летопись)¹⁶².

1547 — «О велицем пожаре... А митрополита Макария¹⁶³ едва вызва-ша из церкви; великого для поущения божия дымного духа мало не поза-

перед разными образами Богородицы (обе иконы некогда находились в храме-усыпальнице великого князя Сергея Александровича в Чудовом монастыре, а ныне в Третьяковской галерее: *Антонова, Мнев*, 1963. Т. 2, с. 311–312, № 785; с. 314–315, № 788). Каждая такая «цка» (доска), основа иконного образа, имеет на обороте по два круглых медальона (в таких же на раках, как правило, располагались надписи) с сообщением о свитыне, принадлежности икон М. Я. Строганову и иконописцу Истоме Савину. Известны иконы, написанные на досках гроба Сергия Радонежского. См.: «Реликвии Сергия Радонежского», прим. 244.

¹⁶⁰ ПСРЛ. Т. 34, с. 199–200. Летописец Пискаревский — компилятивное произведение середины XVII в. Создан частным лицом из окружения князей Голицыных. См.: *Солодкин*, 1993.

¹⁶¹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 114.

¹⁶² ПСРЛ. Т. 8, с. 162. Об истории иконы «Богоматерь Петровская» см.: *Щенникова*, 1998; она же, 2000-а. Л. А. Щенникова относит к иконе «Богоматери Петровской» упоминание о «животворивой» иконе Богородицы — заступнице Москвы от нашествия Едигея в 1408 г. Согласно «Сказанию» Авраамия Палицына, в 1613 г. в Кострому приносили образ «богородица... юже написал Петр митрополит», когда избранные представители церковного собора просили принять царство Михаила Федоровича Романова (Сказание Авраамия Палицына, с. 233). Если учесть, что вместе с «Богоматерью Петровской» несли икону с изображением Московских митрополитов Петра, Алексия и Иоанна, то поход в Кострому напоминает чин малого крестного хода из московского Успенского собора. Икона «Богоматерь Петровская» была, судя по материалам Чиновника Успенского собора XVII в., одной из выносных икон.

¹⁶³ Макарий — митрополит Московский (1542–1563), до того архимандрит Богородицерождественского Лужецкого монастыря в Можайске (до 1526 г.) и архиепископ Новгородский (1526–1542). Автор посланий, иконописец. Организатор рукописных и иконописных мастерских при архиепископском дворе в Новгороде и митрополичьем в Москве. По его инициативе были написаны жития многим русским святым, собраны Великие Минеи Четьи. Канонизирован Русской Православной церковью. Из новейших работ о митрополите Макарии см.: *Макарий (Веретенников)*, архим., 1996.

дохшая во церкви. И поиде митрополит из церкви и нес на себе и пречистыа богородицы Петрова чудотворцова писмо...» (Александро-Невская летопись)¹⁶⁴.

ИКОНА «НИКОЛЫ» НАД ГРОБОМ МИТРОПОЛИТА ПЕТРА

1472 — «Тое же весны, по велице дни, выступи миро от иконы святого Николы над гробом святого Петра митрополита» (Львовская летопись)¹⁶⁵.

ПАНАГИЯ И КОВШ

«О родех, которые от царских служат государю и донныне. В лето 6829 [1321] приехал из Большой орды царевич Берка... и оттого пошли Аничковы. И благословил его Петр митрополит всея Руси понагея золота з драгим камением, а в нем семеры мощи да ковш серебрян, а на нем подписано „яз смиренный митрополит Петр Киевский и всея Руси благословил есмы сыни своего Берку царевича, а во святом крещении Оникея, сим ковшем“; та понагея и ковш и до сего дни у Оничковых» (Никоновская летопись)¹⁶⁶.

Реликвии митрополита Алексия

Алексий — митрополит Киевский и всея Руси (1354–1378). Из черниговского рода, москвич. Еще в правление митрополита Феогноста (1328–1353) назначен преемником кафедры. Прославился как целитель и политический деятель. Основатель нескольких монастырей в Москве (Спас-Андрониковский, на берегу Яузы, около 1356 г.; во имя Чуда архангела Михаила в Кремле, 1365 г.; Алексеевский, около 1378 г.). Друг и собеседник преподобного Сергия Радонежского, видел в нем своего преемника, поставлял его учеников в настоятели новых монастырей (например, Андроника в Спасский монастырь на Яузе). Из путешествий в Византию при-

¹⁶⁴ ПСРЛ. Т. 29, с. 152. В «Степенной книге» сказано, что наряду с иконой Богоматери, написанной рукой митрополита Петра, Макарий вынес из Успенского собора «книгу Божественные правила, юже Киприян митрополит из Царяграда принес» (см.: Книга степенная. Степень 17, глава 9).

¹⁶⁵ ПСРЛ. Т. 20, ч. 1, л. 433.

¹⁶⁶ ПСРЛ. Т. 13, с. 301. Написано почерком XVII в. Согласно этой приписке к Никоновской летописи составлена словарная статья «Аничковы» в словаре Брокгауза и Ефрона (Энциклопедический словарь, 1894, с. 786). Исследователи генеалогии и истории русского дворянства прошлого века считали, что род Аничковых новгородского происхождения (см.: История родов русского дворянства. Кн. 1, с. 14). Сохранившиеся реликвии, связанные с именем митрополита Петра, были представлены на выставке «Христианские реликвии в Московском Кремле» (см.: Качалова, 2000-в).

возил списки с прославленных икон («Спас Нерукотворный»). Похоронен был в Чудовом монастыре, ставшим митрополичьим подворьем в Москве. Мощи обретенны в 1431 г.¹⁶⁷ Канонизирован в 1448. Мощи покоятся ныне в Богоявленском соборе в Москве на ул. Елоховская, куда были перенесены в 1928 г. из Чудова монастыря.

1377 — «[митрополит Алексей] поставил... и церковь камену во имя святого архангела Михаила, честнаго его Чуда... В том монастыре повеле положити преставльшася, идеже есть и до ныне гроб его входя в церковь одесную алтаря... Не повеле положити себе в церкви, но внеуду церкви за алтарем... Князь же великий [Дмитрий Донской] никакже сотвори се-го, не восхоте положити его кроме церкви... но в церкви близ алтаря» (Симеоновская летопись)¹⁶⁸.

1462 — «у гроба чудотворца Алексея прощен бысть чернецъ... именем Наум... имый усохшу ногу... [далее см.: Икона митрополита Алексия]» (Воскресенская летопись)¹⁶⁹.

1471 — Молебны перед походом на Новгород великого князя Ивана III у кремлевских святынь, в том числе в Чудове монастыре¹⁷⁰. (См. также: «Реликвии митрополита Петра»; Икона «Богоматерь Владимирская»).

1477 — Молебен перед новгородским походом великого князя Ивана III (см. также: «Иона, митрополит Московский») (Симеоновская летопись)¹⁷¹.

¹⁶⁷ Барсуков, 1882. Стлб. 27.

¹⁶⁸ ПСРЛ. Т. 18. Л. 230–230 об., 231–231 об.

¹⁶⁹ ПСРЛ. Т. 8, с. 202.

¹⁷⁰ Архим. Макарий (Веретенников) пишет: «До того же времени, когда на Соборе в 1547 г. был прославлен митрополит Иона, можно говорить о почитании как двоицы Московских святителей Петра и Алексия» (Макарий (Веретенников), архим., 1998, с. 65).

¹⁷¹ ПСРЛ. Т. 18. Л. 467. Моления у гроба митрополита Алексия были традиционны перед началом любого важного государственного мероприятия, такого как военные действия, наряду с молитвами иконе «Богоматерь Владимирская» и у гробов святителей в Успенском соборе. Сравни в 1563 (7071) г. перед началом Полоцкого (Литовского) похода: «... у Михайлова Чуда... у чудотворца Алексея молебная совершив» (Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13, с. 346).

Среди наиболее ревностных почитателей митрополита Алексея можно назвать Новгородского архиепископа Геннадия (Гонзова). До назначения в Новгород в 1484 г. он был архимандритом Чудова монастыря. Привязанность к обители, основанной митрополитом Алексием, Геннадий сохранил до конца своих дней. Согласно житию митрополита Алексия в Степенной книге (по мнению исследователей, это четвертая редакция произведения, см.: Прохоров, 1988), Геннадий, уже получив назначение в Новгород и Псков, оставался одним из покровителей и вкладчиков монастыря, участвовал в перестройках его зданий. Попечение о строительстве он делил с греческой семьей на русской службе (Дмитрий, Сергей и Юрий Дмитриевич Траханиоты). Среди этих замыслов Геннадий особенно радел о церкви в честь самого святого основателя монастыря: «и довольно серебра посылаше на Москву из Великого Новаграда на совершение тоя церкви и трапезы и прочих палат» (Книга степенная... Ч. 2, с. 367; Бусева-Давыдова, 1997, с. 235). В Чудовом монастыре Геннадий нашел пристанище после отстранения от Новгородской епархии. Его место погребения было символичным и почетным: «и погребен бысть в том же монастыри в самом том месте, идеже бе лежало в земли священное тело великого святителя

1519 — «Того же месяца ноября 28, в неделю, в граде Москве в монастыри святого Архангела Михаила честнаго его Чюдеси у гроба святаго Алексия чудотворца: молитвами его, Бог прославляя угодника своего помяловал и исцелил человека разслабленаго, иже не владал руками и ногами, и абие здрав бысть, именем Василиа. Сие же чудо Бог явил своим служителем святителем Алексием во дни благочестивого и христоролюбивого великого князя Василиа Ивановича государя всея Руси, и святейшего Варлаама митрополита всея Руси и архимандрита Ионы честнейшиа тоя обители¹⁷²» (Никоновская летопись¹⁷³).

«Тоя же зимы, месяца Феврала в 12 день, на память иже во святых отца нашего Алексия митрополита всея Руси чудотворца, молитвами пречистыя царицы Девы Богородицы Марии, в церкви честнаго Ея Введения в церковь в новопоставленном храме за Торгом иже созда Василий Божией милостью государь всея Руси, при его государстве Бог помяловал на молебне своей пречистой Матери, исцелил Иванову жену Ширяеву именем Елену: имела руку скорчену и ногою не владела, и абие бысть здрава в 1 час дни... И того же дни пред обеднею у гроба святаго Алексия митрополита всея русии чудотворца... Бог просветил страннаго нища человека слепа, именем Ивана, дарова ему светло все видети... Того же месяца Феврала 24, в четверток, у гроба святаго Алексия митрополита всея Руси чудотворца Бог помяловал человека глуха, именем Афанасия» (Никоновская летопись)¹⁷⁴.

«Того же лета, месяца Июня 13, принесоша некоторую девичу, именем Анну, от веси христианскую дочь, безножну, иже пребысть в том недуже в лежнех седьм лет и приложиша ея к чудотворной раце, идеже лежит тело святителя Алексия... и здрава бысть. — То же лета, месяца Июля в 3 день, в неделю, привезоша ко гробу чудотворному от села Булатникова Злобина человека стара, именем Симеона очима не видяща и всего боляща зелне; и с ве-

---

и чудотворца Алексия преже обретения его у самыя стены великия церкви» (Книга степенная... Ч. 2, с. 367). Некоторые детали жития в Степенной показывают, что авторы XVI в. старались подчеркнуть активное церковное и пастырское служение митрополита Алексия, достойное самых прославленных епископов. Эпизоды жития митрополита Алексия сопоставлены с событиями из жизни великих отцов церкви, Василия Великого (там же, с. 353) и Афанасия Александрийского (с. 356).

¹⁷² В летописи говорится, что в 1519 г. архимандрит Чудова монастыря Иона объявил о начавшихся чудотворениях у гроба митрополита Алексия великому князю Василию Ивановичу и митрополиту Варлааму. В честь этих событий великий князь и митрополит совершили торжественный выход и поклонились гробу святителя. В речи великого князя, включенной в летопись, использованы детали из Похвального слова Пахомия Серба святителю Алексию (XV в.): «... дал еси нам вторын источник благодатнын в граде нашем Москве» (см.: Кучкин, 1967, с. 251; Макарий (Веретенников), архим., 1998, с. 65). Эти же фрагменты жития были включены в Степенную книгу (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2, с. 365).

¹⁷³ ПСРЛ. Т. 13, с. 31.

¹⁷⁴ Там же

рою припаде к чудотворцеву телу святителя Алексия и молебная створив и абие здрав бысть. — Того же месяца Июля в 8 день, привезоша к святителю Алексию чудотворцу жену некую слепу, именем Соломонию... приложиша ея к чудотворцовой раце мощей святителя Алексия и милостями его бысть здрава очима. И в той же день помиловал и исцелил святитель Алексей чудотворец девицу слепу, именем Анну, даде ей едином оком прозрети левым и виде светло все» (Никоновская летопись)¹⁷⁵.

1521 — Мор в Пскове, из Москвы привозят воду с мощей митрополитов Петра и Алексия (см.: «Реликвии Петра митрополита Московского»).

1531 — Изготовление драгоценных рак для митрополитов Петра и Алексия по обету великого князя Василия III: «...а святому Алексею чудотворцу раку серебряну, а на раке образ его позлатити, а столпцы у раки позлатити же» (Летописец начала царства)¹⁷⁶. См. также: «Реликвии Петра митрополита Московского».

1534—1535 — «В лето 7039 месяца Генваря в двадцать шестое лето государства его, начаша делати раку святым и доделаша раку святого и великого чудотворца Алексия в лето 7043, месяца Февруариа, в второе лето царства благоверного и христоролюбивого великого князя Ивана Васильевича и его матери благоверной и христоролюбивой великой княгини Елены. И... повеле Данилу митрополиту преложити мощи святого Алексия чудотворца в раку серебряну. И того же месяца 11, в четверг первыя недели Поста, в 3 час ноци, Данил митрополит и епископ Иона Рязаньский и епископ Досифей Крутицкий и архимарит Иона обители тоя, молебная нев, и преложиша мощи святого Алексия чудотворца в раку серебряну... и поставиша раку с мощьми святого в храме, идеже бе первие» (Никоновская летопись)¹⁷⁷.

1536—1541 — Вторжение крымского хана. См.: «Реликвии Петра митрополита Московского».

1547 — Московский пожар. «А чудотворца Алексия в те поры из церкви вынесли и поставиша его перед Архангелом в паперти» (Постниковский летописец)¹⁷⁸; «...и Чюдовской монастырь выгоре весь, едины мощи святого великаго чудотворца Алексеа Божией милостью схранены бысть» (Никоновская летопись)¹⁷⁹.

1554 — Крещение новорожденного царевича Ивана Ивановича: «А крещен в третью неделю по Пасце, априля 15 день, у Чюда Архангела Ми-

¹⁷⁵ ПСРЛ. Т. 13, с. 32.

¹⁷⁶ ПСРЛ. Т. 29, с. 16.

¹⁷⁷ ПСРЛ. Т. 13. Основные списки, с. 92. Согласно одной из поздних редакций жития, мощи были перенесены еще и в 1686 г. (Прохоров, 1988).

¹⁷⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 29.

¹⁷⁹ ПСРЛ. Т. 13, с. 153.

хаила и у чудотворных мощей Алексия чудотворца, в церкви Пречистой честныя Ея Благовещения, а принял его от купели митрополит Макарий всея Руси а священная деял Андрей протопоп Благовещенской» (Никоновская летопись)¹⁸⁰.

1585—1586 — Изготовление серебряной раки¹⁸¹. См.: «Реликвии митрополита Петра».

В летописях также упоминаются:

ИКОНА МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ

1462 — «[См. выше] ...Тогда же пришед в ноци х образу святого, иже написан у гроба святого, и начат молити» (Воскресенская летопись)¹⁸².

МЕД

1592 — «Бысть во Пскове мор велик язвою и государь прислал с святою водою с Москвы чудотворных мощей Петра, Алексия и Ионы и мед чудотворцов Алексеи и с тех мест преста мор» (Псковская 1-я летопись)¹⁸³.

¹⁸⁰ Там же, с. 239. В 1557 г. (7059) состоялось крещение новорожденного царевича Федора Ивановича: «...и крешен в обители Чюда Архангела Михаила у чудотворца Алексия, а принял его от купели митрополит Макарей» (там же, с. 283). В Чудовом монастыре крестили и других царственных детей: кроме двух сыновей царя Ивана, Ивана и Федора, там была крещена одна из дочерей, Евдокия (род. в 1556 г.), и племянник царя, Василий Юрьевич (род. в 1559 г.). Местом крещения первенцев правящего дома был Троице-Сергиев монастырь (См.: *Kollmann*, 1994, р. 178. Фп. 28), сравни: «Реликвии Сергия Радонежского», прим. 240. Первого ребенка царя Ивана IV, царевну Анну, крестили в Новодевичьем монастыре. В «Истории о Казанском царстве» кратко сказано о детях царя Ивана: «Потом (после царевича Ивана — М. М.) же родишася государю царевна Евдокея и царевич Феодор. Все же сие три царьские чада просвещении быша святым крещением, кождо во свое время, в честной обители чюдеси великаго архистратига Михаила, у целбоносных моще(и) преславного святителя чудотворца Алексея, им же всем един приемник бысть от святыя купели, преосвященныи Макарей, митрополит всея Руси» (см.: ПСРЛ. Т. 19. Стлб. 485). Митрополит Алексей и позднее оставался покровителем царствующего дома, в его честь был крещен первенец царя Алексея Михайловича, царевич Алексей Алексеевич.

¹⁸¹ Сохранились облачения митрополита Алексия, ставшие предметом научного исследования. (См.: *Макарова*, 1998). В Чудовом монастыре на почитаемом образе свт. Алексия хранился в качестве привеса золотой перстень, по преданию принадлежавший самому Святителю. По личному распоряжению Петра I от 22 января 1722 г. перстень был передан в синодальную ризницу (Полное собрание постановлений... 1872, № 386, с. 42; *Лавров*, 2000, с. 408—423).

¹⁸² См. «Реликвии Петра митрополита Московского». В Успенском соборе Московского Кремля хранится икона «Успение Богоматери», написанная на гробной доске митрополита Алексия. Ее живопись относится к 1902 г., но доска иконы, вероятно, старая, поскольку данная икона упоминается в самых старых описях Успенского собора (см.: *Осташенко*, 2000).

¹⁸³ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 114. Е. М. Саенкова предполагает, что этот мед мог быть освящен в Чудове монастыре, возможно, в праздник Нерукотворного образа Спаса («медовый Спас»). «Чудотворцев мед» было запрещено продавать по указу Петра I от 28 февраля 1722 г. (Полное собра-

Реликвии Ионы, митрополита Московского

Иона — митрополит Московский (Киевский и всея Руси) (на кафедре с 1449, ум. 31.III.1461), первый глава автокефальной русской православной церкви¹⁸⁴.

1471 — Обретение мощей во время подготовки к строительству Успенского собора в Московском Кремле (наряду с Киприаном, Фотием): «...окопаша раце их... повеле митрополит [Филипп I] принести раце на уготованное место со священными мощми святитель из разобраныи церкви в новозаложенную... по сем же пришед к гробу преосвященного митрополита Ионы, и егда сняша с него доску и в той час изыде благоухание много по всему храму... мощи же его вси цели и нерушимы, прияше бо плоть кости его и не двинушися состави его; а ризы, и амофор и прочаа всех сих триех святитель не истлеша по толицех летех преставления их» (Симеоновская летопись)¹⁸⁵.

1472 — «Тогда же, того лета, изведоша делатели [Мышкин и Кривцов] церкви святыя Богородица до порога... На другое лето [1473] мало мосту изведоша и гробницы митрополитом заложыша. Тогда Иону целасуца обретоша, маа 29... Иона же исцели отрока шти лет попова сына Петрова Ивановского под колоколы, храма суца. Множество же людий Ионину телу прикладывающе, сребра же наметаша якоже в газофулакию... Тогда же Иона и Селивача исцели Рязанца, внутри болячку имуща... Ионин гроб, идеже ныне Филип митрополит лежит... И Иону митрополита боле брежаху...» (Львовская летопись)¹⁸⁶.

До 1474 — «Месяца августа 8, створися чудо у гроба святого Ионы митрополита: отрок некий осминадесять лет в Переславли Рязанском

ние постановлений... 1872, № 445, с. 90). Интересно сопоставить целительный «мед чудотворцев Алексеи» и «квас преподобного Саввы Сторожевского», о котором повествуется в житии, например, преподобного Саввы. Это житие было создано до 1552 г. иноком Маркеллом, будущим игуменом Спасо-Хутынского монастыря. Среди последних чудес, относящихся к игуменству в сторожевском монастыре Каллиста (1505–1507, см.: Строев, 1877. Стб. 166), Мисаила (1539), Афанасия (1543–1549), упоминаются исцеления недужных (Ивана Ртищева, его сына Георгия, Домники Михайловны Гусевой, матери сына боярского Семена, Ирины), слепых (Киликия), глухих (Артемий, оставался глухим в течение семи лет). Квасом мазали, его вливали в глаза и уши (см.: Сказание о житии... Саввы... с. 98–99). Исцеления от кваса известны и среди чудес у гроба преподобного Паисия Угличского, происходивших в основанном им Покровском монастыре (Житие и подвизи преподобного... Паисия, 1873. № 20, с. 159–162, 167).

¹⁸⁴ До 1449 г. — епископ рязанский, поставлен на митрополию собором русских епископов без утверждения константинопольским патриархом. О жизни и литературных трудах см.: Лурье, 1988.

¹⁸⁵ ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. Л. 493.

¹⁸⁶ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 435.

имеяше левую руку суху и персти тоа руки к длани пригбены, и в время литургия исцеле» (Львовская летопись)¹⁸⁷.

1477 — «И възверже оттоле на Новгород гнев свои [великий князь Иван III]... и молебная совершает... у гробов чудотворец пресвященных митрополит Руских Петра и Олексеа, и Ионы, и прочих святитель, и по окружным манастырем града Москвы, и у живоначальные Троицы у гроба Сергия чудотворца...» (Львовская летопись)¹⁸⁸.

1479 — «...месяца [августа в 27 день], в пяток, в 9 час дни пренесоша мощи... Ионы от святого Ивана в новую же церковь» (Львовская летопись)¹⁸⁹.

1585—1586 — Изготовление серебряной раки по заказу царя Федора Ивановича. См.: «Реликвии Петра, митрополита Московского»¹⁹⁰.

Реликвии святителей в городских соборах

Новгород. Софийский собор

1156 — «яко не хотя бог, по грехом нашим, дати нам на утеху гроба его [архиепископа Нифонта], отведе Киеву, и тамо преставися» (Новгородская I летопись)¹⁹¹.

¹⁸⁷ Там же. Л. 438.

¹⁸⁸ Там же. Л. 468. Моления у погребений святителей в Успенском соборе Московского Кремля происходили накануне всех важных государственных событий, прежде всего военных походов. См. летописные сообщения о походах Ивана III на Новгород, Казанском походе 1552 г. или Полоцком 1563 г. царя Ивана, а также благодарные молебны после походов (см.: «Реликвии Петра митрополита Московского»). В житии Ионы митрополита из «Книги степенной» рассказывается о чудотворениях от гроба митрополита Ионы в том же 1555 г., когда в Москве пребывал на поповлении чудотворный образ «Никола Великорецкий»: «О жене, прозревшей дуновением святого Ионы». Слепая женщина, молившаяся иконе Николы Великорецкого, а также гробам всех святителей и чудотворным иконам Успенского собора, услышала призыв: «Иди ко гробу Ионы чудотворца». Несчастливая не знала, где покоится святитель Иона, но «егда главою приникну во гроб и сзнаменася у святых его мощей, и ту абие слышит, яко святой Иона дуновением зельным дунув в очи ея» (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2, с. 523).

¹⁸⁹ Львовская летопись. Л. 490. См. также: «Реликвии святителей в городских соборах. Успенский собор Московского Кремля».

¹⁹⁰ Серебряная чеканная рака Московского святителя Ионы (1585 г.) сохранилась без первоначальной крышки. Ныне в собрании ГММК. См.: Соколова, 1991, с. 68, прим. 7; она же, 2000.

¹⁹¹ ПСРЛ. Т. 3. Л. 29. Нифонт — епископ Новгородский с 1131 г. Около 1149 г. получает сан архиепископа. Выступал против избрания на митрополию Климента Смолятича. Летопись говорит о его активной строительной деятельности: «украши святую Софию, притворы исписа, кивот створи и всю извну украси, а Плескове святого Спаса церковь създа камяну, другую в Ладозе святого Климента» (там же).

РЕЛИКВИИ ИОАННА, АРХИЕПИСКОПА НОВГОРОДСКОГО

1439 — «Того же лета обретоно бысть тело архиепископа Иоана, при коем быле суздаце под Новымъгородом» (Новгородская I летопись)¹⁹².

1548 — «месяца сентябрь в 7 день свящали церковь во владычне дворе усекновение честныя главы Ивана Предотечю темницу архиепископ Феодосей¹⁹³ гроб украсил святителя Божия Иоанна архиепископа, церковь всю понови, и двери на стороне придела, иконам церков украси и основав церкви придела стороннии болии» (Новгородская II летопись)¹⁹⁴.

1572 — Молебны у гробов епископов Ивана и Никиты царицы Анны во время пребывания в Новгороде. См. также: Реликвии Никиты Новгородского.

АРХИЕПИСКОПЫ СИМЕОН И МАРТИРИЙ

1471 — «Пред взятием Великого Новаграда от великого князя Ивана Васильевича всея Руси... знамение сицево: на двух гробех кровь явися у архиепископов Новгородских Симеона¹⁹⁵ и Мартириа¹⁹⁶, у Софии, в Золотой Мартирьевской паперти» (Новгородская III летопись)¹⁹⁷.

РЕЛИКВИИ ЕПИСКОПА ИОАКИМА КОРСУНЯНИНА

1699 — «207 году, октября в 12 день, пренесены мощи из каменной полатки в собор, и погребены в Золотой паперти подле Луки епискупа¹⁹⁸, перваго епискупа Иоакима Корсунянина, точию кости едины, а в земли беша 668 лет» (Новгородская III летопись)¹⁹⁹.

РОСТОВ

1231 — Епископ Кирилл украшает в Ростове церковь Богородицы: «иконы многоценные, их же несть мощи и сказати... двери церковныя прекрасны, яже наричются Златыя... наипаче внесе в св. церковь кресты чест-

¹⁹² ПСРЛ. Т. 3. Л. 257. Иоанн, архиепископ Новгорода (1389–1414).

¹⁹³ Архиепископ Новгородский (1542–1550). Поставлен из игуменов Хутынского монастыря (1531–1542). Скончался в 1563 г.

¹⁹⁴ ПСРЛ. Т. 30, с. 151–152. Также см.: Гордиенко, 2001, с. 117, 190.

¹⁹⁵ Архиепископ Новгородский (1416–1421), его монашеское имя до посвящения в сан — Самсон.

¹⁹⁶ Возглавлял кафедру с 1193 по 1199 гг.

¹⁹⁷ Новгородские летописи, с. 305. Составление этого летописного свода относится к концу XVII — началу XVIII века. Присоединение Новгорода к Московской Руси предвлялось несколькими чудесами.

¹⁹⁸ Лука Жидята, епископ Новгородский с 1036 по 1058 г.; умер в 1059 г.

¹⁹⁹ Книга, глаголемая Летописец новгородской вкратце, церквам божним // Новгородские летописи, с. 379. Исследователи отметили, что имя епископа Иоакима Корсунянина впервые было включено в перечень местночтимых святых, погребенных в Софии Новгородской лишь в 1439 г. при архиепископе Евфимии II (см.: Толстая, Уханова, 2000, с. 153).

ная, многи мощи святых в раках прекрасных, в заступление и покров и утверждение граду Ростову... бысть убо украшение ея чудно, якоже не бысть у прежде бывших епископех» (Лаврентьевская летопись)²⁰⁰.

См. также: «Реликвии Леонтия, епископа Ростовского».

Суздаль

1445 — «Того же лета створися знамение в соборный церкви в Пречистой в Суздале: начяша святительские гробы горейти изнутри и пада-ти, а на завтрее и сама церковь падесе на Преплавление» (Воскресенская летопись)²⁰¹.

Москва. Успенский собор

1471 — Обретение мощей московских святителей Киприана²⁰², Фотия²⁰³ и Ионы во время строительства Успенского собора в Московском Кремле: «...окопаша раце их... повеле митрополит [Филипп I] принести раце на уготованное место со священными мощми святитель из разобранья церкви в новозаложенную. И прежде вземше раку с мощми Киприана митрополита и поставиша ея в киоте в стене на десной стране...» См. также: Реликвии Ионы, митрополита Московского.

1472 — «...изведоша делатели церкви святыя Богородицы [Успенский собор Московского Кремля] до порога и гробницы на тех же сторонах епискупом доспеша, Киприана да Фотеа митрополитов на правой стороне врьд, а Фегнаста митрополита²⁰⁴ в приделе в Петре святом, у Петра ми-

²⁰⁰ ПСРЛ. Т. 1. Л. 158–158 об. Кирилл, епископ Ростовский, скончался в 1262 г. (см.: СККДР. Вып. 1, с. 223). Очевидно, мощи в раках — это реликвии Ростовских святителей.

²⁰¹ ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859, с. 114. В суздальском соборе Рождества Богородицы издавна находились захоронения нескольких почитаемых епископов: св. Феодора Ростовского (ум. 1023 г.) (Барсуков, 1882. Стлб. 590), св. Иоанна Суздальского (ум. 1373 г.). На их погребения во второй половине XVI в. были сделаны шитые лицевые покровы вдовой удельного князя Владимира Андреевича Старицкого Евпраксией. Ныне они хранятся в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Позднее, в XVII в., в соборе Суздаля был похоронен архиепископ Арсений Элассонский, оставшийся в России после учреждения патриархии в 1589 г., служивший в Архангельском соборе Московского Кремля с 1599 г., а с 1619 по 1625 г. бывшего архиепископом Суздальским (Барсуков, 1882. Стлб. 60).

²⁰² Митрополит Киевский (1375–1406). Писатель, автор посланий, жития митрополита Московского Петра. При нем в русской церкви повсеместно распространялся иерусалимский бого-служебный устав. Подробнее о деятельности Киприана см.: Дробленкова, Прохоров, 1988.

²⁰³ Митрополит Киевский (1408–1431), грек, автор нескольких посланий и завещания. Организатор мастерских, в которых были созданы украшения для русских святынь, из которых сохранились: оклад к иконе «Богоматерь Владимирская», венец к иконе «Св. Димитрий Солунский» (Оружейная палата Московского Кремля).

²⁰⁴ Феогност — митрополит Киевский (1328–1353), грек. В Львовской летописи рассказано о чуде от его гроба в 1474 г. (ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 439–439 об.). Автор летописных статей, в которых идет речь о строительстве Успенского собора в 1470-х гг. и святительских погребениях в нем,

трополита объ одну стену. На другое лето мало мосту изведоша и гробницы митрополитом заложиха. Тогда... обретоша, маа 29, Фотей же целасуща не всего, едины ноги толико в теле, а Киприяна всего истлевша, едины мощи» (Львовская летопись)²⁰⁵.

1472 — «Тогда же Филипъ митрополит здрав бысть, напрасно болезнь его изыма; тогда и митрополью остави и в той болезни немного пожив, преставися. Обрете на нем сам князь великий железа на всем теле его. И положен бысть в заложеной от него церкви святыа Богородица, посторонь Ионы митрополита, и железа его над гробом повесиша, еже и ныне лежат, к ним же вси прикладываются исцеления ради» (Львовская летопись)²⁰⁶; «преставися Филип митрополит, апреля 5 день, а в гроб положен бысть апреля в 7 день; а на нем бысть под свткою чепь железная же, над гробом висит» (Владимирский летописец)²⁰⁷.

1479 — «Того же месяца [августа] в 27 день, в пяток, в 9 час дни, пренесоша мощи пресвященных митрополит Киприяна, Фотиа и Ионы от святаго Ивана в новую же церковь» (Львовская летопись)²⁰⁸.

1652 — «Послал государь [царь Алексей Михайлович] на Соловки для мощей Филиппа митрополита московского и всеа Руси²⁰⁹... да ноугородского митрополита Никона²¹⁰ и бысть в море ветр, и буря зельне...

имел свою позицию, высказывал критические замечания в адрес митрополита и великого князя. Сообщая об обретении святительских погребений в Успенском соборе перед началом работ 1471–1472 гг., он, например, считает, что митрополиту Ионе оказывалось более почтения, нежели чудотворцу Петру (см. также: «Реликвии Петра, митрополита Московского». Предположения об авторстве этих летописных статей см.: Седова, 1993.

²⁰⁵ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 434 об.—435.

²⁰⁶ Там же. Л. 437 об. В той же статье рассказано о чуде, случившемся с кузнецом, ковавшим для митрополита Филиппа (митрополит Московский 1464–1473) вериги. О митрополите Филиппе см.: Лурье, 1989.

²⁰⁷ ПСРЛ. Т. 30, с. 136.

²⁰⁸ Согласно описям Успенского собора XVII в., в храмовом собрании икон были образы предшествовавших митрополитов (кроме Петра, Алексия и Ионы), тех, что были похоронены в Успенском соборе (о некоторых из них см.: Маханько, 1998, прим. 76). Совокупное изображение Московских митрополитов, начиная от Петра и включая митрополита Макария, известно на складне Истомы Савина «Богоматерь Боголюбская с избранными святыми» (копец XVI в.) (см.: Антонова, Мнева, 1963. Т. 2. № 785. Илл. 109; Рыбаков, 1995. № 288).

²⁰⁹ Филипп II (Колычев) возглавлял Московскую митрополию с 1566 по 1568 гг. Был сведен с митрополии и сослан в тверской Отрочь монастырь за несогласие с внутренней политикой царя Ивана Грозного, где был убит. В 1591 г. гроб с его телом был перевезен в Соловецкий монастырь, настоятелем которого он был в течение около двадцати лет (1545–1566). В связи с переносом мощей митрополита Филиппа (Колычева) и его канонизацией в XVII в. в Соловецком монастыре был создан цикл литургических и агнографических произведений, посвященных святителю Филиппу. Подробнее см.: Бубнов, 1992; Сапожникова, 2001–1: она же, 2001–2.

²¹⁰ Патриарх Московский с 1652 по 1658 г., лишен сана в 1666 г. В 1686 г. келейник Никона Иван Шушерин написал его житие, которое озаглавил «Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона патриарха Московского и всеа России». Подробнее о патриархе Никоне см.: Бубнов, 1993; Лебедев, 1995.

Боярин же и митрополит с великою нуждою доидоша Соловецкого острова... послал государь в Старицу ростовского митрополита Варлаама²¹¹ и принесоша мощи первопрестольника Иева, патриарха московского и всея Руси²¹² и положиша в соборной церкви на Москве. Того же года принесоша мощи св. Филиппа митрополита Московского и всея Руси, с Соловков к Москве июля в 9 день. Встречал мощи он же, Никон митрополит ноугородский, со кресты за градом за Стретенскими вороты... И принесоша мощи..поставиша в соборной церкви Успения пречистой богородицы... ростовский митрополит Варлаам и не дошед мощей паде внезапно и обретесе мертв... Никона же... пожаловал государь на патриаршество, без жеребья изволил быть» (Мазуринский летописец²¹³; Летописец 1619–1691 годов²¹⁴); «О пренесении мощей... Филиппа митрополита Московского... в царствующий град Москву... И в то же время ударение учиниша по всему граду во вся камбаны, яко ж великий гром бысть. И достигоша церкви Успения... и тамо... мощи положиша в раце серебряные возле южныя стпаны, возле входу церковнаго, к божественным иконам близ... июля в 9 день» (Новгородский хронограф XVII в.)²¹⁵.

²¹¹ Митрополит ростовский и ярославский (1619–1652). До этого принимал участие в обрете-нии мощей св. Анны Кашинской, подробнее см.: Каган, 1992.

²¹² Митрополит всея Руси с 1586 г., в 1589 г. константинопольским патриархом Иеремией II возведен в сан патриарха (пребывал до 1605 г.). Умер в 1607 г.

²¹³ ПСРЛ. Т. 31, с. 169.

²¹⁴ Там же, с. 181. Летописец 1619–1691 гг. был составлен в патриаршем летописном скриптории и отразил позицию московского правительства. См.: Богданов, 1993.

²¹⁵ Тихомиров, 1979, с. 290–291. Л. 628 об.–629.

РЕЛИКВИИ ПРЕПОДОБНЫХ

Реликвии Антония и Феодосия Печерских

Преподобный Антоний (умер 10 июля 1073 г.) — основатель древнейших обителей на территории Киевской Руси: Печерского монастыря в Киеве, Богородичного на Болдиных горах в Чернигове. Преподобный Феодосий (умер 3 мая 1074 г.) — первый игумен Киево-Печерского монастыря. По слову Киево-Печерского Патерика, святые Антоний и Феодосий почитались как «началника русским мнихам».

В 1051 г. в текстах содержится рассказ «что ради прозвася Печерский монастырь». В начале описывается житие преподобного Антония. Преподобный *«сконча живот свои... не выходя ис пещеры лет 40, в неуже лежат моще его и до сего дне»* (Лаврентьевская летопись)²¹⁶.

1074 — Преставление преподобного Феодосия Печерского: *«Плакишася по нем братия бе же Феодосий заповедал положити ся в пещере, идеже показа труды многы»* (Лаврентьевская летопись)²¹⁷.

1091 — Перенесение мощей преподобного Феодосия из пещеры в монастырский собор: *«Игумен и черноризци совет створише, реша: „не добро есть лежати отцю нашему Феодосьеви кроме манастыря и церкви своя понеже то есть основал церковь и черноризци совокупил“. Совет створише, повелеша оустроить место, идеже положити моще его. И приспевшю празднику Успения Богородицы, трети дни повеле игумен рушити, где лежат моще его, отца нашего Феодосея, его же повелению бых аз грешный первое самовидец. Ежже скажю, не слухом бо слышав, но сам о сем началник. Пришедшю же игумену ко мне и рекшю ми: „поидеве в пещеру к Феодосьеви“. Аз же пришед и со игуменом, не сведущю никомуже разглядавши куде копати, и знаменоваши место, где копати кроме оустья. Рече*

---

²¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Л. 52–53 об. Там же повествуется об устройении Успенской церкви и об украшении ее иконами. Мощи преп. Антония Печерского находятся в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры, но они сокрыты от людей.

²¹⁷ Там же. Л. 63 об.

же ко мне игумен: „не мози поведати никомуже от братии да оуведает никтоже, но поими его же хочещи, да ти поможет“. Аз же пристроих 7 дни рогалие, ими же копати, и в вторник вечер в соуморкех поях с собою два брата. Не ведуцую никомуже приход в пещеру и отпев псалмы, почых копати и трудився, вдах другому брату, копахом до полуночья, трудихомся и не могуче ся докопати, начах тужити, еда како на страну копаем. Аз же взем рогалью начах копати рамено, и другу моему опочивающу перед пещерою и рече ми: „оударивше в било“. И аз в то чин прокопах на моще Феодосьевы, оному глаголющю ко мне: „оударивши в било“, мне же рекущю: „прокопах оуже“. Егда же прокопах обдержашет мя оужасть и начах звати: „Господи помилуй“. О се чин же седяста два брата в монастыри, еда игумен оутаився, не с кыми пренесет его отаи, к пещере зряща. Егда удариша в било видеста три столпы ако дугы зарны и стоявшие придоша над верх церкви, идеже положен быс Феодосии. В се же время виде Стефан, иже быс в него место игумен, в се же время быс епископъ, виде в своем монастыри реч с поле зарю велику над пещерою, мнев, яко несут Феодосья, бе бо ему взвещено преже днем едином и сжалився яко без него пренесят. И всед на конь вборзе поеха, поим с собою Климента, егоже игумена постави в свое место, и идяста, видуче зарю велику; и яко придоша близ видеста свеще многы над пещерою и придоша к пещере и не видеста ничтоже, и придоша дну в пещеру, нам седящим у мощей его. Егда бо прокопах, послах ко игумену: „приди да вынемем“. И игумен же приде з двема братома и прокопах велми и влезохом и видехом, и лежащъ мощми, но сстави не распалися беша, и власи главни притяскли бяху;²¹⁸ и взложыше и на варимантью²¹⁹ и вземше на рамо вынесоша и пред пещеру. На другии же день собращася епископи: Ефрем Переяславский, Стефан Владимирский, Иоан Черниговский, (Марин Гоуржевский) и игумени от всех монастырев с черноризцы приидоста, и людье благовернии, и взяша мощи Феодосьевы с темьяном и со свещами и принесше, положиши и в церкви своей ему в притворе на десней стране месяца августа в 14 день в день четверток в час 1 дне индикта 14 лет; праздноваше светло в той день» (Лаврентьевская летопись)²²⁰.

²¹⁸ Присохли — СлРЯ XI–XVII в. Вып. 20. М., 1990.

²¹⁹ Мантия из тяжелой ткани — СлРЯ XI–XVII в. Вып. 2. М., 1975, с. 20.

²²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Л. 70–70 об.; Новгородская I летопись, 1950. Л. 5 об. Драгоценная рака для мощей св. Феодосия была создана спустя полвека после обретения (см.: Моршикова, Самойлова, 2000, с. 194). Мощи св. Феодосия почивали в Успенской церкви до 1240 г. После татаро-монгольского нашествия их судьба неизвестна. В Печерском Патерике упоминаются как чудотворные: вода, которою, «отерше гроб святого Феодосия», лечили князя Изяслава Ярославича (Киево-Печерский патерик, 1999. Л. 28 об.); «вода печерского кладезя», которою лечили пришедшего в монастырь богатого прокаженного («оному же приведену бывшу в монастырь, игумен же повеле напоити и губою от кладезя святого Феодосия; главу же и лице его помазаша, — и тако вскыпе весь гноем за неверование его...» (там же. Л. 68), собственно исцеление произошло от красок преподоб-

Реликвии Никиты Переяславского

Никита (ум. 1186) — столпник, подвизавшийся в окрестностях Переяславля-Залесского.

1553, весна — Паломничество по святым местам царя Ивана Грозного и его семьи: *«И оттуду [из Ростова, см.: «Реликвии Леонтия, епископа Ростовского»] приидоша в Переяславль, и тамо у целбоноснаго гроба преподобнаго Никиты и у честных его моще вериг знаменашеся несуменною верою, о чадородии молиша Бога со слезами, святого же Никиту яко благонадежна ходатая к Богу имуще. Милосердыи же Бог молитвами угодника своего абие отъят скорбь от сердца их, и благодаростны учини их, яко некое благонадежное извещение прияти дарова им. И того же дни приидоша во град и в царском дому своем обрадованно почиша, и ту царица зачат во чреве своем. И оттуду приидоша во царствующи град Москву, веселящися и благодаряще Бога. Егда же приспе время, и родися има богодарованныи сын и наречен бысть очим именем царевич Иван... Второму же лету наставшу от рожения царевичю, о нем же сугубо хотя Господь прославити угодника своего, святаго Никиту, во един убо от днии христорубивеи царице Анастасии в полудни почивающеи, царьвичь же Иван у кормилицы на коленех сидя — и внезапно кормилица слышит назади себе на лавице воду в сосуде клокочущу — бе бо стоя в сосуде в оловяном, — и скоро воспрянув с царевичем, мняся, яко сосуд проутлися. Бе же ту приставница царевичева, благоговеина боярыня Фетинья, и приим у кормилицы царевича. Взем же сосуд он с водою, иже бе взята вода от кладезя святаго Никиты, и абие паки в руку тоя возгреме в сосуде вода, и покров сосуда отторже, и бяше кипя двема источники, из сосуда отторже, и бяше кипя двема источники, из сосуда исходя. Благоразумная же Фетинья разуме быти благодати Божиеи, и принимаше воду кипящую рукою, и возлагаше на главу и на лице и на все тело благодарованному царевичю Ивану, глаголющи: «буди сие Божие милосердие на многолетное здравие и радость благородным твоим родителем, и тебе, государю, и всему вашему царству». Возбуди же ся и сама благочестивая царица, и сказаше ей вся по ряду. Она же взем сосуд в руке свои, и абие паки, яко же и прежде, воскипе вода, и возливашеся на руке ея. Она же благодатную воду возливаше на леце свое и на перси, и тако же и царевича умываше тою водою. Все же сущии ту видеша сие,*

ного иконописца Аллимпия и воды, которой умывались священники монастыря в Успенском храме (там же. Л. 68 об.). Это чудо было столь памятным, что дальний потомок исцеленного делал драгоценный вклад в монастырский собор: «егоже и правнук окова киот златом над святою трапезою за очищение того» (там же). Из последних работ, посвященных житиям основателей Киево-Печерского монастыря, а также летописным упоминаниям о них, см.: Артамонов, 2001.

дивляхуся и славяху Бога. Возвещено же сие чудо и самодержьцу, государю, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Руси» (История о Казанском царстве)²²¹.

1557 — Паломничество царской семьи в Троице-Сергиеву Лавру на праздник Крестовоздвижения: «и оттуда поехали государи в Переславль к великому Никите чудотворцу молитися. И у Никиты чудотворца в монастыре государи... приздноваше и в монастырь многие земли подаде на прекормление братии, и повеле игумену общину соделати — прежде бо сего особняк был и многи денги вдаша на собрание братии и великий монастырь соградиша в честь Бога и угоднику его Никите чудотворцу» (Никоновская летопись)²²².

1564 — «Того же месяца Майа в 7 день царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси ездил с Москвы в Переславль Залеской и со царицею своею великою княгинею Мариєю и с сыном своим со царевичем Иваном в Никитцкой монастырь молитися к Никите Чудотворцу и церковь камену в Никитцком монастыре во имя великомученика Христова Никиты свящати; да со царем же и великим князем был князь Володимер Онреевич: да на освящении же церкви в Никитцком монастыре был Афонасей митрополит всея Руси. Бе бо государь царь и великий князь велику веру держаше к преподобному чудотворцу Никите, и в монастыре постави церкви и трапезу каменны, и украсив церкви иконами и книгами и всякими утварми церковными, и землями монастырь издоволи, и ограду каменну вокруг манастыря повеле учинити» (Дополнения к Никоновской летописи)²²³.

1565 — Царская поездка в Никитский монастырь. В тот же год в монастыре случился пожар. Оказана помощь в восстановлении обители: «повеле же строити монастырь по тому же яко бе был прежде» (Дополнения к Никоновской летописи)²²⁴.

²²¹ ПСРЛ. Т. 19. Л. 172 об.—174. См. также: «Реликвии Леонтия епископа Ростовского». По сообщению Ивана Тимофеева (начало XVII в.), к преподобному Никите Переяславскому обратились во время болезни младенца Ивана. Среди многих святынь, принесенных «от всея земли их исцеления ради младенца», были особо выделены «освященные воды с вериг» преподобного Никиты: под рукой большого отрока «чюдеснаго Никиты вода воскипе» (см.: Временник Ивана Тимофеева, с. 20–21). После выздоровления наследника царь выделил богатую милостыню монастырю Никиты Переяславского и обязательно посещал его во время паломничеств в Троице-Сергиеву лавру.

²²² ПСРЛ. Т. 13, с. 274. О молитвах этому святому упоминается в летописях в связи с нашествием Орды в 1480 г.: «Никита столпник, переяславский чудотворец» (Софийская I летопись. Л. 269 об.)

²²³ ПСРЛ. Т. 13, с. 383.

²²⁴ Там же, с. 397. Оценивая духовное состояние различных обителей в Послании монахам Кирилловского монастыря, царь Иван обличал поведение и образ жизни в «Никицком» монастыре Мисаила Сукина (Послание царя Ивана Грозного... с. 160).

Реликвии Варлаама Хутынского

Преподобный Варлаам (ум. 6.11.1192) — основатель Спасо-Преображенского монастыря на Хутыни, один из самых почитаемых святых новгородской земли²²⁵.

1440 — «...Еуфимий архиепископ новгородской чудотворец иже положено честное его тело в монастыре св. Николая на Вяжищах, смотрел мощи преподобного и богоносного отца нашего Варлама» (Новгородская III летопись)²²⁶.

1460 — «Сказание чудеси великого чудотворца Варлама. Новейшее чудо о умершем отроце. [Во время пребывания в Новгороде великого князя Василия Васильевича в его свите находился] ...отрок постелник... великого князя [Василия II Васильевича (Темного), великий князь Московский с 1425 по 1462 гг.] именем Григорей Тумген, сын некоего боярина, именем Василя, очество же его от страны Рязанския; имея же сей отрок веру несуменну к преподобному чудотворцу Варламу... [отрок заболел.] ...како бы ми мощи... и приложится к гробу святаго Варлама чудотворца и икону честнаго его образа видети; [во сне отрок видит св. Варлаама] ...видех Варлама святаго, идуща ко мне в одежи святителей, держа крест в руке своей... [отрока приносят в Спасо-Преображенский Хутынский монастырь, служат молебен] ...приложивше его к чудотворцеву гробу, начаша молебен пети святому... знаменаша отрока честным крестом вздвизалным святаго Варлама²²⁷... Игумен же Леонтей повеле вести в келию отрока. Введену же бывшую ему, и нача взирати по святым иконам, хотя видети образ святого Варлама... Предстоящий же ту уразумеша... и повелеша из церкви принести к нему икону образа святого Варлама чудотворца, его же видети желаше; яко приближишася с об-

²²⁵ Жрвз, 1998.

²²⁶ Новгородские летописи, с. 388. Это сообщение приведено под 1722 г., где сведены вместе различные известия о св. Варлааме и его почитании в Новгороде. Новгородская III летопись (Летописец новгородской вкратце, церквам Божиим) — памятник позднего Новгородского летописания. Ее окончательная редакция относится к 1670-м гг., часть списков простирается до 1699 и до 1722 гг. Данная статья — свидетельство местного почитания и Новгородского архиепископа Евфимия Вяжищского.

²²⁷ Этот крест в другом месте сказания назван Киликеевским. После исцеления отрок рассказывает сонное видение, в котором ему явился преподобный Варлаам: «...видех святаго Варлама преподобного чудотворца во одежди своей, посох же бе в руке его, якоже на иконе зрях написанна его... Святыи же Варлам чудотворец великий, знаменав мя честным и животворящим нерукописанным крестом Киликеевским князя великаго и иконою образом святаго Николы, егоже всегда на себе ношах... Ныне же, егда бысть в церкви у чудотворцева гроба святаго Варлама, егда мя знаменаша честным крестом аз же видех и познах его, яко то есть крест, им же благослови мя святыи Варлам, егда преже сего видех его в болезни моеи» (там же. Л. 387 об.) О кресте, который называется Киликеевским и сейчас хранится в Вологде см.: «Реликвии преподобного Саввы Вишерского».

разом к храмину той, идеже отрок седяше, внутрь же храмины предстоящи его не увидяшу, како успеют к ним принести святую икону, тый же отрок сам подъяти ся повеле и поиде в сретение святого образа к дверем храмину той; яко узре на иконе образ святого Варлаама, и възмятеся отрок вельми сердцем, а и еще языком своим провещати не могый; яко приближися к образу святого Варлаама, ...и рече... прослезися вельми... яде отрок при всех, яко здрав сый...» (Львовская летопись)²²⁸.

1471 — «...бысть в Великом Новеграде великий князь Иван Васильевич всея Руси в лето 6979... жезл свой в тоей обители поверже, яже и донныне обретается в той святей обители в церкви благолепнаго Преображения Господня, яже о том изъясвствует в житии чудотворца Варлаама» (Новгородская III летопись)²²⁹.

1478 — Посещение великим князем Иваном III Хутынского монастыря: «...и целова образ на чудотворцове гробе, в серебре изваян» (Новгородская III летопись)²³⁰.

1533 — «Чудо святого Варлаама чудотворца еже на Хутыни, о свеще. Того же лета, месяца Апреля в 22 день, на память святого и всехвалного апостола и евангелиста Марка, на фторой неделе по Пасце, с четверга на пятницу в ночи... бысть чудо у святого его гроба, идеже лежит многоцелебное его тело, на Хутыни, загорся свеща сама, а никим же не возжена. И игумен тоя обители Феодосий возвести сия архиепископу Макарию, и архиепископ повеле от того огня и воску тоя свещи послати к государю великому князю Василию Ивановичу на Москву, еже и створиша, а отчасти архиепископ Макарий у себя оставил того же воску. И горела та свеща безпрестани день и ночь 9 недель, а не умалися ея николико» (Никоновская летопись)²³¹.

1540 — «...июня в 7 день, в церкви у святого Спаса на Хутыни бысть пожар, на правой стране у чудотворцева гроба. И погореша иконы со всем узорочьем до церковных дверей, чудотворцев гроб огоре, посох же его тростной тут же у гроба не згоре, молитвами преподобного Варлаама чудотворца» (Новгородская III летопись)²³².

²²⁸ Автор — Родион Кожух («дияк митрополич»). Помещено сказание под 6968 г. 30 января (ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 382–389). См.: Дмитриев, 1973, с. 26.

²²⁹ Новгородские летописи, с. 389. В той же статье под 1722 г. Данный отрывок летописи, в котором собраны сведения о св. Варлааме, а также надписи с предметов из Хутынского монастыря (в частности, с покрыва на раку 1580 г., вложенного царем Феодором и царицей Ириной, и с архимандричьей шапки, пожалованной в 1608 г. царем Василием Шуйским), исследователи приводят как свидетельство широкого использования в новгородском летописании XVII в. эпиграфических, житийных и других нелетописных письменных источников (см.: Азбелев, с. 270).

²³⁰ Там же, с. 305–306.

²³¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 73.

²³² Новгородские летописи, с. 326. Вероятно, упоминаемый «тростный посох» принадлежал не преподобному Варлааму, а был связан с великим князем Иваном III. В той же летописи сообщается, что во время пребывания в 1478 г. в Новгороде великий князь приехал в Ху-

1639 — «7147... зачата бысть делати сия святая рака серебряная чеканная в сей обители... над гробом месяца марта в 14 день... при архимандрите Пахомии... а обложена сия святая рака над гробом чудотворца Варлаама серебром и позолочена изо вкладу Мирона Тимофеевича Хлопова, а потрудихся обложити... мастер Савин Артемьев, да мастер Тихон Зиновьев, да мастер Матфей Григорьев, да Василий Иванов» (Новгородская III летопись)²³³.

1655 — «О приезде в Великий Новгород Никона патриарха января 24, в субботу... В 21 день ездил святейший патриарх Никон Московский и всея Руси на Хутыню Преображения спасова и преподобного отца нашего Варлаама Хутынского новгородского чудотворца, помолитися и гробу его приложитися» (Новгородский хронограф XVII в.)²³⁴.

тынский монастырь. Он попытался вскрыть гробницу преподобного Варлаама, в результате чего произошел взрыв, ошеломивший князя: «и жезл свой из рук своих на монастыре поверже, изыде из монастыря тщина рукама» (Жэрвэ, 2001). В той же Новгородской III летописи под 7230 (1722) перечислены события из истории Хутынского монастыря; под 6979 (1471) упомянут визит великого князя Ивана Васильевича в обитель: «...и жезл свой в той обители поверже, яже и доныне обретается» (Новгородские летописи, с. 389). Гробница преподобного Варлаама служила главным ориентиром на территории обители, как можно судить по описанию построенной в 1535 г. церкви Григория Армянского: «церковь камена... против южных дверей и чудотворцева гроба...» (ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1, с. 569–570).²³³ Новгородские летописи, с. 390. В описании новгородских святынь, составленном протопопом Максимом в 1634 г., упоминается драгоценная рака преподобного Варлаама: «Над мощми была рака серебряна, позолочена, взята в немецкое разоренье...» (см. приложение в изд.: Янин, 1988, с. 223).

Вкладная надпись об изготовлении раки на средства М. Т. Хлопова в 1639 г. помещена в краткой редакции Новгородской III летописи. В пространную редакцию той же летописи помещено сообщение об изготовлении колокола для Хутынского монастыря в 1599 г.: «Того же лета слит бысть колокол к Спасу на Хутыню, благовестник большой, а в нем 200 пудов, повелением Павла и Мирона Тимофеевых детей Хлопова, а делал мастер псковитин» (приведено: Азбелев, 1958, с. 268–269. Данное сообщение представляет собой переработанную, отредактированную вкладную надпись, которая также приведена в статье С. Н. Азбелева (с. 268, прим. 108): «Лета 7107, месяца июня в 1 день, слет бысть колокол ко всемилостивому Спасу и преподобному Варлааму чудотворцу на Футьню, при благоверном государе царе и великом князе Борисе Федоровиче всея Руси самодержце и при святейшем патриарсе Иеве Московском и всея Руси, и при пресвятейшем митрополите Варлааме Великого Новаграда и Великих Лук. Дал ко всемилостивому Спасу и к преподобному Варлааму чудотворцу на Футьню Тимофей Андреевич Хлопов, во иноцех Тихон, по себе да по своей семье Варсанофьи и по своих родителях денег двести рублей, да его дети Павел да Мирон дали денег двести рублей; и на ту их всю дачю, на четыреста рублей, слит колокол в двести пудов, при игумени Аркади и при келари старце Варлааме, и при казначей священники Варлааме, и при всея же о Христе и братии Футьна монастыря. Дела колокол пскович Василей Иванов, да Офонас Панкратьев, да Иаким Иванов. Богу свршнтелю, аминь». (С. Н. Азбелев указывает, что надпись на колоколе была предоставлена ему Н. Г. Порфиридовым.) Сравнив летописные сведения под 1599 и 1639 гг. (последнее помещено под 1722 г.), можно думать, что семья Хлоповых, вероятно, новгородских купцов, была вкладчиком Спасо-Преображенского Хутынского монастыря в течение нескольких поколений, а некоторые ее представители становились и монахами этой обители.

²³⁴ Тихомиров, 1979, с. 300. По рукописи ГИМ, собрание Забелина, № 261.

1662 — «О пожаре в лето 7170 июня в 19 день. В Великом Новеграде в пяток на первыя недели поста бысть пожар велик, загореся на Рогатице улицы на денежном дворе и погоре Рогатица и корчемный двор, и в гору, и Лубяница по переулочку, и через Ильину улицу в Виткове улицы четыре двора и в Воскресенский приход по Большой Славенской улицы два двора и посольский двор. А как загореся, и в тое время Макарий, митрополит Новгородский и Великолуцкий, иде со кресты в Хутынский монастырь ко преподобному чудотворцу Варлааму Хутынскому новгородскому со всем освященным собором и со множеством народа горним путем, а не в судах» (Новгородский хронограф XVII в.)²³⁵

Реликвии Сергия Радонежского

Преподобный Сергий Радонежский (ок. 1321–1392) — основатель и первый игумен Троицкого монастыря. Мощи обретенны в 1422 г. Один из самых почитаемых русских святых.

1446 — «Восхотевшу великому князю [Василий II Васильевич] идти и поклонитися Живоначальной Троицы и мощем чудотворца Сергия... [в Троицком соборе захвачен двоюродными братьями, князьями Иваном Можайским и Дмитрием Шемякой] шед к дверем южным отогре их сам [князь Василий II] и взят икону, иже на гробе святаго Сергия, явление святыя Богородица с двема апостолами святому Сергию и сrete князя Ивана в тех же дверех церковных, глаголя: брате, целовали есмя животворящий крест и сию икону в церкви сеи живоначальныя Троицы у сего же чудотворцеви гроба Сергиева... яко ни хотети некоторому же от братии межи себе ни коева лиха... Князь же великий, поставль икону на месте своем, и паде ниц у гроба чудотворцева Сергиева...» (Симеоновская летопись)²³⁶.

1530 — Крещение новорожденного князя Ивана Васильевича в Троице-Сергиеве монастыре: «И егда же царское отроча прияша от святыя купели Данил²³⁷ и Касиан²³⁸ и тогда взят его у них игумен²³⁹ и шед с ним

²³⁵ Там же. Л. 648 об.

²³⁶ ПСРЛ. Т. 18. Л. 408–408 об. С XV в. посещение великим князем, позднее царем, Троице-Сергиева монастыря стало ежегодной традицией, а иногда, в царствование Ивана IV, паломничества совершались дважды в год: весной и осенью. О значении княжеских, а затем и царских паломничеств см.: Полосин, 1963; Kollmann, 1994, р. 164–181, особенно р. 167, ff. 15; р. 172–175.

²³⁷ Преподобный Даниил Переяславский (ум. 1540 г.), игумен Троицкого монастыря в Переяславле-Залесском. По заказу царя Ивана и митрополита Макария в 1553 г. неизвестным учеником было написано его Житие. Торжественное открытие мощей произошло в 1652 г. (см.: Барсуков, 1882. Стлб. 146–148; Макарий (Веретенников), архим., 1996–б.

²³⁸ Кассиан Босой — преподобный, «спостник» преп. Иосифа Волоцкого, основателя и игумена монастыря под Волоколамском. К 1529 г. был глубоким старцем. См. также: «Реликвии Пафнутия Боровского».

²³⁹ Иоасаф Скрипицын — митрополит Московский (1539–1542), был сведен с митрополии и отправлен в Троице-Сергиев монастырь, где и скончался в 1555/1556 г.

во святой олтарь царскими дврми и знамена его у святого престола, та же и у образа... И по сих сам царь взем новопросвещенное чадо и положи его во честную раку на целбоносныя мощи святого Сергия... помолися: „о преподобные светильниче чудотворивый Сергие! Ты отцем отец... и молитвою твою даровал ми еси чадо...“ И тако скончав молитву, мало уступив от раки. Игумен же взем отрочя от раки и... вдаст его на руке самодержавному отцу его...» (Никоновская летопись)²⁴⁰.

1552 — После Казанского взятия, в октябре: «А сам государь из Володимера поехал в Суздаль к Покрову Пречистые, и там молебная соверши, и поехал на Юрьев к живоначалной Троице и к чудотворцу Сергию. И вниде во церковь живоначалные Троице и прииде к образу, и на много время со слезами молитвы к Богу возсылая; такоже прииде и к чудотворцевым мощем преподобного отца Сергия и многи сердечныи слезы с молитвою испусти и всю надежду на Бога и пречистую его Богоматерь и на великих чудотворцов полагает, игумену и братье великие слова с челобитьем говорит за их труды и подвигы: их молитвами государь вся благая получил. И бывшей митрополит Иасаф и игумен и братия государю со слезами челом бьют о избавлении христианском» (Никоновская летопись)²⁴¹.

1552 — Крещение первенца царя Ивана, царевича Димитрия: «Месяца декабря ездил государь с своею царицею великою княгинею Анастасиею крестити сына своего царевича князя Дмитрея к живоначалной Троицы в Сергиев монастырь... и храме живоначалной Троицы у чудотворцевых мощей крестившу сына своего царевича князя Димитрея, а крестил его архиепискуп Ростовской Никандр» (Алекса́ндро-Невская летопись)²⁴².

1555 — «...Сентябрь ездил царь и великий князь к живоначалной Троице да к чудотворцу Сергию на память чудотворца, молится. И простил чудотворец Сергей жену Домну слепу, Василиеву рабу Машуткина,

²⁴⁰ ПСРЛ. Т. 13, с. 51. Об этом событии великий князь Василий Иванович будет вспоминать на смертном одре (1534 г.), обращаясь к игумену Иоасафу, согласно «Повести о смерти Василия III»: «...дал мне бог и великий чудотворец Сергий вашим молением и прощением сына Ивана, и аз крестил его у чудотворца и дал есми его чудотворцу и на раку чудотворцеву его положил, и вам, отче, на руки сына моего дал, и вы молитесь бога и пречистую его мать и великих чудотворцов о Иванне о сыне и о моеи жене...» (см.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. с. 559). В монастыре св. Сергия с XV в. крестили первенцев-сыновою правящей династии. Как предполагают исследователи, в монастыре в 1479 г. был крещен сын Ивана III от византийской принцессы Софьи-Зои, Василий (см.: Kollmann, 1994, p. 165. Fn. 15), а возможно, там же был крещен и сам князь Иван III (родился в 1440 г.). Другие дети великокняжеской (царской) семьи были крещены в других монастырях Москвы или Кремля. См.: «Реликвии митрополита Алексия».

²⁴¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 223.

²⁴² ПСРЛ. Т. 29, с. 211. Царь Иван продолжал традиции не только своего отца (крестить долгожданного первенца у преподобного Сергия), но и более далеких предков. При жизни св. Сергий Радонежский крестил сыновою московского князя Димитрия Донского: Юрия (род. в 1374 г.), Петра (род. в 1385 г.). С молением («да разверзнет союз чадородия нашего») к св. Сергию обращались и дети царя Ивана, царь Феодор с царицей Ириной.

на ком своим створил чудо, простил, и очи ее просветил во един час, яко и не был болны» (Никоновская летопись)²⁴³.

1585—1586 — Изготовление серебряной раки по сведениям Пискаревского летописца. См.: Святители. Петр митрополит Московский.

«О раке преподобного Сергия чудотворца и о походе государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси к Троице в Сергиев монастырь. Лета 7093, июля в 25 день зделана бысть рака преподобнаго чудотворца Сергия сребрена позлащена и украшена камением и жемчюгом, иже бе начата зделать повелением государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси лета 7064. И по нем свершена бысть повелением сына его... Федора Ивановича во второе лето государства его...» (Алекса́ндро-Невская летопись)²⁴⁴.

В летописях также упоминаются:

ИКОНА «ПРЕП. СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ»

1551 — «И многа тогда быша исцеления от иконы великого чудотворца Сергея, яко же у гроба его: слепы прозреша, немья проглаголаша, хромым хождение дарова, сухим прострение, глухим слышание, и бесы изгна, и о т плена ис Казани избавляше, и всяк недуг исцелеваше данною ему от Бога благодатию... На такове границы красне, промеж двою рек Шуки и Свяяги, град ста. И се первые явися начало Божия помощи, молитв ради Пречистыя Богородицы и новых святых всех чудотворец Руских: егда царю и воеводам, пришедшим град Свяяск ставити, и почившим в третии день, и приидоша з дари и обославшеся стареишины и сотники горныя Черемиса, и моляху царю и воеводам,

²⁴³ Там же, с. 245.

²⁴⁴ ПСРЛ. Т. 29, с. 218. Крышкой раки служила икона «Сергий Радонежский» в драгоценном окладе (Балдин, Манушина, 1996. Илл. 417—418, с. 479). Вклады в монастырь преп. Сергия делал и царь Борис Годунов: он украсил драгоценным окладом и киотом местную икону Троицы (письма Андрея Рублева) (там же, с. 486). Так же как царь Федор носил готовую раку в монастырь к чудотворцу, царь Борис совершал паломничества по мере изготовления рак в Пафнутьево-Боровский (см.: «Реликвии Пафнутия Боровского») и Макарьево-Калязинский (см.: «Реликвии Макария Калязинского») монастыри в 1600—1601 гг.

Древний деревянный гроб преп. Сергия 1422 г. был предметом поклонения и после того, как мощи преподобного были переложены в новую раку. В 1585 г. он был перенесен в Успенский собор монастыря, освященный в это же время. (Собор начинали строить при жизни царя Ивана, но окончание строительства и освящение храма состоялись только при царе Федоре.) В 1786 г., по приказу митрополита Платона, гроб был перенесен в Вифанию (см.: Смирнов, 1869, с. 71—72; Овчинникова, 1963). Известно, что на досках гроба чудотворца Сергия писались иконы, например, икона 1588 г. «Явление Богоматери Сергию» (Балдин, Манушина, 1996. Илл. 244—247, с. 320) и житийная икона Сергия письма лаврского келаря Евстафия Головкина (там же. См. также: Николаева, 1968. № 42, с. 88). Сравни с написанием икон на досках деревянного гроба митрополита Петра (см.: «Реликвии Петра, митрополита Московского»).

еже не воевати их, князем бо и мурзам их оставльше их и в Казань в осаду бежавшим. Тогда вся горная Черемиса царю и великому князю приложися полъ земля Казанския людеи» (История о Казанском царстве)²⁴⁵.

1552, 18 августа, Свияжск — «в четверток, прииде государь в соборную церковь Рождества Пречистыя и, молебная пев, припадает к образу Пречистые и к чудотворному образу Сергия чудотворца...» (Никоновская летопись)²⁴⁶.

1552, 2 октября — (Молитва царя в походной церкви перед взятием Казани): «Сам же благочестивый царь на образ Христа Бога нашего прилежно взирая и на рожшую Его Богоматерь и на угодника Его великого Сергия, туто бо приход его царьской к чудотворцову образу стоящу, еже з живаго светилника Сергия начертана...» (Никоновская летопись)²⁴⁷.

КРЕСТ-МОЩЕВИК ИЗ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ

1552, 2 октября. — Перед штурмом Казани: «В то же время дарует ему Троицы Живоначальные и чудотворца Сергия соборный старец, именован Андрей Ангелов²⁴⁸, и священницы... крест злат запечатленной и в нем многочюдные мощи, и образ Видение Сергиево, како виде пречистую Богородицу со двема апостолами Петром и Иваном, златом же и бисером украшен, и просвиру, и воду святую от чудотворных раки» (Воскресенская летопись)²⁴⁹.

²⁴⁵ ПСРЛ. Т. 19. Л. 59–60.

²⁴⁶ ПСРЛ. Т. 13, с. 201. Известно, что в 1786 г. при переносе из Троице-Сергиева монастыря в Спасо-Вифанский монастырь вместе с древним деревянным гробом преподобного был передан образ Сергия. Какой это был образ, исследователи не установили (см.: Овчинникова, 1963, с. 118. Известен ряд надгробных икон преподобного. Возможно, древний образ — это икона «Богоматерь на престоле с архангелом и преподобным Сергием». В монастырских описях она называется по-разному: «наугородская», «Богоматерь Знамение» (Овчинникова, 1963; Смирнова, 1997). По сведениям Вкладной книги монастыря, в 1641 г. над гробом Сергия находилась икона «Явление Богоматери Сергию».

²⁴⁷ ПСРЛ. Т. 13, с. 216–217.

²⁴⁸ О старце Адриане Ангелове см.: Макарий (Веретенников), архим., 1996-а.

²⁴⁹ ПСРЛ. Т. 6, с. 312. Об иконографии «Видения Сергию» см.: Лифшиц, 1998. В «Истории о Казанском царстве» сообщается о принесении иконы «Видение Сергию» в царский лагерь перед наступлением на Казань: «И прииде в то время в Казань два инока, посланны игуменом к благочестивому царю и носяще святую икону, на ней же писан образ живоначальные Троицы и пресвятая Богородица со двема апостолами, видение Сергея чудотворца, и просвиру, и воду святую» (ПСРЛ. Т. 19. Стлб. 137). В молитве перед иконой царь Иван просил св. Сергия о помощи: «„И ты убо, преподобне отче Сергие, велики Христов угольнике, ускори ныне на помощь нашу и помогаи молитвами си, яко же иногда прадеду нашему на Дону на поганного Мамая“. И от того дне, вонже икона прииде, вся благочестивому царю от Господа радость и победа даровашеся и нача не доставати во граде пушечного зелия до толика, яко ни единою стрелити, и прискорбни быша Казанцы до смерти» (ПСРЛ. Т. 19. М., 2000. Стлб. 138).

Реликвии Кирилла Белозерского

Преподобный Кирилл — уроженец Москвы. Постригся в Симонове монастыре, куда был приведен преподобным Стефаном Махрищским. Основатель и первый игумен обители на Белом озере. Умер в 1427 г.

1529 — «декабря бысть князь великий Василий Иванович и с великою княгинею Еленою на Вологде и в вологоцких монастырех, и на Белеозере, и в Кирилове, и в Феропонтове. А ис Кирилова поиде к Москве, на Вологду же и в Ярославле был, ездил молитися» (Постниковский летописец)²⁵⁰.

1553 — «Кирилловский езд» царя Ивана Грозного по монастырям Северной и Северо-Восточной Руси: «...да Шексною вверх к Кирилу чудотворцю...» (Никоновская летопись)²⁵¹.

1585—1586 — Изготовление серебряной раки. См.: «Реликвии Петра, митрополита Московского»: «А Кирилу не успеха отвести за долгопутным шествием» (Пискаревский летописец)²⁵².

Реликвии Саввы Вишерского

Столпник²⁵³ (ум. 1461), основатель монастыря на реке Вишера. В 1549 г. причислен к лику общерусских святых²⁵⁴.

²⁵⁰ ПСРЛ. Т. 34, с. 16.

²⁵¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 231. К преподобному Кириллу Белозерскому царь Иван испытывал особое почтение. В послании монахам этой обители он выражал свое желание принять сан именно здесь: «... яко нигде... здраву пострижися, точию во пречестней сей обители пречистыя богородицы чудотворца Кирила составления». Царь призывал монахов помнить об основателе обители: «... есть у вас дома учитель, великий светильник Кирил, и на его гроб повсегда зрите». В этом же послании, написанном в поздние годы правления, царь вспоминал случаи из прежних своих посещений монастыря преподобного Кирилла (Послание царя Ивана Грозного... с. 146, 158; о послании и отношении царя Ивана Грозного к современному монашеству см.: Черкасова, 1997).

²⁵² Она так и не была доставлена в монастырь. Опись 1601 г. описывает только каменную гробницу с комплектом повседневных покровов на ней и праздничным набором, хранившимся в ризнице (см.: Опись имущества и строений Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г., с. 88). По размерам покровов, считают исследователи, можно судить о размерах первоначальной раки (там же, с. 246). Сохранившаяся рака преподобного Кирилла была изготовлена позднее (см.: Шакурова, 1984.). В эти же годы царствования Федора Ивановича был построен придел в честь святого основателя обители. См.: Подьяпольский, 1997. В монастыре почитались личные вещи преподобного Кирилла. Некоторые соранились и получили современную научную атрибуцию в издании описи монастыря 1601 г. (Опись имущества... с. 268—272).

²⁵³ Живов, 1994, с. 105.

²⁵⁴ С 20 марта 1995 г. мощи преподобного Саввы почивают в Покровском соборе Зверина монастыря в Новгороде: Трояновский, 1998.

1523 — «Месяца октября в 1 день²⁵⁵ священна бысть церковь в Савине пустыни Покров святеи Богородици и гроб преподобнаго Савы Вишерскаго» (Новгородская IV летопись)²⁵⁶.

1571 — «Да того ж месяца июня в 17 день в неделю в Савине пустыне на Вешеры реки святили церковь каменую Покров святеи богородицы, где лежит Сава чудотворец, да и над чудотворцевым гробом новую раку и гроб новой нарежали после государева разгрому, как ратнии чудотворцев гроб разломали на другой год, при митрополите Московском Кириле да при свещенице Никодими да при крылашени Варламе Молодом. А того дни во весь день было мрачно, да и дождь весь день шел, да и день студень был» (Новгородская II летопись)²⁵⁷.

В летописи также упоминается:

ИКОНА «САВВА ВИШЕРСКИЙ»

1552 — «Да того же месяца сентября 18 в неделю был воевода Федор Троекуров Иванович в монастыре в Савине пустыни у чудотворцаво гроба и приложил преподобному Немецкой золотой и давал братьи милостыня по алтыну... Игумен Феодосище благословил князя Федора чудотворцевым образом Савиным» (Новгородская II летопись)²⁵⁸.

Реликвии Макария Калязинского

Макарий (в миру — Матвей, 1402–1483) — из рода кашинских бояр Кожиных, основатель одного из крупнейших монастырей Тверской земли. Канонизован (местно) в 1523 г. митрополитом Даниилом. Всероссийское почитание установлено в 1547 г.²⁵⁹

²⁵⁵ День памяти преподобного Саввы Вишерского.

²⁵⁶ ПСРЛ. Т. 4. Вып. 3. Ч. 1. Л., 1929, с. 399.

²⁵⁷ ПСРЛ. Т. 30, с. 158.

²⁵⁸ ПСРЛ. Т. 30, с. 154. Одно из самых ранних изображений преподобного Саввы (вместе с учеником, св. Ефремом Перекомским) — рельефная костяная пластинка, на «Киликиевском» кресте (датируется первой половиной XVI в., см.: Николаева, 1968, № 91–96, с. 37–38; Взорнов, 1972, с. 82–83, илл. 72). По преданию, этот крест был взят царем Иваном IV в поход 1552 г. на Казань. В данном случае, вероятно, воеводе Ф. И. Троекурову монахи преподнесли небольшой образ с изображением основателя обители, в соответствии с традицией монастырского приема важных гостей.

²⁵⁹ Благословил в путь купца Афанасия Никитина: «и приидох в монастырь Колязин ко святей Троицы живоначальной и к святым мучеником Борису и Глебу, и у игумена ся благословив у Макарья и у святыа братьи, и ис Колязина поидох на Углич» (ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Л. 442; Барсуков, 1882, стлб. 340–343). В 1939–1940 гг. в монастыре проводились архитектурные исследования в связи с предстоящим строительством Угличской ГЭС и затоплением территории (см.: Удальцова, Харламова, 1986, с. 230, прим. 3.) О судьбе обители и города, как и многих утраченных памятников истории и культуры по берегам Волги, см.: Шипунов, 1989, с. 18.

1521 — «*Майя в 14 день, в вотчине благоверного князя Георгия Ивановича Московского в Кашине, в Калязине монастыре, начаша копати рвы на основание церкви святых и живоначальных Троица и обретоша мощи преподобного игумена Макарья, начальника месту тому, целы неврежденны, и ризы его не истлеша...*» (Никоновская летопись)²⁶⁰.

1544 — «*Тое же зимы, марта 3, в понедельник вторья недели Святого Поста, выехал князь великий Иван Васильевич всея Руси помолитися живоначальной Троицы в Колязин монастырь и к чудотворцу Макарию...*» (Никоновская летопись)²⁶¹.

1553 — «*...да был государь в Колязине монастыре у Макария чудотворца*» (Никоновская летопись)²⁶².

1585—1586 — Изготовление серебряной раки. См.: «Реликвии Петра, митрополита Московского».

1593 — «*7111... того же году ходил царь и великий князь Борис Федорович в Колязин манастырь и нес раку к Макарью чудотворцу и шел из города за ракою пеш, и за Деревяной город и с царицею*» (Пискаревский летописец²⁶³; Новый летописец²⁶⁴).

1611 — «*[литовские войска под командованием полковника Лисовского] ...многоцелебные мощи чудотворца Макария Колязинского из раки сребряные повергоша на землю и раку отсекоша*»²⁶⁵ (Новый летописец²⁶⁶; Пискаревский летописец²⁶⁷).

1654 — «*...Того же месяца в июле и в августе на Москве был мор великий зело, московских людей не осталось техсот доли. И в те поры государыня царица Мария Ильинична из Москвы выежжали в Кашин в Калязин монастырь и патриарх Никон*» (Вологодская летопись)²⁶⁸.

Реликвии Зосимы и Савватия Соловецких

Преподобные Зосима (ум. 1478) и Савватий (ум. 1435) — основатели Соловецкой обители. Повсеместное почитание их установлено с 1547 г.²⁶⁹

²⁶⁰ ПСРЛ. Т. 13, с. 37. После обретения мощей преподобного Макария князь Юрий Иванович собирав сведения у жителей, помнивших святого и его близких (Каган, 1989).

²⁶¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 146.

²⁶² Там же, с. 231. «Кирилловский езд» царя Ивана Грозного по монастырям Северной и Северо-Восточной Руси. О значении таких масштабных богомолий в правление Ивана Грозного см.: Полосин, 1963; Kollmann, 1994.

²⁶³ ПСРЛ. Т. 34, с. 203.

²⁶⁴ ПСРЛ. Т. 14, с. 56.

²⁶⁵ Новая драгоценная рака была изготовлена только в 1700 г. на деньги разных вкладчиков и с благословения Тверского архиепископа Сергия (см.: Кубарев, 2001, с. 12—13).

²⁶⁶ ПСРЛ. Т. 14, с. 102. № 243 «О взятии Колязина монастыря».

²⁶⁷ ПСРЛ. Т. 34, с. 254.

²⁶⁸ ПСРЛ. Т. 37, с. 177.

²⁶⁹ Барсуков, 1882. Стлб. 484—492.

1545 — «Принесение честных мощей преподобного Изосимы соловецкого чудотворца, сентября в 3 день» (Вологодская летопись)²⁷⁰.

1566 — «Игумена Филиппа с Соловков на митрополию взяли к Москве. Того же году на Преображение спасово свящали храм на Соловках коменой большой Преображение спасово и предилы. Того же году свящали храм преподобных чудотворцов Зосиму и Савватя и мощи перенесли. Того же году ездили к государю к Москве с мощми честными и з святыми водами» (Соловецкий летописец)²⁷¹.

1684 — «24 мая изволил великий государь [царевич Петр Алексеевич] от Архангельского города поплыл в Соловецкий монастырь к великим чудотворцем Зосиме и Савватю молитися и в морском плавании волнение великое претерпе, на яхте пловучи. И господь бог спасе его от всего волнения... И в великое Московское государство прииде в радости... великих чудотворцев Зосимы и Савватей дом прекрасен, святую обитель их видети и святых мощей, раки их, и подобие святых икон целовати» (Вологодская летопись)²⁷².

Реликвии Пафнутия Боровского

Преподобный Пафнутий (ум. 1478), ученик Никиты, архимандрита Высоцкого Серпуховского монастыря, ученика Сергия Радонежского²⁷³, основатель монастыря Рождества Богородицы в Боровске, известного своим строгим уставом²⁷⁴. Общерусское почитание получил в 1547 г.

²⁷⁰ ПСРЛ. Т. 37, с. 173.

²⁷¹ Летописец конца XVI в. См.: *Корецкий*, 1981, с. 236. Опубликован еще один список этого памятника монастырского летописания см.: *Новикова*, 2001. Данное известие: с. 247, л. 180. Для этого события были заказаны раки. Сохранилась такая деревянная резная рака Зосимы в собрании Третьяковской галереи. См.: *Соколова*, 1991. Крышка и боковая стенка раки св. Савватия хранятся в Музее-заповеднике «Московский Кремль», см.: *Соколова*, 2000.

²⁷² ПСРЛ. Т. 37, с. 189. Согласно описи Соловецкого монастыря 1549 г., на раке св. Зосимы было уже две иконы с образом преподобного, написанных на золоте и украшенных драгоценным прикладом (см.: *Кукушкина*, 1972, с. 344).

²⁷³ *Барсуков*, 1882. Стлб. 422. Преподобный Пафнутий был очень почитаем в великокняжеской московской семье. К нему в том числе были обращены молитвы великого князя Василия III «о чадородии»; воспремниками новорожденного князя Ивана в 1530 г. были ученики преподобного Пафнутия: старец Кассиан Босой, «собеседник» Пафнутия, и архимандрит Даниил Переяславский. Так писал царю Федору в конце XVI в. ростовский архиепископ Леонид (там же, стлб. 423).

²⁷⁴ В послании царя Ивана монахам Кирило-Белозерского монастыря Пафнутий Боровский упоминается в числе основателей обителей, знаменитых «уставы иноческому житию крепостныя» (Послание царя Ивана Грозного в Кирило-Белозерский монастырь, с. 150). В качестве примера царь напоминает эпизод с посещением преподобным Пафнутием Троице-Сергиева монастыря и соблюдение им завета преподобного Сергия о том, чтобы монахи не выходили за ворота монастыря.

1543 — «О поезде великого князя в Боровеск. Тоя же осени, декамврия 8, в пятницу, выехал князь великы Иван Васильевич всея Руси помолитися в Боровеск, и в Можаетск, и на Волок, а с ним брат его князь Юрьи Васильевич, да князь Володимер Андреевич и многие бояре» (Львовская летопись)²⁷⁵.

1544 — «[январь] а митрополит [Макарий] ездил тогда в Можаетск и в Пафнутьев монастырь» (Львовская летопись)²⁷⁶.

1585–1586 — замысел драгоценной раки²⁷⁷. См.: «Реликвии Петра, митрополита Московского».

---

²⁷⁵ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. Л. 657 об.

²⁷⁶ Там же. Л. 659.

²⁷⁷ Еще в 1522 г. над захоронением основателя Боровской обители был возведен придел, «гробница да и паперть камена» (Новый памятник московской политической литературы XVI в. // Тихомиров, 1979, с. 155–166, с. 162). Замысел изготовления драгоценной раки возник в царствование Федора Ивановича. По сведениям поздних провинциальных источников («Временник, еже нарицается летописец Российских князей»), Борис Годунов носил серебряную раку преподобному Пафнутию в 1600–1601 гг., как и Макарию Калязинскому: «...ходил царь Борис Федорович, с царицею и с чады молитися в Боровеск, к Пафнотию чудотворцу и отнесе ему раку сребрену» (см.: ТВУАК, 1905. Вып. 2, с. 47).

РЕЛИКВИИ ЮРОДИВЫХ

ИАКОВ БОРОВИЧСКИЙ

1544 — «О явлении и перенесении мощей Иякова Боровицкаго, новгородскаго чудотворца²⁷⁸. В пределах области Новаграда в веси в Боровичах, на реке на Мсте, в пороге, на святых недели во вторник, явился гроб огорелый, а в нем тело нетленно суть мертвого. И ту живущии людие тот гроб в тринакон отвозиша вниз по реке Мсте, за поприще и больши. Он же против быстрин речных являшеся на том же месте в пороге...»²⁷⁹; «В лето 7052. О том же Иакове Боровицком. В то же время, яко взяша мощи святых Иакова Боровицкого на брег и на том месте поставиша часовню, сииречь мольбище. И потом поставиша тут новую церковь Сшествия святого духа и принесоша мощи в новосозданную церковь. И бысть от мощей святых многа и различна чудеса... в недужех своих целбы многи получаху, дондеже бысть в том месте до лета 7161, како нача строити Иверский монастырь на Святеи езере, а преж бысть Волдаи» (Новгородский свод XVII в. из рукописи собрания И. Ф. Забелина)²⁸⁰.

1572 — «Да месяца февраля в 1 день в пяток посылае владыка Леонид из Новагорода из монастыря с Розважи улицы священника черного Трифона да Софиииского священника Посника да диакона Дмитреявского Семена с Торговой стороны в монастырь в Боровичи смотрити чудотворца Якова мощей, есть ли от него и целение. Да того же месяца февраля 8 в пяток приехали в Новгород из Борович от Святаго Якова, чудотворца осматривал Трифон священник да Посник священник да диакон Семен да Шестак сын боярский владычнь, сказали владыки, чудес

---

²⁷⁸ Его тело было обретоно нетленным в 1544 г., в деревянной колоде, приставшей к берегу реки Мсты у места Боровичи, и лишь позднее, в сонном видении одному из участников обретения, открылось имя нового святого. См.: *Секретарь*, 1998, с. 272–275.

²⁷⁹ ГИМ, собрание Забелина, № 261, л. 422 об. См.: *Азбелев*, 1958, с. 279.

²⁸⁰ Там же, л. 424 об.

исцеление многое от телес есть Иакова»²⁸¹ (Новгородская II летопись)²⁸².

1653 — «О пренесении честных мощей праведного Иакова Боровицкого чудотворца в Иверский Святоезерский монастырь и о раце сребрене. Слышах о сем и прииде в мысль святейшему патриарху Никону о мощех святого праведного Иакова Боровицкого чудотворца, яко велик есть в чудесех, овогда от скудости начальников никим же брегомы честныя тоя мощи, и ни службе святей содеватися на многое время, иерею ту не сущу нестрое-ния ради; еще же о сем желание, яко да пренесутся мощи святаго в той новосозданный монастырь. И по сем сотвори серебряную раку к мощем святаго, пренесения ж ради посылает тамо архимандрита того ж Иверскаго монастыря Дионисия д с ним из Великого Новаграда Вяжицкого монастыря архимандрита Евфимия, да и Старыя Русы спасского игумена Феодосия, на встречу же Макария, митрополита Новгородскаго и тако принесоша святыя мощи во Иверский монастырь...» (Новгородский хронограф XVII в.)²⁸³.

МИХАИЛ КЛОПСКИЙ

Жил в Троицком монастыре близ Новгорода в первой половине XV в. Общерусское почитание началось с 1547 г.

1569 — «месяца маиа в 31 день вторник, а на Троицкой недели у живоначальной Троицы на Клопски зарушиша старую церковь каменую с подцерковием, где положен чудотворец Михаило Клопский, и чудотворцеву раку вводити в церковь в старую в живоначальную Троицу повелением благоверного царя великого князя Ивана Васильевича веля Руси. И дал государь своеа царския казны на соружение тое церкви к живоначальной Троицы на

²⁸¹ Первое освидетельствование тела Иакова Боровичского чудотворца состоялось еще при его обретении, и в нем также участвовали ведущие духовные лица Новгородской епархии: игумен Рождественского монастыря Константин и священник Софийского собора Иоанн (Секретарь, 1998). После обретения и перенесения в 1545 г. в новую монастырскую Свято-Духовскую церковь мощи блаженного Иакова хранились в деревянной раке. Они упомянуты в описании новгородских святынь около 1634 г.: «лежат на верх земли, в раце древяне» (см. Приложение в книге: Янин, 1988, с. 220). В 1654 г. патриарх Никон перенес мощи Иакова Боровичского в Иверский монастырь на Валдае, где поместил их в новой серебряной раке (Секретарь, 1998). До наших дней от мощей Иакова сохранилась лишь частица, хранящаяся в ковчеге в соборе Св. Духа г. Боровичи.

²⁸² ПСРЛ. Т. 30, с. 60.

²⁸³ По рукописи Забел., 261 (ГИМ) опубликовано: Тихомиров, 1979, с. 294–295. Л. 632 об.—633. Далее следует описание двух чудес от мощей св. Иакова Боровичского: исцеления девушки в селе Едрове во время перенесения мощей и исцеления от глухоты боровицкого священника, которому патриарх Никон рассказал о ночном видении ему св. Иакова Боро-

Клопской и чудотворцу Михаилу пятьдесят рублей²⁸⁴, при архиепископе Пимини Великого Новгорода и Пскова и при настоящи игумене Ефреме Шумляи и при старци Корнилии Троицкого монастыря» (Новгородская II летопись)²⁸⁵.

1591 — [После сообщения о смерти царя Федора Ивановича и родословной великих князей Московских идет перечень «А святых в их царском роду»²⁸⁶. В нем пункт 14] «Князь Михайло клопский чудотворец в Новегороде в Великом»²⁸⁷ (Пискаревский летописец)²⁸⁸.

НИКОЛА КОЧАНОВ

Никола, новгородский юродивый, ум. 1392 г.

1554 — «Да тое же весны месяца июня в 20 вторыи день в пяток в Новегороде на Софииской стороны на Яковлеивой улицы заложил церковь камену архиепископ Пимин и мужи Новгородци над гробом блаженного Николы Кочанова во имя святого великомученика Пантелिमона» (Новгородская II летопись)²⁸⁹.

ВАСИЛИЙ НАГОЙ (БЛАЖЕННЫЙ)

Василий, блаженный юродивый московский (ум. 1557)²⁹⁰. Отмечается его особенное долголетие (более восьмидесяти лет) и длительность духовного подвига. Степенная книга упоминает Василия «праведного

²⁸⁴ Каменная церковь Троицы в Клопском монастыре была построена на средства князя Константина Дмитриевича, младшего сына великого князя Дмитрия Ивановича Донского в 1419 г. (Повести о житии Михаила Клопского, 1958, с. 91). Царь Иван Грозный проявлял большой интерес к древностям, особенно связанным с великокняжеским родом. В 1551 г. по его заказу было поновлено древнее Мстиславово Евангелие (XII в.), которое хранилось в церкви Благовещения на Городище — традиционной вотчине Московских князей в Новгороде.

²⁸⁵ ПСРЛ. Т. 30, с. 175.

²⁸⁶ Об этом же списке также см.: «Реликвии князей-иноков Игнатия и Димитрия».

²⁸⁷ В Житии (начиная с древнейшей редакции) князь Константин Дмитриевич, приехав в монастырь, узнал и назвал по имени блаженного Михаила. Прощаясь с братией, он просил позаботиться о Михаиле, называя его «своитином». По мнению исследователей (Л. А. Дмитриев, В. Л. Янин), речь идет о свойстве, родстве по браку, вероятно, юродивый был родственником жены Константина Дмитриевича, Анастасии. Описания новгородских святынь, сделанные в правление царя Михаила Федоровича, обязательно упоминают родство святого с царствующим домом: «...в церкви Живоначальной Троицы, моши преподобного Михаила Клопскаго... государьского сродича» (Описание около 1634 г. из сборника Новгородской синодальной библиотеки, составленное протопопом Максимом по заказу царицы Евдокии Лукьяновны. См.: Янин, 1988, с. 220); «... моши сродича великих государей Росийских князей преподобного и блаженного Михаила Клопскаго, чудотворца...» (Янин, 1988, с. 222)

²⁸⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 199.

²⁸⁹ ПСРЛ. Т. 30, с. 182.

²⁹⁰ Барсуков, 1882. Стлб. 90—92.

нагоходца»²⁹¹ под 1521 г. Во время нашествия крымского хана он, среди других молящихся, удостоился видения, в котором икона «Богоматерь Владимирская» выражала желание покинуть храм и город²⁹². В памятниках письменности Василий Блаженный предстает также как борец с «адописными» иконами²⁹³.

1585–1586 — Изготовление серебряной раки. См.: «Реликвии Петра, митрополита Московского»²⁹⁴.

Под тем же годом — *«во дни благочестиваго царя и великого князя Федора Ивановича всея Русии, прославляя бог многими чудесы угодников своих, и в той год учинилася проща от великого светильника и чудотворца Василия Блаженного... И едино от чудев скажем: некий инок именем Герасим, прозвище Медведь, много лет без ног быша и ползаше на коленках с колодицати, и просяше милостыни у Фроловских врат. И внезапно божиею милостью и пречистые богородицы и великого светилника Василия Блаженного молением исцелеша и здрав бысть по прежнем, и хожаше как и прочие человецы. А в животе блаженного Василия, житие его было на Кулишках, у боярыни вдовы, именем у Стефаниды Юрловы»* (Пискаревский летописец).

1588 — *«Проявися блаженнии Василей Нагии московскии, и быша от мощей его многа исцеления»* (Псковская 3-я летопись)²⁹⁵.

1588 — *«В лето 7096-е, августа 2 день. Божиим изволением в пресловущем граде Москве при благоверном царе и государе великом князе Феодоре Ивановиче всеа Русии и при митрополите Иеве явися новый великий чудотворец Василей Нагой и простил три души — две девицы да нищаго старца, и от того дни у чудотворцова гроба великие чудеса и прощение многим людем»* (Соловецкий летописец)²⁹⁶.

²⁹¹ И. И. Кузнецов упоминает икону Василия Блаженного, особо древнюю, поскольку на ней он изображен «совершенным „нагоходцем“, а позднее написано опоясание» (Кузнецов, 1914, с. 32). К числу самых ранних икон Василия Блаженного может быть отнесена икона конца XVI в. из Благовещенского собора Сольвычегодска (Сольвычегодский историко-художественный музей. Инв. СМ-246-Ж; см.: Искусство строгановских мастеров, 1991, № 11).

²⁹² ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2, с. 599. Исследователи рассматривают блаженного Василия как «русское соответствие Андрею Юродивому» (см.: Плюханова, 1995, с. 45–47).

²⁹³ Иванов, 1994, с. 145–146.; Иванов, 1996.

²⁹⁴ Рака погибла во время польской оккупации в 1612 г. (см.: Кузнецов, 1914, с. 30)

²⁹⁵ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 264. В том же году был построен придел Покровского собора во имя Василия Блаженного (Баталов, 1984). Тогда же, видимо, изготовили и раку. В 1589 г. был изготовлен драгоценный покров на надгробие (раку) Василия, парчовый, украшенный драгоценными камнями, вклад царя Федора и царицы Ирнины (Кузнецов, 1914, с. 29).

²⁹⁶ Новикова, 2001, с. 253. Текст издан по рукописи РНБ, собрание Соловецкого монастыря № 877/987. Л. 216.

ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ

Чудотворные иконы Богоматери

1154 — Принесение иконы «Богоматерь Владимирская» князем Андреем Юрьевичем Боголюбским из Вышгорода во Владимир. См.: Чудотворная икона «Богоматерь Владимирская».

ИКОНА БОГОМАТЕРИ В НОВГОРОДЕ

1167 — *«В то же лето выиде князь Святослав из Новагорода на Лукы, и присла в Новгородо яко „не хоцю у вас княжити“. Новгородци же целовавыше святую Богородицю, яко „не хоцем его“, идоша прогнать его с Лукъ»* (Новгородская I летопись)²⁹⁷.

1169 — Чудо от новгородской иконы «Богоматерь Знамение» см.: Чудотворная икона «Богоматерь Знамение».

ТРИ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ В НОВГОРОДЕ

1169 — Знамение в Новгороде во время военных действий князя Андрея: *«в трех бо церквах новгородских плакала на трех иконах св. Богородица»* (Лаврентьевская летопись)²⁹⁸.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ЦЕРКВИ АПОСТОЛА ИАКОВА В НОВГОРОДЕ

1208 — *«Борис Мирошкиниць повеле убити Олексу Сбыславича... и убиша без вины... а заутра плака святая Богородица у святого Иакова в Неревском конце»* (Новгородская I летопись)²⁹⁹.

---

²⁹⁷ ПСРЛ. Т. 3. Л. 34. Князь Святослав — Святослав Ростиславич из князей смоленских.

²⁹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Л. 122.

²⁹⁹ ПСРЛ. Т. 3. Л. 73.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ЗВЕНИГОРОДА НА ВОЛЫНИ

1235 — Упоминание о чтимой иконе в Звенигороде: «города же хотяща и не возяста, бе бо святая Богородица в нем, чудная икона» (Ипатьевская летопись)³⁰⁰.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ЦЕРКВИ ТРОИЦЫ В НОВГОРОДЕ

1337 — «Явися знамение в Новегороде, в церкви св. Троица, на Рдяти-не улице стукну в церкви, и вниде сторож видети бывшаго, и ее икона св. Богородица, држащу сына на руку, стояше над дверми от северная страны на другом поясе, и таже икона в той час в полдне сниде с высоты и ста о себе, ничим же поддржима, и быша слезы из очию его» (Московский летописный свод к. XV в.)³⁰¹.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ЦЕРКВИ ПОКРОВА В ТВЕРИ

1375 — «В Твери в церкви Покрове пред иконою Пречистыи свеча загоряся» (Рогожский летописец)³⁰².

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ТИХВИНСКАЯ»

1383 — «...явилася икона, образ Пречистые Бца Одигитрие, в области Великого Новогорода... и бысть от тоя иконы... чудеса много, и ту поставиша церковь во имя Рождество Богородица. И не по мнозе времени оттоле сошла... и явилася на Кожем... и на том месте поставиша церковь во имя Покров; и оттоле явилася на Тихвине... и на том месте заложисше церковь во имя Успения» (Воскресенская летопись)³⁰³.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ВОПЛОЩЕНИЕ» ИЗ БОРИСОГЛЕБСКОЙ ЦЕРКВИ И ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ЦЕРКВИ СВ. ТИМОФЕЯ В ПСКОВЕ

1396 — «Бысть знамение во граде Пскове сице: в церкви святого Бориса и Глеба икона написана Святая Троица и воплощение святыя Богородица изошла из своего места ис под верхнего тябла на землю, и облегоша образом на восток. Того же лета ино знамение бысть в монастыри в далнего Пантелеимона, от иконы Святыя Богородица слезы. Того же лета ино знамение бысть в церкви святого Тимофея, в Домантове стене, от иконы святыя Богородица из суха древа изыдоша слезы из обою оку, месяца августа в 18 день, на память святых мученик Флора и Лавра» (Псковская 1-я летопись)³⁰⁴.

³⁰⁰ ПСРЛ. Т. 2. Л. 262 об.

³⁰¹ ПСРЛ. Т. 25, с. 171; см. также: ПСРЛ. Т. 7, с. 204.

³⁰² ПСРЛ. Т. 15. Л. 315.

³⁰³ ПСРЛ. Т. 8, с. 48. Об иконе «Богоматерь Тихвинская» см.: *Иванова*, 1966.

³⁰⁴ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 25. То же сообщение в Псковской 2-й и Псковской 3-й летописях: ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 30, 108.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ МИРОТОЧИВАЯ»

1405 — «Бысть чудо на Москве в дому Тютрюмове: иде мир от иконы св. Богородица и от чудотворца Николы» (Симеоновская летопись)³⁰⁵.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ПАХРЫ

1407 — «Бысть знамение на Похре: иде кровь от иконы св. Богородица»³⁰⁶.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ КОЛОЧСКАЯ»

1413 — «От Можайска за 15 верст в отчине князя Андрея Дмитриевича, явися знамение в Колочи: некий человек, именем Луки, престолюдин сын, прииде ис Колочи к Можайску с иконою св. Богородица, держащи на руце младенец Господа нашего Иисуса Христа, с едину же страну иконы тоя на затворце Никола чудотворец, а з другую Илия Пророк, от нея же многа и различна исцеления быша...» (Симеоновская летопись)³⁰⁷.

1563 — Полоцкий поход царя Ивана. См.: «Богоматерь Донская»; «Кресты-реликварии. Крест Евфросинии Полоцкой».

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ЧИРСКАЯ»

1420 — «Того же лета бысть знамение велие в Чирсках от иконы... от суха древа, от образа святыя Богородица из обою оку идяху слезы, яко мнозем каплем капати. Священники же шедше взяша с кандилы и похвалами и песнями принесоша в Псков... и весь Псков выдоша с кресты и усретоша икону за Старым Вознесением, иде же и ныне крест в тыну. И потом поставиша церковь в женском монастыри; и оттоле начаша праздновати знамение святей Богородицы месяца июля в 16» (Псковская 2-я летопись)³⁰⁸.

³⁰⁵ ПСРЛ. Т. 18. Л. 307. «Степенная книга» уточняет, что эту икону принес из Константинополя Пимен (ум. 1389 г.), митрополит Киевский с 1380 по 1389 г. Икона Богоматери из дома Тютрюма — это «Богоматерь Пименовская», ко времени составления Степенной книги (1560–1563) она уже находилась в Благовещенском соборе «в царском двори... во святем олтари» (см.: ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1–2, с. 421). Сейчас в собрании Гос. Третьяковской галереи. О почитании в Москве иконы «Богоматерь Пименовская» см.: Шенникова, 1998.

³⁰⁶ ПСРЛ. Т. 18. Л. 314 об. О Пахромской иконе см.: Чудотворные иконы... 1993, с. 753.

³⁰⁷ ПСРЛ. Т. 18. Л. 338–338 об. О Колочской иконе см.: Чудотворные иконы... 1993, с. 451–453; Повесть о Луке Колочском, 1984, с. 52–57. Новейшие исследования: Толстая, 2000. К концу XVI в. образ Богоматери Колочской, вероятно, пользовался довольно широким почитанием в Московском государстве. В хозяйственных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря 1592 г. под 23 декабря упоминается, что в Москве для монастыря «образ пречистые богородицы Колотцкие обложили серебром, окладу пошло и за дело дано 3 рубли 10 алтын 4 деньги» (Маньков, 1987).

³⁰⁸ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 37. Кратко сообщает об этом событии и Псковская 1-я летопись. Там же, с. 44. По мнению В. Д. Сарабьянова, хранящаяся ныне в Троицком соборе Пскова и считающаяся чудотворной икона «Богоматерь Чирская» является произведением более позднего времени.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ С КАМЕННОГО ОЗЕРА

1425 — «Бысть знамение на Камене озере на осень у Василеве дворе, воистину чудо преславно, яко от суха древа, от иконы святая Богородица образа изыде кровь ис праваго ока, и на место капала иде же стояла и на пути как во Псков ея несли; и учиниша в воску сосудец мал³⁰⁹, и наиде от иконы святая Богородица слез с ияичьную щерупу, и принесоша во Псков, месяца сентября в 16 день, на память святая великия мученицы Еуфимии» (Псковские летописи)³¹⁰.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ СЕЛА ЗРЯКОВИЧИ

1455 — «Знамение бысть от иконы святая Богородица в селе в Зряковичах: из суха древа ис праваго ока изыдоша слезы: и на место капало идеже стояла и принесоша икону во Псков месяца августа в 24, на память святого и священномученика Евтихия, оученика св. Иоанна Богослова» (Псковские летописи)³¹¹.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ СМОЛЕНСКАЯ»

1456 — «О Пречистой Смоленской. Прииде из Смоленска к великому князю на Москву владыка Смоленский Мисаило со многими местичи смоленскими бити челом ему, чтобы пожаловал отпустить икону пречистые Богородица, еяже пленом взял Юрга. Князь же великий помыслив себе... како в плену держати неодолимую Владычицу всего мира, и почтив того епископа Мисаила... По сем же пакы великий князь Василей сотворяет празднство на отпущение пречистыя Богородица чудотворныя икону и призывает Иону митрополита и весь... освященный собор в церковь Благовещения... По совершении же литургии приходит князь великий к образу Пречистыя, такоже и митрополит и великая княгиня Мария и сынове их... И взимают из киота чудотворную икону... и вручают ея просившему епископу Мисаилу; еще же и ины многы иконы опречь того, менши тоя, златом и камением украшены, того же плена. Из них же митрополит Иона едину взем, образ Пречистыя Владычица с Младенцем... на благословение и на воспоминание сего дня... Князь повеле исходити с образом Пречистыя, ея же к Смоленску отпустить. И поидоша несущие чудотворную икону пречистыя Богородица, последующу митрополиту с освященным собором, несущие с собою и ту икону, яже оставлена на благословение великому князю, идущие же по них великому... Проводи же ея князь великий до церкви Благовещения, иже глаголется на Дорогомиллове... и оттоле воз-

³⁰⁹ Такой «сосуд» мог быть вошаницей. См.: «Реликвин Леонтия, епископа Ростовского», прим. 107.

³¹⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 35; Вып. 2, с. 40, 121.

³¹¹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 52; Вып. 2, с. 49, 141.

вратися назад за тою иконою, иже остася у него... И пришед в церковь Благовещения поставити повеле ея на том месте, идеже преже стояла, ея же отпусти икону» (Симеоновская летопись)³¹².

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ МОНАСТЫРЯ СВ. ЕВФИМИИ В НОВГОРОДЕ

1471 — О знаменях в Новгороде: «В монастыре святой великомученицы Евфимии в женстем от иконы пресвятыя Бце многащи слезы яко стриа от очию исхожаху» (Симеоновская летопись)³¹³.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ОДИГИТРИЯ» ИЗ ВОЗНЕСЕНСКОГО СОБОРА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

1482 — «...згоре икона Одигитрие на Москве в церкви каменной святого Вознесения, чюдная святаа Богородица Грецкого писма, въ ту меру зделана, якоже в Цареграде чюдная, иже исходит въ вторникъ да и въ среду на море; толико образъ тый згоре да кузнь, а доска ся остала; и написа Денисей иконникъ на той же доске в той же образъ» (Львовская летопись)³¹⁴.

1547 — Пожар в Москве: «И Вознесенской монастырь также весь згоре. Десять стариц в нем згореша, токмо един образ Пречистые протоп вынес...» (Александрово-Невская летопись)³¹⁵.

ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ИЗ ВЛАДИМИРА

1518 — «месяца сентября 15 день князь великий Василий Иванович послал четыре иконы, образ Пречистые во Володимерь, что их поновлял и проводил сам князь великий и митрополит Варлаам со всем собором и в град на всполье. И от коего места иконы в Володимерь, и на том месте князь великий Василий Иванович поставил церковь древяну Устретение господа бога и спаса нашего Иьса Христа за Ромодановскою слободою против Воронцова в Стрековни» (Владимирский летописец)³¹⁶. См. также: Чудотворные иконы Христа. Иконы «Спас» и «Богоматерь» из Успенского собора во Владимире.

³¹² ПСРЛ. Т. 18. Л. 429 об.—432. Об иконе «Богоматерь Смоленская» см.: Шенникова, 1999-а; Шенникова, 1999-б.

³¹³ ПСРЛ. Т. 18. Л. 457 об.; Новгородская III летопись // Новгородские летописи, 1879, с. 305. Помещено в летописи как знамение перед походом на Новгород великого князя Ивана III. См. также: «Реликвии святителей в городских соборах. Новгород. Софийский собор».

³¹⁴ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. Л. 508. В печатном издании утраченного списка летописей, сделанного Н. А. Львовым в 1792 г., стоит дата не 6990 (1482), а 6992 (1484). Икона «Богоматерь Одигитрия» Дионисия 1482 г. хранится в собрании ГТГ. Об этой иконе см.: Гусева, 1984; Шенникова, 1999-а, б.

³¹⁵ ПСРЛ. Т. 29, с. 152.

³¹⁶ ПСРЛ. Т. 30, с. 144. См. также: «Чудотворные иконы Христа».

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ УМИЛЕНИЕ»
ИЗ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
В НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ

1530 — «В Великом Новгороде у святой Пятницы на Торговой стороне чудотворная икона, пречистая Богородица Умиление, ту и чудеса на недужных сотвори, и принесена ис Пустой Ржовы, из монастыря Спасова Преображения, сам преосвященный архиепископ Макарей многа дней держа у себя в соборной церкви святей Софии на поклонение христианом, и паки игумен отнесе икону в свои монастырь» (Новгородская IV летопись)³¹⁷.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ ЦЕРКВИ ВВЕДЕНИЯ В МОСКВЕ

1536 — «Тое же весны, Апреля 7 в пяток 6 недели святого Поста, в 5 час дни, в церкви пречистыи владычицы нашеа Богородица и приснодевицы Марии честного и славного Ея Введения Пречистой Богородицы и пречистыа Мати Его, от образа исцеления дарова жене разслабленной, еже бе не владела рукама и ногама, абие здрава бысть, в царство великого князя Ивана Васильевича и его мати великой княгини Елены; в третье лето государства его, еже бе създан бысть той храм камен за Торгом повелением благоверного великого князя Василя Ивановича всея Руси, в лето 7022-го» (Никоновская летопись)³¹⁸.

ИКОНЫ «БОГОМАТЕРЬ ОКОВЕЦКАЯ» И «КРЕСТ» ИЗ РЖЕВА

1540 — «Тоя же зимы, Генваря 11, в неделю принесены быше ото Ржевы... чудотворныя две иконы:... Одигитриа, на поле у Пречистыа образ святитель Христов Никола да другая икона Крест честный. И встретюша... со кресты... Иосаф митрополит со всем священным собором и князь великий Иван Васильевич... и со всем народом близ Введения митрополича монастыря Новиньского. И повеле... государь на том месте поставити храм в имя Пречистые и честнаго Креста... а с образов тех чудотворных повеле списати таковы же иконы и поставити в храме том» (Никоновская летопись)³¹⁹.

1548 — Расследование побега бояр великого князя Михаила Глинского и Ивана Турунтая-Пронского: «они же биша челом, что от страху кня-

³¹⁷ По списку Дубровского // ПСРЛ. 2-е изд. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3, с. 548.

³¹⁸ ПСРЛ. Т. 13, с. 110.

³¹⁹ Там же, с. 131, 432–433. См. также: Летописец начала царства, с. 36; Александро-Невский летописец, с. 135; Львовская летопись, с. 452–453; Пискаревский летописец, с. 173. По сведению Чиновников Московского Успенского собора, иконы были отпущены из Москвы 11 июля тогда же, в 1540 г. (см.: Голубцов, 1908, с. 62–63). На рубеже XII–XIII вв. было написано «Сказание о иконе Богоматери Оковецкой» (см.: СККДР. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004, с. 864–866).

же Юрьева Глинского³²⁰ убийства поехали были молиться в Ковец ко Пречистой и съехали в сторону, не зная дороги» (Никоновская летопись)³²¹.

1563 — На обратном пути после взятия Полоцка царь заезжал «в Оковец пречистой помолиться» (Никоновская летопись)³²².

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ РЕДЕГИТЦКАЯ»

1547 — «21 июня... загорелся на Арбате... и начаши горети на все четыре стороны и выгореша весь Арбат... и весь посад большой. Да и в новом городе все церкви и дворы, которые были после пожару поставлены, згореша. Да и в старом городе Благовещенье, что на великого князя дворе, все образы и книги и все церьковное строение погореша. Да и в казнах в великого князя и в постельных крест животворящее древо на нем же распят Господь наш Исус Христос, и мощи святых и пречистые образ Редегитцкая, и иные святые образы карсунского письма и греческого и цареградцкого, и платья, и все казны выгореша. И на Казенном дворе все полаты и погребы выгореша, только осталась одна Большая казна, что от Архангила, да и Вознесенье, и у чудотворца у Олексия, и у Офонасья Святого, и у Исповедников, и у Риз Положенья, что на митрополичем дворе, в церквах святовство все выгореша же...» (Постниковский летописец)³²³.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ИЗ РУГОДИВА (НАРВЫ)

1558 — См.: Чудотворные иконы Николы. Иконы «Богоматери» и «Николы» из Ругодива (Нарвы).

ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ИЗ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

1609 — «...мая в 15 день загорелось на Полоници в Успенья богоматери, кисель варили. И погоре град весь, и живоначальные Троицы дом и Крем и зелием вырвало обе стене на Великую реку и на Пскову реку... На четвертой день по пожаре приидоша новгородцы ратью подо Псков... Во время приходу образи пречистой богородицы Печерского монастыря атаман казачеи прислал во Псков языка, да сказал, что новгородцы будут подо Псков; и то все утаили. Наутреи пошли всем городом Псковом стрелчати образа богородицына на Трубину гору, а город отперт весь...» (Псковская 3-я летопись)³²⁴.

³²⁰ Брат великой княгини Елены Глинской, любимый дядя великого князя Ивана Васильевича.

³²¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 155.

³²² Там же, с. 365.

³²³ ПСРЛ. Т. 34, с. 29.

³²⁴ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 270–271. Под приходом образа Пречистой из Печерского монастыря подразумевается ежегодный крестный ход из Псково-Печерской обители с иконами «Богоматерь Умиление» и «Богоматерь Одигитрия» в память о принесении иконы Богоматери из монастыря в Псков во время литовской осады города в 1581 г. Согласно «Росписи чудес Пречистой

1611 — «...пан Хотеев из Юрьева ливонского прислал литовских и немецких людей на Печерский монастырь: и в самое зборное воскресенье³²⁵ ... приидоша погани и выразиша врата Градная... по их нарицаемую пинар-тою... архимарит же Иоаким... подъемне на руке свои чудотворная и пречистая богородица Одигитрия, иже и доньне есть за престолом и изыдоша противу поганых» (Псковская 1-я летопись)³²⁶.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ КОРСУНСКАЯ» (ТОРОПЕЦКАЯ)

1611 — «О Торопецком приступе. Тое же весны из Колязина монастыря пришедши под Торопец... и заступленьем пречистые богородицы Корсунские³²⁷ под Торопцом приступу польских и литовских людей... отбили» (Бельский летописец)³²⁸.

1615, декабрь — Польские и литовские отряды под командованием пана К. Голубицкого прошли «..заступленьем пречистой богородицы корсунской... не познав пути к Торопцу...» (Бельский летописец)³²⁹.

ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ В ПСКОВЕ

1642–1645 — «...И в тех годах от икон богородицыных слезы шли не в одном месте» (Псковская 3-я летопись)³³⁰.

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ВЛАДИМИРСКАЯ»

Одна из древнейших сохранившихся икон и главных святынь Руси³³¹.

1154 — «Того лета иде Андрей от отца своего Суждалю и принесе ида икону святую Богородицу, ю же принесоша в едином корабли с Пирогощею из Царяграда, и вкова в ню боле трии десят гривен золота, кроме серебра, и камня драгаго и жемчуга, и украсив ю постави и в церкви своей Володимери» (Лаврентьевская летопись)³³².

1164 — Поход князя Андрея на Волжскую Болгарию: «...князь же Андрей воротися с победою видево поганья Болгары избиты, а свою дружину всю сдраву стояху же пеши со св. Богородицей на полчище под стягы, и

Богородицы Псково-Печерского монастыря», этот ход прибывал в город к седьмому воскресению по Великому дне. См.: Летопись Псково-Печерского монастыря, 1993, с. 73.

³²⁵ Праздник Торжества православия, в память о восстановлении иконопочитания в Константинополе в 843 г. в первое воскресенье (неделю) Великого Поста.

³²⁶ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 120–121.

³²⁷ См.: Шалина, 1996.

³²⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 254.

³²⁹ Там же, с. 263.

³³⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 285.

³³¹ Материал к истории Владимирской иконы см.: Богоматерь Владимирская, 1995; Щенникова, 1996; Этингоф, 1999.

³³² ПСРЛ. Т. 1. Л. 116.

приехав до св. Богородицы князь Андрей с Гюргем и со Изяславом и с Ярославом и со всею дружиною удариша челом перед св. Богородицею... с радостью великою и со слезами, хвалы и песни воздающе ей... се же бысть чудо новое св. Богородицы Володимерское, юже взял бяше с собою благоверный князь Андрей, и принес ю с славою, постави ю в святей Бце Володимери в Золотоверсеи» (Лаврентьевская летопись)³³³.

1169 — «В то же лето чудо сотвори Бог и св. Богородица... изгна бо Бог и св. Богородица Владимирская... гордаго лестьца лжаго владыку Феодора³³⁴ из Володимера... и церкви все в Володимери повеле [Феодор] затворити... и не бысть ни звоненья ни пенья по всему граду, и в соборной церкви в неуже чудотворная мати Божья и ина всяка святыни ея» (Лаврентьевская летопись)³³⁵.

1176 — После убийства князя Андрея Боголюбского во Владимире вспыхнули беспорядки. Город подвергся разграблению, при этом пострадала икона: «...Глеб³³⁶ ся клянет аз во всем виноват, а ноне ворочю все... и святую Богородицу взял бяше у Володимерское церкви» (Лаврентьевская летопись)³³⁷.

1177 — «Том же лете [6685] приведоша ростовци и боляре Мьстислава Ростиславичя из Новгорода, рекуче ему: „Поиде, княже, к нам, Михалка бог поял на Волзе на Городци, а мы хотим тебе, а иного не хотим“. На живаго князя Михалка повели бяхуть его. Он же приеха к Ростову и съвокупи роставци, и боляры, и гридьбу, и пасынки и поеха к Володимирию. Всеволод же приеха противу ему с володимерци и с всею дружиною, и что бяше боляр осталось у него, а по переяславци посла Ярослава Мьстиславичя сыновца своего. Всеволоду же бывшию за Суздадем, и узреша чюдную Матерь Божию Володимерьскую и весь град, акы на воздухе стоящъ. Яви бог и святая богородица новое чудо...» (Лаврентьевская летопись)³³⁸.

1395 — Принесение иконы из Владимира в Москву в связи с нашепствием на Русь войск Тамерлана («Темир-Аксака»). В летописи включено под этим годом «Слово о чудеси пречистыа Богородица, егда

³³³ ПСРЛ. Т. 1. Л. 118 об.

³³⁴ Феодор — кандидат Андрея Боголюбского в митрополиты на новую кафедру во Владимире, об учреждении которой князь просил патриарха в 1162 г. Через несколько лет после отказа патриарха в 1168 г. Феодор добивается в Константинополе поставления в епископы Ростова. За нежелание подчиниться Киевскому митрополиту в 1169 г. был казнен (*Макарий*, 1995. Т. 11, с. 295–296).

³³⁵ ПСРЛ. Т. 1. Л. 119.

³³⁶ Глеб Ростиславич, сын князя Ростислава Ярославича, князь рязанский. Судя по упоминаниям Летописца Переславы Суздальского, добыча Глеба была разнообразна: «И Святую Богородицу взял бяше у Володимерское церкви, что и до книг, то все вороти» (ПСРЛ. Т. 41. М., 1995. Л. 527).

³³⁷ ПСРЛ. Т. 1. Л. 128.

³³⁸ Там же. Л. 128 об. См. также: Летописец Переславы Суздальского. Л. 527 об.

принесена бысть икона честнаго образа ея, юже написа Лука Евангелист, от града Владимиря в славный град Москву»³³⁹.

1408 — Разорение Руси ханом Едигеем: *«Его же прежде бывшее знамение истекшая крови на Коломне от иконы... Токмо един град [Москва] Богом храняше молитвами Пречистыя Его Матери и животворивыя иконы ради Ея, и Петра архиепископа ради»* (Симеоновская летопись)³⁴⁰.

1410 — Владимир подвергся опустошению войсками под руководством Талыча, воины которого *«икону чудную св. Богородица одраша»* (Симеоновская летопись)³⁴¹.

1451 — Моление великого князя Василия II у иконы «Богоматерь Владимирская» в московском Успенском соборе после нашествия царевича Мазовши (Симеоновская летопись)³⁴².

1472 — *«Князь Иван Васильевич поиде на великий Новгород ратью... [перед походом из Москвы] вшед в церковь Владимирская Богородица к чудотворной иконе Владимирской и многа моленя соверши... и пред образом Пречистой чудотворной, юже сам чудотворец Петр написал, и гробу Петра и прочих святителей моление в Чудове монастыре»* (Симеоновская летопись)³⁴³.

1514 — *«Повелением... великого князя Василия Ивановича... советом и благоволением преосвященнаго Варлаама митрополита всея Руси, поновлен и украшен бысть образ... Богородица Володимерския иконы... и оттоле уставивши праздник, с сею святою иконою... по вся лета ходитъ ко Устретению мая месяца в 21... К сей же чудной иконе... повеле князь великий... сделать киот и украсить серебром и золотом»* (Воскресенская летопись)³⁴⁴.

1534 — Смерть великого князя Василия Ивановича: *«и нача ему чести молитвы и владыка Васиан, чтобы государь князь великий послал по Пречистые образ Владимирские по чудотворной и по бошой еже Луки Иевангелист написа, да по Николу Чудотворца по Гостунскаго. Князь же*

³³⁹ Щенникова, 1996.

³⁴⁰ ПСРЛ. Т. 18. Л. 326, 327. Л. А. Щенникова считает, что это сообщение в составе Сказания о пашествии Едигея относится к иконе «Богоматерь Петровская» (см.: Щенникова, 2000-а).

³⁴¹ ПСРЛ. Т. 18. Л. 334.

³⁴² Там же. Л. 425–426 об.

³⁴³ ПСРЛ. Т. 18. Л. 466 об.. Перед иконой «Богоматерь Владимирская» великие князья и цари перед военными походами молились и позднее. Сравни: в 1541 (7049) — молебны у иконы в связи с вторжением крымского хана на Русь (Никоновская летопись. Т. 13, с. 102–103).

³⁴⁴ ПСРЛ. Т. 8, с. 254. Это же сообщение см.: ПСРЛ. Т. 13, с. 17; ПСРЛ. Т. 34, с. 11; ПСРЛ. Т. 30, с. 141. Подробно киот и пелена к иконе «Богоматерь Владимирская», изготовленные в 1514 г., характеризуются в описи имущества Успенского собора 1701 г.: пелена переделывалась в 1680 г. при царе Федоре Алексеевиче, киот «обложен серебром подпись черневая» (см.: Описи московского Успенского собора, 1876. Стлб. 582–583, 583–584).

великий посла по Пречистые образ и по Николу, и принесоша... вскоре» (Новгородская IV летопись³⁴⁵; Царственная книга³⁴⁶).

1566 — «...Июля, повелением государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси поновлен бысть образ пречистые Владимирские Лукина письма Евагелиста, златом и камением украшен многим, что стоит в Пречистой соборной в богоспасаемом граде Москве; а поновлял бывшей митрополит Афонасей³⁴⁷» (Дополнения к Никоновской летописи)³⁴⁸.

1610 — «...помянув дом пречистой Богородицы вселенской и всех московских чудотворцов... и видя святым божиим церквам и святым иконам и святым целбоносным мощем московских чудотворцев осквернение... призывая бога на помощь и московских чудотворцов Петра и Алексея и Ионы и Сергия преподобного отца, радонежского чудотворца» (Бельский летописец)³⁴⁹.

«БОГОМАТЕРЬ ЗНАМЕНИЕ»

1169 — [Повесть о знамени] «О знамени иже на острогу от иконы святыя Богородица и о суздальцах... В третью же ночь святому архиепископу Иоанну³⁵⁰ стоящу ему и молящюся честному образу господа нашего Иисуса Христа... и слыша глас...: иди в церковь святого Спаса и возми икону святыя Богородица и вынеси на острог... Архиепископ повеле икону принести... диакон хотя взяти ю, и не движесе с места... Преподобный епископ... вшед в церковь святого Спаса и припад на колену пред иконою... И архиепископ Иоанн приим икону своима руками... Суздальци... попустиша стрелы... икона обратися лицом на град, и виде архиепископ текуща слезы от честныя иконы и прият я в фелонь свои. О великое и страшное чудо, како се можаше быти от суха древа; не суть бо се слезы, но являет знамение милости своея... Преподобный же архиепископ Иоанн сотвори праздник светел, и начаша праздновати... знамению святыя Богородица» (Псковская 2-я летопись)³⁵¹; «И вынесоша новгородцы икону святыя Бо-

³⁴⁵ ПСРЛ. 2-е изд. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. Л., 1929, с. 600.

³⁴⁶ ПСРЛ. Т. 13, с. 416.

³⁴⁷ Митрополит Афанасий (1563–1566) — бывший протопоп Благовещенского собора Андрей, царский духовник, участник похода 1552 г. на Казань, единомышленник и помощник митрополита Макария. Вместе с ним поновлял икону «Никола Великорецкий». См.: Икона «Никола Великорецкий».

³⁴⁸ ПСРЛ. Т. 13, с. 408.

³⁴⁹ ПСРЛ. Т. 34, с. 252; время — Филиппов пост, т. е. Рождественский пост (15 ноября — 25 декабря) либо память апостола Филиппа, заговение на Рождественский пост, 14 ноября; место — Александрова слобода; участники — польско-литовские войска под командованием гетмана Романа Ружинского и войска под командованием М. В. Скопина-Шуйского.

³⁵⁰ Илия (в схиме Иоанн), архиепископ Новгородский (1165–1186).

³⁵¹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 19–20. О «знаменской легенде» см.: Янин, 1988, с. 224–238. Приложение № 6.

городицы на острог на Десятине, и начаша суздацы стреляти, и застрелиша икону, и обратися икона к ним тылом, а на град лицом, и суздальцы ослепоша...» (Псковская 1-я летопись)³⁵²; «Посадник Якун вынесоша икону из святого Спаса, с Ильины улицы, святую Богородицу, на острог на Десятине, и ... [когда посыпались со стороны нападавших] стрелы акы дождь умножен на острог, и обратися икона лицом на град» (Новгородская IV летопись)³⁵³.

1528 — «того же лета 36 понови пресвященный архиепископ Макарий чудотворную икону Знамение Пречистые, понеже от много лет обветшала зело; он бо кузню и манисты украси, и соверши ю месяца октября в 20 день, и проводи честно... на Ильину улицу со кресты» (Воскресенская летопись)³⁵⁴.

1571, 23 июня — «7079... архиепископ Леонид... и все игумены Новгородкии и священници... встречали Пречистую Владимирскую, в церкви святого Николы и пели молебны в церкви. И даша икону нести Пречистую Владимирскую владыко двема священником, с Никитины улицы; ис церкви понесоша икону на Ильину улицу, к святей Богородице Знамение, и начаша идучи пети кануны Богородици и стихи многи дяки Московскии; и за иконою шел царь православный Иван Васильевич, да его сын Иван царевич большей... приидоша в церковь Знамение святей Богородици³⁵⁵ и владыко начал молебны пети в церкви... и взя владыко сам за икону с места своего, и дал туто нести двема, архимандриту Юрьева монастыря Феоктисту да Спасскому игумену Хутыня монастыря Варламу, и понесоша обе иконы к Софии Премудрости Божии...

³⁵² Там же. Л. 19–19 об. Аналогичный текст смотри в Псковской 3-й летописи (см.: ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 10; Вып. 2, с. 77).

³⁵³ О чуде от иконы Богородицы Знамение в битве новгородцев с суздальскими войсками сообщают поздние тексты. В ранних Новгородских летописях событие описано скупое: «Присла Андрей полк свои... победи я князь Роман... с новгородци, силою крестною и святою Богородицею и молитвами благовернаго владыки Ильи» (ПСРЛ. Т. 3. Л. 113).

³⁵⁴ ПСРЛ. Т. 8, с. 284. В тот год были проведены ремонтные работы и в церкви.

³⁵⁵ О Знаменской церкви в Новгороде по сведениям Новгородской III летописи: под 6677 г. (отбита атака суздальских войск, князя Андрея Боголюбского, на Новгород, знаменем от иконы Богоматери): «По преславном же сем чудеси пребысть пречесный Знамение пресветые Богородицы чудотворный образ в церкви всемилостваго Спаса 186 лет. В лето 6862 (1354) ... поставиша церковь каменну... во имя пресветые Богородицы чудеснаго ея Знамения, на той же Ильине улице близ тое же светые церкви светаго Спаса... В лето 7190 (1682)... при митрополите Корнилии... та прежняя церковь Знамения Пресветой Богородицы разобрана и место очищено, и вновь на том же месте, пространства ради и вмещения людскаго... немалым в строении то домовыя своя козны истощением... построена церковь соборная Знамения пресвятей Богородицы... освящена 7196 (1688), ноября в 20 день в неделю. И в 204 (1696) мая в 22 день и та церковь в большой пожар погорела;... 207 (1699) году, построил пресвященный Иов, митрополит Великого Новгорода и Великих Лук, иконами и иконостасом добрым мастерством украсил, и осветил, и стенным письмом внутрь и вне» (Новгородские летописи, 1879, с. 379–381).

приидоша к дверем Корсунским... поставиша стол, и на столе чару серебряну позолочену с водою и мощи святых, и вода воскипе в чаре [см.: «Реликвии святых в городских соборах»], а дьяки Московские пели богородичныи Пречистой... и поиде с иконами в церковь... и государь царь слушал в Софии обедни и с царевичем. И опосле обедни понесоша опять обе иконы на Никитину улицу... и принесоша обе иконы в церковь святого Никиты... да поставил икону Пречистую Владимирскую на своем месте. И поиде владыко... провожати, с Никитины улицы, из церкви икону святой Богородицы Знамение, на Ильину улицу... и пел молебны в церкви и октенью говорил за царя, государя и великого князя Ивана Васильевича и за царевичев Ивана и Федора и за царицу Анну... и постави икону на месте своем» (Новгородская II летопись)³⁵⁶.

1572, 20 июля — «7080... поставили теи же иконы [иконы «Спас» и «Апостолы Петр и Павел» новгородского Софийского собора. См.: Чудотворные иконы Христа] в церкви Софии Премудрости Божии на старом месте, против места владычня. Да того же дни владыка пил молебны в Софии Премудрости Божии, да ходил со кресты, собором на Никитину улицу, по икону Владимирскую, да с Никитине пошел со кресты на Ильину улицу по икону Знамения святыи Богородицы, да в Знамении пел молебны; да из Знамения пошел в поле по Ильине улицы; да шол Загородною улицею, со кресты, к Ильи пророку в Славно, и там пред церковью Илии пророка, владыка молебны пил, и свершил молебен, и осенел крестом народ и водою святою кропил и царя и царевича благословил, а в церкви не был владыка. Да от Илии святого пошел, со кресты, Болшею улицею к Софии Премудрости Божии; да того же дни владыка служил обедню» (Новгородская II летопись)³⁵⁷.

7119 — «О взятии Великого Новаграда от Немец, и о разорении его... Митрополит же Исидор... поидоша со кресты на Ильину улицу к Знамению пресвятей Богородицы и вземше чудотворную икону Знамения пресвятей Богородицы и несоша ю на забрало, и все молящися со слезами о избавлении града, и молебная свершающа весь той день до вечера; и егда приспе ночь несоша ю в великую церковь Премудрости Божии и чрез всю ночь молебная свершающа...» (Новгородская III летопись)³⁵⁸.

³⁵⁶ Новгородские летописи, 1879, с. 103–104. Л. 40–44 об. Анализ этого события см.: Сорока-тый, 1993, с. 69–70.

³⁵⁷ ПСРЛ. Т. 30, с. 117.

³⁵⁸ Новгородские летописи, 1879, с. 353. Через неделю, 16 июля, последовал приступ, окончившийся взятием Новгорода немецкими войсками.

«БОГОМАТЕРЬ ДОНСКАЯ»

Двусторонняя икона («Богоматерь Умиление» и «Успение Богоматери») конца XIV в., хранится в Государственной Третьяковской галерее. Ее авторство приписывается Феофану Греку³⁵⁹.

1552, 3 июля, Коломна — «и приходит царь в церковь Успения Пречистой и припадает ко образу Пречистой, иже на Дону была с преславным великим князем Димитрием Ивановичем, и молит со слезами на мног час...» (Никоновская летопись)³⁶⁰.

1562 — Полоцкий (Литовский) поход царя Ивана. 30 ноября 1562 г. царь молился перед походом у «образа пречистые Богородицы милостивые, еже бе с великим князем Дмитрием Ивановичем была егда он Мамаю побил... Изволи же с собою царь и великий князь взяти непобедимую воеводу чудотворную икону пречистая Богородицы, сиречь Донскую, прежде того стояла в соборном храме Успения Пречистые на Коломне, да Пречистую Богородицу чудотворную Колотцкую и иные многие чудотворные образы и кресты» (Никоновская летопись)³⁶¹.

1563, 18 февраля — Перед вступлением царских войск в завоеванный Полоцк: «Повеле же от острожного рва по погорелому посаду Коломенскому владыце Варламу и чудовскому архимариту Левкию, Иосифскому игумену Левониду и всему освещенному собору идти во град Полотеск с пречюдным образом Пречистые Богородицы Донским и с ыными образы чудотворными и с честными кресты. Сам же царь и великий князь идяше за честными образы и за честными кресты, а с ним... все воинство» (Дополнения к Никоновской летописи)³⁶².

1594 — После прихода крымского хана к Москве: «А на том месте где обоз стоял, велел поставити храм камен пречистые богородицы Донския и манастырь согради, и иумена и братию учинити, и вотчину пожаловал под Москвою село Семеновское, семь верст от Москвы по Калужской дороге» (Пискаревский летописец³⁶³; Новый летописец³⁶⁴); «...и подобие пречюдные иконы пречистые Богоматери Донские написати повеле, златом и камением драгом украсив... по вся лета Пречистая Богородицы празнество совершаетца воспоминания бывшего тогда чудеси» (Житие царя и великого князя Федора Ивановича)³⁶⁵.

³⁵⁹ Истории иконы по данным письменных источников посвящены работы: Шенникова, 1984; она же, 2000-б.

³⁶⁰ ПСРЛ. Т. 13, с. 191.

³⁶¹ Там же, с. 346–347. См. также: «Кресты-реликварии. Крест Евфросинии Полоцкой» и «Чудотворные иконы Богоматери. Богоматерь Колочская».

³⁶² Там же, с. 359.

³⁶³ ПСРЛ. Т. 34, с. 197.

³⁶⁴ ПСРЛ. Т. 14, с. 43.

³⁶⁵ ПСРЛ. Т. 14, с. 15.

1646 — «*О нахождении злочестивого турьского салтана на Российскую землю. В лето 7154... бысть нахождение... турскаго салтана... на стадо православия Российския страны... в курския приделы. И о сем бысть возвещено великому государю в царствующий град Москву декабря 20 день. О сем благочестивый великий государь молив святейшего патриарха со всем освященным собором, еже есть со святыми иконами хождение сотворити во обитель, нарицаемую Донскую в 3 день ианнуария. И молитвами пречистыя богородицы тии побеждени быша, и от сего по вся лета уставися ход со святыми иконами соборне праздновати августа в 19 день, сих ради предреченных вин и впред в тою святую обитель воупразднися неких ради препятствий*» (Новгородский хронограф XVII в.)³⁶⁶.

1651 — После прихода крымцев на южные границы (к Курску) в Москве: «*...со святыми иконами хождение сотворили во обитель, нарицаемую Донскую, в 3 день ианнуария... И оттого по вся лета повелением... уставися ход со святыми иконами соборне проводити в сий день августа в 19 день сих ради предреченных вин. Бяше же и во прешедшия времена соборное молебное со святыми иконами хождение в ту святую обитель, но упразднися неких ради препятствий, ныне же паки обновися*» (Летописец 1619–1691)³⁶⁷.

«БОГОМАТЕРЬ КАЗАНСКАЯ»

1575 — Явление иконы «*Пречистой Казанской некоей девице третицею, а скрыто бысть много время*» (Пискаревский летописец)³⁶⁸.

1612 — «*Принесоша из Казани образ Пречистые Богородицы, список с Казанския иконы...*» (Новый летописец)³⁶⁹.

1613 — [После венчания на царство Михаила Федоровича Романова] «*О походе под Москву иконы пречистая Богородицы Казанския. Принесен бысть образ Пречистыя Богородицы казанские под Москву ко князю Дмитрию Тимофеевичю Трубецкому да к Ивану Заруцкому*³⁷⁰. И был тот образ под Москвой до зимы. Той же образ с протопопом Казанским отпустиша назад. Протопоп же приде в Ярославль. В то же время придоша из Нижнево князь Дмитрий [Пожарский] и Кузма [Минин] со всею ратью, и видя ту икону Пречисты Богородицы Казанския, что его помощью под Москвою взяли Новой Девичей монастырь у Литовских людей, и тот

³⁶⁶ Опубликовавший этот памятник летописания М. Н. Тихомиров так назвал отрывок из рукописи Отдела рукописей и старопечатных книг ГИМ, собрание Забелина, № 261. См.: Новгородский хронограф XVII в. // Тихомиров, 1979, с. 282–283.

³⁶⁷ ПСРЛ. Т. 31, с. 181.

³⁶⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 193.

³⁶⁹ ПСРЛ. Т. 14, с. 113. № 272.

³⁷⁰ Атаман донских казаков, сторонник обоих Лжедмитриев, в 1611 г. вошел в первое ополчение, казнен в Москве в 1614 г.

образ поставиша в Ярославле, а с того образа списоша список и, украся, отпустиша в Казань с протопом... По взятии же Кремля города князь Дмитрий Михайлович Пожарской осяти храм в своем приходе Введения Пречистой Богородицы казанские Устретенской улицы и тоя иконы Пречистые Богородицы Казанские поставиша тут. Священницы же тово храма возвестиша царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси про те чудеса... Царь же Михаил Федорович всея Руси и мать его, великая старица инока Марфа Ивановна, начаша к тому образу веру держати велию и повелеша прздновати дважды в год и ход уставиша со кресты: первое празднество и ход со кресты — июля в 8 день святого великомученика прокопия в тот день, како явилася Пречистыя Богородицы в граде в Казани, а другое празнество — месяца октября в 22 день на память иже в святых отца нашего Аверкия Ерапольсково чудотворца, како очистися Московское государство. Той же образ... украси многою утварию боярин князь Дмитрий Михайлович Пожарский по обету своему в лето 7133» (Новый летописец)³⁷¹.

1714 — «7222 февраля в 24 день, в среду третия недели великого поста, во граде Каргополе бысть знамение от иконы Богоматери Казанские в дому некоей вдовы Марфы Васильевой, по прозванию Пономаревой, в 4 часу дне: истече от тоя святыя иконы ис праваго ока слеза; вдова же... возвести церкви Воздвижения Честнаго Креста священнику Иоанну Михайлову; он же, вшед в дом ея и виде текущую струю слезную из ока пресвятыя Богородицы, отре губою и принесе тую святую икону из дому ея в церковь Воздвижения Честнаго Креста с молебным пением и постави в приделе Положение ризы Господни³⁷² и начат пети часы; и на 6 часу, глаголему во Псалтири псалму: Господь просвещение мое, кого убоюся? и про глагола, паки от тоя святыя иконы ис праваго ока потече струя слезная... того же месяца в 26 день, по утреннем пении, в 1 часу дне, явился от тоя святыя иконы из обоих пречистых ея очес источник слезный... возвестиша в Великом Новеграде преосвященному Иову митрополиту Новгородскому... 7223 по указу Иова, митрополита Великого Новагорода и Великих Лук, принесен бысть ис Каргополя той чудотворный образ пресвятыя Богородица в Великий Новгород, сейтевриа во 8 день, и стоял в соборной церкви Премудрости Слова Божия того же лета ноемвриа до 7 числа, и в том числе свезен бысть в Каргополь» (Новгородская III летопись)³⁷³.

³⁷¹ ПСРЛ. Т. 14, с. 132–133.

³⁷² Вероятно, это храм в честь Положения ризы Господней в Москве 2 марта 1625 г. Летописные тексты и некоторую литературу см. в разделе «Реликвии страстей».

³⁷³ Новгородские летописи, 1879, с. 386–387.

Чудотворные иконы Христа

«СПАС» ИЗ ИВАНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ ВО ПСКОВЕ

1243 — «Явися знамение в Плескове у Святого Иоана в монастыри, от иконы святого Спаса над гробом княгинином Ярославле Володимирича, юже уби свои пасынок в Медвежи голове, иде мюро от иконы по 12 дни, найде 4 воцаници яко в стекляницу, и привезоша в Новегород две на благословение, а в Плескове оставиша две себе» (Новгородская I летопись)³⁷⁴.

«СПАС ИЗБАВНИК» В ГОРОДЕ МЕЛЬНИКЕ НА ВОЛЫНИ

Около 1260 — «И еха Василко за брата³⁷⁵. И помолился богу, святому Спасу избавнику, яже есть икона яже есть в городе Мелнице, во церкви святое Богородице и ныне стоит в велице чести³⁷⁶; обеща ему Данило король украшением украсити и» (Галицко-Волынская летопись)³⁷⁷.

ИКОНА «СПАСА» В НОВГОРОДЕ

1396 — «Сотворися знамение от образа владычня в святом Еупатии на Щеркове улице: аки вино идяше из иконы» (Новгородская I летопись)³⁷⁸.

«СПАС» И «БОГОМАТЕРЬ» ИЗ ВЛАДИМИРА

1518 — «...Святейши Варлам митрополит... посоветовав с... великим князем Василием Ивановичем... и посласта в град Володимер и повелеста священником володимерским соборныя церкви Пречистая Богородица принести иконы святые старые в славный град построить и поновити, многи

³⁷⁴ ПСРЛ. Т. 3. По Комиссионному списку л. 167 об.; по Синодальному списку л. 130 об. Считается, что эта икона находилась над гробом княгини-инокини Евпраксии (в миру — Евфросинии). Собор Рождества Иоанна Предтечи во Пскове, построенный в первой половине XII в., служил усыпальницей псковских княгинь. По описанию М. Толстого (Толстой, 1861), в храме существовало несколько икон с изображением княгини-инокини Евпраксии. Даже скудные описания этих икон в сочетании с сохранившимися поздними памятниками псковской иконописи, изображающими княгиню-инокиню Евпраксию, дают ценные сведения о типах и иконографии ктиторского портрета в Древней Руси XIII в. (см.: Преображенский, 2004).

³⁷⁵ Князь Василько Романович Волынский вместо брата, князя Даниила Галицкого, участвовал в походе татар под командованием Бурундая против литовских племен.

³⁷⁶ «Ныне» может относиться ко времени составления этой части Галицко-Волынской летописи, т. е. летописи холмского епископа Иоанна, охватывавшей период 1247–1264 г., а может относиться ко времени создания всего свода Галицко-Волынской летописи, вероятно, концу правления волынского князя Владимира Васильковича, летописец которого создавался с 1272 по 1289 г. См. комментарий к Галицко-Волынской летописи. ПЛДР. XIII в. М., 1981, с. 567.

³⁷⁷ Там же, с. 346–348.

³⁷⁸ ПСРЛ. Т. 3. Л. 234.

лета состаревшися и обветшавша... А сам митрополит ис соборы у монастыря у Стретеня в посаде стретил святыя иконы Володимерския, образ... Спаса... Вседержителя Греческого писма велми чудно и образ святая Богородица... поставиша святыя иконы в соборней церкви... Варлаам митрополит... абие повеле в своих полатах постраивати и поновляти святыя иконы, от великия веры и сам многожды своима рукама маяся и тружася святым иконам; и вскоре обнови святыя иконы, якоже и первее быша; и наипаче и серебром и златом обложи, украси, и пелены и кiotы устрои» (Воскресенская летопись)³⁷⁹.

1520 — «...Месяца сентября отпустил князь великий иконы Володимерския и проводил их с отцом своим митрополитом и з боляры и всем народом честно за Одроньев; а принесени быша в Москву на обновленье, многими леты обветшавша» (Воскресенская летопись)³⁸⁰.

«СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ» ИЗ УСТЮЖСКОГО УЕЗДА

1627 — «В лето 7135... Июня в 2 день бысть в Устюжском уезде на реке на Двине на Красном Бору в храме всемилостивого Спаса Нерукотворенного его пресвятого образа господа нашего Исуса Христа бысть от тоя святыя иконы страшная чудеса на... человецех, иже кто пил проклятую и богомерзкую табуку... о той же святейшей чудотворной иконе... доиде в слух великому государю царю Михаилу Федоровичу всея Руси самодержцу... тою святою икону повелел привести ю в царствующий град к Москве и видех тои святой образ, любезне целовах... та же по времени мимо прошедшем не в долгом разстоянии повелел сию святою икону отпустити честне в преже реченное место ея» (Вологодская летопись)³⁸¹.

«СПАС» НА ВОСКРЕСЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ БАШНЕ В НОВГОРОДЕ

1628 — «В лето 7136. О преславнем чудеси от брза... Спаса... В Великом Новеграде на Торговой стороне в Славнском концы на Павлове улицы на градской башни, Каменные словет, ныне Воскресенская со внутрен-

³⁷⁹ ПСРЛ. Т. 8, с. 264; см. также: Никоновская летопись. ПСРЛ. Т. 13, с. 35–36; Софийская II летопись. Т. 6, с. 261–262; Степенная книга. ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2, с. 595–596; Львовская летопись. ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1, с. 394–395, с. 395–396; Постниковский летописец. Т. 34, с. 13.

³⁸⁰ ПСРЛ. Т. 8, с. 264.

³⁸¹ ПСРЛ. Т. 37, с. 175. С «анти табачными» чудесами от икон созвучны литературные произведения XVII в. о вреде пьянства, см.: Калиновская, 1984; Махновец, 1998. К чудесам подобного направления следует отнести явления от иконы Троицы письма преподобного Антония Сийского, упомянутые в «Сказании о святых иконописцах» из рукописного сборника в собрании С. Г. Строганова: «Сам преподобный у моря писал его в лето 7131 [1623 — анахронизм или неправильное прочтение знака, преподобный Антоний скончался в 1556 г. — М. М.]. Многа чудеса и явления быша человеком, и гласы от образа Христова не повелевая и запрещаая, еже бы православные христиане табуку проклятого отнюдь не пили» (Буслаев, 1910. Т. 2, с. 394).

ная страны градские над враты написани на стены образ всемилостивого Спаса издавна. И стоял тот образ спасов непокровен, только над ним был малыи киот, и от многого дождя и снега невидим бысть. Того же Великого Новаграда были гости Андрей да Федор Иоанновы дети Харламова. И в то время бы на них великая скорбь и беда, отданы они были градским приставам и сидеша за приставы многое время. И в то время бысть в видении от Спасова образа, зове глас гостю Андрею Харламову, на Воскресенских воротех на стене спасов образ: «Андрие, устрои на вратех Воскресенских у Спасова образа крыльцо и свещу». Он же, Андрей, по видению тому вся сия устрои и сотвори вскоре повеленная ему. И не по мнозе же времени от тоя беды избыша от градских приставов в ней же беде быша. И от того времени тыя гости Андрей и Феодор начаша велию веру держати ко всемилостивому спасу и всегда приходити на поклонение» (Новгородский хронограф XVII в.)³⁸².

Иконы «Спас» и «Апостолы Петр и Павел» из Софии Новгородской

1045 — «О чудном видении Спасова образа Мануила, царя Греческого. Во святей Софии Премудрости Божии, в Великом Новеграде, во время божественней службе, стоял Димитрий Ласкирев³⁸³ и призва Софийских священников Прокопия с товарищи и возрев на образ милосердаго Спаса иже и донныне стоит на правом клиросе на столпе, против места владычня, и вопросив их Димитрий: ведомо ли вам про ту икону каков слух? Они же ему отвещали: слух, господине, таков, что не одна та икона ис Корсуня привезена Греческаго писма. И Димитрий отвеща: у нас де в мудрых людех слух идет, да и писание в нашей Греческой земле есть, что та икона прежде Владимирова крещения бе в Цареграде, а писмо Мануила царя Греческаго. Некогда убо ехал царь Мануил на свою потребу, да узрел

³⁸² Новгородский хронограф XVII в. // Тихомиров, 1979, с. 276–277. Рядом с этой же статьей, но под более ранним годом, 1634, помещены еще несколько чудес от этого же образа Спаса (там же, с. 278–280). В одном из чудес сообщается, что образ Спаса пользовался почитанием и творил чудеса задолго до событий, заставивших гостей Харламовых пристроить к настенному образу крыльцо и устроить перед ним свечу. По словам «посацкого человека, Ивана подковшика с Павловы улицы... и туто же на башне есть на стене вделаны два креста по обема сторонама ворот тех; и у тех крестов прикладываются и свечи отпровадят и о(пять) здравы бывають. А ко спасову образу в то время прикладыватца не уметь было для того, что высоко, а крыльца и лествицы не бысть» (с. 279). Помимо исцелений, у образа чудесно загорались и не угасали свечи (с. 280–281).

³⁸³ Состоял у Московского великого князя на дипломатической службе. В 1514–1515 гг. ездил с посольством к императору Священной Римской империи Максимилиану (см.: Львовская летопись. Ч. 1. Л. 559 об., 565 об.).

священника неподобно делающа, и повеле на него возложить раны нещадно; и в ту ночь явися Маноилу царю Спас тем образом, якоже на иконе написал Маноил царь, и рече ему: царю! почто восхищаеши святительский суд, его же ти не предах? тебе предано началство в человецех и от супостат обороняти, святителем же повелено духовне вязати и решати; се повеле Спас предстоящим, указываячи пречистым своим перстом, якоже ныне видим на иконе написано, аггелом возложить раны на царя Маноила Греческаго; и возбнув царь услыша раны тяжки на теле своем, и встав притече к иконе Спасове, и узре руку Спасову указующу низу, а не так якоже он написал прежде и восплакася горце царь, и оттоле не учал святительского суда восхищати. Та же и ныне чудотворная икона у Богородицы Успения в соборной церкви стоит, в царствующем граде Москве, а здесь у Софии Премудрости Божии, в Великом Новеграде, список с того чудотворнаго образа Спасителява стоит и донныне в церкви на правая страны против владычня места, приходящим православным христианом на поклонение еже и донныне зрима есть» (Новгородская III летопись)³⁸⁴.

1528 — «Тогда же боголюбезный архиепископ Макарий иконы во святой Софеи повеле по чину поставити: самую чудную икону святую Софею выше воздвиг, и Цареградские иконы, Всемилостивый Спас наш Господь Исус Христос стоящ, от злата и сребра велми чюдно устроение, и святии Апостоли Петр и Павел, такоже стоящи, от злата и сребра чюдно устроены; и си чюдные иконы противу своего святительского места постави и пелены от паволок устрои, чюдно и лепо видети, и прочая иконы по чину повеле поставити» (Воскресенская летопись)³⁸⁵.

1561 — «В лета 7069 месяца марта в 9 в неделю великого поста, царь князь велики Иван Васильевич взял из Великого Новагорода, к себе, на Москву, из Софии Премудрости Божии три образы: Спас, да другой образ Петр и Павел да у них в облаци Спас, да третьей образ Благовещение святей Богородицы, Юрьева монастыря; да провожали те образы архиепископ Пимин со архимандритом Варфоломеем Юрьева монастыря, и со всеми игумены Новгородскими и священницы, и с всеми гражданы Великого Новагорода, на Ильину улицу к Знамению святей Богородицы, да там архиепископ, у Знамения и обедню служил, да в Софии пел четыре молебны: Преображению да Благовещению и Пречистой, да Пречистой Одигитрею да апостолу Петру и Павлу, да воду святил, да иконы кропил, да и народ крестил, да как архиепископ отпел обедню и после обедни иконы отпустил» (Новгородская II летопись)³⁸⁶.

³⁸⁴ Новгородские летописи, с. 182–184. Об иконе «Спас Златая Риза» см.: Смирнова, 1996; Гордиенко, 1997. О Сказании см. также: Гордиенко, 2001, с. 30–33. Икона издавна почиталась. Известны ее копии XIV–XVII вв., см.: Смирнова, 1996; Качалова, 2000–6.

³⁸⁵ ПСРЛ. Т. 8, с. 285.

³⁸⁶ ПСРЛ. Т. 30, с. 174.

1572 — «В лето 7080... того же месяца июля в 19, в субботу, привезли в Новгород с Москви две иконы местных, старых, в церковь Софии Премудро[сти] Божии, а те иконы стояли в церкви против владычня места: икона Спасов образ серебром обложена, да другая икона святых апостол верховных Петра і Павла, серебром обложена вся; и стречал те образы владыка Леонид со кресты, всем собором. Да того же месяца в 20 поставили теи же иконы в церкви Софии Премудрости Божии на старом месте, против места владычня» (Новгородская II летопись)³⁸⁷.

Чудотворные иконы Николы

«НИКОЛА» ИЗ ЖИДИЧИНА

1227 — «...еха Данил в Жидичин кланяться и молитися святому Николе...» (Ипатьевская летопись)³⁸⁸.

«НИКОЛА» ИЗ ДОМА ТЮТРЮМА В МОСКВЕ

Мироточивая икона. См.: Чудотворные иконы Богоматери (сообщение Симеоновской летописи под 1405 г.).

«НИКОЛА» ИЗ МЕСТНОСТИ ВОРОНАЧИ (ПСКОВ)

1440 — «Бысть знамение в Вороначи: от иконы святого отца Николы, из суха древа напрасно изыде кровь из леваго ока, на завтрене на Спасов день; и священницы три собора послаша по икону два попа Ивана да Семена; они же ехавше привезоша икону во Псков, месяца августа в 29 день, на память Усекновения главы Ивана Предотечи; и сретоша икону вся три соборы... и многи люди удивишася о чудеси святаго отца Николы» (Псковская 1-я летопись)³⁸⁹; «В Вороначи бысть знамение августа в 7 день. От иконы св. Николы ис суха древа истече кровь из леваго уха. И священники пославше привезоша икону в Псков; а Геласий архимандрит и вси священники сретоша со кресты; и множество народа удивишася о преславном чудеси» (Псковская 2-я летопись)³⁹⁰.

³⁸⁷ Там же, с. 117.

³⁸⁸ ПСРЛ. Т. 2. Л. 255. Летописная статья предваряется вступлением, подготавливающим читателя к описанию неспокойного времени: «...бешчисленные рати и великия троуды и частыя войны и многия крамолы и частая востания и многия мятежи измлада бо не има покоя» (там же). Сразу после поездки в Жидичин к владениям галицкого князя Даниила Романовича был присоединен город Луческ (Луцк). Согласно летописи, бояре призывали князя Даниила взять Луцк и луцкого князя еще во время паломничества, но Даниил отказался: «яко приходить зде молитву створити святому Николе и не могу того створити».

³⁸⁹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 44–45.

³⁹⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 46, 133.

ИКОНЫ «НИКОЛЫ» И «ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ» ИЗ ПСКОВА

1540 — «И того же лета ко Успенъеву дни приведоша старцы, переходцы с ыныя земли святого Николы да святую Пятницу на рези в храмцах; и бысть псковичам в неведении, что во Пскове такие иконы на рези не бывали, и иные невежливые люди поставиша то есть болванное поклоне, и бысть в людех молва и смятение... и тех старцов с теми иконами святыми изымати послаша, и тое иконы святыя ко архиепископу послаша в Великий Новгород; и владыка Макарий сам знаменовался тем святым иконам... честь им воздал и проводил их сам до соудна и велел псковичем оу тех старцев те иконы выменети и... стречати соборне всем, в который день те иконы было стречать, з завтренею» (Псковская 1-я летопись)³⁹¹.

1541 — «Сентября 19... погоре все Запсковье; и оу святых чудотворцов Козьмы и Демьяна вся церковь выгоре, и мощи святых и иконы все... и после того пожара те иконы святыя [Никола и Параскева] сретоша всем собором честно и весь град... и поставиша святого Николу у святого Николы на гребли... а святую Пятницу на рези же поставиша оу святыя Пятницы на Бродех» (Псковская 1-я летопись)³⁹².

ИКОНЫ «НИКОЛА» И «БОГОМАТЕРЬ» ИЗ РУГОДИВА (НАРВЫ)

1558 — «А загорелся, сказывают, город: варил Немчин пиво да исколол Николы Чудотворца образ да тем огонь подгнечал, и сшел пламень и пожег всех дома. А как воеводы взяли ворота и в город вошли и увидели: на великом пламени образ Пречистые лежит лицом на огонь, и образ взяли ничим не врежен; а в другом месте нашли Николин образ. И от того времени, как образы поимали, огонь почал тишать и Немцы в Вышегород побежали побиты И взят бысть Ругодив на обновление Царяграда и на память святого мученика Мокея [11 мая]» (Никоновская летопись)³⁹³.

«Июль в 23 в субботу привез из Ругодиво Немецкого города архимандрит Юрьева монастыря иконы, пречисты образ одегитрие пядница на золоте, да Николин образ, Власеи святыи, святыи Козма и Демьян скорописные на краске. И стречал их архиепископ Пимин со всем собором со множеством народа. И внесоша икону в церковь Святую Софию и положени беша на налои» (Новгородская II летопись)³⁹⁴.

³⁹¹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 109–110.

³⁹² Там же, с. 110. О церкви Николы «на гребле»: гребля — ров, опоясывающий псковский Кром с наружной стороны. Точное время основания Никольской церкви здесь неизвестно, церковь являлась соборной с 1416 г. (см.: Лабутина, 1985, с. 214–216, 229).

³⁹³ ПСРЛ. Т. 13, с. 295.

³⁹⁴ ПСРЛ. Т. 30, с. 190.

«Месяца Августа в 9 день... пришли две иконы из Ругодива... на одной иконе образ... Одигитрея, да на другой иконе образ Николы Чюдотворца да Власия Великого да Козмы и Дамиана. А с теми святыми иконами архиепископ Пимин Новгородский прислал архимандрита Юрьевского Варфоломея да протопопа Софейского Дмитрея, которые в Ругодиве и Вышегороде церкви и город освятили... и царь... и сын его царевич Иван Иванович и брат его князь Юрий Васильевич и митрополит Макарий... встретили образы у Пятницы у Ржевские... и поидоша с образы в город. И встретила за городом за Ризположенскими ворота чюдотворны образы царица... Анастасия, а с нею княже Юрьева Васильевича княгини Улиана да с ними множество боярынь... и поидоша за образы вкупе со царем и митрополитом во град и в соборную церковь...» (Дополнения к Никоновской летописи)³⁹⁵.

«НИКОЛА ЗАРАЙСКИЙ»

1533 — *«Марта 10, выехал князь великий Василий Иванович всея Руси с Москвы помолитися к Николе к Зарасскому на Осетр, а на Москву приехал того же месяца в 19» (Никоновская летопись)³⁹⁶.*

«НИКОЛА МОЖАЙСКИЙ»

1560 — *«Того же месяца [октября] поехал царь и великий князь в Можаяск к Николе чюдотворцу и в монастыри помолится и по селом прохладится, а с ним его царица и дети его царевичи Иван и Федор Ивановичи» (Дополнения к Никоновской летописи)³⁹⁷.*

«НИКОЛА БЕЛЫЙ»

1618 — *«зимою послал царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси от себе с Москвы в Можаяск противу литовскаго королевича Владислава бояр своих и воевод... И не похотя быти в неверие у польских и литовских людей, и взяв с собою образ з Белой чюдотворной великого Николы чюдотворца, и воевод князей Бориса Ондреевича Хилкова да Ивана Благова и государеву казну денежную и пороховую и наряд и пошли из осаду, з Белой, на проход к москве, учиня обоз телегами» (Бельский летописец)³⁹⁸.*

³⁹⁵ ПСРЛ. Т. 13, с. 305.

³⁹⁶ Там же, с. 68. Последние исследования о времени прославления иконы и составления сказания о ней см.: Поппэ, 1985; Кюсс, 2002.

³⁹⁷ Там же, с. 320. Летописные и другие письменные свидетельства об иконе «Николы Можайского» см.: Мокеев, 1993.

³⁹⁸ ПСРЛ. Т. 34, с. 265. Бельский летописец охватывает события с 1598 г. до конца 1660-х годов, посвящен событиям в западно-русских уездах, особенно в Бельском, в существующем виде создан не ранее 1667 г. См.: Бельский летописец // СККДР. Вып. 3. Ч. 2, с. 234–236.

ИКОНА «НИКОЛА» ИЗ МОНАСТЫРЯ «В ПЕСКАХ»(ПСКОВ)

1622 — «...Сентября в 16 день бысть исцеление от иконы чудотворца Николы местново, что в притворе стоит, жене вдовы очи просвети, в день недельный на молебне» (Псковская 3-я летопись)³⁹⁹.

«НИКОЛА ВЕЛИКОРЕЦКИЙ»

1555 — «Того же году приходили священники с Вятки и лутчие люди земские государю о том бити челом и воспоминати, что на Вятке образ Николы чудотворца Великорецкого велие чудса творит да от многа лет неподельван и горела многажды церковь, а образ невидимо пребысть, чтобы государь велел обновить. И государь велел священником с Вятки со образом в судех быти. И шел Николин образ Вяткою и Камою вниз да Волгою вверх на Казань и на Свиазской город и Нижний Новгородь Окою вверх до Коломны, а с Коломны Московою-рекою вверх... Того же лета, Июня в 29, в субботу святых апостол Петра и Павла, принесен бысть образ святого великого чудотворца Николы от Вятцких сел Великоречиа в царствующий град Москву. И царь великий государь послал брата своего князя Юрья Васильевича, а велел встретити у монастыря св. Николы на Угреши у судна на реке на Москве образ святого чудотворца Николы. Егда же принесен бысть образ святого чудотворца Николы близ царствующего града Москвы на Симанове и ту встрече его великий самодержец Иван Васильевич с великою верою и с многим желанием. А со кресты владыки встретюша образ святого чудотворца Николы у Яузского мосту, а митрополит встретил, вышедши из града Китая, против Всех Святых на Кулишке со кресты же. И поиде митрополит с кресты и образ святого чудотворца Николы чудотворный понесоша в град и поставиша в соборной церкви Пречистыя честнаго и славнаго Ея Успения царствующего града Москвы против митрополичиа места... И обновлял образ Николы чудотворца сам Макарий митрополит, бе бо иконному писанию навычен, а с ним Андрей протопоп благовещенский⁴⁰⁰... От образа же его наипаче чудотворение с верою просящим преизобилует, и много образов с него пишуще мерою и подобием, и ото всех чудотворения быша многим верным» (Никоновская летопись)⁴⁰¹.

³⁹⁹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 284. Перед этим свидетельством помещен рассказ о чудесном самовозгорании престола и двух пелен в 7145 (1637) году, в котором уцелел престол со всеми напестольными предметами, кроме пелены у горнего места. Упоминается также, что первый антиминос этой церкви относится к 7012 (1510) г.

⁴⁰⁰ Будущий митрополит Афанасий (1564–1565).

⁴⁰¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 254–255. О чудесах, происходивших в Успенском соборе во время пребывания вятской святыни, говорится в Степенной книге, в житии митрополита Ионы. См. также: «Реликвии Ионы, митрополита Московского».

1556 — «Того же месяца [августа] 3 отпущен образ на Вятку Николы Великорецкого обновлен, а обновлял его и починивал митрополит сам Макарей всея Руси да Андрей протопоп Благовещенский, иконному бо писанию митрополит и Андрей научени сей хитрости. И украсиша его золотом и жемчужом и камением многоценным, а провожал его царь и великий князь и с царицею и со своим сыном царевичем Иваном и митрополитом и князь Юрий Васильевич и с своею княгинею и бояри и велможы и множество народа. Царь и великий князь и царица его и царевич Иван проводили до Пречистыя до Ям и тут обедни слушал... а князь Юрьи Васильевич провожал образ до Ростокина. И отпущен образ к Вятке на Устюг» (Никоновская летопись)⁴⁰².

(Под 1554 г.) — «О Николе Великорецком. И поставиша его в Пречистой большой на площади против места царьского, идеже и донныне стоит. Повелением царя и Макария митрополита списаша с нею список и киот сотвориша на церковной образец⁴⁰³. А тот образ отпустиша на Вятку вспять» (Пискаревский летописец)⁴⁰⁴.

«Месяца Октября в 1 день священы церкви приделы в новом городе у Фроловского мосту, которые ставлены на возвешение чудес Божиих о Казанском взятии, в которые дни Божия помощь и победа бысть православному царю над бусурманы: [третий среди престолов] ... Николае Великорецкий...» (Дополнение к Никоновской летописи)⁴⁰⁵.

1555 — «Того же лета прииде на Москву с Вятки, с Великоречья, образ чудотворца Николы, и многих безчисленно прощал различными болезнями и недугы одржимых и слепых, идучи дорогою и на Москве» (Псковская летопись)⁴⁰⁶.

1557 — «Того же лета... после Покрова в седмой день, в среду, до обеда стречали со кресты устюжана всем городом у Воздвиженья Николу Великорецкого. Шел с Москвы от царя и великого князя а к Москве ездил с Вятки и мимо Казань и многих людей прощал по городом, и на Москве, и на Устюге» (Архангелогородский летописец)⁴⁰⁷.

⁴⁰² ПСРЛ. Т. 13, с. 273. Очевидно, с памятью о проводах иконы связан обычай венать 4 августа праздничную пелену к иконе «Никола Великорецкий» (см.: Голубцов, 1908, с. 70, 202).

⁴⁰³ Возможно, именно эта икона упоминается в самой ранней из сохранившихся описей Московского Успенского собора (1609–1611): «Образ Николы чудотворца Великорецкого с деяньем, в киоте ж, что стоит против царского места обложен серебром, оклад басменный, венец золотой сканый с камнем обнизан жемчугом...» (Описи Московского Успенского собора... Стлб. 297). Выражение «на церковный образец» может означать, что киот имел форму храма, сравни, например, псковские иконы «Николы» и «Параскевы Пятницы» 1540 г. («в храмах»). Об иконографических особенностях извода «Никола Великорецкий» см.: Маханько., 1999, с. 240–251.

⁴⁰⁴ ПСРЛ. Т. 34, с. 189.

⁴⁰⁵ ПСРЛ. Т. 13, с. 320. О приделе Николы Великорецкого см.: Кузнецов, 1914, с. 27–28; Баталов, 1990, с. 15–38).

⁴⁰⁶ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 234.

⁴⁰⁷ ПСРЛ. Т. 37, с. 103.

«НИКОЛА ГОСТУНСКИЙ»

1506 — «Того же лета июня повелением князя великого Василья Ивановича в граде Москве заложиха церковь кирпичную святого и великого чудотворца Николы, иде же стоала старая церковь деревяная Николае Лненои, тако бо изначала именуема, и свершиша ю того же лета» (Софийская I летопись по списку И. Н. Царского)⁴⁰⁸.

1507 — «Октября I в четверток священна бысть церковь в граде Москве святыи великии чудотворец Николае пресвященным Симоном, митрополитом всеа Роуси, в I лето государства великого князя Василья Ивановича всеа Роусии. И постави князь велики Василей церкви иконоу святого и великаго чудотворца Николу Госутньского, оукрасив ю золотом и каменнем драгим и бисером, от неа же много исцеления быша и бывають приходящим с верою и ныне» (Софийская I летопись)⁴⁰⁹.

1534 — Смерть великого князя Василия Ивановича: «и нача ему чести молитвы и владыка Васиан, чтобы государь князь великий послал по Пречистые образ Владимирские по чудотворной и по большой еже Лука Иевангелист написа, да по Николу Чюдотворца по Гостунскаго. Князь же великий посла по Пречистые образ и по Николу, и принесоша... вскоре» (Новгородская IV летопись⁴¹⁰; Царственная книга⁴¹¹).

1553 — «И в кое время у митрополита истязались с Перфиром о чудотворцех, еже глаголют святаго Николу проста мужа, и в то время Никола Госутньский чудотворец в храме своем у своего образа простил сына боярского, разслаблена руками и ногами, Тулянина Григорья Сухотина: на молебне во един час здрав стал якоже ничим вредим. И прииде протопоп Николской Амос и того Григориа прощеного привел к митрополиту на собор...» (Никоновская летопись)⁴¹².

1555 — «Того же месяца октомврия 7 священна бысть церковь великого чудотворца Николы Гостунского того ради, что подписаша ю и украсиша ю всякими потребами церковными; а священна бысть Макариемъ митрополитом всея Руси; беже на освящении том благоверный царь и великий государь Иван Васильевичь всея Руси и з братом своимъ со князе Юрием и з бояры и множества народа» (Львовская летопись)⁴¹³.

⁴⁰⁸ ПСРЛ. Т. 39. Л. 313 об.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 314. Церковь в честь иконы «Никола Гостунский» в Московском Кремле стояла на месте более старой церкви, называвшейся Никола Лыняной. Об иконографии «Никола Гостунский» см.: Вознесенский, Гусев, 1899, с. 421–424. Иконография эта мало изучена, среди опубликованных и отреставрированных памятников можно привести: Вахрина, 1991. № 11, с. 22–23; Цапаева, 1999.

⁴¹⁰ ПСРЛ. 2-е изд. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3, с. 600. См. также: Постниковский летописец, с. 22.

⁴¹¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 416.

⁴¹² Там же, с. 233.

⁴¹³ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. СПб., 1914. Л. 791 об.–792.

Иконы разных святых

ИКОНА «СВ. ФЕОДОР ТИРОН» В РОСТОВЕ

1211 — В Ростове во время пожара в церкви Иоанна Предтечи на епископском дворе уцелела икона и вощаница: *«И бе в церкви той икона на ней же написан святой мученик Феодор Тирон и вощаница с вином, юже неции мняху яко бе Леонова епископа... толико икона та... с вощаницею цела посреде огня»* (Лаврентьевская летопись)⁴¹⁴.

«СВ. ДИМИТРИЙ СОЛУНСКИЙ» В ДМИТРИЕВСКОМ СОБОРЕ ВЛАДИМИРА

1212 — *«Постави же церковь чудну и велику резану каменем святого Дмитрея, и верхъ ея позлати, в ней же икону постави, принесену из Селуня от гроба святого Дмитрея, точащу миро безпрестанно»* (Львовская летопись)⁴¹⁵.

«СВ. ВАРВАРА»

1536 — *«того же месяца [апреля⁴¹⁶], в неделю Фомины, по заутренеи на молебне Господа нашего исуса Христа исцеление дарова от образа святыя великомученица Варвары человека слепа, дарова ему свет Божими молитвами в храме, еже бе у Паньского двора»* (Никоновская летопись)⁴¹⁷.

⁴¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Л. 148 об. См. также. Реликвии Леонтия Ростовского.

⁴¹⁵ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. Л. 201. Сообщение помещено в статье, посвященной смерти великого князя Всеволода Юрьевича. Упоминание об иконе в Львовской летописи заменило упоминание о важнейшей реликвии, принесенной во Владимир, части гроба Св. Дмитрия Солунского. О «доске гробной» св. Дмитрия Солунского, на которой написана эта икона, см.: Византийские и западные реликвии на Руси (под 1197 г.), прим. 26. Икона с образом св. Дмитрия Солунского из владимирского Дмитриевского собора хранится в Успенском соборе Московского Кремля. Древняя доска носит следы многочисленных разновременных чинков и нескольких окладов, сохранившаяся живопись принадлежит иконописцу конца XVII в. Кириллу Уланову. См.: Христианские реликвии в Московском Кремле, 2000. № 28, с. 118–121.

⁴¹⁶ В Львовской летописи указан день — 23 (см.: ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. Л. 627 об.).

⁴¹⁷ ПСРЛ. Т. 13, с. 111. Мощи великомученицы Варвары хранились в Киеве (ныне во Владимирском соборе в Киеве). Реликвии, связанные с киевскими мощами знаменитой святой, имели хождение и прежде. Из опубликованной архимандритом Макарием (Веретенниковым) «Повести о явлении святыя и чудотворныя иконы иже во святых отца нашего Николая архиепископа Мирликийского и святых мучениц Варвары и Параскевы» новгородского происхождения конца XVII в. (см.: Макарий (Веретенников), архим., 1998-а, с. 23–29) известно, что в новгородском Варваринском монастыре с 1539 г. хранилась чудесно обретенная икона. На ней были изображены Никола и великомученицы Варвара и Параскева (неизвестно, был ли это триптих или все три фигуры размещались на одной доске). В середине XVII в. церковь горела, но икона не погибла. В 1690 г. к этой иконе, стоявшей «на

«ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА ПАРАСКЕВА ПЯТНИЦА»
И «ПРЕПОДОБНАЯ ПАРАСКЕВА» ИЗ РЖЕВА

1531 — «...повелением благоверного и великого государя Василия Ивановича... принесены быше две иконы чудотворныя изо Ржевы на Москву, преподобнаа Парасковиа и... Парасковиа, нареченнага Пятница, ветхости ради, иже многими леты обветшавши. И благочестивый государь... веле починити их и написать таковыже иконы и церковь поставити прекрасну в имя их на Новом... И обновив святыя старые иконы и украсив... серебром и златом, такжде и новые украси, и проводил великий государь старые иконы честно идеже бе поставлен храм в имя их, и пришед с кресты и новопоставленную церковь велел свящати... и новописанные образы поставити в храме их, а старая... отпустил в Ржеву и велел проводить их. В лето 7039 ноября в 27 священна бысть церковь святых преподобные Парасковей и великомученицы Парасковей, нареченные Пятницы, бе же на освящении том князь великий и с великою княгинею еленю, и сыном своим с князем Иваном и с бояры; и оттоле устави... по вся лета ходити с кресты к храму их ноября 27...» (Воскресенская летопись)⁴¹⁸.

1563 — Возвращение царя Ивана из Литовского (Полоцкого) похода: «иде государь от святых великомученицы Парасковгии, нарицаемые Пятницы, ото Ржевской из Чертолия со кресты со отцем своим Макарием митрополитом со всем освященным собором в город пеш» (Дополнения

поклоне», был сделан вклад боярином Л. Р. Неплюевым: «... животворящий четырехкопечный честный крест Господень от чистаго злата сотворен, а в нем мошей ея святых великомученицы Варвары часть» (там же, с. 28–29). Указано также происхождение этого креста с мощами: «А тою частию благословил его боярина во граде Кieve Михайловского монастыря игумен, как он [Л. Р. Неплюев — М. М.] был воеводою в Кieve. понеже убо святых великомученицы Варвары мощи ея и до днесь в Кieve лежат нетлепны» (там же). Сама икона была также примечательна: ее обнаружили по каплям крови, падавшим с березы. Кровоточил отсеченный угол иконы. Считалось, что икона «писма греческих иконописцев». Существует повесть о принесении мощей св. Варвары: Повесть о перенесении мощей св. Варвары в Киев при Святополке написана в 1670 г. Феодосием Сафоновичем. Повесть о честных мощех святых великомученицы Варвары см.: Акафисты с стихиры и каноны и с прочими молениями. Киев, 1893. В Москве в середине XVII в. хранились несколько частиц от мощей св. Варвары: согласно описи Образной палаты 1669 г. «мощи Варвары мученицы, обложены серебром» (Успенский, 1902. Л. 124. с. 54), «в коробочке красной... мощи святые великомученицы Варвары, от святых обители Крехохинской, мощи в той же коробочке в лукошечке святых великомученицы Варвары» (Л. 133, с. 58). Ковчег с частицей мощей (фаланга пальца с перстнем), принесенный после революции из закрывшейся церкви на Варварке, находится сейчас в храме Иоанна Воина на Якиманке. В 1991 г. в храме был устроен приставной престол в честь св. Варвары.

⁴¹⁸ ПСРЛ. Т. 8, с. 277–278. В честь этого события был учрежден малый крестный ход в московском Успенском соборе и ежегодное празднование, согласно соборному Чиновнику первой трети XVII в. См.: Голубцов, 1908, с. 23. О преподобной Параскеве из Ржева сведений не сохранилось, но в описи келейной казны патриарха Филарета Никитича (26 августа 1630 г.) указаны «мощи преподобные Параскевы» (Описи Московского Успенского собора... Стлб. 879).

к Никоновской летописи)⁴¹⁹. 1540 — Икона «Параскева Пятница», принесенная в Псков наряду с иконой «Николы». См.: Чудотворные иконы Николы. Иконы «Никола» и «Параскева Пятница» из Пскова.

«СВ. ЕКАТЕРИНА»

1534 — Великий князь Василий Иванович на смертном одре: «...повеле дьяку своему крестовому Данилку пети канон великомученице Екатерине и канон на исход души... Бяху же у него представленья многия снесенныя чудотворныя образы, и ту бяхше образ великомученицы Екатерины, на ню же зря неуклонно и радостным лицом, глаголаше: «государыни великая Екатерина, рече, пора нам царствовати». И сиа третицею глагола и возбудився, яко от сна, и прием образ великомученицы Екатерины и любезно приложися к ней и коснуся рукою правою образу ея, понеже бо в те поры рука ему болна сущи» (Новгородская IV летопись⁴²⁰; Царственная книга⁴²¹).

«СВ. ДИМИТРИЙ СОЛУНСКИЙ» ИЗ ГДОВА

1613 — «Король же егда вниде во град Гдов, тогда... в соборней церкви подняся огнем местная икона чудотворная великомученик христов Димитрии Селунский... иконная же дска вся около в уголь огорела, и образ и чудеса святого; а ныне же потщався мужие гдовляне и привезоша ону местную чудотворную дску горелую во Псков, и даша паки на той же горелой дски написати по прежнему, святого великомученика Димитрия в деянии иконописцу Аврамию Иванову, 144 году [1636 г.]» (Псковская I-я летопись)⁴²².

⁴¹⁹ ПСРЛ. Т. 13, с. 365.

⁴²⁰ ПСРЛ. 2-е изд. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. Л., 1929, с. 601.

⁴²¹ ПСРЛ. Т. 13, с. 417. В собрании кремлевского Вознесенского собора находилась икона великомученицы Екатерины, к которой, возможно, прилагалась пелена начала XVI в. с изображением этой святой. Ныне хранится в музеях Московского Кремля. См.: Русское художественное шитье XIV — начала XVIII века, 1989. Лицевое шитье. № 6. Почитание св. Екатерины, связанное, вероятно, с династической традицией, характерно и для царствования Ивана Грозного (Антонова, Мнев, 1963. Т. II. № 443, с. 79–80. Инв. № 24509).

⁴²² ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1, с. 140. Св. Димитрий Солунский издавна почитался покровителем Гдова. В псковских летописях упоминаются несколько иностранных нападений на город («немцы», «свенчи»), благополучный исход которых приписывался заступничеству св. Димитрия: 1480 — «Приидоша немци с многими силами ко Гдову городу, января в 20 день... и посади и волости вся пожгоша; и отыдоша прочь, а град Бог ублюде, святой великий мученик Димитрий» (Л. 212 об.); (около 1609 г.) — «...Немцы, Свенчи... пришедше, первое, подо псковской пригород Гдов с нарядом и начаша быти постене; и послана изо Пскова ратных на испоручение и божьей помощью и святого славнаго страстотерца Димитрия Селунского мироточца ...бысть пречюдна победа в той день...» (Л. 698 об.). Исходя из этих сведений, можно предположить, что почитаемая икона св. Димитрия, а возможно, и храм в его честь существовали в Гдове уже в XV в. Такое почитание св. Димитрия в Гдове могло быть связано с почитанием этого святого в

«СВЯТЫЕ КНЯЗЬЯ БОРИС И ГЛЕБ»

1484 — *«Того же лета новгородци обретоша икону святых Бориса и Глеба на Волхове реце плавающю, и не бе познавающаго ея, откуда бе не вемы»* (Псковская 2-я летопись)⁴²³.

Различные чудотворные иконы

«СОФИЯ ПРЕМУДРОСТЬ БОЖИЯ»

1528 — *«Тогда же боголюбезный архиепископ Макарий иконы во святой Софеи повеле по чину поставити: самую чудную икону святую Софею выше воздвиг...»*. См.: Иконы «Спас» и «Апостолы» из новгородского Софийского собора.

1563 — Из послания Пимина Новгородского царю Ивану в лагерь под Полоцком: *«И послал есми к тебе, государю, образ святой Софии неизреченные Премудрости Божии и воду святую и просфор»* (Дополнения к Никоновской летописи)⁴²⁴. См.: «Реликвии Никиты, епископа Новгородского».

«ТРОИЦА» В ТРОИЦКОМ СОБОРЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ

1599 — *«царь и великий князь Борис Федорович по обещанию своему написаше образ живоначальной Троицы и положиша оклад злат с камением многоценен на старой образ, а на новой образ оклад старой; и поставиша его у Троицы в Сергиеве монастыре»* (Пискаревский летописец)⁴²⁵.

«АРХАНГЕЛ МИХАИЛ»

1551 — *«месяца Августа, поставлен на Проне на реке Михайлов город, а ставили его воеводы князь Александр Иванович Воротынской да Михай-*

главном городе края, Пскове. Из литературного произведения второй половины XVI в. «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков» известно, что в Троицком соборе Пскова был «чудотворный образ... великого страстотерца Христова и победоносца, великомученика Дмитрия Селунского корсунского греческого письма». Этот образ почитался во Пскове еще в XIII в., когда после битвы Александра Невского на Чудском озере на месте сражения обнаружили «от того же чудотворного образа из десного уха сергу» (ПЛДР. Вторая половина XVI в. М., 1986, с. 460).

⁴²³ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2, с. 64.

⁴²⁴ ПСРЛ. Т. 13, с. 353. Скорее всего, эта икона была пядничной по размеру копией местного образа новгородской св. Софии.

⁴²⁵ ПСРЛ. Т. 34, с. 202. Изготовление драгоценного оклада на одну из древнейших икон монастыря стоит в ряду других вкладов в обитель преподобного Сергия со стороны разных представителей царствующих семей (прежде всего, царя Федора Ивановича и членов семьи Годуновых) рубежа XVI–XVII вв. См.: «Реликвии преподобного Сергия Радонежского».

ло Петров сын Головин. А как ставили город и учали место чистити, где поставити церковь соборнаа Архангела Михаила и тут обрели на том месте, где олтарю стояти образ Архангела Михаила древнее писмо, ничим невредим, обложен серебром. И царь и великий князь и митрополит Макарий по тот образ посылали священников, и встретья его честно и пев молебны и отпустил на то место, в тот храм, где явился, и о сем Богу хвалу вздаша» (Никоновская летопись)⁴²⁶.

ИКОНА «СВ. ДУХА» ИЗ НОВГОРОДСКОГО ДУХОВА МОНАСТЫРЯ

1560 — «7068... июня во 2 день, на праздник Сошествия святого Духа, в Духове монастыре в церкви каменной от иконы Духа Святаго, на утрени, бысть чудо преславно: бысть жена очима слепа и исцеление получи единому оку, и ту же дни на обедни и другим оком простил ю Дух святой. Чудо в Духове монастыри. Того же лета июня в 2 день, от тое же иконы Духа святаго бысть исцеление отрочати 12 лет...» (Новгородская III летопись)⁴²⁷.

ИКОНЫ ИЗ АРХАНГЕЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ УСТЮГА

1517 — «В лето 7025-го... Того же лета майа в 23 день, на память Леонтия Ростовскаго, в монастыре Архангельском после литургии святое идяше миро от иконы Воскресения Христова, от иконы Патерика, на нем же писан рай на востоце с праотцы — Аврама, Исаака, Иакова и 12 патриарх, от всех течаше миро: от Снятия со креста, от Положения во гроб, от Вознесения Христова, от Благовещения Богородицы, от Рождества Христова, от Ведения пресвятыя Богородицы на страсть идяше миро» (Устюжский летописец. I редакция)⁴²⁸.

⁴²⁶ ПСРЛ. Т. 13, с. 168.

⁴²⁷ Новгородские летописи., 1879, с. 335.

⁴²⁸ ПСРЛ. Т. 37, с. 109.

ШАПКИ (ВЕНЦЫ)

ШАПКА «ИОНА ЗЛАТОУСТОГО» ИЗ НОВГОРОДСКОГО ЛИСИЦКОГО МОНАСТЫРЯ

1558 — «*Да того же месяца июль 26 вторник поехал архимандрит Юревъской к Москве повез иконы те, кои привезли из Ругодива [см.: «Иконы Богоматери и Николы из Ругодива (Нарвы)»], да игумен Благовещеньскаго монастыря Трифон, а повез шапку Иона Златаустаго Лисья монастыря да ризы Никиты чудотворца епископа Новгородскаго к царю государю великому князю» (Новгородская II летопись)⁴²⁹.*

ШАПКА МОНОМАХА («ВЕНЕЦ МОНОМАХА»)

1547 — «*...венчан бысть на царство Руское благоверный великий князь Иван Васильевич всея Руси пресвятейшим Макарием митрополитом всея Руси, и архиепископы, и епископы, и архимариты и всем освященным собором Руския митрополия, прародителя его венцем царя великого Владимира Мономаха, животворящим крестом и царским венцом и диадимою, еже древле том животворящим крестом и венцем царским и диадимаю венчан бысть на царство Руское прародитель его князь великий Владимир, наречен в царской порфире Мономах от святейшаго митрополита Ефес-*

---

⁴²⁹ ПСРЛ. Т. 30, с. 190. Среди новгородских древностей, предметов литургического священнического облачения, следует назвать головной убор новгородских святителей, «белый клобук». Историю этого предмета, своеобразной нерархической реликвии пытались проследить на церковном соборе 1564 г. в Москве: «...А которые митрополиты Российския митрополия были на том высочайшем престоле после первопрестольников Петра и Алексія митрополитов и чудотворцов, также и Ростовские архиепископы и епископы те все носили черные клобуки, а того в писании не обрели есмь чего для белые клобуки отставлены. А богомолец наш, Пимин архиепископ Великого Новагарда и Пскова носит белый клобук, и прежние архиепископы Ноугородские носили белые же клобуки, а писания тому нет же, которого для случая архиепископы Ноугородские белый клобук носят» (Дополнения к Никоновской летописи, с. 379). По мнению современных исследователей, «Повесть о белом клобуке» была создана после этого собора (см.: Повесть о белом клобуке // СККДР. Вып. 2. Ч. 2, с. 214–215). Возможно, при архиепископе Леониде (1572–1576) древний убор (или одна из его чтимых копий) был обновлен (см.: Макарий. 1860. Т. 2, с. 346–347; Гордиенко, 2001).

скаго кир Неофита, по благословению патриарха Цареградского и по молению Греческого царя Константина Мономаха» (Никоновская летопись)⁴³⁰.

1552 — Возвращение царя из Казани в Москву и встреча его населением столицы: «О пременении царской одежды. И тут царь благоверной пременял воинскую одежду и положил царское одеяние, положил на выю свою и на перси животворящий крест и на главу свою шапку Мономахову, сиречь венец царской и на плещи диадиму» (Никоновская летопись)⁴³¹.

---

⁴³⁰ ПСРЛ, Т. 13, с. 150. Шапка Мономаха упоминается уже в чине поставления на великое владимирское княжение Дмитрия-внука 4 февраля 1498 г.: «И по аmini велит к себе митрополит с налоя принести шапку Мономахову двема архимадритамо, и взем ся, дасть великому князю Ивану» (РФА. Вып. 3. М., 1987, с. 623). Реликвии, связанные с именем Мономаха, используются во всех церемониях поставления на царство.

⁴³¹ Там же, с. 227.

ИСТОЧНИКИ

- Александро-Невский летописец // ПСРЛ. Т. 29. М., 1965.
- Владимирский летописец // ПСРЛ. Т. 30. М., 1965.
- Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856; Т. 8. СПб., 1859.
- Галицко-Волынская летопись // ПЛДР. XIII век. М., 1981.
- Дополнения к Никоновской летописи // М., 1965. Т. 14; М., 2000 (репринт).
- Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910.
- Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908; М., 1962; М., 2000 (репринт).
- Казанский летописец или История о Казанском царстве // ПСРЛ. Т. 19. СПб., 1903; М., 2000 (репринт).
- Книга степенная царского родословия // ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1–2. СПб., 1908–1913.
- Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку // ПСРЛ. Т. 1. М., 1962; М., 1998 (репринт).
- Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. 29. М., 1965.
- Летописец Ивана Слободского // ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982.
- Летописец начала царства // ПСРЛ. Т. 29. М., 1965.
- Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей) // ПСРЛ. Т. 41. М., 1995.
- Львовская летопись // ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1–2. СПб., 1910–1914.
- Московский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.
- Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. 25. М.–Л., 1929.
- Никоновская летопись (Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновскою летописью) // ПСРЛ. Т. 9–14. СПб., 1862–1910; М., 2000 (репринт).
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. Т. 3. М., 1950; М., 2000 (репринт).
- Новгородская II летопись // ПСРЛ. Т. 30. М., 1965.
- Новгородская IV летопись // ПСРЛ. Т. 4. 2-е изд. Пг., Л. 1915–1929; Ч. 1, М., 2001 (репринт).
- Новгородские летописи. СПб., 1879; Рязань, 2002 (репринт).
- Новгородский свод XVII в. из рукописи собрания И. Забелина // ГИМ, собр. Забелина, № 261.
- Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. М., 1910; М., 2000 (репринт).
- Пискареский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.
- Постниковский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.
- Псковская I летопись // ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 1941; 2003, (репринт).
- Псковская 2 летопись // ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. М., 1955; 2000, (репринт).
- Псковская 3 летопись // ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 1955; 2000, (репринт).
- Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. 15. Пг., 1922; М., 2000 (репринт).
- Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913.
- Софийская I летопись по списку И. Н. Царского // ПСРЛ. Т. 39. М., 1994.
- Софийская II летопись // ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853.

ЛИТЕРАТУРА

к части 8 «Реликвии по известиям русских летописей»

- Абрамович Д. И.* Киево-Печерский Патерик. Киев, 1991.
- Азбелев С. Н.* Развитие летописного жанра в Новгороде XVII века // ТОДРЛ. Т. 15. М., Л. 1958.
- Александров А. А.* Ольгинская топонимика, выбутские сопки и руссы в Псковской земле // Памятники Средневековой культуры. Открытия и версии. Сборник статей к 75-летию В. Д. Белецкого. СПб., 1994, с. 21–33.
- Алексеев Л. В.* Крест Евфросинии Полоцкой 1161 года в Средневековье и в позднейшие времена (к 830-летию знаменитой реликвии) // Российская археология. 1993. № 2, с. 70–78.
- Алексеев Л. В., Макарова Т. И., Кузьмич Н. П.* Крест — хранитель всея Вселенныя. История создания и воссоздания креста преподобной Евфросинии Полоцкой. Минск, 1996.
- Андреев А. Р.* Первый государь всея Руси Иван Васильевич III. Документальное жизнеописание. М., 2000.
- Андреев В. Н., Порфиридов Н. Г., Семенов А. И.* Мощи Софийского собора // Новгородские музеи и памятники. Вып. VIII. Новгород, 1931.
- Андрусенко Г.* Храм святых Бориса і Гліба у Вишгороді // Пам'ятки архітектури і монументального мистецтва в світ'м нових досліджень. Київ, 1996. Тези наукової конференції Нац. Заповідника «Софія Київська», с. 41–42.
- Анна Комнина.* Алексиада. Пер. с греч. Я. Н. Любарского. СПб., 1996.
- Антонова В. И., Мнева Н. Е.* Каталог древнерусской живописи XI — начала XVIII века. Опыт историко-художественной классификации. М., 1963. Т. 1–2.
- Артамонов Ю. А.* Княжеская власть и русская агиография XI–XII вв. История создания агиографических сочинений Киево-Печерской традиции. Автореферат дис. ...канд. ист. наук. М., 2001.
- Балдин В. И., Манушина Т. Н.* Троице-Сергиева Лавра. Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV–XVII веков. М., 1996.
- Барсуков Н. Н.* Источники русской агиографии // Памятники общества любителей древней письменности. Т. LXXXI. СПб., 1882.
- Баталов А. Л.* Четыре памятника архитектуры Москвы конца XVI в. // Архитектурное наследие. 1984. Вып. 32, с. 47–53.
- Баталов А. Л.* К интерпретации архитектуры собора Покрова на Рву (о границах иконографического метода) // Иконография архитектуры. Сборник научных трудов. М., 1990.
- Баталов А. Л.* Гроб Господень в сакральном пространстве русского храма XVI–XVII веков // Восточнохристианские реликвии /Ред. А. М. Лидов. М., 2003, с. 513–532.

- Белоброва О. А.* Антоний // СККДР. Л., 1987. Вып. 1, с. 39–40.
- Белоброва О. А.* Иоанникий Грек // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2, с. 76–78.
- Беляев Л. А.* Древние монастыри Москвы (кон. XIII–XV вв.) по данным археологии / Отв. ред. Г. К. Вагнер. М., 1995.
- Богданов А. П.* Краткий ростовский летописец конца XVII в. // Советские архивы. М., 1981. № 6, с. 33–37.
- Богданов А. П.* Летописец 1619–1691 годов // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2, с. 276–277.
- Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 г. / Сборник материалов. Каталог выставки. М., 1995.
- Бубнов Н. Ю.* Герасим Фирсов // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1, с. 193–196.
- Бубнов Н. Ю.* Никон // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2, с. 400–404.
- Бусева-Давыдова И. Л.* Храмы Московского Кремля: святыни и древности. М., 1997.
- Буслаев И. Ф.* О народности в древнерусской литературе и искусстве // Сочинения. В 2 т. СПб., 1910.
- Вахрина В. И.* Иконы из собрания Ростовского музея-заповедника. Каталог. М., 1991.
- Великие Минеи Четвы, собранные Макарием, всероссийским митрополитом. Январь. Тетрадь I. Дни 1–6. М., 1910.
- Верещагин Е. М.* Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М., 2001.
- Вздорнов Г. И.* Вологда. Л., 1972.
- Вознесенский А., Гусев Ф.* Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского, и слава его в России. СПб., 1899.
- Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003.
- Временник Ивана Тимофеева / Подготовка и перевод О. А. Державиной. М., 1951.
- Гладкая М. С.* Изображения святых князей Владимира, Бориса и Глеба в монументальной живописи XVII в. владими́ро-суздальских храмов // История и культура ростовской земли. 1998. Ростов, 1999, с. 124–131.
- Голубинский Е. Е.* История русской церкви. В 2 т. 2-е изд. М., 1901–1904; 4-е изд. М., 1997.
- Голубцов А. П.* Чиновники Новгородского Софийского собора. СПб., 1899.
- Голубцов А. П.* Чиновники московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М., 1908.
- Гордиенко Э. А.* Икона «Спас царя Мануила» и Сказание о ней в истории новгородской церкви // НИС. СПб., 1997. Вып. 7 (17), с. 48–74.
- Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001.
- Григорий Турский.* История франков / Изд. подг. В. Д. Савукова. М., 1987.
- Гусева Э. К.* Об иконе Одигитрии 1482 г. из Вознесенского монастыря и ее значении в творчестве Дионисия // ПКНО. 1982. М., 1984, с. 233–247.

- Гухман Н. С. «Документальное» сказание о даре шаха Аббаса России // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28, с. 255–270.
- Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.
- Дмитриева Р. П. Маркелл // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2, с. 103–104.
- Дневник Марины Мнишек / Пер. В. Н. Козлякова. СПб., 1995.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников / Ред. Е. А. Мельникова. М., 1999.
- Дробленкова Н. Ф. Авраамий // СККДР. Л., 1989-а. Вып. 2. Ч. 1, с. 3–5.
- Дробленкова Н. Ф. Симеон Суздальский; Слово избрано... еже на латыню // СККДР. Л., 1989-б. Вып. 2. Ч. 2, с. 334–336.
- Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М. Киприан // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1, с. 464–465.
- Дубровина Л. А. Предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. Т. 19. М., 2000.
- Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993.
- Евгений (Болховитинов), митрополит. Сокращенная Псковская летопись, избранная из разных Российских и чужестранных летописей и особенно из Псковской. Псков, 1993.
- Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.
- Житие и жизнь святого благоверного великого князя Довмонта названного в святом крещении Тимофеем, псковского нового чудотворца // Жизнеописания достопамятных людей земли Русской. X–XX вв. М., 1992, с. 57–66.
- Житие и подвизи преподобного и богоносного отца нашего игумена Паисия, создателя пречестыня обители пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и славного ея Покрова, яже на Угличе // ЯЕВ. Часть неофициальная. 1873. № 17–21.
- Журавлева И. А. Ковчеги-мошевики Благовещенского собора // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. № 34–35.
- Жэрве А. Мера святого Гроба Господня. Традиция перенесения святыни на Руси в XII–XVII вв. // София. Журнал Новгородской епархии. 2001. № 1, с. 19–22.
- Жэрвэ Н. Н. «Он всегда был теплым молитвенником и предстателем перед Господом...» (Варлаамо-Хутынский монастырь) // Где святая София, там и Новгород. СПб., 1998, с. 193–202.
- Иванов С. А. Византийское юродство. М., 1994.
- Иванов С. А. «Адописные иконы» в контексте позднесредневековой культуры // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996, с. 385–391.
- Иванова И. А. Икона Тихвинской Богоматери и ее связь со «Сказанием о чудесах иконы Тихвинской Богоматери» // ТОДРЛ. М.–Л., 1966. Т. 22, с. 419–436.

- Икона «Богоматерь Петровская» // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. № 77, с. 244–246.
- Искусство строгановских мастеров. Реставрация. Исследования. Проблемы. Каталог выставки / Авт. и сост.: Е. В. Логвинов, О. М. Власова, А. В. Силкин. СПб., 1991.
- История родов русского дворянства / Сост. П. Н. Петров. В 2 кн. М., 1991 (репринт).
- Каган М. Д. Житие Макария Калязинского // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 1, с. 293–296.
- Каган М. Д. Варлаам II // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1, с. 154.
- Каган М. Д. Сказания о даре шаха Аббаса // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3, с. 462–465.
- Калиновская В. Н. К изучению древнейших русских поучений и слов против пьянства // Древнерусская литература: источниковедение. Л., 1984, с. 59–69.
- Каргер М. К. К истории киевского зодчества XI в. Храм-мавзолей Бориса и Глеба в Вышгороде // Советская археология. М., 1952. Т. 16, с. 77–99.
- Качалова И. Я. Риза Господня в киоте из Успенского собора Московского Кремля // Христианские реликвии в Московском Кремле. 2000-а. № 17, с. 27.
- Качалова И. Я. Икона «Спас на престоле с припадающим архиепископом Евфимием» // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. 2000-б. № 45, с. 173–174.
- Качалова И. Я. Реликвии митрополита Петра (1308–1326) // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. 2000-в. № 60–62, с. 206–209.
- Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики / Подг. текста и ком. Л. А. Ольшевской и С. Н. Травникова. М., 1999.
- Клосс Б. М. Летописец начала царства // СККДР. Л., 1989-а. Ч. 2, с. 20–21.
- Клосс Б. М. Летопись Никоновская // СККДР. Л., 1989-б. Ч. 2, с. 49–50.
- Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2. Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI вв. М., 2001.
- Клосс Б. М. История создания Повести о Николе Зарайском // Зарайск. Т. 1. Исторические реалии и легенды. Сб. статей. М., 2002, с. 114–177.
- Книга Паломник Антония Новгородского (Добрыни Ядрейковича) / Ред. Х. Лопарев // ППС. СПб., 1899. Т. 51. Вып. 17.
- Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980. В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981, с. 232–243.
- Кубарев А. Г. Калязинские храмы (краткий исторический очерк). М., 2001.
- Кузнецов И. Московский Покровский Василия Блаженного собор: святые Василий и Иоанн Блаженные Христа ради Юродивые, Московские чудотворцы. Спасские ворота. Лобное место. М., 1914.

- Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // АЕ за 1971 г. М., 1972, с. 341–356.
- Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Сербя (старшая редакция жития митрополита Алексия) // Источники и историография славянского средневековья. Сб. статей и материалов. М., 1967, с. 242–257.
- Кучкин В. А. Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // Россия в средние века и Новое время. Сб. статей к 70-летию Л. Я. Милова. М., 1999, с. 50–82.
- Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV–XV вв. / Отв. ред. В. В. Седов. М., 1985.
- Лавров А. С. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000.
- Летопись Псково-Печерского монастыря, или исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых / Сост. Ю. Малков. М., 1993.
- Лидов А. М. Византийский антепендиум. О символическом прототипе высокого иконостаса // Иконостас. Происхождение — Развитие — Символика / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 161–206.
- Лифшиц Л. И. Иконография Явления Богоматери преподобному Сергию Радонежскому и мотивы Теофании в искусстве конца XIV — начала XV века // Древнерусское искусство. Сергей Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV веков. СПб., 1998, с. 79–94.
- Лурье Я. С. Иона // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1, с. 420–426.
- Лурье Я. С. Филипп // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2, с. 464–466.
- Львовская летопись // ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910.
- Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. В 2 т. М., 1860.
- Макарий (Веретенников), архим. Духовные подвиги преподобного Даниила Переяславского и его почитание на Руси // Макарий (Веретенников), архимандрит. Московский митрополит Макарий и его время. Сборник статей. М., 1996-а, с. 143–164.
- Макарий (Веретенников), архим. Келарь Троице-Сергиевой обители — старец Адриан Ангелов // Макарий (Веретенников), архимандрит. Московский митрополит Макарий и его время. Сборник статей. М., 1996-б, с. 175–185.
- Макарий (Веретенников), архим. Повесть о чудотворной иконе // Русская святость в истории, иконе и словесности. Очерки русской агиологии. Сборник статей архимандрита Макария (Веретенникова). М., 1998-а.
- Макарий (Веретенников), архим. Святая двоичность // Русская святость в истории, иконе и словесности: Очерки русской агиологии. Сборник статей архимандрита Макария (Веретенникова). М., 1998-б, с. 62–72.
- Макарий, митроп. История русской церкви. В 10 т. Т. 2. М., 1998.
- Макирова Т. И. Перегородчатые эмали Древней Руси. М., 1975.

- Макарова Т. И.* Древнерусское наследие в ювелирном деле ранней Москвы. XIV век. Облачение митрополита Алексея. М., 1998.
- Маньков А. Г.* Вотчинные и хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 80–90-х гг. М.—Л., 1987.
- Мартынова М. В.* Ковчег князя Ивана Хворостинина // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. № 13, с. 63–66.
- Маханько М. А.* «Богоматерь Боголюбская». К вопросу об использовании древних иконографических изводов в иконописи XVI века // Искусствоведение. 1998. № 2, с. 240–261.
- Маханько М. А.* Икона св. Николы Великорецкого в коллекции Амброзиано Венето и почитание чудотворного образа в XVI в. // ПКНО. Ежегодник за 1997. М., 1999.
- Махновец Т. А.* «Послание к некоему иноку о Хмеле» // СККДР. 1998. Вып. 3. Ч. 3, с. 262–263.
- Меняйло В. А.* Агиология великомученицы Екатерины на Руси в XI–XVII веках // Искусство христианского мира. Вып. 4. М., 2000, с. 92–107.
- Мокеев Г.* Можайск — священный город русских. М., 1993.
- Моршакова Е. А.* Складень-мошевик «Похвала Богоматери» // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-а. № 11, с. 58–59.
- Моршакова Е. А.* Складень-мошевик Семена Трусова // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-б. № 12, с. 59–63.
- Моршакова Е. А.* Крест наперсный с мошами св. великомученика Прокопия и других святых // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-в. № 31, с. 123–125.
- Моршакова Е. А., Самойлова Т. Е.* Реликвии русских святых // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 190–198.
- Мусин А., диакон.* Святые мощи в Древней Руси: литургические аспекты истории почитания // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 363–384.
- Назаренко А. В.* Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // Отечественная история, 1993. № 2.
- Николаева Т. В.* Древнерусская мелкая пластика XI–XVI вв. М., 1968.
- Николаева Т. В.* Собрание древнерусского искусства в Загорском музее. Л., 1968.
- Новикова О. Л.* О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001, с. 214–254.
- Овчинникова Е. С.* Новый памятник станковой живописи XV века круга Рублева // Древнерусское искусство XV– начала XVI. М., 1963, с. 94–118.

- Описи Московского Успенского собора XVII в. // РИБ. СПб., 1876. Т. 3.
- Опись имущества и строений Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998.
- Опись Луцкого Красносельского Спасского монастыря (около 1429 г.) // Акты, относящиеся к истории Западной Руси, сообщенные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 1. № 34.
- Орлов Р., Козюба В. Дослідження храму св. Бориса і Гліба у Вишгороді в 1996 р. // Пам'ятки архітектурі і монументального мистецтва в світ'м нових досліджень. Київ, 1996. Тези наукової конференції Нац. Заповідника «Софія Київська», с. 43–44.
- Осташенко Е. Я. Икона «Успение Богоматери» на гробной доске митрополита Алексия // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. № 64, с. 210–211.
- Охотникова В. И. Повесть о Довмонте. Исследование и тексты. Л., 1985.
- Паламарчук П. Г. Сорок сороков. Т. III. М., 1995.
- Повести о житии Михаила Клопского. Изд. текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.—Л., 1958.
- Повесть о Луке Колочском // ПЛДР. Конец XV — первая половина XVI в. М., 1984.
- Повесть о Петре и Февронии / Подгот. текста и исследование Р. П. Дмитриевой. Л., 1979.
- Подъяпольский С. С. О церкви Кирилла XVI в. в Кирилло-Белозерском монастыре // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2, с. 157–168.
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. СПб., 1872. Т. II.
- Полосин И. И. Монастырские «объезды» Ивана IV (из истории военной политики России) // И. И. Полосин. Социально-политическая история России XVI — начала XVII веков. Сборник статей. М., 1963, с. 64–123.
- Понырко Н. В., Панченко А. М. Апокрифы о Андрее // СККДР. Л., 1987. Вып. 1, с. 49–54.
- Попиэ А. К начальной истории культа св. Николы Заразского // Essays in Honor of A. A. Zimin. Columbus, Ohio, 1985. P. 289–304.
- Послание царя Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь // ПЛДР. Вторая половина XVI в. М., 1986, с. 144–169.
- Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995.
- Преображенский А. С. Ктиторские портреты Средневековой Руси и их воздействие на русскую иконографию (XI–XV вв.) // Дис. ...канд. иск. М., 2004.
- «Пречистому образу Твоему поклоняемся...» Образы Богоматери в произведениях из Русского музея. СПб., 1995.
- Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. СПб., 1992.
- Прохоров Г. М. Петр // СККДР. Л., 1987. Вып. 1, с. 325–329.

- Прохоров Г. М.* Житие митрополита Алексия // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1, с. 243–245.
- Псковская икона XIII–XVI веков / Сост. альбома и автор каталога И. С. Родникова. Л., 1990.
- Ромодановская Е. К.* Киприан Старорусенков // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2, с. 156–163.
- Русские монастыри. Центральная часть России. М., 1995.
- Русское художественное шитье XIV — начала XVIII века. Каталог выставки / Авт.-сост. Н. А. Маясова, И. И. Вишневская. М., 1989.
- Рыбаков А. А.* Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII веков. М., 1995.
- Рындина А. В.* К истории реставрации окладов иконы «Богоматерь Владимирская» в XV в. // Древнерусское искусство. Исследования и атрибуции. СПб., 1997, с. 136–148.
- Савваитов П. И.* Описание вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Изд. 3. Вологда, 1902.
- Савич А. А.* Вклады и вкладчики в северно-русских монастырях XV–XVII веков // Ученые записки Пермского университета. Пермь, 1929.
- Салимов А. М.* Тверской Спасо-Преображенский собор. Тверь, 1994.
- Салмина М. А.* Сказание вкратце о бывшем пожаре града Ярославля // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3, с. 382–383.
- Сапожникова О. С.* Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001-а, с. 342–437.
- Сапожникова О. С.* Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Колычева) // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001-б, с. 438–443.
- Святой Никита Новгородский // Где святая София, там и Новгород. СПб., 1998.
- Седова Р. А.* Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993.
- Секретарь Л.* Святой Иаков Боровичский чудотворец // Где святая София, там и Новгород. СПб., 1998.
- Сергий (Спасский)*, архиеп. Полный месяцеслов Востока. В 3 т. М., 1997.
- Сказание Авраамия Палицына / Подг. текста и комм. О. А. Державиной и Е. В. Колосовой. Ред. Л. В. Черепнин. М.; Л. 1955.
- Сказание о житии и некоторые из чудес преподобного отца нашего Саввы, создавшего обитель Пресвятой Богородицы близ Звенигорода на месте, называемом Сторожи // Жизнеописания достопамятных людей земли русской. X–XX вв. М., 1992.
- Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы [с изложением пророчеств и прообразований, относящихся к Ней, учение церкви о Ней, чудес и чудотворных икон Ея] М., 1904.
- Смирнов С.* Спасо-Вифанский монастырь. М., 1869.

- Смирнова Э. С. Московская икона XIV–XVII веков. М., 1988.
- Смирнова Э. С. «Спас Златая риза». К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996, с. 159–200.
- Смирнова Э. С. «Богоматерь с Младенцем на престоле, с архангелом и преподобным Сергием Радонежским» — икона первой трети XV века. Истоки и смысл иконографии // Русское подвижничество. Сб. статей в честь 90-летия Д. С. Лихачева. СПб., 1997-а, с. 124–135.
- Смирнова Э. С. Храмовая икона Дмитриевского собора. Святость солунской базилики во владимирском храме // Дмитриевский собор. К 800-летию создания. М., 1997-б, с. 220–252.
- Соколова И. М. О резных раках соловецких чудотворцев // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. Сборник статей / Ред.-сост. А. В. Рындина. М., 1991, с. 66–90.
- Соколова И. М. Реликвии митрополита Ионы // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-а. № 65–67, с. 211–215.
- Соколова И. М. Боковая стенка раки преподобного Савватия Соловецкого // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-б. № 74, с. 220–221.
- Солодкин Г. Я. Алферьев-Безнин Семен // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1, с. 75–77.
- Солодкин Г. Я. Летописец Пискаревский // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2, с. 269–274.
- Солодкин Г. Я. Сергей // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3, с. 337–338.
- Сорокатый В. М. Новгородские иконостасы XVI в. Состав и иконографические особенности // Русское искусство Позднего Средневековья. Образ и смысл. М., 1993, с. 50–102.
- Сорокатый В. М. Иконография Никиты и Иоанна Новгородских в XVI в. и взгляды Н. П. Кондакова на происхождение икон русских святых // «Охраняется государством». III Российская научно-практическая конференция. Сборник материалов (ноябрь 1993 — июнь 1994). СПб., 1994. Вып. 5. Ч. 2, с. 105–118.
- Стерлигова И. А. Памятники серебряного и золотого дела в Новгороде XI–XII веков // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. М., 1996, с. 36–37.
- Стерлигова И. А. Древнерусское церковное убранство по данным «Летописца Владимира Васильковича Волынского» // ДРИ. Русь. Византия. Балканы. XIII век. СПб., 1997, с. 269–278.
- Стерлигова И. А. Ковчег Дионисия Суздальского. Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. № 5, с. 45–52.
- Строев П. М. Списки российских иерархов. СПб., 1877. [репринт: Stroevev P. M. Spiski ierarhov i nastojateley monastyrej russoj cerkvi. Köln, Wien, Bohlau, 1990].

- Титов А. А. Житие св. Леонтия, епископа Ростовского. М., 1893.
- Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979.
- Толстая Т. В. Икона Богоматери Тихвинской или Колочской из Успенского собора Московского Кремля: история, иконография и атрибуция // Русское искусство позднего средневековья. XVI век. Тезисы докладов конференции. СПб., 2000, с. 42–44.
- Толстая Т. В., Уханова В. Е. «Корсунские» реликвии и крещение Руси // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000.
- Толстой М. Святыни и древности Пскова. М., 1861.
- Трояновский С. Савво-Вишерский монастырь // Где святая София, там и Новгород. СПб., 1998, с. 242–251.
- Удальцова А. Л., Харламова А. М. Трапезная Макарьевского монастыря в Калязине // Архитектурное наследие. 1986. Вып. 34, с. 230–237.
- Успенский А. И. Церковно-археологическое хранилище при Московском дворце в XVII в. М., 1902.
- Успенский Б. А. Царь и патриарх. Харизма власти в России. (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998, с. 265–273.
- Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М., Владимир, 1995.
- Уханова Е. В. Мощи св. Климента Римского и становление русской церкви в X–XI вв. // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира. Тезисы докладов и материалы международного симпозиума / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 67–69.
- Уханова Е. В. Обретение мощей в Византийской церкви (по материалам Слова Константина Философа на обретение мощей св. Климента Римского) // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 132–150.
- Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990.
- Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000.
- Цапаева Е. В. Икона «Никола Гостунский» в собрании Муромского музея // IV Грабаревские чтения. Древнерусское искусство. Доклады, сообщения, тезисы. 22–23 апреля 1999 г. М., 1999, с. 72–79.
- Царевская Т. Ю. Образ св. Климента Римского в Новгородском искусстве XIII в. // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию Андрея Николаевича Грабара (1896–1990). СПб., 1999, с. 260–273.
- Царевская Т. Ю. О царьградских реликвиях Антония Новгородского // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира. Тезисы докладов и материалы международного симпозиума / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 69–70.
- Черкасова М. С. Иван Грозный о монастырях и монашестве своего времени // Кириллов. Вып. 2. Вологда, 1997, с. 27–44.
- Чудотворные иконы в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996.

- Чудотворные иконы Матери Божией. Коломна, 1993.
- Шакурова Е. В.* Рака Кирилла Белозерского из Кирилло-Белозерского монастыря // ПКНО: Ежегодник. 1982. Л., 1984, с. 408–416.
- Шалина И. А.* Богоматерь Корсунская-Эфесская-Торопецкая. Исторические имена и архетип чудотворной иконы // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996, с. 200–252.
- Шалина И. А.* Положение Ризы и Пояса Богоматери во Влахернском храме // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. № 96, с. 289–292.
- Шипунов Ф.* Судьба Волги — судьба России // Наше наследие. 1989. VI (12), с. 16–24.
- Щенникова Л. А.* История иконы «Богоматерь Донская» по данным письменных источников XV–XVII вв. // Советское искусствознание '82. М., 1984. Вып. 2 (17), с. 321–338.
- Щенникова Л. А.* Чудотворная икона «Богоматерь Владимирская» как «Одигитрия евангелиста Луки» // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996.
- Щенникова Л. А.* Иконы Богоматери, чтимые в Московской Руси XIV–XV вв. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 3, с. 167–185.
- Щенникова Л. А.* Царьградская святыня «Богоматерь Одигитрия» и ее почитание в Московской Руси // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию Андрея Николаевича Грабара (1896–1990). СПб., 1999-а, с. 329–347.
- Щенникова Л. А.* Икона «Богоматерь Одигитрия» из Вознесенского монастыря Московского Кремля и ее почитание в XV–XVII веках // Ферапонтовский сборник. Вып. 5. М., 1999-б, с. 274–289.
- Щенникова Л. А.* Икона «Богоматерь Петровская» // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-а. № 77, с. 244–246.
- Щенникова Л. А.* Икона «Богоматерь Донская» // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000-б. № 84, с. 255–256.
- Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси. 1238–1505. СПб., 1889.
- Энциклопедический словарь. Том 1-а. Алтай — Арагвай. Изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг) и И. А. Ефрон (Санкт-Петербург). СПб., 1894.
- Этингоф О. Е.* Житийный цикл Климента папы Римского в росписях Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря во Пскове // Церковная археология. Вып. 4. Материалы второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского (1848–1917) Санкт-Петербург, 1–3 ноября 1998 года. Тезисы докладов. СПб., 1998, с. 336–338.

- Этингоф О. Е. К ранней истории иконы «Владимирская Богоматерь» и традиции влахернского богородичного культа на Руси в XI–XII вв. // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию Андрея Николаевича Грабара (1896–1990). СПб., 1999, с. 290–305.
- Якунина Л. И. Памятник портретного шитья конца XV в. // Древнерусское искусство XV – начала XVI веков. М., 1963, с. 263–284.
- Янин В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора. М., 1988.
- Kollmann S. N. Pilgrimage, procession and symbolic Space in 16-century Russian polities // Medieval Russian Culture. California Slavic Studies XIX / Ed. M. S. Flier, D. Rowland. Berkley–Los-Angeles–London, 1994, p. 164–181.
- Kazhdan A. Barnabas // The Oxford Dictionary of Byzantium. 1991. Vol. 1.
- Kazhdan A., Ševčenco N. P. George // The Oxford Dictionary of Byzantium. 1991. Vol. 2.
- Kazhdan A., Ševčenco N. P. Panteleemon // The Oxford Dictionary of Byzantium. 1991. Vol. 3.
- L'idea di Roma a Mosca: secoli XV–XVI. Fonti per la storia del pensiero sociale Russo / Direzione della ricerca Pierangelo Catalano, Vladimir T. Pašuto [Идея Рима в Москве XV–XVI века. Источники по истории общественной мысли / Отв. редакторы П. Каталано, В. Т. Пашуто. М., 1989 (предварительная публикация)].
- Majeska G. P. Russian travelers to Constantinople in the fourteenth and fifteenth centuries // Dumbarton Oaks Papers. XIX. Washington, D.C., 1984.
- The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. Alexander P. Kazhdan et al. 3 vol. NY–Oxford, 1991.
- Tsarevskaia T. The Image of St. Clement of Rome in Novgorod Art of the 13th Century // Il mondo e il sopra-mondo dell'icona. A cura di Sante Graciotti Fondazione di Giorgio Cini. Milano, 1998, p. 173–182.
- Vican G. Sepulchre, Holy // The Oxford Dictionary of Byzantium. 1991. Vol. 3, p. 1870.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БЛДР	— Библиотека литературы Древней Руси
ВВ	— Византийский Временник
ВМЧ	— Великие Минси Четъи, собранные всероссийским митрополитом Макарием
ВХНРЦ	— Всероссийские художественные научно-реставрационные мастерские им. И. Э. Грабаря (Москва)
ГБЛ	— Государственная библиотека им. В. И. Ленина
ГИМ	— Государственный Исторический музей
ГММК	— Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
ГПБ	— Государственная Публичная библиотека
ГРМ	— Государственный Русский музей
ГРМ ДРЖ	— Отдел древнерусской живописи Государственного Русского музея
ГТГ	— Государственная Третьяковская галерея
ГЭ	— Государственный Эрмитаж
ДИ (ДРИ)	— Древнерусское искусство
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МДА	— Московская Духовная академия
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
НИС	— Новгородский исторический сборник
ОИДР	— Общество истории и древностей Российских
ОЛДП	— Общество любителей древней письменности
ОР БАН	— Отдел рукописей Библиотеки Академии наук
ОР РГБ	— Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки
ПВЛ	— Повесть временных лет
ПКНО	— Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник
ПЛДР	— Памятники литературы Древней Руси
ППС	— Православный Палестинский сборник
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
ПСТБИ	— Православный Свято-Тихоновский Богословский институт
РАН	— Российская Академия Наук
РГАДА	— Российский государственный Архив древних актов
РИБ	— Русская историческая библиотека
РНБ	— Российская Национальная Библиотека

РПЦ	— Русская Православная Церковь
РФА	— Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в.
СА	— Советская археология
СККДР	— Словарь книжников и книжности Древней Руси
СПб ФИРИ	— Санкт-Петербургский филиал Института российской истории
ТВУАК	— Труды Вятской уездной архивной комиссии
ТОДРЛ	— Труды отдела древнерусской литературы
ЯГВ	— Ярославские губернские ведомости
ЯЕВ	— Ярославские епархиальные ведомости
.	
AB	— Art Bulletin
ANG	— Analecta Hymnica Graeca
An. Boll.	— Analecta Bollandiana
BHG	— Bibliotheca Hagiographica Graecae
ByzF	— Byzantinische Forschungen
BZ	— Byzantinische Zeitschrift
CCSL	— Corpus Christianorum Series Latina
DChAE	— Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας, Athens
DOP	— Dumbarton Oaks Papers
EO	— Échos d'Orient
JBAА	— Journal of the British Archaeological Association
JWarb	— Journal of the Warburg and Courtauld Institutes
LA	— Liber Annus
OCA	— Orientalia Christiana Analecta
OCP	— Orientalia Christiana Periodica
PG	— Patrologiae corpus completus. Series graeca. Ed. J. P. Migne
PL	— Patrologiae corpus completus. Series latinae. Ed. J. P. Migne
QDAP	— Quarterly of the Department of Antiquities of Palestine
RB	— Revue Biblique
RBK	— Reallexikon zur byzantinischen Kunst
REB	— Revue des études byzantines

Relics in Byzantium and Medieval Russia: Written Sources

Edited by Alexei Lidov

The present book is the first anthology of the accounts on the holy relics in Byzantium and Medieval Russia, which originally was conceived as a kind of supplementum to the collection of articles: *Eastern Christian Relics* / Ed. A. Lidov. Moscow, 2003. Naturally, this book does not pretend to be a corpus of all sources and documents on relics, yet it is an attempt to demonstrate, even in a form of mosaic picture, the great significance of the topic and amazing diversity of materials, which are still underestimated by many scholars. Written testimonies on relics reveal a number of hidden aspects of medieval cultural history, including some religious and political concepts, important peculiarities of the liturgical practice and the special meanings of iconography. The anthology includes especially prepared for this edition translations from Greek, Latin and Syriac, as well as original Old Russian texts. It is noteworthy, that some translations were made from still unpublished manuscripts. The book consists of eight chapters, divided according to the type of the source, and respectively dedicated to the relics in the saints' lives and sermons, the liturgical poetry and the descriptions of church rituals. Two chapters are devoted to the relics of the Byzantine capital, that for centuries served as the main treasury of Christian holy objects. A special part of the anthology deals with the miracle-stories of the images 'not-made-by-human hands', which were considered by Byzantines as major protective relics of the Empire. The last and the largest part of the book presents for the first time a systematic compilation of the accounts on various relics survived in Russian medieval chronicles. Each part of the book opens with an introduction by the particular editor providing a general survey of the topic. All the sources of this anthology are supplied by forewords and scholarly comments.

Contents

Foreword by <i>Alexei Lidov</i>	9
Part 1. Relics in Byzantine Hagiography Ed. by <i>Andrei Vinogradov</i>	11
Part 2. The Translation of Relics in the Iconoclastic Period Ed. by <i>Dimitri Afinogenov</i>	43
Part 3. Relics in Byzantine Church Ceremonials Ed. by <i>Mikhail Zheltov</i>	67
Part 4. Relics in Byzantine Hymnography Ed. by <i>Alexandra Nikiforova</i>	109
Part 5. Relics of Constantinople Ed. by <i>Alexei Lidov</i>	167
Part 6. The Holy Sepulchre in Jerusalem Ed. by <i>Alexei Lidov</i>	247
Part 7. The Images 'Not Made by Human Hands' in Byzantium Ed. by <i>Alexei Lidov</i>	277
Part 8. Relics in the Accounts of Russian Chronicles of the 11 th to 17 th Century Ed. by <i>Maria Makhanko</i> and <i>Elena Saenkova</i>	317

**РЕЛИКВИИ В ВИЗАНТИИ И ДРЕВНЕЙ РУСИ:
ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ**

Редактор-составитель Алексей Михайлович Лидов

Директор издательства *Б. В. Орешин*
Зам. директора *Е. Д. Горжевская*

Редактор *Е. П. Крюкова*
Оформление *Г. К. Ваншенкиной, А. М. Лидова*
Компьютерная верстка *Е. П. Крюковой*

Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Ньютон. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 35,47. Заказ №241.
Тираж 1 000 экз.

Издательство «Прогресс-Традиция»
119048 Москва, ул. Усачева, д. 29, корп. 9;
тел. 245-49-03.

Отпечатано в ООО «Астра-Полиграфия»
119019, Москва, Филипповский пер., 13.

ISBN 5-89826-275-X

9 785898 262754